

А Л Т А Й

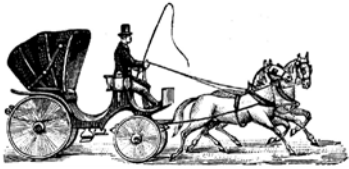
в трудах
ученых и путешественников
XVIII - начала XX веков

А Л Т А Й
в трудах
ученых и путешественников
XVIII - начала XX веков

ТОМ IV

А П Т А Й

В трудах
ученых и путешественников
XVIII - начала XX веков

Барнаул
2014

*Книга издана на средства краевого бюджета
по результатам краевого конкурса
на издание литературных произведений.*

Составители:

В.А. Скубневский, В.П. Кладова, Н.В. Воробьева,
С.Н. Ермакова, Е.А. Челябинова

Редакционная коллегия:

В.А. Скубневский (научн. редактор), В.П. Кладова (отв. редактор),
Т.И. Егорова (отв. за выпуск)

Художественное оформление

К.М. Паршина

В оформлении обложки использована иллюстрация «Тарантас». XIX в.

А 521 Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII – начала
XX веков. – Барнаул: Алт. краев. универс. науч. б-ка им. В.Я. Шиш-
кова», 2014. – Т. 4 – 512 с. + вкл.

Издание продолжает знакомить читателей с трудами известных рос-
сийских ученых и путешественников XIX – нач. XX вв., которые посетили
Алтай и исследовали его географию, геологию, флору, фауну, хозяй-
ственную жизнь, быт населения. Рассчитано на студентов и учащихся выс-
ших и средних учебных заведений, специалистов историков, географов,
геологов, биологов, всех интересующихся историей и природой Алтая.

ISBN

ББК 63.3 (2Рос–4Алт)

© краевое государственное бюджетное учреждение
«Алтайская краевая универсальная научная
библиотека им. В.Я. Шишкова», 2014

ОТ РЕДАКТОРА

В 1890 году в Томске была издана книга «Алтай: историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа». Ее научным редактором и автором большинства статей был ссыльный народник Петр Александрович Голубев (1855–1915). Один из учеников П.А. Голубева В.Г. Харитонов назвал его «замечательным русским интеллигентом, которого не могли сломать ни тюрьма, ни ссылка».

П.А. Голубев был по происхождению из крестьян, но получил образование, в 1879 г. он окончил физико-математический факультет Казанского университета, в том же году начал работать учителем мужской гимназии в городе Троицке Оренбургской губернии. Здесь он стал организатором народнического кружка, в который входили его же ученики гимназисты. В 1883 г. он переехал в Казань, где продолжил свою революционную деятельность, за что и был сослан на три года в Сибирь, в село Алтайское Бийского округа.

Политические ссыльные, как известно, внесли большой вклад в изучение природы и истории Сибири. В этом ряду яркой фигурой стал Петр Александрович Голубев. Подготовленный им сборник «Алтай» стал одной из первых обобщающих научных работ, в которой отражена история, экономика, культура Алтая. Его можно назвать своеобразной энциклопедией, в которой отражены самые разные данные на конец XIX в. Другой ссыльный народник С.П. Швецов писал в своей статье «Культурное значение политической ссылки в Западной Сибири», опубликованной в журнале «Каторга и ссылка» (1928. №3): «Глядя на этот сборник, нельзя не удивляться кипучей энергии и предприимчивости П.А. Голубева: вся работа им выполнена в каких-нибудь два-три месяца и, что, может быть, главное, без единой монеты в кармане. Это целиком была работа для души».

Несколько глав сборника подготовили ученики П.А. Голубева, попавшие в ссылку вместе со своим учителем, Николай Зобнин и Иван Овсянкин.

Сборник «Алтай» интересен не только огромным статистическим и фактологическим материалом, но и авторской позицией. Будучи народ-

никами, т.е. политическими противниками правящего режима, авторы обращали внимание на крепостнические порядки на Алтае до отмены в 1861 г. крепостного права, жестокую эксплуатацию мастеровых людей и приписных крестьян, и «метастазы» крепостнических порядков уже после 1861 г. Интересен объемный материал о заселении края русскими, становлении и развитии здесь кабинетской горной промышленности, ее кризисе после 1861 г., становлении частной промышленности и развитии сельского хозяйства, торговли, городов во второй половине XIX в. Уделено внимание и культурному развитию региона – народному образованию, библиотекам, музеям, научным экспедициям, а также здравоохранению и другим вопросам.

Сборник «Алтай» давно стал библиографической редкостью, ведь прошло более 120 лет с момента его издания. Нынешняя публикация сборника «Алтай» в серии «Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII – начала XX веков» будет способствовать знакомству современного читателя с этим уникальным трудом.

Составители сохранили авторские примечания, но в случае необходимости (опечатки, ошибки, исторические термины и др.) даются редакторские примечания.

Издание подготовили сотрудники отдела редких книг Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В.Я. Шишкова В.П. Кладова, Н.В. Воробьева, С.Н. Ермакова, Е.А. Челяева и доктор исторических наук, профессор Алтайского государственного университета В.А. Скубневский.

Список сокращений

вол. – волость	напр. – например
гг. – годы	обл. – область
гг. – города	окр. – округ
губ. – губерния	пр. – прочее
дд. – деревни	проч. – прочее
дес. – десятина	р. – речка
жен. – женский	р. – рубль
к. – копейка	руб. – рубль
кв. – квадратный	рч. – речка
коп. – копейка	чел. – человек
куб. – кубический	оз. – озеро
муж. – мужской	тыс. – тысяча

АЛТАЙ

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ

ПО ВОПРОСАМЪ

ЭКОНОМИЧЕСКАГО И ГРАЖДАНСКАГО РАЗВИТІЯ

АЛТАЙСКАГО ГОРНАГО ОКРУГА.

(Съ портретомъ Алтайскаго изслѣдователя, покойнаго С. И. Гуляева).

Изданіе В. А. Г-ва.

подъ редакціей

И. А. Голубева.

ТОМСКЪ

Типо-Литографія Михайлова и Макушина

1890.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие стр. 5

КРАТКАЯ ЛЕТОПИСЬ АЛТАЯ

а) Хронология истории Алтая и б) Хронология путешествий
и исследований по Алтаю..... стр. 17

I

ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ

Наделы и способы землепользования. Волостная и сельская
земельная община; земельные раскладки. Лесопользование;
переход к подворному распределению леса. П. Голубева стр. 45

II

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ

Климат и химич[еский] состав почвы, общий характер земле-
делия, размеры заповашек, породы хлебов, способы обработки,
распространение усовершенствованных орудий. Его же... стр. 63

III

СКотоводство и эпизоотии

Породы скота, частные фермы, коневодство, среднее коли-
чество лошадей на двор, дворы безлошадные; рогатый скот;
эпизоотии. Его же..... стр. 89

IV

ПЧЕЛОВодство

История возникновения, современное состояние, улучшения,
торговля медом и воском. Его же..... стр. 105

V

ПРОЧИЕ ЗАНЯТИЯ ДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Рыболовство, ореховый промыс[ел], звероловство и марало-
водство. Его же..... стр. 111

VI

КУСТАРНЫЕ ПРОМЫСЛЫ

П. Голубева..... стр. 115

VII

ЧАСТНАЯ КРУПНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Воспрещение строить огнедействующие заводы; винокурен-
ный завод, дробный, стекольный, содовый. Попытка сахаро-
варения. Крупчаточные мельницы и прочие заводы. Судо-
ходство, пристани, фрахт. В. А. Г[орохова]..... стр. 139

VIII

СОЛЯНОЙ ПРОМЫСЕЛ

Запасы соли; влияние отмены акциза на соль; ежегодная добыча
соли с 1876 г. по 1889 г. Современная аренда соляных озер.
П. Голубева..... стр. 153

IX

ТОРГОВЛЯ

Торговые свидетельства, ярмарки, сельские мелочные лавочки,
кабаки, торговля с Китаем. Его же стр. 159

X

ПЛАТЕЖИ И ПОВИННОСТИ

Категории плательщиков, их душевые оклады, казенные каби-
нетские и мирские сборы, денежные и натуральные повин-
ности. Способы составления волостных и сельских рас-
кладок. П. Голубева стр. 169

XI

НЕДОИМКИ

Причины недоимок на Алтае; окладная и неокладная недоимка;
значение для алтайского населения Всемиловцевейшего
манифеста 15 мая 1883 г.; распределение недоимок по во-
лостям и селениям. П. Голубева стр. 201

XII НАРОДНЫЙ КРЕДИТ

Ссудо–сберегательные товарищества, волостные ссудные кассы. Его же..... стр. 213

XIII НАРОДНЫЕ ПРОСТУПКИ

Решения волостных судов. П. Акципетрова..... стр. 223

XIV ПОЖАРЫ И ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ

П. Голубева..... стр. 227

XV САНИТАРНО–МЕДИЦИНСКАЯ ЧАСТЬ НА АЛТАЕ

а) Врачебный персонал; б) Больницы и лечебницы; в) Бога–дельни и приюты; г) Аптеки; д) Санитарное состояние городов; е) Эпидемии. [С. Мартынова]..... стр. 231

XVI МИНЕРАЛЬНЫЕ ВОДЫ и КУМЫСОЛЕЧЕБНЫЕ МЕСТА

А. Воды: 1) Рахмановские ключи; 2) Ново–Белокурихинские ключи; 3) Солоновка.
Б. Кумысолечебные места: 1) Черный Ануй; 2) Черга; 3) Колы–ванский завод. П. Голубева стр. 269

XVII НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Историческая часть. Возникновение горных, общественных, казачьих, церковно–приходских и миссионерских школ. Современное состояние всех школ и перечень их. Городские школы, сельсковолокные, церк[овно]приходские, миссионерские, казачьи и частные; начальные горные школы. Окружное училище и их история. Библиотеки и музеи и перечень в 1889 г. период[ических] изданий на всем Алтае. Барнаульское общество попечения о начальном образовании. Его же стр. 281

XVIII ГОРОДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО НА АЛТАЕ

Исторические справки об основании городов и о времени введения Городового Положения 1870 г.; земельная собствен–

ность городов и планы на нее. Состав дум. Городские доходы и расходы за 10-летие с [18]80 г. Его же стр. 357

ХІХ

КОЛОНИЗАЦИЯ И ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЕ ДЕЛО

Добровольное, принудительное и тайное заселение Алтая. Начало свободного переселения с 1865 г., статистика его; разделение России по районам переселенческого движения. Распределение переселенцев по Алтаю, отношение к ним старожилов. Приписка в старые селения и образование новых; приписанные и неприписанные переселенцы. Положение переселенцев на новых местах. Значение переселения для Алтая. Кредит для переселенцев. Ив. Овсянкина стр. 389

ХХ

ГОРНОЕ ДЕЛО И ХОЗЯЙСТВО КАБИНЕТА

- а) Горное хозяйство. Возникновение горного дела при Демидове. Переход заводов в Кабинет. История горного управления на Алтае; привилегированное положение Алтайских заводов. Постепенный рост горного дела при крепостном труде. Крепостная реформа и влияние ее на производительность заводов. Упадок заводов при вольнонаемном труде; причины этого упадка. Современное состояние рудников и заводов. Заключение. П. Голубева стр. 427
- б) Положение рабочих. Первые мастерские Демидова. История приписки местных крестьян к заводам. Завершение приписки в 1761 г. и освобождение горнозаводских людей от рекрутской и прочих государственных и общественных повинностей. Подразделение горнозаводских людей на мастеровых, урочников, прислугу и подростков. Права и обязанности каждого класса этих горных людей; их материальное положение, рабочая плата и провиант. Освобождение горнорабочих в 1861 г., их земельное и общественное устройство; рабочая плата вольнонаемным рабочим. Приписные крестьяне, их заводские повинности, административное и хозяйственное устройство. Освобождение их в 1861 г. и организация их общественного, хозяйственного и административного устройства. Н. Зобнина стр. 461

- в) Арендное хозяйство Кабинета. После крепостной реформы доходный бюджет Кабинета перемещается с горного на арендное хозяйство. Оброчная подушная подать в доход Кабинета; доход с земель и леса, ярмарок и весов. Попудный соляной сбор и подать с золота; поведерная плата с винокурения и пивоварения. Определение расходов и чистой прибыли от арендного хозяйства. П. Голубева стр. 488
- г) Частная золотопромышленность. Начало частной золото-промышленности на Алтае с 1862 г. Число приисков, рабочих на них и количество добычи золота. Учреждение в 1880–[188]1 гг. частных компаний Асташева и Мальцева. Положение рабочих на приисках по сравнению их с рабочими на Обь-Енисейс[ком] канале. Контракты рабочих с золотопромышленниками. Его же стр. 494

XXI

С.И. ГУЛЯЕВ

- Краткий очерк его деятельности. П. Голубева стр. 501

ПРЕДИСЛОВИЕ

Потребность в изданиях по обзору областной жизни нет нужды доказывать; она очевидна в особенности для Сибири, где редки не только такие специальные исследования, как начатое с 1886 г. земельное описание Тобольской и с 1887 г. хозяйственно-статистическое Иркутской губерний, но даже и простые своды официального материала. Сибирь более богата исследованиями естественно-историческими, этнографическими и этнологическими, чем хотя бы простыми описаниями современно-экономической и бытовой жизни населения. Выдающиеся ученые силы Сибири до сих пор обращали больше внимания на природу и прошлое, даже доисторическое, страны, чем на современное положение начинающей слагаться гражданственности и быта. Избранный нами для обзора Алтайский округ представляет громадный интерес во многих отношениях не только для ученых исследователей, но и для простых наблюдателей. Это – жемчужина Сибири. Получив по своим ископаемым богатствам историческую известность золотого дна, Алтай, с открытием свободного переселения в последнее 25-летие, превращается в житницу Сибири. Почти вся волна переселенческого движения из России направляется сюда, питаясь не лишенными правдоподобия слухами о неизмеримых земельных угодьях, баснословных урожаях, о богатстве страны скотом, рыбою, медом и прочими предметами, играющими в жизни крестьянина главную роль. Из краткого хронологического перечня путешествий и исследований, помещаемого нами, читатели увидят, что Алтай уже давно привлекал к себе внимание и ученых исследователей; а из краткой биографии С. И. Гуляева далее они увидят, что изучению края посвящали всю свою жизнь и родные дети этой замечательной страны. Наш труд, являясь первым опытом более или менее систематического обозрения современно-экономической жизни края, не мог, конечно, избежать недостатков, присущих подобного рода сводным работам. Эти недостатки у нас объясняются отчасти и полной не-

возможностию в некоторых случаях достать нужные сведения, а отчасти и тем, что нам, вследствие временного и исключительного пребывания в Барнауле, приходилось более чем спешить составлением и изданием настоящего сборника. Думаем, однако, что даже и в этом виде сборник не будет бесполезен, хотя бы даже как справочная книга, для всех, кто следит за экономическим развитием Алтая.

П. Голубев.
Барнаул.
3 марта 1890 года

КРАТКАЯ ЛЕТОПИСЬ АЛТАЯ¹

а) Хронология истории Алтая

1457. Впервые Алтай появляется на картах в 1457 г. Венецианский географ Фра-Мауро нанес на своем глобусе Ургендж, Джагатый, Алтай и пр., но Сибирь представлена им в виде узкой полосы между Алтаем и Северным океаном.

1604. Таян, князь татарского племени Еушты, жившего по реке Томи, отправился в Москву и отдался со своим народом в подданство России. В том же году казачий голова Писемский и бояр[ский] сын В. Тырков построили в улусе Таяна город Томск.

– Возмущение томских татар, вследствие жестокостей и грабежей письменных голов Врасского и Бартенева.

1605. Голова Писемский призывал теленгутов в русское подданство, а князя их Обака – к себе в Томск.

1606. Калмыки перекочевывают в Барабу и опустошают нынешний Тарский округ.

1607. Калмыцкие тайши (князья) отправили в Томск посольство с обещанием принять русское подданство при условиях защиты их от монголов и киргиз-кайсаков.

– Взят первый ясак с кузнецких татар, живших по Мрассе, Кондоме и верховьям Томи.

1609. Теленгутский кн. Обак, приехав в Томск, принял русское подданство, выговорив себе защиту против неприятеля Алтын-хана, могущественного монгольского владетеля, жившего по р. Кемчику, Енисейской губернии.

– Бунт киргизов и прочих татар в Томском округе; усмирявшие их казаки (300 ч[ел.]) возвратились без успеха.

¹ Составлена главным образом по «Хронологическому перечню главнейших данных по истории Сибири» И. В. Щеглова, Иркутск, 1883 г., и по «Дополнениям», сделанным П. Семеновым и Г. Потаниным к «Землеведению» [Карла] Риттера.

– Бунт кузнецких татар.

1610. Из Томска послан атаман Иван Павлов с 40 казаками к кузнецким татарам, для увещевания их. Но татары приняли казаков недружелюбно, почему они вернулись лишь с небольшим ясаком.

1613. Издано узаконение, дававшее льготы в податях и пособие хлебом и деньгами переселяющимся в Сибирь крестьянам; для переселенцев, на первых порах, назначалось почти полное обеспечение в их нуждах, как, напр.: семена, земледельческие орудия, лес для избы, земля для пашни и домашний скот.

1614. Общий бунт киргизов и прочих томских татар. Бунтовщики осадили Томск, но жители разбили и разогнали их.

1615. Посланный против кузнецких татар стрелецкий сотник Ив. Пуцин с 200 казаками неожиданно был окружен 5 000-ною толпою киргизов и калмыков, явившихся на помощь кузнецким татарам. Однако казаки разбили инородцев и многих взяли в плен.

1617. Теленгутский князь Обак, при содействии калмыков, напал на чатских татар и осадил Чатский городок, но был отбит.

1618. *Основание г. Кузнецка* (на языке инородцев – Абутар). На правом берегу р. Томи, при устье Кондомы, среди абинцев, знавших выплавку руды, был заложен татарским головой Осипом Кокоревым Кузнецкий острог; вскоре он был перенесен на другой берег, а в 1622 году переименован в город, имевший отдельных воевод. Город лежит под $53^{\circ}46'$ с[еверной] ш[ироты] и $104^{\circ}53'$ в[осточной] долг[оты], в $638\frac{3}{4}$ в[ерсты] от Томска. По табели о губерниях, в Кузнецке в 1719 г. числилось 617 дворов, в 1823 г. (по «Статистике Рос. истории» Штера) – уже только 381 дв[ор], из них – 3 каменных; кроме того – 2 церкви, 1 школа, 47 лавок и 4 кабака; число жителей достигало 1 414 чел. (918 м[уж.], 806 ж[ен.]). В 1835 г. числилось домов 409, лавок – 38 и жителей – 2 787 об[оего] п[ола]; в 1851 г. – домов – 449, лавок – 28 и жителей – 2 831; в 1863 г. – жителей 2 835, в 1873 г. – 3 014 [чел.] об[оего] п[ола]; из них: дворян 141, духовных 24, купцов 24, мещан 1 898, крестьян 43, военных 614, инородцев 9, непричисленных 261; в 1883 г. – число зданий 2 399, из них: 4 каменных, 3 церкви (2 кам[енных] и 1 дерев[янная]), 2 часовни, жителей 7 355 (3 783 м[уж.] и 3 572 ж[ен.]). Первая школа появилась в 1791 г. – «малое народное училище» (2-классное), в 1826 г. учреждено уездное училище, существующее и до сих пор. В 1876 г. городу дана в собственность усадебная земля и введено новое Городовое положение; в 1888 г. проведен телеграф.

1621. Киргизы, вместе с отпавшими от русского подданства тубинцами и татарами, напали на Кузнецкий округ и разорили волость ачинских татар.

1624. Теленгутский князь Обак производит грабежи под Томском.

1629. Сибирь разделена на 2 разряда или 2 области: Тобольскую и Томскую. Томск объявлен вторым областным городом или, как писалось, велено Томску «сидеть своим столом», приписав к его ведомству Нарым, Кетск с воеводским правлением, Енисейск, Красноярск и Кузнецк.

1630. Теленгутский князь Обак и мурза чатских татар Тарлов вторглись в Томский округ и производили грабежи, но вскоре были разбиты и прогнаны.

1633. Томские казаки, в числе 60 чел. с Фед[ором] Пушциным во главе, были посланы для заложения крепостцы при соединении Бии с Катунью и для дальнейшего покорения этой местности. При устье р. Чулыма партия была встречена князем Обаком с союзниками и после 5-дневного боя принуждена была отступить. В том же году был послан к верховьям р. Бии боярский сын Петр Сабанский с казаками, который, достигнув Телецкого озера, встретил тут племя телесов с князем Мандраком. После первой же схватки с казаками, Мандрак бежал, оставив в руках победителей жену, сына Айдару и невестку, которые были отосланы в Томск.

1634. Князь телесов Мандрак явился в Томск и принял русское подданство, обещавшись платить ежегодно по 10 соболей с каждого своего подданного.

1637. Учрежден в Москве посольский приказ, где сосредоточено управление Сибирью.

1642. Посланный из Томска против телесского князя Мандрака боярский сын Петр Сабанский с казаками, переплыв через Телецкое озеро, захватил в плен этого князя вместе с сыном Айдаром и всем семейством, а затем Мандрак был взят в Томск заложником, прочие же освобождены и обложены данью.

1646. Томский воевода Борис Зубов ходил против телесов, прекративших после смерти Мандрака взнос дани русским; телесы много раз разбиты, многие взяты в плен.

1651. Калмыки с потомком Кучума Абугаем грабят Барабу, а теленгуты грабят окрестности г. Кузнецка.

1652. Князь телесов Айдар со всем своим народом переселился к теленгутам; но после покорения теленгутов, телесы возвратились к Телецкому озеру, платя дань русским по 60 соболей с 300 семейств, и дзюнгарским¹ калмыкам, считавшим их своими подданными.

1653. 20 октября издан указ о наказании воров и разбойников, вместо смертной казни, кнутом, с отсечением у левой руки по персту и о ссылке их в Сибирь.

¹ Современное написание «дзюнгарскими» (Ред.)

1658–1720. В Московском гл[авном] архиве Мин[истерства] иностр[ан-ных] дел имеется за этот период любопытное известие об обидах, учиненных в Сибири от жителей городов Томска, Кузнецка, Красноярска, Тарска и Тобольска теленгутскому, киренскому и прочим народам с начала построения этих городов.

1663. Сенге Джунгарский заявляет Томским властям о подчинении ему теленгутов.

1665. Киргизы грабят под Кузнецком, требуя выдачи захваченных князьков своих.

1679. Велено сослать в Сибирь преступников, вместо отсечения им рук и ног.

1679. Галдан–Бокошту, сын Сенге, усилившись в Джунгарии, подчиняет себе киргизов и теленгутов.

1683. Повелено учредить, где должно, крепкие заставы для прекращения самовольного перехода русских людей в Сибирь.

1695. В Кузнецком округе начаты поиски серебряной руды, но безуспешно.

1696. Вследствие распространившихся слухов о Чудских копях, послан к Томскому городу на р. Каштак грек Александр Левандиан с товарищами, для изыскания в Сибири металлов.

1698. Царскою грамотою Кузнецкому воеводе запрещено строить монастыри, так как их в Сибири было уже довольно.

1700. В Москве учрежден Приказ рудных дел; дозволено искать золотые, серебряные, медные и иные руды по всему пространству России; воеводам предписано награждать частных лиц, нашедших такие руды.

1709. Основана на р. Бие, в 15 в[ерстах] вверх от слияния ее с Катунью, Бийская крепость (по–татарски – «Яш–тура» – новый город), на высоте 660 пар[ижских] фут[ов] над уровнем моря, под 52°32' с[еверной] ш[ироты] и 102°56' в[осточной] долг[оты], в 55 1/2 в[ерсты] от г. Томска. В 1782 г. переименована в окружной город Кольванской области, в 1797 г. город упразднен, в 1806 г. сделан уездным городом Томской губ. В 1822 г. вместо Бийска уездным городом сделан Чарыш, переименованный из села Белоглазова. В 1827 г. Бийск снова сделан уездным городом. В 1823 г. – домов 568 дерев[янных], 1 церк[овь], 2 рынка, 13 лавок, 3 пит[ейных] дома, жителей 1 716 об[оего] п[ола] (785 м[уж.], 935 ж[ен.]); в [18]35 г. – дворов 588, лавок 14 и жителей 2 366 об[оего] п[ола]; в [18]51 г. – 635 домов и 2 677 жителей. Гельмерсен, посетивший Бийск в 1834 г., и Радлов в [18]61 г. описывают город как скопление старых деревянных домов, которых в [18]73 г. считалось 738, в том числе только 2 камен[ных], жителей – 6 697

д[уш] об[оего] п[ола] (3 697 м[уж.] и 3 000 ж[ен.] п[ола]); из них: двор[ян] – 129, дух[овенства] – 37, купц[ов] – 605, мещан – 3 475, крест[ьян] – 937, воен[ных] – 1 070, инородц[ев] – 42 и непричисленных – 402. В [18]83 г. было 2 269 зданий, из них 28 кам[енных]; 2 камен[ных] и 4 дер[евянных] церкви, число жителей – 18 680 д[уш] об[оего] п[ола]. По указу от 20 янв. 1830 г. г. Бийску предоставлено усадебной земли 254 дес. и выгона 4 520 дес., после отдачи в 1876 г. усадебной земли в собственность города, управление Кабинета оспаривает у города право на собственность выгоном. Город растет вследствие значительного притока переселенцев, которых с [18]80 до [18]90 г. причислено в мещане 903 семейства. За это же время до [18]89 г. мещанскою управою выдано паспортов 9 773 лицам, в том числе: в [18]87 г. – 1 316, в [18]88 г. – 1 298. Первое известие о существовании в Бийске школы появляется в 1792 г., она служила для детей военнослужащих; к 1890 г. всех школ было 8. В конце [18]70-х г[г.] была выстроена местным купцом А. В. Соколовым городская больница на 25 кроватей и до сих пор содержится им. С 11 ноября [18]88 г. открыто благотворительное общество. В [18]85 году в Бийске явилась первая частная типография и публичная библиотека Реброва.

1711. Приказ рудных дел упразднен; дела переданы губернаторам.

1713. Построен Чаусский острог, который потом возведен на степень города, а в 1822 г. переименован в г. Кольвань и назначен губернским городом Томской губернии, но в 1823 г. переименован окружным, а в 1856 г. оставлен за штатом.

1715. Вновь восстановлен Приказ рудных дел.

1716. Повелено ведать горные заводы и мастеровых и рабочих людей в Приказе рудных дел и не делать помех и остановки в построении заводов и в приискании руд.

1720. Построена Усть-Каменогорская крепость на правом берегу Иртыша, у устья р. Ульбы.

– Лихарев с отрядом в 400 ч[ел.] и с пушками проплыл в оз. Нор-Зайсан, а оттуда в р. Черный Иртыш, где ему пришлось отразить нападавших на него джунгаров.

– Приказано высылать в Берг-коллегию ведомости о всяких рудных заводах, частным лицам принадлежащих, и взимать с них десятую долю в казенные доходы.

1721. Берг-коллегии повелено делать розыски по доносам о препятствиях, «чинимых в соискании руд».

1723. Открытие первого рудного (медного) местонахождения в Алтайском горном округе, около Кольванск[ого] оз., у Синей Сопки, людьми Демидова.

1724. Приказано строить по границам Сибири крепости для защиты сибирских заводов, приписывать к заводам слободы с платежом за них подушных денег и не принимать на заводы беглых.

– В заводские слободы определены земские комиссары.

1725. Повелено содержать сибирские заводы приписными слободами и охранять их от нападения башкирцев и разбойников местными гарнизонами и учредить заставы для беглецов.

1726. Основан действительным статским советником Акинфием Никитичем Демидовым Колыванский медеплавильный завод, первый на Алтае, закрытый в 1766 г. и возобновленный на 10 лет в 1789 г., после чего в 1799 г. окончательно закрыт и в 1801 г. устроена шлифовальная фабрика.

1729. Определена цена на покупку в казну золота (2 р. 45 к. зол[отом] и серебра (18 к. зол[отом]).

1732. На убылые места в сибирских заводах и на обучение горнозаводским делам определены 6 шляхтичей из академии; назначено на эти заводы по 1 члену Коммерц-коллегии; повелено судить горнозаводских людей в обер-бергамте по апелляции на оный.

– Открыт Змеиногорский серебряный рудник; разрабатываться начал с 1745 г. При руднике была устроена крепость на высокой горе над рч. Корбалихой, притоке Алея, под $51^{\circ}9'27''$ с[еверной] ш[ироты] и $99^{\circ}49'30''$ в[осточной] д[олготы] на высоте 1261 ф[ут] над уров[нем] моря. Недалеко от крепости находится Змеиная гора или Заводская Сопка на высоте 1548 ф[утов] над уров[нем] моря. Во время проезда Палласа (1771 г.) было самое цветущее время Змеиногорска, он был соперником Барнаула. Первая школа на Алтае именно здесь еще до открытия такой в Барнауле в 1779 г., но точно год ее открытия не известен; школа существует и ныне. До половины нынешнего столетия¹ половина серебра на всем Алтае доставалась отсюда. Шахты рудника в 1759 г. доходили уже до 80 саж[ен] глубины, а во время Ледебура (1826 г.) – до 110 саж[ен]. При Палласе здесь было до 400 домов, а во время Ледебура – до 900 и более 4 тыс. жителей. В 1826 г. это был горный город, здесь был горный госпиталь на 300 больных с садом для них и для разведения аптекарских растений, больница существует и ныне, при ней врач. Истощение руд началось еще в конце прошлого столетия², а с 1869 г. шахты совсем оставлены, и значение Змеиногорска поддерживается лишь серебropлавильным заводом Змеевым, в версте от Змеиногорска, построенным в 1804 г. на Змеиной горе. Население Змеиногорска в [18]73 г. было 6 т[ыс.], в [18]87 г. – уже не более 4 т[ыс.] ч[ел.] об[оего] п[ола]. Здесь – почтовая контора и телеграфная станция.

¹ Т.е. в XIX в. (Ред.)

² Т.е. в конце XVIII в. (Ред.)

– Приказано распределить ссыльных по разным казенным заводам.

1734. Утвержден штат чинов при сибирских горных заводах.

– Запрещено управителям сибирских заводов и проч. должностным лицам торговать.

– Повелено, недобранных с Сибирской губ. рекрут отослать в работники на казенные заводы; отправить на Сибирские казенные заводы преступников, осужденных на вечную ссылку. Присылаемых на заводы рекрут приказано поселять при них; производить на заводах работы наемным трудом и не возвращать без указа тех беглых крестьян и людей, которые положены при заводах в подушный оклад.

– Приказано послать монахов и монахинь в сибирские монастыри для увещания раскольников, живущих при заводах, и, буде не исправятся, употреблять их на монастырские работы, а бельцов и прочего звания раскольников, живущих в лесах, – на заводские работы, размещая их так, чтобы не имели с другими сообщения.

– Повелено, не прикомандировывать к казенным заводам мастеров, состоящих при частных заводах; запрещено принуждать детей заводских работников обучаться в школах; заводчикам предоставлена свобода, заключать условия с мастеровыми.

– Дозволено учреждать рудокопные заводы.

1736. Открытие Змеиногорского серебряно-свинцового рудника по чудским копиям.

– Указано посылать из коллегий, канцелярий, губерний и провинций колодников, приговоренных к вечной ссылке, на сибирские казенные заводы в работу.

– Повелено выслать с сибирских заводов для мундиров и аммунических вещей и на внутренние расходы Коммерц-коллегии и ее конторе по 3 000 п[уд.] меди. Строго подтверждено, чтобы с сибирских заводов не высылали на монетные дворы мелковесных медных кружков.

1737. Повелено: 1) назначать раскольников при казенных заводах к горным работам и содержать их под крепким караулом; 2) колодников, подлежащих вечной ссылке, посылать в работу на казенные сибирские заводы.

– Дозволено на частных сибирских заводах отливать всякие вещи, кроме воинских припасов.

1738. Основание *г. Барнаула* (под $53^{\circ}20'$ с[еверной] ш[ироты] и $101^{\circ}29'$ в[осточной] д[олготы], на высоте 366 п[арижских] фут[а] от уровня моря, в $397\frac{1}{2}$ в[ерсты] от Томска). На месте нынешнего города в этом году была основана Демидовым деревня, а в 1739 г. здесь устроен плавильный завод, названный по речке Барнаулке Барнаульским, и в 1747 пущен в ход. В 1771 г.

Барнаул наименован городом¹ и сделан центром управления горными заводами. В 1822 г. назначен окружным городом Томской губернии. По плану, утвержденному в 1837 г., в городской черте заключалось 781 десят[ина], из них в [18]60–х годах было под усадьбами около 320 дес. и пустопорожней для построек и улиц 126 дес., и неудобной 375 дес., в том числе и под заводским прудом. В 1876 г. город получил эту землю в собственность, кроме нее до сих пор нет ни выгона, ни сенокоса, ни пашни; эти угодья горожанами арендуются у Кабинета, в [18]89 г., напр., мещанское общество арендовало 649 дес. пашни по 40 к. дес., 1 147 дес. покосов по 40 к. и 1 092 дес. под выгон [по] 20 к. Город расположен по обеим сторонам рч. Барнаулки, при впадении ее в р. Обь; главная и наиболее населенная часть города находится по левую сторону Барнаулки. При передаче заводов от Демидова в Кабинет в 1747 г. в Барнаульском заводе было жителей до 430 об[оего] п[ола]. В 1799 г. в городе считалось жителей с небольшим 5 000 ч[ел.] об[оего] п[ола]; в [18]26 г. Барнаул занимал 4 кв. вер[сты]; в 1835 г. число домов – 1 435, лавок – 88 и жителей – 5 091 ч[ел.] об[оего] п[ола]; в [18]51 г. домов – 1 813, лавок – 69 и жителей – 10 046 ч[ел.] об[оего] п[ола]; в [18]61 г. – 1 846 ч[ел.] об[оего] п[ола]; в [18]73 г. домов – 1 967, в том числе 22 кам[енных], лавок – 129, жителей – 13 702 об[оего] п[ола] (6 910 м[уж.] и 6 892 ж[ен.]), из них дворян – 246; дух[овенства] – 61; купц[ов] – 243; мещ[ан] – 5 897; крест[ьян] – 1 390; воен[ных] – 4 055; инород[цев] – 7; иностранц[ев] – 19; неприписных – 1 780 ч[ел.]. В [18]83 г. было 2 211 зданий, в том числе 51 кам[енное]; церковей – 9 кам[енных], 1 лютер[анская] кам[енная]; жителей – 17 236 об[оего] п[ола] (9 002 м[уж.], 8 344 ж[ен.]). В 1779 г. основано горное училище и заводская школа; в 1836 г. первое переименовано в окружное училище, а вторая – в приготовительный класс его. В [18]90 г. всех школ – 7. В начале [18]50–х годов устроен театр в здании Алтайского клуба, который 1 февраля 1890 года сгорел во время представления. Существуют два клуба: Алтайское и Барнаульское общ[ественные] собрания.

– Демидову оставлены на его сибирских заводах 6 домен, которые обложены податью, а остальные запечатаны; дана ему привилегия беспошлинной продажи железа; повелено чрез каждые 3 года свидетельствовать его заводы, дозволено приписывать к ним пришлых крестьян, причем они обязаны выставлять рекрут; прием рабочих без паспортов воспрещен.

– Издано положение об отдаче казенных горных заводов на содержание частным лицам.

¹ Дата 1771 г. преобразования Барнаула в город является дискуссионной. См.: Барнаул: энциклопедия. Барнаул, 2000. С. 82. (Ред.)

– Назначена перепись раскольников на заводах Демидова и сбор с них двойного подушного оклада.

1739. Уничтожены горные канцелярии в Сибири.

1740. Окончательно вступили в подданство России алтайские калмыки (элюты или ойраты), живущие в Бийском округе Томской губернии.

1741. Демидову дозволено построить на свой счет крепость при Барнаульском заводе, что он и сделал.

1744. Повелено доносить Ее Императорскому Величеству о всех делах и челобитных, подаваемых на Акинфия Демидова, в воздаяние оказанных им государству услуг.

– Положено основание Шульбинскому Демидовскому заводу.

1747. Повелено 1 мая взять в казну Колывано–Воскресенский и прочие заводы умершего Акинфия Демидова и поселять близ них пришлых в Сибирь людей, которые и должны зарабатывать на этих заводах государственные подати.

– Установлено, из прибылей от чеканки в Сибири мелкой медной монеты, 6 руб. с пуда меди отчислять в пользу сибирских и казанских заводов, а остальные – из следующих 10 р. за пуд, отсылать в Сибирскую губерн[скую] канцелярию для вымена на мелкую и крупную серебряную монету.

1749. Повелено приписывать к Колывано–Воскресенским заводам всех пришлых и присылаемых из разных провинций Сибирской губ. людей, не исключая ни престарелых, ни малолетних.

1750. Вышел в свет первый том русского перевода соч[инения] академ[ика] Миллера «Описание Сибирского царства».

– Открыт Нижне–Лазурский рудник.

1751. По древним Чудским копиям открыт Золотушинский медный рудник в Бийском округе. В этом руднике найдены медные кайлы, остатки глиняных сосудов и другие орудия чудского рудокопства.

– Повелено употреблять приговоренных к смертной и политической казни колодников, содержащихся в Сибирской губернии, в казенные работы.

1754. Ссылка в Сибирь становится постоянною, с разделением ее на 2 главных вида: в работу и на поселение.

– Повелено изготовить из наличного колывано–воскресенского серебра рублевой монеты на миллион.

– Дозволено в Сибири отыскивать всякому на казенных и частных землях руду, краски и камень и строить заводы, по сношении с местным и горным начальством.

1755. За Телецким оз. появилась 70 000[–ая] китайская армия; китайцы требуют подданства от алтайских кочевников.

– Воспрещено высылать с казенных и частных сибирских и пермских заводов пришлых после 1724 г. мастеровых и рабочих людей, которые должны быть навечно приписаны к волостям этих заводов; последние обязаны удовлетворять помещиков, если окажутся беглые их люди за теми заводами, и высылать на прежние местожительства беглых, явившихся после генеральной ревизии, в назначенный срок; назначены штрафы с управителей казенных заводов и частных заводчиков за прием и держание беглых.

1755. В Барнауле открыт казенный стеклянный завод.

1757. Киргизы средней орды с султаном Аблаем и батырем Кошкарбаем вторгаются на Алтай и уводят множество пленных теленгутов.

1758. Повелено содержать при Колывано–Воскресенских заводах лекаря с учеником и купить медикаментов из сумм от вычета на госпиталь и штрафных денег с находящихся при оных заводах разных чинов.

1759. К Колывано–Воскресенским заводам приписаны из Томского и Кузнецкого уездов и из других мест 12 925 душ крестьян.

1760. Издано распоряжение о занятии в Сибири мест от Усть–Каменогорской крепости по р. Бухтарме и далее до Телецкого оз.; о построении там в удобных местах крепостей и о заселении той страны по рр. Убе, Ульбе, Бердовке, Глубокой и по прочим речкам, впадающим в них и в Иртыш, русскими людьми числом до 2 000 ч[ел].

– Открытие Сосновского рудн[ика].

1761. Для исследования пограничных джунгарских гор посланы рудопы и геодезисты под прикрытием 500 ч[ел.]; к ним же был присоединен штаб–хирург Кизинг, с поручением, сделать изыскания, касающиеся естественной истории и древностей страны. Экспедиция сняла карты и открыла многие руды.

– Открытие Николаевского серебряно–свинцового рудника.

1762. Прекращена ссылка на Колыванские заводы колодников и повелено селить их на пространстве от Тобольска до Иркутска, а от Иркутска до Нерчинска.

1763. Издан манифест относительно переписи инородцев в Сибири, которым Екатерина II объявляла: «Монаршим нашим словом обнадеживаем, что не только все подвластные подданные наши ясачные, равным образом в Империю нашу и в подданство приходящие, содержаны будут в желаемом спокойствии, почему мы всем нашим верноподданным повелеваем обходиться с оными ясачными ласково, показывая им всякое доброхотство и не чиня им не только каких–либо притеснений, обид, грабительств, понеже малейших убытков; если же кто за сим Нашим Монаршим повелением дерзнет чинить ясачным народам нашим грабительство и разорения, а от ясачных в учрежденных нами правительствах принесены будут нам на кого во взятках

и в прочем тому подобном жалобы, то повелеваем наистрожайше следовать и с виновными поступать по законам, а обидимых по справедливости защищать без промедления малейшего времени, о чем сей наш манифест по всей Сибирской губернии публиковать во всенародное известие».

– Повелено на Кольвано–Воскресенских заводах готовить особую сибирскую монету с изображением герба Сибирского царства, из местной золотистой и серебристой меди, для обращения ее во всяких казенных и частных платежах в одной только Сибирской губернии. Монеты делались: 10–копеечные, 5–коп[еечные], 2–копеечные, денежные и полущечные, по 25 р. из пуда меди. Этих медных денег в разное время по 1781 г. выбито и выпущено в обращение до 5 миллионов рубл[ей]. Указом 7 июня 1781 г. повелено прекратить чеканку сибирской монеты, а употребляемую на это медь обратить на тиснение такого штемпеля монеты, какая ходит во всей империи и делается в Екатеринбурге.

– Основание Бухтарминской крепости: ген[ерал]–поручику Шпрингеру поручено основать крепость на р. Бухтарме, для воспрепятствования входу из–за оз. Зайсана по р. Иртышу неприятельских судов и для торговли с Бухарой и Индией.

– Начата постройка Павловского сереброплавильного завода на р. Камалихе, в 50 вер[стах] от Барнаула; население его в [18]87 г. было около 3 300 чел. об[оего] п[ола].

1764. Приступлено к постройке Сузунского медеплавильного завода.

– Открыт Сузунский медеплавильный и сереброплавильный завод. В прошлом столетии¹ здесь был монетный двор; с 1817 г. здесь открыта больница, при ней – врач; население его в [18]87 году было около 3 100 чел. об[оего] пола.

1765. Повелено записывать и ссылать в Сибирь недобровольно возвращающихся из Польши и Литвы беглецов.

1766. Издан указ о выборе и присылке депутатов, в том числе и от сибирских городов, в «Комиссию для сочинения проекта нового уложения». Из Барнаула, именованного тогда посадом, депутатом был куп[ец] Ив[ан] Карышев; от Кузнецкой и Кольванской линии был сотник Федор Мартынов.

– В Барнауле устроена первая в России паровая машина механиком Ползуновым, приспособленная им для заводских целей и впоследствии усовершенствованная Шлаттером.

1766. Повелено ссылать крещеных бурят за убийства на вечные работы в Кольвано–Воскресенские заводы.

1771. Сделан первый опыт прививки оспы в Сибири, в Змеиногорске; впервые эта операция была очень удачно произведена подлекарем Андреевым над 69 взрослыми и детьми.

¹ Т.е. в XVIII в. (Ред.)

– Повелено не брать рекрут с барнаульских купцов, приписанных к Колывано–Воскресенским заводам.

– Учреждено горное училище (впоследствии горный институт) в С[анкт]–Петербурге, при Берг–коллегии.

– Начат постройкой Локтевский завод, пущенный в действие в 1773 г., население его в [18]87 г. было около 3 тыс. ч[ел.] об[оего] п[ола].

1773. Иркутскому и Колыванскому губернатору Якобию поручено снять заселенные места через уездных землемеров, окружной межей, «чтобы видеть, где есть еще удобные места к поселению».

1774. Построен Алейский сереброплавильн[ый] завод, закрытый в 1798 г.

1776. Прекращена отправка колодников на Колывано–Воскрес[енские] заводы.

1777. Первый неудачный опыт пчеловодства в Сибири, на Алтае. Он повторен с лучшими результатами в 1786 году.

– Подтверждено Тобол[ьской] губ. канцелярии, чтобы она не посылала служителей Колывано–Воскресенского горн[ого] начальства для описи в селения ясачных татар, остяков и друг[их] жителей, не принадлежащих к заводам.

1779. Учреждена Колыванская область, из 4–х округов: Барнаульского, Томского, Кузнецкого и Бурлинского. В 1783 г. область переименована в губернию.

– Определено законом, какие работы обязаны исполнять крестьяне, приписанные к казенным и частным заводам.

– Основано горное училище в Барнауле.

1780. На Алтае возникает тайная пограничная торговля между русскими купцами, казаками и китайскими караулами при посредстве местных инородцев.

– Прекращена чеканка особой сибирской монеты.

– Открытие в Салаирской системе Черепановского рудника.

1782. Открыто Тобольское наместничество из областей Тобольской и Томской. Томск сделан областным городом.

– Изданы распоряжения: 1) о нарядах приписных к Колывано–Воскресенским заводам томских крестьян в заводские работы и о взыскании с них подушных денег; 2) о мерах к принуждению приписных к Колывано–Воскресенским заводам крестьян исправлять возложенные на них работы; 3) об учреждении городов в Колыванской области и о границах ее.

– Собираемую в Сибири мягкую рухлядь и весь ясачный сбор с 1783 г. приказано оставлять в ведомстве Кабинета.

– Повелено дела по исковым челобитным производить в Колыван[ской] области на гербовой бумаге со взиманием пошлин, по делам же, произво-

дящимся в словесных судах, между крестьянами о незначительных суммах и о происходящих между ними ссорах и драках, такой бумаги и пошлин не требовать.

– Открытие Салаирского рудника; ныне здесь сосредоточено управление всем Салаирским краем, есть больница, врач, школа; население Салаира в [18]87 г. было около 2 т[ыс.] ч[ел.] об[оего] п[ола].

1783. Кольванская область переименована в губернию, разделенную на 5 уездов: Кольванский, Бийский, Кузнецкий, Семипалатинский и Красноярский; губернский город назначен в Берском остроге, переименованном в Кольвань.

– Правителю Кольванской обл. Меллеру предписано поощрять помещиков к открытию в их владениях соляных ключей и заготовлению на них соли.

1784. Открытие Риддерского и Бухтарминск[ого] серебряно-свинцовых рудников.

1786. Послана большая шурфовальная экспедиция во все места Алтайского хребта, особенно в необитаемые и неизвестные до этого части его, разделенная на 9 партий, каждая из горных офицеров, унтер-офицеров, рудокопов и конвойных солдат. Эта экспедиция открыла много каменно-ломен и богатых руд, кроме того сняла хорошие карты, по которым были исправлены многие ошибки генеральных карт.

– Определено награждать рудоискателей за находку медных руд по 15 коп. с каждого пуда из получаемой от них прибыли.

1786. Устроена шлифовальная мельница, сначала при Локтевском заводе, а с 1801 г. переведена ближе к каменоломням, на Кольванский завод, на котором не производилось уже плавки с 1799 года.

1787. Предписано Тобольскому, Иркутск[ому] и Кольванскому наместническим правлениям, чтобы они зашедших в их губернии после ревизии великороссийских людей ни в какое звание не записывали.

1790. В Кузнецке открыто «Малое народное училище», по уставу 1786 г.; в 1797 г. оно закрыто.

– Открытие Зыряновского рудника (работником Зыряновым на высоте 1 480 ф[утов] над уров[нем] моря в самом сердце Алтая, у подошвы Орлиной горы, в долине нездоровой и безлесной речки Березовки, приток[е] Иртыша. Ныне – это самый богатый серебром рудник; население его в [18]87 г. было около 4^{1/2} тыс. ч[ел.] об[оего] п[ола].

1791. Объявлено помилование «каменщикам». Так называются первые засельщики Бухтарминского края, раскольники и бежавшие от правительственного надзора разного рода люди: заводские мастеровые, помещичьи крестьяне, солдаты, ссыльные, искавшие в Камне (Алтай) «Беловодье».

– Постройка Гавриловского сереброплав[ильного] завода.

1794. Открытие 3-го Салаирского рудника.

1795. Указано принимать предохранительные меры против появившейся на Колыванских заводах прилипчивой болезни.

1796. Уничтожены наместничества и вся Сибирь разделена на 2 губернии – Тобольскую и Иркутскую, к которым присоединено, по части к каждой, и Колыванское наместничество.

– Издано распоряжение о заселении страны между Усть–Каменогорской крепостью и Бухтарминской и от последней до Зырянского рудника.

1797. Восстановлена существовавшая до 1779 г. Канцелярия Колывано–Воскресенского горного начальства.

– Разрешено жителям Бухтарминского края заводить торговые сношения с ближайшими провинциями Китайской империи.

– Новая перепись сибирского населения (6-я ревизия), обнаружившая то любопытное явление, что к концу XVIII в. оказался решительный перевес населения в южных округах Сибири. В Томской губ. числилось: госуд[арственных] крестьян 16 900 ч[ел.] об[оего] п[ола], крестьян приписных к заводам – 6 542, крестьян дворовых – 541, мастеровых заводских – 8 085, купцов – 198, мещан – 6 932, разночинцев – 5 466, инородцев – 16 602. По существовавшим тогда двум уездам это население распределялось (без городов):

[Уезд]	РУССКИХ:		ИНОРОДЦЕВ:	
В Томском	31 825 м[уж.]	21 466 ж[ен.]	4 450 м[уж.]	4 137 ж[ен.]
>> Кузнецком	31 830 >>	33 910 >>	9 811 >>	10 421 >>

1798. Сооружены ретраншементы¹ в предместье г. Кузнецка.

– Повелено награждать мастеровых при самом предъявлении ими найденных руд, какого бы свойства металл не был.

1799. Обложены ясаком калмыки, живущие за Бийской линией, и предписано бийскому коменданту разбирать их просьбы по старым их обычаям.

1800. Повелено присоединять золото и серебро с Колывано–Воскресенск[их] и Нерчинских заводов к общей сумме государственных доходов.

– Горные заводы укомплектованы непременно мастеровыми. Ответственные заводам леса переданы в ведение Берг–коллегии. Повелено от правлять ежегодно для осмотра и ремонта заводов двух членов Берг–коллегии.

1801. Колывано–Воскресен[ские] горные заводы переданы в ведение Кабинета.

¹ Ретраншемент (фр. retranchement) – внутренняя оборонительная ограда в крепостях. (Ред.)

– Приказано награждать за открытие руд не только казенных мастеровых, посылаемых на розыски партиями, но и всех тех, кто сам откроет благонадежные рудники.

1803. Учреждение в Бухтарме таможи, при ней разрешен выпуск иностранной серебряной и золотой монеты и дозволено чрез таможду за границу отправлять купеческие караваны.

– Открытие Мурзинцевского и Малиновского рудн[иков].

1804. Указом 24 февр[аля] Тобольская губ. разделена на две: Томскую и Тобольскую; первая состояла из 8 округов: Томского, Каинского, Красноярского, Енисейского, Туруханского, Нарымского, Кузнецкого и Бийского, причем губернским городом назначен Томск.

– Основание Змеевского завода, в 2 вер[стах] от Змеиногорского рудн[ика].

1806. 13 июля издано Горное положение.

1807. Закрыта Берг-коллегия и открыт Горный Департамент.

1808. Дозволено русским подданным свободных состояний покупать и выменивать киргизских детей, которые затем, по достижении ими 25-летнего возраста, делаются свободными. «Указом этим нанесен первый удар развитию в Сибири рабства или невольничества, ведущего свое начало с первых времен покорения Сибири русскими, которые, свыкшись в России с кабалою и холопством, перенесли это с собою и в Сибирь, – говорит Усов в «Историч[еском] очерке Западной Сибири в царств[ание] императора Александра II», помещ[енном] в «Памят[ной] кн[ижке] Запад[ной] Сиб[ири]». «Сначала холопы набирались из военнопленных, а затем воеводы и в мирное время, разъезжая для сбора ясака по инородческим улусам, а также и казаки, и стрельцы, и разные служилые люди отнимали силою жен, детей и работников; особенно же развит был захват женского пола; некоторые из воевод находили для себя весьма выгодным, составлять таким образом целые гаремы и из оных производить торговлю этим живым товаром. Вместе с тем и сами инородцы пускали в продажу своих жен и детей, иногда за ничтожную цену. Так, березовские казаки покупали семилетних девочек у остяков по 20 к., а мальчиков – по 25 к., на взрослых инородок цены колебались от 10 до 20 р. В XVIII в. неоднократно посылались в Сибирь указы с воспрещением обращать инородцев в неволю, «чтобы сибирская земля не пустела» и с предписанием возвратит пленных в их дома, но указы эти большею частию не исполнялись. При этом, еще для более прочного закрепления инородцев в рабство, их крестили в православную веру, а крещеных инородцев и само правительство считало несогласным с благочестием возвращать вновь в их языческую среду. Ирбитская ярмарка была центром для торга невольниками из киргизов и калмыков. Приобретенных

захватом, покупкою и меною инородцев чиновники, купцы, казаки и ямщики употребляли на разные работы. Некоторые же покупали в казне, у казаков или инородческих общин земельные участки и селили на них своих невольников. Таким путем явилось в Сибири немало помещиков – вотчинников не только из числа дворян, но из податного сословия, причем некоторым удавалось также приписывать к своим имениям, сверх поименованных рабов, также и бродяг, и ссыльных в виде крепостных». Окончательно рабство было уничтожено в Сибири в 1826 г., «вместе с тем покончили свое существование и многие незаконными путями возникшие дворянские и недворянские недвижимые имущества и села, обращенные в государственное достояние».

1810. Воспрещено приношение подарков начальникам губерний и прочим чиновникам.

1811. Открытие Крюковского рудника в I вер[сте] от Риддерского, на высоте 2 580 ф[утов] над уров[нем] моря.

1812. Освобождены ясачные в Сибири инородцы от платежа двухрублевой подати.

1815. Отправлена в киргизскую степь военная экспедиция для понуждения киргизов к вознаграждению за разграбление ими каравана и для исследований в степи оказавшихся местонахождений свинца и прочих металлов и минералов. В следующем году экспедиция нашла железные, медные и серебряносвинцовые руды.

1816. Начата постройка первой железной дороги в Сибири от Змеиньинского рудника до завода того же имени на расстоянии двух верст; она предназначалась для перевозки руды и строилась 5 лет и каждая верста обошлась в 6 000 р. (Небольсин. Отеч[ественные] зап[иски], [18]49 г.).

1818. Установлено взыскание с рудопрмышленников и заводосодержателей в случае изувечения мастеровых по причине худого устройства рудников.

– Открытие I-го Заводинского рудника.

1820. Открытие 2-го Заводинского и Москвинского руд[ников].

1821. Подсудность горных чиновников за преступления на горной службе передана военным судам.

1822. Сибирь разделена в админ[истративном] отношении на Западную и Восточную.

– Губернским городом Томской губ. назначена Колывань, переименована из Чаусского острога, а село Белоглазово переименовано в Чарыш, который сделан окружным городом Томской губернии.

– Издано особое учреждение для управления сибирскими губерниями и при этом в Томской губ. звание губернатора и начальника Колывано-Вос-

кресенских заводов соединены в одном лице; алтайскому начальству повелено распространять горный промысел и поселения в Алтайских горах за Бийскою линиею до Китая, но без стеснения кочующих там народов.

– Барнаул сделан окружным городом.

1823. Повелено в г. Чарыше сформировать инвалидную команду.

– Томск снова назначен губернским городом.

1824. Большая Киргиз–Кайсацкая орда принята в рус[ское] подданство.

1826. Даны первые позволения на поиски золота в Сибири; на Алтае первым золотопромышленником был винный откупщик г. Томска Федор Иванов Попов.

– Учреждение Кузнецкого уездного училища.

– Линейным казакам предоставлено [право] торговать без установленных свидетельств в своих станицах и степных городах.

– Открытие 2–го Тигинского рудника.

1827. Чарыш вновь обращен в село, а вместо него окружным городом назначен Бийск.

– Горному начальству предоставлено право, сосланных на горные заводы преступников, удалять за дурное поведение без суда в Иркутскую губернию на поселение.

– Незаконнорожденные дети солдатских жен и дочерей, находящихся на горных заводах, приписываются к этим заводам.

1828. Открыта Поповым первая золотая россыпь в Алтайских горах по р. Биричикулу, на месте тайной разработки золота беглым раскольниковым Лесным.

– На Алтай командирован первый миссионер архим[андрит] Макарий [Глухарев], явившийся сюда в [18]30 г. и умерший в 1843 г. Его преемники: протоиер[ей] Ст[ефан] Ландышев, арх[имандрит] Владимир и нынешний бийский епископ Макарий [Невский]. Главный стан миссии – селение Улала, где в [18]63 г. разрешено основать женскую общину, владеющую ныне 7 000 десятин земли.

– Высоч[айше] утверждено Учреждение об управлении Колывано–Воскресенскими горн[ыми] заводами, определявшее порядок управления и права, и обязанности заводского населения. С этого года, со вступлением в должность главного начальника Колывано–Воскресенских заводов Фролова, должность Томского губернатора соединяется в одном лице главного начальника заводов.

1829. С открытием в этом году компанией Рязанова, Казанцева и Баландина знаменитого Кундустуюльского ключа (система Чулыма) положено прочное основание развитию не только в Томской губ., но и во всей Сибири частной золотопромышленности.

– Алтайский куп[ец] Кузнецов, отправившись с караваном в степь под прикрытием казачьего конвоя, грабит киргизов за неуплату долгов.

1830. Казенные поисковые партии нашли в Алтайск[ом] окр. по р. Фомихе, по юг[о]–зап[адному] склону Салаирского кряжа, богатую золотую россыпь, где и был заложен Егорьевский прииск.

– Управление Алтайскими и Нерчинскими рудниками, за исключением Колыванской шлифов[альной] фабрики, передано из Кабинета в ведомство Минист[ерства] финансов, с оставлением заводов, по–прежнему, личною собственностию Государя.

1831. Утверждено расписание Алт[айского] гор[ного] прав[ления] о бесплатном отпуске крестьянскому населению, отбывающему натур[альную] повинность, по опалке кабинетских лесов, – из дач последних ежегодно по 50 бревен и 5 куб. саж[ен] дров на каждого работника. Это расписание существовало до 1884 года, когда число ежегодного отпуска леса уменьшено до 4–7 брев[ен] на работника

– Частная золотопромышленность на Алтае подчинена Алт[айскому] горному правлению; в 1833 г. надзор за нею передан горным ревизорам.

1833. В Барнауле выстроен павильон и начаты метеорологические и магнитные наблюдения.

1834. Колывано–Воскресенские заводы переименованы в Алтайские.

– *Город Колывань* (ныне заштат[ный]) в $228^{\frac{3}{4}}$ в[ерсты] от Томска, под $55^{\circ}21'$ сев[ерной] шир[оты] $100^{\circ}26'$ вост[очной] долг[оты]. Исторические названия Колывань и Колыванский не имеют отношения к ныне существующему заштатному городу Томской губ., утвержденному лишь в 1834 г. Встречающиеся в административной истории названия Колыванская область с 1779–[17]83 г. и Колыванское наместничество с 1783–[17]96 г[г.], Колывань – губернский город Томской губ. 1822–[18]24 г[г.], Колывань – окружной город [18]24–[18]56 г[г.] и пр. относятся к другим местностям Алтайского же округа, и получившим свое начало от Колывано–Воскресенского горного округа и заводов. Большее историческое значение, чем нынешний заштат[ный] г. Колывань, имеет село Бердское Барнаульск[ого] окр., находящееся в 20 верстах от зашт[атного] г. Колывани. По указу 12 мая 1783 г. Колыванская область была переименована в наместничество, подчиненное Иркутскому генерал–губернатору, и губернским городом ее было сделано нынешнее с. Бердское, переименованное тогда в г. Колывань. С упразднением в 1796 г. Колыванского наместничества название Колывань было перенесено на острог Чаусс, построенный в 1713 г.; ныне это Чаусское село Томского округа, в 5 верстах от зашт[атного] г. Колывани. В 1822 г. Колывань–Чаусс был назначен губернским городом Томской губ., в [18]24 г.

переименован в окружной, каким он оставался до 1834 г., когда был учрежден нынешний зашт[атный] г. Колывань. Впрочем, до середины [18]50[-х] годов причисленные к нему жители не хотели переселяться и город долго бы не был выстроен, если бы со стороны администрации не были, в конце концов, употреблены энергические меры к выдворению. Таким образом, в продолжении 20 лет нынешний зашт[атный] Колывань считался уже городом, но его в действительности еще не было, и жители его вместе со всеми учреждениями (хозяйственным управлением, уездным и земским судом) находились как бы на квартире в с. Чаусс. В 1856 г. Колывань обращается в заштатный город. Как и другие города Алтайского округа Колывань не имел собственной земли ни для пашни, сенокоса и выгона, даже усадебную землю пользовался не на правах собственности, а лишь временно на правах пользования. По плану 1848 г. Колывани, кроме усадебной земли, был назначен в пользование выгон, окружающий город с 2-верстным радиусом; однако этот выгон не утвержден за городом еще и до сих пор, несмотря на то, что в 1876 г. усадебная земля была отдана Колывани, как и прочим алтайским городам, в собственность. Первоначально план на выгон не был утвержден по его неправильности; в 1874 г. был составлен новый, но до сих пор и он не утвержден. При утверждении за городом усадебных земель в собственность, свободными от заселения оставалось уже оч[ень] немного; с быстрым ростом города их остается теперь уже ничтожное количество. Ввиду этого гор[одская] дума еще в 1880 г. ходатайствовала о прирезке к усадебной земле из выгонов до 1 000 мест по 700 кв. саж[ен] каждое, но на это ходатайство в 1886 г. последовал из Кабинета отказ. Кабинет соглашается отдавать под постройки выгонную землю, находящуюся в пользовании города, лишь на условиях аренды. При отсутствии надела сенокосной земли, город большую часть выгона (около 10 кв. вер[ст]) обратил в сенокосные участки и сдает их жителям за арендную плату. Хлебопашеством занимаются до 9/10 населения города, земли для этого арендуются у окрестных крестьян. Лично обрабатывают земли меньшинство из этих, большинство арендуют у крестьян земли, уже готовые для посева, и сами лишь занимаются уборкой хлеба; третьи отдают лишь семена на посев, обработка же земли, посев и уборка производится уже крестьянами, владельцами земли. В первом случае аренда обходится до 2 р., во 2-м – до 5–6 р. и в 3-м – 10–12 р. за десятину. О росте и развитии города можно судить по следующим данным. В 1835 г. в нем было 1 151 житель об[оего] п[ола], 180 домов, 1 церковь, 3 лавки и 2 питейных заведения; в 1851 г. жителей было уже вдвое; домов – 277 и 10 лавок; в 1870 г. появляется первое приходское училище, в [18]80 г. – уже 2 школы, из них одно двухклассное учил[ище]; в [18]83 г. жителей было уже 12 435 об[оего] п[ола], домов –

157, из них 7 каменных. В [18]85 г. открыта бесплатная амбулаторная лечебница с бесплатной выдачей лекарств. В городе существует клуб.

1836. Утверждены штаты для 14 горнозаводских школ на Алтае и для Горного училища (в Барнауле), переименованного в окружное; эти штаты продолжают существовать до сих пор; горнозаводские школы находятся, как было и раньше, в ведении горного начальства.

1840. Увеличена подать с золота; до этого взималось в казну 15%, а теперь – до 20 и 24%, с некоторых вновь открываемых рудников – до 30%, без различия их богатства.

1841. Упразднены комендантства в Бухаре и Усть-Каменогорске.

1843. Дозволено частным лицам устраивать в Сибири винокуренные заводы.

1844. Начало пароходства по Зап[адной] Сибири; первый пароход «Основа» [в] 50 сил принадлежал Н.Ф. Мясникову, ходил по Оби; вскоре «Основа» перешел к Козелло-Поклевскому, к которому присоединился со своим пароходом в 30 сил «Взор» купец Швецов; в [18]53 г. образовалась новая компания из Марьина, Кандинского, Хаминова и Тецкова, их пароход «Ермак» в 100 сил с [18]54 г. совершал правильные рейсы между Томском и Тюменью и доходил даже до Барнаула; с [18]61 г. началось пароходное движение по Иртышу.

1846. 25 ноября землетрясение в Барнауле.

– Открытие Чудакского рудника.

1848. Упразднена Бийско-Кузнецкая линия и казачье население ее обращено в крестьян.

– Начало работ на Путинцевском руднике.

1849. 22 мая утверждены новые штаты Управления Алтайским и Нерчинским горными округами, существовавшие до [18]83 года.

– В Западной Сибири свирепствует холера.

1851. Открытие Бачатских Кузнец[кого] окр. каменноугольных копей.

– Открытие Сугатовского серебряноцинкового рудника (Бийск[ого] окр.).

1855. Алтайские и Нерчинские заводы из Министерства финансов вновь переданы в Кабинет.

1856. Колывань обращен в зашт[атный] гор[од], а окружное управление переведено в с. Кийское, в [18]57 г. переименованное в г. Мариинск.

– Была учреждена Алтайская межевая экспедиция под управлением полковника Мейна. Ею была составлена триангуляционная сеть всего округа, начата съемка в масш[табе] 1 вер[ста] в дюйме. В 1870 г. съемка была прекращена неоконченной. Всего снято 50 кв. вер[ст], преимущественно Змеиногорский край.

1857. Начало издания «Томских губ[ернских] ведомостей», где печатаются и приказы начальника Алтайского горн[ого] округа.

– 12 декабря землетрясение в Семипалатинской обл., в Усть-Каме-
ногорске и Бухтарминском укреплении и слышно было в Змеиногорском
руднике.

– Возник вопрос об основании в Барнауле гимназии; министром Двора
и народного просв[ещения] был одобрен проект учреждения в Барнауле
гимназии вместо окружного училища, но начальник Алт[айского] гор[ного]
окр. Озерский, найдя неудобноисполнимым проект, затормозил дело.

1859. Султанам, беям и старшинам Сибирской степи было объявлено
о намерении императора Александра II уничтожить крепостное состояние
в государстве и предложено, не пожелают ли они по своей доброй воле
дать полную свободу своим невольникам. Все владельцы невольников и
теленгутов, в данных ими подписках, при торжественных собраниях наро-
да, изъявили на это полную готовность и тогда же освободили их. Всех
получивших при этом свободу было до 880 чел., которые и поступили на
общее положение киргизов со всеми правами и на 5 лет были освобождены
от ясака.

1861. Положение 19 февраля об освобождении крепостных было рас-
пространено и на всех приписных к заводам и состоявших в обязательных
к ним отношениях крестьян и на заводских мастеровых. Реформу повелено
привести в исполнение не позже двух лет.

1862. Первый телеграф в Сибири от Екатеринбурга до Омска; в 1863 г.
он прошел чрез Кольвань до Томска.

– Открытие в Барнауле публичной библиотеки А.С. Гуляева, которая лет
чрез 5 была закрыта за недостатком подписчиков.

1863. С изъятием заводского населения из ведомства горного начальства
и подчинением его общему гражданскому управлению, должности том-
ского губернатора и начальника Алтайских заводов, соединенные с 1822 г.
в одном лице, теперь разъединены. Назначенный в [18]64 г. начальником
округа Фрезе уже не был томским губернатором.

– Началась добыча золота частными лицами в Алтайском округе; перво-
начально разрабатывались прежние казенные россыпи.

1864. В Барнауле открыта первая частная литография.

1865. Открыт свободный доступ на все земли Алтайского округа для
переселенцев, которые до того могли приписываться лишь к Смоленской
вол. Бийского и Подонинской в[ол.] Кузнецкого окр., население которых
принадлежало к государственным крестьянам, никогда не бывшим в обяза-
тельных отношениях к Кабинету.

– Пароходы начали ходить до Бийска.

– Перешли в полное подданство России калмыки-двоеданцы или урян-
хайцы.

1867. 67 алтайских гор[ных] чиновников подали ходатайство об открытии в Барнауле гимназии и 23 июня последовало Высочайшее соизволение на открытие здесь реальной гимназии.

– Открытие в Барнауле телеграфа.

1868. Посещение Барнаула Его Императорским Высочеством Великим Князем Владимиром Александровичем.

– Открытие в Алтайском окр. первого и единственного до сих пор винокуренного завода чиновником Платоновым, в 30 в[ерстах] от Бийска.

1869. Открытие в Барнауле окружного духовного училища.

1870. Издание устава о частной золотопромышленности. Подать с золота вместо прежних 4-х разрядов, утверждена в 3 разряда: в 5, 10 и 15% с пуда золота.

1871. Горные чиновники и жители Барнаула совместно подали новое ходатайство о приведении в исполнение воли монарха по поводу открытия в Барнауле реальной гимназии.

1872. Открытие первого частного (Платоновского) стекольного завода на Алтае, в 30 вер[стах] от Бийска.

1873. Открытие в Барнауле публичной библиотеки Веснина, существующей поныне.

– Барнаульцы, пользуясь проездом чрез Томск Его Императорского Высочества В[еликого] К[нязя] Алексея Александровича, снова ходатайствуют об открытии у них гимназии. Государь, читая в отчете ген[ерал]–губернатора Зап[адной] Сибири о неисполнении выраженной им в 1867 г. воли об открытии реальной гимназии, изволил на полях отчета собственноручно начертать: «на чем остановилось?». На отчете того же генер[ал]–губернатора в следующем 1874 г. государь, читая о новом неисполнении его воли по поводу открытия гимназии, начертал: «ускорить». Гимназия, однако же, не была открыта.

1876. Введено новое Городовое положение 1870 г. в Колывани и Кузнецке.

– 26 декабря издано Высочайшее повеление о предоставлении всем городам, находящимся на кабинетских землях – Барнаулу, Бийску, Кузнецку и Колывани – в собственность усадебной земли в размере, определяемом Высочайше утвержденными для них планами, за исключением земель, занятых заводским управлением.

– Открытие в г. Бийске частной больницы на 25 кров[атей] купцом В.А. Соколовым.

1877. Открытие в Барнауле женской прогимназии.

– Введено новое Городовое положение в Барнауле и Бийске.

– Отменена горная подать с золота, установленная в [18]70 году.

1879. Воспрещено переселение в горнозаводские волости: Павловскую и Сузунскую Барнаульского окр., Змеиногорскую и Зырянскую Бийского и Салаирскую Кузнецкого округа.

1880. Открыты двухклассные городские училища в Барнауле, Бийске и Кольвани.

– Открыта женская прогимназия в Бийске.

– Учреждено Бийское викарианство Томской епархии; первым бийским епископом был Владимир; с [18]84 г. бийским викарием назначен нынешний начальник Алтайской миссии Макарий Невский, родом сибиряк.

1882. Высочайше утвержденная комиссия производила ревизию Алтайского горного округа; результатом ее явилось несколько докладов, между прочим, Н. Ваганова: 1) О состоянии горнозаводских школ и окружного училища; 2) Хозяйственно-статистическое описание волостей Алтайского округа (оба отдельными изданиями); 3) Выплавка серебра, свинца и меди на Алтайских заводах, проф[ессора] Йоссы в «Горном журнале» за 1884 год и 4) Об алтайских инородцах, А. Ваганова.

– В память 25-летнего царствования в бозе почившего государя Александра II, в Барнауле открыта, кроме горнозаводской, городская общественная богадельня сначала на 10 кроватей, а с [18]83 г. – на 22.

– Открытие в руднике Салаирском Кузнецкого окр. библиотеки и кабинета для чтения Реброва; в [18]85 г. библиотека закрыта и перенесена в Бийск., а здесь года на 2 открывалась потом библиотека куп[ца] Макарова.

– 4 марта в 6 час. утра в южной части Томской губернии было землетрясение, продолжавшееся около полминуты, оно чувствовалось в гг. Томске, Кольвани, Барнауле и во многих селах, между прочим, Тальменском, Салаирском, Тулинском, Чаусском и, особенно, Бердском.

– 1 мая утверждено взимание гор[ной] подати с золота.

1883. Высочайше утверждены новые штаты управления Алтайским горным округом. Коренное различие их от прежних штатов [18]49 г. состоит в том, что коллегиальное Горное правление заменено Горн[ым] управлением, с единоличною ответственностию начальника округа, утверждаемого Высочайшею властью, за весь ход дела в округе. С этими штатами вместо прежнего начальника Эйхвальда назначен и ныне состоящий в этой должности Н.И. Журин, бывший начальник Гороблагодатского окр. на Урале.

– Новое ходатайство Барнаульской думы об учреждении в Барнауле классической гимназии.

1884. Открытие в Барнауле на средства общества Красного Креста больницы на 20 кроватей, число которых со следующего года уменьшено до 10.

1884. В Бийске и с. Бердском Барн[аульского] окр. открыты телеграфные станции.

1885. 16 июня в г. Кольвани открыта на средства города бесплатная амбулаторная лечебница с бесплатной выдачей лекарств.

– 7 октября в Барнауле открыто Общество попечения о начальном образовании¹.

1887. В с. Чарышском Бийского окр. открыто первое на Алтае и в Томской губ. двухклассное сельское училище на средства сельского общества.

– 2 января как в Бийске, так и по всему округу одновременно в 2 ч[аса] ночи чувствовалось волнообразное землетрясение в направлении с юго-запада.

– В марте издано узаконение о порядке удовлетворения рабочих на частных золотых промыслах, по которому полицейские власти конфискуют все или часть золота у промышленников для расплаты с рабочими, в случае отказа золотопромышленников в расчете рабочим.

– Указом [от] 12 мая понижена горная подать: с серебра, добываемого на владельческих землях, взимать 3%, а с добываемого на посессионных заводах – 4¹/₂%.

1888. В феврале, при содействии Общества попечения о начальном образовании, в Барнауле открыта городская публичная библиотека.

– В ноябре основано благотворительное общество в г. Бийске.

– Между Бийском и Тюменью начал ходить пароход «Первый» бийского купца Морозова.

– 18 января для заведывания частною горною промышленностью Тобольской, Томской, Енисейской губ. (кроме Бирюсинской системы), а равно Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской обл. – вместо особого отделения частных золотых промыслов при начальнике Алтайского горного окр., учреждено Томское горное управление, которое из Барнаула в 1890 году переводится в г. Томск.

– 10 июля утверждено положение и штаты о сельской медицине в Тобольской и Томской губерниях, введение которой определено в 2-летний срок; на сельскую медицину Томской губ. ежегодно определено 35 240 рублей.

– 18 апреля в Барнауле умер неутомимый исследователь Алтая С.И. Гуляев, член 11 ученых обществ.

1889. Издание в г. Бийске Ребровым «Ежедневных телеграмм Север[ного] телегр[афного] агентства».

– Предположение Алтайского горного совета (в Барнауле) о необходимости закрыть, по невыгодности производства, заводы Барнаульский, Павловский и Сузунский, а производство сосредоточить в одном пункте; таким пунктом избран Локтевский завод.

¹ Общество попечения о начальном образовании в г. Барнауле открыто 7 октября 1884 г. (Ред.)

– Учреждение в Барнауле общины сестер милосердия при больнице Красного Креста.

– Бийским купцом Морозовым выстроен и пущен по Оби пароход «Второй».

1890. Издание в г. Барнауле Ребровым «Ежедневных телеграмм Сев[ерного] телегр[афного] агентства», прекращенное в марте этого же года за недостатком подписчиков.

– 1 февраля сгорел в Барнауле, во время представления, театр в Алтайском горном клубе.

– 2 февраля в 12 час. 5 м[ин.] ночи в Бийске чувствовалось тихое землетрясение.

– Постановление педагогического совета Барнаульского окружного училища о преобразовании последнего в горнопромышленное учеб[ное] заведение.

б) Хронология путешествий и исследований по Алтаю

1719. Первое ученое путешествие по Сибири, совершенное доктором Даниилом Готлибом Мессершмидтом 1719–1727 гг. По контракту с русским правительством, он обязался ехать в Сибирь для занятий: а) географией страны; б) натуральной историей; в) медициною, лекарственными растениями и эпидемическими болезнями; г) описанием сибирских народов и филологией; е) памятниками и древностями; ф) вообще всем достопримечательным. Мессершмидт блистательно выполнил задачу без помощников, при 500 р. годового жалованья.

1733. снаряжена большая Сибирская экспедиция для исследования окраин, в составе до 200 членов. Академики И.Г. Гмелин, Миллер и Фишер со спутниками прибыли в Тобольск в начале 1734 г., пережили здесь зиму, а весной поднялись по Иртышу до Калмыцких степей, причем описывали более правый берег реки. Отсюда они направились на восток до рр. Оби и Томи. Гмелин везде делал ботанические заметки, а на р. Оби исследовал разные руды. Весной 1735 г. экспедиция прибыла в Красноярск, откуда направилась к месту назначения – в Камчатский край.

1756. Вышел в свет первый том русского перевода «Описание Сибирского царства» акад[емика] Миллера.

1768. Большая экспедиция на восток России и в Сибирь академиков Палласа, Георги, Фалька, Рычкова, Лепехина и Зуева с целью наблюдать прохождение Венеры через диск солнца и исследовать восточные окраины России. В Сибирь экспедиция прибыла в 1770 г., следующий год Паллас посвятил исследованию Алтайских гор, плавал вниз по Иртышу до Омска и Кольвани, осматривал Кольванские копи, был в Томске, откуда отправился дальше на восток. На Алтае Паллас обратил особое внимание на памятники

чудской горнопромышленности: чудские копи, медные орудия горных работ и пр. Другой член экспедиции Фальк из Тобольска проехал на Омск, Иртыш, Барабу, Барнаул, Кузнецк и Томск, откуда в следующем году возвратился в Россию. В своем отчете о путешествии Фальк делает, главн[ым] образ[ом], топографическое описание посещенных мест, с указанием почвы, произведений природы, населенных местностей – городов и селений с историческими замечаниями, сведениями о числе жителей по церковным и полицейским документам. Особое внимание Фальк уделил изучению быта и нравов киргизов.

1781. Академик Эрик Лаксман отправлен в Нерчинск членом Горной канцелярии. После он был причислен к Кабинету, с обязанностью совершать минералогические экскурсии по Сибири.

1790–[17]95. Путешествие по Сибири Сиверса в составе экспедиции, для распространения и улучшения ревеня и сродных с ним растений. Сиверс посетил Иркутск, Кяхту, Яблоновый хребет, Алтай и Киргизские степи. На пути Сиверс везде ботанизировал и в письмах о путешествии дает списки собранных растений и делает интересные замечания о свойствах страны и быте жителей.

1826. Путешествие по Алтаю дерптского проф[ессора] Ледебура, Мейера и Бунге. Результатом путешествий явилось описание поездки и ряд специальных трудов по алтайской флоре.

1829. Александр Гумбольдт вместе с известными учеными Эренбергом и Густ[авом] Розе предпринял экспедицию на Алтай, Урал и Каспийское море. На Алтае экспедиция посетила Барнаул, осмотрела Змеиногорский, Риддерский и Зырянский рудники, откуда направилась к Усть-Каменогорску и через Бухтарминск достигла пределов Джунгарии. Результатом была масса научных наблюдений по разным отраслям естествознания, изложенных в книге Гумбольдта и в специальных исследованиях Розе по геогнозии и минералогии местностей.

1833. Барнаульский доктор Геблер совершает поездку на южный склон Алтая. В эту и следующие экскурсии 1834 и [18]35 гг. он исследовал Катунские Альпы, Рахмановские ключи, несколько горных проходов и собрал для Барнаульского горн[ого] музея богатые минералогические, зоологические, палеонтологические и энтомологические коллекции. Геблером положено основание Барнаульскому горному музею.

1834. Геолог Гельмерсен в 1834–[18]36 гг. производит разыскания на Алтае. В 1834 г. подробно исследованы берега Телецкого оз. и течение р. Бии, по выходе из озера.

– Астроном Федоров, путешествуя по Сибири для астрономических наблюдений и определения географич[еских] пунктов, посетил оз. Зайсан.

1840. Экспедиция Шренка для ботанических исследований в Киргизских степях. Начав работы с г. Барнаула, Шренк отправился отсюда к Семипалатинску и далее к оз. Балхаш.

– Путешествие по Алтаю Карелина и ботаника Кирилова.

1842. Экспедиция Чихачева на Алтай для изучения природных богатств края.

1844. Путешествие по Алтаю академика Щуровского для геологических исследований.

1856–[18]57. П.П. Семенов, нынешний вице-президент Географического общества, посетил Алтай.

1858. Экспедиция в Кузнецкий Алатау астронома Шварца в сопровождении кн[язя] Кострова.

1860. В.В. Радлов делает из Барнаула в этом и следующем г[одах] несколько экскурсий с этнографическими и лингвистическими целями. Результатом этих поездок явился ряд работ Радлова о языке и быте алтайских инородцев. Радлов некоторое время был учителем немецкого языка в Барнаульском окружном училище.

1861. На Алтай прибыла французская экспедиция доктора Менье, снаряженная с целью этнографических и естественно-исторических исследований Азии. Собрав уже довольно богатый материал на Алтае, Менье умер в Барнауле в 1862 году.

1863. Члены разграничительной с Китаем экспедиции Г.Н. Потанин и К.В. Струве совершают экскурсию к оз. Зайсану и в область Черного Иртыша, поднимаясь в Южном Алтае до альпийского оз. Марка.

– Экспедиция Принтца в Южный Алтай для собирания статистических сведений, результатом которой были статьи о бухтарминских каменщиках и пограничной торговле с Китаем.

1868–[18]69. Знаменитый геолог Котта производит геологические исследования Алтая.

– Производятся топографические разведки в Южном Алтае во время поездки разграничительной комиссии. Члены комиссии Мирошниченко и Матусовский дали первый ряд барометрических высот, второй – известия о геогностическом характере местности.

– Посещение Алтая известным английским исследователем Китая Нью Эли (Ney Elias).

1876. Бременская ученая экспедиция Брема, Финша и гр[афа] Вальдбург-Цайля в Южный Алтай и киргизские степи.

1878. Н.М. Ядринцевым совершена поездка на юг Томской губернии и по Горному Алтаю, с целью изучения жизни населения и наблюдения колонизационного движения в Сибирь из Европейской России. Выехав из Омска,

Ядринцев посетил оз. Чаны, обозрел Барабинскую степь и через Обские пристани и Барнаул достиг Бийска, откуда сделал две экскурсии в Горный Алтай; в первую – перерезал поперек населенную часть Северного Алтая, во вторую – перевалил на южный склон, в Бухтарминский край. На обратном пути проехал по Кузнецкому и Томскому округам.

1880. Вторая экспедиция Н.М. Ядринцева в Горный Алтай для исследования инородческого района около Телецкого оз. и на верховьях Катуня.

– Алтай посещает шведская экспедиция Гаге и Тейгнера.

1881–[18]83. Две экспедиции А.В. Адрианова на Алтай и за Саяны для этнографических и естественно–исторических исследований смежных частей Кузнецкого, Бийского и Минусинского округов.

1884–[18]85. Поездки С. Чудновского в Бийский округ с целью соби– рания статистико–экономических сведений о сибирском крестьянстве, для чего им подворно описаны более 40 сельск[их] обществ.

– Алтай посетил известный американский путешественник Дж. Кеннан, прибывший в Сибирь для исследования русской тюрьмы, каторги и ссылки.

1888. Экспедиция проф[ессора] Аспелина в Бийский окр. – на Чулышман и оттуда в Урянхайскую землю и Минусинский округ для изучения архео– логических памятников.

I ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ

Главе о земледелии мы считаем не лишним предпослать сведения о землевладении на Алтае. Высота земледельческой культуры зависит не только от природных условий страны, но также и от обычных и правовых условий землевладения; последнее на Алтае имеет много интересных особенностей. На основании съемок, произведенных в разное время: в середине [18]70[-х] годов прошлого столетия, но документы ее сгорели в Тобольске, затем топографическая съемка 1773 г., поселенческое межевание 1816–[18]29 годов, полуинструментальная съемка 2 вер[сты] в дюйме военно-топографическим депо в [18]40[-х] годах наст[оящего] ст[олетия]¹ всей Томской губернии и, в частности, Алтайского округа, где астрономически определено 8 пунктов, и, наконец, на основании топографических съемок, не доведенных до конца, Алтайской межевой экспедиции, учрежденной в [18]56 г. графом Перовским под начальством инж[енера] Мейена и прекратившей съемку в [18]70 г., причем была составлена триангуляционная сеть всего округа и начата съемка в масштабе 1 вер[ста] в дюйме (всего снято 50 тыс. кв. вер[ст], преимущественно Змеиногорский край), пространство всего Алтайского округа определено в 382 тыс. кв. верст или с лишком в 40 мил[лионов] дес. На Барнаульский округ приходится 110 200 кв. в[ерст], на Бийский – 164 600 кв. в[ерст], на Кузнецкий – 78 500 кв. в[ерст] и на 5 вол[остей] Томского – 30 т[ыс.] кв. в[ерст]. Вся площадь лежит между 49° и 56° с[еверной] ш[ироты] и 95° и 108° в[осточной] дол[готы]. Из этого 233 тыс. кв. в[ерст] или 24 270 000 дес. считалось во владении бывших приписных подзаводских крестьян и оседлых инородцев. По планам же, находящимся в волостных правлениях, на отведенные крестьянам земли по съемкам, произведенным в [18]16–[18]29 и [18]30 годах этого столетия², земли в распоря-

¹ Т.е. XIX в. (Ред.)

² Т.е. XIX в. (Ред.)

жении крестьянских обществ считается всего 7 487 690 дес. удобной и 5 529 160 д[ес.] неудобной. По округам крестьянские земли в [18]82 г. распределялись: в Барнаульском на 22 волости и 648 сел приходилось 3 213 080 дес. удоб[ной] и 2 858 768 д[ес.] неудо[бной]; в Бийском – на 23 вол[ости] и 410 сел – 1 821 957 дес. удоб[ной] и 1 706 180 д[ес.] неудо[бной]; в Кузнецком – на 9 вол[остей] и 337 селений – 1 363 182 д[ес.] удоб[ной] и 400 904 дес. неудоб[ной]; в Томском – на 5 вол[остей] и 204 сел[а] – 1 089 471 д[ес.] удоб[ной] и 562 308 дес. неудобной. Кроме того, в арендном пользовании крестьян, разночинцев и мещанских обществ в [18]89 г. находилось 174 783 дес., из них 89 029 д[ес.] под пашней, 35 423 д[ес.] под сенокосом, 43 481 д[ес.] под выгонами и 6 850 д[ес.] под пасеками и мельницами. Кроме того, у инородцев считается приблизительно до 11 401 400 дес. земли, которая, однако, за исключением калмыцких стойбищ в Бийском округе, никогда не была ни измерена, ни обследована¹. Все земли, за исключением каких-нибудь 10 тыс. дес., отданных по уставным грамотам 1863 г. частью в собственность бывшим заводским мастеровым, частью в пожизненное владение бывшим мастеровым в отставке ко времени выдачи грамот, находятся в ведении Кабинета Его Величества. Как бывшие приписные к заводам крестьяне, так и переселившиеся затем из других мест в Алтайский округ, пользуются землями Кабинета лишь на праве бессрочного оброка, причем предполагается душевой надел на каждую мужскую душу по 15 дес., и земельный оброк в пользу Кабинета взимается с каждой ревизской души 4 р. 50 к. Так как большая часть поселенческих планов была составлена в [18]20[-х] и [18]30[-х] годах, и после этого времени часто происходили земельные перераспределения между селениями, то в настоящее время существует полнейший хаос в землепользовании. Бывшие до крестьянской реформы [18]61 г. земские управители на Алтае очень часто собственно властью, по одному словесному распоряжению, даже без отметок на планах, уравнивали селенные наделы; с другой стороны, сами крестьяне неоднократно по суду стариков, имеющему значение и власть еще и поныне, также равняли земельные наделы общин. Наконец, сделавшееся свободным с 1865 г. переселение на все земли Алтая внесло в землепользование, по-видимому, еще большую путаницу. Сельские общества, в большинстве случаев не зная своих земельных наделов, часто из одного расчета получить деньги с переселенцев за прописку их в свои селения, принимали к себе этих последних более того, чем позволяли им плановые земли; вследствие

¹ Цифра инородческих земель взята у Чудновского из «Переселенческого дела на Алтае», изд[ание] Вос[точно-Сибирского] отд[еления] Геогр[афического] общ[ества], 1889 года.

этого все чаще и чаще начинают возникать между селениями земельные споры, в которых кроме обычного суда стариков, часто прибегают уже к помощи Горного правления; это последнее, своими справками с потерявшими действительное значение земельными планами [18]20[-х] годов, не в состоянии внести ясность в крестьянское землевладение.

Отчасти вследствие этих причин, но, главным образом, вследствие совершенной негодности устаревших планов на поселенческие земли, которые (планы) и во время межевания в [18]20[-х] годах далеко не были точны, так как в составлении их нередко играли роль взятки и подкуп межевщиков со стороны крестьян, земельный душевой надел не соответствует предполагаемым 15 дес.; в громадном большинстве случаев он больше этой цифры. Точные данные о земельных наделах мы имеем за 1882 г. Из них прежде всего мы замечаем громадную разницу в земельном наделе даже по округам. В среднем на бойца (годного работника) приходилось удобной земли: в Барнаульском окр. – 65,4 дес., в Бийском – 44,1, Кузнецком – 71,5 и в Томском – даже 106,1 дес. По волостям же колебания средних плановых наделов, конечно, еще более усиливаются и в отдельности по селениям каждой волости доходят иногда до поразительных размеров. По Барнаульскому округу мы находим: в *Бердской* волости средний душевой надел на рев[изскую] д[ушу] – 35,7 д[ес.], на наличную мужскую – 26,2 д[ес.], на бойца – 56 д[ес.]: в частности же, между селениями колебания от 9 дес. на налич[ную] душу в д. Украинской и до 98 д[ес.] в д. Верх-Коенской. В *Боровлянской* в[ол.] низший надел на налич[ную] д[ушу] – 24 дес. в д. Шадринцевой, высший – 78 дес. в Загайнове, а средний по волости на рев[изскую] д[ушу] – 42,7, на налич[ную] – 37,2 д[ес.], на бойца – 72 д[ес.] В *Бурлинской* в[ол.] меньше земли в Кочковском и д. Жулановой – по 14 дес. на д[ушу] и больше, по 188 д[ес.] в д. Кобылиной, а средний по волости на рев[изскую] д[ушу] – 62,4 дес., на налич[ную] – 32,6 и на бойца – 63,8 д[ес.]. В *Белоярской* меньший надел – 11 д[ес.] в д. Бобровской и высший – 90 д[ес.] в с. Пустынском, средний – 56–26 и 55 дес. в *Верх-Чумышской*, 16 д[ес.] – в Очакове и 99 д[ес.] – в Ново-Тарабинской и Зоринковой, а в одном из новых заселков Зырянке – до 150 дес., средний же по волости – 49–26–67 дес. В *Карасукской* колебания между низшим и высшим наделами еще поразительнее: в д[еревне] при оз. Богатском – 17 д[ес.], в д. Суздальской – 567 д[ес.], средний – 119–85–181 д[ес.]. В *Касмалинской* в[ол.], в д. Серебрянниковой – по 13 д[ес.], в дд. Ново-Кормихе, Ермачихе и Мерзакуле – по 348, 342 и 333 дес., а средний – 113,5–86,5–137,6 д[ес.]. В *Кулундинской* в[ол.] в дд. Кучукской и Бутуровской – по 8 д[ес.], в Макарове – 101 д[ес.], а средний – 27–20–39 дес. В *Легостаевской* в[ол.] в д. Суседской – по 20 д[ес.],

в Медведском – по 121 д[ес.] и средний – 48,5–40,4–72 д[ес.]. В *Лялинской* нет планов на земли за исключением 4 селений. Эта вол[ость] вошла в состав Алтайского гор[ного] округа от Тобольской губ. лишь в 1872 г. В *Мальшевской* в[ол.] в Верхне-Сузунской д[еревне] – по 8 дес., в д. Черепановой – по 62 дес., а средний – 25,6–17,8–35,5 д[ес.]. В *Нижне-Кулундинской* в[ол.] низший надел – по 6 д[ес.] в Нижне-Кулундинской и высший – по 312 д[ес.] в Верхней Пайве, средний – 35–25,5–48,5 д[ес.]. В *Николаевской* в[ол.] – по 6 д[ес.] в с. Верх-Иковском, по 120 д[ес.] – в Ногойной и Дресвянке, а средний – 43,3–30,6–64,6. В *Ординской* – по 5 д[ес.] в Верхне-Алеутской и по 265 д[ес.] в д. Раглевой, средний – 52,5–36,5–71 д[ес.]. В *Тальменской* в[ол.] – по 16 д[ес.] приходится в Барсуковой, Речкуновой и Кунгуровой, по 85 д[ес.] – в Новинском и Нововоскресенском, средний надел – 36,7–28,7–63,7. Планы, составленные в 1816–[18]29 г[г.], по мнению крестьян, неверны, и в их поземельном устройстве значения не имеют, кроме разве поводов к раздорам, особенно после распоряжения Алт[айского] горного правления, чтобы все споры разбирались по этим межевым документам. Впрочем, в земельных спорах общинники обращаются к суду своих стариков; суд этот разрешает тяжбы по совести и обычаю, согласно давности владения и принимая в соображения живые урочища, указанные «сторонницей» и «понятыми». В *Чингинской* в[ол.] средний надел – 45,5–28,7–68,4 д[ес.]. В *Чумышской* многие селения планов не имеют, средний же надел у плановых 51 селения – 37–23,6–52,6 д[ес.]. Здесь между сельскими гранями часто попадают незамежеванные углы, которые крестьяне снимают у Кабинета в аренду по 40 к. десятина под пашню и сенокос и по 1 р. – за пасеку. Всего в волости такой земли считается до 500 дес. В *Шадринской* в[ол.] – по 13 д[ес.] в д. Рогозихе и по 174 д[ес.] – в Чиркове, среднее – 41–24–51 д[ес.] на душу. Здесь в земельных спорах стали обращаться лишь с [18]82 г. к Горн[ому] правлению, которое для разбора недоразумений, например, между дд. Шаповой и Колмаковой, с одной, и с. Усть-Алейским, с другой стороны, поручило производство дознания Шадринскому и Барнаульскому старшинам, в ведении которых находятся эти селения.

По Бийскому окр., в *Алейской* в[ол.] низший надел по 8 д[ес.] в Шипунове, высший – в Саушке – 95 д[ес.], средний на волость – 44,6–28,7–77,8 д[ес.]. Шипуновцы еще в 1870 г. подавали просьбу ген[ерал]-губ[ернатору] Казнакову о прирезке им земли, но результат этой просьбы не был известен еще и в [18]82 г., да, вероятно, ничего не сделано и до сих пор. В *Алтайской* в[ол.] в Шабалине – по 5 д[ес.], в с. Куячинском – по 133 д[ес.], среднее – 30–10–35,2 д[ес.]. Вследствие громадных различий в наделах, между общинами пошли споры, которые еще более усилились вследствие

того, что спорящих начали обязывать обращаться к межевым документам [18]20[-х] годов, потерявшим теперь всякое значение вследствие изменений в наделах бывшими земскими управителями, а также и частными третейскими судами стариков. В *Ануйской* в[ол.] надел вообще мал, низший в д. Сибирячихе – по 3 д[ес.], высший – по 45 д[ес.] в Маралихе, средний – по 12,8 д[ес.] на нал[ичную] д[ушу] и 33,2 д[ес.] на бойца; крестьяне с. Сибирячихи уже давно хлопочут о прирезке им земли, дело доходило до Сената, но оставлено без разрешения впредь до общего поземельного устройства алтайского населения. В *Барнаульской* [вол.] – колебания наделов от 10 д[ес.] в с. Катинском, до 193 д[ес.] – в Фунтиковой, средний – 34,3 на нал[ичную] д[ушу], 80,4 – на бойца; в *Бийской* в[ол.] Комарово имеет по 10 д[ес.], а Ельцово – по 110 дес., средний – 11 дес. на нал[ичную] д[ушу] и 38,7 – на бойца. В *Бобровской* – средний 9,5 десятин на нал[ичную] и 23,9 д[ес.] – на бойца. В *Бухтарминской* – низший надел по 12 д[ес.] в Снегиреве и высший – по 60 д[ес.] в Соловьевой, а средний – 18,7–10,8–37,6 д[ес.]. В *Верх-Бухтарминской*, как в бывшей инородческой, поселенческих планов пока нет еще; во *Владимирской* в[ол.] низший – по 6 д[ес.] в Малой Убине и высший – по 18 д[ес.] в Секисовке и Быструхе; средний – 18,7–12–27,7 д[ес.]. Крестьяне Секисовки, Быструхи и Зимовской д[еревень] находились, как вообще это часто встречалось, в одной плановой меже, но разделились полюбовно по приговору стариков. В [18]80 г. Гор[ное] правление, по просьбе кого-то из общинников, командировало туда техника для определения старых меж и с этого времени между общинами начались земельные споры. В *Енисейской* в[ол.] – по 9 д[ес.] в Нижне-Ненинской и по 86 д[ес.] – в Бочкаревой, а средний – 54,1–20–54,6 д[ес.]. В *Кольванской* в[ол.], помимо горнозаводского населения, имеющего земельный надел по 1,9 д[ес.] на нал[ичную] д[ушу], в других селениях наделы колеблются от 9 д[есятин] в Краснощекове, до 31 д[ес.] – Усть-Козлухе, а средний в волости – по 30,3 д[ес.] на бойца. В *Локтевской* – средний надел бойца – по 30 д[ес.], кроме горн[озаводских] рабочих; в Нарымской – средний по 39 д[ес.] на нал[ичную] д[ушу] и по 61,4 д[ес.] – на бойца. В *Нижнечарышской* в[ол.] есть наделы по 5 д[ес.] в Чесновке, по 6 – в Тележной, по 8 д[ес.] – Нижне-Озерной и, с другой стороны, по 189 д[ес.] – в Усть-Калманке, по 104 д[ес.] – Усть-Каменном Истоке и пр., средний – 71–24,5–73,6 д[ес.]. В *Ново-Алейской* в[ол.] колебания еще значительнее, от 6–7 д[ес.] в Токаревой и Бобковой, до 443 – в Ново-Алейской, средний – 133–87–243,6 д[ес.]. В *Риддерской* в[ол.], по сравнению с прочими, наделы оч[ень] малы, есть наделы по 2 д[ес.] в Поперешной и самый высший – по 18 д[ес.] – в Орловке, а средний – 11–5,5–12,3 д[есятин]. В *Смоленской* в[ол.] колебания от 12 д[ес.] в Карасуке, до 40 д[ес.] в Точильной, а сред-

ний – 25,9–10,4–53 д[ес.]. В *Сростинской* в[ол.] д. Новобардинская имеет всего по 4 д[ес.], а Зыковское – по 427 д[ес.], средний – по 10 д[ес.] на нал[ичную душу] и 28 – на бойца. В *Убинской* в[ол.] Ново-Алейская имеет по 11 д[ес.], Новошуйбинская, Красноярская и Вавилонская – по 35 д[ес.], средний – по 18 на нал[ичную] и 42,3 д[ес.] – на бойца. В *Усть-Каменогорской* в[ол.] колебания наделов невелики, от 14 д[ес.] в д. Прапорщиковой, до 37 д[ес.] – в Зевакине и средний надел по всей волости – 20–14–34,4 д[ес.]. В *Чарышской* в[ол.] есть наделы по 8 дес. – в д. Метелевой и по 302 дес. – в Нечунаевой, а средний – 69,9–43,3–100 дес.

По Кузнецкому окр., в *Бачатской* в[ол.] в селениях не горнозаводских, наделы колеблются от 9 д[ес.] в д. Верх-Чумышской, до 90 д[ес.] в Устюжинской, но средний надел, благодаря массе горнозаводских крестьян, получивших, как увидим ниже, ничтожные наделы, оч[ень] малы: на нал[ичную] душу – 4 д[ес.], на бойца – 5,5 д[ес.]. В *Верх-Томской* в[ол.] по 10 д[ес.] в д. Кедровке и по 233 д[ес.] – в Елыковой, а средний – 60,7–49–112,6 д[ес.]. В *Ильинской* в[ол.] по 14 д[ес.] в Казанковой и Иганиной и по 67 д[ес.] в Сафоновой, средний – 34,5–24,9–51,6 д[ес.]. При земельных спорах, несмотря на помянутое распоряжение Горн[ого] правления, здесь некоторая из сторон никогда не обращалась к планам, считая их ни к чему негодными, а прибегают исключительно к суду стариков. В *Касьминской* вол. есть наделы по 1 д[ес.] в Сафатовой заимке и по 172 д[ес.] – Барматове, средний же – 42,8–35–78,7 д[ес.]. В *Кузнецкой* по 16 д[ес.] в Фесковой и по 99 д[ес.] – в Абинском, средний – 32–20–43 д[ес.]. В *Мунгатской* по 11 д[ес.] в Змеиной и по 126 д[ес.] – в Чеснокове и Чусовитине, средний – 50–32,5–72,7 д[ес.]. В *Уксунайской* в[ол.] по 15 д[ес.] в Пуштылинской и по 145 д[ес.] – в Овсянникове, сред[ний] – 58–38,3–83,7 дес.

По Томскому окр. в *Кайлинской* в[ол.] по 8 д[ес.] в Усть-Касьминской и по 243 д[ес.] в Шумиловой и Елтышевой, сред[ний] – 69,2–50,8–110,7 дес. В *Кривощечковской* в[ол.] по 17 д[ес.] – в Репьеве, Жеребцове, Орской и еще в 3 сел[ениях], высший – по 98 д[ес.] в Буньковой и Чиховской; сред[ний] – 47,2–40–92 д[ес.]. В *Ояшинской* в[ол.] есть три селения: Елбакское, Верх-Елбакское и Карасево, в которых душевой надел на бойца достигает еще не встречавшейся цифры – 1456 дес., но есть д. Алаева, где приходится уже только по 15 д[ес.], средний же по волости на рев[изскую] д[ушу] – 125,4 д[ес.], на нал[ичную] – 101 д[ес.] и на бойца – 138,5 д[ес.]. В *Тутальской* в[ол.] по 14 д[ес.] в с. Боровском и по 324 д[ес.] – в с. Гутовом, сред[ний] – 59,2–37,6–81 д[ес.]. В *Чаусской* в[ол.] надел колеблется от 13 д[ес.] в Албанской и Белоярской до 192 – в Вахрушевой.

Совсем в другом положении находятся 5 горнозаводских волостей и горнозаводские селения в других. По освобождении в [18]61 г. мастеро-

вых от обязательного труда на заводах, им были выданы в [18]63 г. уставные грамоты, по которым в собственность их поступили лишь усадебные земли, а пашня и сенокос лишь в пожизненное владение. Ввиду этого, наделы здесь более чем недостаточны и принуждают население обращаться к аренде кабинетских и крестьянских земель. Вероятно, малоземелье было одною из причин к изданию в 1879 г. воспрещения переселяться в горнозаводские волости. В *Павловской* вол. и заводе надел – 1,5 д[ес.] на рев[изскую] д[ушу], 0,9 десятины – на налич[ную] и 1,4 – на бойца; в *Сузунской* в[ол.] и заводе на рев[изскую] д[ушу] – 1,2; на бойца – 1,6 д[ес.]; в *Салаирской*, на бойца – 1,7 д[ес.], в *Змеиногорской* на налич[ную] д[ушу] – 1,06, на бойца – 2,3 д[ес.], в *Зырянской* на налич[ную] – 1,06 и бойца – 1,5 д[ес.]. В это число, кроме земель в собственность, входят и отведенные в бесплатное пожизненное владение. Ввиду этого, арендовали в [18]82 г. часть у заводоуправления, часть у соседней дер. Шадриной по 40 к. до 372 д[ес.] под пашню и до 4 000 д[ес.] сенокоса; сузунцы – 1 078 д[ес.], салаирцы – 250 д[ес.] пашни и 300 д[ес.] сенокоса. Выгон, в большинстве случаев, у горнозаводских селений вместе с выгоном, отведенным заводами для своих служащих, и крестьяне им пользуются бесплатно.

Из этого перечня о землевладении видно, что в [18]82 г. еще в большинстве селений и даже волостей средний надел на наличную душу был выше предполагаемой нормы – 15 д[ес.]. В Барнаульском окр., кроме горнозаводских волостей, ни в одной нет среднего надела на налич[ную] душу ниже 15 д[ес.], таких волостей нет ни в Кузнецком, ни в Томском окр., но в Бийском таких волостей уже несколько: Алтайская (10,9), Ануйская (12,5), Бобровская (9,5), Бийская (11), Бухтарм[инская] (10,8), Владимирская (12), Смоленская (10,4), Сростинская (10), Усть-Каменогорская (14), не говоря уже об отдельных селениях в них, где мы видели, душевые наделы даже на бойца достигают оч[ень] часто 5, 6, 3 и даже 2 десятины. Сравнительная недостаточность наделов в Бийском окр. пред другими произошла вследствие того, что после дозволения в [18]65 году переселяться на все земли Алтая, главная переселенческая волна хлынула прежде всего в Бийский окр., о котором сведения между российскими крестьянами никогда не прекращались, так как одна из волостей этого округа, наиболее обширная Смоленская, из которой в [18]71 г. была образована новая Сростинская волость и много селений отошло в соседние волости: Алтайскую, Алейскую и Нижне-Чарышскую, никогда не была закрыта для переселения, как единственная вол[ость], населенная государственными крестьянами, не бывшими в обязательных отношениях к заводам. Такая же волость, населенная государственными крестьянами, не приписанными к заводам, была еще Подонинская в Кузнецком округе, которая к 1882 г. была разделена на не-

сколько волостей, не сохранивших имени Подонинской волости, но сюда переселение двигалось неохотно, вследствие гористой местности. После [18]82 г., к которому относятся приведенные нами сведения о землевладении, наделы, конечно, изменились еще сильнее, ввиду громадного наплыва переселенцев, особенно за последние 6–7 лет, вследствие чего начинает возникать масса земельных споров между отдельными селениями, а в отношениях старожилов к переселенцам появляются все большие и большие притеснения при приписке последних к старым селениям. Так, в Алтайской волости плата за приписку переселенцев доходила уже в [18]82 г. до 75 р. с души. В основании этих неурядиц, без сомнения, лежит то обстоятельство, что с причислением переселенцев к старым селениям старожилы, не выигрывая в платежах, терпят в землепользовании. При существующей системе взимания земельного оброка не с земли, как бы следовало, а с рев[изской] души, равномерно во всех и многоземельных и малоземельных обществах по 6 р., происходит то, что платежи отдельных селений обратно пропорциональны земельным наделам их членов. С приемом новоселов, земельный надел селения остается прежний, а надел членов в них, само собой разумеется, уменьшается, тогда как одновременно с этим земельный оброк всего селения с припиской новых членов постепенно растет, а количество земли остается постоянным для селения и уменьшается в душевых наделах. Мало этого, существует еще следующий странный факт: оброк в селении не уменьшается, если из него даже и выйдет несколько членов; раз начисленный оброк остается за селением навсегда и с уменьшением числа членов, само собой разумеется, увеличивается в душевом окладе. Исключение оброка происходит лишь тогда, когда перечисляющийся уходит на новое место в том же Алтайском окр., а с перечисляющихся в места, находящиеся вне округа или даже и в округе, но в мещанские общества, оброка в Кабинет не снимается. Хаос в землепользовании достаточно охарактеризован у Чудновского в «Алтайской поземельной общине» («Северн[ый] вестник» [18]88 года, №9); с[о] своей стороны, мы приведем лишь следующий факт. В Бийском окр., в так назыв[аемых] калмыцких стойбищах, образовался Куликовский поселок, основателем которого явился богатый крестьянин Куликов, в числе 4 душ муж. пола, из которых была лишь одна рев[изская]; Куликов платил оброка лишь 6 р., а мог пользоваться огромным пространством отведенной для поселка земли, на которую переселенцы могли селиться теперь лишь с его согласия. Согласие это он, по примеру других соседних селений, дает тем, кто заплатит ему по 75 р. с души. Таким образом, Куликов, как единственный хозяин заселка, представляющего общину, получает значительные деньги за право заселения не принадлежащих ему земель.

Способ распределения земель между селениями представляет много интересного. Почти во всех волостях мы встречаем указание на совместное пользование в прежнее время нескольких селений общими земельными угодиями, вероятно, и обмежевание по несколько селений в один план в большинстве случаев обуславливалось общностию пользования, на праве полюбовных разделов общих земель между селениями. Однако эти составные общины уже давно разделились между собою и свои грани считают по «живым урочищам», определенным в различное время судом стариков. На существование неразделенных земельных угодий между несколькими селениями в настоящее время есть указания лишь в немногих волостях. В Карасукской Барнаул[ьского] окр. пашня и сенокосы уже давно разделены между селениями, но лес, находящийся в пределах волостных угодий, находится *в общем пользовании общинников всей волости*. Рубка березовых дров (строевой лес берут бесплатно из кабинетских боров от 4–7 деревьев на душу) здесь происходит обыкновенно «не в плановом лесу, находящемся в пределах селенных граней, а в особо отведенной волостным сходом дач, составляющей общее пользование всех деревень». Каждый имеет право рубить лес лишь на свои надобности, без права продажи на сторону ни топлива, ни строевого материала. В Лялинской вол. того же окр[уга] «луга и сенокосы прежде уравнивались между селениями волости особыми выборными от сельских обществ, а затем уже распределялись между домохозяевами каждой общины. В настоящее время равенства между селениями не происходит, и каждое общество лугами и сенокосами пользуется по разделу, сделанному лет 25 тому назад». Относительно пашни «каждому общиннику предоставляется право, *в пределах волости* (за исключением только земель, бывших карасукских общин) разрабатывать землю под посев, где и сколько хочет. Лицо, занявшее новь, сохраняет на землю исключительное право, доколе обрабатывает захваченный им участок, после чего площадь обращается снова в свободную. «Лесные площади состоят в общем владении всей волости». В *Николаевской* в[ол.] до [18]78 г. «крестьяне имели право распахать где кому любо, по всему пространству волостной территории, не обращая внимания на селенные грани, которые имели значение лишь для пользования сенокосами и пастбищами». С тех пор мало-помалу обычай этот стал прекращаться, остаются лишь распашанные земли, которыми дозволено пользоваться тем, кто их захватил до выпашки (здесь земля выдерживает без перерыву 2 севооборота, по 5 лет каждый), а впредь, каждое селение должно владеть землей и пользоваться ею лишь в границах селенного отвода». Сенокосы в каждом селении отдельно, и делятся ежегодно лишь между членами общины. Составная община, состоящая из нескольких деревень, существует и в Кривощековской

вол. Томского окр. В этих общинах пашни и гривы, и не столь хорошие сенокосы находятся на праве «вольного» пользования, кто где захватит; лишь лучшие сенокосы поделены между селениями. В Тутальской волости, того же округа все земельные угодия уже поделены между селениями, право на общее пользование во всей вол[ости] осталось лишь на кедровые рощи. «6 августа ежегодно в лесах всей волости наличные работники вправе, не стесняясь селенными гранями, в течение этого одного дня, сбивать кедровые шишки; кто сколько сбил, тому и принадлежат кедр[овые] орехи». В Енисейской и Сростинской вол. Бийского окр. упоминается о свободной по всей вол[ости] рыбной ловле и охоте; лишь на р. Катунь есть 2–3 «рыбалки», удерживаемые в постоянном пользовании нескольких семейств, в уважении права давности и некоторого труда, употребленного при очистке русла. Нужно думать, что рыболовля и охота свободны во всех волостях, хотя упоминаний об этом в цитируемых нами материалах и нет. В Нижне-Чарышской вол[ости], того же окр[уга] селения Ново-Обинское и Чесноково замежеваны в одном плане, но несколько лет тому назад они разделились между собою добровольно, оставив только некоторые угодия в общем владении.

Эти данные, а также почти повсеместное существование третьей суда стариков, разбирающих земельные споры между селениями, говорит за широкое распространение в былое время на Алтае составной, или как в России называют, волостной общины. Правда, мы не нашли в материалах ни одного указания на главный существенный признак общинности, на периодические переделы земельных угодий между селениями, об этих равенствах и перераспределениях говорится лишь, как о прошлом явлении, но там, где существует общность владения между несколькими селениями или пашней, или лесом, или сенокосными участками, там нужды в этих переделах и не может пока существовать, ввиду достаточности земель, которыми могут пользоваться пока «вольно».

Относительно способа землепользования внутри селений, эти последние представляют из себя однородную общину с одинаковыми правами всех ее членов (домохозяев) во всех делах ее. *Усадебные* земли отдаются в бессрочное пользование и почти не переделываются. Относительно *пашенных* земель, способ пользования почти везде, благодаря многоземелью, *захватный*, или на языке самих крестьян «вольный». «Земли у нас вольные, каждый паши где хочешь, по силе». Раз распахавший землю пользуется ею до тех пор, пока обрабатывает ее. Каждый может обрабатывать землю как вздумает, сеять хлеба по своему выбору, сам или наймом, но сдавать в аренду, кому бы то ни было, не имеет права. Во многих волостях уже каждая залежь, поступающая после одного или 2 севооборотов в отдых лет на 15–30, де-

ляется вольною, в других, как, напр., в Нарымской, даже и залежь считается за тем, кто ее оставил. Переделы пашни пока не общее явление; лишь в 3 селениях Риддерской вол. лучшие пахотные земли поступили в передел, который совершается через 5–6 лет. Из статьи С. Чудновского «Алтайская поземельная община» («Сев[ерный] вест[ник]», [18]88 г., № 9–11) мы узнаем о существовании переделов пашни еще в нескольких селениях: Шипуновой (Алейск[ой] вол.) и Быстром Истоке (Нижне-Чарыш[ской] в[ол.]), где новоселы своею численностью подавляют старожилов. Это последнее обстоятельство приводит Чудновского к предположению, что передел в Истоке совершился под влиянием новоселов. «Спокон веков», как говорят крестьяне, начаты переделы пашни в д. Шипуновой (Алейск[ой] в[ол.]); земля переделывалась от ревизии до ревизии, но, наконец, недостаток земли (всего 8 д[ес.] пашни на душу), заставил их с [18]75 г. установить переделы чрез каждые 3 года. Вся пашня у них делится на три «гривы», каждая «сотня» выбирает себе гриву и распределяет ее между своими членами по жребию не на душу, а на семью; если в данной гриве не хватит земли на всю сотню, переходят к следующей гриве. Шипуновцы пустили в общинный передел и арендованные в [18]84 г. у Горн[ого] правления 170 дес. Неизвестно, когда начался передел в соседней с Шипуновой д. Каменке, где земельный надел так же невелик, всего по 10 дес. удоб[ной] земли. Переделы бываюч чрез 3 года. В [18]82 г. в д. Черге (Алт[айской] в[ол.]) пашня поделена «навечно», ввиду крайне ограниченного количества удоб[ных] земель (по 4 дес. на душу). В [18]84 г. начат передел пашни по душам на 3 года в д. Соколовой, Бийск[ой] вол. В с. Тарханском Бобр[овской] в[ол.] начало дележу пашни и сенокоса положено в [18]84 г. Земля делится приблизительно на участки, по 10 паев в каждом, участки между домохозяевами уже делят подесятинно в каждом десятке. Чудновский упоминает еще о двух селениях: Быструхе Владим[ирской] вол. и д. Ново-Алейской, где во время его поездки уже приступлено было к переделам. Независимо от этих сведений Чудновского, мы имеем указания волостных правлений в своих отчетах крестьянским чиновникам за [18]87 г. В это время, кроме уже упомянутых селений, переделы существовали в Смоленской в[ол.] в д[д.] Усть-Ануйской и Старотырышкиной, где делятся и удоб[ные] и неудоб[ные] земли, о желании переделывать пашни в этих деревнях Чудновский слышал еще в [18]84 г. Здесь каждая душа наделена в 4 местах, благодаря значительному, качественному разнообразию земель. Также уже после [18]84 г. совершены переделы в дд. Комаровой, Фоминской и Савиновой, Бийск[ой] в[ол.] и в д[д.] Нижнебинской и Ключах, Нижне-Чарыш[ской] в[ол.]. В последней приговор поставлен на 12 лет, надел на душу по 12 дес. Наконец существует передел пашни в д. Березовке Усть-Каменогорской волости.

Это все, что мы могли достать и в изданных и неизданных материалах относительно переделов пашни на Алтае. Из этого видно, что условия для переделов пашни – малоземелье и несоответствующая ему тяжесть платежей уже наступили для Алтая и нет сомнения, что усиленное переселение, в особенности с [18]83 г., даст еще более сильный толчок к переделам. Как Чудновский, так и автор статьи «Способы разверстки крестьянами платежей и земельных угодий» («Сиб[ирская] газ[ета]», [18]88 г., [№]10, 13.) констатируют тот факт, что инициатива в переделах почти всегда принадлежит беднякам, а богатые в большинстве случаев этому противятся.

Прежде чем говорить о существующих обычаях пользования мирскими лесами, нам необходимо сказать, что принято Алтайским управлением считать здесь мирскими лесами и порубка каких лесов считается своевольной. На основании ст[атей] 491 и 494 Лес[ного] устава¹ все леса на Алтае считаются принадлежащими Кабинету Его Императорского Величества и находящимися в ведении Алтайских заводов. С другой стороны, Общее Положение 19 февраля [18]61 г. о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, одинаково имеющее силу и на Алтае, делает указание о разделении крестьян лесом для топлива. Эта реформа на Алтае вполне до сих пор еще не приведена к концу, лишь бывшие мастеровые на заводах получили по уставным грамотам незначительное число земли в собственность, главная же масса крестьян, бывших приписных к заводам, выйдя из обязательных отношений, в земельном положении оставлена на прежних основаниях, пользуется тем количеством земли, которое было у них по планам 1816–[18]29 гг., и платит за оброк Кабинету – 4 р. 50 к. и 1 р. 50 к. в казну с души. Эта неопределенность создала некоторую запутанность и в пользовании лесами, находящимися в пределах поселенных плановых границ. Крестьяне на основании Общего Полож[ения] [18]61 г. и того, что до нового земельного переустройства им оставлено в пользовании все, что они до [18]61 г. имели, считают своими лесами все, находящиеся в их поселенных границах. Алтайское же управление, опираясь на ст[атьи] 491 и 494 Лес[ного] уст[ава] и желая сохранить леса от истребления, не считает эти леса крестьянскими и не преследует за порубку их лишь там, где этот лес поселенных дач представляет из себя кустарник или березовые и осиновые «колки», не превосходящие величиною 50 дес. в каждой грани. Эта

¹ Ст[атья] 491 говорит: «Все принадлежащие Кабинету Его Величества, приписанные к горным заводам Алтайским, леса состоят в непосредственном заведывании заводского управления и изъеются из правил, по коим предназначается раздача земель чиновникам, в Сибирской губ. служащим». Статья 494: «Все леса, растущие на пространстве, занимаемом заводами, приискарами, ломками некоторых камней и другими казенными заведениями, а также на Алтайских горах, лежащих между Бийскою линейною дорогою и китайской границей, принадлежат к ведомству Алтайских заводов».

неопределенность в последнее время порождает массу судебных дел о порубках. Таким образом, понятие о мирских лесах очень смутно.

Мирские леса в большинстве случаев находятся в общем пользовании всех членов общин, в таком случае, каждый пользуется по своей потребности, но продавать не имеет права. Впрочем, быстрое уменьшение лесов, особенно с наплывом переселенцев, заставило многие селения обратиться к разделу своих лесов по душам. Чудновский упоминает о дд. Коловой, Копыловой и Карасуке, где этот передел существует, лес делится на делянки, которые бывают в различных селениях различных размеров, в указанных селениях от $\frac{1}{2}$ до 2 дес. Более подробные и интересные указания об этом вопросе мы имеем в статье «Охранение крестьянами своих лесов» (письмо из Бийского округа И. О. в «Сиб[ирской] газ[ете]», [18]88 г., №44 и 46). «Опыт показал, – говорит автор, – что в видах лесохранения, раздел леса на души имеет огромное преимущество пред общим пользованием всей деревней. Разница в состоянии между лесами, находящимися в общем пользовании и поделенными между хозяевами, так очевидна, что стремление к разделу остатков надельного леса проявляется почти повсюду. В некоторых деревнях лес предварительно отращивается в течение нескольких лет всем обществом и затем уже поступает в раздел. Так, в с. Кашине, Барн[аульской] вол., лет 30 назад были хорошие рощи, которые рубили без разбору и сами кашинцы, и, главным образом, крестьяне соседних деревень, следствием чего и было почти полное истребление леса. Несколько лет назад кашинцы постановили, общественным приговором, не рубить оставшихся кустарников на 15 вер[ст] вокруг деревни. Приговор исполняется настолько строго, что кашинцы нередко предпочитают ездить, с риском быть побитыми, в чужие деревни воровать лес, но своего не трогают. В настоящее время у них снова порядочные рощи, которые они и собираются разделить на души. Примером отращивания вырубленного леса по мирскому приговору много, но во всех известных нам случаях он поступает потом в раздел, а не остается в общем пользовании. Другие общества делят вырубленные колки, кустарники, и даже просто пни на местах вырубок. Как велика разница в количестве леса на паек при разделе отрощенного и вырубленного леса, видно из примера: в д. Панюшевой Барнаул[ьской] вол., лет 6 отращивали колки и по дележу каждый получил участок, который на сруб даст возов до 300 дров, а в д. Романовой, той же волости, поделили кустарники, остатки колков, и на душу досталось не больше воза лесу. В Чарышской в[ол.] у многих деревень разделены прибрежные забоки (лесная поросль). Весенним разливом Чарыша размывает берег под этими забоками и происходящая отсюда неравномерность наделов ежегодно сглаживается прирезкой владельцам размытых участков соответственной

доли от тех, чьи оказались больше. Дележ происходит по числу платежных душ, бойцов, сроки пользования лесным наделом различны. В большинстве случаев лес дается в пожизненное владение, у других надел лесом делается лишь на срок платежа подати. В д. Панюшевой старик при выходе из оклада должен передать свой лесной участок в общество, но при этом имеет право вырубить на нем, при сдаче, весь лес. Повсюду, где принят способ душевого пользования лесом, он дает самые благоприятные результаты, меж тем как полное истребление леса при общем пользовании составляет обычное явление. Раз поделенные участки не только сохраняются от окончательной вырубки, но, во всех известных нам случаях, быстро поправляются, разрастаются в порядочные рощи. В д. Пospelихе Ново-Алейс[кой] в[ол.] лет 8 назад лес был вырублен почти начисто, при дележе достались лишь пни, да мелкие заросли, а теперь на их месте прекрасные колки. В Чарышской волости начали делить уже 20 лет назад береговые забоки, и теперь разница в обеспечении лесом между обществами, поделившими и не делившими забок, резко сказывается в пользу дележа. Случаи вырубки своих участков отдельными крестьянами встречаются, но как исключения. Случаи перехода от душевого, снова к общему пользованию лесом тоже очень редки». Такой случай автор приводит в с. Чистюньке Барн[аульской] в[ол.], где мирской приговор был нарушен земским заседателем, работники которого рубили поделенный лес без всякого разбора. Общество не имело возможности остановить это своеволие и решило уничтожить приговор о разделе леса.

Сенокосы, как луговые, так и лучшие степные, уже давно и почти во всех обществах поступили в передел. В захват поступают только худшие участки, на которых косить предоставляется право лишь по уборке сена с лучших поделенных участков. О совершенно «вольных» сенокосах упоминается лишь в Ояшинской (Том[ского] окр.) и Верх-Бухтарминской вол. (Бийск[ого] окр.). В последней лугами пользуются даже и разночинцы, т. е. проживающие здесь без причисления. За это они вносят некоторый сбор в уплату окладных податей селения. В большинстве селений передел лугов или некоторая (неполная) перетасовка душевых участков, ранее определенных, делается ежегодно. Коренной передел, совершающийся не так часто, происходит обыкновенно таким образом. Выборные от мира старики предварительно делят все луга по качеству, на части (копы), которые по жребию поступают в пользование отдельных групп домохозяев. Общинники каждой группы разбивают свой коп на мелкие участки (углы). Относительно распределения этих углов между пайщиками существует большое разнообразие, но везде за единицу принят боец. Во многих волостях размер луга на каждого приходится пропорционально его платежу повинностей.

В отделе «о платежах и недоимках» мы указали, что в громадном большинстве волостей, годные работники (бойцы) по платежу податей делятся на много разрядов, причем кроме лет и физической годности принимается во внимание почти везде имущественное состояние бойцов, на основании этого дележа есть душевые оклады в одной и той же деревне и в 2 р. и в 25 р. Сообразно этим разрядам во многих волостях делятся и луга. Но есть много волостей, где преобладает дележ сенокосов не по тяге, а поровну, сообразно числу окладных рев[изских] душ, без отношения к величине душевых окладов, напр., в Чаусской в[ол.] Том[ского окр.] в Бобровской, Владимирской, Енисейской (чаще поровну между домохозяевами) и Ново-Алейской (Бийск[ого] ок[руга]) и пр. В некоторых селениях последней, существует и первый способ – деления по тяге. Весь сенокос здесь делится на рублевые пайки. Платящему 5 р. отводят 5 пайков, имеющему оклад в 10 р. приходится и сенокосу 10 пайков и т. д. В большинстве селений сенокос дается и на не платящих стариков, но лишь часть полного пая, солдат же, находящиеся в действительной службе, исключают из дележа.

Некоторые примеры о сроках и способах переделов покосов мы приведем из той же статьи Чудновского. В д. Салаирке Кузнец[кого] окр. коренной передел сенокосов был произведен в столь отдаленное время, что старожилы и не запомнят его, после того время от времени имели место лишь частные переделы – скидка и накидка душ: то же в д. Пестеревой, в д. Кислухе и Гонбиной коренных переделов не было с последней ревизии. В с. Верх-Айском (Алт[айской] в[ол.]) коренной передел был лет 20 тому назад; в с. Алтайском предпоследний коренной передел был в первой половине [18]60–[х] годов, а последний – в [18]81 г.; в Половинке Алт[айской] в[ол.] он был в [18]72 г., в Петровке – в [18]75 г., в д. Копыловой – лет 10 назад; чрез 5–6 лет покосы переделываются в дд. Нижне-Каянче, Хайрюзовке и др.; чрез каждые 3 года переделываются в дд. Колове, Шульгином Логу, Платове, Верх-Каянче, Верх-Ае, Ново-Чемрове, Ростошах, Каменке и пр., наконец, ежегодно, переделываются в д[д.] Карасуке, Точильной, Шадрине и пр. В д. Саушке, до ревизии покосы переделывались чрез 5–10 лет, а после нее – ежегодно, в Верх-Ануйской до половины [18]50–[х] годов покосами владели захватным способом, затем переделывали их чрез каждые 3 года, а с начала [18]70–[х] годов переделы совершаются уже ежегодно.

Относительно способов передела сенокосов Чудновский приводит следующие примеры. Прежде всего основанием при распределении покосов служит не пространство земли, а количество доставляемого ими сена. В Карасуке покосы делятся на ближние и дальние, каждый общественник получает паек в обоих районах. Распределение производится всем ми-

ром на началах конкуренции, так сказать, с аукционного торга: положим, на участок претендуют 3 группы хозяев: одна в 6 душ, другая в 7, третья в 8, тогда участок остается за последней группой, т. е. за той, в которой больше платежных душ. Внутри каждой группы участок распределяется по душам «полюбовно». В д. Грязнухе происходит то же самое, с тою разницею, что здесь покосы разделены на три сорта и каждый общественник получает паек во всех этих участках. Та же «набивка душ» происходит в Ново-Чемрове, в Шульгином Логу: этот способ «набивки душ», только в измененном виде существует в д. Са[в]ушке, здесь разверстывают покосы по «рублям», при конкуренции на один покосный участок между двумя домохозяевами преимущество остается за тем, кто больший оклад платит. В д. Белоглазовой разверстка тоже по «рублям», 8-рублевый оклад имеет 1 душевой паек, 9-рублевый – паек с осьюмой, 10-рублевый – паек $\frac{2}{8}$ и 16-рублевый – 2 пайка и т. д. То же и в дд. Платоновой и Самсоновой; здесь на 8-рублевый оклад приходится участок в 100 копен, на 16-рублевый – 200, на 12-рублевый – 150 коп[ен] и т. д. В д. Ново-Тырышкине покосы делятся на 3 сорта, все общество разделяется на «десятки», в десятке 24 души. Каждый сорт покосов предварительно разделяется на участки по числу «десятков», между которыми эти участки распределяются по жеребью; в «десятке» разверстка делается «полюбовно». В д. Точильной тот же способ дележа с тою лишь разницею, что «десятки» в свою очередь делятся на группы, которые путем «набивки душ» достаются те или иные покосные участки из этого «десятка», а в группах деление происходит уже полюбовно на пайки. В Усть-Ануге принцип разверстки совсем иной, покосы делятся на 3 сорта по расстоянию, общество – на 4 «десятка»: в каждом из них по 100 бойцов. Покосы во всех трех участках разделяются на 4 части, каждому десятку по $\frac{1}{4}$. Так как при этом распределении неизбежно бывает, что одному десятку выпадут более дальние, а другому – более близкие участки, то для уравнительности, десятки ежегодно передвигаются, так что чрез 4 года каждый десяток будет попеременно пользоваться каждым участком во всех 3 сортах. Среди «десятков» распределение происходит сначала по группам, между которыми покос делится «любя», а в группах он делится уже по жеребью, который впрочем, употребляется только между «российскими». Автор уже цитированной нами статьи «Способы разверстки» и пр. останавливается на вопросе о соотношении покосных наделов к платежам. «В с. Кашине и [д.] Нечунаевой (Чарыш[ской] в[ол.]) покосы делятся пропорционально платежам: на каждый рубль оклада дается известная часть сенокосов, в Кашине, напр., в [18]87 г. пришлось по 17 копен на 1 р. платежа. В д. Качусовой в первый год пропорциональной раскладки луга поделили так же пропорционально платежам, но на следующий год

делили уже поровну, несмотря на различие окладов»; так же в с. Чистюньке и в д. Хабазиной – при проходной раскладке луга делятся поровну.

Выгон везде находится в общем пользовании и, конечно, без раздела. При ничтожных в прежнее время запашках, он редко где огораживался, теперь же в большинстве селений выгон огорожен, им пользуются не только те, кто приписан к селению, но и все проживающие без приписки, участвуя за это лишь городьбе поскотины. Обязанность городьбы лежит на всех домохозяевах, пропорционально числу владеемого скота. Обход, а иногда и промер поскотины, делается каждую весну по спаде снега и непременно всем обществом, уклоняющиеся от этого подвергаются штрафам, а на Айском сельском сходе в [18]84 г. постановлено даже ослушавшихся подвергать 10 ударам розог.

В заключение этой главы упомянем о способе аренды крестьянами земель у Кабинета. Чудновский говорит, что крестьяне всюду предпочитают арендовать земли целыми селениями, но не отдельно, он приводит сведения о 12 случаях аренды только у одного горного чиновника Косерадского и во всех этих случаях арендаторами являются целые общества, а не отдельные лица.

П. Голубев

II ЗЕМЛЕДЕЛИЕ

(Климат и химический состав почвы; общий характер земледелия, размеры запашек, породы хлебов, способы обработки, усовершенствованные орудия)

До освобождения в 1861 г. алтайского населения от обязательных отношений к горным заводам Кабинета, земледельческая культура Алтая, и в количественном и качественном отношении, стояла не высоко. Зависимое положение крестьян, обязанных различными работами и поставками для заводов, не способствовало развитию земледелия; им занимались лишь для своих потребностей и для горных заводов и рудников; хлебной торговли не существовало и не могло существовать; Алтай был более известен, как сказочная страна минеральных богатств; даже скотоводство до наплыва переселенцев имело в жизни крестьян большее значение, чем земледелие. Между тем, о богатстве почвы Алтая и соседней с ним Барабы, обнимающей также несколько западных волостей Барнаульского окр., уже давно, на основании исследований Гмелина (*Flora sibirica* 1747 г.), Палласа, Гумбольдта, Ледебурга, Гагемейстера, Ядринцева и многих других, установилась прочная репутация. Гагемейстер указывает, как на особенно тучный чернозем по верховьям р. Томи (Кузнец[кого] окр.) и Оби (Бийск[ого] окр.). Ядринцев, посетивший Алтай в [18]78 г., говорит, что «Барнаульский, Бийский и Кузнецкий округа могут назваться житницею Западной Сибири». Но, еще больше для установления репутации Алтая, как плодороднейшей страны, послужило известное сочинение А. Ф. Миддендорфа «Бараба», вышедшее в свет в 1871 г., где он подробно описывает географическое положение, поверхность, орошение и растительность Барабинской степи, простирающейся с запада на восток от Омска, чрез Каинск, до Кольвани верст на 600 и сливающейся на юге с кулундинскими и киргизскими степями. Барабу он называет «березовыми степями», потому что повсюду встречал это дерево или в небольших рощицах, или в молодых кустарниках. Не-

обыкновенное плодородие северной части Барабы, по словам путешественника, «превосходило все, что он когда-либо мог думать найти под 56° с[еверной] ш[ироты]». А на другой, юго-восточной оконечности Барабы, между Бухтарминском и Усть-Каменогорском, Миддендорф встретил луга, которые «поразили его не столько пышною растительностию, сколько прелестью своих цветистых трав». Такие степи из злаков, высокие стебли которых достигали половины человеческого роста, он считает за идеал сибирских цветистых лугов. «Характерно, что как близ Бухтарминска, так и по верховью р. Оми, несмотря на эту удивительную растительность, зеленого сплошного дерна вовсе не образуется: почва здесь представляется не в виде покрова (дерна), каким являются в России луга, а скорее жнивом, на котором посеяна была смесь разных трав». К этому Миддендорф добавляет, что при благоприятных обстоятельствах, первобытная почва дает иногда урожай сам 30 и 40; с десятины получается до 225 пуд. ржи и еще более овса; кроме того, его не раз удивляли «бесчисленные поля *поданника*, причем самородная рожь редко была трудноотличима от сеянной». По свидетельству его, здесь прекрасно растут арбузы и дыни.

Эти хвалебные отзывы о богатстве сибирских почв вообще, и в частности, Алтайского окр., установились очень крепко и среди образованной части русского общества, выразителем которого является периодическая печать, и среди простого народа, куда эти отзывы достигали уже в виде слухов о баснословных урожаях и пр. Как среди упомянутых нами исследователей, так и вообще среди русского общества, сибирский чернозем, иначе не называется, как «неистоцимым», «весьма жирным», «необыкновенно плодородным» и пр. Эти отзывы, вероятно, не оставались без влияния и на усиливающееся в последнее 10-летие переселенческое движение именно на Алтай.

Однако серьезный, научный анализ и сравнительное изучение различных почв Сибири, а в том числе и Барабы, предпринятое в [18]82 г. нашим знаменитым почвоисследователем, профессором Петербургского университета В.В. Докучаевым, в значительной степени охлаждают эти восторги прежних путешественников и исследователей. Докучаев, собрав массу отзывов о сибирских почвах и сибирском черноземе, прежде всего, сделал критический разбор этим отзывам. Он пришел к тому заключению, что «сведения о почвах Сибири конца прошлого¹ и первой половины настоящего столетия², захватывают такую широкую территорию (всю Сибирь), число фактов, сообщаемых исследователями, так мало, метод изучения почв в то время был

¹ Т.е. конца XVIII в. (Ред.)

² Т.е. XIX в. (Ред.)

настолько несовершенен, что ко всем приведенным сведениям, безусловно, необходимо относиться с особенной осторожностью»¹. Относительно Барабы, большее значение он придает наблюдениям и изучению позднейших путешественников: Миддендорфа, Агапитова и Ядринцева. Сделав из них выдержки о плодородии Барабы, часть которых нами уже приведена, он задает вопрос: «в чем же кроется причина такой мощной растительности»? И в ответ на это он приводит данные, в большинстве случаев из Миддендорфа, о климате, почве и химическом анализе барабинского чернозема. Оказывается, что здесь климат резко континентальный. Во время пути, Миддендорф летом 1868 г. наблюдал в июле зной до 49 R, который ночью, к восходу солнца, падал до 19 R, а 2 июля ночью близ станции Кочки у него замерзла вода, попавшая на железную подножку тарантаса. С[о] своей стороны мы считаем не лишним привести здесь средние месячные t° Барнаульской метеорологической станции, обработанные Вильдом за 20-летие с 1833 по [18]53 год:

Январь	-16,25
Февраль	-13,16
Март	-8,48
Апрель	+0,09
Май	+8,12
Июнь	+13,46
Июль	+15,61
Август	+13,0
Сентябрь	+7,23
Октябрь	+0,84
Ноябрь	-8,49
Декабрь	-12,19

Зима - 13,87°, весна - 0,09, лето +14,02, осень - 0,14, средняя годовая - 0,02°. Влажность по наблюдениям [18]75-[18]77 годов - 4,7.

Почва по своей толщине и составу, по мнению Докучаева, ближе подходит к русским *северным дерновым*, а, вероятно, и *болотно-луговым* почвам, чем к южно-русскому степному чернозему. «В Барабинской степи черноземный пласт везде был весьма незначителен и редко толще одного фута... даже под Бухтарминскими лугами оказался лишь самый незначительный слой чернозема», - говорит Миддендорф. Для более точной характеристики почв Барабы, Докучаев приводит в сокращенном виде сделанные дерптским проф. Шмидтом три анализа: № 1 - почвы полуострова Калдея у

¹ Предыдущие и дальнейшие цитаты приводятся из доклада Докучаева В[ольному] Э[кономическому] Общ[еству], помещенного в «Трудах Императорского Вольного Экономического Общества», 1882 г., июль.

оз. Чанов, взятой с глубины 1 фут.; № 2 – местность та же, коренная порода с глубины 9 дюймов и № 3 – бесплодная почва на глубине 1 1/2 ф[утов] у Каинска, на р. Оми. Мы приводим все три анализа¹:

[Состав почвы]	№ 1-й	№ 2-й	№ 3-й
Мелкораспределенных, долго не осаждающихся глинистого мергеля и глины	48,12% (мерг.)	43,97%	71,78% (глин)
Быстро осаждающегося песка и хряща	51,88%	56,03%	28,22%
Общий химический состав обеих частей:			
Cl	0,009	0,006	0,004
SO ₃	0,014	0,009	0,008
P O ₅	0,127	0,105	0,059
CO ₂	6,872	5,347	6,497
K ₂ O	1,818	1,702	1,906
Na ₂ O	1,095	1,298	1,244
CaO	9,411	7,653	8,797
MgO	1,831	1,586	2,738
Fe ₂ O ₃	3,219	2,853	5,179
Mn ₂ O ₃	0,158	0,100	0,055
Al ₂ O ₃	9,541	9,385	11,195
TiO ₂	0,149	0,191	0,177
VdO ₃	0,081	0,088	0,119
SiO ₂ растворимый в HCL и (NaHO)	11,301	11,263	15,904
SiO ₂ растворимый в FH	21,033	15,786	40,634
SiO ₂ нерастворимый в FH	29,403		40,634
Воды, органическ[ие] веществ[ва], потери	3,938	3,628	5,484

«Судя по количеству углекислой извести во всех этих образцах (Шмидт вычисляет CaCO₂ для № 1 – 14,085, для № 2 – 11,319 и № 3 – 14,162), по ничтожному содержанию гумуса и некоторым другим химическим особенностям, далее, принимая во внимание их наружный вид (большую или меньшую рыхлость, светло-желтый или серовато-желтый цвет), необходимо прийти к заключению, что мы имеем здесь дело с обыкновенным мергелис-

¹ Докучаев сожалеет, что почвы № 1 и 3 взяты с[е] слишком большой (для сибирских почв) глубины; № 1 принадлежит, по его мнению, к почвам наносным. После анализов Шмидта сам Миддендорф пришел к тому, что о барабинском черноземе не может быть и речи.

тым суглинком, который одинаково может быть отнесен и к нашему лесу, и к игловатым отложениям наших рек и озер. Далее, если сравнивать состав почвы № 1 с нашими степными черноземами, если отнести почву № 1 к типичным в Барабе (а Миддендорф говорит, что полуостров Калдея славится даже в Барабе), если принять в расчет упомянутую выше ничтожную толщину собственно барабинских почв, то нельзя будет не согласиться с Миддендорфом, что удивительное плодородие рассматриваемой нами местности только в незначительной степени может быть приписываемо самому чернозему. Но зато тем труднее согласиться с мнением почтенного автора, что упомянутое плодородие, как в Барабе, так и близ Бухтарминска объяснено, главным образом, подпочве». Миддендорф говорит: «бухтарминский луг лежал на выветривавшемся щебне темно-буроватого, очень богатого слюдою, глинистого сланца, который, вследствие пробивавшейся повсюду горной сырости, способствовал необыкновенной растительности; здесь ясно было, что тамошняя минеральная подпочва, где, по всей вероятности, в воде не было недостатка в углекислоте, сама по себе была способна к столь усиленной производительности».

Опровергнув это заключение Миддендорфа, Докучаев, однако, останавливается снова над вопросом: «где же разгадка баснословной растительности в Сибири?» И, отвечая далее на этот вопрос, он говорит: «нам кажется, что при объяснении данного явления было упущено из виду одно весьма важное обстоятельство. Дело в том, что при оценке почв необходимо отличать *тароватость* почвы от ее *богатства*; первая может обусловить необыкновенные урожаи, но только на короткое время; богатство же почвы обеспечивает урожай на продолжительный срок. В таком именно отношении стоят между собою, напр., почвы Новоузенского уезда Самарской губернии и северной части киргизских степей к лучшим черноземам Тамбовской, Воронежской, Симбирской и некоторых других губерний. Почвы Новоузенского уезда и киргизской степи, так же как и барабинская, дают иногда 30–40-е зерно, но зато после этого они должны отдыхать 5–10–15 и более лет; напротив, почвы Тамбовской губ. дают обыкновенно 10-е, редко 15-е зерно, зато они находятся в непрерывной культуре, некоторые из них, вероятно, до сотни лет. Судя по химическим особенностям барабинских почв, судя по их незначительной толщине, нужно полагать, что они принадлежат именно к типу почв *тароватых*, но *малосильных*, *скоро выпахивающихся*. И, действительно, сам Миддендорф приводит несколько доказательств такого предположения. Так, говоря о почвах Западной Сибири, он замечает, что «после 3-летнего пользования залог (новь), требует около 10 лет отдыха, но при новой распашке у этого перелога уже нет прежней свежести и девственности» – обстоятельство, заставляющее

сибирских землепашцев подвигать свои поля все дальше и дальше от деревни. Миддендорф встречал поля, находившиеся почти в 60 вер[стах] от ближайшего жилья. Это бесконечное раздвижение полей оканчивается обыкновенно переселением. Такое же «совершенное выпаживание в несколько лет» первобытных почв замечается и в сев[ерной] и юж[ной] частях Барабы. Те самые места Ишимской степи, которые при первом заселении Сибири прославились своим «неистощимым плодородием», требуют в настоящее время тщательного удобрения. В сущности, то же подтверждает и Ядринцев. Даже в наилучших местах Зап[адной] Сибири, в округах Барнаульском, Бийском и Кузнецком, по свидетельству знатока земледелия на Алтае П.А. Мамонтова, всюду господствует *переложная* система хозяйства, причем земля отдыхает от 15–20 лет; по исчислениям того же агронома, «необходимая норма здесь для крестьянского земельного хозяйства, а стало быть и для надела, не может быть менее 25 дес., и не должна превышать 43 дес. Если принять все это во внимание, заканчивает свой доклад Вол[ьному] Экон[омическому] Обществу г[осподин] Докучаев, если припомнить крайне континентальный климат Сибири, недостаток местами пресной воды, ее засухи, сибирскую язву и саранчу, то сделается вполне понятным, что, несмотря на все желание как можно скорее заселить Сибирь, подобное заселение Сибири крестьянами из Евр[опейской] России должно быть совершаемо с величайшими предосторожностями, после тщательного обследования имеющихся там свободных земель...».

Как дополнение к этому, мы приведем еще мнение другого члена В[ольного] Э[кономического] Общ[ества], знатока З[ападной] Сибири, Балкашина, который в том же заседании Общества говорил по поводу доклада Докучаева: «Мнение Докучаева о том, что зап[адно]-сибирский чернозем не настолько мощен, как в Европ[ейской] России, и что сельское хозяйство в Зап[адной] Сибири неустойчиво, вполне справедливо. Но причиною неустойчивости, помимо почвы, служит и климат – жаркий летом и холодный зимой. Особенно пагубна весна, когда в степных местностях в апреле бывает до 20° тепла днем и до 20° холода ночью. Подобное состояние температуры, очевидно, влияет не на корни, а на самые растения. Потому в черноземной полосе Зап[адной] Сибири нет фруктовых деревьев, но летом на полях созревают дыни и арбузы, а в огородах растет табак. В лесах нет ни дуба, ни клена, ни даже липы (за исключением некоторых местностей Тар[ского] окр., где есть липа), но на лугах цветут пионы, лилии, мальвы, барская спесь, дельфиниум и т. п. Озимые хлеба не всегда удаются и потому засеваются в ничтожном количестве, сравнительно с яровыми. Независимо от этого, юго-восток Алтая со своими долинами слишком высоко поднят над уровнем моря. В них сельское хозяйство неудобно. В степных же, черноземных

местностях, присутствие болот и солончаков ведет к тому, что крестьянские земельные участки должны быть весьма обширны. Этого же требует обычный в Зап[адной] Сибири экстенсивный способ обработки полей, основанный на переложной системе, и еще более экстенсивное скотоводство. Ожидать введения в Зап[адной] Сибири интенсивного хозяйства, при отсутствии отдельных больших хозяйств и при значительном количестве необработанных земель, напрасно. К тому же есть сведения прошлого века о том, что около Томска пробовали уваживать чернозем, но хлеб пошел в трубку и урожая не дал. То же самое повторилось недавно около Каинска. Сельское хозяйство в Барабе далеко не признается настолько выгодным, как можно судить по описанию ее Миддендорфом».

Добавив к этому еще приводимое С. Чудновским в статье «Алт[айская] позем[ельная] община» (Сев[ерный] вес[тник]. [18]88 г. [С.] 9–19) мнение одного бийского переселенца, что земли Алтая значительно уступают землям средней полосы Европ[ейской] России, мы перейдем к хозяйственно-статистическому обзору современного положения земледельческой культуры на Алтае.

Многоземелье Алтая до сих пор позволяет вести повсюду *переложное* хозяйство, трехпольной системы еще нигде нет. Обычный порядок севооборота здесь таков. Целину поднимают в Петровку и засевают яровой пшеницей на следующий уже год; на второй год на этой же земле, после вспашки и бороньбы, сеется опять яровая пшеница или в некоторых местах яровая рожь (ярица); на 3[-й] год идет овес, 4[-й] год земля отдыхает, на 5[-й] – озимая рожь. В большинстве селений после такого севооборота эта земля оставляется в *залежь*, но во многих селениях Бердской, Белоярской, Бурлинской, Лялинской и Чумышской в[олостях] Барнаульского окр., Алтайской и Енисейской Бийского [окр.] и едва не во всех волостях Кузнецкого окр., таких севооборотов одна и та же земля выдерживает по два без перерыву. В залежи земля остается отдыхать от 10 до 20 лет, смотря по тому, много или мало земель в селении. В селениях Кузнецкого и Томского округов, как наиболее многоземельных, залежь часто оставляется на 20 лет, а в Бачатской волости – на 30, в Ояшинской – даже на 40 л[ет], в Барнаульском [окр.] – от 10 до 15 лет, но во многих многоземельных селениях – и на 20 лет, в Бийском [окр.] чаще – на 10 л[ет], но в некоторых волостях, как, например, в Бобровской, земля отдыхает уже только по 4–5 лет, в Риддерской – от 6 до 8, во Владимирской – от 5 до 10 л[ет] и проч.

Для определения общего характера земледелия на Алтае за 25-летний период времени, мы имеем официальный материал из приложений ко всеподданнейшим отчетам томских губернаторов о посевах и урожаях озимых и яровых (всех вместе) хлебов. Этот общий характер земле-

деляя всего лучше может быть представлен в виде погодной таблички, абсолютные цифры которой, конечно, не имеют значительной ценности, как доставляемые волостною статистикою, но для уяснения развития земледелия они, тем не менее, могут представлять известный интерес¹. (См. табл. на с. 71)

Прежде всего, из этой массы цифрового материала, бросается факт относительного и даже абсолютного уменьшения озимых и увеличения яровых посевов по всем трем округам. Впрочем, в первое 10-летие с [18]65 г. преобладало обратное явление, посев озимых везде увеличился в значительной степени, а яровых почти не изменился. В Барнаульском окр. в [18]65 г. посев озимых был 31 тыс. четвертей, а чрез десять лет уже 53 т[ыс.], т. е. увеличение составляло около 71%, в Бийском [окр.] увеличился с 26 т[ыс.] до 49 т[ыс.] четв[ертей], или почти на 90%, в Кузнецком [окр.] – с 22 т[ыс.] до 43 т[ыс.] четв[ертей], или более чем на 95%; в этих двух округах озимый посев за 10-летие едва не удвоился. С другой стороны, в это же время посев яровых хлебов в Барнаульском окр. с[о] 150 т[ыс.] четвертей почти не изменился, дойдя до 151½ тыс. в [18]75 г., в Бийском он увеличился с 130 тыс. до 185 т[ыс.], или на 42%, а в Кузнецком он уменьшился с 87 тыс. до 79 т[ыс.] четв[ертей], или более чем на 9%. Совсем в другом направлении идет хлебопашество с [18]75 года, чрез 10 лет, в [18]85 г. по всем округам мы видим значительное уменьшение посева озимых и увеличение яровых хлебов. В Барнаульском окр. озимых посеяно только 31 т[ыс.] четв[ертей], уменьшение составляет почти 42% против [18]75 г., или, оказывается, что посев тот же, что был и 20 лет тому назад в [18]65 г., в Бийском с 49 т[ыс.] уменьшился до 24½ т[ыс.] четв[ертей], т. е. как раз вдвое, посев этого года на 1½ т[ыс.] четв[ертей] меньше даже [18]65 г., в Кузнецком с 43 т[ыс.] уменьшился до 25½ т[ыс.], или на 17% с лишком против [18]75 г. С [18]85 г. озимые посевы, по-видимому, начинают снова возрастать, хотя и ни по одному округу размеры этих посевов ни разу не достигли посевов [18]75 года. В 1889 г. посев ржи по отношению к наличному населению об[оего] пола был в Барнаульском окр. 1,3 пуда, в Бийском – 1,21 п[уда], в Кузнецком – 2,66 п[уда]. Более значительные посевы ржи в Кузнецком окр. объясняются значительным спросом этого хлеба на золотые прииски и в Томске – на винокуренные заводы, куда рожь сплавляют на плотках по р. Томи. В Барнаульском окр. рожь идет исключительно на потребности

¹ О размерах запашек за предшествующий этому 25-летию период точных сведений нет. Мы имеем лишь данные о сборе хлеба по всей Томской губ. с 1831 г. По Гагемейстеру «Статистическое обозрение Сибири», ч. II, собрано по губернии всех хлебов [18]34 г. – 697 947 четв[ертей], в [18]41 г. – 1 283 554 чет[верти] и в [18]51 г. – 2 293 045 четв[ертей]; чрез 35 лет в [18]86 г. общий сбор хлебов по всей губернии выражался уже 5 766 391 чет[верть].

В тысячах четвертей:

	Озимые хлеба						Яровые хлеба					
	Барнаульск[ий]		Бийский		Кузнецкий		Барнаульск[ий]		Бийский		Кузнецкий	
	посеян[о]	снято	посеян[о]	снято	посеян[о]	снято	посеян[о]	снято	посеян[о]	снято	посеян[о]	снято
1865	31	122	26	81	22	81	150	573	130	480	87	309
Сам	-	-	-	-	-	-	-	4	-	3,7	-	3
1875	53	152	49	165	43	185	152	722	185	770	79	312
Сам	-	-	-	-	-	-	-	4,8	-	4	-	4
1876	27	186	42	211	35	183	93	920	200	1260	85	406
Сам	-	3,5	-	4,3	-	4	-	9	-	6,3	-	4,7
1877	41	128	29	95	31	118	176	710	173	611	98	363
Сам	-	4	-	2,5	-	3	-	3,4	-	3,5	-	3,7
1878	31	102	24	62	27	102	180	921	204	700	96	343
Сам	-	2,5	-	2,5	-	3	-	5,1	-	3,5	-	3,5
1879	32	169	27	98	27	100	174	929	234	1081	98	438
Сам	-	5	-	4,2	-	4	-	5,3	-	4,7	-	4,4
1880	36	245	18	74	27	81	205	1084	205	886	114	454
Сам	-	6,8	-	4,8	-	95	-	5	-	4	-	4

1881	28	126	21	81	37	176	221	807	278	1160	96	445
Сам	-	3,5	-	4,3	-	6,5	-	3,6	-	4	-	4,6
1882	33	102	27	143	27	132	183	798	288	1823	109	523
Сам	-	3	-	6	-	3,5	-	4,3	-	6,3	-	4,8
1883	35	126	47	194	39	123	202	689	315	1337	99	224
Сам		4		6,8		4,8		3,4		4,3		2,3
1884	37	158	30	136	42	200	207	729	370	1763	88	413
Сам	-	4,5	-	2,8	-	5	-	3,5	-	4,6	-	4
1885	31	135	25	70	25	116	242	1017	348	1185	103	435
Сам	-	3,5	-	2,3	-	2	-	4,5	-	3,4	-	4
1886	39	138	19	122	20	103	173	888	329	2348	90	412
Сам	-	3,5	-	6,4	-	5,1	-	5,13	-	7,1	-	4,6
1887	40	137	38	181	32	146	266	1120	411	2087	136	665
Сам	-	3,4	-	9	-	7	-	5	-	5	-	5
1888	22	-	43	-	23	-	-	-	-	-	-	-
Сам	-	-	-	-	-	7	-	-	-	-	-	-
1889	36	128	47	257	31	152	271	1765	378	3146	100	743
Сам	-	5,8	-	6	-	6,6	-	6,4	-	8,3	-	7,4

жителей, в Бийском, за исключением местного продовольствия, значительная часть идет на прииски и до 150 т[ыс.] пуд. ежегодно на Платоновский винокур[енный] завод.

Посев же яровых в это время быстро возрастает; в Барнаульском окр. он был в [18]85 г. 242 т[ыс.] чет[вертей], или за 10 лет увеличился почти на 60%, в Бийском – 347¹/₂ т[ыс.] чет[вертей], или увеличение почти на 34%, в Кузнецком яровой посев был 103 т[ыс.] четв[ертей], или увеличение составляет 30%. В [18]89 г. посев яровых на налич[ную] душу об[оего] пола был в Барнаул[ьском] окр. 9,76 пуд., в Бийском – 10,7 п[уд.], в Кузнецком – 8,64 пуд.

Вышеприведенная таблица дает нам возможность определить годы, наиболее выдающиеся по своей урожайности и по неурожаю. Алтайский округ слишком велик и разнообразен по климату, чтобы в нем ежегодно совпадали урожаи одного округа с другим. Обыкновенным урожаем по официальным данным считается для озими сам 4, для яровых – сам 5, сам 3–2 для озими и сам 4–3 для яровых уже считается недородом хлебов, после чего обыкновенно на следующий за таким годом значительно сокращается посев. В [18]70–[х] годах общий почти для всех округов и для всех хлебов был недород хлебов [18]77 и [18]78 годов. В [18]77 г. лишь в Барнаульском окр. был обыкновенный урожай и то на одни озимые (сам 4), зато в Бийском озимые были сам 2,5, в Кузнецком – 3; яровые повсеместно были ниже даже сам 4, а именно: в Барн[аульском] – сам 3,4, Бийск[ом] – 3,5, Кузнец[ком] – 3,7. На следующий год озимые везде ниже обыкновенного урожая, в Барнаул[ьском] и Бийском – сам 2,5, в Кузнец[ком] – 3; яровые дали обыкновенный (сам 5,1) урожай лишь в Барнаульск[ом] окр., в Бийск[ом] и Кузнец[ком] они были сам 3,5. Эти два следующие непрерывно один за другим неурожая, по-видимому, сильно повлияли на сокращение озимых посевов по всему Алтаю; значительные посевы озимых с [18]75 г. потом уже никогда не повторяются, также надолго было задержано и нормальное увеличение яровых посевов, за неурожайные годы эти посевы или остановились на прежнем, или даже уменьшились; в Барн[аульском] окр. в [18]77 г. посев яровых был 175¹/₂ т[ыс.] четв[ертей], а в [18]79 г. он уменьшился до 173¹/₂ тыс. четв[ертей], в Кузнецком он увеличился лишь с 97,7 т[ыс.] чет[вертей] до 98,4 т[ыс.] чет[вертей], в одном в Бийском окр. с 172¹/₂ т[ыс.] чет[вертей] он дошел в [18]79 г. до 231¹/₂ тыс. чет[вертей].

В ближайшее к нам время по своим неурожаям выдаются годы: [18]83 – для яровых, [18]85 – для всех хлебов и трав и [18]88 – для яровых и, в некоторых местах, для всех хлебов. [18]85 год для Алтая может быть назван положительно голодным годом; к неурожаю тогда присоединился падеж скота от чумы и бескормицы, который с особенною силою разразился еще

в [18]84 г. Две зимы 1884/5 и 1885/6 гг. тяжело отозвались на население. Про [18]84 г. губернаторский обзор сообщал: «сильный падеж скота, неурожай овощей и даже зерновых хлебов в некоторых частях почти всех округов сопровождалась бесхлебием или даже голоданием населения во многих местностях... Вся казачья Бийская линия и селения, лежащие на рч. Нарым, остались совсем без хлеба; пригорная местность около Иртыша, против Риддерских заводов, лишилась его наполовину. От чумы рогатого скота, более или менее пострадали все округа, но в трех Алтайских она обхватила сразу по нескольку селений, в которых выпадал весь скот. Бедствия эти повели к необыкновенной дороговизне жизненных припасов; жители питались кое-какими полугнилыми продуктами, а дети оставались почти повсюду без молока». В зиму 1885/6 года в «Сибирской газете» так описывалось положение крестьянства в *Барнаульском* окр.: «Вероятно, всем известно, какие два тяжелых, ужасных года пережил наш крестьянин: упадок рогатого скота и недород хлебов, поставили все здешнее население в критическое положение. Напр., в Белоярской и Тальменской волостях до сих пор большая часть населения не в состоянии обзавестись коровой, а в прежнее время в этих волостях народ был зажиточный, исправно платил подати и исполнял повинности. Ныне не то: податная недоимка за минувший [18]85 г. остается не взысканной, а ссудная недоимка хлеба до сих пор не пополнена в сельские запасные магазины, и, если в этом последнем, не будет дана крестьянам льгота, то, по всей вероятности, большая часть жителей окончательно разорится...» (№ 13. 1886 г.). Из *Бийского* окр. в ту же газету сообщалось: «население округа терпит страшную нужду: хлеба нет, денег нет, заработков никаких. Поденщик с лошадыю рад бы наняться за 20 к., да никому он не нужен. Если и в нынешнем [18]86 г. Бийский окр. постигнет неурожай, то населению придется совсем плохо. У многих крестьян совсем нет хлеба на обсеменение полей». (№ 20). Из с. *Чистюньки* того же округа от 12 апреля сообщалось: «К народным бедствиям, выразившимся в недавнем всеобщем падеже рогатого скота и весьма плохом урожае хлеба, ныне еще присоединилось новое. Все рассчитывали, что корму для скота потребуется по крайней мере до последних чисел марта и, кто имел в нем недостаток, покупали у соседей или где-ниб[удь] в других деревнях. Но вот пришел март, прошла половина апреля, а тепла нет: 4 и 7 числа был такой мороз и вьюга, какие зимой бывают редко. Тут-то и настало бедствие, гибель скота неисчислима, особенно в селениях, расположенных по [р.] Чарышу. Сено дошло до небывалых цен, рубль за копну, еще и за эту цену негде взять, ездили за сеном за сотни верст. Ныне начальству не придется обязывать домохозяев убирать со дворов крыши, все скормлено. Недалеко время, когда необходимо приниматься за пашню, а что делать,

лошади у большинства жителей для работы не годятся, посеять нечего, да и купить ни на посев, ни на продовольствие не на что. Как народ поправится, трудно определить; такая нужда была между 1863 и 1868 годами. Ныне и на вино денег нет; даже от чаю, который заменяет многим приварок, приходится отказываться, и все по той же причине – нет денег». (№ 18. 1886 г.).

Урожайными годами за последнее 10-летие можно считать [18]82, [18]86 и, особенно, [18]89 годы. В губернаторских отзывах урожаи [18]82 и [18]86 годов признаются хорошими для всех хлебов; лишь в Барнаульском окр. в [18]82 г. озимые были сам 3 и яровые сам 4,3, т. е. несколько ниже обыкновенных урожаев. Считался удовлетворительным урожай и [18]87 г., но не на все хлеба и не по всему Алтаю; урожай овса был хорош повсеместно; урожай озимых и прочих яровых был значительно ниже урожая [18]86 г. и, особенно, в Барнаульском окр. Об урожае [18]89 г. мы говорим лишь на основании частных отзывов, появляющихся в газетах («Рус[ские] вед[омости]») и «Вост[очное] обоз[рение]»): по этим отзывам, урожай последнего года, особенно, пшеницы, а также урожай трав превосходит урожаи всех годов последнего 10-летия. В «Рус[ских] вед[омостях]» писали, как об обыкновенном сборе пшеницы, в 200–250 п[уд.] с д[есятины], а в Белогаческой степи и по Бийскому окр. эти сборы доходили до 300 п[уд.]. Из Кузнец[кого] округа в «Вост[очном] обоз[рении]» писали, что там урожай так велик, что за рано выпавшим снегом, и за дороговизною рабочих, в некоторых местах не успели даже весь собрать.

Теперь обратимся к подробному обзору положения земледельческой культуры Алтая. В этом отношении мы имеем подробные (по каждой волости отдельно) данные за два (1882 и [18]87) года, взятые из одних и тех же источников, волостных правлений; эти данные, помимо констатирования той или иной высоты земледелия, помогут несколько и осветить вопрос о том, вперед или обратно идет эта отрасль промышленности. Прежде всего, рассмотрим вопрос о величине запашек. Из всей массы $24\frac{1}{4}$ мил[лиона] десятин крестьянской земли под пашню находится ничтожная часть, в [18]82 г. – 677 998 дес., а чрез пять лет в [18]87 г. – 813 096 д[ес.], или увеличение пашни составляет почти 20% за 5 лет. В [18]82 г. всех селений, кроме городов, было 1 529, следовательно, на 1 селение в среднем приходилось пашни 443 дес., в [18]87 г. их было 1 599, или на 1 приходилось уже 508,5 дес.; это показывает, что хлебопашество в каждом селении за 5 лет увеличилось почти на 15%. Если взять распределение пашни относительно более мелких единиц, то окажется, что существенного изменения не произошло за это время; как в [18]82 г., так и через 5 лет спустя, на каждый двор приходилось пашни в среднем 6,5 д[ес.] и 6,54 д[ес.], на наличную душу – 2,5 д[ес.], на рев[изскую] душу – по 3,9 дес., на бойца в

[18]82 г. – 5,7 д[ес.], в [18]87 г. – 5,6 дес. Рассматривая отдельно по округам, мы заметим интересное явление: оказывается, что абсолютная цифра запаханых и засеянных земель хотя и везде увеличивалась за пятилетие, но при распределении ее по числу бойцов произошли значительные изменения. В Бийском окр. с 256 984 дес. пашня возросла до 335 948 дес. в [18]87 г., зато средняя запашка каждого бойца уменьшилась с 6,2 дес. до 5,6 дес., т.е. на 0,6 дес., или на 9,7% против [18]82 г., уменьшились запашки и в Кузнецком окр. – с 5,1 дес. до 5 дес. на бойца, между тем как общая пашня по округу увеличилась с 99 031 дес. до 110 235 дес. В Барнаульском округе и общая цифра пахотных земель, и размер пашни каждого бойца увеличились: первое – с 263 957 дес. до 283 035 дес., и во втором – с 5,3 д[ес.] до 5,5 д[ес.] на бойца. По Томскому окр. произошло громадное увеличение того и другого: общая пашня округа увеличилась с 58 026 дес. до 82 381 дес. на бойца, в [18]82 г. приходилось 5,6 дес., а в [18]87 г. – уже 8 дес.¹. Эти цифры, в связи с данными о земельных наделах по каждому округу, говорят о том, что с увеличением переселения, в особенности, в Бийский и Барнаульский окр., хотя увеличилась общая площадь запаханых земель, но зато в Бийском округе с уменьшением наделов уже начинается сокращение размера запашки на каждого годного работника. Рассмотренный отдельно по волостям этот вопрос является еще более интересным. По Бийскому окр. без изменения или с ничтожными изменениями запашки остались лишь в 5 волостях из всех 23. В следующих волостях запашка продолжает еще увеличиваться: в Алейской с 5 до 9 д[ес.] на бойца, в Верх-Бухтарминской (бывшей инородческ[ой]) – с 7,6 до 12 дес., в Кольванской – с 8,2 до 12 дес., в Ново-Алейской – с 5,3 дес. до 7,6 дес., Убинской – с 7,3 до 8 дес., в Локтевской – с 2,1 до 8 дес., Змеиногорской – с 0,3 до 3 дес. В большинстве этих волостей земельные наделы еще выше среднего по округу, а в Кольванской, Локтевской и Змеиногорской, как с[о] значительным горнозаводским населением, увеличение запашек против прежнего произошло, вероятно, потому, что с уменьшением год от году работ на

¹ Статья была уже набрана, как мы получили сведения о размерах запашек и за [18]89 г., в 2-летний период, после [18]87 г. произошло сокращение запашек; в [18]89 г. в Барнаульском окр. было под пашней 276 017 дес., в Бийском – 345 633 дес. и в Кузнецком – 108 237 дес.; о запашках по Томскому окр. за этот год сведений нет. Причину заметного уменьшения запашек, в особенности по Барнаульскому окр., нужно искать в недостаточном урожае [18]88 г., после которого у населения не было достаточно ни средств, ни семян на обсеменение полей. Мы уже говорили выше, что после каждого плохого урожая, не говоря уже о полном недороде хлебов, запашки следующего после этого года значительно сокращаются. Пред [18]89 г. был плохой урожай [18]88 г. и неполный урожай [18]87 г. Здесь речь идет о запашках в крестьянских и горнозаводских волостях, запашки инородческих волостей выделены отсюда, как и за [18]82 и [18]83 гг.

заводах, населению ничего другого не остается, как переходить к земледелию. Затем в следующих волостях значительно уменьшилась запашка: в Алтайской – с 7,1 до 4 дес., Бобровской – с 6,3 до 5 дес., Барнаульской – с 5,3 до 4 дес., в Бухтарминской – с 6,7 до 5,5 дес., в Енисейской – с 7,3 до 4,5 дес., во Владимирской – с 7 до 4 дес., в Смоленской – с 8,7 до 4 дес. и Риддерской – с 3,8 до 2 дес. на бойца; в большинстве их земельные наделы значительно ниже среднего по округу, лишь в Барнаульской (80 дес.) и Смоленской (50 дес.) волостях они выше среднего (44,1 дес.); но за 5-летие, вследствие громадного наплыва переселенцев, и эти наделы могли значительно уменьшиться.

По Томскому окр. лишь в Кайлинской вол. произошло за 5-летие понижение запашки с 7,1 до 6 дес., в остальных – значительное увеличение. В Кузнецком уменьшились запашки лишь в двух волостях с 5,5 до 2,3 дес. в Бачатской и с 6,5 до 4,4 дес. в Ильинской; в первой, вероятно, оттого, что вследствие выгоды работ на каменноугольных копях, большинство населения занимается добычей и перевозкой угля на заводы, в остальных волостях этого округа заметно, хотя и не резкое, увеличение запашек. По Барнаульскому округу в большинстве волостей произошло увеличение запашки на бойца, особенно сильно это бросается в глаза по Боровлянской вол. с 5,5 до 9 дес., в Легостаевской – с 5,3 до 9 дес., в Чингинской – даже с 4,3 до 9,3 дес., в других увеличение на 1–2 дес., но, с другой стороны, пашня уменьшилась с 9,2 до 5 дес. в Бурлинской, с 9,4 до 4,8 дес. в Бело-ярской, с 6,1 до 4 дес. в Верх-Чулымской, с 6,4 до 4,6 дес. в Карасукской в[олостях].

Конечно, нельзя видеть причину уменьшения запашек в одном – в уменьшении только наделов. Вероятно, в некоторых волостях началось уже подмеченное еще Миддендорфом и констатированное Мамонтовым и Балкашиным, а также предсказанное Докучаевым *истощение* почвы, не могущей выдерживать долголетней культуры. По некоторым волостям мы имеем данные о *maximum*'е и *minimum*'е посевов на двор в [18]87 г. В Барнаульском окр. по Ординской вол. посевы колеблются от 2 до 10 дес. на двор, в Нижне-Кулундинской – от 1 до 8 дес., в Александровской – от 1 до 15 дес., в Николаевской – от 3 до 74 дес., Верх-Чумышской – от 2 до 40 дес., в Боровлянской – от 1 до 30 дес., Кулундинской – от 5 до 15 дес., Карасукской – от 12 до 40 дес. По *Бийскому* округу: в Сростинской, Смоленской и Кольванской – от 2 до 70 дес., Барнаульской вол. – от 16 до 39 дес., Ануйской и Чарышской – от 5 до 50 дес., в Усть-Каменогорской и Локтевской – от 1 до 50 дес., в Алейской – от $\frac{1}{2}$ до 80 дес., Владимирской – от 1 до 35 дес., Бобровской – от 1 до 20 дес., Нижне-Чарышской – от 3 до 30 дес. По *Кузнецкому*: от 2 до 30 дес. – в

Бачатской, Косьминской и Ильинской, от $\frac{1}{2}$ до 40 дес. – в Верх–Томской, и от 5 до 100 д[ес.] – в Тарсминской. По *Томскому*: в Ояшинской – от 1 до 20 дес., в Кривошековской – от 2 до 50 дес. на двор. Эти данные говорят о громадном имущественном различии в крестьянских хозяйствах.

Преобладающими хлебами являются яровые во всем округе, сравнительное преобладание их над озимыми мы уже видели, когда говорили об общем направлении хлебопашества за 25–летний период; для более наглядного представления распространенности тех или иных хлебов, мы приводим данные о посеве за последний 1889 год¹.

Из озимых хлебов везде преобладает рожь, озимая пшеница встречается очень редко, указания на посев ее в 1887 г. мы нашли лишь в Николаевской и Боровлянской вол. Барнаульского окр., да в подгородных волостях Бийского округа. Озимая рожь обыкновенная и никаких особых названий она не носит. Из яровых в прежнее время, до наплыва переселенцев, сеялась лишь рожь ярица, пшеница алая, овес, ячмень, горох, лен, конопля и редко греча и просо, которые значительно распространились лишь с приходом переселенцев. В [18]87 году кроме обыкновенной ярицы–ржи, встречается рожь *веснянка*, которая иногда называется также китайской, она отличается белым цветом и зерно ее по величине крупнее обыкновенной ярицы, и очень похоже на пшеницу. Сходство китайской ржи с пшеничным зерном доходит до того, что опытные по покупке хлеба приказчики Платоновской мельницы зимой [18]89 г. закупили несколько возов ее вместо пшеницы. Посевы этой ржи чаще встречаются в Салаирской и Тарсминской вол. Кузнецкого окр., в Бердской, Боровлянской и Чумышской Барнаульского окр. Несравненно большее число сортов существует в посевах пшеницы. Преобладающими сортами считаются *белотурка*, *перерод* (от белотурки на землях невысокого качества), простая *чумышская*, называемая часто алою, кроме того начала вводиться *кубанка* (в Касмалин[ской], Белоояр[ской], Шадрин[ской], Кольванск[ой], Нижне–Чарыш[ской] и Змеиногор[ской] в[о–

¹ О распространении различного рода хлебов по Алт[айскому] округу за прежнее время мы имеем сведения из статьи Кулибина в «Горн[ом] жур[нале]», 1836 г. № 1. По офиц[иальным] сведениям за 1832 г. в округе в урожайные годы получалось ржи и ярицы до 500 т[ыс.] четвертей, пшеницы – до 343 т[ыс.] четвертей, овса – 317 т[ыс.] ч[етвертей], ячменя, просы, гречи – до 100 т[ыс.] ч[етвертей], полбы, льна и конопли семян – до 25 т[ыс.] ч[етвертей], а всего – до 1 300 т[ыс.] ч[етвертей], или до 10 400 т[ыс.] пудов; в средний урожайный год – до 8 400 т[ыс.] п[удов]. Под пашней тогда было занято от 145 до 208 т[ыс.] десят[ин], и хлебопашеством занималось до 37 т[ыс.] человек. Волости, наиболее других изобилующие хлебом, были тогда: Ордин[ская], Кривош[ековская], Легостаев[ская], Чингин[ская], часть Карасук[ская] и Бурлин[ская] в Кольванском уезде, Боровл[янская] и две Чумышс[кие] в Барнаульск[ом], Уксун[ская], Мунгат[ская], Тарсмин[ская] и часть Касминск[ая] в Кузнецк[ом] у[езде], Пачинская и часть Тутальская в Томск[ом] у[езде], Крутоберезов[ская], Убин[ская], Бухтарм[инская], часть Алт[айск]ая и Бийск[ая] в Бийском у[езде].

ПОСЕЯНО И СНЯТО ЧЕТВЕРТЕЙ:

[Посеяно и снято хлебов]	Озимой ржи ¹	Ярицы	Пшениц	Овса	Ячменя	Гречихи	Проса	Гороху	Картофеля
Барнаульский:									
посеяно	21 530	51 689	106 057	98 963	7 586	1 316	1 395	3 544	13 009
снято	128 282	303 336	710 180	633 157	67 217	14 687	26 181	29 545	127 253
Бийский:									
посеяно	42 509	37 604	159764	137 153	19 779	9 848	10 255	4 012	28 461
снято	257 051	292472	1110160	1 118 732	146 853	118 937	293 871	64 688	240 764
Кузнецкий:									
посеяно	21 174	22 711	26 581	44 177	4 472	62	13	1 635	11 378
снято	151 751	139 265	17 1455	292 608	126 532	1 767	1 753	10 055	79 908

¹ Посев озими берется за предыдущий 1888 г.

лостях]), *китайка*, называемая иногда за ее цвет и особую пышность в муке *белояровою* и *крахмальною* (в Малышев[ской], Космалин[ской], Павлов[ской], Локтев[ской], Ново-Алейской и Убинской в[олостях]), *голландка* (Тутальск[ая], Мунгат[ская], Тармин[ская], Касминск[ая], Косихин[ская] в[олости]). Отчасти, быть может, эти же сорта, а отчасти и иные носят в различных волостях разные названия: очень часто встречается *гнездовая* пшеница, *белоколоска* (Белояр[ская] и Верх-Чумышск[ая]), *белоуска* (Косихин[ская]), *голоколоска* (Кривошеков[ская], Нижне-Кулундин[ская], Лялин[ская], Бердская, Смолен[ская], Ануйск[ая], Енисейск[ая], Нарымская в[олости]), *краснотурка* (Касмалин[ская], Ануйс[кая], Чарыш[ская] и Нижне-Чарыш[ская]), *синеколоска* (Белояр[ская] и Павлов[ская]), *синеуска* (Кулундин[ская] и Барнаул[ьская] в[ол.])¹.

Овес сеют двух сортов – обыкновенный везде и *черный* – в Мунгатской, Николаевской, Бердской, Боровлянской, Чумышской и друг[их] волостях. Посевы гречи больше в Бийском окр., где она не встречается разве в редкой волости, в Барнаульском окр. в [18]87 г. ее посевы были в 7 волостях, между прочим: Белоярской, Шадрин[ской], Косихин[ской], В[ерх]-Чумыш[ской] и др., в Томском – лишь в Кривошековской вол., в Кузнецком окр. – в двух волостях: Ильинской и Верх-Томской.

Относительно посевов и сбора хлебов с десятины существует по волостям значительная разница, зависящая частью от качества земли, частью от различной величины десятины. В большей части волостей десятина принята в 2 400 кв. саж[ен], но очень часто встречается и 2 500 (50x50) и 3 000 (50x60) кв. саж[ен]. Чаще встречающийся посев на десятину озимой ржи 8–10 пуд., ярицы – 10–12 п[уд.], озимой пшеницы – 10 пуд., яровой пшеницы – 10–12 п[уд.], но есть посевы и в 6 п[уд.] (Нижне-Кулундин[ская]) и в 15 п[уд.] (Малышевская); овса высевается чаще от 12 до 16 п[уд.], но есть посевы по 10 и 18 п[уд.]; ячменя – 10–12 п[уд.]; гречи – 4–7 п[уд.], проса – 1¹/₂ и 3 п[уд.]. В Бийском окр. очень часто гречу и просо снимают на 2-й и 3-й год без посева (Смолен[ская] в[ол.]); льна высевается до 6 п[уд.], конопля – 10–12 п[уд.], картофеля – до 20 пуд. Сбор с десятины этих хлебов бывает различен погодно, смотря по урожаю. В [18]82 г., когда урожаем был удовлетворительный, с десятины чаще намолачивали ржи 60–80 пуд., пшеницы – 80–120 п[уд.], овса – от 70 до 100 п[уд.]. В [18]87 г., когда урожаем был ниже среднего, умолот с десятины колебался весьма сильно: в Барнаульском окр. высший умолот был для ржи 60 п[уд.] и пшеницы 80 п[уд.] (Косихинск[ая] вол.), для овса – 100 и ячменя – 120 п[уд.] (Ординская); низший сбор в том же округе: ржи – 20–80 п[уд.], пшеницы – 30 п[уд.],

¹ В упомянутой статье Кулибина поименованы следующие сорта пшеницы: русская, калмыцкая и китайская.

овса – 36 и ячменя – 24 п[уд.] (Малышев[ская] вол.); в Бийском окр. высший сбор ржи – 70–100 (Нарымская), для пшеницы – 90 п[уд.] (Владимир[ская]), овса – 100–150 (Верх-Бухтарм[инская]), низший для ржи-ярицы – 25 п[уд.] (Смоленск[ая]), пшеницы – 25 п[уд.] и овса – 50 п[уд.] (Сростинск[ая]). В Кузнецком и Томском окр. колебания урожаев и посевов такие же.

При уборке хлебов многие пользуются наемными рабочими, которых в громадном количестве ежегодно доставляет переселение. Понятие о ценах на рабочие руки можно составить себе из губернаторских отчетов. До [18]87 г. данные в этих отчетах были без подразделения по округам. Так, в [18]81 г. по всей губернии рабочие цены были, при хозяйском содержании, при посеве хлебов: пешему – от 30 до 60 к., конному – от 70 к. до 1 р. в день; при сенокосе: пешему – 60–70 к., конному – 1–1 р. 60 к; при уборке хлебов: пешему – 45–75 к., конному – 1 р. 20 к. и 1 р. 80 коп., годовому – от 35 до 60 руб. в год на хозяйском содержании, но без одежды. В [18]87 году цены были: (см. табл. на с. 82).

Кроме зерновых хлебов, на Алтае уже давно начали сеять картофель; при неурожаях хлебов он оказывает громадное подспорье в продовольствии. Посевы картофеля с [18]81 г. заметно увеличиваются: в этом году его посев был в Барнаульском окр. 6 005 четв[ертей], в Бийском – 5 306 четв[ертей], Кузнецком – 8 519 четв[ертей]; в [18]85 г. в Барнаульском – 15½ тыс. четв[ертей], Бийском – 38 т[ыс.] и в Кузнецком – 8 351 ч[етверть] и, наконец, в [18]89 г. посев был: в Барн[аульском] – 13 т[ыс.], Бийском – 28½ и Кузнецком – 11 т[ыс.].

Посевы льна, маку, подсолнечников и огородных овощей невелики, разведение их ограничивается исключительно собственным потреблением; посевы льна сокращаются вследствие быстрого распространения хлопчатомануфактурных тканей, распространителями которых являются извозчики, по установившемуся обычаю в извозном промысле, возчики получают часть от 10 до 20% платы, в большинстве случаев ситцами, платками и прочими предметами мануфактурной промышленности. С другой стороны, разведению конопли предстоит блестящая будущность: местное канатное производство, двинутое вперед быстрым развитием пароходства на Оби, требует громадного количества пеньки.

Кроме этих растений, в Барнаульском и, отчасти, Бийском [округах] начинают делать значительные посевы арбузов, дынь и тыкв, которые дают прекрасные урожаи. Разводимые здесь арбузы мелкой породы, хотя по вкусу и мало уступают арбузам юго-восточных степей России. Разводимый здесь сорт составляет переродившийся сорт бухарских арбузов. Разводимые дыни и тыквы принадлежат к хорошим сортам. В Барнаульском округе пробовали разводить сахарную свекловицу,

[Категория работников]	Годовая на хозяйск. содержан.	П О Д Е Н Н А Я						О Т Р Я Д Н А Я	
		При посеве		При сенокосе		При уборке		С дес[ятины] или 100 коп.	
		Хозяйск[ое] содер[жание]	Свое содер[жание]	Хозяйск. содер.	Свое содерж.	Хозяйск. содер.	Свое содерж.	На хоз. содер[жании]	На своем сод[ержании]
Барнаульск[ий] окр.									
Рабоч[ему] пешему	49 р. 50 к.	32	46	49	57	56	65	-	-
Работнице	33-90	22	31	36	46	41	50	-	-
Рабоч[ему] конному	-	66	1-18	79	93	89	99	4-84	7-12
Бийский окр.									
Рабоч[ему] пешему	47 р. .	37	50	49	58	50	59	-	-
Работнице	25-50	24	33	41	42	36	45	-	-
Рабоч[ему] конному	-	75	96	85	1-5	81	1-2	4-68	7-43
Кузнецкий окр.									
Рабоч[ему] пешему	56 р. 50 к.	38	47	59	69	65	72	-	-
Работнице	25-40	26	40	39	52	45	55	-	-
Рабоч[ему] конному	-	78	1-18	98	1-18	1-1	1-22	4-78	8-12

которая давала хорошие урожаи. В начале [18]60-х годов около Барнаула, в деревне Малышевке, года 2-3 существовал даже сахарный завод иностранца Брок-Миллера, вырабатывавший из местной свекловицы сахар.

В развитии местной промышленности гораздо больше[е] значение имеет табак, начало разведения которого относится к концу [18]50-х годов. Вместе с махоркой здесь пробовали разводить некоторые сорта американского, мариландского и даже гаванского табаков, но вследствие неумения готовить (замаривать) табак, разведение высших сортов прекратилось. Прочно укоренилось разведение махорки, преимущественно в Бийском округе. О несомненном значении табаководства для края говорят и ежегодные обзоры губернаторов. Более подробные данные о табакоразведении мы нашли в обзоре [18]86 г., в этом году было засеяно табаком 257 десятин на 1 560 плантациях, с которых собрано 12 665 пуд. табаку. Несмотря на то, что количество засеянной табаком земли в этом году увеличилось на 75 дес. против [18]85 г., сборы его были менее почти на 600 пуд. против этого года. Продажа этого табаку производилась из 5 оптовых складов и 2 366 мелких лавок. Из складов в [18]86 г. продано 11 049 пуд. махорки, на 2 144 п[уд.] более против [18]85 г. С плантаций табак продавался от 80 к. до 1 р. 60 к. за пуд оптом и до 2 р. 50 к. в розницу, из складов он продавался от 1 р. 60 к. до 2 р. за пуд, тогда как привозной продавался по 6-7 р. за пуд. В [18]87 г. табаком было засеяно 241^{1/2} д[ес.] на 1 551 плантациях и собрано 10 602 п[уд.]. Сокращение производства губернаторский отчет объясняет отчасти распространением среди населения приготовленной махорки (крупки), которая вытесняет листовую, отчасти же неблагоприятными в [18]87 г. климатическими условиями.

В способах обработки земли за последнее 10-летие, с наплывом переселенцев, замечается громадный шаг вперед. В [18]82 г. еще повсюду был первобытный способ обработки земли; в это время почти вовсе не упоминается о каких-либо усовершенствованных земледельческих орудиях, хотя о высоких сортах пшеницы (белотурке) и были уже кой-где указания. При переложной системе, с одним-двумя непрерывными 4-6-летними севооборотами, эти последние, обыкновенно, начинаются с того, что рано весной трава на целине выпаливается, затем земля вспахивается, или, как говорят, поднимается залог, целина, затем это боронится и засеивается яровой пшеницей. Такой залог, засеянный в ту же весну, называется «ленивка». Чаще залог засеивается только на другую весну без новой вспашки, такой называют *петровским*, нередко вспаханный весной залог, в августе снова перепахивается или же это делается на следующую весну пред посевом, такой залог называется *кислым*. Старожилы еще до сих пор придержи-

ются своей сохи, состоящей из железного лемеха в 8–12 вершк[ов] и деревянного отвала в 5 четв[ертей] без ножа, среди новоселов уже в [18]82 г. во многих местах, особенно Бийском окр., введен плуг, для целины в соху запрягают 4–5 лошадей, а хохлы употребляют плуг, в который впрягается 2–3 пары лошадей или чаще 4–5 пар волов. Борона употребляется одноконная, деревянная с железными зубьями. Жнут обыкновенными серпами, овес, при больших посевах и недостатке рабочих рук, часто скашивают, молотьба производится чаще овинная цепами, рожь бывает чаще сыромолотная, с переселенцами начали вводить молотьбу лошадьми, или простой конструкции молотилками, состоящими из тяжелого бревна, катаемого по разбросанным снопам лошадьми, но в последнее 5–летие начали появляться и усовершенствованные молотилки с конным приводом, чаще 5–6–конные. Подробности о распространении этих и других усовершенствованных орудий (веялок, сеялок и проч.) приведем ниже. Провеванье зерна, обыкновенно, делается еще первобытным способом – на ветру, сортировки хлеба, до введения в некоторых местах усовершенствованных веялок с сортировочными ситами, не существовало.

Распространение усовершенствованных сельскохозяйственных орудий и разведение улучшенных хлебов. Об этом мы имеем из волостных отзывает [18]87 г. следующие сведения: *Зырянское* вол[остное] правление сообщало, что с переселением здесь начался посев белотурки и в пашне начали употреблять плуги и волов. В *Алтайской* в[ол.] сибирская соха начала заменяться плугом, переселенцы вводят молотилки и веялки, которыми начали обзаводиться старожилы. В *Барнаульской* с переселенцами начал входить в употребление плуг сабан. Из *Смоленской* в[ол.] сообщается: «За последнее 10–летие переселенцы немало привезли в Сибирь новых орудий хлебопашества, как, напр., плуги, молотилки, веялки и т. п. В прежнее время этих орудий в Сибири не было, употреблялась соха, для молотьбы – лошади и прочие первобытные приемы, которые почти что во всех селениях волости существуют и по настоящее время». То же сообщается из *Ануйской* вол.: «переселенцы заводят молотилки и веялки, чрез что сделали значительное уменьшение рабочих рук для обмолачивания хлебов». Из Нижне–Чарышской сообщают: «с собой переселенцы ничего не привезли, но при их предприимчивости здесь ввелись в употребление машины: молотилки, веялки, шерстобитки; мукомольные мельницы–ветрянки о 2 и 3 поставах, мельницы конные, крупные, резчики, маслобойни и др., ввелось в употребление скашивание хлеба косою с граблями, вместо серпа. Хлебопашество увеличилось». О введении тех же машин сообщается из Чаусской в[ол.] Том[ского] окр. и из Боровлянской Барнаул[ьского] окр., где особенно начали распространяться «ручные машины для просеивания и

очистки зерна». Здесь же переселенцами введен посев гречи, которая пока и сеется только новоселами. Правда, из других волостей есть сообщения о том, что некоторые из вновь вводимых переселенцами орудий не прививаются, оказываясь несоответствующими почвенным условиям местности. Из Легостаевской в[ол.] сообщается, что переселенцы начали устраивать одноконные сохи рогалюхи, но, встретив неудобство в земле, приспособились к сибирской; то же сообщалось из Боровлянской вол.: «русская соха оказалась неудобною и употребляется лишь при перепаживании и разрыхлении земли». Орудия земледелия переняли от сибиряков и переселенцы Бийской и Кривошековской волостей.

В печати о распространении усовершенствованных земледельческих орудий на Алтае мы нашли лишь в «Рус[ских] вед[омостях]» за [18]89 г. из Бийского и Кузнецкого окр. Из первого писали: «Возросший спрос на хлеб дал сильный толчок сельскому хозяйству. Крестьянские посевы ежегодно расширяются, совершенствуется техника обработки почвы, появились новинки в виде улучшенных семян, усовершенствованных орудий и машин. Белотурка и черноуска вытесняют русскую пшеницу, распространяются плуги, молотилки, веялки, сортировки. Семена крестьяне улучшают покупкой для посева в Семипалатинской киргизской степи, а новыми орудиями край обязан кустарям-переселенцам. В ближайших к Бийску и Барнаулу волостях округа шестиконный плуг почти совершенно заменил лет в 5 трехконную соху при распашке нови. Молотилки ценой в 180–250 р., с приводом, изготавливаются в небольшой мастерской одного переселенца в Бийске. Покупщики молотилок, обыкновенно, кабатчики, волостные писаря, кулаки возят их по деревням и отдают напрокат по 70 к. за обмолот овина (240 сноп[ов]). В день на такой молотилке обмолачивают лошадьми 15–18 овинов. Нанявший молотилку, работает на своих лошадях, своими рабочими. Бывали случаи заказов молотилок на принадлежащем Кабинету Е[го] В[еличества] Гурьевском железоделательном заводе, Кузн[ецкого] окр., но заводские молотилки не выдержали конкуренции с кустарными и не нашли сбыта, хотя дешевле последних. Веялки, стоимостью в 12–30 р., делаются теперь уже в нескольких деревнях по р. Чумышу Барн[аульского] окр. и в самом Барнауле. Чумышские крестьяне-кустари заходят с[о] своими веялками в Бийский окр. верст за 200 от своей волости, нанимаясь веять по 1 к. с пудовки; в день провевают на веялке до 200 пуд. Барнаульские мещане также разъезжают по нашему округу с сортировками собственного изделия и работают на тех же условиях. Благодаря дешевизне, веялки сортировки (15–25 р.) быстро распространились в 4–5 лет по соседним с Барнаульским окр. волостям; в каждой деревне вы встретите несколько веялок. В последнее время крестьяне нашего округа и сами начали делать

их. Спрос на усовершенствованные земледельческие орудия, доступные по цене крестьянам, быстро растет; но местное производство, за отсутствием образцов, стоит не высоко по технике и далеко отстало от изделий этого рода вятских и пермских кустарей». Из Кузнецкого округа [в] той же газете в № 262 [18]89 г. писали: «Механические мастерские Гурьевского завода (чугунные и железные) имеют в виду заняться приготовлением усовершенствованных земледельческих орудий. Для образца выписана жатвенная машина, молотилка и плуги. Чтобы познакомить слесарей завода и крестьян с устройством и действием этих орудий, управляющий завода посылал слесарей с вышеописанными машинами по окрестным деревням; крестьяне оповещались, что желающие могут нанять машину для уборки хлебов. С жатвенною машиною рабочие побывали в середине августа в дер. Бековой и Шибановой, Подакиной и других Кузнецк[ого] окр.; в последних числах августа машину отправили в Хмелевку и др. селения Барнаульского окр., где хлебопашество развито сильнее, чем в Кузнец[ком] окр. Крестьяне охотно нанимают машину. Выписанные заводом плуги (одноконные) еще не пущены в дело, молотилка же (с конным приводом и ручною веялкою) уже работает на полях около Гурьевского завода. Молотилка для здешнего округа представляет совершенную новость, так же, как и жнея, и потому возбудила живые толки между крестьянами. Крестьяне на опыте убедились в ее пользе, и общее мнение стоит за машины. В соседнем Бийском окр. конные молотилки стали входить в употребление уже лет 10 тому назад, когда несколько мастеров в г. Бийске занялись их изготовлением. Чугунные зубчатки и железные части изготовляются по заказу мастеров на Гурьевском заводе, деревянные же части машин они делают сами. Требования на молотилки год от году возрастают... Ныне спрос на молотилки особенно велик: один из 3[-х] бийских мастеров успел уже продать 50 шт[ук], другие – около того же. В запасе у них всего осталось 2–3 молотилки, между тем на осенних бийских ярмарках сбывается каждый год значительное количество их. Это заставило мастеров поторопиться изготовлением их. Гурьевский завод получил уже новый значительный заказ на железные и чугунные части для молотилок. Почин Гурьевского зав[ода] положит, вероятно, начало распространению усовершенствованных земледельческих орудий и в Кузнец[ком] окр. Уже теперь двое из гурьевских зажиточных обывателей собираются выписать жнею и молотилку и работать за плату у крестьян, так как, судя по нынешнему опыту, это сулит большие барыши. Распространение молотилок в Бийском окр. следует объяснить тем, что туда идет гораздо больше, чем в Кузнец[кий] окр. переселенцев из России...».

О значении Гурьевского завода для земледельческой культуры вообще и, в частности, для распространения усовершенствованных орудий на

Алтае всего лучше будут говорить нижеприведенные нами цифры о количестве ежегодно приготовляемых и продаваемых этим заводом чугунных и железных частей для земледельческих орудий. Так, за 3-летие 1886- [188]8 г[г.] заводом продано, по преимуществу кустарям, готовых металлических частей для:

	1886 г.	1887 г.	1888 г.
плугов (6-8-конных)	341 шт[ук]	375 шт[ук]	859 шт[ук]
борон (малый плуг)	194 »	420 »	651 »
сошников и отвалов	833 »	160 »	607 »
веялок	1067 »	1575 »	1480 »
маслобоен (валов)	8 пар	16 пар	17 пар
зубьев к боронам	277 пуд.	125 пуд.	400 пуд.

Кроме этого о знакомстве населения Алтая с усовершенствованными земледельческими орудиями и о распространении их нам известно следующее: с [18]89 г. управляющий Томским книжным складом П.И. Макушина В.М. Посохин вздумал сделать опыт открытия в Томске комиссионерства по распространению в Сибири изделий красноуфимских (Перм[ской] губ.) кустарей и, в частности, вырабатываемых ими земледельческих орудий. Владелец громадной мукомольной мельницы в с. Бердском В.А. Горохов, узнав об этом начинании Посохина и желая помочь этому хорошему делу, предложил увезти образцы всех этих орудий и выставить для ознакомления крестьян у себя на мельнице, где ежедневно стекается масса народу (извозчики, помольщики и проч.). Опыт Горохова в 2-3 месяца показал, какое громадное значение может иметь даже не комиссионерство по продаже орудий, а лишь выставка их в таком бойком месте, как мельница. Тут же на мельнице с некоторыми орудиями в присутствии крестьян производились и опыты, другие же, как плуги и бороны, крестьяне рассматривали лишь в складе. Отзыв крестьян о красноуфимских орудиях таков: плуги системы Эккерта, Говарда и др[угих] – хороши, крестьяне думают, что они будут распространяться по Алтаю, крестьянам нравятся и железные бороны, но они дороги при доставке из Красноуфимска, веялки и сортировки они не ходят также не подходящими по цене, производимые во многих местах на Алтае значительно дешевле. Из молотилок была лишь ручная, после опытов крестьяне нашли ее мало выгодною или даже совсем безвыгодною, по их мнению, тому количеству рабочих, которое занято на молотилке, можно намолотить цепями столько же, если еще не больше, и, кроме того, при ручной молотьбе вся солома остается целою, а при машинной – измятою.

От Горохова же нам удалось узнать, что местным крестьянам известна более совершенная молотилка с шестиконным приводом. Такая молотилка появилась в последнее время в г. Кольвани, где с лета [18]89 г. открыто и их производство каким-то переселенцем Томского округа.

В заключение этой главы мы упомянем и о земледелии не крестьянском, а так сказать, частнопредпринимательском на арендуемых у Кабинета землях. Лет 7–10 тому назад о больших запашках, десятин в 100 и более на арендованных частными лицами землях не было и помину. Ныне таких запашек несколько только в одном Барнаульском окр. Павловский виноторговец Удонов уже лет 5 как начал делать громадные запашки, ныне у него засеяно около 400 дес., большею частью пшеницею, хлебная торговля для него приобретает теперь больше значения, чем виноторговля. Барнаульский купец Атянков имел в [18]89 г. около 200–300 дес. запашки, по-видимому, и он считает земледелие более выгодным занятием, чем кабацкое дело, которым он занимается. Многие виноторговцы Бийского округа также начинают переходить к хлебопашеству, например, виноторговец с. Чистюньки Меркульев в [18]87 г. засеивал до 50 дес. Усовершенствованные земледельческие орудия, машины, улучшенные семена и скот в хозяйствах этих предпринимателей составляют одно из первых условий их ведения. На заимке Удонова до 30 рабочих годовых, помимо плугов новых систем, веялок и сортировок, в его хозяйстве заведены конные молотилки, а для приготовления машин у него устроена собственная мастерская. Так же машинная обработка и у Атянкова, молотилки и веялки заводят и более мелкие предприниматели, вроде Меркульева и прочих кабатчиков.

О громадном шаге, сделанном земледелием в последнее 10–летие, всего лучше говорит быстрое развитие по Алтаю мукомольного производства, а также и пароходства. Подробности об этом см. «Частная крупная промышленность» и «Торговля».

П.А. Г[олубев]

III

СКОТОВОДСТВО и ЭПИЗООТИИ

(Породы скота, частные фермы, коневодство, среднее количество лошадей на двор, дворы безлошадные, рогатый скот и среднее число скота на двор, эпизоотии)

После земледелия скотоводство занимает первое место в экономической жизни алтайского населения. Прежде, до значительного наплыва переселенцев, да и ныне в некоторых степных волостях Барнаульского и Бийского окр. оно продолжает быть еще главным занятием населения. Большая часть скота разводится крестьянами для собственных потребностей, но богатые степи и прекрасные луга дают возможность разводить огромное число скота и для торговли. Уже давно Алтай снабжал своим скотом северные округа Томской губ. и Восточную Сибирь, куда лошади обыкновенно отправляются с извозом и продаются большею частью в Иркутске, а прочий скот идет сюда уже в виде мяса зимою.

Алтайский скот невысокой породы, плохой уход за скотом, который в степной части Алтая даже и зиму проводит на подножном корму, конечно, не мог создать ни крепких лошадей, ни молочных коров. В степи и соседних с нею юго-восточных волостях преобладает киргизская порода лошадей, коров и овец. Киргизская лошадь с большой и некрасивой головой, незначительной гривой и хвостом, не может назваться малорослою, но она не отличается ни выносливостью в работе, ни бегом. В горных волостях Бийского и Кузнецкого окр. преобладает лошадь менее рослая, чем киргизская, но зато более сильная, выносливая и привычная к езде по горам, во многих местах эту породу называют кузнецкою, в иных – калмыцкою. Эти породы лошадей, попадая в хорошие условия ухода, значительно улучшаются. Преобладающая же порода лошадей – простая сибирская из Барабы; невысокая, но сильная и очень выносливая «сибирская» лошадь известна даже и на Урале; наиболее лучший представитель чистой «сибирской» породы – чумышская ло-

шадь, она славится и в Томске, и по Сибирскому тракту. Воз обыкновенной извозчицей лошади, идущей от Томска до Иркутска, бывает в 25 пуд. В Бийском и Кузнецком окр. славится бачатская лошадь. В с. Бачатском Кузнец[кого] окр. в прежнее время хорошая порода лошадей поддерживалась кр[естьянином] Карамановым, имевшим большое конское хозяйство, ныне это хозяйство перешло к Перевалову. Конный завод настоящих породистых лошадей (от племенных жеребцов и маток с заводов госуд[арственного] коннозаводства) был на Алтае лишь один – у Давидовича–Нащинского, существовавший около 10–12 л[ет] с [18]65 г. около г. Барнаула, но как этот, так и томские заводы Королева и Фуксмана, соседние с Алтаем, не имели заметного влияния на улучшение породы местных лошадей, так как очень дорого брали за случку. Давидович–Нащинский за это брал по 25 р. С наплывом переселенцев во многих волостях округа, наприм[ер], в Смоленской, Сростинской, Ка-смалинской начали разводиться лошади «орловской» породы (битюги) и у крестьян¹. Уход за скотом, вообще и в частности, за лошадьми здесь очень плохой. В степи лошади и коровы круглый год на подножном корму, сибиряки предпочитают держать скота помногу, но без всякого ухода за ним. В нестепных местностях на зиму скот загоняется во дворы, в стайки, которые, однако, плохо защищены от ветра, в большинстве случаев стайки делаются в огородах из жердей, совершенно открытые сверху. Здесь скот стоит на сене, а чаще на соломе, для породистых и изредка рабочих лошадей устраиваются крытые и огороженные стойла. Теплый хлев для скота появился лишь с переселенцами; и теперь в этом отношении громадная разница между старожилами и переселенцами: первые заботятся лишь о количестве скота, не обращая внимания на уход за ним, вторые – содержат скота вообще менее, чем старожилы, имеют за ними лучший уход.

Рогатый скот также не отличается ни ростом, ни продуктивностью. В степях распространена порода киргизских и калмыцких коров, в остальной части коровы, вероятно, от этих же пород, но, вследствие лучшего ухода за ними, значительно продуктивнее. На улучшение мест-

¹ В настоящее время существуют два конных завода, принадлежащих крестьянам. Около 15 лет тому назад один из крестьян Тамбовской губ., Усмановского у[езда], слободы Шуканья, которая и в России славится крестьянскими заводами орловских породистых лошадей, переселился в Чингинскую вол. д. Мышланку Барн[аульского] окр. и привел с собою несколько племенных жеребцов и кобылиц орловской породы. С его завода лошадей покупали очень охотно, особенно много сбывалось в г. Томске. После смерти, его сыновья разделились, один остался в той же Мышланке, другой переселился в Бийск[ий] окр. Алейскую вол. дер. Курью под Змеиногорском и, таким образом, теперь явилось два завода чистокровных орловских лошадей, которые продаются от 200 до 500 р. и дороже.

ной породы не остались и не остаются без влияния существующие кой-где частные молочные хозяйства и фермы. Из таких нам известна ферма инспектора томской врачебной управы г[осподина] Маткевича, основанная по р. Булухте, около д. Черги Бийского окр. в [18]76 г. Он арендует у Кабинета до 300 дес. под сенокос, пастбища (по 40 к. дес.) и пасеки (по 1 р.), имеет до 300 гол[ов] скота, между ними есть чистокровные голландский и холмогорский быки. Здесь, между прочим, делаются удачные опыты приготовления силосированного сена: по скосе, траву тотчас же сметывают в громадные ямы, выкопанные в земле, во время складывания его солят. Сено не гниет и не сохнет, добытое из ям зимой оно имеет все качества свежескошенной травы. Продукты молочного хозяйства сбываются в г. Томске. Другая такая же ферма бывшего бийского городского врача, а ныне медицинского горного инспектора Недзвецкого, была основана в [18]80 г. недалеко от заимки Маткевича, по той же р. Булухте в Алтайской вол., под нее арендовалось 20 дес. земли и в [18]83 г. здесь было уже до 60 гол[ов] крупного рогатого скота, 14 лошадей, из них 10 кобылиц, 40 коз, 10 свиней. Преобладала обыкновенная русская порода скота, было лишь несколько монгольских коров из Китая. Вследствие служебного перемещения Недзвецкого из Бийска в Барнаул и невозможности достать опытного управляющего, ферма в [18]83 г. была закрыта. Не без влияния на улучшение скота для Алтайского окр. существовала и ферма И. Ефимова в 10 вер[стах] от Томска; о времени ее открытия и закрытия нам неизвестно; мы знаем лишь, что в начале [18]80-х годов один бык голландской породы был продан Ефимовым на упомянутую выше ферму Маткевича и один – в Кулундинскую вол. Барнаульск[ого] окр.; на ферме Ефимова разводилась порода романовских овец и свиней малой беркшайской породы.

Главные породы овец на Алтае три: 1) киргизская с курдюками, 2) обыкновенная русская и 3) длиннохвостая или, как иногда здесь называют ее, тонкорунная. Последние преимущественно белые с длинной шерстью, они крупнее обыкновенных русских. Впервые на Алтай они вывезены из России в начале [18]60-х годов переселенцами. Летом [18]89 г. нам лично пришлось видеть уже целые стада длиннохвостых овец в Касмалинской и Кулундинской волостях.

Наиболее распространенная порода свиней – обыкновенная русская, (небольшая, со стоячими ушами); но с [18]70-х годов с переселенцами здесь появляются так называемые «вислоухие», «поджарые» или «чухонские» свиньи, далеко превосходящие весом и ростом обыкновенных свиней; их туши весят до 18 и даже 20 пуд.

О современном состоянии скотоводства мы будем говорить по официальным данным губернаторских обзоров. По ним развитие коневодства представляется в таком виде: лошадей было¹:

[Год]	В Барнаульском	В Бийском	В Кузнецком	В 5 вол. Томск[ого] окр.	Всего
В 1876 году	202 000	177 178	89 333	–	468 511
»1881 »	261 022	347 364	107 528	–	715 914
»1882 »	265 350	349 512	106 906	48 821	770 589
»1883 »	269 393	333 204	106 922	–	709 519
»1884 »	301 913	334 320	138 221	–	774 454
»1885 »	309 265	330 032	139 330	–	760 048
»1886 »	326 841	–	–	–	[326 841]
»1887 »	348 009	343 415	123 379	67 958	882 761
»1888 »	326 680	–	129 154	–	[455 834]
»1889 »	382 588	445 036	138 315	–	965 939

Приведенные здесь цифры указывают на постоянное с небольшими колебаниями возрастание числа лошадей. Губернаторские обзоры, из которых мы заимствуем эти данные, не указывают причину колебаний в количестве лошадей. Сведения о падежах на лошадей также не дают полного объяснения этим колебаниям; да и вообще эпизоотии на лошадей бывали редко и они не так губительны, как чума на рогатый скот; лишь сибирская язва с особенной силой свирепствовала в Барнаульском окр.; в [18]85 г. от нее пало 26 гол[ов], в [18]86 – 69, в [18]87 г. – 378 гол[ов], в [18]88 г. – 1 720 гол[ов], а от сапа за это время пало 22 лош[ади]. В Бийском окр. сибирская язва в [18]87 г. была в 8 сел[ениях], в [18]88 г. от нее пало 220 гол[ов], от сапа и часотки за это время пало 315 гол[ов]. Следовательно, заметное уменьшение числа лошадей в некоторые годы против предшествующих, объяснять нужно бескормицей, являющейся или вследствие неурожая трав, или в степных местностях, где скот круглый год на подножном корму, вследствие гололедиц, покрывающих степи вместо снега и

¹ Из отдаленного прошлого сведения о коневодстве мы нашли за 1832 г. в «Гор[ном] жур[нале]» за [18]36 г. кн I; у русского населения в Алтайск[ом] окр. считалось тогда 220 т[ыс.] лошадей или в среднем, по округу на каждый двор приходилось 5,5 лош[ади], на налич[ную] душу об[оего] пола – 0,94 лош[ади]. Чрез 5,5 л[ет] в 1887 г. всех лошадей было 882 761, на каждый двор приходилось уже 6,9 лош[ади], на налич[ную] д[ушу] – 1,33 лош[ади].

представляющих затруднения скоту доставать траву из-под снега. Однако эти абсолютные цифры числа лошадей еще мало говорят о том, насколько быстро развивается или падает в той или иной местности коневодство. Для уяснения себе степени развития коневодства по отдельным волостям, мы воспользуемся подробными данными, имеющимися у нас за [18]82–[18]87 годы по всему Алтайскому округу, включая и 5 волостей Томского округа. Абсолютные цифры за эти годы говорят, что коневодство вообще за 5 лет возросло; то же свидетельствуют и относительные цифры. Так, в Барнаульском окр. в [18]82 г. на каждый двор приходилось по 6,5 лош[ади], через 5 лет – уже 6,7; в Кузнецком – с 6,2 число лошадей возросло до 6,7 на каждый двор; в Томском – с 5,1 до 6,5 лош[ади], в одном Бийском окр. за это 5–летие произошло незначительное уменьшение с 7,9 на 7,4 лошади на двор.

Рассматривая коневодство отдельно по волостям, мы находим, что в *Барнаульском* округе лишь в 7 волостях из 20 число лошадей уменьшилось в среднем на двор: в Бердской в [18]82 г. приходилось 7,3 л[ошадей], в [18]87 г. – только 6 л[ошадей], в Боровлянской – с 6 уменьшилось до 5, в Бурлинской – с 8,6 до 8, в Лялинской – с 11,6 до 8, в Тальменской – с 6,3 до 5, в Чингинской – с 5,7 до 2,3 и в Сузунской – с 4,2 до 2; в остальных 13 волостях оно увеличилось; значительное увеличение произошло в степной Кулундинской вол. с 8,4 до 13, в Карасукской – с 7 до 9 л[ошадей], в Малышевской – с 4,7 до 8,3, в Легостаевской – с 5,2 до 7,2, в Николаевской – с 4,5 до 6,4 и проч[ее]. В *Кузнецком* окр. заметное уменьшение произошло в Кузнецкой вол. – с 5,6 до 4,6 и Верх–Томской – с 6,4 до 5,6; в остальных 7 волостях число лошадей на двор увеличилось; из них всего больше в Касьминской – с 6,2 до 8,8 л[ошадей] и в Тарсминской – с 7,2 до 8,7. В *Томском* окр. во всех волостях произошло увеличение, всего больше оно в Кайлинской вол. – с 4,5 до 6,4, в Чаусской и Ояшинской – с 4,6 до 6 и проч[ее]. В *Бийском* окр. в большей половине волостей произошло также увеличение среднего числа лошадей на двор; всего больше оно достигло в Убинской – с 5,7 до 8,9, Владимирской – с 4,9 до 7,5, в Бухтарминской – с 7,4 до 9, в Сростинской – с 4,1 до 5,9 и проч[ее]. Среднее число лошадей на двор уменьшилось в 9 волостях из 23; всего больше уменьшение достигло в Алейской – с 14,9 до 8,2, в Енисейской – с 11,8 до 5,8, в Смоленской – с 11,4 до 6,6, в Нарымской и Ново–Алейской – с 12,3 до 10 в каждой, в Бийской – с 8 до 4,8 и т. д. Из приведенных цифр можно видеть максимум и минимум обеспеченности в лошадях по различным волостям. В общем, нужно заметить, что в горнозаводских волостях приходится значительно меньшее число лошадей в среднем на двор. Так, в

Сузунской в [18]82 г. было 3,2, в [18]87 г. – 2, в Салаирской – 2,3 и 2,4, в Змеиногорской – 2,8 и 3, в Зырянской – 2,6 и 3 и только в Павловской – 5,5 и 6.

Так как лошади разводятся прежде всего для сельскохозяйственных работ в крестьянском хозяйстве, то уменьшение или увеличение запасов, с одной стороны, и коневодства, с другой, должно бы совпадать, но мы не видим этого в действительности; так, в Барнаульском окр. в большинстве тех волостей, где средняя запашка на работника уменьшилась, число лошадей на двор увеличилось и обратно; то же замечается и по Бийскому и по другим округам; много есть, конечно, и совпадений, но они не составляют общего явления. Объяснение этому нужно искать в том, что с развитием торговли в крае, также при значительных поставках на заводы различных заводских материалов и провианта, среди населения все сильнее и сильнее развивается извозный промысел, требующий значительного числа лошадей. В [18]87 г. извозным промыслом занимались в Барнаульском округе 1 701 семья, в Бийском – 2 620, в Кузнецком – 552 и в волостях Томского окр. – 231. Таким образом, на развитие скотоводства в той или иной местности, кроме главной причины – земледелия, должен оказывать громадное влияние извозный промысел; затем, конечно, на развитие коневодства должен в значительной степени влиять и спрос на лошадей, отправляемых на продажу в Восточную Сибирь.

Главные факторы крестьянского хозяйства – земледелие, скотоводство и извозный промысел тесно связаны между собой и в каждом из них лошадь играет главную роль, а потому для выяснения экономической состоятельности населения имеют огромное значение цифры о среднем числе лошадей на крестьянский двор и о числе безлошадных. При той роли, какую играет лошадь в хозяйстве алтайского населения, безлошадный двор является синонимом полной расстроенности, и несостоятельности хозяйства; точно также и дворы однолошадные будут характеризовать не что иное, как приближение этих хозяйств к полному упадку. В виду этого мы считаем не безынтересным привести имеющиеся у нас за [18]87 г. сведения о безлошадных дворах и о дворах, имеющих по одной лошади. По Барнаульскому окр. число первых – 1 332 двора, или 2,25%, а вторых – 3 890, или 6,63% общего числа дворов, по Бийскому – безлошадных 1 273 дв[ора], или 2,4% и однолошадных – 3 106, или 5,8%, по Кузнецкому уже – 616, или 3,26% и 1 378 дв[оров], или 7,3%, а по Томскому еще более – 445 безлошадных, или 4,4% и одноконных – 579, или 5,6% общего числа в 5 волостях. Несмотря на то, что по сравнению с другими округами губернии эти цифры незначительны (во всем Томском окр. безлошадных 1 030 дв[оров], или 5%, а однолошадных

1 463, или более 7%, в Мариинском – первых 734, или уже 6,1%, а вторых – 1 062, или 8%, в Каинском – безлошадных 1 185, или 5,9%, однолошадных – 1 736, или даже 8,68%), но сами по себе они представляют мало утешительного и констатируют об упадке хозяйства в довольно значительном числе дворов; 3 666 безлошадных и 8 953 однолошадных, или всего 12 619 дворов из всех 127 443 дворов по Алтайскому округу, это более чем заметный процент (10%), и его нельзя пройти без внимания. Отдельно по волостям эти данные заслуживают, конечно, еще большего внимания; мы приведем лишь цифры безлошадных дворов. В *Барнаульском* окр., как и в других, наибольший процент безлошадных дворов приходится на горнозаводские волости: в Сузунской их – 7,2% всех дворов волости, в Павловской – 5,5%, из прочих волостей в Касминской – 4,1%, в Бердской – 4%, в Ординской – 3,6%, в Бурлинской и Шадринской – по 3,3%, меньший процент приходится в Карасукской – 0,3%, Чингинской – 1%, в Лялинской – 1,5% и проч[ие]. В *Бийском* окр. в Ново-Алейской в[олости] совсем нет безлошадных дворов, в Нарымской и Чарышской – по 1 безл[ошадному] двору, и, кроме того, менее 1% в Алтайской (0,7), Ануйской (0,3), Верх-Бухтарминской (0,5); от 3% и выше было в Бийской и Змеиногорской (по 3%), Владимирской – 3,3%, в Енисейской и Локтевской – по 5%, в Бобровской и Убинской – по 6%, в Усть-Каменогорской – 5,4% и, наконец, Зырянской – даже 16%! В *Кузнецком* окр. самый меньший процент безлошадных в Уксунайской – 1,3% и Бачатской – 1,5%; самый высший 7% в Ильинской и 6,4% в Кузнецкой; в *Салаирской* же (горнозаводской) всего 4%. В *Томском* окр. низший процент безлошадных дворов 2,8% – в Кривошековской и высший – в Тутальской – 5,6% и Ояшинской – 6%.

Зырянская вол. поражает количеством безлошадных дворов; приведенная выше цифра 16% изменяется еще более в неблагоприятную сторону, если мы приведем подробности: в волости находится 9 селений, из них только село Зырянское имеет 125 безлош[адных] дворов на все число 708 двор[ов], или почти 18% и посел[ок] Бухтарминский – 2 на 57; в остальных нет безлошадных дворов. Зырянское вол[остное] правление в одном месте своего отчета, указывая на невозможность обращения мирского капитала (1 539 р.) в волостную ссудную кассу, как это принято многими волостями, между прочим, так характеризует население своей волости: «ссуды не выдаются за невозможностию обеспечения возврата их при совершенной безхозяйственности и бездомовице многих обывателей Зырянской вол., привыкших жить не заботясь ни о чем, изо дня в день, или, по крайней мере, от одного «раздела» до другого, т. е. от одной выдачи им поденной платы, производящейся чрез

каждые две недели, до другой таковой же выдачи». Довольно значительное число безлошадных дворов находим мы в следующих селениях *Шадринской* вол.: Ново-Панфиловой, населенной исключительно переселенцами после [18]82 г. на 113 дворов – 17 д[воров], или 15% безлошадных, в д. Стуковой, где $\frac{2}{3}$ дворов переселенцев после [18]82 г. – 16,4%, в д. Лебяжьей – 32%, здесь половина дворов переселенческих с [18]82 г.; в Белоярском с[елении] той же волости – 10%, в д. Кокуйской *Тальмен[ской]* вол. – 10%, в с. Медведском *Легостаевской* в[ол.] – 11%, в д. Мостовой *Верх-Чумыш[ской]* в[ол.] – 21%, в Шапуновой *Чумыш[ской]* в[ол.] – 12%, в Ординской в[ол.] в д. Усть-Луковке – 31%, в Сушинской – 17,8%, в Поваренской – 13%, в *Нижне-Кулунд[инской]* в[ол.] в д. Гилевке безлошадные дворы (42 на 92) составляют 45,6%. В Кузнецком окр. и *Кузнец[кой]* вол. в дер. Боровковой безлошадные составляют 22%, в *Ильинской* в[ол.] в Котине на 86 всех дворов – безлошадных 39, или 45,3%, в дер. Соколовой – 36,5%, в Кыргайской – тоже 36%, в Больше-Талдинской – 26%, в *Верх-Томской* в[ол.] д. Куро-Искитиме – 14%. В Бийском окр. *Убинской* в[ол.] село Николаевское – 22,4%, д. Убинская – 20%, в *Локтевской* в[ол.] д. Ново-Егорьевская, основанная после [18]82 г., на 206 двор[ов] имеет 70 безл[ошадных], или 15%, в *Усть-Каменогорской* в[ол.] с. Красноярском – 12%, в *Бобровской* в[ол.] Белоусовском руд[нике] – 14%, в *Енисейской* вол. д. Малоугрениве – 39%. В Томском окр. *Кривощеков[ской]* в[ол.] д. Тюменцеве – 12%, *Изылинской* – 12,5%, *Ояшинской* в[ол.] д. Черной – 10%, Зудовой – 14%, в новом выселке Елизаровом из 4 дворов лишь один с лошадьё, остальные безлошадные, в *Тутальской* в[ол.] д. Лукино – 20%. Мы выбрали все селения, где безлошадные дворы составляют более 10%; этот список хотя и не особенно велик, но полон поразительных фактов: оказывается, что есть селения и немалые, где почти половина дворов безлошадные; из примечаний к некоторым селениям можно видеть, что эти безлошадные дворы в большинстве случаев принадлежат переселенцам, только что осевшим на новых местах.

Теперь обратимся к характеристике крестьянского хозяйства в отношении остального скота. Общее состояние этой части скотоводства представится в таком виде на 13-летие с [18]76 года¹:

¹ Для сравнения приведем офиц[иальные] данные за 1832 г. Количество рогат[ого] скота по всему Алт[айскому] округу тогда определялось в 185 т[ыс.] гол[ов], овец – 210 тыс. гол[ов]; в среднем на каждый двор приходилось крупного рог[атого] скота 4,6 гол[овы], овец – 5,3 г[оловы], на каждую душу налич[ного] населения об[оего] пола приходилось около 0,8 гол[овы] рог[атого] скота и овец около 0,9 гол[овы]. Чрез 55 л[ет] в 1887 г. крупного рог[атого] скота на каждый двор по округу приходилось 4,1 г[оловы], овец – 6,2 г[оловы], на налич[ную] душу немного более 0,8 гол[овы] рога[того] скота и 1,2 гол[овы] овец.

[Скот]	1876	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889
Барнаул[ьский] окр.										
Коров	173 000	236 595	248 423	250 152	172 716	199 206	226 450	233 660	233 933	271 181
Овец:										
прост[ых]	177 000	236 585	239 324	22 3034	228 164	247 380	326 310	358 063	309 497	364 714
тонкор[унных]	-	1 740	3 875	2 189	515	-	-	-	-	-
Свиней	25 000	38 340	37 133	36 389	32 762	62 166	71 157	51 949	75 931	-
Бийск[ий] ок[руг]										
Коров	121 355	249 190	290 550	269 717	177 694	128 626	-	177 305	-	229 773
Овец	117 556	316 098	355 901	311 244	319 994	245 061	-	346 209	-	387 872
Свиней	37 153	48 029	72 303	69 847	88 150	65 232	-	75 767	-	-
Кузн[ецкий] ок[руг]										
Коров	70 018	84 248	68 982	79 159	64 450	53 563	-	67 307	75 521	84 906
Овец	79 122	95 822	82 321	83 440	75 885	82 012	-	87 113	87 983	105 768
Свиней	27 312	39 663	33 315	35 247	26 087	27 846	-	35 028	33 305	29 668

Эти данные официальной статистики, взятые за отдельный какой-нибудь год, хотя и не имеют достоверной точности, но в значительном ряде лет они приобретают несомненное значение, верно указывая на изменение того или иного явления в положительную или отрицательную сторону. Вероятность изменения в определенном направлении приобретает характер достоверности, когда для проверки изменчивости явления мы возьмем и другие близкие к этому факторы в крестьянском хозяйстве: урожайность хлебов и трав, эпизоотии и пр. Относительно крупного рогатого скота эта таблица констатирует несомненный факт громадной убыли скота после [18]83 года, убыли, происшедшей во всех округах одновременно. Трехлетний период [18]83–[188]5 годов был настолько неблагоприятен для скотоводства (крупного рогатого скота), что после него, даже к [18]90 году крестьянские хозяйства всех трех округов не поднялись настолько, чтобы иметь хотя бы то количество скота, которое было 8 лет тому назад в [18]81 г. Немногим лучше этого стоит овцеводство и свиноводство на Алтае.

Подробности о численном составе крупного и мелкого скота отдельно по волостям у нас имеются за [18]82 и [18]87 годы. По ним будет видно, что падение скотоводства за пятилетие является бесспорным фактом; в Барнаульском окр. крупного рогатого скота приходилось в среднем на двор в [18]82 г. 6,3 гол[овы], в [18]87 г. – уже только 4,4 гол[овы], в Бийском – с 6,1 гол[овы] уменьшилось до 3,7 гол[овы], в Кузнецком – с 5,1 до 3,7 и только в Томском почти не изменилось за пятилетие, с 3,8 уменьшилось до 3,5 гол[овы] на двор. В *Барнаульском* окр. скотоводство за пятилетие не изменилось лишь в Нижне-Кулундинской (по 8 гол[ов] на двор) и Николаевской вол. по 4,1 гол[овы], да в Ординской количество скота на двор даже возросло с 4,7 до 6 гол[ов]; в остальных 17 волостях произошло значительное уменьшение; так, в Кулундинской с 8,7 уменьшилось до 4,3 гол[овы], в Лялинской – с 10,5 до 6 гол[ов], в Чингинской – с 5,3 до 1,6 гол[овы], в Тальменской – с 6,2 до 3,2 гол[овы], в Чумышской – с 5,6 до 2,4, в Шадринской – с 5 до 2,8 и в Павловской – с 7,4 даже до 0,4 гол[овы] на двор и т. д. В *Бийском* окр. осталось почти без изменения в Локтевской (3,4), Нижне-Чумышской (3,4), Ново-Алейской (6), или несколько увеличилось в Бобровской с 1,5 до 2, Бухтарминской – с 5,5 до 6 гол[ов], в Верх-Бухтарминской – с 6 до 7, во Владимирской – с 1,2 до 3,7, в Риддерской – с 4,6 до 5 и пр., но в большей части произошло значительное уменьшение в среднем на каждый двор крупного рогатого скота; особенно сильно уменьшение в Алейской – с 7,4 до 3 гол[ов], в Ануйской – с 14,8 до 8, в Барнаульской – с 8,5 до 4,3, в Бийской – с 7 до 2, в Енисейской – с 11 до 2,4, в Смоленской – даже с 15,6 до 3 гол[ов]! В *Кузнецком* окр. произошло повсеместное уменьшение скота, за исключением Верхо-Томской

и Кузнецкой вол., где средняя цифра почти не изменилась – 4,7 и 5,8; всего больше уменьшение было в Мунгатской вол.: с 6,7 до 2,4 гол[овы], в Уксунайской – с 5,6 до [1] гол[овы] и т. д. В *Томском* окр. в двух волостях, Кривошековской и Тутальской, скотоводство даже несколько улучшилось, в первой произошло увеличение с 3,7 до 4,6, во второй – с 4,2 до 4,7. В остальных 3 волостях произошло уменьшение, хотя и незначительное. Овцеводство за это 5-летие находилось в таком положении: в Барнаулском окр. в [18]82 г. на каждый двор в среднем приходилось по 6,1 овцы, в [18]87 г. – по 6,8; в Бийском окр. – 9,4 и 7,3, в Кузнецком – 4,9 и 4,6. Количество свиней на двор приходилось: в Барнаулском окр. в [18]82 г. – 0,9, а в [18]87 г. – 1 гол[ова], в Бийском – 1,9 и 1,6, в Кузнецком – 2 и 1,9.

Главнейшими причинами, задерживающими успех скотоводства, являются никогда не прекращающиеся эпизоотии чумы на рогатом скоте и сибирской язвы. В особенности громадный вред местному скотоводству наносит чума рогатого скота; эта эпизоотия уже давно является бедствием для края; потери от нее в иные годы как, например, в [18]84-м, составляли около половины всего наличного скота во всех трех округах. В своем распространении до сих пор она не знала никаких преград; во многих местностях она не переводится в продолжение нескольких лет. В [18]81 г. чума на рогатом скоте была в 12 селениях Барнаульского и в 19 селениях Бийского округа, в первом она унесла 5 072, во втором – 4 843 гол[овы]; в [18]82 г. чума, по-видимому, стихла; официальные отчеты констатировали присутствие ее лишь в одном селении Бийского окр., где пало 282 гол[овы]. Но это затишье было временное и, быть может, она не было констатировано официально. В следующем году чума разразилась с небывалой до того времени силой: по всей губернии за этот год она унесла 31 тыс. голов, что почти равнялось трехгодичной убыли скота от чумы с [18]80 по [18]82 г., когда пало 39 тыс. гол[ов]. На Алтае наиболее сильно пострадал Барнаульский окр. и город, где пало 7 225 гол[ов] в 27 селениях, пораженных чумою, что по отношению к наличности скота в округе составляло 9,4%; в Бийском в 21 зараженном селении пало 3 752 гол[овы], или 3,8% всего наличного скота; в Кузнецком в 14 селениях пало 1 439 гол[ов], или 3,5% скота. Сильнее всего чума свирепствовала по губернии в ноябре и декабре месяцах, на которые приходилось вновь зараженных местностей: 20 – в ноябре и 15 – в декабре.

Бедствие [18]83 года побледнело пред тем ужасом, который разразился по всей губернии и, в особенности, на Алтае в следующем [18]84 году. «Размер падежа от чумы, – говорит губернаторский обзор, – в [18]84 году, (по всей губернии) превышает в 89 раз размер бывшего 7 лет тому назад падежа, и во все семилетие только [18]82 г. представляет некоторое ослабление, после которого еще более резко выступает крупная цифра

[18]83 г. В [18]82 г. чума господствовала в 43 селениях, почти исключительно в Каинском окр.; в [18]83 г. она потянулась на восток, занимая уже 152 селения в Бийском, Кузнецком, но еще более в Барнаульском округе, который особенно пострадал от нее в декабре месяце. Но, все то было только предвестником бедствия, разразившегося над этими же округами в [18]84 г., чума разразилась по ним широким потоком, занимая преимущественно волости, лежащие на западе и севере в этих округах, поблизости окружных городов и по почтовым трактам. В Барнаульском окр. лишь две вол[ости], лежащие на восток от города, не подверглись чуме, в Кузнецком окр. она обошла находящиеся на юге инородческие волости, а в Бийском окр. также расположенные на юге его волости, принадлежащие уже казачьей линии. В Томском окр. чума сосредоточилась, главным образом, около города Колывани и была как бы продолжением эпизоотии, поразившей волости, окружающие г. Каинск». От чумной эпизоотии на Алтае пало 206 $\frac{1}{2}$ т[ыс.] и в наличности к следующему году осталось только 414,7 тыс., или чума унесла более $\frac{1}{3}$ всего бывшего скота. Число зараженных селений в Барнаул[ьском] окр. было 166, или 26,35% всего числа селений в округе, в Бийском – 179 селений, или 43,47% и в Кузнецком – 135 сел[ений], или 23,8%. Из городов пострадали все, кроме Кузнецка. Зараза господствовала круглый год, но самыми тяжелыми по числу захваченных селений были апрель и май месяцы. Другие заразные болезни (воспаление легких) причинили ничтожный, сравнительно с чумой вред круп[ному] рогатому скоту, унеся по всей губернии 42 гол[овы].

В [18]85 г. чума продолжала свирепствовать, хотя и не в той степени, как в предыдущем году; во всем Алтае пало 60 т[ыс.] голов крупного рогатого скота, или немного менее трети прошлогоднего количества. Несмотря на это, [18]85 год «был более тяжел и губелен для экономического благосостояния крестьянства, потому, что в течение его чума продолжала истреблять все то, что было пощажено ею в [18]84 г.», – говорит губернаторский обзор. Всего сильнее чума свирепствовала в Бийском окр., где в 109 зараженных селениях от нее пало 39 156 гол[ов], в Барнаульском в 51 сел[ении] пало 13 053 гол[овы] и в Кузнецком в 67 сел[ениях] – 7 809 гол[ов]. Повальное воспаление легких было в 5 селениях Барнаульского окр., где пало 469 гол[ов].

В [18]86 г. чума уже не наблюдалась в Кузнецком окр.; в Бийском она продолжалась в 13 сел[ениях], где пало 483 гол[овы]; в Барнаульском в 23 сел[ениях] и в самом Барнауле всего пало 3 367. К концу года в Бийском окр. чума прекратилась, и зараженные селения оставались только в Барнаульском окр. От повального воспаления легких пало лишь 69 гол[ов] в Барнаульском окр.

В [18]87 г. чума наблюдалась уже только в Барнаульском окр.; число потерь от нее простиралось более 8 т[ыс.] гол[ов] р[огатого] скота. В [18]88 году чума рогатого скота снова начала свои разрушительные действия; в Барнаульском окр. от нее пало 109 гол[ов] и 166 гол[ов] от сибирской язвы; в Бийском окр. от чумы пало более 2 000 гол[ов]; всего больше пострадали селения Локтевское, Верх-Камышенское, Николаевское. Кузнецкого окр. она опять не коснулась.

Про [18]89 год мы можем говорить лишь на основании слухов и отзывов отдельных лиц. По всем этим отзывам интенсивность чумы в этом году значительно ослабела. С прежней силой она продолжала свирепствовать в г. Барнауле в осенние месяцы, про нее слышно из некоторых волостей изпод Томска, Кольвани и в Бийском округе, а в Кузнецком ее опять не было.

Чтобы яснее представить себе хотя бы приблизительное понятие (официальные отчеты, конечно, только приблизительно верны и цифры их всегда ниже действительности) о вреде, который наносится эпизоотиями населению округа, мы соберем цифровой материал об эпизоотиях в таблицу, в которой представим отдельно по округам ежегодное число зараженных местностей и павшего крупного рогатого скота от всех эпизоотий.

[Эпизоотии]	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888
Барнаульский окр.:								
зараж[енных] селений	12	2	27	165	51	23	–	–
пало голов	5 072	251	7 225	77 937	12 268	3 367	8 116	275
Бийский окр.:								
зараж[енных] селений	19	1	21	179	109	13	–	–
пало голов	4 843	294	3 752	103 335	39 156	483	–	2 020
Кузнецкий окр.:								
зараж[енных] селений	–	–	14	135	67	–	–	–
пало голов	–	–	1 439	25 216	7 809	–	–	–
Всего	9 915	545	12 416	206 508	60 486	3 473	8 116	2295

Только эти, вероятно, весьма далекие от действительности данные говорят уже об ужасном бедствии, наносимом населению свирепствующими по округу эпизоотиями. Делая расчет всем потерям по самым низким ценам в 10 руб. с головы рогатого скота, мы получим, что потери трех округов от эпизоотий за 8-летний период выразятся более чем в 3 мил[лиона] руб.; а оценивая в среднем по 15 руб. голову, эта потеря выразится в 4½ мил[лиона] руб.; для одного [18]84 года она при 10-рублевой оценке определится в 2 065 080 р., а при 15-рублевой – в 3 100 тыс. руб.

О причинах этого бича для крестьянского населения, о распространении чумы рогатого скота губернаторские обзоры говорят следующее: «Чума занимает селения, расположенные на пути или поблизости больших проезжих дорог, служащих для перевозки на ярмарки так называемых жировых товаров, преимущественно кожи и сала. Ярмарки вместе с тем представляют собою, как их называют, съезжие праздники, посещаемые торгующим классом иногда из весьма отдаленных местностей. Засим, отчетный [18]82 год еще тем был благоприятен для распространения чумной эпизоотии, что по случаю рано наступившей и притом продолжительной зимы ощущался сильный недостаток в корме, и рогатый скот приходилось весною кормить соломой, снятою с крыш, на которых она лежала уже несколько лет. Иногда же и этого корма не хватало, и тогда скоту давали посоленный навоз. Лето [18]82 г. было холодное и дождливое; все низменные места остались покрытыми водою и животные нередко должны были добывать себе подножный корм, стоя по брюхо в воде; при этом трава, растущая на низменных местах, мало питательна и часто покрыта плесенью. Скот не имел также для питья свежей проточной воды, а пил воду из озер и болот, заросших камышом. Таким образом, еще до внесения чумной заразы, много животных пало весной от истощения, а оставшиеся в живых были крайне слабы. Самому же распространению заразы способствовали местные и приезжие из Тобольской губернии скупщики кож, сала и других животных продуктов, закупавшие товар как в селениях не зараженных, так и зараженных, в которых они его получали по более дешевым ценам... за здоровьем скота, за способом его убоя, за фабриками и заводами, на которых происходит переработка разных животных продуктов, никакого наблюдения не существует...», а между тем, только в Барнауле и Бийске, по словам того же отчета, ежегодно, начиная с 20 октября (со времени заморозков), убивается в течение зимы более 50 тыс. рогатого скота, и до 10 тыс. овец и баранов в Бийске и Кольвани.

Интенсивность чумы в следующие годы заставила Томскую врачебную управу серьезнее изучать причины ее распространения. В [18]83 г., когда чума быстро охватила все округа губернии, про Алтайский округ управа говорит: «в отчетном [18]83 году в Бийский округ чума рогатого скота была занесена в августе из Семипалатинской области. Разлившись первоначально в пограничных с этою областью селениях, чума перешла далее на волости Барнаульского и Кузнецкого окр. и в г. Барнаул. В другие годы зараза приносилась гуртами скота, пригоняемыми из киргизских степей». В распространении заразы среди селений врачебная управа винит и невежество самого населения, и бездеятельность как сельской, так и окружной администрации. Есть много фактов, – говорит отчет, – что сельские обы-

ватели верят самым нелепым советам знахарей... Так, берут кожу, снятую с павшего животного, посыпают ее солью и дают нюхать и лизать здоровому скоту, с целью предохранить его от заболевания. Больным животным проталкивают в пищеприемник живую рыбу, ожидая скорого исцеления. Во 2 участке Бийского окр. земский заседатель и ветеринар нашли в с. Шемонаевском все трупы павшего скота без кож, сваленными в ров в недалеком расстоянии от села и р. Убы. Огромные стаи собак насыщались падалью... крестьяне убрать падаль согласились неохотно и даже предлагали деньги, чтобы оставить трупы неубранными. В Верхне-Алейской казачьей станице ветеринар также нашел не зарытую падаль. На требование зарыть ее, жители представили общественный приговор о том, чтобы приступить к зарытию трупов весной, когда растает земля... С таким же равнодушием к эпизоотиям относится и сельская администрация и, в особенности, волостные и сельские начальники... Чиновники по крестьянским делам смотрят также на повальные болезни, как на дело, касающееся одного ветеринара»....В доказательство управою приводится тот факт, «что упомянутое выше село Шемонаевское, в котором до прибытия ветеринара из 906 голов пало 600, лежит на почтовом тракте, и что по этой дороге неоднократно, конечно, проезжали и полицейские чиновники и чиновник по крестьянским делам. Но никто не потрудился узнать, выполняются ли в означенном селе необходимые в данном случае ветеринарно-полицейские меры».

Много различных мер предлагалось врачебной управою для борьбы с эпизоотиями, но все они, вследствие недостаточности ветеринарного персонала (о числе и составе его см[отри] «Санитарное состояние и медицинская часть») оставались лишь на бумаге. Врачебная управа почти каждый год с [18]85 г. указывает на необходимость применения к Томской губ. закона 3 июня [18]79 г. об обязательном убивании зачумленных животных и на страхование скота; но последняя из этих мер еще и в России трудно приживается, а обязательное убивание зачумленных животных в большинстве земских губерний введено лишь в 1888 году.

П.А. Г[олубев]

IV

ПЧЕЛОВОДСТВО

(История возникновения, современное состояние, улучшения, торговля медом и воском)

О развитии пчеловодства на Алтае мы имеем некоторые исторические указания «Хронологического перечня» Щеглова. По словам Небольсина («Заметки на пути из Петербурга в Барнаул». От[ечественные] Зап[иски], [18]49 г.) первый и при том неудачный опыт пчеловодства в Сибири был сделан [в] 1776–[17]77 г[г.]: в Усть–Каменогорскую крепость были выписаны из Башкирии 30 ульев, которые скоро все погибли. По Гагемейстеру (т[ом] I) начало пчеловодства относится к 1786 г., когда командир Иркутского драгунского полка Аршеневский выписал из Оренбурга 7 ульев и опытного пчеловода из башкир. Ульи были выставлены в 27 верстах от Усть–Каменогорска, близ д. Бобровки. Пчелы быстро размножились, так что через два года Аршеневский мог раздать 10 крестьянам уже по несколько ульев, с платою по 15 руб. за улей. Крестьяне эти, переселенные из разных мест России и Царства Польского, знакомые с пчеловодством по прежним местам жительства, успели вскоре умножить свои пасеки до того, что стали продавать пчел жителям от 30 до 50 р. за улей. По Максиму же («Сибирь и каторга», т[ом] III) начало пчеловодства в Сибири относится к 1790 г., когда начальник Алтайских заводов, полковник Аршеневский выписал из России два улья в свой полковой штаб и с его легкой руки пчелы были воспитаны около Семипалатинска, в Усть–Каменогорском и Бухтарминском краях – при содействии поляков и литовцев, поселенных деревнями или определенных в казачьи войска. Этот опыт Аршеневского Небольсин относит к 1793 г. Д[окто]р Мейер, путешествовавший по Алтаю в середине [18]20–х годов, говорит, что в Красноярском селении около р. Нарыма Бийск[ого] окр. еще хорошо помнят, когда пчеловодства в этих местах не знали. В его же время он был значительно распространен и в Змеи–

ногорском крае тогда считалось до 80 тыс. ульев; по сведениям Горного правления, в [18]32-м году всех ульев на Алтае считалось до 83 тыс., а в [18]40 г. – более 90 тыс.

Все эти показания, несмотря на их незначительное различие, сводятся к тому, что начало пчеловодства в Сибири положено весьма недавно, столетие с небольшим, и что первые опыты разведения пчел были на Алтае, откуда уже и распространился этот промысел и по остальной Сибири. В настоящее время пчеловодство на Алтае составляет одно из главных занятий жителей, которым оно доставляет значительный доход вместе с земледелием и скотоводством. О развитии пчеловодства за последнее время лучше всего проследить по следующей таблице, составленной нами из ежегодных губернаторских обзоров о числе ульев по каждому округу:

[Округ]	1860	1870	1876	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887
Барнаульск[ий]	40 500	42 000	–	34 450	25 765	33 448	35 942	30 278	40 509	48 725
Бийский	158 000	236 000	160 477	219 180	288 378	235 190	257 420	245 630	250 630	206 081
Кузнецкий	77 000	80 900	80 297	86 998	90 759	111 536	109 460	120 264	134 136	101 149

Относительно 5 волостей Томского окр. имеются отдельные сведения лишь за 2 года, в [18]82 г. было 27 413 ульев, а в [18]87 г. – уже 42 169. Из этой таблички мы видим, что больше всего пчеловодство развито в Кузнецком окр., где в среднем на двор в [18]82 г. приходилось 5,4, а в [18]87 г. – 5,5 улья; в Бийском на двор приходилось в [18]82 г. даже 7,4 ул[ья], а в [18]87 г., после целого ряда неблагоприятных годов, это число спустилось до 4,3 ул[ья]; в 5 вол[остях] Томского окр. в [18]82 г. было по 2,9, а в [18]87 г. – даже по 4 улья на двор, наконец, и в Барнаульском окр. пчеловодство начинает развиваться: в [18]82 г. на двор приходилось по 0,65, а в [18]87 г. – уже по 0,93 улья. Алтайский окр. по пчеловодству стоит неизмеримо выше других местностей губернии; так, из 458 452 ул[ьев], числившихся в [18]87 г. по всей губернии, на Алтай падало 398 127 ул[ьев], или почти $\frac{7}{8}$ всех ульев губернии приходилось на Алтай. В Кузнецком окр. всех пчеловодов [18]87 г. считалось 3 025 из общего числа дворов 18 365 в этом округе, или почти шестая часть населения занимается этим промыслом; в Бийском окр. почти то же отношение, на 46 457 всех дворов пчеловодов считалось 6 966; в Алтайс[кой] волости Томского окр. на 10 370 дворов пчеловодов приходилось 1 167, или девятая часть, и, наконец, в Барнаульском на 52 251 дв[ор] считалось пчеловодов 2 058 чел. Рассматривая табличку о числе ульев, мы замечаем значительные колебания, которые,

однако, указывают на расширение, хотя бы и медленное, этого промысла. В последнее 10-летие [18]87 г. для Бийского и Кузнецкого окр. был особенно неблагоприятен, в этом отношении и число ульев сократилось на 18% в первом и на 25% против предыдущего 1886 г. Но эти колебания не зависят от общехозяйственных условий, здесь главная причина – колебания климатических условий, в зависимости от которых всецело находится этот промысел. Губернаторский обзор [18]82 г., указывая на благоприятное для пчеловодства лето отчетного года, прибавляет, однако, что «к сожалению, пчеловоды не прилагают особенных забот к улучшению этой отрасли своего хозяйства, которое развивается количественно, но не качественно»; и далее, признавая необходимость улучшения в этом промысле, губернатор высказывает мысль об устройстве или образцовой пасеки или о посылке нескольких молодых грамотных крестьян в одну из школ пчеловодства в Европ[ейской] России, но эти пожелания, по-видимому, так и остались лишь одними пожеланиями. Об улучшении пасек слышно пока очень немного. В «Дополнениях» П. Семенова и Г. Потанина к «Землеведению» Риттера упоминается про рамочные ульи системы Губера, которые начали с [18]66 г. распространяться в Кузнецке. Кроме того, нам известны некоторые улучшения в устройстве ульев на пасеках Маткевича, около д. Черги Бийского окр. Алтайской вол. Такие же улучшения заводились на пасеке гор[ного] чиновника Васильева в Барнаульском окр., которая впрочем уже несколько лет как не существует. Улучшения заводились и на громадной пасеке около г. Барнаула у купца Сухарева. Крестьяне же пчеловодством занимаются так же, как и 100 лет тому назад. Ульи делаются выдолбные из сосновых или тополевых пней аршина в $1\frac{1}{2}$ –2 длиной. В лесах Кузнецкого и Бийского окр. делают борти; о посеве медоносных трав ничего не слышно; липа же в незначительном количестве находится только в лесах Кузнец[кого] окр.

Для характеристики развития пчеловодства выше мы привели данные лишь по округам и сравнили их за пятилетие с 1882 по 1887 г.; больше интереса будет представлять сравнение этих данных по волостям. В Кузнецком окр. пчеловодство развито больше всего в Мунгатской вол., где в среднем на каждый двор приходилось в [18]82 г. по 11,7, а в [18]87 г. – по 9,5 ул[ья]; в Салаирской – по 12 и 14 ул[ьев], в Кузнецкой – по 8 и 9 ул[ьев] и пр.; как в [18]82, так и [в 18]87 г. не было ни одной волости, где бы не существовало пчеловодства и притом в значительных размерах; здесь много есть пчеловодов, имеющих по тысяче и даже более ульев в своих пасеках. В Томском окр. за это пятилетие пчеловодство сделало значительный шаг; почти вдвое оно увеличилось в Тутальской и Чаусской волостях, больше чем удвоилось число ульев (с 4 554 до 9 218) в Ояшинской. В Бийском окр. [18]87 год принадлежит к самым тяжелым

для пчеловодства за все 7-летие; мы видели уже, что против [18]82 г. число ульев уменьшилось на 18%; особенно сильно пострадали в этом отношении Нарымская в[ол.], где с 32 567 число ульев в [18]87 г. пало до 8 446, в Ануьской – с 39 т[ыс.] пало до 16,5 тыс., в Нижне-Чарышской – с 17¹/₂ до 7¹/₃ тыс., в Сростинской – с 36 т[ыс.] до 17¹/₂, в Алтайской – с 42 т[ыс.] до 31 т[ыс.] ульев, в Барнаульской – с 2 т[ыс.] до 776, в Бийской – с 7 т[ыс.] до 3¹/₂ и пр.; в Ново-Алейской, где оно в [18]82 г. только что начинало (было 1 870 ульев, или в среднем по 2 улья на двор), в [18]87 г. оно совершенно пало. Против [18]82 г. чрез 5 лет пчеловодство возросло незначительно в Алейской с 3 638 до 5 890 ул[ьев], Владимирской – с 15 до 19 т[ыс.], Кольванской – с 7 т[ыс.] до 12¹/₂, в Риддерской – с 10¹/₂ до 12¹/₄ т[ыс.], и удвоилось в Змеиногорской; в Локтевской в [18]82 г. пчеловодством не занимались, а чрез 5 лет здесь считалось около 1 000 ульев, или в среднем по 0,5 на двор. В Барнаульском окр. пчеловодство начало развиваться, по-видимому, позднее, чем в восточной части Алтайского окр.; и до сих пор в следующих волостях пчеловодства совсем нет: в Бурлинской, Карасукской, Касмалинской, Лялинской, Сузунской, Нижне-Кулундинской; в [18]82 г. совсем не было пчеловодства: в Павловской, Кулундинской, Ординской, а в [18]87 г. здесь уже считалось 60 ул[ьев] в первой, 120 – во второй и до 300 – в третьей; в значительной степени пчеловодство возросло с [18]82 г. в Верх-Чумышской с 2 000 до 4 785, в Тальменской – с 800 до 1 582, в Чумышской – с 600 до 4 204, в Малышевской – с 480 до 1 382 и в Николаевской – даже с 1 500 до 13 054, т. е. в 9 раз; уменьшение произошло лишь в Белоярской в[ол.] с 4 200 до 1 301 ул[ья]. Из упомянутой нами статьи Кулибина видно, что в 1832 г. пчеловодство было распространено наиболее в следующих волостях: Усть-Каменогорск[ой], Белояр[ской], Тальм[енской], Чумыш[ской], Верх-Чумыш[ской] и Боровл[янской] Барнауль[ьского] окр., в Кайлин[ской], Бердск[ой] и Легост[аевской] Кольван[ского] окр., Бийск[ой], Алтайс[кой], Енисейск[ой], Чарыш[ской], Барн[аульской], Кольв[анской], Убин[ской], Крутоберезов[ской] и Бухтарминской Бийского округа.

Мед и воск сбываются на местных ярмарках, более же всего скупаются на месте торговцами, отправляющими мед в Иркутск; часть его идет в Томск; воск большею частию переделывается на свечи и отправляется на Ирбитскую ярмарку.

Пчеловодство вызвало особую промышленность по обработке воска – воскобойную и свечно-восковую, которые, начав свое первоначальное развитие по селам, перешли потом в города Алтайского округа, где из мелкой превращались в крупную фабричную промышленность, переходя в конце концов и отсюда в Томск, где мелкая промышленность уже сов-

сем уступает место крупной. Подробности этого развития см. в отделе «Част[ная] круп[ная] промышленность».

Колебание цен на мед и воск зависит от его сбора. В неблагоприятный для пчеловодства [18]81 г. мед с 5 р. поднялся до 8 р. за пуд; в [18]82 г., благоприятном для пчеловодства, цены стояли на мед от 5 р. п[уд], а воск от 17 р. пуд; в следующем неблагоприятном по сбору [18]83 г. средняя цена на мед стояла выше 6 р. и на воск выше 18 р. пуд. В [18]87 г. в Кузнецком округе мед продавался по 4 р. 4 к. за пуд, в Томском – 4 руб. 52 к. и в Барнаульском и Бийском – по 5 руб. 19 к. и 5 р. 30 к.

П.А. Г[олубев]

V

**ОСТАЛЬНЫЕ ЗАНЯТИЯ
ДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

(Рыболовство, ореховый промысел, звероловство и мараловодство)

Из них большее экономическое значение имеет, конечно, *рыболовство*, игравшее в 16 и 17 столетии главнейшую роль после скотоводства в хозяйстве крестьянина. Сибирские речки и озера богаты рыбою; Обь со своими притоками в этом отношении являлась настоящим источником народного богатства; северные инородцы Томской и Тобольской губ. и теперь питаются, главным образом, от этой реки. О породах рыб в здешних реках и озерах мы находим указания в статье Кулибина «Гор[ный] жур[нал]», 1836 г., кн[ига] I. Здесь водятся осетр, стерлядь, нельма, тальмень, ускуч, хайрюз, муксун, щука, карась, окунь и многие другие. Из орудий рыболовства главные: невод, сеть, морда, винтель, вентель, или вятель, наконец, крючки, дорожка и проч. Главное время рыболовства – весна и осень; весной рыбу ловят больше в плетеные язы мордами, вятелями и пр[очими], осенью – неводом и сетями. Невод почти всегда заводится артелью нескольких домохозяев, точно так же часто заводятся артельные лодки и сети; рыба делится по степени участия в покупке невода, по паям, а также и по числу работающих. Чаше же всего в артели собираются для городьбы язов; в этом случае нередко в одну артель собирается целое селение, о чем есть сведения из Барнаульской волости, Бийского окр. Здесь улов распределяется между всеми участвующими в городьбе поровну.

Последние сведения о рыболовстве у нас имеются за [18]87 г. В Барнаульском окр. отмечено 259 семей, в Бийском – 283, занимающихся исключительно рыболовством. Впрочем, эти сведения далеко неполные. Волостные правления, доставлявшие сведения вообще о промыслах, только в редких случаях упоминали о рыболовстве, так как в программе не было отдельного вопроса об этом промысле. В Барнаульском окр. о рыболовстве упомянуто лишь в Шадринской волости, где показано 134 семьи, за-

нимающиеся им, в Малышевской – 14 сем[ей] и в Чингинской – 11 сем[ей]. В Бийском окр. указано 205 сем[ей] рыболовов в Барнаульской вол. и 78 – в Усть-Каменогорской. В Кузнецком окр. о рыболовстве ничего не говорится, хотя известно, что по Томи и Кондоме здесь рыболовство развито в значительной степени. Богатство рыбою р. Оби и некоторых озер, напр., Телецкого в Бийском окр., где находится в огромном количестве особая порода сельди, многих приводило к мысли об производстве на Алтае рыбных консервов. В Тобольске это производство уже несколько лет как существует. О высоком качестве телецких сельдей было много раз писано в «Томских губ[ернских] вед[омостях]» и журнале «Вол[ьного] Эк[ономического] Общ[ества]» покойным С.И. Гуляевым. В 1884 г. инженер Абрамов делал даже опыт производства консервов из телецких сельдей. Рыба, добываемая в реках Алтайского окр., почти вся потребляется на месте, продается на ярмарках и сбывается на золотые прииски; только по зимам незначительная часть свежей рыбы вывозится в Томск.

После рыболовства большее значение в экономической жизни населения имеет ореховый промысел. В Бийском окр. в [18]87 г. им было занято 1 376 семей, в Кузнецком – 58, в Барнаульском он почти совсем не существует. Наиболее он развит в Алтайской вол., где занято 387 семей, Сростинской – 318, Ануйской – 370, Риддерской – 133, Нарымской – 155 сем[ей] и пр.; в Кузнецком окр. он показан лишь в Салаирской в[ол.] 33 семьи, Бачатской – 11 и Тарсминской. В 5 волостях Томского окр. этим промыслом занято 580 сем[ей], из них большая часть 289 приходится на Тутальскую вол., Ояшинскую – 190 сем[ей], Чаусскую – 90, Кривошековскую – 11. Орех закупается на местах скупщиками и отправляется в Россию. Кедровые рощи, как и прочие леса, в большинстве случаев находятся в общинном пользовании крестьян каждого селения, где они находятся, и право на сбор орехов принадлежит каждому общиннику. Там, где кедровнику много и сбор орехов является выгодным промыслом, обычаем устанавливаются различные правила для пользования кедровником: лес делится на делянки по числу окладных душ, или находится в общем пользовании и тогда устанавливается точно время, с которого может быть начат сбор орехов всеми. В некоторых местах существует нечто, вроде заповедных рощ, принадлежащих отдельным семьям, в которых они переходят из рук в руки по правам наследства.

Звероловство и охота на птиц в былое время были одними из видных промыслов Алтая, но с постепенным уничтожением заводами лесов они падают; ими занимаются случайно и лишь в свободное от других занятий время. Мало-помалу из промысла, составлявшего подспорье хозяйству, звероловство и охота обращаются в забаву, на что в большинстве случаев

тратится лишь праздничное время. Специально как промыслом, охотой и звероловством в Бийском окр. было в [18]87 г. занято 230 семей; больше всего в Ануйской вол. – 123 семьи, Барнаульской – 20, Зырянской – 15, Владимирской – 12, Змеиногорской – 7 и пр[очих]. Из зверей в [18]30–х годах здесь водились: соболь, куница, белка, медведь, волк, рысь, лисица, сохатый, марал, олень, серна, дикая коза и мн[ого] других; некоторые из этих животных теперь делаются уже редкостью.

В южных волостях Бийского окр. с [18]60–[x] годов возникла новая отрасль промышленности *мараловодство*, приручение горных оленей (*cervus maral* или *cervus elaphus*), рога которых очень ценятся китайцами. Опыт приручения маралов сделан в начале [18]60–[x] годов в дер. Фыкалке, бывшей инородческой управы, а ныне Бухтарминской крестьянской вол[ости], братьями Шараповыми. До того времени на маралов, живших в диком состоянии по отрогам гор, только охотились. Шараповы начали приручать их, воспитывая в особых загонах наподобие прочего скота. Мараловодство начало распространяться отсюда и по другим волостям; так, в [18]82 г. в д. Шабалихе Алтайской в[ол.] было уже целое стадо маралов в 30 шт[ук], в д. Чечулихе Ануйск[ой] в[ол.] у одного крестьянина Фомина было до 40 маралов, а у Носкова – 14, в Верх–Бухтарминской вол. насчитывалось до 220 маралов и пр., в [18]87 г. в этой волости мараловодов насчитывалось 21 чел., у которых было 184 марала, в Нарымской вол. 20 чел. имели 164 м[арала]; кроме того в двух деревнях Уймонской инородческой управы 18 чел. держат 141 марала. У маралов ценятся, главным образом, рога, получаемые от самца; около Петрова дня их спиливают около корня, для чего животного загоняют в узкие стойла, где оно совершенно не может биться. Спеленные рога варят в воде или чае с солью, чтобы предохранить их от разложения. Средний вес пары сырых рогов 20 фунтов. Бийские скупщики забирают эти рога по 5–7 и даже 9 р. за фунт, смотря по величине рогов и числу ветвей на нем; сами же продают их в Китае по 25–35 р. за фунт; китайцами рога употребляются как лекарство. При такой выгодности мараловодства животные эти ценятся оч[ень] высоко: самец – от 75 до 200 р., а самка – 25–40 р. Из кожи маралов выделывают прекрасную замшу, которая, между прочим, готовится на кожевенном заводе с. Алтайского.

П.А. Г[олубев]

VI

КУСТАРНЫЕ ПРОМЫСЛЫ

В Европ[ейской] России уже более 20 лет как земства, некоторые частные исследователи и периодическая печать обратили серьезное внимание на мелкие крестьянские промыслы. Во многих земских губерниях они уже достаточно обследованы, в других земства явились даже и на помощь кустарям, устраивая кустарные банки, ссудные кассы для кустарей, учреждая кустарные выставки, а в некоторых местах устраивая даже нечто вроде посреднического комиссионерства между кустарями и потребителями их продуктов (кустарные склады), а иногда даже между кустарями и казной (интендантством). Эта хотя и не быстрая, но зато прочная и бесспорно полезная работа земств, а также и периодической печати, со вниманием следившей за земскими начинаниями, подготовила решение вопроса о кустарях и в правительственных сферах. В [18]87 г. был решен вопрос о правительственных кустарных инспекторах, а в начале февраля нынешнего года телеграф принес нам известие, что «проект мер к поддержанию кустарной промышленности уже внесен в Государственный совет и что в числе их предусмотрено даже учреждение мелких кустарно-промышленных банков». Будут ли распространены эти меры и на Сибирь вообще и, в частности, на Алтайский округ, трудно решить, тем более, что в Сибири исследований о кустарном промысле, кроме исследований статистической экспедицией Иркутской губернии, снаряженной в середине [18]87 года (ее труды еще не вышли), не производилось, если не считать отдельных попыток губернских статистических комитетов собирать сведения о кустарях чрез волостные правления и сельских старост. Как результат таких попыток появились в «Тобольских губ[ернских] ведом[остях]» за [18]85 г. сведения о промыслах этой губернии, в губернаторских обзорах Семипалатинской области за [18]86 г. и Томской губ. за [18]87 г., а также в ученых «Записках» и «Известиях» сибирских отделов географ[ических] обществ. Но по этим кратким известиям очень трудно составить даже приблизительное понятие о степени распространения и о локализации промыслов. Эти сведения достаточны лишь для того, чтобы породить в обществе сомнение к укоренив-

шемуся издавна мнению, что в Сибири кустарные промыслы почти совсем отсутствуют.

В частности, об Алтае сведения о развитии кустарных промыслов появлялись еще реже, чем из других населенных мест Сибири. Население Алтая пользуется землями не на правах собственности, а на правах бессрочной аренды (оброка) в доход Кабинета; получение этого земельного дохода находится, конечно, в прямой зависимости от благосостояния населения, которое в свою очередь зависит не исключительно от того или иного надела земли (хотя это и первое условие), а также и от общехозяйственных условий крестьянской жизни. Исследование этих условий, таким образом, должно являться необходимым, если Горное управление заботится о получении больших доходов и заинтересовано в безнедоимочном сборе оброка. А между тем подобных исследований на Алтае ни разу не предпринималось, если не считать хозяйственного обследования, сделанного в 2–3 месяца 3–4 лицами из комиссии, посланной в [18]82 г. из Петербурга для ревизии всего округа, главным образом, его горных заводов; но все сведения о крестьянском хозяйстве этой комиссией были получены из волостных правлений и притом относительно немногих промыслов и не по каждому селению отдельно, а огульно по всей волости. Не отрицая совсем значения за этими сведениями (они все-таки хотя отчасти указывали на локализацию промыслов по волостям), мы, тем не менее должны признать их имеющими гораздо меньшее значение, чем сведения, полученные губернскими статистическими комитетами Тобольска в [18]85 г. и Томска в [18]87 году. В обоих этих комитетах волостные сведения о промыслах получались не огульно по всей волости, а отдельно по каждому селению; преимущество этого детального способа очевидно во всех отношениях; прежде всего общая поволостная цифра о том или ином промысле, разбиваясь по селениям, из отвлеченной делается более или менее реальною, получается более ясное представление о локализации промысла, а, во-вторых, и статистическая ошибка, неизбежная при официальной статистике, распределяется между несравненно большим числом районов (вместо волости как единицы, здесь берутся уже отдельные селения, входящие в эту волость), вследствие чего и ее значение уменьшается в том же отношении, в каком находится между собой число волостей к числу селений.

Во всех селениях округа куст[арными] промыслами занято было в [18]87 году 6 697 семей, главная масса их, едва не $\frac{2}{3}$, падает на Барнаульский окр. (4 048), затем Бийский (1 765) и Кузнецкий (637). Большая часть кустарей почти $\frac{1}{3}$ приходится на шерстобитно-пимокатный промысел (2 030), затем щепной (1 501), смолокурнодегтярный (713), угольный (709), лесной (255) и на остальные: кожевенный, шубный, кузнечный и проч. – 1 489 семей. Кроме того во всем округе 7 882 семьи, занимающихся отхожими промыслами:

извозом 5 019 и работами на приисках – 2 763. Особенность развивающейся здесь кустарной промышленности – это почти полное отсутствие наемного труда у кустарей. Почти все кустары показаны работающими лишь своими семьями, без наемников и рабочих. Более чем на $6\frac{1}{2}$ тыс. кустарей во всем округе показано лишь 65, или только 1% таких, которые имеют у себя работников. Это обстоятельство указывает, с одной стороны, на то, что продукты промыслов не имеют широкого сбыта и самое занятие промыслами не может выделиться в специальность и весьма часто совпадает с хозяйственно-домашними занятиями кустарей; с другой стороны, это говорит о низком состоянии промысловой техники, вследствие чего местная кустарная промышленность не может еще конкурировать ни по своему достоинству, ни по дешевизне с привозными продуктами. Как на вторую особенность в развитии кустарной промышленности можно указать на то, что центрами зарождения и развития промыслов здесь являются не города, около которых в Европ[ейской] России по преимуществу группируются и из которых распространяются промыслы. Здесь подгородные волости не являются по преимуществу кустарными, за исключением разве алтайских волостей около г. Томска. Различные производства совершенно независимо от городов зарождаются в глухих деревнях, их основателями почти исключительно являются переселенцы. Этим объясняется и то обстоятельство, что в Томской губернии кустарные промыслы сосредоточены преимущественно на Алтае, куда направляются едва не все переселенцы, идущие в Томскую губ.; в остальных, не алтайских округах, кустарные промыслы очень редки.

Свой обзор о распространении кустарных промыслов мы расположим по округам и начнем с Томского, о котором сведения нами были уже печатаемы в «Вост[очном] обоз[рении]» [18]89 г. № 41, 42, 43. Здесь, собственно говоря, нам следовало бы из всего Томского окр. выделить лишь 5 алтайских волостей: Кайлинскую, Ояшинскую, Кривощековскую, Тутальскую и Чаусскую, но так как описание промыслов у нас идет не по волостям, а по группам или типам самих промыслов, то выделение не алтайских волостей без существенного ущерба в полноте описания являлось бы неудобным, а потому мы решились перепечатать из своей статьи обозрение в кустарно-промышленном отношении всего Томского округа.

Томский округ

Наиболее распространенный здесь промысел *щепной*, им занято 646 семей, из которых только одна пользуется наемными рабочими. Центр промысла Нелюбинская волость (308 сем[ей]), за ней идет Спасская (172) и Богородская (100), это волости подгородные и не алтайские. Главнейшие

предметы этого промысла – дуги, сани (дровни), тележные одры, колеса, дерева к хомутам, бондарные изделия и проч. В Нелюбинской волости есть деревни, где этим промыслом занимается большее число семей, чем даже хлебопашеством. Так, в д. Лавровой на 28 дворов хлебопашцев всего 3, а щепным промыслом занимается 18 семей из 50 дв[оров]; в д. Березкиной хлебопашеством не занимается ни один двор, а щепным пр[имерно] 24 дв[ора], на 38 дв[оров] в Сеченовой приходится 28 щепников и 3 хлебопашца, на 24 дв[ора] в Поздняковой – 20 щепников и один хлебопашец, на 39 дв[оров] в Луговой – 31 щепник и ни одного хлебопашца, в Карбышевой (42 дв[ора]) 35 семей занимаются щепным промыслом и 7 хлебопашеством. Словом, на всю волость на 961 дв[ор] приходится лишь 131 хлебопашец и 308 щепников; большая часть остальных дворов волости промышляет также от леса: рубкою дров и леса занимается 436 дв[оров]. Все это объясняется положением волости среди лесной и малопродуктивной местности, а также и близостью такого богатого потребителя на лесные изделия, как г. Томск. В Спасской волости щепной промысел сосредоточен в с. Спасском (на 138 всех дворов 58 щепников), в д. Лоскутовой (на 20 дв[оров] 18 щеп[ников]), в дер. Плотниковой (на 23–15), Еркиной (на 16–10), в с. Протопоповом (на 25–11) и в др. В Богородской волости щепники находятся преимущественно в д. Малоевтихинской (на 212–52) и в с. Каргалинском (на 114 дв[оров] – 33 щ[епника]).

В громадном большинстве случаев материал для изделий находится вблизи селений, только это обстоятельство при дешевизне продуктов промысла и поддерживает этот последний. Только для выделки некоторых предметов кустарям в последние годы приходится ездить за лесом верст за 200–300. В настоящее время всего больше нуждаются в привозном лесе *дужники* и *колесники*. Спасским и нелюбинским дужникам, приготовляющим исключительно таловые дуги, за тальником приходится ездить верст за 300, в Кузнецкий округ. Годный тальник по берегам р. Томи около промысловых селений уже давно вырублен, он находится лишь в верховье [р.] Томи. Кустари ездят за тальником сами; в большинстве случаев рубят его по последнему снегу и сплавляют в половодье; многие, однако, ездят за ним и после сенокоса, причем плоты делаются уже значительно меньше весенних. Само собой разумеется, что за лес не из своих дач кустарям приходится платить пошлину; дужники платят по 5 к. с талицы. Работа настоящего дужника продолжается круглый год, только сенокос его отвлекает от нее. Это занятие не требует ни дорогих инструментов, ни особых помещений. По привозе, тальник несколько распаривают в банях, а затем гнут или на дворе или в огородах, для чего в землю вкапывают известным образом расположенные три столбика, которые и служат станком для гнутья дуг.

Загнутые и неочищенные от коры дуги сохнут, а затем обдeldываются начисто. Обделка начисто может производиться в холодную погоду в избах (у некоторых кустарей есть особые клетки – мастерские, где зимой держат и кур и телят), а летом дужник работает на воздухе. В былое время, лет 15–25 тому назад, когда дужный промысел лишь только начался, он был очень выгоден. Хорошие дужники зарабатывали рублей до 500, даже 700; ныне, с быстрым его распространением во многих подгородних деревнях Томска, самый лучший и трудолюбивый дужник может заработать лишь от 150 до 200 руб. в год; средней руки дужники, при других занятиях, вырабатывают в год от 50 до 100 руб. С развитием промысла явились и посредники – скупщики его продуктов. В прежнее время дужники чаще имели дело непосредственно с людьми, занимающимися извозом и проживающими в тех же деревнях, теперь почти все сдают, а чаще даже ранние заготовки и закупают свой товар городским или деревенским скупщикам, которыми являются почти исключительно держатели постоянных дворов на трактах. Прежде цены на местные дуги бывали от 2 до 3 руб., а на крашенные – 5–7 р., ныне некрашенные стоят от 20 к. до 1 р. и редко – до 2 руб. штука; окраской дуг занимаются особые кустары, которые теперь принуждены больше жить уже в городе; деревенские маляры берут за окраску от 20 коп. до 1 руб. за штуку.

Такой же или почти такой же характер носит на себе производство и других предметов щепного промысла в указанных нами волостях; разница может быть лишь в том, что материал для саней, одров и бондарной посуды приобретается кустарями или в соседних лесах, или достается из собственного надела. Средняя выручка кустарей та же, хотя цены на предметы их производства и различные. Так, дровни продаются от 1 р. 50 к. до 2 р., тележные одры – до 2 р. 50 к., туяся (бураки) из бересты – от 10 до 20 к. за штуку, дерева к хомутам – от 15 к. за пару, сосновые кадки для воды и соленья – от 50 к., кедровые – от 75 к., колеса за скат – от 2 р. 50 к. до 3 р. 50 коп.

Кроме этих предметов щепного производства в Богородской вол. до 50 семей (в с. Каргалинском 33 с[емьи], в д. Астраханцевой 10 с[емей] и дер. Каптесской 8 с[емей]) занимаются с 1880 г. струганием *спичечной соломы* для томских спичечных фабрик. К сожалению, в волостных сообщениях нет сведений ни о технике промысла, ни об его доходности. Можно лишь предполагать, что с развитием в Томске спичечного производства (теперь имеется уже более 5 фабрик) этот промысел имеет будущность, но повысит ли он благосостояние кустарей, ранее, очевидно, промышлявших чем-нибудь иным, на это ответить утвердительно нельзя. С увеличением числа фабрик начнется удешевление продуктов производства, а это удешевление всегда ложится не на предпринимателей, а на рабочих.

Для выяснения вопроса о возникновении подгородних промыслов, мы упомянем еще о некоторых из них, также имеющих связь с щепными изделиями. В последние годы в некоторых городах и селах Томской губернии в большом употреблении *плетеные таловые стулья, кресла и диваны*. История возникновения этого промысла нам известна, хотя и не из официального источника. Лет около 20 тому назад по общественному приговору был сослан в Томский округ крестьянин Вятской губ. Слободского уезда О. Первоначально он жил в с. Спасском и занимался частью плотничеством, частью столярным ремеслом. Впрочем, предприимчивый вятч был мастер и печь выложить, и полы выкрасить, и телегу сделать; сибиряки удивлялись его способности ко всякой работе. Однако эти способности мало имели приложения в селе за 18 верст от города; он задумал перебраться в Томск, но жизнь в качестве мастерового у какого-нибудь хозяина его не могла прельщать, так как на руках у него была немаленькая семья. Он решил в городе начать какое-ниб[удь] самостоятельное дело. Густой тальник, покрывавший берега Томи около Спасска, скоро его навел на мысль о возможности заняться самостоятельным делом. Он начал плести из тальника стулья и кресла, которые быстро приобрели в Томске известность по своей прочности и дешевизне. Наш предприниматель перебрался в город и расширил дело; долго он работал исключительно своей семьей; в этой работе могут принимать участие и женщины, и дети с 12 лет; мужчины стружат из тальника деревянную ленту, делают из толстых прутьев остов стула или кровати, а дети и женщины плетут на них решетку из ленты. Инструментов почти никаких, кроме железной полоски, особой формы, для струганья ленты. Работа идет быстро, в день человека два-три могут наплетать от 6 и более стульев. Цены на эти стулья в Томске стоят от 50 к. за штуку, кресла – 75 к. и дороже. Теперь в Томске таких кустарей распространилось несколько, большинство – бывшие ученики нашего первого предпринимателя. Явились, конечно, и скупщики, на которых работают кустари-бедняки. Один из таких с нынешнего года открыл в красном ряду даже магазин гнутой мебели. Первому же предпринимателю этот промысел дал возможность завести свой дом в Томске. Года два тому назад он отправил своего сына в Енисейск для открытия там своего дела, а его бывшие ученики распространили промысел по городам и селам Томской губернии.

Таким образом, около Томска один из видных промыслов возник и распространился благодаря ссылке. По словам подгородних крестьян, такое же происхождение имел и *дужный* промысел под Томском. Сибирь долго не имела своих дуг, хотя извозный промысел и составлял ее исконное занятие; для извоза приходилось пользоваться дугами, привозимыми из России. Около Томска славились так называемые «харьковские» дуги, хотя,

разумеется, они изготовлялись вовсе не так далеко, а, кажется, на Урале или в Уфимской губернии. Дуги эти отличались прочностью и чистотой отделки, однако, стоили дорого, не дешевле пяти рублей средние. Лет 25 тому назад в одну из подгородних деревень был сослан русский крестьянин, прекрасно работавший дуги. Видя, что между извозчиками особенной славой пользуются дуги «харьковские», он из местного материала начал работать по этому же образцу. Дуги пошли бойко и вначале мало отличались в цене от привозных. У этого поселенца научились сторожилы, и развитие промысла было обеспечено; цены на дуги с годами все падали и дошли теперь до 20 и 50 коп., вместо нескольких рублей за штуку. В падении цен, конечно, немаловажную роль играли и скупщики, задающие кустарям под дуги задатки и сбивающие таким образом цены донельзя.

После щепного наиболее распространенным промыслом в Томском округе является *шерстобитно-пимокатный*, которым занято 175 семей. Наибольшее развитие этот промысел получил в волостях алтайских: Кайлинской (особенно в дер. Мотковой 19 шерстобитов, в сел[е] Корпысакском 7 ш[ерстобитов], а всего в волости 45 ш[ерстобитов]), Кривошековской (в с. Каменском 10 ш[ерстобитов], дер. Мочищенской – 6 ш[ерстобитов], а всего в волости 41 ш[ерстобит]), в Чаусской волости – 19 ш[ерстобитов], а не в кабинетских большее число шерстобитов-пимокатов находится в Ишимской волости (26). Сосредоточение этого промысла преимущественно в волостях, удаленных от города, и притом кабинетских, где много переселенцев, указывает уже, что здесь Томск не имел той роли в возникновении и распространении промысла, какую он, без сомнения, играл во многих других промыслах. И по рассказам подгородних крестьян и отчасти из приведенных данных можно заключить, что этот промысел вывезен из России переселенцами и распространялся здесь не из города в глубь провинции, а обратно. Сибиряки в городах и деревнях еще и теперь помнят, как лет 30–35 тому назад пимы были большою редкостью, и вместо них сибиряки по зимам носили нечто вроде длинных чулок, сшитых из собачьей или оленьей шкуры шерстью внутрь, или двойные – внутрь и наружу. Северные инородцы, да и русские и сибиряки, живущие по побережью Ледовитого океана, и теперь носят такую обувь. С переселенцами пимы быстро распространились по всей Сибири. Мы не упомянули о технике производства, о достоинстве местных пимов и о широте их распространения. На томском рынке местные пимы, уступая много в достоинстве работы привозным русским, пока с трудом могут конкурировать с этими последними. Сбыт пимов у сибирских кустарей происходит лишь на месте их производства или на ближайших сельских ярмарках и базарах; об этом сообщают большинство волостных правлений. Из местных пимов лишь одни барнаульские приоб-

рели себе более или менее прочную репутацию и в томских магазинах они встречаются часто. Цены на пимы здесь, вообще говоря, высоки: из чистой овечьей шерсти стоят от 2 р. 50 к. до 3 р. 50 к., из хлопьев – от 1 р. 20 к. за пару. Привозные пимы из России продаются почти по той же цене.

Из других промыслов наибольшее число семей занимает *смолокурно-дегтярное* (113 с[емей]) и *обжигание угля* (54 с[емьи]). Они сосредоточены преимущественно в Тутальской, Спасской и Кривощековской волостях. Продукты промысла идут лишь для местной потребности и широкого распространения не имеют. К этим промыслам пока еще не пристал скупщик-торговец, а потому цены на смолу стоят довольно высокие – 60 к. за пуд в Спасской в[олости] и 50 к. – в Нелюбинской. Уголь продается по 1 р. 50 к. и 1 р. 40 к. за короб, имеющий в себе около 20 пудовок. Что эти цены не низки, для сравнения можно указать на Казанскую губ., где смола кустарями сбывается скупщикам по 30–40 копеек за ведро, а эти последние уже устанавливают цены на рынке.

Из остальных кустарей сколько-нибудь заметно выделяются пильщики (56), плотники (17), гончары (10), кузнецы (8), красильщики (8) и все они сосредоточились в Спасской вол., т. е. около самого Томска; в других волостях их или совсем не показано, или показано очень немного. Само собой разумеется, что все эти кустари живут городом и почти исключительно для него. Лишь чаусские кузнецы готовят сельскохозяйственные орудия; в последнюю зиму в г. Колывани появились 4-х и 6-конные молотилки их работы.

Чтобы покончить с Томским округом, нам остается упомянуть еще об *отхожих промыслах*. Наиболее распространенный из них – работа на приисках (909 ч[ел.]) и заводах (204), затем извозом занимаются 440 ч[ел., уходят весной и летом на суда 177 ч[ел.] и на Обь-Енисейский канал – 27 чел. Мы коснемся здесь лишь положения извозчиков и рабочих на судах. Наибольшее число *извозчиков* в Томском округе, как и следует ожидать, находится в подгородних волостях. Центр извозчиков находится в Спасской волости: здесь 114 домохозяев занимаются постоянно извозом; главные ямщицкие селения здесь: с. Спасское – 16 извозчиков, д. Батурина – 15, д. Петухова – 15, Лучаново, Белоусово, Вороново – по 10 в каждом и пр. В Ояшинской вол. – 84 изв[озчика], больше всего их находится в следующих деревнях: в Вершининой – 21, в с. Дубровском – 15, в д. Коневои – 12, Алаевой – 10, Зеледеевой – 9 и пр. Наконец, много извозчиков в Ишимской (73) и Тутальской (70) волостях, находящихся на Сибирском тракте по ту и другую сторону Томска. Положение извозного промысла по главному сибирскому тракту известно. К этому старинному промыслу Сибири уже давно успели приладиться крупные капиталисты. Главная транспортировка кладей из России на восток Сибири идет чрез руки Кухтериных, Пушниковых, Короле-

ва, Корнилова, чрез конторы общ[ества] «Надежда» брат[ьев] Каменских и прочие, а эти уже, в свою очередь, сдают кладь деревенским возчикам и притом не иначе как громадными партиями груза, и в одни руки. Из этих второстепенных возчиков в большинстве случаев никто не держит помногу лошадей, по крайней мере по столько, чтобы транспортировать кладь своими средствами; у таких возчиков в большинстве случаев бывает собственных лошадей от 20 до 50; для остального транспорта им приходится нанимать или часто «присоглашать» (составлять особого рода артель) уже мелких ямщиков, которые носят особое название – «связочников». У каждого связочника не должно быть менее 5 лошадей, так как отдельный ямщик в пути полагается лишь на 5 лошадей. Эта компания ямщиков, имеющая во главе самостоятельного подрядчика, редко носит характер настоящей артели. В большинстве случаев члены этой артели участвуют коллективно и соответственно количеству своих лошадей в караване лишь в убытках, являющихся вследствие грабежей и воровства на дороге, а также вследствие непредвиденных несчастных случаев. Равное же участие в барышах бывает весьма редко, и, случается, когда извозчик-подрядчик имеет немного собственных лошадей в караване, т. е. вернее, когда подрядчик еще недостаточно богат. Подрядчики во время пути уже не исполняют обязанности ямщиков; они в большинстве случаев являются «объездными», т.е. едущими отдельно от каравана и наблюдающими за его сохранностью. На постоянных дворах обязанность подрядчика расплачиваться за продовольствие всего обоза. Трудно определить заработки в извозном промысле. Из рассказов ямщиков-связочников можно было заключить, что они считают небезвыгодным подряд, если по тракту от Томска до Иркутска им придется туда и обратно провести кладь и за это заработать на каждую лошадь не менее 4 руб. Путь этот с кладью (от 20 до 30 п[уд.] на каждую лошадь) они в большинстве случаев проезжают в 18–24 дня в один конец. В зиму успевают сходить туда и обратно до 3 раз. Случается, что зарабатывают на лошадь и по 10 и 15 руб. в оба конца. Среднюю провозную цену с пуда на 100-верстное расстояние как по почтовым, так и по проселочным дорогам, можно считать в 4–5 к. Так, за пуд от Барнаула до Бердска (200 в[ерст]) платится 8–9 к., от Бердска до Томска (300 в[ерст]) – 13 к. Это – за хлебный груз; за перевозку масла, мяса, меду и пр. товаров платится несколько дороже. При такой цене возчику за конец в 200–300 в[ерст] приходится от 1 до 1 р. 50 к. на лошадь, за исключением дорожных расходов.

Нельзя не упомянуть, как об особенности сибирского извозного промысла, это о существующей расплате с ямщиками не деньгами, исключительно, а деньгами и красным, и галантерейным товаром. Так расплачиваются транспортные конторы с подрядчиками, также расплата идет и у этих

последних со связочниками и с хозяевами постоянных дворов. Этот обычай установлен давно и потому при каждом подряде прежде всего выговаривается процент уплаты заработка товаром, а потом уже рядятся о провозной плате. Процент уплаты товаром чаще всего бывает при найме в Томске от 10 до 30 %, т.е. ямщики вместо заработанного рубля получают лишь 90 или 70 коп.; а остальное – товаром. Для этой цели транспортные конторы нарочно закупают на ярмарках Нижегородской, Ирбитской залежалый товар и сбывают его своим подрядчикам, конечно, не без барышей. Подрядчики передают этот товар своим связочникам, конечно, еще с большим для себя барышом. В конце концов в накладе остаются ямщики-связочники, которые волей-неволей должны брать себе за высокие цены лежалый товар. Как на притеснение связочников хозяевами, нельзя не указать на другой обычай – это наваливать на каждый воз или, как говорят, дугу по одному пуду клади без платежа.

На сплав и на суда ходят преимущественно крестьяне Богородской (140 ч[ел.]) и Нелюбинской волости (37). Заработки на сплаве невелики: в Богородской волости подряжались за 7 и 9 руб. в месяц на хозяйских харчах; время сплава продолжается с открытия реки до Петрова дня; бурлачат исключительно по Оби. На пароходы идут почти исключительно нелюбинцы. С[ело] Иштанское этой вол[ости] дает 15 матросов из 64 своих дворов, деревни Луговая и Орел, имеющие 39 и 32 двора, посылают по 8 матросов каждая; из 19 дворов Козулиной уходит 6 человек.

Барнаульский округ

Барнаульский округ по развитию и распространению в нем промыслов является бесспорно первым в губернии. Наиболее распространенный промысел здесь является *шерстобитно-пимокатный* (1 122 семьи), центрами развития которого являются волости Касмалинская (195 сем[ей]), Чумышская (124), Кулундинская (111), Николаевская (111) и др. Из 48 всех селений Касмалинской вол. лишь в одном нет своего шерстобита и в 14 селениях нет пимокатов, а в остальных этот промысел является едва не всеобщим. Почти то же, до известной степени, можно сказать и относительно других перечисленных нами волостей. Встречается немного селений, которые бы по преимуществу отличались в волости наибольшим пред другими развитием этого промысла. Из таких можно отметить в Николаевской вол. д. Серебренникову, где на 66 дворов 25 семей, занимающихся шерстобитным и пимокатным мастерством; в д. Вальной на 40 дворов – 15 пимокатов, в д. Верх-Дятловой – на 43 д[вора] 13 пимокатов и пр. В Чумышской вол. таким центром является д. Маношкина, где на 69 дворов приходится

20 шерстобитов и столько же пимокатов и в д. Шатуновой – 10 шерстобитов и пр. По показанию Николаевского волостного правления шерстобитно-пимокатный промысел возник не далее как лет 20–25 тому назад «с переселением в волость российских новоселов и развился значительно». Однако, как можно заключить уже из предыдущего, развитие это шло не интенсивно, а экстенсивно, т. е. промысел этот не замыкается в узком круге специалистов-мастеров, а делается чуть ли не обыденным домашним занятием каждого. В силу этого обстоятельства, пимокатство в селениях, удаленных от города и ярмарочных центров, не представляется для кустарей выгодным занятием в торгово-промышленном смысле. Большинство из этих кустарей работают лишь на свои семьи и своих односельчан. Николаевское правление сделало приблизительное определение выделки в своей волости пимов на продажу; указанные 111 шерстобитов-пимокатов в год выделывают на продажу лишь около 400 пар пимов, продавая их от 1 до 3 руб. за пару; таким образом, по этому расчету ежегодный заработок каждого пимоката не превосходит 10 руб. За битье шерсти, по сведениям Карасукского вол[остного] правления, берут около 1 р. за пуд шерсти, а по сведениям Легостаевского правления – от 1 р. 60 к. до 1 р. 92 коп. За пару пимов из готовой шерсти берут 1 р. 30 к. с мужских и по 80 к. – с женских.

Ввиду этого Чумышское волостное правление, говоря о заработках населения, про шерстобитов выражается так: «в большинстве случаев шерстобитством занимаются в свободное от прочих работ время бедняки и заработок их состоит исключительно в доставлении пропитания во время занятия себя и семей своих». Немного зарабатывают и те, кто большую часть своего времени отдает промыслу, в большинстве случаев переходя из селения в селение, из избы в избы. Шадринское волостное правление так выражается о них: «промышленники шерстобитных работ являются из людей более бедных и заработок их от сего промысла обеспечивает лишь только пропитание их, приобретение нужной одежды и взнос казенных податей и мирских повинностей».

В положение обособившегося промысла с определенным сбытом, с заказами и пр., пимокатство встало в некоторых деревнях под Барнаулом, например, в Кольванской, Ново-Панфиловой (Шадринской вол.), в селе Жилинском и д. Бешенцеве (Белоярской вол.). Здешние шерстобиты и пимокаты работают на город и более или менее значительными партиями. Из Барнаула пимы расходятся уже по всей губернии под названием «барнаульских».

Вместе с пимокатным промыслом русские переселенцы завезли сюда и *выделку шерстяных шляп мужских*. Этот промысел развивается преимущественно около Барнаула; но по несовершенству техники, а быть может, и по непривычке сибиряков носить шляпы, его развитие идет очень медленно;

цены на такие шляпы от 50 коп. и дороже. Они раскупаются преимущественно русскими переселенцами.

За шерстобитно-пимокатным промыслом по своей распространенности идет *щепной*, им занято около 1 100 семей во всем округе, т. е. втрое более, чем в остальных округах Алтая, вместе взятых. Сосредотачиваются щепные промыслы, главным образом, в волостях Шадринской (397), Малышевской (181), Кулундинской (145), Касмалинской (133) и других. Цифра щепняков Шадринской волости должна быть уменьшена, так как волостное правление в число щепняков включило и дроворубов, занимающихся лесными промыслами, как-то: рубкой и подвозкой бревен, дров и пр. В Малышевской вол. кустари-щепняки сосредоточены в деревнях: Нижне-Сузунской (28 кустарей на 91 двор), Малышевской (27 на 42 дв[ора]), Аллакской (20 на 177) и в с. Малышевском (21 кустарь на 120 дворов); в Кулундинской волости щепным промыслом занимаются почти во всех деревнях, но опять-таки больше для своей потребности, редко отправляя свои изделия на ближайшие ярмарки – Крутихинскую и Сузунскую. Кустари-щепняки наиболее сосредоточены здесь в д. Камень (15), в с. Тюменцеве (15), в с. Корниловском (10). Главные изделия этого промысла суть деревянная посуда, сани, колеса, оси, телеги, мебель, наконец, сельскохозяйственные орудия. Цены на эти изделия невысоки; дровни продаются от 1 руб. и дороже, некованные одры для телег – от 4 до 8 р.; скат колес простых – от 2 до 4 р. Как отрасль щепного промысла, является *экипажный*, процветающий преимущественно в с. Орде той же волости; изделия его вывозят на местные ярмарки в Крутиху и Сузун. Здесь экипажи и оковываются на месте; готовят по преимуществу выездные экипажи: сани парные – от 20–40 руб.; кошевки выездные – 15–45 руб., тележки на деревянных осях – 20–30 р., на железных – 40–80 р., повозки зимние – 60–150 р., летние – 60–160 р. Выездные экипажи вполне кованные готовятся и в Павловском сереброплавильном заводе; крестьянские же более дешевые экипажи готовятся по деревням Боровлянской, Легостаевской, Бурлинской и Чингинской волостей. В Павловском заводе, в подгородных деревнях и даже в самом Барнауле выделяется *деревянная точеная посуда*; барнаульские токари вместе с этим иногда делают мелкие токарные вещицы из мамонтовой кости или из каких-нибудь твердых древесных пород; точат запонки, вазы, чашки и пр. Года 2–3 тому назад около села Бачата Кузнецкого округа было найдено на двухсаженной глубине в земле довольно много лиственницы, которая, изменив цвет и слои свои, не обратилась еще в каменный уголь. Из этой лиственницы барнаульские токари делали прекрасные и дешевые вазочки и посуду; для этих изделий материала хватило бы надолго, если бы только местные бачатские крестьяне не истопили его на дрова. Кроме посуды в

Барнауле готовится мебель; из Томска плетеная *таловая мебель* перешла и сюда и по своей чистоте и прочности нимало не уступает томской. Здесь готовят *веялки*, которыми барнаульские мещане пользуются и для своих полей и для сдачи в работу крестьянам. Есть несколько мещан, которые каждое лето отправляются со своими веялками по деревням и зарабатывают по 2 и 3 руб. в день, провезая до 150–200 пудов ежедневно по 1 и 1½ коп. с пуда. Как изделие из дерева, в Барнауле же готовится спичечная солома, идущая на местные спичечные фабрики.

При обилии сосновых и кедровых лесов в Барнаульском округе процветает и *бондарный* промысел. Бондари есть во всех волостях; большинство из них работает лишь на своих односельчан, другие переходят их селения в селение; в подгородных деревнях и в деревнях, соседних с Сузунской и Крутихинской ярмарками, бондарное производство обращается в постоянный промысел, имеющий определенный сбыт. В глухих волостях бондари работают посуду лишь между делом, а потому их бондарные заработки ничтожны. Николаевское волостное правление этот заработок на всю волость определяет ежегодно в 140 руб. при следующих ценах на посуду: деревянное ведро – 20 к., кадка в 3 ведра – 30 к., ведерная лагушка – 30 к., чан в 20 ведр – 1 р. 50 к., бочка в 40 ведер – 3 р. Бондари в Малышевской и Боровлянской вол. свою посуду отправляют в степь до Семипалатинска и даже Павлодара, верст за 400–500. Главный сбыт – у киргиз.

По числу занимаемых рук после щепного идет промысел *смолокуро-дегтярный*. В Барнаульском округе смолокуров почти вдвое более (415), чем в остальных двух округах, вместе взятых (227). Широкое развитие промысла объясняется богатством сосновых и березовых лесов, отчасти заводами, потребляющими в значительном количестве смолу и деготь. Существующие цены на смолу – от 30 до 50 к. за ведро; цена на деготь – 40–60 к. ведро. Особенно много смолокуров сосредоточено в Карасукской в[олости], где есть деревни, имеющие наполовину и более дворов, занимающихся смолокурением; так, в Суминской деревне на 97 дворов – 40 смолокуров, в Усть-Суминской – все 25 дворов смолокуры, в д. Кундранской на 130 дв[оров] – 30 см[олокуров], в д. Довольной на 67 д[воров] – 25 см[олокуров] и пр. Здесь деготь сбывается по 40 к. за ведро. Нечего и говорить, что техника промысла крайне проста, в весьма редких случаях при смолокурнях гонится и как побочный продукт смолы – скипидар; нам известны лишь две подгородные волости: Шадринская и Белоярская, где вырабатывается скипидар. В д. Овчинниковой Косихинской вол. гонят осинный деготь, который охотно раскупают крестьяне по 50 к. за ведро для выделки кож, для смазки обуви и сбури. Этот деготь очень смягчает кожу, делая ее похожей на замшу.

Наравне со смолокурением развивается здесь и *обжигание угля*. Главный толчок и поддержку развитию этого промысла дают местные заводы и рудники, принадлежащие Кабинету Его Величества. Углежогов в округе показано столько же (413), сколько и смолокуров; центр процветания этого промысла в Белоярской (176) и Шадринской (68) волостях, работающих на Барнаульский и Павловский заводы. В Белоярской волости исконными углежогами считаются крестьяне селений: села Бобровского, где почти половина всех 143 дворов селения углежого, деревни Мыльниковой на 55 дворов – 20 углежогов, д. Кислухи на 60 дворов – 30 углежогов, в с. Повалихинском – 30 угл[ежогов] и пр. В Шадринской волости коренные заводские углежогои находятся в с. Касмалинском (20), в д. Быковой (18), Елуниной (7) и др. Уголь выжигается из кабинетского лесу; заводоуправление обыкновенно подряжает обжог угля вместе с его доставкой на место, причем за каждую кучу обожженного и вывезенного угля оно платит, смотря по расстоянию вывозки; в Косихинской волости крестьяне подряжаются, например, для Барнаульского завода по 120 р. за обжог и вывоз кучи куренного угля. Николаевская волость работает на Салаирский рудник, Гурьевский и Гавриловский заводы. Здесь указана точная цифра годового (в 1887 г.) заработка населения; так, 5 углежогов в Талицком курене выжгли угля 10 куч по 260 саж[ен] казенной меры дров, всего за 260 р., или за 26 р. каждую кучу. Вывозка этого угля для Гурьевского и Гавриловского заводов обошлась по 2 р. с короба, а именно: 75 возчиков перевезли на заводы 640 коробов за 1 280 руб.

Перейдем теперь к кузнецам. Хотя в Барнаульском округе *кузнечный промысел* развит и более, чем в других округах губернии (на всех 363 кузнеца в губернии, в Барнаульском округе их считается 203), но во всяком случае его развитие не соответствует тем ожиданиям, которые невольно являются после знакомства с историческими судьбами Алтайского округа. Более полутора столетия здесь существуют горные заводы, около полутора столетия эти заводы взяты от Демидова в ведение Кабинета, среди задач которого, без сомнения, были задачи и культурного развития страны, а между тем результаты этого полутора столетнего влияния оказываются здесь крайне скудными. Чему бы более развиваться здесь, как не кузнечному промыслу, могущему доставать для себя и дешевый материал из Гурьевского железоделательного завода и имеющему под боком обширный рынок и среди местного сибирского населения, до сих пор получающего все железные поделки из-за Урала, и среди соседних степных народов, а между тем и этот промысел, казалось бы, по существу алтайский¹, получил наибольший толчок к своему развитию от русских переселенцев. Местные заводы в этом отношении остались почти без влияния.

¹ До прихода сюда русских, Алтай был известен, как страна кузнецов; от этих древних кузнецов получил свое имя и Кузнецк.

Кузнечный промысел по самому своему характеру, дороговизне первоначального обзаведения, по большой затрате на выучку и пр., казалось бы, должен резко отличаться от большинства распространенных в Томской губернии промыслов, которые почти нигде не выделяются из повседневно-домашних занятий в особо специальные промыслы с торгово-промышленными целями и которые являются лишь слабыми помощниками при главнейших занятиях жителей – земледелии, скотоводстве и рыболовстве. В России кузнечный промысел в громадном большинстве случаев обособился уже от домашних занятий; здесь же не то. Николаевская волость, не особенно близкая к горным заводам, показывает наибольшее число кузнецов, чем другие, среди которых находятся заводы; об этих кузнецах Николаевское вол[остное] прав[ление] говорит следующее: «Из всех 84 кузнецов только 7 работают на сторону, выручая в год от 50 до 100 р.; остальные имеют кузницы для поправки разных железных вещей, требующихся для себя по домохозяйству». Очевидно, что здесь кузнецы являются не для промысла и сторонних заработков, а для собственной нужды, не выделяясь, таким образом, из общехозяйственного инвентаря. Это громадная цифра кузнецов в волости не горнозаводской, и особый домашний характер этого промысла невольно заставляют думать, что возникновение и развитие этого промысла здесь обязано переселенческому элементу. Взглянув на данные о переселении в эту волость, догадка делается почти невероятною. Вот что говорит волостное правление о переселении: «Переселения начались с 1869 г. и прежде всего из Вятской губернии... С 1883 г. всего переселенцев причислено 981 ч[ел.] (501 муж. и 480 ж[ен.]); из них из губерний: Вятской – 719 ч[ел.], Пермской – 119 ч[еловек], Пензенской – 37 ч[ел.], Оренбургской – 11 ч[ел.], Нижегородской – 18 ч[ел.], Самарской – 30 ч[ел.], Тобольской – 47 ч[ел.]». Из этого видим, что главный контингент переселенцев дала Вятская (почти $\frac{7}{9}$, всего) и Пермская ($\frac{1}{9}$) губернии, где кузнечный кустарный промысел, воспитанный частными железоделательными заводами, окреп до того, что на местах выносит конкуренцию с фабричными изделиями. Неестественно ли предположить, что эти-то кустари и явились здесь, на новой родине, рассадниками своих промыслов. В этих, так сказать, домашних кузницах происходит большею частью починка старых вещей,ковка лошадей, выделка зубьев (по 20 к. за десяток) к боронам, наварка лемехов и отвалов к сохам и плугам (90 к. со штуки), приготавливаются серпы, ножи и навариваются топоры (от 15 до 50 к. со штуки). Ковка лошади стоит 20–25 к. в окружку при хозяйских подковах, которые в большинстве случаев покупаются в городах или на ярмарках, куда привозится уже в большинстве случаев подкова уральская.

С технической стороны кузнечный промысел наиболее развит в Павловском заводе и в с. Ординском той же волости, где высоко развит экипаж-

ный промысел. В Павловске существует до 20 кузнецов, которые готовят и сельскохозяйственные орудия: бороны с железными зубьями, лемехи, топоры, серпы. В Орде два кузнеца занимаются преимущественно оковкой экипажей. В Сузунском заводе 36 кузнецов в большинстве случаев приготавливают на продажу мелкие изделия: гвозди, ножи, серпы, топоры и прочее и сбывают их по 4 рубля за пуд. Кузнечный промысел значительно распространен и в Бердской волости, преимущественно в селах Бердском, Шулинском, и в деревнях Тальменке, Коенской и Елбашинской. Сбыт эти изделия имеют на местных ярмарках в Сузуне, Крутихе и Барнауле.

Обратимся теперь к *гончарному* промыслу. Гончаров в Барнаульском округе также больше (42), чем в других округах. Больше всего их сосредоточено (27) в Сузунском медноплавильном заводе и в д. Миловановой Чингинской волости. Изделия этого промысла, не отличаясь прочностью и красотой, тем не менее, стоят довольно дорого. В Сузуне сотня эмалированных горшков стоит до 3 р. 50 к., а сотня чашек – 4 р.; в Чингинской волости горшки стоят 1 р. за сотню, корчаги – 7 к. штука; топники – 7 к. за штуку; те же цены существуют в Николаевской волости. Заработок гончаров, по-видимому, очень скуден; общая продажа гончарной посуды в Николаевской волости определена в год на 40 р., в Чингинской – на 135 р.; в первой из них показано 5 кустарей, во второй – 10, следовательно, Николаевские кустари заработали около 8 р., а Чингинские – 13 р. в год. Для своего развития это производство имеет здесь все шансы: богатство в прекрасной глине, в лесе и хлебе. Причина медленного развития его в смысле промыслового обособления, как и других промыслов, заключается в том, что он до сих пор не выделился из обыденно-домашнего занятия. Редкая сибирячка не сумеет собственными руками смастерить простую крынку или горшок; к покупному обращаются редко.

С русскими переселенцами за последнее 20-летие начал развиваться здесь *кирпичный, печной и штукатурный* промыслы. Прежде кирпич шел в городе, на заводах и рудниках; свои печи крестьяне били из глины, кирпичу употребляли пустяки – лишь на чело и под печки, о штукатурке своих изб крестьяне не слыхали прежде. В последнее время глинобитные печи начали вытесняться кирпичными, в горницах появляются часто голландские печи и штукатуренные стены и потолки. Лучшими штукатурками и печниками считаются сузунские, в этом заводе их числится до 25 человек. Штукатуров много и под Барнаулом и в Легостаевской волости. Каменщики и печники, конечно, распространены по всему округу, но больше всего каменщиков в отхожий промысел высылают Верх-Чумышская волость (71). Доходность этих промыслов так определяет Легостаевское волостное правление: кирпич продается от 10 до 15 р. за тысячу; за кладку в избах русской печи из

кирпича платят 12 р., а за голландскую – 20 руб., штукатурка стен и потолка квадратной 7-аршинной комнаты на хозяйском содержании и материалах обходится в 10 рублей.

О других кустарных промыслах, кроме шубно-овчинного и, в особенности, кроме приготовления черненных шуб, мы подробно говорить не будем по их малораспространенности и по ограниченным о них сведениям. Из этих последних промыслов большее значение имеет *кожевенный*, встречающийся преимущественно в Бердской и Сузунской волостях. Выделка кожи обходится в 12 к. с четверти аршина красной и 13 к. – с четверти черной кожи. Из 22 заводов, показанных волостями, только два работают с наемными рабочими; очевидно, кожевенное производство имеет характер мелкого крестьянского промысла. Сапожники и шорники являются в качестве ремесленников, работающих лишь в своих селениях, не приготавливающих своего товара для рынка. Не широко развит *салотопный* промысел, имеющий в округе всего лишь 3 салотопни; большее распространение имеет маслобойный промысел; маслобойни обыкновенно работают маслом, как и мукомольные мельницы, из чужих семян по 20 копеек с пуда. Этим мы закончим о мелких промыслах и обратимся к промыслу, сделавшему Барнаул и его округ известным не только в Сибири, но и в России.

Это – *овчинный и шубный* промысел. В Барнауле этот промысел был усовершенствован тем, что благодаря покойному С.И. Гуляеву, уже и до того занимавшемуся открытиями и изобретениями в области промышленности, в [18]68 г. был найден весьма практичный и дешевый способ красить овчины в черную краску. Свой секрет окраски шуб Гуляев передал барнаульскому крестьянину из переселенцев Ляпину, который вместе со своими товарищами вскоре от шубного промысла разбогател. О своем открытии покойный писал почти во все учено-промышленные общества, а также и в газеты, и местные Губернские ведомости.

Теперь этот промысел окреп и распространяется вширь. Черненные шубы, которые по месту своего происхождения получили название «барнаульских», выделывают теперь во всех городах Сибири. После барнаульцев в округе лучшими шубниками славятся сузунцы. За дубление овчин берут от 10 до 12 к., а если вместе с тем и выкрасить ее в черную краску, от 40 до 45 к. за штуку (сведения из Косихинской вол.).

Тому же Гуляеву обязан своим развитием и другой, теперь уже довольно видный промысел Барнаула. Это – *плетение соломенных шляп*. По усвоенной привычке расспрашивать о занятиях всех, с кем только не встречался, этот неутомимый наблюдатель и исследователь края, в начале [18]80[-х] годов встретил русских переселенцев и разговорился с ними. Оказалось, что переселенцы на родине иногда занимались плетением соломенных

шляп. Он предложил им заняться этим ремеслом в Барнауле, обещая помочь сбыту их произведений. Мало этого, он дал им фасон, изобрел для соломы краски и сам принял участие в распространении, делая заказы для себя, своих родственников и знакомых. Шляпы пошли быстро; их начали заказывать в Барнауле все; мастера начали присматриваться к вновь возникающим фасонам и подражать им. Теперь плетутся мужские, дамские и детские шляпы различных фасонов и окраски. Существующие цены пока невысоки: шляпы из желтой соломы – от 30 коп., из соломы цветной – от 60 к. и дороже; дамские шляпы – от 1 р. и дороже.

Покончив с кустарными промыслами, обратимся к *отхожим*. Население Барнаульского округа принадлежит преимущественно к земледельческому и скотоводческому, а потому сравнительное с другими округами развитие в нем отхожих промыслов незначительно. Больше всего занимаются извозом (1 701 семья). Волости, наиболее занятые извозом: Малышевская (412), Шадринская подгородная (350), Касмалинская степная (343) и вторая подгородная Белоярская (194) и пр. Главная часть возчиков занята доставкой с рудников на заводы руды, из куреней угля, а также перевозкой соли с соляных озер, почти сплошь покрывающих собою восточную часть округа; наконец, развитие мукомольного дела в последнее 10-летие требует огромное число возчиков для доставки зимою пшеницы на крупчаточные мельницы этого округа, потребляющие ежегодно пшеницы до 800 т[ыс.] пудов. О размере заработков по подвозу руды, угля и дров приблизительное понятие можно составить по данным [18]82 года, когда производство кабинетских рудников и заводов было в упадке, доходя почти до minimum, а за последнее 50-летие. Крестьяне Белоярской волости от извоза и рубки дров зарабатывали ежегодно до 20[тыс.] рублей; в Касмалинской было занято тогда до 300 чел. перевозкой соли, дров и пр., отчего они выручили до 12 000 р., в Кулундинской 342 двора в 17 сел[ениях] выручили около 14 т[ыс.] р., в Малышевской вол. заняты перевозкой медной руды в Сузунский зав[од] за 400 вер[ст] по 12 к. с пуда, причем за утрату руды возчики подвергаются штрафу 30 к. с пуда. Рубка куренных дров в [18]82 г. стоила 90 к. и 1 р. с саж[еня]. Один рабочий в месяц мог нарубить до 16 кубиков дров. Все промыслы Малышевской вол. дали ее населению до 30 т[ыс.] руб. в год. В Тальменской волости извоз и рубка дров давала до 16 т[ыс.] р. заработка. В Чумышской вол. занимались возкой руды с Салаирского рудника в Барнаульский сереброплавил[ьный] завод по 8 к. с пуда, заработок возчиков доходил до 5 000 р. В Шадринской вол. возка угля, дров и руды давала до 12 т[ыс.] руб.

Гужевая подвозка соли идет по преимуществу с Боровых озер в 350 в[ерстах] от Барнаула, главным образом, на обскую пристань Шелаболиху и

с Бурлинского оз., которое лежит по тракту в степь. Крестьяне, продающие хлеб в степи, на возвратном пути покупают здесь соль у промышленников и везут или в Барнаул, или чаще к пристаням р. Оби (за 240 в[ерст] Спирино и за 210 в[ерст] Камень; в [18]83 г. цена соли на озере была от 10 до 7 к. пуд). Значительный заработок дает подвозка глауберовой соли из Мармышанского оз[ера] в 200 в[ерстах] от Барнаула; соль идет, главным образом, на стеклянные заводы, на Барнаульский содовый Пранга (до 30 т[ыс.] пуд.) и 40–50 т[ыс.] пуд. на кабинетские заводы.

После извоза наибольшее число рук отнимают заводы и рудники, на которые уходило до 551 ч[ел.] в [18]87 г.; в это число, конечно, не входят рабочие собственно горнозаводских селений, для которых работы на заводах являются постоянным занятием, отнимающим их от земледелия и скотоводства. О горнозаводских рабочих будет сказано в статье «Горное дело». Золотые прииски отнимали до 400 че[овек] в [18]87 г. Из этого числа большая часть (328) падает на Николаевскую вол., где жители Егорьевского сел[ения] почти все занимаются старательскими работами по золотоискательству (с золотника); хлебопашеством здесь в [18]82 г. занимались лишь 65 ч[ел.], из них 140 дворов.

Бийский округ

Самый распространенный промысел здесь, как и в Барнаульском округе – *шерстобитно-пимокатный* (701 семья); волости, в которых он наиболее укрепился, суть: Сростинская (144 шерстобита и 115 пимокатов), Смоленская (86), Бийская (66), а в них деревни: Усть-Ануйская (40), Карасук (20) в Смоленской, Саусканиха (35), Зыкова (15), Тайна (15) в Сростинской и село Загайново (11) в Бийской волости. Мы не будем останавливаться на дальнейшем описании этого промысла; по характеру занятий и распространения своих изделий бийские шерстобиты-пимокаты ничем не отличаются от барнаульских. Таким же повторением было бы и описание остальных промыслов, а потому мы ограничимся лишь указанием волостей и деревень наибольшего распространения их.

После шерстобитно-пимокатного промысла по своей распространенности идет промысел *щепной*, которым занято 183 семьи, преимущественно в с. Риддерском (40) той же волости, в деревнях Саусканихе (12), селе Сростки (10), дер. Карагуже (5) и пр. Сростинской волости и, наконец, в с. Кольванском (23) той же волости. Как на особые изделия, не вырабатываемые в Барнаульском округе, можно указать на приготовление в с. Загайновом (Бийской вол.) прялок, станков для тканья холстов, наконец, выделку веялок, инструментов для битья шерсти. Произведения загай-

новских мастеров распространяются повсюду, их можно встретить почти на всех ярмарках Бийск[ого] и Барн[аульского] округа. Начало промыслу положено российскими переселенцами, которые являются и хорошими столярами и кузнецами. *Кузнецы* сосредоточены больше всего в Нижне-Чарышской (26), Риддерской (16) и Бухтарминской (11) волостях. В первой волости более известны кузнецы д. Паутовой, с[ел] Нижне-Озерного и Усть-Каменского. Кузнецы Риддерской вол. все (16) находятся в с. Риддерском. Занятия кузнецов ограничиваются по преимуществу ковкой лошадей, поправкой земледельческих орудий (железные зубья к боронам, лемехи к сохам и прочее), оковкой телег, колес и прочего. Но кузнецы города Бийска заняты, кроме того, изготовлением 4- и 6-конных молотилок. Основание этому промыслу здесь положено лет 12 тому назад рязанским переселенцем Курковым, который этим мастерством занимался еще на родине, в Рязанской губернии. Чрез некоторое время здесь появилась и другая мастерская, в ней работали 4 брата, которые недавно разделились и все отдельно открыли по мастерской, так что теперь в Бийске уже 5 молотильных мастеров. Все эти мастерские в прошлом [18]89 г. выделали до 100 молотилок, стоимостью каждая в продаже 200 р., было несколько и по 180 р. По словам хозяина, ему самому она обходится до 150 р.; металлические вещи получают готовыми из Гурьевского железоделательного завода. Во всех мастерских было до 25 рабочих, получавших от 8 до 15 р. в месяц. С каждым годом спрос на молотилки растет, и они расходятся среди местного сельского населения. По дороговизне своей покупаются больше сельскими виноторговцами и писарями, ведущими или собственную распашку, или же отдающими молотилку в наем, развозя ее по деревням; в день такая молотилка обмолачивает до 20 и более овин; с овина в [18]87 г. в с. Чистюньке Бийского окр. Барнаульской вол. содержатель кабака и лавки Меркульев брал по 70 к., а в [18]89 г. – уже 50 к., причем лошади и рабочие, кроме одного, бросающего в молотилку снопы, ставятся нанимателями, а не хозяином молотилки. Таких молотилок в одной Чистюньке в [18]88 г. было уже 3. О размере производства веялок, плугов и др. сельскохозяйственных орудий мы говорили в статье «Земледелие».

Плотников, которые были зарегистрированы волостными правлениями, во всем округе показано 250, из них только в одной Змеиногорской вол. 160 ч[ел.]; само собой разумеется, что цифра 90 ч[ел.] на остальную часть округа не дает даже приблизительного понятия о числе их, во всяком случае их значительно более. Показания волостных правлений имеют для нас какое-нибудь значение разве относительно распределения кустарей. Кроме Змеиногорской в[ол.] плотников больше всего показано

в Смоленской (59), Владимирской (18), Бухтарминской (13) вол., а здесь они распределены по следующим селениям: в с. Смоленском (20), Верх-Ануйском (10) и д. Усть-Ануйской (10). В с. Колыванском и в Локтевской вол. вместе с плотниками встречаются и пильщики, а в Змеиногорской, кроме того, считалось еще до 50 столяров. *Гончарных* заведений было в самом Бийске 4 и в округе – 36; лучшими гончарами считаются колыванские из села Колывани и змеиногорские, а *кирпичники* и *печники* набираются больше из Смоленской волости; всех заводов кирпичных в [18]87 г. было 28.

Кожевное производство здесь довольно развито, хотя приготовляемая кожа не высокого достоинства, лишь в с. Алтайском выдывалась замша; кожевников находится больше всего во Владимирской и Нарымской вол., населенных преимущественно переселенцами; всех кожевен[ных] заводов в Бийске было 9 с 29 рабочими, а в округе – 70 со 104 рабочими. *Сапожни-ков* числилось около 90 чел., большая часть их (65) находились в Змеиногорской, затем в Сростинской и Нижне-Чарышской волостях. Отметим еще распространенную переселенцами выделку белого чистого сукна в Алтайской вол[ости] и, особенно, в д. Сетовке, а также упомянув о судостроении в д. Усятской на р. Бии Смоленск[ой] в[ол.], мы закончим с кустарными промыслами Бийского окр[уга].

Из *отхожих* промыслов первое место здесь, как и в других округах Алтая, занимает *извоз*, которым занято в округе 2 620 семей, т. е. это составляет более чем треть всего числа возчиков по всей Томской губернии. Промыслом этим преимущественно заняты Нижне-Чарышская (550), Барнаульская (406), Сростинская (349), Локтевская (208), Ново-Алейская (431) и пр. волости. Большая часть из них, как и в Барнаульском окр., заняты перевозкой руды, угля, дров на кабинетские заводы, хлеба на пристани, а некоторые уходят в извоз по Сибирскому тракту до Ирбита и Иркутска. О размере заработка мы можем судить опять лишь по имеющимся у нас данным [18]82 г. Тогда населению Барнаульской вол. перевозка руды давала около 24 т[ыс.] р., а извоз по Сибирскому тракту – до 18 т[ыс.] р.; в Бобровской в[ол.] перевозка руды и угля давала до 8 т[ыс.] р., во Владимирской – до 2 т[ыс.] р., в Убинской смолокуры и углежоги выручали от 5–6 т[ыс.] р., а рудовозы – до 2 т[ыс.] [руб.] и т. д.

На заводы и рудники уходило до 730 чел., кроме тех, которые живут в самих заводах и рудниках; о заработках их будет сказано в статье «Горное дело», точно так же, как о заработках и положении приисковых рабочих на промыслах; этих больше всего дали волости Локтевская (227), Енисейская (211), Риддерская (118) и пр.

Кузнецкий округ

По своей распространенности кустарные промыслы в Кузнецком окр. идут в таком порядке: щепной, дающий заработок 171 семье, угольный (154), шерстобитно-пимокатный (128), кузнечный (84), гончарный (15), сапожный и шорный (30), смолокуро-дегтярный (35) и сукнотопный (14). Это почти вся статистическая сторона наших сведений о положении кустарных промыслов в Кузнецком округе. Очевидно, что кустарные промыслы здесь стоят еще ниже, чем в двух других горных округах. Первое место здесь принадлежит *щепному* промыслу, который особенное развитие приобрел в Уксунайской волости, где сосредоточено 143 кустаря-щепника: здесь почти в каждом из всех 53 селений находится по одному, по два мастера, которые могут выделывать всякие изделия из дерева, употребляемые в домашнем быту крестьян: и посуду, и мебель, и, наконец, сани, телеги, дуги и прочее. Больше же всего щепников находится в бывшем железоделательном Томском заводе; здесь треть всех 189 дворов – все щепники; много сравнительно щепников и в малодворном заселке Излан-Неня, где их 5 на 30 всех дворов.

Угольный промысел поддерживается главным образом кабинетскими заводами и рудниками; углежогов больше всего находится (123) в Касьминской волости, а здесь преимущественно в с. Брюханове (13), дер. Дуровой (19), селе Камыслинском (14), дер. Журавлевой (13) и пр. Местом сбыта для здешнего угля являются два кабинетских завода: Гурьевский (жел[езо-делательный]) и Гавриловский (сер[еброплавильный]). Условия выработки и подвоза угля здесь почти те же, что и в Барнаульском округе. Из других волостей угольным промыслом занимаются лишь Тарсминская (всего 18 углежогов) и Бачатская (15).

За этими двумя промыслами по относительной распространенности идет кузнечный промысел; им занято во всем округе 84 человека и после Барнаульского округа это представляется, в сравнении с другими всей губернии, действительно, огромной цифрой – четыре вместе взятые округа не имеют у себя столько кузнецов. Это обстоятельство как бы оправдывает и самое название округа. Больше всего кузнецов находится в Уксунайской (37), Мунгатской (26) и Бачатской (21) волостях; в первой ими славится уже упомянутый нами бывший Томский завод, где всех кузнецов 12 человек, которые приготавливают различные земледельческие орудия, бороны, сохи, веялки и молотилки. Необходимое железо и чугунное литье для веялок и молотилок достается из Гурьевского завода. В Мунгатской волости кузнецы находятся во многих селениях и заняты почти исключительно починкою сельскохозяйственных и домашних орудий, ковкой лошадей, наваркою то-

поров и пр.; больше других здесь известны кузнецы деревень Поперечной и Евтиной. В Бачатской волости лучшими кузнецами считаются кузнецы из самого с. Бачатского и из соседних с ним деревень Мамонтовой, Шестаковой и др. В с. Бачатском три кузнеца и слесарь; последний, занимаясь починкой различного старья, prepares из старых стволов новые ружья. Впрочем, как бачатские кузнецы, так и слесарь не работают для рынка, а заняты исключительно починкою старья от заказчиков.

Говорить о *шерстобитно-пимокатном* промысле, значит, повторять то же, что нами говорено в различных местах выше о том же промысле. Мы укажем здесь лишь места наибольшего скопления шерстобитов-пимокатов. Больше всего (40) их находится в Бачатской вол. в д. Карачумышской (10) и в с. Урско-Бедаревском (5). В Уксунайской в[ол.] (25 ч[ел.]), пимокатами больше других известны деревни Еландинская, Вятка и др.; в Касьминской вол. (23) в деревнях: Новоистоцкой, Егоровой, Горской и др. В других волостях шерстобиты и пимокаты встречаются реже. Почти везде этим промыслом занимаются исключительно переселенцы.

Смолокурно-дегтярный промысел, занимающий всего 53 чел., удовлетворяет лишь местным потребностям исообразно им развивается очень медленно. Смолокуров [и] дегтярей находится больше в Бачатской, Ильинской и Касьминской волостях. Вероятно, вследствие недостатка смолокуров, цена на смолу доходит до 1 р. за ведро, напр., в Бачатской волости.

Сапожники, как большинство и прочих кустарей, удовлетворяют лишь местной потребности, выполняя заказы на обувь. Сапожники находятся больше всего в Уксунайской вол., где славятся ими бывший Томский зав[од] и д. Верхюнинская. Лучшими *гончарами* в округе считаются бачатские, а в этой волости своими изделиями славится с. Урско-Бедаревское, где 10 гончаров. Цены на гончарные произведения здесь слишком высоки: по показанию бачатского вол[остного] правления корчаги стоят от 10 до 15 к., а горшки – от 3 до 5 к. штука.

В Касьминской вол. довольно распространенным промыслом является тканье сукна. Этим промыслом занимаются в деревнях: Мусохрановой (6), Горскиной (2), Моховой, Красноярской, Егозове, Окуневой и селе Кольчугине (по одному). Сукно красят в желтую и синюю краску; добротность его различная; попадаетесь довольно тонкое сукно. Сукно идет уже не только для собственного потребления, но готовится и на рынок. Сукно можно встретить на местных Брюхановской и Кузнецкой ярмарках. Жаль, что о подробностях этого промысла волостные сведения ничего не говорят. Кстати здесь упомянуть, что в Кузнецком округе ткют холст из крапивы и вяют веревки из волокон ее. Кроме крапивы для грубых тканей употребляется еще дикое конопле, а также растение, называемое «кендырь».

Также только в Кузнецком округе мы встретили первое и единственное указание на добычу крестьянами жерновых камней. Она происходит в Тарминской волости, в выселке Подиковском, где из 24 дворов занято промыслом половина; из них 8 чел. имеют даже работников. Камни продаются от 10 до 50 руб. за пару. Жерновой промысел обещает громадные выгоды населению выселка. Добыча жерновых идет уже более 15 лет.

Теперь обратимся к отхожим промыслам Кузнецкого округа. Главные из них приисковые, заводские и рудничные работы, куда уходит из этого округа 1 556 человек, т. е. более, чем из каждого другого округа, хотя те по числу населения и в несколько раз больше его. Более других, как и следует ожидать, высылают Салаирская волость, как такая, в центре которой сосредоточены и Салаирский рудник и Гурьевский с Гавриловским заводы. Эта волость одна дает далеко более половины всех отхожих рабочих в округе. Она высылает 580 чел. на рудники, 270 ч[ел.] на заводы и 154 на прииски, а всего 1 004 чел., или $\frac{2}{3}$ всего населения. Другие волости высылают на эти работы помалу: Мунгатская – 97 ч[ел.], Касьминская – 88, Бачатская – 63, остальные еще меньше этого. Работы на рудниках состоят в добыче и возке руды, на заводы везут дрова и уголь; на приисках работы уже постоянные.

Второй отхожий промысел – извоз отвлекает в Кузнецком округе немного лиц, всего 570 ч[ел.]; извозчики доставляются главным образом Касьминской (225) и Бачатской (185) волостями. Условия этого промысла уже известны, а потому мы не будем повторяться и этим закончим детальный обзор положения кустарной промышленности на Алтае.

П. Голубев

VII

ЧАСТНАЯ КРУПНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

(Воспрещение строить огнедействующие заводы; винокуренный зав[од] Платонова и Судовской, дробный – Функа, стекольный – Платонова, содовый – Пранга. Попытка сахароварения. Крупчаточные мельницы и прочие заводы. Судоходство, пристани, фрахт)

Все естественные условия Алтая весьма благоприятны для развития вообще промышленности; но исключительность положения всех природных богатств, находящихся в ведении Кабинета Его Величества, создала известные ограничения для частной промышленности. Горная промышленность, составляющая основу кабинетского хозяйства на Алтае, исключена из сферы частной предприимчивости. Лишь для одной отрасли ее, не требующей значительных расходов леса – для золотопромышленности сделано исключение и то недавно, с 1862 г. Также открыта для частной предприимчивости и солепромышленность. Кроме горного дела для частной предприимчивости закрыта здесь и всякая другая фабричная промышленность, основанная на огнедействующих машинах и потребляющая значительное количество лесного материала. Строить частные огнедействующие заводы воспрещено еще указами 1779 и 1785 гг. Основания этому запрещению – сохранение лесов для собственного горного хозяйства Кабинета. Таким образом, здесь не могло получить широкого развития ни винокуренное, ни стеклянное, ни фарфоровое и всякое такое производство, потребляющее в значительном количестве горючий материал, хотя для развития всего этого Алтай представляет редкие удобства. На этом же основании не могла получить здесь широкого развития и фабричная обработка животных продуктов – сала и шерсти – свечно-мыловаренные и суконные фабрики, не могла развиваться фабричная промышленность по обработке уже готовых продуктов соляно-горной промышленности (литейные фабрики, приготовление химических продуктов и пр.). Мы говорим, что ни одна из подобного рода промышленности не могла здесь *развиться*, но не говорим – возник-

нуть, потому, что в разное время, при различных начальниках Алтайского округа, находились люди, которые теми или иными путями успевали все-таки добиться разрешений на открытие и недозволенных здесь огнедействующих заводов; но таких заводов немного и почти все они, как увидим ниже, возникли в одно и то же время, в [18]60-х и начале [18]70-х годов. Так, в 1864 году возник содовый зав[од] Пранга, в [18]63 г.¹ – винокуренный з[авод] Иткульский, бывшего горного чиновника Платонова, в 30 верстах от г. Бийска. История возникновения этого завода довольно темная. В 1869 г. был открыт в самом Барнауле завод Функа, приготовляющий свинцовую дробь; чрез 3 года после этого, в 1872 г. открыт стекольный завод Платоновым, в 30 в[ерстах] от Бийска. Это первые и пока единственные крупные частные заводы на Алтае; раз возникнув, они уже не останавливались, продолжая свое производство при дешевизне здесь сырых материалов, топлива и рабочих рук.

Винокуренный завод К. Платонова и Судовской, по официальным сведениям, с [18]81 г. имел от 53 до 60 рабочих ежегодно; сумма его производства определялась в [18]81 и [18]82 г[г.] в 483 и 448 тыс. руб.; с [18]83 г. оно упало до 55 т[ыс.]; в следующем году еще меньше, а в [18]85 г. дошло до minimum'a в 50 т[ыс.] р.; в [18]86 г. была в 62 т[ыс.] и в [18]87 г. 255 т[ыс.] р. Эти сведения вряд ли выражают хотя бы приблизительно действительный размер производства. Впрочем, о производстве завода у нас есть более точные сведения (по взимаемой с него в Кабинет поведерной плате: 5 к. с ведра спирта за первые 50 т[ыс.] вед[е]р и по 10 к. с ведра – за остальные) о количестве ежегодной выкурки спирта. В [18]82] г. ежегодная выкурка спирта доходила до 190 т[ыс.] ведер безводного спирта, в [18]85 г. на заводе выкурено уже только 106 720 ведер, в [18]86 г. – 102 320 в[едер], в [1887] – 142 890 в[едер], в [18]88 – 142 890 в[едер] и в [18]89 г. – 124 950 в[едер]. Колебания эти, вероятно, в значительной степени зависели как от урожая, так и от существовавшей в [18]87 и [18]88 годах известной стачки между винокурами всей Томской губернии. Ежегодно потребление хлеба определяется приблизительно в 150 т[ыс.] пуд.; закупается он весь на месте в ближайших волостях того же Бийского окр. Весь спирт потребляется в Алтайском округе.

Дробный завод Функа, единственный в Сибири, в первое 10-летие с [18]69 г. приготовлял дробь из местного свинца с кабинетских заводов, и в это время его производство равнялось 10 т[ыс.] пуд. дробы ежегодно. С [18]80 г. отпуск местного свинца был прекращен будто бы вследствие истощения свинцовых руд и завод должен был доставать свинец англий-

¹ Иткульский винокуренный завод начал действовать в 1868 г. См.: Энциклопедия Алтайского края. В 2-х т. Барнаул, 1996. Т. 2. С. 278. (Ред.)

ский и немецкий, вследствие чего его производство пало до 2–3 т[ыс.] пудов в год и года 2–3 с [18]83 г. завод даже бездействовал. С [18]86 г. свинец получается с Каркаралинского завода Попова и ежегодное производство дробы увеличилось до 7 тыс. пудов. По официальн[ым] данным сумма производства в [18]81 и [188]2 г[г.] определялась $3\frac{1}{2}$ т[ыс.] р., а в [18]87 – $12\frac{1}{2}$ т[ыс.] р. Ежегодное число рабочих 10; плата им летом – до 70 к., зимой – от 40 до 50 к. в день. Стоимость свинца с доставкой на завод – 2 р. 75 к. пуд (кабинетского до [18]80 г.), около 3 р. 40 к. английского и немецкого и от 3 до 3 р. 50 к. (смотря по провозной плате) – каркаралинского. Сбыт до [18]80 г. – Урал, Западная и Восточная Сибирь, с [18]80 г. – одна лишь Сибирь.

Стекольный зав[од] Платонова вырабатывает листовое стекло и посуду, по преимуществу водочную; глауберова соль достается из Мармышанского оз. Барнаульск[ого] окр. верст за 250 – 300; кварец же достается за 70 вер[ст], цена его за пуд 5 к. на месте добычи. По сведениям, число рабочих колебалось от 90 в [18]82 г. до 140 в [18]86 г., а сумма производства от 55 т[ыс.] р. в [18]81 г. до 22 т[ыс.] р. в [18]87 г. Уменьшение производства объясняется отсутствием хорошего мастера в продолжение уже более 5 лет, вследствие чего стекло вырабатывается низкого качества. Завод работает для местного потребления; главными потребителями его посуды являются многочисленные кабаки на Алтае самого же Платонова. С [18]90 года на завод выписан ученый мастер–технолог. С [18]84 года при заводе устроена, на средства владельца, школа, в которой к началу [18]88 г. было 46 м[альчиков] и 12 д[евочек], из них 12 ч[ел.] в [18]87 г. кончили курс со свидетельствами.

Содовый зав[од] Пранга¹ существует с 1864 г.; двигатели – паровая машина 1 в 4 силы, приводов конных 2, печей: содоплавильн[ых] 3, обжигательных 2, котлов: заделочных 4, нагревательн[ых] и выварочн[ых] 20, кристаллизаторов 4, аппаратов: выщелачивательн[ых] 3, отстойн[ых] 3, вальков дробильн[ых] 2, мялка 1, толчая 1 и мельница 1. При заводе находится сам владелец; подмастер[ьев] и рабочих бывает днем от 35 до 45, а ночью – от 15 до 20 чел. ([18]86 г.). Завод Пранга, единственный в Сибири и первый по возникновению в России, приготовляет соду из глауберовой соли, добываемой с кабинетского большого Мармышанского оз. Барнаульско-го окр. Главными материалами для производства соды и глауберовой соли служат: природн[ый] серно–кисл[ый] натр, углекислая известь и камен[ный] и древесн[ый] уголь – материалы местного происхождения. До [18]85 г.

¹ Содовый завод был основан горными инженерами Иваном и Егором Богдановичами Пранг, только в 1870 г. братья продали завод за 14 тыс. р. третьему брату – Матвею. См.: ГААК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7747. Л. 8. (Ред.)

ежегодное потребление соли до 30 т[ыс.] пуд., которую пользовался завод без платы попудных денег; размер производства по офиц[иальным] данным, значительно колеблется: в [18]81 г. общая сумма производства составляла 54 [тыс.] р., [18]82 г. – уже только 15 796 р. (это minimum за 7-летие 1881 – [188]7 г[г.]), с [18]83 до[18]86 г[г.] – от 25¹/₂ т[ыс.] до 30 т[ыс.] р., в[18]86 – 39¹/₂ т[ыс.] р. и в [18]87 г. – 24¹/₂ т[ыс.] р., число рабочих с 8 в [18]81 г. дошло до 57 ч[еловек] в [18]87 г.: выработано в [18]86 г. соды 17¹/₂ т[ыс.] пуд., глауберовой соли – 1 200 п[уд.]. Главный сбыт соды – стекольные заводы Сибири и Урала; спрос ограниченный, чем и объясняются колебания в размерах производства.

Помимо этих больших огнедействующих и находящихся на особом привилегированном положении заводов, других нет и, сколько известно, не возникало, если не считать временный (года 2) опыт в начале [18]60-х годов устройства сахарного завода Брок-Миллером недалеко от Барнаула, в д. Малышевке. В конце [18]80-х годов в Бийске Горбатовским был построен второй винокуренный на Алтае завод, отопление которого предполагалось кизяком (приготавливаемым из навоза), но разрешения на открытие этого завода не последовало, вероятно, из довольно правдоподобного предположения, что кизяк здесь выставлен лишь как прикрытие, под которым действительное отопление производилось бы дровами.

Ввиду стеснений для частной заводской промышленности, действующей топливом, несравненно большее значение для края приобретают те виды ее, которые обходятся без значительных затрат дров. Из таких, в настоящее время, все сильнее и шире развивается промышленность крупчато-мукомольная. Ее развитию способствует быстрый прогресс земледелия, который с наплывом переселенцев в последнее 20-летие превращает страну из исключительно горнозаводской и скотоводческой в земледельческую. Первые крупчаточные мельницы на Алтае появились еще в 50-х годах; все мельницы сосредоточены в Барнаульском округе; старейшая из них – мельница барнаул[ьского] купца Федулова, около г. Барнаула; ежегодный размер ее помола от 50 до 70 т[ыс.] пудов пшеницы; она построена в 1852 г. Самая большая по своему производству Богомолвская мельница в д. Завьяловой Бердской вол., при устье р. Каракана; ее ежегодный помол рассчитан на 350 т[ыс.] пудов пшеницы, но по недостатку двигательных сил мелет в год около 200 тыс. пуд. Здесь применены все наиболее усовершенствованные вальцы, жернова, машины и сита. При мельнице находится фельдшер и аптека для рабочих. За нею идет, по своим размерам ежегодного помола, Васильевская мельница, при р. Берди в той же Бердской вол., перешедшая в [18]83 г. к томскому купцу Горохову. Плотина ее

представляет редкое явление по своему устройству. Каменный грунт проходит в этом месте поперек всей реки и образует как бы порог, составляющий природный фундамент для свинков, на которых лежат балки, а от них спущены на дно реки затворы, спруживающие воду. Таким образом, вся плотина деревянная; весной во время прохода льда, свозится на берег и легко собирается снова, когда пройдет лед. Вода поднимается в пруду на 5½ арш[ина] и дает 150 рабочих сил. Здесь находится 14 водяных двигателей в 90 лошадиных сил, 12 валцов, 3 куклеотборные машины, 4 тарара, 1 щеточная машина, 28 цилиндрических сит, 6 французских самовеек; ежегодный ее помол определяется в 250 т[ыс.] пуд. пшеницы. Пшеница для мельницы приобретает в Барнаульском округе, преимущественно в Кулундинской, Касмалинской и Чарышской вол. В зиму [18]89 – [18]90 г. пшеница с доставкой на мельницу обходилась от 52 до 55 коп. за пуд. Мельница работает круглый год, кроме половодья в апреле и мае. Кроме крупчаточной мельницы тут же устроена мельница для простого размола зерна на 1 500 – 2 000 пуд. в сутки. Ежегодно она мелет от 150 до 200 тыс. пуд. крестьянского хлеба (по 12 к. с мешка). Постоянное число рабочих на ней – 45 м[уж.], 2 же[нщины] и 1 подросток до 15 л[ет], кроме того до 30 ч[ел.], работающих временно. Рабочие живут частью в хозяйском помещении при мельнице, частью артелями или отдельно на стороне. Плата на хозяйском содержании от 8 до 30 р. в месяц; число рабочих часов в сутки не менее 9 и не более 12. Техническую часть заведует мастер, общим же производством руководит сам хозяин. При мельнице на средства владельца содержится врач и аптека для бесплатного лечения рабочих и служащих мельницы; для детей рабочих устроена школа, библиотека и интернат на 12 бедных детей, которые содержатся бесплатно, и обучаются ремеслам. Учащихся [18]89 г. было 19 мальчиков и 10 девочек; кроме наук мальчики обучались столярному, токарному и слесарному ремеслу, девочки – рукоделию. Школой заведовала учительница с гимназическим образованием и дипломом домашней учительницы.

Недалеко от Барнаула, в Белоярской волости, находится мельница И.К. Платонова; ежегодный помол ее рассчитан на 100 тыс. пудов пшеницы, которая покупается по преимуществу в подгородных волостях Барнаула, в Павловской, Белоярской, Шадринской и других. В зиму [18]80–[18]90 г. громадная партия пшеницы в 30 т[ыс.] пуд. закуплена у одного Удонова, павловского виноторговца, занимающегося в обширных размерах хлебопашеством. С [18]90 года предполагается введение фарфоровых валцов. Пятая мельница по своему производству, значительно уступающая всем этим, принадлежит барнаульскому купцу Грязнову (бывшая Атянкова). Подробных сведений о ней нет.

Об остальных производствах, с более или менее крупными оборотами, сведения у нас имеются лишь о немногих. С развитием пчеловодства на Алтае получила широкое развитие *свечно-восковая* промышленность, о характере которой можно составить себе понятие по нижеприведенному описанию свечно-восковых заводов в с. Змеиногорском. В [18]86 г. здесь было 4 завода, наибольший из них А. Рулева с 12-тысячным (в рублях) годовым оборотом, с двумя мастерами, 6 рабочими; первые получали в месяц по 30 р., вторые – от 5 до 6 р. Пуд воска покупался на заводе: сушь – от 6 р. 50 к. до 9 р., вощина – от 2 р. 40 к. до 3 р. 40 к. и желтый воск – от 16 р. 50 к. до 18 р. По выделке продавались воск желтый от 19 руб. 50 к. до 20 р. и белый – от 22 руб. 50 к. до 23 р. 50 к. за пуд; свечи – желтого воска по 60 к., а белого – по 70 к. за фунт. Сбыт по преимуществу в Ирбите, а также в городах Томской губернии и Семипалатинской области. Завод берет в обмен на свои свечи и сгар из церквей, причем берет 3 ф[унта] скидки с каждого пуда сгара и от 4 р. 50 к. до 5 руб. за работу с пуда сгара. По размерам производства за этим идут заводы: братьев Рулевых с 9 тыс. оборотом, 1 мастером и 4 рабочими; К. Кукушкина с 7-тыс. оборотом, 1 маст[ером] и 2 раб[очими]. Плата мастерам и рабочим, покупка и продажа воску и свеч, а также места сбыта у этих одни и те же, что и у А. Рулева.

О мыловаренной, свечно-сальной и салотопной промышленности некоторое понятие можно составить по заводу купца Жернакова в гор. Колывани. Это выдающийся по своему крупному производству и более усовершенствованной технике, в сравнении с прочими подобного рода заводами на весь Алтай. Жировые продукты приобретаются, большею частью, на местных ярмарках, свечи и мыло сбываются в Енисейске и Иркутске и на месте. В зиму [18]89/90 г. куплено сала сырца и топца до 40 т[ыс.] пуд. по 1 р. 80 – 2 р. 20 к. за сырец и по 2 р. 80 – 3 р. 30 к. за топек; свечи продавались с завода 3 р. 80 к. – 4 руб., и мыло по 2 р. 80 к. – 2 р. 30 к. за пуд.

Кожевенная промышленность, если не по технике, то по размерам производства, занимает также одно из первых мест в ряду других отраслей алтайской крупной промышленности. Для характеристики мы приведем сведения о кожевном заводе купца Чувакова близ дер. Стольниковой, Бердской вол.; здесь ежегодно выделяется от 1 500 до 2 000 кож сырых на дублень, сыромять и юфть. Юфть идет в Бийск, а оттуда в Китай; а сыромять и дублень раскупаются местными крестьянами, которые отдают в этот же завод выделять кожи и от своего скота, по 12 коп. с четверти. Рабочих на заводе от 6 до 8 чел., получающих от 12 до 15 р. в месяц на хозяйском содержании. Выделкою руководит сам владелец.

Годовой оборот до 7 000 р. Нельзя не заметить, что большая часть фабричных произведений Алтая как-то: крупчатка, мыло, свечи, кожа и проч. значительно уступают в качестве российским произведениям. Причинами этому главным образом служат: а) отсутствие машин и затруднительное приобретение их из России. В случаях же поломки машин, они должны бездействовать или замениться новыми, так как механических заводов, где бы можно их исправить, нет. Хотя Гурьевский завод и принимает отливку по моделям, но исполняет заказы настолько неудовлетворительно, что почти все местные фабриканты обращаются со своими нуждами в уральские заводы, что сопряжено с[о] значительными расходами, а главное, большой тратой времени и б) отсутствие технических знаний и хороших мастеров; последние для более крупных произведений привозятся из России, оплачиваемые слишком дорого, и не всегда оправдывают возлагаемые на них надежды, ибо хороший мастер найдет место и в России, а в Сибирь едут преимущественно из подмастерьев, знающие производство лишь шаблонно, или мастера из неудачников. Последние – самый опасный тип для фабриканта, п[отому] ч[то] с приездом их начинается переделка существующего механизма, с намерением устроить его по образцам российских систем, но в большинстве случаев от этих переделок «российской системы» не получается и не сохраняется «алтайской»... Мы не можем указать ни на одно из крупных производств Алтая, где бы был мастер, получивший научную подготовку (кроме выписанного нынешнею весною технолога на стекольный завод Платонова), не говоря уже о мелких производствах, где техника ведется самым первобытным способом.

Кроме указанных нами заводов и крупчатных мельниц, большая часть остальных промышленных заведений, исключая разве водочных и пивоваренных заводов, не носят на себе характера крупного производства, и не имеют особенного значения для вывозной торговли края. Большая часть их занята переработкой продуктов сельского хозяйства и исключительно рассчитана на местный сбыт. Было бы слишком долго перечислять каждое из этих производств отдельно, и к тому же имеющиеся для этого у нас сведения из ежегодных губернаторских обзоров слишком мало дают материала для характеристики этих промышленных заведений. Из всего этого материала более доверия заслуживают лишь числа о количестве заводов и мастерских отдельно по округам, а приводимые ежегодно суммы производства в рублях лишены положительно всякой достоверности. Ввиду этого мы сочли за лучшее привести в виде таблицы лишь сведения о числе всех наиболее выдающихся промышленных заведений и заводов за семилетие, с [18]81 по [18]87 г. Знак (X) означает, что сведений не было доставлено.

Заводы и фабрики	г. Барнаул				Его округ				г. Бийск				Его округ			
	[18]81	[18]83	[18]85	[18]87	[18]81	[18]83	[18]85	[18]87	[18]81	[18]83	[18]85	[18]87	[18]81	[18]83	[18]85	[18]87
	1) Водочных	7	4	1	2	-	-	3	-	1	1	1	1	-	-	-
2) Воскобелных	-	1	-	-	-	-	1	-	8	5	12	6	18	23	8	3
3) Свечно-восковых	-	2	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	3	4	3
4) Кожевенных	4	28	5	7	6	-	12	25	8	9	9	9	23	43	74	70
5) Шубных	7	9	7	7	-	-	2	1	-	-	-	-	-	-	2	-
6) Мыловаренных	4	3	6	6	11	-	-	1	3	2	4	4	9	5	5	6
7) Салотопных	-	-	-	1	-	-	5	2	3	3	5	5	3	3	5	8
8) Свечно-сальных	-	8	3	3	2	-	-	-	4	4	5	6	2	4	7	7
9) Канатных	-	-	-	-	-	-	-	-	4	4	-	5	1	-	-	-
10) Кирпичных	6	6	6	5	4	-	5	2	25	23	23	10	11	21	16	28
11) Гончарных	3	7	1	1	1	-	6	9	3	3	4	4	35	37	34	24
12) Маслобойных	-	22	5	7	8	-	15	54	8	13	12	15	59	68	88	100
13) Мукомольн. мельн.)*	x	-	-	1	x	1195	2201	1601	x	-	-	-	x	891	1068	1037
14) Пивоваренных	-	2	2	2	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-
15) Пимокатных	x	6	13	17	x	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
16) Экипажных	-	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	2	2

Заводы и фабрики	г. Кузнецк				Его округ				г. Кольвань			
	[18]81	[18]83	[18]85	[18]87	[18]81	[18]83	[18]85	[18]87	[18]81	[18]83	[18]85	[18]87
	1) Водочных	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2) Воскобельных	-	-	1	1	12	9	7	3	-	-	-	-
3) Свечно-восковых	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-
4) Кожевенных	-	-	-	-	14	15	8	11	8	7	9	13
5) Шубных	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-
6) Мыловаренных	4	4	5	2	3	3	1	-	2	1	2	-
7) Салотопных	-	-	5	-	1	2	-	-	3	2	4	4
8) Свечно-сальных	-	1	4	1	1	2	-	-	3	3	2	4
9) Канатных	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	6
10) Кирпичных	5	5	5	5	-	1	-	2	4	3	-	8
11) Гончарных	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5
12) Маслобойных	-	-	-	-	15	15	6	21	8	6	6	9
13) Мукомолен. мельн.*)	x	-	-	-	x	x	x	555	x	-	5	4
14) Пивоваренных	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
15) Пимокатных	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
16) Экипажных	-	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1

Эта таблица показывает, что среди других заведений мукомольные мельницы, маслобойни, кожевни, кирпичные, гончарные и заведения по обработке сала встречаются чаще прочих, но они в громаднейшем большинстве случаев принадлежат к заведениям кустарной промышленности, о положении которой говорил я в особой статье.

Рука об руку с развитием промышленности, в особенности крупноточной и соляной, и, наконец, с увеличением хлебопашества идет развитие судоходства вообще и, в частности, пароходного движения по Оби. В первый раз пароход дошел по Оби до Барнаула в 1854 году («Ермак» Хаминова и К^о), но более или менее постоянное пароходное (буксирное) движение начинается с [18]70-х годов. До Барнаула, а иногда и до Бийска, чаще других ходили пароходы К^о Функа и Щербакова, Корнилова, Ширкова и Ко, Плотникова. Один из корниловских пароходов, построенный в [18]82 г., носит имя «Алтай» (80 сил); в том же году Функом и Щербаковым построен пароход «Барнаул» (80 с[ил]), а в следующем году – шхуна «Бийск» (60 с[ил]). В [18]88 г. появляется пароход «Первый» (100 с[ил]) бийского купца Морозова, а в минувшем [18]89 г. им построен пароход «Второй» (80 с[ил]). Оба парохода, главным образом, рассчитаны на перевозку хлеба. В том же [18]89 г. Функом и Щербаковым построен самый сильный из всех до сих пор ходивших по рр. Зап[адной] Сибири пароход «Заметный» (240 с[ил]). По р. Томи выше Томска пароходы пока не ходят.

Главные хлебные пристани по Оби в пределах Алтая следующие: *г. Бийск*, Пристань, *г. Барнаул*, Шелаболиха, Камень, Спирино, Атаманово, Тула, Бердск, Кривошеково и *г. Колывань*. Количество хлебного груза, отправляемого ежегодно с этих пристаней, зависит от урожая. В навигацию [18]87 г. после хорошего урожая предшествующего года было отправлено около 2¹/₂ милл[иона] пудов хлеба. Главный отпуск – пшеница, крупчатка и соль. Пшеница сплавляется в Тюмень, для Екатеринбургских мельниц, а крупчатка – в Томск, как главный складочный пункт ее, и частью в Бирлюсы и Ачинск по Чулыму. Соль идет в Томск, и главные грузы ее – в Ачинск. При назначении цены на нее в Ачинске, пароходовладельцы, обыкновенно, считают только стоимость ее (5–7 коп. за пуд) и фрахт, а потому цена на соль в Ачинске не превышает 35–40 к. за пуд. Впрочем, недостаток грузов заставляет пароходовладельцев часто прибегать к подобного рода расчетам. Так, например, чтобы в предстоящую навигацию 1890 г. на все пустые баржи пароходовладельцы запродали в Тюмень пшеницу от 65 до 70 к. за пуд, а покупают ее на пристанях до 50 к.; следовательно, получают от этой операции лишь один фрахт (15–20 к.).

Весь кедровый орех и скоромное масло весеннего сбора также сплавляются пароходами до Тюмени, откуда идут в Россию.

Фрахт за сплав поименованных грузов существовал в навигацию 1889 г. следующий: до Томска от 10 до 12 к., до Ачинска и Бирлюс – 20 до 25 к. и до Тюмени – 20–25 [к.] со всех алтайских пристаней.

Кроме сплава этих грузов, пароходовладельцы доставляют для Алтая товары, идущие из ярмарок: Ирбитской, Крестовской и Нижегородской. В навигацию 1889 г. фрахт на эти товары существовал от 25 до 30 к., а нынешние ирбитские товары сданы во все пункты Оби, включая даже такой отдаленный, как Бийск – по 20 к. с пуда¹. Такая низкая цена объясняется ничем иным, как конкуренцией, вызванной недостатком грузов. Но и по такой цене, в нынешнюю Ирбитскую ярмарку грузы брались, говорят, «с боя». Впрочем, с развитием пароходства по Оби, и погоня за грузом на ярмарках – не редкость в последние годы для пароходовладельцев. Обращает на себя внимание способ, который практикуется на ярмарках в этой «погоне». Разузнавши чрез бесчисленное множество агентов, у кого и сколько находится грузов, пароходовладелец, или большею частью его доверенный, старается свести знакомство с кладчиком, посредством угощения его в ресторане, и здесь ладится с ним в условиях. Если кладчику понадобятся в ярмарке деньги, то некоторые из пароходовладельцев выдают их кладчику без всяких процентов на время, но под обеспечение тех товаров, которые приняты от кладчика на доставку, и собирают товар кладчика из лавок, нанимая для этого на свой счет ломовых извозчиков. Товары хранятся до открытия навигации в складах пароходовладельца и фрахт получается по доставлении их на место.

Между Бийском и Томском рейсируют пароходы преимущественно Плотникова, Корнилова и редко – Функа. Все они буксирные, идут относительно медленно и часто останавливаются на пристанях для загрузки и выгрузки; помещения для пассажиров хотя и имеются на всех пароходах, но таксы никакой не существует и плата за проезд назначается, смотря по костюму пассажира; нам случалось платить за каюту I кл[асса] от Бердска до Колывани 10 р. (100 верст) и за такую же каюту на другом пароходе 5 р. от Бердска до Томска (за 400 вер[ст])!

Пароходы не успели еще убить существовавшего до них способа сплавлять грузы на *лодках*. По собранным нами точным сведениям, всех лодок плавало по Оби в навигацию 1889 г. между Пристанью, Томском и Нарымом – 31 (разных размеров, вмещающих груза от 5 до 40 тыс. пуд., а всех 31 лод[ка] – 460 т[ыс.] пуд.), принадлежащих 25 хозяевам, преимуществен-

¹ Года три-четыре назад, когда не было в пароходстве такой конкуренции, как теперь, те же самые товары сдавали по 40–70 к. за пуд.

но мещанам и крестьянам, из типа мелких торговцев. Постройка лодок производится через подрядчика и обходится без оснастки: на 10 т[ыс.] пудов – 2 000 р., на 15 т[ыс.] – 2 500 р., на 30 т[ыс.] – 4 500 р. и на 40 т[ыс.] – 5 000 р. Чем больше лодка, тем дешевле стоит доставка груза хозяину, потому что для лодки в 10 т[ыс.] пудов требуется 16 чел. рабочих, а для лодки в 40 т[ыс.] – 36 человек. Рабочие нанимаются помесячно, или «на сход», т.е. от пристани до известного пункта. В первом случае получают от 10 до 15 р. в месяц на хозяйском содержании, а в последнем – смотря по расстоянию. Лоцман получает от 35 до 40 р. в месяц на хозяйском содержании. Порожные лодки затачиваются вверх по течению бечевою, а при попутном ветре пользуются парусом¹. Скорость хода лодки с грузом зависит от течения и состояния погоды, поэтому срок доставки между лодочниками и грузоотправителями не обуславливается. Между Бердском и Томском лодка может сделать 4–5 рейсов в лето, а из Пристани – один и редко два. Отправка грузов на лодках составляет для грузоотправителей самый дешевый, хотя и медленный способ летней доставки, и почти весь хлеб, крупчатка и соль, особенно небольшие партии, следующие в Томск и Нарым, начиная с Пристани (выше Пристани лодки не нанимаются), отправляются на лодках, с платой от Пристани до Томска 9–10 к., от Камня до Бердска – 3 к. и от Бердска до Томска – 5 к. с пуда. Нагрузка и выгрузка производится за счет отправителя.

Здесь, кстати, упомянем о существующих через главные реки края перевозах; мы имеем сведения лишь о казенных перевозах, содержимых на счете земских сборов и сдаваемых в аренду частным лицам. На этих перевозах установлены таксы и правила, которым должны подчиняться арендаторы перевозов. В Барнаульском окр. казенные перевозки находятся через р. Обь – у г. Барнаула, с. Меретского (тут же и перевоз горного ведомства), с. Бердского, через р. Чумыш – у с. Кытмановского, с. Сорокина и с. Тальменского; через р. Бердь у д. Усть-Чемь. В Бийском округе : через р. Катунь – у с. Катунского, через р. Чарыш – у с. Белоглазова, через р. Алей – у д. Шипуновой, через р. Убу – при с. Шемонаевском и д. Убе. В Кузнецком окр. через р. Томь – у города, через р. Иню – у с. Усть-Сосновского.

Несмотря на развивающееся с каждым годом судоходство вообще и пароходство, в частности, однако, главное грузовое движение по Алтаю до сих пор продолжает совершаться на лошадях – зимой. Это стоит, прежде всего, в зависимости от климатических условий края, где судоходство по рекам возможно лишь в продолжение 5, много 6 месяцев в году. Боль-

¹ Раньше лодки затачивались вверх по Оби пароходами, за плату 100–120 р. до Бердска, но потом пароходовладельцы отказали в этом удобстве лодочникам, видя в них конкурентов для своих пароходов.

шая часть грузов, в особенности внутреннего передвижения – на рудники, прииски и заводы, а также к речным пристаням, перевозится на лошадях по зимним дорогам. С установлением зимнего пути по всем дорогам Алтая начинается непрерывное движение обозов с хлебом, солью, кожами, салом, мясом и проч. Помимо заводов, пристаней и приисков, эти грузы тянутся на местные ярмарки, которые почти все бывают зимою, как это видно из приводимой нами ниже таблицы в отделе «Торговли». О значении для местного населения и размерах извозного промысла, которым занимаются преимущественно крестьяне из старожилов, говорится в статье о «Кустарных промыслах». (См[отри] 115 стр.)

В.А. Г[орох]ов

VIII

СОЛЯНОЙ ПРОМЫСЕЛ¹

Общее число озер в Алтайском округе, содержащих в себе как поваренную, так и глауберовую соль, достигает до 40; все они принадлежат Кабинету Е[го] В[еличества] и расположены в юго-западной части Барнаульского округа. Разработка озер началась еще в прошлом столетии². Поваренная соль идет для местного населения и на продажу в соседние губернии, даже в Восточную Сибирь, а глауберовая – частью на стеклоделательные заводы Зап[адной] Сибири и на содовый завод в г. Барнауле Пранга, а частью – на Алтайские сереброплавильные заводы.

Озера представляют из себя котловины, в которые соль ежегодно во время летних жаров садится слоями от $\frac{1}{4}$ до 20 вершков толщины; иные еще питаются ежегодно солью, выщелачиваемую из почвы (соленосных глин) окружающей местности и вносимой в озеро весенними водами. Кроме того они получают значительное количество рассола подземными путями, так как на дне их расположены многочисленные «родники», извлекающие соль из более глубоких слоев почвы.

Наиболее значительные озера с *поваренной солью* суть: *группа Боровых озер*: Печатное, или малое Ломовое (0,4 кв. вер[сты]), Кочковатое (0,8), Большое Ломовое (1,2), Малиновое, Березовое, Вшивочное, Селитрянное и др. К северу от Боровых идет группа озер, представляющих огромный запас соли, из них наиболее выдающиеся: Бурлинское, Горносталево, Куричье, Петухово, Грабежное, Кучукское, Б[ольшое] и М[алое] Яровое и др.; еще севернее идут Лялинские озера, число их доходит до 20 и они окружают кольцом с юго-восточной стороны большое пресноводное оз. Чаны, большая часть которого находится в Каинском округе; лучшие из лялинских озер – Разбойное и Палецкое.

¹ По статье М. Лемицкого «О соляных озерах и соляном промысле Западной Сибири» [в «Горн[ом] журн[але]». 1884 г. Кн. III и по сведениям Томского горн[ого] управления.

² Т.е. в XVIII в. (Ред.)

Разработка Боровых озер началась с 1772 г.; первыми разрабатывались Печатное, Кочковатое; на Малиновом добыча началась с 1882 г. Принимая во внимание величину озер и толщину (от $\frac{3}{4}$ до 1 вер[сты]) ежегодной садки и весь куб. саж[ень] соли, можно приблизительно вычислить, что главные из Боровых озер могут ежегодно давать: 1) Печатное – до $\frac{1}{2}$ милл[иона] пуд. соли; 2) Кочковатое – 1 милл[ион]; 3) Ломовое – $1\frac{1}{2}$ м[иллиона] и 4) Малиновое – $\frac{1}{2}$ мил[лиона] пудов. Лучшую соль дает Печатное, затем по качеству идут Кочковатое, Б[ольшое] Ломовое и Малиновое. Состав соли Печатного оз.: повар[енной] соли (NaCl) – 99,25%, сернокислого натра (Na_2SO) – 0,22%, сернокислого магнезия (MgSO_2) – 0,09% и нерастворимых примесей – 0,44%. Цена на соль у источников при акцизе не падала ниже 40 к. за пуд, в [18]81 г. она понизилась до 25–20 к., а в [18]83 г. – от 7 до 14 к. пуд. Промышленной разработки соли из остальных Боровых озер не производится по недоброкачеству в них соли и вследствие плохой садки ее из рассола; только местные жители берут ее на свои потребности. Соль Боровых озер идет в Барнаул за 350 в[ерст], частью же на пристань Шелаболиху на Оби (в 320 в[ерст]), откуда она идет в Томск, в Ачинск и Вост[очную] Сибирь.

Наибольшую известностью по Сибири пользуется соль *Бурлинского оз.* (30 в[ерст] в окружности), разрабатываемого с 1768 г. Состав ее: поваренной соли (NaCl) – 97,5%, сернокислого натра (Na_2SO_2) – 0,1%, сернокислого магнезия (MgSO_2) – 1,1%, нерастворимых примесей – 1,3%, по характеру своему оно схоже с Боровыми озерами; ежегодный осадок соли на нем в 1 верш[ок] или несколько более. Оно относится к числу озер, периодически высыхающих. Так, в [18]40[–х] годах его совсем не существовало и добыча соли казной производилась в близлежащем Таволжанском оз. В [18]70[–х] годах оно было наполнено рассолом до крутых его берегов, теперь оно находится опять в периоде высыхания. В промышленном отношении это озеро имеет важное значение, находясь вблизи главных торговых трактов степи. По этим трактам крестьяне Каинского и Барнаульского округов везут хлеб на линию Иртыша, преимущественно в Павлодар, для продажи его киргизам. Возвращаясь с линии, они проходят целыми обозами мимо Бурлинского оз[ера] и покупают здесь соль для себя или для торговли в селениях, или же берут у солепромышленников подряды на доставку ее в Обские пристани: Спирину (240 в[ерст]) и на Камень (210 в[ерст]). По Оби она идет в Томск, а отсюда в Вос[точную] Сибирь. Цена соли у источников падает: еще в [18]82 г. она была 15 к. пуд, а летом [18]83 г. – уже от 10 до 7 к., в последние годы она доходила иногда до 4 и 5 к. пуд. На основании приблизительных расчетов, озеро может дать до 30 мил[лионов] пуд. ежегодной добычи.

Лялинские озера имеют лишь второстепенное значение; многие из них по летам совсем высыхают, соль в них плохого качества и осаждается лишь в особенно благоприятные для садки годы; эти озера пока не имеют никакого значения в хозяйстве Кабинета, добыча соли на них не производится.

Главнейшие из озер с *глауберовой солью* – Мармышанские, Большое и Малое, лежат в 200 вер[стах] на юго-зап[аде] от Барнаула. Они представляют громадные залежи глаубер[овой] соли, толщина которых достигает уже 1 арш[ина] на расстоянии от берега в 60–100 саж[ен]. Залежи покрыты рассолом от 2 до 4 верш[ков] глубины, который ежегодно осаждают толстый слой свежей соли, наз[ываемой] «бузуном». Принимая во внимание поверхность озер, Б[ольшого] Мармышанского в 3,9 кв. вер[сты] и Малого в 2 к[в.] в[ерсты], по самому умеренному расчету оказывается, что наличный запас глауб[еровой] соли составляет в первом не менее 50, а во втором – 25 милл[ионов] пуд.; но озера кроме этого, ежегодно получают соль еще из подземных источников, что в значительной степени увеличивает приведенные нами цифр[ы] наличного запаса соли. Мармышанская соль весьма чистая; состав ее: Na_2CO_4 в Большом – 95,3%, в М[алом] – 98,32%; NaCl в Б[ольшом] и М[алом] – по 0,1%; CaSO_2 в Б[ольшом] – 0,2%, в М[алом] – 0,12%; MgSO_2 в Б[ольшом] – 0,84%, в М[алом] – 0,6%, нерастворимых примесей в Б[ольшом] – 0,64%, М[алом] – 0,48%. Кристаллизационной воды в Б[ольшом] – 0,33%, в М[алом] – 0,27%, влажности в Б[ольшом] – 2,52%, в М[алом] – 0,08%.

В настоящее время глауб[еровая] соль разрабатывается только на Б[ольшом] Мармышанском оз., ломка здесь производится круглый год, но, главным образом, в конце зимы, тогда как на соляных озерах ломка и выволочка соли происходит лишь в летние месяцы до сентября, не долее. Ежегодная добыча в конце [18]70[–х] годов достигала до 137 т[ыс. пуд.], а с [18]82 г. была:

1882 г.	1883 г.	1884 г.	1885 г.	1886 г.
100	100	127	149	164

Из всей добычи около 30 т[ыс.] пудов идет на барнаульский содовый завод Пранга (без платы попудных денег до 1885 г.), тысяч 40 – 50 идет на Алтайские заводы, остальное количество поступает на стекольные заводы. Требование ее на стекольные заводы ежегодно увеличивается, а на завод Пранга уменьшается, на Алтайские горные заводы остаются почти одинаковыми. Цена на соль в 1886 г. стояла в 1,12 к. с пуда.

Кроме Мармышанских озер глауберовую соль дает еще оз. Селитрянное, вблизи оз. Кучукского. Оно разрабатывалось прежде и его соль поступала на кабинетские заводы, ныне оно оставлено, потому что Мармышанские озера лежат ближе к заводам и добыча соли на них удобнее, чем на Селитрянном, где залежи соли покрыты толстым (1 ар[шин]) слоем топкого ила, затрудняющего их разработку.

Разработка всех озер как с поваренной, так и с глауберовой солью производится частными промышленниками, которым Кабинет сдает участки на озерах с торгом на срок от 1 до 6 лет; контракты последнего времени все 6-летние. Всех эксплуатируемых в 1890 г. озер с поваренной солью было 5, из которых на Б[ольшом] Ломовом сдано 2 участка (попудная плата на участке № 1 – 11 р. 30 к., № 2 – 11 р. 60 к. за 1 000 пуд.), на Кочковатом – 3 уч[астка] (попуд[ная] плата № 1 – 12 р. 20 к., № 2 – 63 р., № 3 – 14 р. 54 к.), на Печатном – 2 уч[астка] (№ 1 – 52 р., № 2 – 21 р. 50 к.), на Малиновом – 1 уч[асток] (попудная плата 10 р. 15 к.): это озера Боровой системы. На Бурлинском оз. сдано 13 участков, на которых попудная плата колеблется, начиная с 10 р. за 1 т[ыс.] пуд. (№ 3, 11 и 13) и достигая до 12 р. (№ 8). Попудная плата на каждом участке устанавливается на торгах, начиная с 10 р. за 1 т[ыс.] пудов; этот minimum для торгов определяется Кабинетом. По контрактным условиям солепромышленники обязаны на каждом участке ежегодно добыть не менее 50 тыс. пудов соли; за это минимальное количество и вносится попудная плата вперед. Крупными солепромышленниками на кабинетских озерах являются ныне Поскотинов, Функ и Давыдович-Нащинский¹, арендующие по несколько участков. Об условиях работ на озерах, к сожалению, у нас нет сведений, кроме того, что почти везде большая часть рабочих набирается из киргизов, которые за ломку и выволочку соли из озер берут от 0,6 к. до 1 к. с пуда. Вывозкой соли к пристаням в торговые пункты занимаются русские. Почти на всех озерах выломанная соль хранится на открытом воздухе, на берегу озер, только при Боровых озерах устроены особые амбары.

Существовавший до 1881 г. акциз на соль 30 к. с пуда в значительной степени задерживал солепромышленность Алтая. В 5-летие до отмены акциза ежегодная добыча соли была в тысячах пудах:

[Озера]	1876 г.	1877 г.	1878 г.	1879 г.	1880 г.
На 4[-х] Боровых озерах	163	195	126	184	189
» Бурлинском озере	170	281	172	231	238
Всего	333	476	298	415	427

¹ Следует читать Давыдович-Нащинский. (Ред.)

После отмены акциза выработка соли вдруг поднялась: это видно из общих итогов добычи соли за следующее время:

[Озера]	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889
На 4[-х] Боровых озерах	782	601	639	148	545	–	–	–	–
» Бурлинском озере	–	–	–	497	717	278	1 001	1 756	679

Продажные цены на соль при озерах были в 1886 г. следующие: с Бурлинского – 3 – 4 к., Печатного – 12 к., Ломового – 9 – 10 к., Кочковатого – 11 к., Грабежного – 10 к.

П.А. Г[олубев]

IX ТОРГОВЛЯ

(Торговые свидетельства, ярмарки, сельск[ие] мелоч[ные] лавочки, кабаки, торговля с Китаем)

Наиболее верное понятие о развитии торговли в крае могли бы дать сведения казенной палаты о числе ежегодно выдаваемых свидетельств и билетов на право торга, о числе ярмарок и их оборотах, о числе постоянных торгово-промышленных заведений, о пристанях и их грузоотправлении, наконец, сведения о пароходстве, извозе и прочее]. К сожалению, точных сведений о некоторых из этих факторов торговой жизни у нас нет; в ежегодных губернаторских обзорах казенная палата дает, да и то не всегда по одной системе составленные сведения, лишь об общем числе торговых свидетельств по всей губернии без подразделения по округам, дает общее по губернии число ярмарок и их оборотов, а о торгово-промышленных заведениях, точно так же и о пристанях, пароходстве и пр. никогда почти не упоминает. Все эти сведения приходилось доставать другим путем, хотя также из официальных учреждений.

Ввиду того, что ежегодные цифры торговых свидетельств есть самый верный показатель развития торговли, мы считаем не лишним привести их, хотя бы даже и по всей губернии, тем более, что эти цифры обнимают довольно значительный промежуток времени. По всей губернии было выдано свидетельств и билетов:

[Свидетельства]	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887
1-й гильдии	34	31	25	25	18	16	16	15	17
2-й гильдии	624	640	764	856	902	1 551	1 144	1 168	1 110
На разнос[ный], развозн[ый] торг и ярмарочных	553	515	888	686	685	1 024	1 490	1 934	1 680
Остальных	2 959	2 695	2 875	3 122	3 413	6 624	6 917	7 551	6 528
Итого:	4 170	3 881	4 552	4 689	5 018	9 215	9 567	10 668	9 336

Не имея возможности входить в подробности выводов, которые имели бы значение для Алтая, нельзя тем не менее не видеть общего направления торговой деятельности по всей губернии, а, следовательно, в частности, и по Алтаю. По ежегодно увеличивающейся выдаче билетов, быстрый рост торговли и превращение ее из крупной в мелкую не подлежит сомнению. За 9-летие число выданных билетов увеличилось более чем вдвое и в то же время число крупных капиталов (1-й гильдии) сократилось так же вдвое. Губернаторский обзор [18]83 г. объясняет это явление сокращением оптовой торговли и развитием «непосредственных сношений торговцев с производителями и их комиссионерами, а также развитием местной торговли, служащей для обмена произведений внутреннего производства, как между собой, так и на произведения привозные. Обмен этот производится на временных торжках и ярмарках, и, главным образом, в постоянных городских и сельских лавках».

Для характеристики городской торговли у нас имеется достаточно материала из городских смет о сборах: 1) с купеческих свидетельств 1 и 2 гильдии (до 1886 г. по 25%, а затем по 15% с платимого в казну сбора; 2) с промысловых и приказчиных свидетельств по 10%; 3) с патентов на вино- и пивоторговлю; 4) с контрактов, векселей, клеймения весов, мер и пр.; 5) с городских весов; 6) с базаров, лавок, ларей, балаганов и ярмарочных площадей. Эти данные за десятилетие, а в некоторых городах и более, могут дать довольно ясное представление о развитии городской торговли:

[Показатели развития торговли]	1877	1879	1881	1883	1885	1887	1889
<i>В Барнауле:</i>							
С купеч[еских] свидетельств 1 и 2 г[ильдии]	885	1 052	1 056	1 228	1 400	1 686	1 695
» промысл[овых] и приказч[ичьих] свидет[ельств]	264	938	1 014	1 170	1 301	1 771	1 893
» патентов на вино-пиво торг.	795	2 515	1 735	1 672	1 813	3 422	3 006
» контрактов, векселей и пр[очего]	864	779	731	840	903	763	613
» городских весов	1 220	1 360	1 300	700	1 296	1 270	1 200
» базаров, лавок, балаг[анов] и пр[очего]	3 870	5 742	7 651	8 123	8 200	7 773	9 548
<i>В Кольвани:</i>							
С купеч[еских], промысл[овых] и прик[азчиных] свид[ельств]	553	553	553	682	747	650	650
» патентов на вино-пиво торг.	456	456	456	656	782	650	344
» контрактов, векселей и пр[очего]	62	62	84	272	396	266	200
» городских весов	189	189	226	255	271	371	386
» базаров, лавок, балаг[анов] и пр[очего]	670	670	708	791	1 173	1 699	1 863

<i>В Кузнецке:</i>		1880 г.						
С купеч[еских] свидет[ельств] 1 и 2 гил[ьдии]	–	324	355	352	438	437	423	
» промысл[овых] и приказч[ичьих] свидет[ельств]	–	267	325	325	407	362	620	
» патент[ов] на вино–пиво торгов	–	458	352	352	600	628	524	
» контрактов, векселей и пр[очего]	–	106	162	135	120	142	126	
» городских весов	–	252	315	366	445	321	250	
» базаров, лавок, балаг[анов] и пр[очего]	–	613	798	1 008	512	790	1 199	
<i>В Бийске:</i>		1882 г.	1883 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	
С купеч[еских], промысл[овых] и приказч[ичьих] свидет[ельств]	–	2 156	2 321	1 881	2 182	3 070	2 361	
» патент[ов] на вино–пиво торгов	–	700	700	810	810	785	1 100	
» контрактов, векселей и пр[очего]	–	604	800	785	780	680	500	
» городских весов	–	–	–	1 200	1 206	1 330	1 265	
» базаров, лавок, балаг[анов] и пр[очего]	–	4 282	7 600	8 233	5 466	5 748	6 613	

Вывод, сделанный нами выше, подтверждается данными и этой таблицы. Сбор с гильдейских свидетельств и патентов возрос значительно только в Барнауле, с контрактов и векселей он, кроме Колывани, остается почти одинаковым в продолжение значительного времени, с другой стороны, сборы, характеризующие мелкую торговлю (с промысловых и приказчи-чьих свидетельств, с базаров, лавок, балаганов, ларей и пр. и, отчасти, с городских весов), везде возросли в значительной степени.

О ярмарках у нас имеются следующие официальные данные. Общее число ярмарок и привоз и продажа на них товаров была:

ВСОТНЯХ РУБЛЕЙ

[Округ]	1880 год			1884 год			1887 год		
	ЧИС[ЛО]	ПРИВЕЗ[ЕНО]	ПРОДАН[О]	ЧИС[ЛО]	ПРИВЕЗ[ЕНО]	ПРОДАН[О]	ЧИС[ЛО]	ПРИВЕЗ[ЕНО]	ПРОДАН[О]
Барнаульском	11	9 453	3 808	14	14 000	3 672	23	17 045	4 905
Бийском	6	5 643	3 452	6	12 404	1 763	8	3 158	1 115
Кузнецком	5	1 729	710	6	1 959	688	7	3 119	1 739

О местонахождении ярмарок, их названии и продолжительности торгова на них видно из следующей таблицы, показывающей число ярмарок в 1889 году:

Местонахождение	Наименование	Продолжительность
<i>Г. Барнаул</i>	Крестовоздвиженская	С 14 сент[ября] по 1 окт[ября]
Там же	Введенская	» 21 нояб[ря] – 6 декаб[ря]
Село Медведское	Козьмодемьянская	» 1 нояб[ря] – 8 ноября
» Сузунское	Никольская	» 6 декаб[ря] – 20 дек[абря]
» Тальменское	Андреевская	» 17 по 24 октября
» Бердское	Михайловская	» 8 – 23 ноября
» Кулундинское	ярмарка	» 27 июня – 4 июля
там же	торжок	» 13 по 20 ноября
» Николаевское	Иоанно-Златоустовская	» 13 – 20 нояб[ря]
» Крутиха	Введенская	» 22 нояб[ря] – 6 декаб[ря]
» там же	Ивановская	» 18 – 24 июня
» Кочковское	Филиповская	» 14 – 21 нояб[ря]
» Карасукское	Дмитриевская	» 26 окт[ября] по 2 нояб[ря]
» Анисимовское	Дмитриевская	» 26 окт[ября] – 8 нояб[ря]
» Хабаровское	Козьмодемьянская	» 1 – 8 нояб[ря]
» Боровское	Козьмодемьянская	» 1 – 8 нояб[ря]
» Усть-Волчиха	Казанская	» 22 – 29 окт[ября]
» Ординское	Дмитриевская	» 26 окт[ября] по 1 нояб[ря]
» там же	Троицкий торжок	3 дня в Троицин день
» Лялинское	Покровская	С 1 – 8 октяб[ря]
» Благодатское	Михайловская	» 8 – 12 нояб[ря]
» Черно-Курьинск[ое]	Ивановская	» 24 июн[я] – 1 июля
» там же	Филиповская	» 14 – 21 нояб[ря]
» Мясляное	Петро-Павловская	» 14 – 30 июня
<i>Г. Бийск</i>	Екатерининская	» 24 нояб[ря] – 6 дек[абря]
Село Змеиногорское	Рождественская	» 15 – 25 декаб[ря]
» Смоленское	Филиповская	» 15 – 24 нояб[ря]
» Глубокое	Введенская	» 21 – 24 нояб[ря]
» Кольванское	Филиповская	» 14 – 20 нояб[ря]
» Локтевское	Екатерининская	» 24 нояб[ря] – 1 дек[абря]
Станица Чарышская	Васильевская	» 1 – 16 янв[аря]
там же	Казанская	» 22 – 29 октяб[ря]

Местонахождение	Наименование	Продолжительность
» Антониевская	Михайловская	» 4 – 14 нояб[ря]
Село Маралинское	Никольская	» 3 – 10 декаб[ря]
» Белоглазово	Казанская	» 22 – 29 окт[ября]
» Зырянское	Крещенская	» 8 – 22 янв[аря]
» Ангудайское	Рождественская	» 15 дек[абря] – 5 янв[аря]
» Улалинское	Никольская	» 6 – 13 дек[абря]
» Быстряное	Михайловская	» 8 – 15 нояб[ря]
<i>Г. Кузнецк</i>	Ильинская	» 23 мая – 7 июн[я]
Село Тогульское	Михайловская	» 8 – 18 нояб[ря]
» Брюхановское	Дмитриевская	» 26 окт[ября] – 8 нояб[ря]
» Кауракское	Иоанно–Златоустовская	» 13 – 20 нояб[ря]
» Банновское	Крестовоздвиженская	» 14 сен[тября] – 1 окт[ября]
» Бачатское	Козьмодемьянская	» 1 – 8 нояб[ря]

По привозу товаров на ярмарки наибольшими считаются в Барнаульском окр. – Сузунская, Крутихинская, Бердская, в Бийском – Смоленская, Змеиногорская и Антониевская, в Кузнецком – Брюхановская. На ярмарки привозятся товары: мануфактурные, жировые, колониальные, бакалейные, москательные, керосин, лампы, изделия из чугуна и железа, кожевенные товары, съестные припасы, лошади и пр.; ближайшее местное население привозит на продажу: сало, кожи, масло, воск, мясо, овчины, пушнину, шерсть, хлеб, разного рода скот, кедровые орехи, рыбу, овощи и, наконец, изделия своих кустарных промыслов: пимы, шубы, сельскохозяйственные орудия, гончарные изделия, дуги, сани, телеги, колеса, деревянную посуду и пр.

Помимо ярмарок, о состоянии сельской торговли нам могут дать довольно ясное понятие сведения волостных правлений о числе сельских мелочных бакалейных лавочек за 1887 г. Таких лавочек на Алтае, включая тут и 5 алтайских волостей Томс[кого] окр., было 658 на общее число селений 1 599; по округам они распределялись: в Кузнецком 94 на 337 сел[ений], или одна лавка на $3\frac{1}{3}$ селения, в Барнаульском 223 лав[ки] на 648 сел[ений], или 1 лавка почти на 3 сел[ения], в Бийском 264 лав[ки] на 410 сел[ений] или 1 лавка на $1\frac{1}{2}$ сел[ения], в Томском 77 лав[ок] на 204 сел[ения], или 1 лав[ка] немного более чем на $2\frac{1}{2}$ сел[ения]. В Барн[аульском] окр. была лишь одна Нижне–Кулундинская в[ол.] с 39 сел[ениями] совсем без лавок; всего более (43) их было в Сузунской в[ол.], состоящей из одного завода, затем в Ординской – 23, а 5 лет тому назад – всего 15, в Бердской – 21 на 26 селений вол[ости], Белоярской – 14 на 20 сел[ений] и пр. В Бийском окр. лавок не было в одной Верх–Бухтарминской в[ол.] на 9 сел[ений]; сосре-

доточены же они больше всего в Змеиногорской (30 на 7 сел[ений]), Зырянской – 27 на 7 сел[ений], а 5 лет тому назад было всего 18 лав[ок]; в Локтевской – 24 л[авки] на 18 сел[ений], это все заводские волости; кроме того в Алтайской – 35 на 49 сел[ений], Смоленской – 24 на 16 сел[ений] и пр. В Кузнецком окр. не было ни одной волости без лавок, больше всего их находилось в Салаирской горноз[аводской] волости 26 на 9 сел[ений], Тарсминской – 13 на 63 сел[ения] и меньше всего в Кузнецкой вол. – 2 на 13 сел[ений]. В Томском окр. значительное число – 37 лавок было в Ояшинской вол. на 36 сел[ений]; в [18]82 г. здесь было всего 14 лав[ок], также значительно увеличилось число их за 5-летие в Кайлинской в[ол.] – с 6 до 14, в Тутальской – с 5 до 12, в Чаусской – с 1 до 5 и пр. Только из этих немногих сравнительных указаний о росте мелочных лавочек среди сельского населения за 5-летие с [18]82–[18]87 г. можно видеть, что внутренняя, сельская торговля развивается в крае быстро.

Еще более интереса для характеристики развития местной торговли (мелкой) представляют имеющиеся у нас данные волостных правлений о *кабаках* за [18]82 и [18]87 гг. Эти данные могут осветить до некоторой степени и другой не менее важный вопрос – о развитии в Алтайском ок[руге] пьянства. Общее число различного рода питейных заведений в [18]82 г. было 598, в [18]83 г. – даже 829, а в [18]87 г. – только 379, кроме 118 складов, т.е. за 5-летие число кабаков уменьшилось почти на 40%. По округам число питейных заведений было: в Барнаульском в [18]82 г. – 211, а через 5 лет – 126, в Бийском – 176 и 119, в Кузнецком – 131 и 85 и в Томском – 80 и 46. В [18]82 г. не было ни одной волости без кабака, [18]87 г. мы совсем не встречаем кабаков в Нижне-Кулундинской и Чингинской в[олостях] в Барн[аульском] окр., где в [18]82 г. их было 11 и 8, в Ануйской и Верх-Бухтарминской Бийского окр., где их было 8 и 2 в [18]82 г. Наиболее значительное уменьшение питейных заведений произошло по Барнаульскому окр. в Бердской в[ол.] – с 24 до 4, Белоярской – с 14 до 8, Верх-Чумышской – с 8 до 4, Легостаевской – с 10 до 1, в Тальменской – с 7 до 2, в Павловском зав[оде] – с 10 до 3 и пр.; увеличение произошло по этому округу лишь в Боровлянской в[ол.] с 6 на 7, в подгородной Шадринской – с 11 на 12 и Николаевской – с 1 на 3; в последней в [18]82 г. сильно была распространена беспатентная продажа вина. В Бийском окр. значительное сокращение кабаков произошло в Бийской в[ол.] с 22 на 1, в Енисейской – с 23 до 13, в Нижне-Чарышской – с 19 до 11, в Смоленской – с 28 до 12, в Сростинской – с 16 до 9 и пр.; но в некоторых волостях произошло и увеличение числа кабаков: в Алейской с 4 до 6, в Барнаульской – с 7 до 10, в Локтевской – с 4 до 7, в Убинской – с 2 до 8. По Кузнецкому окр. в русских волостях как в [18]82 г. так и в [18]88 г. не было ни одной волости

без кабака; и, однако, в [18]87 г. кроме Салаирской горнозаводской вол. и Кузнецкой крестьянской, где число питейных заведений и складов осталось почти прежнее – 10 и 11 в первой и 13 во второй, во всех остальных число их сократилось; больше всего сократилось в Уксунайской в[ол.] – с 20 на 4, в Верх-Томской – с 21 до 13, в Мунгатской – с 16 до 9 и пр. В Томском окр. также в [18]82 и [18]87 г[г.] не было ни одной волости без кабака; наибольшее сокращение в [18]87 г. произошло в Кайлинской вол. – 18 на 4, в Тутальской и Кривошековской с 18 на 12, в Чаусской – с 7 на 4, в Ояшинской – с 19 на 14. Это общее уменьшение раздробительной продажи вполне совпадает с приведенными выше сведениями об уменьшении с [18]82 г. выкурки спирта на единственном здешнем заводе Платонова и Судовской.

Причина такого резкого и в высшей степени благоприятного поворота в развитии местной виноторговли кроется в личной перемене, происшедшей с 1883 г. в Главн[ом] Алт[айском] управлении. На Алтае, как и во всей Сибири, продолжает действовать и поныне старый Питейный устав, в силу которого разрешение на открытие питейных заведений зависит на землях горного ведомства исключительно от этого последнего (ст[атья] 492, п[ункт] 4 Пит[ейного] уст[ава]), а на землях, находящихся в пользовании крестьян от того же горного ведомства, но с согласия сельских обществ (п[ункт] 7 и 8 той же 492 ст[атьи]). Прежний состав Глав[ного] Алт[айского] управления, несмотря на прямое указание закона, не считал обязательным для себя справляться с желаниями сельских обществ и питейные заведения как на крестьянских, так и горных землях открывались лишь с разрешения одного горного ведомства; это делалось даже и там, где сельские общества (преимущественно старообрядческие) совсем не желали у себя кабаков, постановляли приговоры о своем нежелании и обращались об этом с ходатайствами к Алт[айскому] управлению. Отказ обществам в их ходатайствах не обуславливался фискальными целями Кабинета, от выдачи разрешений последний не имел никакого дохода, хотя и было хорошо известно, что у прежнего состава управления существовала вполне определенная такса на право открытия кабаков; это право получалось за 25–30 р., а в некоторых селах даже за 100 р. и дороже с каждого кабака; следовательно, в 1883 г. если принять среднюю плату хотя бы только в 25 р., то 829 питейных заведений уплачивали около 21 тыс. руб.; но этот доход не поступал ни сельским обществам, ни Кабинету, и как многие и другие доходы прежнего Алтайского управления, принадлежал к числу незаконных. Новый начальник округа Н.И. Журин в первый же год своего управления, по представлению своего покойного помощника А.А. Ваганова, в 1883 г. издал распоряжение, в котором, признавая вполне справедливыми многочисленные ходатайства и жалобы сельских обществ на чрезмерное увеличение, вопреки желанию последних, числа питейных заве-

дений, считал «нравственную свою обязанностию» удовлетворить эти жалобы, тем более, что они не противоречили Пит[ейному] уст[аву], дававшему право сельским обществам дозволять или не дозволять открытие у себя кабаков. Этим распоряжением ограничивалось число питейных заведений существовавшим в 1883 г. количеством кабаков, воспрещалось их открытие в тех селениях, где в этом году их не было и получение права на их разрешение в будущем ставилось в зависимость от разрешения сельских обществ. Таким образом, права сельских обществ были восстановлены, а вместе с этим у них явилась возможность делать выбор между виноторговцами и давать право на торговлю тому, кто больше и добросовестнее других платил обществам за открытие у них кабаков. Условие добросовестности в данном случае играет важную роль в том отношении, что по закону общества не имеют прямого права на взимание денег за выдачу разрешительных приговоров на открытие питейных заведений, и этого рода сделки могут быть лишь неофициальные. После этого распоряжения число кабаков в округе значительно уменьшилось и теперь уже несколько лет стоит почти на одной цифре. Это уменьшение обуславливается, с одной стороны, воспрещением открытия кабаков в селениях, где прежде не было их, а с другой, главным образом, нежелание самих сельских обществ иметь у себя кабаки, чего прежде они не могли достигнуть, несмотря на все свои ходатайства и жалобы. Там же, где существуют кабаки, сельские общества имеют от них довольно значительные доходы от платы виноторговцев, которая с течением времени, благодаря возрастающей конкуренции между последними, все более увеличивается, доходя в некоторых торговых селах до 1 000 р. и более. Само собой разумеется, что теперь в Алтайском управлении прекращены прежние «тунные» поборы, не поступавшие в доход Кабинета. Кроме 379 питейных заведений в 1887 г. существовало 118 складов; порядок открытия их при новом управлении потерпел также значительное изменение. До 1885 г. право на открытие их никем, кроме акцизного ведомства, не регулировалось и потому число их, в особенности при наступившем стеснении кабаков, начало быстро возрастать, причем склады, при недостаточном за ними наблюдении, часто превращались в те же заведения с раздробительной продажей. В 1885 г. начальник округа открытие складов на землях сельских обществ поставил в зависимость от разрешения этих последних, а на земле горного ведомства – от разрешения этого последнего, как это требуется ст[атьей] 388 Пит[ейного] уст[ава].

Итак, общее направление внутренней торговли весьма ясно обозначается, с одной стороны, уменьшением крупных капиталов и оптовой торговли, а взамен этого быстрым ростом мелкой сельской торговли, проявляющимся в увеличении числа ярмарок и мелочных лавок. С другой стороны, в виноторговле замечается обратное явление – уменьшение конкуренции и захват тор-

говли в руки незначительного числа лиц, составляющих между собой на общепотребительном языке стачку или соглашение, хотя бы неоформленное.

Характер торговли края составляется, конечно, не из одной этой ярмарочной и мелкой сельской торговли; главную окраску ему дает крупная отпускная торговля, предметом которой служат исключительно продукты сельского хозяйства, пчеловодства, крупчато-солепромышленности. Алтай уже давно снабжает Вост[очную] Сибирь своим хлебом, скотом, медом, солью и крупчаткой, а в последнее десятилетие эти продукты пошли и в Зап[адную] Сибирь и даже на Урал, где Ирбитская ярмарка теперь сделалась главным регулятором цен едва не на все эти продукты края. К сожалению, кроме того, что нами сказано вскользь о торговле этими предметами в соответственных отделах промышленности, других более точных сведений об отпускной торговле у нас нет. В отделе «Крупной част[ной] пром[ышленности]», как о главном показателе этой торговли, мы упомянули о пароходстве и пристанях края.

Чтобы покончить с торговлей края, нам остается упомянуть о внешней торговле, возникшей еще в прошлом веке на границе с Китаем. Своим возникновением она обязана купцам казачьей Бийской линии и вначале велась тайно; но потом была устроена в Бухтарминской крепости таможня, чрез которую и шла эта торговля с кочевыми народами Монголии, провинции Китая. В настоящее время в китайском городе Кобдо, или Улясутае, для ограждения интересов русских купцов в Китае, учреждена должность постоянного вице-консула, а в пограничном русском селении Кош-Агаче – должность комиссара для выдачи заграничных паспортов и вообще для наблюдения за торговлей. В середине нынешнего столетия для удобства торговли была проектирована колесная дорога, между с. Онгудай и Кош-Агач, но она до сих пор не устроена; при проведении этой дороги доставка чая из Китая могла бы значительно облегчиться, так как колесный путь сократился бы более чем на тысячу верст. Предметами вывоза за границу служат мануфактурные, галантерейные, бакалейные и мелочные товары, а также железо, кожевенные товары, хлеб и маральи рога; привозят оттуда шкуры, верблюжьую и овечью шерсть, шелковые ткани и разного рода скот. О состоянии этой торговли сведения у нас имеются лишь за 6-летие с [18]80–[188]5 гг. Всех товаров за это время привезено из Китая и вывезено туда в тысячах рублей:

	1880 г.	1881 г.	1882 г.	1883 г.	1884 г.	1885 г.
Привоз	249	450	500	250	161	22
Вывоз	246	253	275	366	844	383

П.А. Г[олубев]

Х

ПЛАТЕЖИ И ПОВИННОСТИ

(Категории плательщиков, их душевые оклады, казенные кабинетские и мирские сборы, денежные и натуральные повинности. Способы составления волостных и сельских раскладок)

Податной вопрос и вообще окладная система не принадлежат к числу легких даже и в тех губерниях России, население которых по своему племенному составу и историческим судьбам более или менее однообразно. Трудность разобраться в податном вопросе и окладных системах на Алтае увеличивается, с одной стороны, вследствие значительного разнообразия в племенном составе его населения и различия его исторических судеб, вследствие крайнего разнообразия обязательных условий в платеже податей, отбывании повинностей казенных и работ на кабинетских заводах, и, с другой – вследствие специальных условий, вытекающих из того, что ныне все земли Алтайского округа находятся в собственности Его Императорского Величества. По племенному составу население принадлежит к русским и инородцам: татарам, киргизам, калмыкам, теленгутам, телеутам, татарам и пр.; все инородцы разделяются в податном отношении на оседлых и кочевых. История заселения Алтая русскими выработала массу различных категорий плательщиков; население всех волостей Алтая, кроме Смоленской Бийск[ого] окр. и Подонинской Кузнец[кого] окр., находилось в обязательных к Алтайским заводам отношениях; жители одних селений приписывались к заводам и рудникам в качестве мастеровых и рабочих, других – в качестве обязательных поставщиков угля, дров, подвод для возки руды, опалки лесов и прочее. Эта приписка началась с указа 19 сентября 1749 г.; им повелевалось всех «пришлых» людей приписывать к Колывано–Воскресенским, ныне Алтайским заводам. В обязательных отношениях к заводам Кабинета находились и городские сословия, местные купцы и мещане, называвшиеся заводскими и не имевшие права на перечисление в другие общества до 1822 г., когда по Сибирскому Учреждению они поступили в ведение об-

щих губернских и окружных учреждений. Впрочем, за время существования особой Колыванской губернии (1779–1796 г[г.]) городские сословия находились временно в ведении губернских учреждений. С учреждением этой губернии городские сословия, оставаясь без прав относительно перечислений, тем не менее, уже не исправляли обязательных заводских работ.

Разнообразие условий заселения и приписки жителей Алтайского округа к кабинетским заводам и селениям госуд[арственных] крестьян создало разнообразие в отбывании повинностей как государственных, так и кабинетских. Крестьянская реформа 8 марта 1861 г., освободившая все население Алтая от обязательного труда и давшая здешнему населению сельское самоуправление и волостной суд, создала впервые некоторое однообразие и в отбывании податей государственных и в пользу Кабинета.

Все мужское окладное население в настоящее время разделяется на несколько разрядов, численный состав которых определялся Томскою казенною палатою в 1883 г. по всему Алтаю следующим образом:

[Разряды населения]	Барнаульск[ий] ¹		Бийский	Кузнецкий	Томск[ий]	Колывань
	1889	1883				
1) Мещане в городах		5 738	4 419	1 146	–	3 287
2) Мещане из алт[айских] крестьян	370	307	94	60	46	–
3) Государственные крестьяне	145	142	682	–	–	–
4) Крест[яне], быв[шие] приписные к заводам	72 014	73 379	59 112	30 705	19 291	–
5) Бывшие мастеровые Алт[айских] заводов	2 426	2 442	7 808	2 241	–	–
6) Крестьяне из казаков	45	51	28	14	–	20
7) Оседлые инородцы	457	471	1 622	3 216	–	–
8) Кочевые инородцы	–	–	3 634	2 198	–	–
9) Дети мастер[овых] с оброк[ом] в Кабин[ет]	–	5	5	–	1	–
10) Ниж[ние] чины, пользующиеся землей	37					
Итого в [18]83 г. в округах		76 490	72 891	38 374	19 292	–
в городах		6 045	4 513	1 206	46	3 307

Без пояснений эта таблица мало понятна. Прежде всего здесь помечено 2 категории *мещан*, первая из них обозначает окладное мещанское население (рев[изских] душ) городов Алтая, образовавшееся из мещан, числив-

¹ Для Барнаульского округа цифру сельского окладного населения нам удалось достать и за [18]89 г.; по остальным округам она приводится лишь за [18]83 г. Там, где нет знака – означает, что сведений нет.

шихся здесь до реформы [18]61 г. и перечислявшихся сюда потом извне Алтая. Перечисление же в мещане из мастеровых и крестьян, приписанных к Алтайским заводам, до [18]61 г. не допускалось. Первая категория мещан уже задолго до [18]61 г. не несла никаких платежей и повинностей в доход Кабинета, хотя земли алтайских городов до 1876 г. и находились в ведении Кабинета, а города не имели собственной земли даже под усадьбы. Вторая категория мещан образовалась уже после уничтожения обязательных отношений бывших приписных к заводам крестьян, когда они получили право на перечисление из Алтая во все места империи, а также и в алтайские города. По сепаратному узаконению, существующему только для кабинетских земель, все перечисляющиеся с этих земель в другие места вне округа, а также и в мещане алтайских городов, не избавляются от оброка (4 р. 50 к.) в доход Кабинета, и в нашей таблице вторая категория мещан и обозначает именно тех из бывших алтайских крестьян, которые перечислились в разное время с [18]61 г. в города Алтая с платежом оброка в Кабинет. Обе эти категории мещан с [18]83 г. освобождены от подушной подати. Сельские плательщики разбиваются на несколько групп, главная из которых по своей численности состоит *из крестьян, бывших приписных к заводам и рудникам*. В силу Высочайшего разрешения в 1865 г. о дозволении на все земли Кабинета свободного переселения и об уравнении в платежах всех вновь причислившихся на Алтай с крестьянами, бывшими приписными, к этой категории плательщиков начали причислять и переселенцев, к какой бы до этого категории крестьян или мещан они не принадлежали в местах старой приписки. Таким образом, в рубрике 4-й числятся и крестьяне, бывшие приписные к заводам, и затем все вновь причислившиеся в алтайские сельские общества. Категория *крестьян государственных* на Алтае представляет историческую загадку; трудно понять, каким образом на землях, находящихся в личной собственности государя, и населенных кроме инородцев, аборигенов страны, исключительно крепостными, находившимися в тех или иных обязательных отношениях к кабинетским заводам, могли образоваться не только селения, а и целые волости (Смоленская в Бийском и Подонинская в Кузнецком, из которых потом образовалось несколько новых волостей) с населением из государственных крестьян, которые и до [18]61 г. никогда не состояли в обязательных отношениях к заводам и после того в податном отношении остались в положении госуд[арственных] крестьян без платежа в Кабинет оброка. Только в селения этих госуд[арственных] крестьян и шло русское переселение в то время, как остальная часть округа была совершенно закрыта для переселения вплоть до [18]65 г. Остальные категории плательщиков уже не нуждаются в подробных разъяснениях; под быв[шими] мастеровыми числятся все те, которые до

[18]61 г. набирались для заводских работ со всего алтайского населения в виде рекрут, и которые потом в [18]63 г. получили уставные грамоты на земли в горнозаводских селениях без платежа в Кабинет и казну оброка (4 р. 50 к. и 1 р. 50 к.); их дети по перечислении в крестьянские или мещанские общества платят уже этот оброк. Крестьяне из казаков образовались из упраздненного 12-го конного полка. Способ перечисления кочевых и оседлых инородцев, а также перевод и перечисление первых в разряд вторых, а этих последних в разряд обыкновенных крестьян нам неизвестен.

Разнообразие в наименовании этих плательщиков совпадает с разнообразием и окладных сборов с них. Душевой оклад казенною палатою исчисляется ежегодно для каждой из этих категорий сообразно установленным для них податям и сборам. Казенные подати и кабинетский оброк на душу исчисляется на основании общих узаконений, а потому колебания в их размерах могут происходить чрез продолжительные промежутки времени: губернские земские и частные волостные сборы составляются губернским начальством и утверждаются Высочайшею властью чрез каждые 3 года по всей губернии. Существовавшая в [18]89 г. смета этих повинностей утверждена в [18]87 г. на трехлетие с 1887–[188]9 г[г.]. Эта раскладка тем знаменательна для Алтайского окр., что для большей части окладного населения его подушная подать с [18]88 г. заменена губернским земским сбором с крестьянских земель по $1\frac{1}{2}$ к. с десятины; этот сбор взимается с $7\frac{1}{2}$ мил[лиона] дес., находящихся в плановых селениях крестьянских волостей. Для не алтайских округов губернии этой замены нет, как нет ее и для государственных крестьян, бывших мастеровых, крестьян из казаков и для оседлых и кочевых инородцев на Алтае.

Ясное понятие о величине душевых окладов в каждой из приведенных выше категорий плательщиков, читатель может составить всего лучше из нижеследующей таблички, в которой не помещены лишь оклады мещан и детей мастеровых и в которой цифры над вертикальными графами означают порядок и названия каждой категории плательщиков, как они идут у нас в вышеприведенной таблице о числе окладных душ. Цифры относятся к 1889 г. и лишь в графе № 8 – для кочевых инородцев – приведен оклад 1883 года:

[Налоги]	3[-я] катег[ория]	4-я	5-я	6-я	7-я	8-я	10-я
Подушная подать	1-83 к.	–	–	1-83 к.	1-46 к.	30 к.	–
Оброчная подать в Кабинет	–	4-50 к.	–	4-50 к.	2-41 к.	2 р.	4-50 к.
» » в казну	3-25 к.	1-50 к.	–	1-50 к.	–	–	–
На межевой капитал	3 к.	3 к.	3 к.	3 к.	3 к.	$\frac{1}{2}$ к.	–

[Налоги]	3[-я] катег[ория]	4-я	5-я	6-я	7-я	8-я	10-я
Земский сбор:							
На содержание училищ	–	7,6 к.	7,6 к.	–	–	–	–
» губерн[ские] повинности	74 к.	–	–	74 к.	31 к.	8	–
Частные волост[ные] повинности	40 к.	–	–	40 к.	40 к.	55	–
Губерн[ский] зем[ский] сбор							
с земель взамен подуш[ной] подати ¹	–	+	+	–	–	–	–
Душевой оклад	6–25	6–10,7	–10,7	9 р.	4–61	2–85 ¹ / ₂	4–50

Отсюда видно, что самый тяжелый душевой оклад казенных платежей приходится для бывших казаков – 9 р., число окладных рев[изских] душ которых, однако, всего 113 по всему Алтаю. За ними по тяжести оклада (6 р. 25 к.) идут госуд[арственные] крестьяне, а за ними уже идет самая главная масса плательщиков (182 487 рев[изских] д[уш] в [18]83 г.) – бывшие приписные к заводам крестьяне, их душевой оклад 6 р. 10,7 к. почти одинаков с окладом госуд[арственных] крестьян. По числу окладных душ (12 491) после бывш[их] завод[ских] крестьян идут бывш[ие] мастеровые, но их казенные оклады (10,7 к.) самые минимальные из всех плательщиков. Больше их платят и инородцы и нижние чины, пользующиеся землею на правах крестьян. Правда, бывш[ие] мастеровые, кроме означенных сборов, взимаемых подушно и подесятинного губер[нского] земского, платят в доход Кабинета еще поземельный сбор по 2¹/₄ к. с дес. за земли, отведенные им в собственность по уставным грамотам [18]63 г. Этот надел невелик, в Салаирской вол., напр., на рев[изскую] душу: а) усадебной земли – по 163 кв. саж[ени], б) в общественное пользование (под улицы и площади) – по 0,6 дес. и в) в пожизненное пользование отставным ко времени выдачи грамот мастеровым – по 1 дес.

Само собой разумеется, что эти оклады не выражают всех платежей окладного населения; кроме указанных казенных, земских и кабинетских платежей существуют еще денежные оклады на т[ак] наз[ываемые] мирские повинности; из них постоянным являются жалованье волостному (чаще от 1 000 до 1 200 р.) и сельским писарям (от 100 до 200 р.), старшине (от 86 до 150 р.), оспопрививателю (от 50 до 100 р.), страхование общественных зданий, канцелярские расходы, освещение и отопление училищ, содержание учеников в некоторых из них, на церковь (в некоторых волостях от 10 до 15 к. на рев[изскую] душу), призрение неимущих общественников и пр. расходы. Всего по Алтайскому округу эти сборы составляли в

¹ Этот налог не подушный, а поземельный, раскладываемый по 1¹/₂ к. с дес[ятины] на сельские общества по количеству плановых земель в каждом, а потому он здесь лишь только отмечен: + чьи земли платят и – свободны от налога.

[18]82 г. – 200 тыс., а отдельно по волостям распределялись по 2–3 тыс. руб., или от 1 до 2 р. на рев[изскую] душу. Денежный мирской сбор обыкновенно присоединяется в окладных листах к прочим и собирается заодно с ними. Но и этим не исчерпывается платежное тягло населения; помимо денежных, на нем лежат натуральные повинности, из которых по тяжести первое место принадлежит дорожной и подводной повинностям, опалке леса и тушению пожаров. В [18]82 и [18]87 годах эти повинности, по приблизительному расчету, обходились населению: дорожная – в 383 и 389 тыс. р., подводная – в 336 и 286 т[ыс.] р. и опалка леса – в 55–58 т[ыс.] р.; а всего – 774 и 734 тыс. руб.¹ Стоимость натуральной повинности была не для всех волостей одинакова: горнозаводскому населению она стоит дешевле, потому что последнее, не пользуясь бесплатным лесом, не обязано производить опалку кабинетских лесов. Так, в 1882 г. горнозав[одским] волостям стоимость натуральных повинностей обходилась на каждого работника в 4 р. 50 к. (в Павлов[ской] и Сузун[ской]), в 5 р. 16 к. (Салаир[ской]), в 6 р. 7 к. (Змеиног[орской]) и в 2 р. 57 к. (Зырян[овской]). В крестьянских волостях натурал[ьные] повинности обходились годному работнику в Барн[аульском] окр. – от 5 р. 62 к. (Лялинская в[ол.]) до 8 р. 20 к. (Карасук[ская] в[ол.]); в Бийском – от 5 р. 17 к. (Бийская) до 11 р. 32 к. (Верх-Бухтарм[инская]); в Кузнец[ком] – от 6 р. 71 к. (Уксунайская) до 8 р. 72 к. (Тарсмин[ская]); в Томском – от 6 р. 89 к. (Ояшинская), до 9 р. 29 к. (Чаусская).

Повинность *дорожная* состоит в поправке и исправном содержании местных почтовых и торговых трактов, в постройке на них мостов, труб, гатей и пр. По Барнаульскому окр. все дороги в 1887 г. были распределены на 139 участков, в которых 2 929 верст; для исправления их приписано 53 480 работ[ников], следовательно, на каждого приходилось 27¹/₂ саж[ени] дороги; стоимость ее по округу определялась в 200 т[ыс.] р. В Бийском окр. всего дорог 1 864 вер[сты], к ним приписано 53 574 работ[ника], или на каждого – 17¹/₂ саж[ени]; всему округу обошлась она в 160 722 р. По Кузнецкому окр. – 47 участ[ков], в них 768 вер[ст]; для исправления их приписано 12 381 раб[отник], следовательно, на каждого приходилось 31 саж[ень]; стоимость ее по округу определена в 28 476 р. В 5 алтайск[их] волостях Томского окр. – 277 вер[ст]; во что обходилось исправление их в [18]87 г. неизвестно, а в 1882 г. – в 37 176 р. Для исправления дорог селения некоторых волостей принуждены посылать своих работников иногда верст за 100 (дер. Узянки в Барн[аульском] окр. Карасукской в[олости]) и далее.

¹ При вычислении за [18]87 г. не принята во внимание стоимость натурал[ьной] повин[ности] по 5 алт[айским] волостям Томс[кого] окр., о чем сведений нет. В [18]82 г. этим волостям все натур[альные] повин[ности] стоили 84 253 р.; если эту сумму положить и для [18]87 г., то стоимость нат[уральной] пов[инности] для всего алтайского населения выразится в 818 т[ыс.] руб.

Подводная повинность состоит в содержании станций и поставке бесплатных лошадей для земских и судебных чиновников, для арестантов, волостных и сельских служащих. Она разделяется на гоньбу земскую и междудворную. Первая всегда отправляется наймом и, следовательно, переложена на деньги; отправление второй чаще бывает натурою. Для земской гоньбы по Барнаульскому округу на 137 станциях содержалось в [18]87 г. 612 пар лошадей; для отбывания ее приписано 53 014 работников, окладному населению она стоила 119 288 р. По Бийскому окр. на 104 станциях – 469¹/₂ пар[ы]; для отбывания ее приписано 58 430 раб[отников]; и стоила она 131 468 р. По Кузнецкому окр. – 212¹/₂ пар[ы] на 49 станциях, к которым приписано 14 019 работ[ников]; всего стоила она 35 048 р. По Томскому окр. сведения о стоимости подводной повинности имеются лишь за [18]82 г. – 43 028 р. Если допустить эту цифру и для [18]87 г., то по всему Алтаю стоимость подводной повинности выразится в 328 825 руб.

Повинность *по опалке лесов* существует только в Алтайском округе, и население выполняет ее в вознаграждение Кабинету за бесплатный отпуск леса для своих потребностей из кабинетских боров. По ежегодно составляемым и утверждаемым Гор[ным] правлением сметам лесничих, после [18]83 г. начали отпускать на каждый двор от 7 до 4 бревен в 3 саж[ени] длины и от 5 до 9 в шир[ину], 50 жердей, 100 кольев и 5 куб. саж[ен] дров, причем рубка леса ближе 5 верст от селений, по представлению начальника округа, была воспрещена администрацией в видах гигиенических. Этой выдачи леса не существует в тех волостях, где его или совсем нет, или где его мало даже для заводских нужд. До [18]83 г. лесу выдавалось больше – по 50 бревен и 5 куб. саж[ен] дров на двор. Переселенцам на обзаведение выдается от 50 до 150 дерев[ьев]. Почти во всех волостях крестьяне берут топливо из своих березовых «колков», находящихся в пределах общинных земель. Горнозаводское население (бывш[ие] мастеровые), получившее по уставным грамотам земельную собственность, не привлекается к опалке кабинетских лесов и, вследствие этого, оно не пользуется бесплатным лесом, а получает его за наличные деньги; только работающие по контрактам на кабинетских заводах получают лес бесплатно. Для выполнения повинности по опалке лесов в Барнаульском окр. приписано 18 059 работников, и повинность обходилась в [18]87 г. в 36 118 р.; по Бийскому окр. назначено 7 285 работ[ников], и стоимость повинности определена в 14 570 р.; по Кузнецкому – 4 072 работ[ника], и стоимость ее определена в 8 144 р. По Томскому округу сведения имеются опять только за [18]82 г., когда опалка леса стоила 5 волостям 4 049 р. Всего по Алтайскому округу стоимость повинности по опалке леса можно определить в 62 881 рубль.

По своему характеру, некоторые натуральные повинности такого рода, что по ним возможны уклонения от их отбывания. Всего чаще эти уклонения встречаются по опалке лесов. За выполнением этой повинности наблюдение находится почти всецело в руках лесной стражи. Лесные чины по их численному недостатку не в состоянии усмотреть за всеми борами, и лесная стража является единственною свидетельницею выполнения населением опалочной повинности. Поэтому у сельского населения происходят очень частые сделки с лесною стражею, которая обязана выдавать квитанции сельским обществам и волостному правлению в исправном отбывании населением опалочной повинности.

Подробное распределение казенных, мирских и натуральных повинностей и по волостям каждого округа не лишено интереса. Сведения за [18]87 г. по Барнаульскому окр. в *Александровской* вол. казенные платежи во всех 11 селениях были одинаковы – 6 р. 56 $\frac{1}{2}$ к., мирские колебались от 93 к. (в д[д.] Колевой, Подойниковой и Высокой Гриве) до 1 р. 62 к. (д. Кривинская), натуральные повинности – от 3 р. (4 селения) до 5 руб. (4 селения). В *Бердской* вол. в 12 сел[ениях] из 24[-х] казенные платежи распределены на несколько окладов, в каждом от 2 до 12 р., в остальных они распределялись поровну от 8 р. 69 к. ([в] д. Морозовой) до 12 р. 45 к. ([в] д. Верх-Коенской); мирские платежи, за исключением 5 селений, везде поровну: от 1 р. (в д. Бурнистовой) до 4 р. 3 к. на бойца в Верх-Коенской. Натуральная повинность везде поровну на работника от 1 р. 40 к. в Чернореченской до 10 р. в с. Бердском. Общие же платежи на душу колебались от 12 р. 50 к., в Чернореченской – до 19 р. 48 к. в Верх-Конево. В *Боровлянской* вол. всех платежей на бойца приходилось: низший размер 12 р. 23 к. в 3 сел[ениях], высший – в 22 р. в Татарке. В *Бурлинской* вол. низший оклад всех платежей в 9 р. 30 к. в с. Крутинском и высший 14 р. в 4 селениях. В *Белоярской* – низший окл[ад] 8 р. 65 к. в 5 сел[ениях] и высший – 12 р. 51 к. в д. Санниковой. В *Верх-Чумышской* в[ол.] низший окл[ад] 8 р. 64 к. в одном с. Кытмановском, высший – 16 р. 4 к. в д. Хмелевке. В *Карасукской* вол. низший окл[ад] – 8 р. 40 к. [в] д. «При озере Круглом» и высший – 11 р. 20 к. в 4 селениях. В *Касмалинской* вол. оклады всех 48 селений одинаковы – 12 р. 61 к. на окл[адную] душу. В *Косихинской* волости оклады также почти одинаковы во всех 19 селениях: от 10 р. 17 к. в д. Пустынской до 11 р. 42 к. в 6 селениях. В *Кулундинской* также оклады одинаковы во всех 29 селениях по 4 р. 60 $\frac{1}{2}$ к. казенных, 80 к. мирских и от 5 до 6 р. натуральных. В *Легостаевской* в[ол.] низший окл[ад] – 16 р. 22 к. в с. Легостаевском и высший – 21 р. в д. Ургунской и Шадрине. Во всех 31 селении *Лялинской* в[ол.] платежи распределены по рев[изским] душ[ам] – 4 руб. 92 к. казенных, 86 $\frac{1}{2}$ к. мирских и до 1 р. натуральных на

бойца. В *Мальшевской* – низший окл[ад] всех платежей на бойца – 10 р. в дер. Мальшевой и высший – 21 р. 32 к. в д. Верхне-Сузунской. В *Нижне-Кулундинской* в[ол.] казенные платежи – 6 р. 11 к. – распределены по рев[изским] душ[ам], а мирские 75 к., и натуральные 6 р. – между годными работниками. В *Николаевской* вол. низший платеж на бойца в 12 р. 5 к. приходился лишь в одной д. Уранской; чаще встречаются платежи 17–19 р., высший оклад – 20 р. 71 к. в с. Никоновском. В *Ординской* в[ол.] платежи колеблются от 11 р. 80 к. в д. Черемшанке до 18 р. 17 к. в с. Федосевском и д. Поварихинской. В *Тальменской* в[ол.] они колеблются от 10 р. 50 к. до 12 р. 80 к. В *Чингинской* – низший оклад 12 р. 10 к. в д. Крутишке и высший 21 р. 45 к. в Черепановой; чаще же встречаются оклады 16–18 р. на бойца. В *Чумышской* в[ол.], благодаря огромному числу селений и в них переселенцев, общий оклад бойца сильно колеблется по сел[ам]; большая часть окладов между 10–14 р., низший – 8 р. 89 к. был в д. Притыке, высший в 17 р. 70 к. в д. Змазневой. В *Щадринской* колебания также значительны: от 12 р. в д. Клочковой, до 20 р. в д. Хорьковой и Довыдове Логе и в с. Касмалинском; чаще встречается оклад 12–14 р. *Павловская* в[ол.] состоит из одного завода, душевой оклад в нем 61 к. казенных, 1 р. 2 к. мирских и 5 р. натуральные повинности. В *Сузунской* в[ол.], состоящей также из одного завода, казенных платежей приходится на оклад[ную] душу 41 к., мирских – 1 р. 93 к. и натуральной повинности – 6 р.

По *Бийскому* окр. в Алейской в[ол.] низший окл[ад] 9 р. 97 к. был в д. Егорьевской и 15 р. 69 к. в с. Курьинском; в *Алтайской* в[ол.] оклады колебались от 6 р. 54 к. в Верх-Устюбе до 15 р. 85 к. в д. Камышенке. В *Ануйской* в[ол.] казенные платежи 5 р. 36 к. и натуральные повин[ности] по 5 р. 5 к. были одинаковы для всех 41 сел[ения], значительная разница была в обложении мирскими сборами, вследствие чего в д. Хабарах общие платежи на бойца составляли 10 р. 93 к., а в зас[елке] Талице они доходили до 17 р. 86 к. В *Барнаульской* в[ол.] были одинаковы лишь казенные платежи, по 6 р. 41 $\frac{1}{2}$ к. на окл[адную] душу, мирские сборы чаще по 3–4 р. с души, а натуральные повинности, за исключением 3 сел[ений] из 25, были в 6 р. 43 $\frac{1}{2}$ к. В *Бийской* в[ол.] низший оклад 8 р. 64 к. был в с. Плешковском, высший – в 11 р. 64 к. в Комаровой. Во всех 5 селениях *Бобровской* вол. существует по несколько окладов в каждом; казенные платежи колеблются от 2 до 15 р. иногда в одном и том же селении, мирские от 1 р. 65 к. до 3 р. 30 к., а натуральн[ые] повинности не вычислены на деньги. В *Бухтарминской* в[ол.] низший окл[ад] в 11 р. 26 $\frac{1}{2}$ к. в д. Кондратьевой, высший – в 17 р. 77 $\frac{1}{2}$ к. в д. Верх-Мяконькой. В *Верх-Бухтарминской* все платежи от 10 р. 28 к. до 11 р. 58 к.; различие происходит от различных казенных окладов для крестьян (8 р. 80 к.) и бывших инородцев (6 р. 88 $\frac{1}{2}$ к.).

Во *Владимирской* низший оклад 9 р. 14 к. в с. Секисовском, высший – 13 р. 68 к. в д. Быструхе. В *Енисейской* в[ол.] низший оклад 7 р. 87 к. в д. Воеводской, высший – 14 р. 15 к. в д. Шебалиной. В *Кольванской* в[ол.] с бывших горнозаводских мастеровых оклады незначительны – до 5 р. 55 к. в Кольванском зав[оде], для остальных оклады колеблются между 11 р. 70 к. в Бугрышихе и 24 р. 20 к. в д. Чинятинской. В *Локтевской* в 4 быв[ших] горнозавод[ских] селениях оклады около 4 р. 60 к., из них казенных – 4 1/2 к., в остальных 14 сел[ениях] низший окл[ад] от 7 р. 94 к. в д. Александровской, до 11 р. 21 к. в д. Угловой и Ляпуновой. В *Нарымской* в[ол.] оклады почти одинаковы между всеми 14 селениями около 15 р. В *Нижне-Чарышской* низший окл[ад] 9 р. 43 к. в д. Ново-Обинской и высший 16 р. 81 к. в Усть-Чарышской. В *Ново-Алейской* в[ол.] как казенные (по 6 р. 11 к., так и мирские сборы (2 р. 5 1/4 к.) разложены на оклад[ные] рев[изские] души, а натур[альная] пов[инность] на бойцов по 7 р. В *Риддерской* в[ол.] низший окл[ад] 10 р. 48 к. в д. Черемшанке и высший 11 р. 48 к. в Орловке. В *Смоленской* в[ол.] платежи колеблются от 11 р. в зас[елке] Кайма-ноковском, до 15 р. 10 к. в с. Смоленском. В *Сростинской* – казенные платежи 6 р. 57 к. показаны на рев[изскую] душу без распределения по бойцам, мирские колеблются от 1 р. 39 1/2 к. в 6 селениях, до 7 р. 38 к. в Карагайке и даже до 8 р. 5 к. в Пьянковой; натуральная повинность, за исключением подводной, отбываемая наймом по 81 к. с бойца, не определена вол[остным] правлением. В *Убинской* в[ол.] мирские и казенные платежи распределены на несколько разрядов; казенные от 3 до 12 р. на бойца, мирские от 1 р. 50 к. до 3 р. 50 к.; натур[альные] пов[инности] не определены. В *Усть-Каменогорской* в[ол.] – от 5 р. 11 к. в Верх-Березовке до 14 р. 47 к. в с[елах] Красноярском и Прапорщанском. В *Чарышской* в[ол.] низший оклад 9 р. 64 к. в Калмыцких Мысах, высший – 30 р. 5 1/2 к. в д. Порозихе, из них 20 р. 69 к. приходится на бойца натур[альных] повинностей; громадна тяжесть их и в Усть-Порозихе – 17 р. 75 к., Пономареве – 12 р. 56 к. и пр.; в других же селениях эти повинности определяются опять копейками. Оклады во всех селениях горнозаводской *Змеиногорской* в[ол.] одинаковы – 10 р. 56 1/2 к., и *Зыряновской* – от 4 р. 49 к. до 5 р. 13 к.

По Кузнецкому окр. в [18]87 г. существовали следующие колебания в окладах: в *Бачатской* в[ол.] для всех 28 селений назначен один душевой оклад казенных 6 р. 51 к., мирских – 1 р. 11 к. и натуральных – от 5 до 6 р., а всего – 12 или 13 р. 68 к. В *Верхо-Томской* относительно казенных платежей во всех 37 селениях, кроме вновь образованного в [18]85 г. заселка Вознесенского, существует по несколько разрядов от 2 до 7 р., мирские везде одинаково 1 р. 58 к. и натур[альные] повинности от 4 до 5 р., в Вознесенском зас[елке] казенные платежи по рев[изским] душам

6 р. 11 к. В *Ильинской* [ол.] колебание окладов значительно, от 11 р. 95 к. в д. Катине до 26 р. 34 к. в д. Шорохове; чаще встречается оклад 17 р. В *Касьминской* [ол.] большая часть окладов 17–19 р., низший в 14 р. 3¹/₂ к. в д. Пестерева, высший 23 р. 43 к. в д. «По речке Искитиму». В *Кузнецкой* [ол.] казен[ные] платежи обозначены на рев[изские] душ[и] по 6 р. 11 к. во всех 31 селениях, мирские разложены на бойцов по 99 к. и натур[альные] по 3 р. 50 к. на бойца; общий оклад 10 р. 60 к. В *Мунгатской* [ол.] оклады были от 13 р. 29 к. в д. Ново-Худяковой до 20 р. 31 к. в с. Крапивинском, д. Мунгатской и Фоминой, чаще встречается оклад от 17 р. 72 к. до 20 р. В *Тарсминской* [ол.] по многочисленности в ней селений (63) существует громадная разница в окладах, от 9 р. 79 к. в д. Черемичкине до 20 р. 15 к. в д. Завьяловой; чаще оклады от 17 до 19 р. В *Уксунайской* разнообразие тоже громадно от 10 р. 55 к. в д. Гирловой до 25 р. 83 к. в Тогульском зимовье; чаще оклады в 14 и 16 р. О *Салаирской* см. в конце статьи.

По Томскому окр. в *Кайлинской* вол. в каждом сел[ском] обществе оклады существуют одинаковые для всех селений; 43 сел[ения] распределены между 10 сел[скими] общ[ествами], низший оклад 18 р. 14 к. находится в Боровлянском с[ельском] общ[естве], высший 21 р. 53 к. в Карпысакском. В *Кривошековской* оклады были от 12 р. 77 к. в с. Кривошековском до 20 р. 50 к. в с. Каменском и дд. Мочищенской и Гусиный Брод. В *Ояшинской* вол. низший оклад 7 р. 34 к. в д. Верх-Елбанской и высший – 13 р. 44 к. в Верх-Балте. В *Тутальской* вол. 61 сел[ение] и 18 сел[ских] обществ, высший оклад 14 р. 30 к. был в Чахловском общ[естве], высший – 21 р. 50 к. в Пачинском обществе; внутри каждого с[ельского] общества оклады уже одинаковы. В *Чаусской* вол. чаще встречается оклад от 20 до 22 р.; низший – 17 р. 82 к. в дер. Больше-Ояшинской, высший – 22 р. 50 к. в д[д.] Мысловской и Подволошиной.

Чтобы понять все это утомительное разнообразие в платежах, мы обратимся к существующим способам их распределения как между отдельными селениями, так и между домохозяевами в каждом из них.

Способы разверстки податей и повинностей представляют интереснейший материал для изучения бытовых черт населения. Наиболее выдающиеся особенности сельских раскладок, сведения о которых имеются за [18]82 г., мы приведем подробно. Прежде же всего укажем общий порядок составления окладных листов. Томская казенная палата, принимая во внимание X-ю ревизию и последующие затем причисления и отчисления, определяет число душ, подлежащих обложению, и назначает оклад не по сельским обществам или селениям, как это делается в России, а на каждую волость высылает один окладной лист с разделением в нем повинностей по их наименованиям.

Итог окладных сборов, исчисленных казенною палатою, каждое волостное правление распределяет между сельскими обществами. С этого момента в раскладке начинают участвовать уже сами плательщики. К окладу казенной палаты в волостных правлениях присоединяются оклады денежных сборов на волостные и мирские нужды; волостные же правления в большинстве случаев распределяют по числу окладных душ и общий итог оклада на волость между сельскими обществами, а в этих последних между отдельными селениями и плательщиками раскладка происходит уже на мирских сходах. Впрочем, не везде раскладка волостного оклада между сельскими обществами делается волостными правлениями, а также не везде денежный мирской сбор соединяется вместе с казенными окладами. В Бухтарминской вол. Бийского окр. раскладку между сел[ьскими] обществами делает не правление, а волостной сход, который принимает во внимание не одно только число окладных душ в каждом из них, а также и число убылых душ, которые разверстываются между обществами по их благосостоянию; сел[ьские] общества, более состоятельные, платят и за большее число убылых душ, хотя бы у них на самом деле их было и меньшее число. В Тарминской вол. Кузнецкого окр. с 1881 г. все сельские сходы решили изменить прежний способ составления раскладки между с[ельскими] обществами, а именно: они выделили из общего оклада на волость денежные мирские сборы и разложили их только между «неревизскими малолетками» (так называют имеющих 15 и более лет, но не попавших в ревизию) и притом между теми, в семье которых нет плательщиков окладных сборов. Это мотивировано тем, что «малолетки» окладных повинностей не тянут, а между тем пользуются всеми выгодами общинного устройства и администрации наравне с плательщиками окладных сборов. При обложении малолетков, как и в раскладке прочих сборов между окладными плательщиками, принята уравнительная система, т.е. сборы назначаются с каждого не поровну, а смотря по летам, физическим и умственным силам каждого и по состоятельности их семей; таким образом, оклады малолеток колеблются здесь от 2 р. (низший) до 24 р. (высший на малолетка). В Бийской вол. Бийского окр. «малолетки» привлечены опять лишь к платежу за одни «убылые». В большинстве же волостей раскладка волостного оклада между сел[ьскими] обществами делается волостными правлениями на основаниях *равномерности*, т.е. принимается во внимание лишь число окладных (рев[изских]) душ каждого общества.

Основания *уравнительности* или раскладки сообразно физическим, умственным и имущественным силам плательщиков развиваются и дают примеры иногда замечательной справедливости и гуманности лишь среди сельских обществ и отдельных селений на их мирских сходах. Разнообразие

систем мирских раскладов в рассматриваемых 57 волостях всего Алтайского округа, в которых в [18]82 г. было 982 сельских общества и 1 529 селений, громадно, но при этом все системы стремятся к наивысшей справедливости и уравнительности. При определении окладных норм часто принимаются во внимание, помимо земельного надела, физических, а иногда и умственных сил плательщика, и хозяйственные способности его семьи, ее зажиточность, выражающаяся в размерах запашки, количестве скота, пчеловодстве, иногда рыболовстве и прочих занятиях; словом при обложении принимается масса неуловимых для постороннего наблюдателя данных. Принцип уравнительности прекрасно определен в приговорах некоторых сельских обществ Касьминской вол. Кузнецкого округа. «Не отягощая бедного и не облегчая богатого, а *уравнительно*» говорится в раскладках этих обществ.

В сельских обществах и селениях Бердской вол. Барнаульского окр. раскладки составляются таким образом. Прежде всего облагаются убылые души (умершие, поступившие в военную службу, калеки, служащие в волостном и сельском управлении и пр.); только состоятельные семьи привлекаются к платежу казенного оклада за убылые свои души, но при этом всегда меньше против назначенного казенной платой; с семей мало состоятельных убылые души слагаются на мир; не выше половины душевого оклада облагаются домохозяйства, в которых есть неполные работники (от 15 до 18 лет) или лица старше 57–60 лет. Таким образом, полученная сумма сбора с убылых и неполных работников вычитается из общего оклада общества и уже остаток распределяется между бойцами или годными работниками, но опять сообразно умственной, физической и хозяйственной способности каждого. При такой системе получается несколько окладных норм; есть норма в 1 р. с души, и есть платящие по 25 р., а средний размер платежей домохозяйства в [18]82 г. по волости был 12 руб.

В 24 общинах Бурлинской в[ол.] сельские раскладки с незначительными изменениями одинаковы с бердскими; но в 3 общинах Курьинской, Милетинской и Ключевской для большего уровня вводится обложение скота; с лошади и каждой головы крупного скота взималось по 10 к. Сумма этого сбора, падающего исключительно на скотовладельцев сообразно количеству у них скота, вычитается из общего оклада и уже остаток делится между годными работниками на тех же основаниях, как и в общинах Бердской в[ол.]. Во всех обществах Белоярской вол. система раскладов та же, что и в Бердских общинах, с той лишь разницею, что оклад за убылые души всецело слагается с семей, имеющих эти души и разлагается на общих основаниях между бойцами общин. Обложение скота, подобно раскладкам указанных 3 общин Бурлинской вол. происходило во многих общинах других волостей, напр., в общинах Кулундинской, Чумышской и Шадринской

волостей Барнаульского округа, в Бачатской и Мунгатской Кузнецкого окр., Ануйской, Барнаульской, Бобровской и некоторых других волостях Бийского округа; система обложения скота в этих волостях общая, разница лишь в размерах налога на скот; он колеблется между 10 и 40 к. на крупный и 5 и 10 к. на мелкий скот. В 3 общинах Бобровской волости раскладка составляется таким образом. Прежде всего, из общего оклада на селение вычитается сумма, получаемая от умножения всего числа лошадей на 40 к., это налог с «хвоста»; из остатка вычитается сумма, получаемая от умножения всего числа убылых душ на 2 р. 20 к., что разлагается на тех домохозяев, за которыми эти души числятся, и затем уже остаток делится между бойцами, но не поровну, а соответственно зажиточности каждого. В Бухтарминской вол. того же Бийского окр. к налогу на скот (по 10 к. с лошади и крупного рогатого скота) присоединяется еще налог на пчеловодов в одних общинах по 1 р. 50 к. со всякой пасеки, независимо от числа ульев, в других по 5 к. с каждой колодки или улья. Остальная сумма, за вычетом этих сборов, разлагается на всех бойцов сообразно их благосостоянию; причем за солдат и служащих в волости и сельских управлений весь оклад ложится на мир, а за умерших платят семьи; освобождены от оклада за убылых душ лишь бедные семьи. В с. Глубоком Усть-Каменогорской вол. того же окр[уга] налог на скот (20 к. с коровы и 50 к. с лошади) идет в уплату лишь за убылые души; для остальных душ принято несколько рядов, сообразно состоятельности плательщиков; причем «неревизские малолетки» с 16 л[ет] и старики с 60 облагаются лишь в размере от 2 до 5 р. Обложение скота и ульев существует в общинах Енисейской в[ол.] того же окр[уга] – овца облагается от 2 до 6 к., рогатый крупный скот от 10 до 15 к., лошадь от 15 до 25 к., с улья взимается по 6 к.; остальная сумма оклада разверстывается между всеми бойцами, причем «неревизские малолетки и старики от 55 лет платят незначительную часть полного оклада. Эти порядки быстро перенимают и переселенцы. Помимо скота и пчел в общинах некоторых волостей облагается и пашня. В 25 общинах Верх-Чумышской вол. Барнаульского окр. каждая засеянная десятина облагается 10 коп., этот сбор падает лишь на хлебопашцев, сообразно числу засеянных каждым десятин. Крупный скот и лошади облагаются от 8 до 15 к. (различно по каждой общине) за каждую голову; остальная сумма, за вычетом этих сборов, распределяется между бойцами «уравнительно». В остальных 28 общинах волости раскладка производится на тех же основаниях, какие нами описаны в общинах Бердской вол., причем оклады убылых душ принимаются на всю общину. В общинах Тальменской вол. Барнаулского окр. каждая голова крупного рогатого скота и лошади облагается одинаково с каждой десятиной пашни от 6 до 10 к., по разным общинам различ-

но. Остаток делится поровну на число бойцов; полученный оклад называется «душой». Затем по усмотрению мира, накладывается на каждого бойца, соразмерно его физическим, умственным и имущественным силам, либо 1 душа, $1\frac{1}{2}$, 2, либо $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{2}$ души и т.д. с таким расчетом, чтобы сумма всех платежных частей равнялась числу боецких душ. Таким образом, получается несколько душевых окладов. Чтобы видеть все разнообразие душевых окладов, мы приведем данные о некоторых общинах Лялинской волости. В Лялинском сел[ьском] обществе существовало 11 разрядов плательщиков, начиная с 1 р. и кончая 22 р. 40 к. с домохозяйства; причем было больше всего бойцов (72), обложенных средним окладом 12 р. 40 к.; по 2 р. платили 40 бойцов, по 22 р. 40 к. – один. В Барнаульском обществе 6 разрядов: наименьший платеж – 2 р. (39 бойцов), наибольший – 11 р. 6 к. (58 б[ойцов]). В Ленокуровском общ[естве] 9 разрядов: низший – 2 р. (24 бойца), высший – 11 р. 10 к. (46 бойцов). В Чумашевском сел[ьском] обществе на 58 полубойцов с 16-летнего возраста до 20 лет, мир разложил уплату 371 рубль; смотря по состоянию, на семьи, в которых умерли родственники, наложил 136 руб., сообразно их состоянию. Остальную затем сумму распределил на несколько разрядов между полными бойцами; низший разряд – 7 р. (7 бойцов) и высший – 12 р. 84 к. (132 б[ойца]). В других волостях размеры колебания душевых окладов еще сильнее. В Бурлинской вол. существует несколько платежных разрядов: есть плательщики в 1 р. и с высшим окладом в 25 р. 50 к.; в Белоярской оклады колеблются в пределах 1 р. 50 к. и 30 р., в Верх-Чумышской – от 1 р. до 30 р., в Малышевской – от 1 р. до 25 р., в Нижне-Кулундинской – от 5 р. до 50 р. с плательщика. Это по Барнаульскому округу; в Кузнецком окр., в Тарсминской вол. различие крайних окладов еще сильнее; есть оклады в 1 р. 50 к. и в 50 р. В Нарымской вол. Бийск[ого] окр. оклады колеблются между 3 р. и 20 р. Раскладки общин этой волости интересны в том отношении, что в них облагаются общими платежами даже и перечисленные¹ переселенцы, которые живут по паспортам, а, следовательно, платят еще и по месту своего прежнего жительства. Сельские сходы делают раскладки, принимая во внимание «способность работника к труду». В Верх-Бухтарминской в[олости] Бийского окр. при делении плательщиков на разряды принимают во внимание прежде всего лета плательщиков; по этому признаку делят все души на 3 разряда: I-й, наиболее мощный, от 18 до 50 лет, II-й заключает в себе всех годных к работе стариков от 50 до 60 л[ет] и III[-й] раз[ряд] – все способные к труду старики от 60 л[ет] и лица волостного и сельского управлений, а также калеки до 50 лет и солдаты, находящиеся в действительной службе. Платеж за солдат, калек и умерших чле-

¹ Видимо, непречисленные. (Ред.)

нов падает на их семьи; оклады этих 3-х разрядов, в свою очередь, по имущественной силе каждого плательщика разделяются на подразряды. Стремление к уравнительности мы видим и в раскладках горнозаводских селений, о которых мы до сих пор не упоминали вовсе. В Павловском и Сузунском заводах Барнаульского окр. раскладка производится таким образом. Прежде всего убылые души исключаются из числа окладных, их оклады принимаются на все общество; затем, как казенные, так и общественные повинности, и в том числе оброк в Кабинет (по $21\frac{3}{4}$ к. с десятины), без всяких подразделений на категории раскладывается на годных работников, которые для уравнительности обложения разделены на 3 разряда по летам: 1 – старше 60 лет платят по 1 р. 20 к., имеющие от 50 до 60 л[ет] платят по 2 р. 50 к. и настоящие бойцы с 20 лет до 50 платят 5 р. $3\frac{1}{2}$ к. Проживающие вне завода по паспортам обыкновенно облагаются большими против этого сбора – 7 р. $33\frac{1}{2}$ к. В закрытом железоделательном Томском заводе Уксунайской вол. Кузнец[кого] окр. при раскладке принимаются во внимание уже не одни лета плательщиков, а также и их состоятельность. На проживающих вне завода накладывается всегда большой платеж. На Салаирском руд[нике] и Гурьевском заводе для составления раскладки выбираются по 3 старика; составленные ими раскладки утверждаются уже на сходах. Стремление к уравнительности побуждает здешние общества принимать во внимание не только имущественную состоятельность плательщиков, но и их заработки и жалованье. В селениях Змеиногорской волости также в некоторых случаях принимается во внимание при раскладке и размер получаемого служащими, рабочими жалованья и заработка; на более состоятельных обыкновенно накидываются оклады убылых душ. Зато земельные платежи в Кабинет здесь собираются лишь с тех, кто пользуется землей. В одной Зыряновской из всех горнозаводских волостей, да в Егорьевском общ[естве] Николаевск[ой] в[олости] раскладка платежей делается лишь сообразно числу душ, попавших в счет в 1863 г.; ревизские малолетки, не попавшие в этот счет, от повинностей освобождены.

Раскладки в большинстве случаев составляются на мирских сходах всем обществом; но очень часто для составления проектов раскладок сельские общества избирают особых «раскладчиков», в большинстве случаев людей уже пожилых, которых часто и называют «стариками». Таких раскладчиков избирают в 6 обществах Лялинской вол., в бывшем Томском заводе Уксунайской в[ол.], на Салаирском руд[нике] и Гурьевском заводе (по 3 старика), в Кайлинской в[ол.] Томск[ого] окр., где они называются «учетчиками»; то же делается и в Кривошековской вол. того же окр[уга], в Бобровской в[ол.] Бийского окр., где избираются 12 «доверенных раскладчиков», в Енисейской вол. того же округа избираются «учетки» и пр[оч.]. Почти

езде эти раскладчики освобождаются или совсем или отчасти от причитающихся с них сборов, как освобождаются и служащие в волостных и сельских управлениях.

Эти данные относятся к [18]82 г. В статье С. Чудновского «Алтайская поземельная община» («Сев[ерный] вест[ник]»). [18]88 г. 9–11 кн[иги]) есть данные, хотя и не обнимающие всего Алтайского округа, но за более позднее время [18]84 и [18]85 гг.

В [18]84 г. в д. Карасуке полный боец считался с 18 до 55 л[ет], его оклад был 10 р. 55 к.; 15-летние облагались 4 р., 16 и 18-летние и [с] 55 до 60 лет платили 6 р. В д. Песчаной полный боец (с 21 г[ода]) уплачивал 9–10 р.; полубойцы: (15–18 лет) – 3 р., (18–21 л[ет]) – 5 р. 50 к.; в д. Усть-Ануе полный боец (18–60 л[ет]) платил 10 р. 13 к., 15 лет – 3 р. 50 к., 16 л[ет] – 6 р., 17 л[ет] – 7 р., а старше 60 л[ет] – 4 р. В с. Буланихе полный боец считается с 22 л[ет], в д. Хмелевой – с 20 л[ет]; в Верх-Ануйской в [18]85 г. – с 18 до 60 л[ет], полубойцами называют с 15 до 18 л[ет] и негодницею (это название мы впервые встречаем только у Чудновского) с 60 л[ет]. В Нижне-Каянче боец с 18–55 л[ет]; в с. Айском с 20 до 55 л[ет] платили 10 р. 56 к., 16–18 л[ет] – 4 р., 18–20 л[ет] и свыше 55 л[ет] платили 8 р. В д. Сетовке в [18]85 г. боец с 17–55 л[ет], полубоец с 14¹/₂–17 л[ет] и негодница, подлежащая половинному окладу наравне с полубойцами, от 55 до 65 л[ет]; в д. Коловой полняк 18–60 л[ет], малолетки 15–18 л[ет], а свыше 60 л[ет] негодница; как малолеты, так и негодница по окладам разделялись каждая на 2 группы: 15–16 л[ет] платили 2 р., 16–18 л[ет] – 4 р., 60–65 – по 4 р., а свыше 65 л[ет] освобождались от платежей.

Относительно объектов обложения для уравнительности раскладок Чудновский дает следующие данные. В д. Шубенке (Бийск[ой] в[ол.] и окр.) за пятилетие ([18]80–[18]85 гг.) корова и лошадь облагались 25 к., овца и свинья – 3 к., засеянная десятина – 25 к.; с [18]85 г. по интригам богачей эта раскладка уничтожена и платежи распределяются лишь по бойцам. В с. Хайрюзовке на [18]85 г. были обложены крупный скот и десятина пашни – 15 к., овца – 5 к.; в с. Буланихе обложен только скот, крупный – 10 к., овца – 3 к.; в д. Рагозихе обложены только лошади по 10 к., в д. Чичинской крупный скот по 8¹/₂ к., в д. Таскаевой по 10 к., в Хмелевой еще лет 20 тому назад постановлено облагать скот: лошадь по 10 к., корову – 6 к., овцу – 3 к. и свинью – 1 к., но это обложение, по настоянию богачеев, было отменено лет 10 тому назад; в деревне Саушки до [18]84 г. облагались: лошадь – 22 к., рогатый скот – 12 к. и овца – 5 к., но с этого года облагаются лишь одни лошади по 18¹/₂ к., в с. Ново-Чемровском прежде скот (по 15 к.) и пашня (20 к.) также облагались, но и тут богачи настояли на уничтожении обложения скота и пашни; в д. Голубцовой произошло то же.

Приводя эти факты, Чудновский, однако, говорит: «При всем том мои наблюдения и распросы (Чудновский при содействии Зап[адно]–Сиб[ирского] отдела Геогр[афического] Общ[ества] сделал две поездки по Алтайскому округу летом [18]84 г. и весной [18]85 г. и обследовал подворно 3 сел[ьских] общества Сростинской в[олости], все общества Змеиногорской (7) и Смоленской (12) вол., $\frac{2}{3}$ из всех 38 сел[ьских] обществ Алтайской в[олости], а всего более 40 общ[еств]) все-таки убедили меня в том, что мир, как таковой поскольку он действует, не под гнетом кулаков и мироедов, при раскладе податей сообразуется со всевозможными, для постороннего наблюдателя даже неуловимыми признаками, характеризующими экономическое положение плательщиков. Этим и объясняется то, что оклад в[о] многих селениях разверстывается на массу разрядов». Далее он приводит след[ующие] примеры. В [18]85 г. в д. Шульгин Лог было 4 разряда от 2 р. 26 к. до 10 р. 28 к. на бойца; в д. Платовой – 8 разр[ядов]: от 2 р. 50 к. до 12 р. 62 $\frac{1}{2}$ к., в с. Красном Яру – 7 раз[рядов] от 6 р. до 9 р. 24 к.; в Старо-Тырышкинском с[ельском] общ[естве] – 9 раз[рядов] от 3 р. Крестьяне Чумашинского с[ельского] общ[ества] разложили платежи на 7 разрядов от 2 р. (за умерших) до 9 р. 90 $\frac{1}{2}$ к. на полного бойца; в с. Благодатском – 14 раз[рядов] от 5 до 16 р.; в Кауракском – 12 разр[ядов] от 1 р. до 8 р. 91 к.; в Гусельниковой и Беловой – 10 раз[рядов] от 2 р. до 13 р. В Платовском с[ельском] общ[естве] 9 раз[рядов] от 2 р. 50 к. до 10 р. 12 к. В Кузнецком окр. автор заметил большее стремление к уравнительности, чем в Бийском и Барнаульском округах. Так, в с. Верх-Томском с богатых сходит по 30–35 р., со средних – 20–25 р., а с бедных – 10–12 р. с бойца; в д. Салаире богатые уплачивают по 23 р., а средние 16–17 р., в д. Панфиловой с богатых сходит 11–12 р., с бедных – 7–8 р.; по всей Тарсминской в[ол.] – с богатых по 25 р., с бедных – в среднем 9–10 р. с бойца. По мнению Чудновского большее внимание к имущественному положению при разверстках платежей обращается в Кузн[ецком] окр. потому, что «здесь «богачи» настоящие, основательные, а в Бийском и Барнаул[ьском] окр. население более ровное по состоянию».

В заключение мы приведем данные о разверстке платежей между крестьянами, относящиеся к 1887 г. Взято из ст[атьи] «Способы разверстки крестьянами платежей и земельных угодий в Бийском окр.». («Сибир[ская] газ[ета]»). 1888 г., № 10 и 13).

«Можно наметить две главных системы пропорционального обложения, по количеству скота и по общей состоятельности. В последнем случае сход решает, какой на кого оклад положить, на основании общего мнения о состоятельности каждого плательщика. Затем, в некоторых деревнях общая сумма подати, приходящейся на общество, целиком распределяется про-

порционально доходности, определяемой по одному из указанных способов, в других же часть окладной суммы раскладывается равномерно на всех и лишь остаток распределяется, тем или другим способом, между наиболее зажиточными плательщиками». Дальше частности раскладки представляют такое разнообразие, что подвести их под общие рубрики нет возможности, и для ознакомления с ними мы приведем несколько конкретных примеров. С[ело] Кашино, Барнаульской волости. Вся податная сумма раскладывается на плательщиков пропорционально состоятельности каждого. В 1887 году беднейшие платили по 4 р., наиболее богатые – 8 р. 50 к., большинство остальных – 6 р., молодежь в первый год платежа облагается половинным окладом.

Пропорциональное обложение практикуется уже несколько лет; сначала раскладывали по количеству скота, но богатые скотом добились отмены этой системы. Противники раскладки по количеству скота мотивировали свои претензии указанием, что «царь положил подать на мужиков, а не на быков». Д[ер.] Хабазина Барн[аульской] вол. Два года назад начали раскладывать по состоятельности; низший оклад 5 р., высший от 20 до 25 р. Дер. Урюпина Барн[аульской] вол. Бедные, старики от 56 до 60 лет и молодежь в первый год платежа обложены половинным окладом, все прочие платят одинаковый оклад – 6 руб. Дер. Нечунаева Чарыш[ской] вол. Часть окладной суммы разделяется поровну на всех плательщиков, остаток раскладывается пропорционально состоятельности на более богатых плательщиков, причем высший оклад достигает 15 рублей. Дер. Качусова Чарыш[ской] волости. Два года практикуется раскладка по количеству скота. Часть окладной суммы разверстывается на всех поровну (в 1887 г. по 5 р.), остальное раскладывается на скот. Овцы обложены по 3 к. с головы; крупный скот, сверх 10-ти голов на плательщика, облагается по 15 коп. с головы; до 10 голов каждый может иметь без всякого за них платежа. Богатые скотом очень недовольны существующим способом раскладки: «подать-то назначается на душу или на землю, а не на скотину. Это ведь как у кого: у одного повелась скотина, а другому не ведется, за что же лишнее платить»?! С[ело] Чистюнька Барн[аульской] вол. Несколько лет назад практиковалась в течение двух лет пропорциональная раскладка; один год по состоятельности, другой по количеству скота, причем обложен был как крупный, так и мелкий скот, в том числе и свиньи. Затем снова введена была старая система равного обложения и, наконец, в 1887 году опять пропорционально количеству скота. Ныне часть окладной суммы разложена на плательщиков поровну (по 3 р. 25 к., а остальное разверстано по числу лошадей: за каждую рабочую лошадь платится по 10 к., а за нерабочую («гульную») – 15 к. В дер. Фунтиках в 1886 г. ввели раскладку по количеству скота, но на

1887 г. снова возвратились к старой системе – обложению одним окладом всех плательщиков: «богачи на сходе пересилили». В *дер. Марковской* старый способ равной раскладки остается до сих пор нетронутым, хотя сторона, несущая при этом способе пропорционально больший оклад, и начинает уже поговаривать, что «оно бы следовало по достатку платить – то».

В виду резкой разницы, как вообще в экономическом положении, так, в частности, в земельном и платежном отношениях крестьянского и горнозаводского населения Алтая, мы помещаем ниже подробное описание земельного устройства и платежей в одной из горнозаводских волостей Алтая – Салаирской.

П.А. Г[олубев]

САЛАИРСКАЯ ГОРНОЗАВОДСКАЯ ВОЛОСТЬ

(Земельное устройство, платежи и натуральные повинности)

Горнорабочие, составляя значительную часть Алтайского окр. (6%), отличаются от прочих сельских обывателей его и условиями, в которых они должны были жить в дореформенное время, и своим земельным устройством после освобождения от «обязательного труда», и наконец, нынешним своим положением, которое, главным образом, зависит от развития горного дела в крае.

До 1861–1863 г[г.] положение горнозаводского населения было чем-то средним между крепостным состоянием и бытом военных поселений. Мастеровые были подчинены военной дисциплине и военному суду, с применением шпицрутенов; они должны были отработать известное число часов в руднике или на заводе, или исполнить заданный урок; за леность, непочтение к начальству и т. п. они подлежали наказаниям по назначению ближайших начальников, начиная с нарядчиков и кончая управляющим. Положение мастеровых было таково, что многие из них уходили по доброй воле в военную службу (на 25 лет).

В два года, начиная с 8 марта 1861 года, мастеровые были освобождены от крепостной зависимости, или так называемого «обязательного труда»; сначала были уволены прослужившие 20 лет и более; через год – те, кто прослужил 15 лет и больше; и в 1863 году – все остальные.

С освобождением от обязательного труда началось и наделение мастеровых землею. Но надел был дан такой, что не мог обеспечить существования, и освобожденные остались в своих заработках в зависимости от рудников и заводов.

По ст[атье] 20 «Положения 8 марта 1861 г.» «всем заводским мастеровым, имевшим оседлость и пользовавшимися до 8 марта 1861 г. покосами,

предоставляется в пользование, за поземельную оброчную плату в пользу заводов, покосной земли по одной десятина на душу, там, где надел был выше или равен 1 десятине». Там, где мастеровые пользовались меньшим количеством покосов, в надел поступало это количество земли. В силу этой статьи многие из горнорабочих Салаирской вол. остались без надела. Особенно это заметно в Салаирском руд[нике]. Здесь, по уставной грамоте, числилось рабочих 1 019 рев[изских] душ, из них: оседлых, имеющих право на надел покосами, 625 р[евизских] д[уш]; не имеющих этого права, но приписанных к Салаирской вол. – 394 р[евизских] д[уш], т. е. около 38% остались без сенокоса. В Гавриловском зав[оде] осталось без покосов 41 (из 284), т. е. 14,4%; в Гурьевском заводе – 44 (из 456), т. е. 9,6%, в Новобачатской каменноугольной копи – 8 (из 32), т. е. 25%. По всей волости, не считая Урского золотого промысла (по которому у меня нет цифр), осталось без надела 487 р[евизских] д[уш] из 1 781, т. е. около 27%.

Кроме того, ко времени освобождения, в горнозаводских селениях жили те из мастеровых, которые выслужили положенный срок (35 л[ет]) и были уволены от службы до 1861 г. Они получили также по 1 дес. покоса, но уже только в *пожизненное* пользование, а не в постоянное. Таких лиц было в Салаирской вол. 473 р[евизских] д[уши], (в Салаирском руд[нике] – 261, в Гавриловском зав[оде] – 94, в Гурьевском – 102 и на Бачатской копи – 6). Следовательно, из 2 254 рев[изских] душ, бывших в Салаирской вол. в 1861 г., *постоянный* надел получили только 1 294 р[евизских] д[уши], т.е. только 57%; остальные же 960 р[евизских] д[уш] (43%), или вовсе не получили надела (487 р[евизских] д[уш]), или получили только временный, пожизненный надел (473 р[евизских] д[уши]). Пожизненные владельцы ничего за свою десятину не платят.

Собственно, этой десятиной покоса (отведенной для главных селений волости за 20–25 верст) и ограничивается надел салаирских мастеровых. Правда, 22 ст[атья] того же «Положения 8 марта» говорит, что «пользовавшиеся пахотной землей до 8 марта 1861 г. сохраняют эти участки, по мере возможности, за оброчную плату». Но так как при обязательном труде земледелием заниматься мастеровым было некогда, то и пахотной земли в надел досталось очень мало: по всей Салаирской вол. нашлось пахарей всего семь рев[изских] душ, которые и получили около 24 дес. пахотной земли.

Лесу крестьяне не получили, но те из них, которые оставались постоянными рабочими на заводах и рудниках, могли получить бесплатно из заводских дач на каждую усадьбу по 5 куб. саж[ен] дров. Выгон, по уставной грамоте, предоставляется в общественное пользование (а не собственность), «по местным обычаям». Величина его точно не определена.

Усадебную землю (около 120 дес. на всю Салаирскую вол.) крестьяне получили в собственность безвозмездно, вместе со строениями.

Обходя главные селения волости, особенно Салаирский руд[ник], легко можно заметить, что во многих местах усадебная земля брошена ее собственниками, и только остатки гряд и кучки мусору, заросшие травой, ука- зывают на прежнее жилье. С освобождением от обязательного труда для рудников и заводов понадобилось меньше рабочих, чем прежде, и часть мастеровых разбрелась в разные стороны, ища заработка, так как пахать не умели, да едва ли и могли, за неимением капитала на приобретение орудий, семян и, наконец, пахотной земли, которой, как сказано, отведено на всю волость 24 дес. У нас нет данных о количестве народонаселения волости до освобождения; да и нынешние цифры населения далеки от точности, так как они даются сельскими писарями «на глазомер». Но число ревизских душ точно известно прежде¹ и теперь из этих цифр с очевидностью можно заключить, что многие мастеровые выселились из волости:

[Населенный пункт]	Число ревиз[ских] душ		Процент увелич[ения] (+) или уменьш[ения] (-)
	в 1863 г.	в 1888 г.	
Салаирский рудник	1 280	810	- 37%
Гавриловский зав[од]	378	302	- 20%
Гурьевский завод	558	407	- 11%
Бачатская копь	38	61	+ 60%
Всего	2 254	1 670 ²	- 26%

Таким образом, в главных селениях волости население уменьшилось бо- лее чем на четверть против прежнего. Увеличилось оно только на Бачат- ской копи, а также в дер. Урской (золотые промыслы), но относительно последней точных цифр нет.

Кроме выселившихся окончательно, часть населения Салаирской в[ол.] уходит на заработки временно, по паспортам. Так, в 1889 г. было выдано 96 паспортов и билетов, из них 46 годовых и полугодовых. Некоторые из берущих годовые и полугодовые паспорта проживают вне волости с само- го освобождения от обязательного труда.

Уменьшение народонаселения только отчасти можно приписать тому земельному устройству, какое получили бывшие мастеровые по «Поло- жению 8 марта». Главную же причину нужно видеть в прошлой истории горнозаводского населения, которое не могло перейти к земледелию без посторонней помощи. Постоянно работая на рудниках и заводах, горнора-

¹ По уставной грамоте.

² У автора ошибка, сумма из приведенных цифр - 1 580. (Ред.)

бочие потеряли привычку к земледельческому труду, так как с возникновением горного дела на Алтае (1726 г. – основание Кольванского завода) до освобождения от обязательного труда сменилось несколько поколений; а в частности, в Салаирской вол. горное дело возникло за 80 лет до «Положения 8 марта» (Салаирский руд[ник] открыт в 1782 г., Гавриловский зав[од] – в 1791 г.). Главное же то, что мастеровые при «обязательном труде» не могли скопить столько денег, чтобы завести сносное земледельческое хозяйство, притом и «Положение 8 марта» своими правилами о наделе настойчиво указывало освобожденным мастеровым совершенно иной путь. Не наделив пахотной землей, оно подсказало, что мастеровые должны заниматься не земледелием, а прежней рудничной и заводской работой, какой они занимались до освобождения. К тому же побуждали мастеровых разные льготы, предоставленные постоянным рабочим на рудниках и заводах: только оставшиеся на работах получали дрова; только они же могли получить две десятины покоса бесплатно, сверх надельной десятины и т.п.¹

Тем, кто умел и мог приняться за земледелие, была дана возможность арендовать кабинетские земли, уплачивая по 40 к. за десятину в год. В 1887 г. было арендовано таким образом в Салаирской вол. 553 дес. покосов и 71 дес. пахотной земли. Очевидно, что несмотря на эту плату, земледелие не может отвоевать себе заметного места в промыслах салаирцев, и все количество пахотной земли (надельной и арендной), следует считать в 100 дес. В главном селении волости – Салаирском руд[нике], пахарей едва ли наберется с десятков, да из них некоторые засевают 1–2 дес., не больше. То же и в других селениях волости.

Форма пользования землей различна для выгона, покоса и пашни. Выгоном пользуются все сообща, в общей «поскотине», без деления на дворовые участки. Для трех селений волости (Салаирский руд[ник], Гавриловский и Гурьевский зав[оды]) поскотина общая и тянется кругом верст на 40 и 45, так как Салаирский руд[ник] находится в 11 верстах от Гурьевского з[авода], а поскотина от этих крайних селений еще версты на 2 – на 3. Для удобства при исправлении поскотины она разделена, с общего согласия, на три участка, по числу селений и количеству скота в них. Надельная пахотная земля остается за теми дворами, которым она была отведена. Арендованная земля, сенокосная и пахотная, остается за теми домохозяевами, которые ее арендовали. И только надельные сенокосы находятся в общинном пользовании. Из них дается на каждого годного работника по 1 десятина (а если покос плохой, то и более). Если свободной земли нет, прибылым работникам приходится дожидаться, пока освободится какой-нибудь участок, за

¹ Впрочем, заводоуправление может лишать рабочих этих льгот «за дерзость, грубость, пьянство, драки, лень, порчу материала и прочее», как говорится в контрактах с рабочими.

смертью или выселением владельца, или за его старостью (т.е. выходом его из числа годных работников-«бойцов»). По несложности этой операции, она поручена сельским старостам, под контролем общества. Так как надельные покосы от деревень лежат большею частью очень далеко, то крестьяне косят на них только тогда, когда нельзя арендовать покос близко, а также при недостатке травы, в неурожайные годы. В другое время они или просто бросают их, или сдают в аренду крестьянам других волостей, которые ближе к надельному участку, чем его настоящие владельцы.

Поэтому неправильности в распределении покосов не привлекают к себе большого внимания со стороны сельского общества, и случается, что прибылые годные работники по целым годам дожидаются себе надельного сенокоса, хотя и есть свободные участки.

Перейдем теперь к денежным платежам крестьян Салаирской вол. Распределяя землю по I дес. на каждого бойца, салаирцы по отношению к денежным платежам приняли другую, довольно сложную систему.

По получении окладных листов из казенной палаты о количестве платежей, следующих в казначейство, волостное правление присчитывает к ним ту сумму, которая определена волостным сходом на волостные нужды (жалованье волостному писарю (I 000 р.), волостному старшине (60 р.), пожарному старосте (160 р.), дополнительное жалованье учителю и пр.). Всю сумму казенных и волостных сборов волостное правление распределяет по отдельным селениям по числу рев[изских] душ, хотя такое распределение год от году все более теряет под собою почву: из I 828 рев[изских] душ, числящихся в волости в 1888 г., в живых осталось всего I 113, т.е. 61%.

Сельское общество, получив этот расклад платежей, прибавляет к ним сумму, потребную, собственно, на сельские расходы (жалованье сельскому писарю от 75 до 200 р., сельскому старосте от 8 до 60 руб., ямщику и т. д.), и полученное общее количество платежей, падающих на общество, распределяет между плательщиками. В больших обществах (Салаирское, Гурьевское и Гавриловское) для предварительного расклада платежей выбираются обществом особые «раскладчики» числом от 5 до 12 человек. Составленный ими (а в маленьких обществах – старостами) проект раскладки прочитывается на сельском сходе, исправляется, если общество найдет это нужным, и затем вступает в силу.

Чем же руководится общество и раскладчики при распределении платежей? В приговоре Гурьевского общества (25 января 1888 г.) сказано, что общество считает нужным произвести раскладку повинностей, «приняв к расчету состояние здоровья, имущественное положение, число годных работников, не исключая и неревизских душ крестьянских детей с 16-летнего возраста, а также привлечь к платежу и нижних воинских чинов запаса

армии, поступивших на службу по уставу 1874 г.». Принимая во внимание «имущественное положение» плательщика, разные сельские общества относятся к нему неодинаково. В Гурьевском з[аводе], например, установлен, так называемый, «полный оклад», к которому и отнесена большая часть плательщиков. Выше его платежи назначены только для отсутствующих. Гурьевцы мотивируют это тем, что более богатые ничем особенным от общества не пользуются. Но на понижение платежей имущественное положение плательщика влияет и здесь. В Салаирском и Гавриловском обществах хозяйственное положение плательщика влияет и на понижение и на повышение «полного оклада». Достигшие 60-летнего возраста освобождаются совсем от податей; но старики иногда освобождаются от платежей и раньше, по дряхлости и болезни. Ничего не платят и калеки, потерявшие способность к труду. Кроме того, освобождаются *временно* от оклада: должностные выборные лица (старшина, старосты, волостные заседатели, сотские, десятские, смотритель запасного магазина, сторожа при поскотине, волостные судьи, учетчики и т. п.), пока они несут свои обязанности; освобождаются временно находящиеся в военной службе, а также ученики фельдшерской школы (в Омске). Остальные мужчины в возрасте от 16 до 60 лет разделяются на несколько разрядов; из них меньше всего платят подростки от 16 до 18 лет и старики от 55 до 60 л[ет]; меньше других платят также солдаты, недавно вернувшиеся из службы, хотя бы они, по возрасту, и состояли в разряде полных бойцов. Отсутствующие везде платят больше «полного оклада», так как они не исполняют некоторых натуральных повинностей (напр., дорожную, караул при ледянке и т.п.). В числе оснований для большего обложения отсутствующих крестьяне приводят и то, что они – отсутствующие, «на сход не ходят». Если крестьянин живет в другом селении Салаирской же волости, то он платит меньше, чем те из отсутствующих, которые ушли в другие волости или в другие губернии. Крестьяне, живущие в волости, но не причисленные к ней (переселенцы или пришельцы из других мест) платят известную сумму в мирской капитал и участвуют в некоторых натуральных повинностях. Гурьевское общество в своем приговоре 21 августа 1888 г. решило привлечь к платежу на ремонт церкви 8 человек из разных обществ, по 1 р. 65 к. с каждого, «а также обязать их исполнять обязанности как дорожные, а равно и караулы, наравне с нами». В том же году (приговор 2 марта) Гурьевское общество обложило сбором разночинцев¹, проживающих в Гурьевске, имеющих домашний скот и пользующихся выгоном. Сбор этот был определен с 10 чел. по 3 р., с 13 ч[ел.] – по 2 р., с 3 чел. – по 5 р. 50 к. (по их собственному желанию платить «полный оклад», определенный в Гурьевском обществе в 5 р. 50 к.) и, наконец, 2 – по 1 рублю.

¹ В том числе и неперечисленных еще крестьян.

В этом же Гурьевском обществе слышались голоса в пользу большего обложения тех из крестьян, у которых есть пахотная земля. Но пахари, хотя их немного (10 чел.), успели убедить общество, что это несправедливо, так как пашни обществу не принадлежат, а арендуются земледельцами у Кабинета, с платою по 40 к. за десятину.

Оброчная подать за наделную землю вносится теми из плательщиков, которым земля отведена. Эта подать составляет $21\frac{3}{4}$ к. с десятины. Страховые платежи вносятся всеми домохозяевами в том размере, какой следует по оценке их строений.

Принимая в соображение все эти обстоятельства, общество и назначает на каждого плательщика величину оклада. Вследствие значительного числа сторон, принятых во внимание обществом при раскладке платежей, число разных разрядов плательщиков бывает очень значительно. Так, в 1888 г. в Новобачатском обществе было 5 разрядов, в Салаирском – 13, в Гавриловском – 15, а в Гурьевском – даже 27 разрядов. В течение года число разрядов и сумма платежа может еще увеличиться, если встретится надобность в расходе, не предусмотренном сметою. Если эти сверхсметные расходы не велики, они раскладываются поровну между плательщиками. Так, напр., в Гурьевском обществе плату за больных в городской больнице (19 р. 66 к.) распределили «на число годных работников по равной части, в том числе не избавлять и уволенных в запас армии рядовых и прочих членов, на 395 ч[ел.] по 5 коп.». Если же непредвиденный сметою расход велик, то при распределении его разделяют плательщиков на несколько разрядов, напр., расход на ремонт церкви в Гурьевском з[аводе] (457 р.) был разложен так, что на плательщика приходилось от 40 к. до 3 р., всего шесть разрядов, причем некоторые из бойцов от этого платежа были освобождены. Эти шесть разрядов комбинируются различным образом с прежними 27 разрядами по Гурьевскому обществу и разнообразие платежей еще более увеличивается.

Взглянем более подробно на раскладку платежей. Цифры, приводимые ниже, относятся к 1888 году и касаются только сметных, установленных в начале года платежей. Это придает им более общее значение, так как цифры обыкновенных расходов мало изменяются из года в год.

В Салаирском обществе было 596 годных работников, «бойцов», которые, как уже сказано, распадутся по величине платежа на 13 разрядов. Первый платит 50 к.; здесь записаны 7 парней 16 и 17 лет и один старик 60 лет. Из 37 чел. II раз[ряда] (платеж 1 р.) 17 плательщиков в возрасте от 17 до 20 лет, 15 чел. – от 52 до 60 л[ет]. Остальные 5 чел. имеют 25–36 лет. III раз[ряд] (1 р. 50 к.) составлен почти исключительно из людей средних лет, не могущих вынести «полного оклада», именно из 37 чел. 29 имеют

от 28 до 42 лет. IV раз[ряд] (2 р.) в 60 чел. состоит наполовину из парней 18–20 л[ет]; 24 чел. в возрасте от 50 до 59 лет; остальные средних лет. В V разр[яде] (2 р. 50 к.) 12 плательщиков, и из них 9 ч[еловек] 51–55 л[ет]. Из 93 чел. VI раз[ряда] (3 р.) половина (32) в возрасте от 19 до 30 лет, 9 чел. – от 41 до 48 лет, прочие – старше 50 лет. VII раз[ряд] составляют те, кто платит «полный оклад» в 3 р. 50 к. Сюда относится почти половина всех «бойцов», именно 254 чел. В этом разряде почти исключительно здоровые мужики от 20 до 49 лет. Старше 50 лет здесь всего 9 чел. и только двое 19 лет. В четырехрублевом окладе (VIII раз[ряд]) 31 чел., тоже люди среднего возраста (старше 50 лет только четверо, остальные – от 20 до 45 лет). В IX разр[яде] (4 р. 50 к.) не встречается людей старше 46 лет, и из 19 плательщиков этого разряда – 15 в возрасте от 20 до 40 лет. Высшие разряды (X – в 5 р., XI – в 5 р. 50 к., XII – в 6 р., XIII – в 6 р. 50 к.) установлены для отсутствующих, причем более старые и живущие ближе платят меньше. В X разр[яде] – 3 чел., XI – 25, XII – 6 и в XIII – 41 чел.; из этих 41 ч[ел.] один – 52 года, остальные – моложе 50 и старше 20 лет. Из этих цифр очевидно, что если люди среднего возраста платят вообще больше других, то только потому в этом возрасте найдется всегда больший % здоровых, способных к труду, а потому и более состоятельных. Но как мы видели, крестьяне не придают исключительного значения возрасту плательщика, и на основании разных соображений записывают иногда пожилых людей в высшие разряды, тогда как люди средних лет облагаются иногда незначительным платежом.

Не разбирая так подробно расклада прочих сельских обществ, рассмотрим только общее разделение их по разрядам. В Гурьевском сел[ьском] обществе упомянутые 27 разрядов плательщиков различаются между собою часто на 5, 15, 20 к., или же число положенных в известный оклад незначительно. Поэтому удобнее соединить в один разряд плательщиков, различающихся небольшими суммами. В I разр[яде] (50 к.) – 1 плательщик, во II (1 руб. и 1 р. 30 к.) – 4 пл[ательщика], в III (1 р. 50 к., 1 р. 55 к. и 1 р. 80 к.) – 13 чел.; в IV разряде (2 р., 2 р. 5 к. и 2 р. 30 к.) – 30 чел., из них 14 чел. разночинцев, платящих по 2 р. в так называемый «мирской капитал» (на разные сверхсменные траты); V раз[ряд] (2 р. 50 к. и 2 р. 55 к.) – 4 плательщика. Во всех пяти разрядах почти исключительно люди моложе 17 лет или старше 50. Только один плательщик 32 лет (разночинцы во внимание не принимаются). В VI раз[ряде] (с платежами в 3 р., 3 р. 5 к., в 3 р. 15 к. и 3 р. 30 к.) – 56 чел., из них 15 чел. солдат, вышедших недавно в запас, и 12 чел. разночинцев платят по 3 р. VII раз[ряд] (3 р. 55 к.) состоит из 3 чел. VIII – (4 р., 4 р. 5 к. и 4 р. 30 к.) из 19 чел., IX – (4 р. 50 к. и 4 р. 55 к.) из 3 ч[ел.] и X раз[ряд] (5 р.) – 5 р. 5 к. и 30 к.) – из 12 чел. Эти пять разрядов (VI–X)

состоят в большинстве из людей 18-летнего возраста и 50 – 58-летнего. Но встречаются здесь плательщики 30, 37, 46 лет. XI раз[ряд] включает 251 ч[ел.], состоящих на «полном окладе» (5 р. 50 к.). Почти все плательщики этого разряда (235 чел.) в возрасте от 20 до 50 лет; прочие – 18 и 19 лет. Притом же из 235 чел. в возрасте от 20 до 50 лет – 170 чел. старше 40 лет. В XII раз[ряде] – 18 чел., платящих по 3 р., в XIII раз[ряде] – 34 чел. платят по 10 р. Все эти 52 чел. не живут в Гурьевске. Из них платящие 8 р. находятся большею частию в Салаирской же волости (в Гавриловском заводе, в Салаирском руд[нике], в д. Урской).

В Гавриловском сел[ьском] обществе 15 разрядов плательщиков, но для удобства их также можно соединить в 5 разр[ядов]. I-й платит 65 к., 72 к., 85 к. и 95 к., в нем 31 чел.. Во II раз[ряде] (1 р. 15 к., 1 р. 25 к., 1 р. 35 к. и 1 р. 45 к.) – 61 чел., в III раз[ряде] (1 р. 55 к., 1 р. 65 к. и 1 р. 85 к.) – 150 чел. На «полном окладе» (1 р. 65 к.) – 148 чел., из которых трое старше 50, а 16 чел. моложе 20 лет. В IV раз[ряде] (2 р. и 2 р. 50 к.) – 18 чел. в возрасте от 30 до 46 лет. Все отсутствующие платят 3 р. и 3 р. 15 к. (V раз[ряд]).

В Новобачатском сельском обществе подростки (до 20 лет) платят 3 р., старики (55–60 лет) – 5 р.; «полный оклад» определен в 8 р. 34 к., а отсутствующие (их, впрочем, всего один) – 10 р. 34 к.

В Урском сел[ьском] обществе оклады колеблются от 2 до 5 р. Всех плательщиков – 129, из них около ста относятся к полному (5 р.) окладу.

Из приведенных цифр видно, что величина «полного оклада» (а вместе с ним и других высших и низших окладов) неодинакова в разных обществах. Зависит это, главным образом, от величины сельских расходов (на жалование сел[ьскому] писарю, старосте, причту, ямщику и т.п.). Чтобы подробнее выяснить это, приведем таблицу расходов, падающих на сельские общества (копейки в абсолютных цифрах отброшены).

[Расходы]	Салаирск[ое] общество	Гурьевск[ое] общество	Гавриловск[ое] общество	Урское общество	Новобачат[ское] общество	Всего
Число бойцов (годн[ых] работников)	596	419	288	129	50	1 482
	РУБЛИ	РУБЛИ	РУБЛИ	РУБЛИ	РУБЛИ	РУБЛИ
Казенных платежей	96	58	37	18	8	217
Страхов. за частн. и обществ. строения	228	134	94	40	18	514
Волостных расходов	809	496	302	158	61	1 826
Оброчная плата за землю	137	91	53	11	8	300
Сельских расходов	1 368	993	756	377	310	3 804
Всего	2 638	1 772	1 242	604	405	6 661

На одного бойца средним числом приходится:											Среднее по волос[ти]	
	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
Казенных платежей	–	16	–	14	–	13	–	15	–	16	–	15
Страховых	–	38	–	32	–	32	–	31	–	37	–	35
Волостных расходов	1	36	1	19	1	5	1	23	1	22	1	23
Оброчной платы	–	23	–	22	–	18	–	8	–	15	–	20
Сельских расходов	2	29	2	34	2	62	2	93	6	19	2	56
Всего	4	42	4	21	4	30	4	70	8	9	4	49

Казенные платежи составляют всего 217 р., т.е. $\frac{1}{30}$ всех расходов, падающих на сельские общества. На бойца приходится от 13 до 16 к. Эта разница происходит оттого, что волостное правление раскладывает казенные платежи по рев[изским] душам, а сельские общества – по бойцам; число же бойцов непропорционально числу рев[изских] душ. Напр., в Салаирском обществе рев[изских] душ в 1888 г. было 810, а бойцов – 596, т.е. 73% относительно числа рев[изских] душ. В Гавриловском же обществе этот процент равняется уже 95% (302 рев[изских] души и 288 бойцов) и т.д. То же самое следует заметить и относительно волостных расходов. Мы уже видели, на что идут волостные сборы. Здесь добавим только, что после жалованья волостному писарю (1 000 р.) самым крупным расходом является содержание училища: на него в 1889 г. израсходовано 223 р. из волостных сборов, и из других источников (штрафные деньги) 50 р., в 1887 г. расход доходил до 353 р. из вол[остных] сборов и тоже 50 р. из других сумм. Из казенных платежей большая половина (138 р. 93 к.) также идет на содержание училища; 54 р. 84 к. в межевой капитал и 23 р. 74 к. сбора на губернские повинности по $1\frac{1}{5}$ к. с десятины. Оброчная плата в доход Кабинета остается в той же сумме, какая была установлена при наделении землею. Так как население Урского общества и Новобачатского с того времени значительно возросло, то теперь на бойца в этих обществах падает значительно меньше, чем в других, где население осталось то же или уменьшилось. Страховые сборы падают на строения; сообразно с этим они и распределяются по сельским обществам.

Во всех перечисленных расходах разница между различными сельскими обществами незначительна. Не то относительно сельских расходов. Прежде всего, поражает их величина: они составляют более половины (57%) всех расходов сельских обществ. При этом мы исключаем все расходы чрезвычайные, напр., на ремонт церкви в Гурьевске (457 р.), на покупку колокола в Урском (36 р.) и т. п. Затем бросается в глаза то, что чем меньше общество, тем более приходится на бойца сельских сборов: в самом маленьком обществе (Новобачатском) 6 р. 19 к., в самом большом (Салаир–

ском) – 2 р. 29 к. Эта разница в пользу больших обществ увеличится, если примем во внимание, что в больших обществах не все сельские расходы оплачиваются непосредственно из кармана плательщика. Там, где есть винные оптовые склады, есть и «добровольные пожертвования» складчиков в пользу сельских обществ. Этими пожертвованиями и покрывается часть, и довольно значительная, сельских расходов; напр., в Салаирском обществе в 1888 г. получено этим путем 600 р., вследствие чего сборы уменьшаются на 1 р. с бойца, т. е. боец платит уже не 2 р. 29 к. сельских расходов, как показано в таблице – где показаны именно расходы, а не сборы, а только 1 р. 19 к. То же и в Гавриловском и Гурьевском обществах. В обществах же Новобачатском и Урском складов нет, и, следовательно, все сельские расходы оплачиваются непосредственно из кармана плательщика, и сумма сборов равна сумме расходов. Таким образом, в Салаирском обществе сельских *сборов* на бойца приходится почти в 6 раз меньше, чем в Новобачатской, и в $2\frac{1}{2}$ раза меньше, чем в Урском обществе.

Сельские расходы распределяются по следующим статьям: 1) жалование сел[ьскому] писарю от 75 р. в Новобачатском обществе, до 204 р. в Гурьевском; 2) жалование сел[ьскому] старосте в Салаире 48 р., в Гавриловске – 36 р., в Гурьевске – 60 р.; 3) жалование причту от 45 р. в Новобачатском общ[естве] до 609 р. в Гурьевском; 4) ямская гоньба и жалование сельскому ямщику – от 93 р. в Урском, до 455 р. в Салаирском; эта статья расхода в некоторых обществах быстро возрастает; так, в Гурьевском общ[естве] ямщикам платили в 1887 году 313 р., в 1888 г. – 436 р., а в 1889 г. – уже 800 р.; 5) жалование сборщику податей (в Салаире 84 р.), рассыльным, сторожам при запасном магазине, наем волостных сотников и т.д.

Надо заметить, что крестьяне Салаирской вол. интересуются не только общей суммой платежа, но также и подразделением его по рубрикам. Поэтому волостное правление при раскладке платежей по обществам показывает их, по требованию крестьян, и в общей цифре, и отдельно по каждой статье расхода: сколько падет на общество в жалование волостному писарю, на ремонт зданий, жалование учителю и т.д. Того же требуют крестьяне относительно сельских расходов. Даже при раскладке платежей между отдельными плательщиками в книгах пишется, что с такого-то в жалование ямщику следует столько-то, на ремонт церкви – столько-то и т. д. Вполне соблюсти это правило, впрочем, является совершенно невозможным, вследствие большого числа разного рода статей расхода, причем некоторые из них выразились бы в долях копейки на бойца. Соблюсти эту систему трудно еще и потому, что некоторые расходы покрываются упомянутыми пожертвованиями складчиков, а также вследствие множества разрядов, на которые разделяются плательщики. Но система эта указывает на желание крестьян разобраться в «финансовых» вопросах общества.

Кроме денежных сборов, в Салаирской вол. существуют натуральные повинности¹. Главнейшие из них следующие:

1. Дорожная повинность; в отправлении ее участвуют здоровые мужики среднего возраста (от 20 до 50 лет). По всей волости к отправлению этой повинности было привлечено 742 чел. (в 1886 г.), которые по селениям распределяются так: в Салаирском сел[ьском] обществе – 308, Гавриловском – 122, в Гурьевском – 190, в Урском – 100 и в Новобачатском – 22. Они исправляют дороги, по наряду «дорожного старосты», по мере надобности, поэтому определить точно тяжесть этой повинности нельзя. Считают, что на каждого из 742 ч[ел.] приходится от 6 до 12 дней работы, из них половина дней с лошадь. Взявши minimum (6 дней) и среднюю заработную плату по волости (50 к. пешему и 1 р. конному работнику), найдем, что дорожная повинность обходится волости в 3 339 р., т.е. по 2 р. 25 к. на каждого бойца (считая их 1 482 ч[ел.]).

2. Опалка лесов и тушение лесных пожаров. Участвуют взрослые мужики, по наряду сельского старосты. Тушение пожаров – повинность общая для всех, к опалке же не привлекаются бывшие горнорабочие, которые потому и не пользуются бесплатным лесом из кабинетских боров.

3. Поскотинная повинность. Каждый домохозяин – крестьянин и разночинец, имеющий крупный скот, обязан содержать в порядке известный участок поскотины, смотря по количеству скота. На 1 лошадь или корову приходится в трех главных селениях по 5 сажен, а в д. Новобачатской – по 12 саж[ен]. Если у одного хозяина скота убудет или прибудет, сообразно с этим стараются уменьшить или увеличить его долю в поскотине. Плохое содержание поскотины ведет к штрафам, по назначению волостного суда, причем убытки пострадавших от отравы платят все, у кого поскотина окажется не в порядке. В 1888 г. из 73 чел., о которых разбиралось дело в волостном суде, 53 чел. обвинялись в неисправном содержании поскотины. С них было взыскано 150 р. убытков. В числе этих 53 человек двое были оштрафованы за то, что замедлили один передать, другой принять участок поскотины (вследствие изменения в количестве скота). В 1887 г. за плохое содержание поскотины привлекалось к суду 48 человек, да 10 человек за повреждение поскотины. Волостной суд оштрафовал их суммой от 1 р. до 3 р. 70 к. каждого. За исправностью поскотины смотрят или староста, или особые объезчики.

4. Караул у ледянки. Наряжает сельский староста по 2–3 чел. на 1 сутки. Очередь соблюдается строго.

Кроме этих повинностей следует указать на ночной караул на улицах, тушение пожаров в селениях и т.п.

Н. Зобнин

¹ По контрактам с Гурьевским заводом все натуральные повинности, лежащие на рабочих, исполняются заводоуправлением на свой счет.

XI НЕДОИМКИ

(Причина недоимок на Алтае; окладная и неокладная недоимка; значение для алтайского населения Всемиловейшего манифеста 15 мая [18]83 г.; распределение недоимок по волостям и селениям)

В Европ[ейской] России основною причиною недоимок является малоземелье и, как следствие, его несоответствие доходоспособности крестьянских хозяйств с платежами. Сибирь, где нет еще и помину о малоземелье, также не свободна от недоимок; они приняты здесь уже давно хронический характер, но на несоответствие между доходами и повинностями сибирского населения влияет уже другая причина – ссылка. Вне Алтайской части Томской губ., по сведениям губ[ернского] статист[ического] комитета за [18]87 г., ссыльных приходилось на общее население Мариинского окр. 5,5%, Каинского – 9,4%, Томского – даже 18,5%, или на 254 тыс. рус[ско-го] населения в этих округах приходилось 25 800 ссыльных, что в среднем составляет 10%. В губерниях Вост[очной] Сибири ссыльный элемент еще значительнее. Это громадное необеспеченное население ссыльных, составляя само по себе главный контингент недоимщиков, является косвенной причиною накопления недоимок и среди остального населения, будучи для него непосильной тяжестью в экономической жизни и сельском управлении. Большая часть ссыльного элемента живет исключительно на счет остального населения, бродяжничая, воруя и собирая милостыню. Так, по сведениям того же стат[истического] комитета, в [18]87 г. из всей массы ссыльных лишь 7% жили своими домами и хозяйством, 12% брали паспорта и уходили на работы или чаще скитались в приискании ее; остальная же часть – 81% всех ссыльных была в «безвестной отлучке» или попросту в бродяжничестве. Кроме этой бродяжнической массы, чрез указанные 3 округа Томской губернии постоянно снует взад и вперед бродяжнический элемент других губерний. Требуются громадные средства от сельского населения, чтобы только прокармливать одной милостыней всю эту бесприютную, бродячую

массу народа; не меньшие средства от сельских и волостных управлений требуются на конвоирование пойманных, на водворение их в места приписки, на содержание этапов при волостях, не говоря уже о массе сельской и волостной переписки по поводу их.

В Алтайском окр. нет ни русского малоземелья, ни сибирской ссылки (ссылка «колодников» на Алтайские заводы прекращена с 1762 г.), но тем не менее недоимка и здесь свивает себе прочное гнездо, хотя по своей величине она и не достигает тех размеров, как в других округах Томской губернии. Разница между алтайскими и не алтайскими округами в этом отношении пока еще громадна. Так, в 1887 г. по ведомостям казенной палаты, на каждую рев[изскую] душу приходилось окладных недоимок: в Томском окр. 7 р. 9 к. (эта цифра вычислена нами без подразделения алтайских и не алтайских волостей; в 5 первых из них считалось 19 650 рев[изских], а в 8 остальных крест[ьянских] волостей этого ок[руга] только лишь 15 202 рев[изских] д[уши]), в Мариинском – 6 р. 71 к., в Каин[ском] – 4 р. 7 к.; в алтайских округах самая высшая недоимка падала на Бийский окр. – 1 р. 79 к., в Барнаульском – 1 р. 6 к. и в Кузнецком – лишь 63 к. на рев[изскую] д[ушу]. Ниже мы увидим, что приведенный нами пример недоимки за алтайским населением не случаен; она не только уже давно существует, но и постоянно, с теми или иными колебаниями от неурожая и падежей скота растет. Это постоянство указывает и на постоянство причин ее. Одна из главных причин к накоплению недоимок на Алтае, – это необеспеченность водворения переселенцев, число которых начинает принимать громадные размеры. До Общего Положения о крестьянах 19 февр[аля] 1861 г. переселение на казенные земли совершалось на льготных основаниях с выдачею от казны пособия и с рассрочкою переселенцам платежей и повинностей (ст[атья] 24–103, т[ом] XII Уст[ава] о благоустр[ойстве] в каз[енных] сел[ениях]). Вероятно, этими льготами пользовались и те, которые до [18]65 г. могли приписываться к селениям государ[ственных] крестьян в Алтайском окр. С изданием Общ[его] Положения о крест[ьянах], по которому переселение делается более свободным (требуются лишь увольнительные приговора от прежних и приемные от новых обществ, куда переселяются, вместо прежних разрешений от начальства), льготы для переселенцев были уничтожены. Являясь сюда в большинстве случаев без всяких средств с одною способностью к труду, переселенцы, в первые годы своего перечисления, само собой, должны представлять главную массу недоимщиков. Дальнейшие подробности подтвердят это заключение.

Имеющиеся у нас сведения казенной палаты о недоимках, касаются 7–летнего периода 1881–[188]7 гг. Недоимочная картина за это время все-го лучше может быть представлена в виде таблицы; в ней недоимки под-

разделены на окладные и неокладные. Так как в окладных платежах всех категорий плательщиков (см[отри] «Платежи») главную роль играет оброк в доход Кабинета, то здесь недоимка [в руб.] по этому оброку приведена особо¹.

[Недоимки]	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887
Барнаульский окр.							
окладная	28 882	33 648	80 742	79 647	11 3740	50 581	84 259
неокладная	640	692	7 052	2 110	2 279	2 464	2 277
Бийский округ							
окладная	84 442	97 193	132 804	19 1824	256 234	100 966	130 296
неокладная	412	200	77	66	514	710	934
Кузнецкий округ							
окладная	6 738	9 005	17 494	30 723	26 441	11 441	21 079
неокладная	139	196	139	342	381	243	1 048
Итого окладных	120 064	139 846	231 040	302 194	396 415	162 988	235 634
Итого неоклад[ных]	1 191	1 088	7 268	2 518	3 174	3 522	4 259
Из них по оброку в Кабинет	49 160	63 889	137 945	16 9596	229 649	136 578	149 451

Из этой таблицы прежде всего видно, что окладная недоимка быстро растет: с 120 т[ыс.] р. в [18]81 г. поднялась до 396¹/₂ т[ыс.] р. в [18]85 г., т.е. увеличилась за 4-летие более чем втрое. На возрастание ее в эти годы, очевидно, влияли плохой урожай [18]83 г. и падеж скота в [18]85 [г.] и, особенно, в [18]84 г.; 1886 г. был благоприятный для сельского хозяйства, урожай всех хлебов выше среднего, падежи стихли, и мы видим быстрое падение недоимки, более чем вдвое против [18]85 г.; но причина к накоплению ее, все-таки, по-прежнему, существует; на следующий год, не принадлежащий к числу неурожайных, недоимка опять поднялась. Тем же колебаниям подчиняется и недоимка по оброку в Кабинет, которая, как видим из таблицы, возрастая сама по себе, составляет все большую часть окладного недоимочного бюджета округа. В [18]81 г. она далеко не составляла и половины недоимочного бюджета, в [18]83 г. – уже более половины, а в [18]86 даже около ⁴/₅ его, после чего ее относительное значение в бюджете опять падает, хотя она и продолжает составлять еще большую часть окладных недоимок.

¹ О 5 алт[айских] волостях Томск[ого] окр. сведений нет, так как в ведомостях казенной палаты эти волости не выделены от прочих по округу. Точно так же здесь не говорится о недоимках за городами.

Говоря о недоимках и притом за время, когда был издан Всемилощивейший манифест 15 мая 1883 г. по поводу священного коронования ныне царствующего Государя, нельзя не коснуться значения этого манифеста для алтайского населения. По сведениям казенной палаты видно, что во всей Томской губернии было сложено по манифесту 264 288 р. недоимки; палата не распределяет, какая часть из этого падает, собственно, на Алтайский округ; из губернаторского же обзора за 1882 г. видно было, что к [18]83 году из 400 т[ыс.] р. окладной недоимки одной «безнадежной» по всей губернии, числящейся, главным образом, за ссыльными, было 265 159 р. О ней в обзоре губернатора говорилось: «недоимка эта почти безнадежна к поступлению, так как лица, за коими она числится, не имеют никакого имущества и отчасти находятся в безизвестной отлучке; она переходит из года в год с добавлением вновь накапливающейся». Эта недоимка, вероятно, и была сложена. Так как манифестом не слагались недоимки по общественным сборам и по оброку в доход Кабинета, то из сложенной недоимки на Алтайский окр. должна падать незначительная часть.

Подробные данные относительно распределения недоимок по волостям и о причинах накопления ее мы имеем за два крайних года рассматриваемого 7-летия, за [18]81 и [18]87 годы. К 1 янв[аря] 1882 г. в Барнаульском окр. по счетам казенной палаты из 20 волостей были чисты от недоимок лишь 3 (Кулундинская, Нижне-Кулундинская и Павловская), из 23 волостей Бийского окр. без недоимок была одна Верх-Бухтарминская, в Кузнецком – из 9 ни одной, в Томском – из 5 одна Тутальская. По волостям недоимки распределялись слишком различно; в Барнаульском округе наименьшая сумма недоимки 133 р., или менее 20 к. на каждый двор приходилось в Сузунской в[ол.], наибольшая недоимка 5 126 р., или более 2 р. 50 к. – в Чингинской. В Бийском окр. – наименьшая 615 р., или около 25 к. на двор была в Енисейской вол. и превышающая 5 тыс. была: в Смоленской – 7 644 р., или около 2 р. 70 к. на двор, в Бобровской – 5 479 р., Сростинской – 6 182 руб., или более 3 р. на двор, во Владимирской – 12 317 р., или же по 7 р. 20 к. на двор, а в Нарымской – 11 075 р., или даже по 16 р. 21 к. на каждый двор. В Кузнецком окр. недоимка колебалась от 221 р., или 20 к. на двор в Салаир[ской] в[ол.]; до 1 992 р., или 1 р. 70 к. на двор – в Кузнецкой. В Томском – низшая 38 р., или 2 к. на двор была в Ояшинской и высшая – 1 021 р., или 40 к. на дв[ор] – в Кривошековской вол.

Из объяснений волостных правлений видно, что большая часть недоимок, показанных казенною палатою, по счетам волостных правлений не числится, как внесенная в январе [18]82 г. в казначейства, а из числящейся значительная часть подлежит к сложению, как состоящая за умершими, из бывших мастеровых, причисленных к волости по распоряжению Горного

правления не только без согласия сельских обществ, но даже и без ведома их. Нет почти ни одной волости, где бы по указанной причине не подлежало к сложению по несколько сот и даже тысяч рублей. В Барнаульском окр. такой недоимки было более 10 т[ыс.] р., в Бийском окр. – более 12 т[ыс.] р. и до 5 т[ыс.] р. – в Кузнецком окр. Много недоимки неправильно числилось за волостями и потому, что подати были внесены или в конце декабря [18]81 г. или в начале января [18]82 г. Такой недоимки волостные правления Барнаульского окр. исчисляли около 10 т[ыс.] р., в Бийском окр. – около 40 т[ыс.] р. и несколько тысяч рублей в Кузнецком округе. Например, огромная недоимка в 11 075 р. за Нарымскою в[ол.] Бийского [окр.] числилась лишь потому, что деньги вол[остным] правлением были сданы в декабре [18]81 г. не в Бийское казначейство, а в Котон–Карагайской станице. Исключив все это со счетов, волостные правления признают действительную недоимку весьма ничтожною и лишь за весьма немногими волостями. Причины появления этой действительной недоимки весьма интересны. В Барнаульском окр. Верх–Чумышской вол. недоимка в 1 872 р. числится вся за переселенцами Вятской губернии, которые принесли ее еще из мест прежней приписки. За Лялинской вол. числится 3 316 р., но волостное правление не признает ее своею, а считает состоящею за крестьянами, зачисленными в Юдинскую вол. Тобольской губернии и показываемою за Лялинскою волостью лишь по ошибке казенной палаты. Неоспоримой недоимки числится лишь 200 р. за д[еревнями] Красиловской и Пещерской в Чумышской в[олости] и 221 р. – за Салаирскою вол.; в последней она числится за проживающими вне волости. В Бийском окр. за Алтайской в[олостью] числившаяся недоимка в 947 р. вся принесена переселенцами из мест прежней приписки; из 3 167 р. за Бийскою вол. большая часть подлежит сложению, как числящаяся за умершими мастеровыми, неправильно причисленными Горным правлением без согласия сельских обществ, а остальная часть принесена переселенцами из мест прежней приписки. В Сростинской вол. из 6 182 р. к сложению подлежало 660 руб., а остальная, числившаяся исключительно за переселенцами, к августу [18]82 г. была уже внесена. Это недоимки, накопленные крестьянами; есть еще недоимки, образовавшиеся от растрат. За одною Малышевскою вол. Барнаул[ьского] окр. числилось недоимки 4 600 р., которая образовалась таким образом: в 1859 г., когда приписанное к Алтайским заводам население состояло еще в обязательных отношениях к горной администрации, бывшему земскому управителю Фиалковскому Горный совет разрешил взять из сумм, собранных в уплату оклада с крестьян Малышевской вол. до 6 000 [р.] на покупку провианта для заводов. Эти деньги Фиалковским растрочены, за что он, по предании суду, был приговорен к уплате их, а за несостоятельностью его,

Прав[ительственный] Сенат приговорил к этой уплате тех членов Горного совета, которые подписали журнал о покупке провианта. Решение суда, однако, не было приведено в исполнение даже и в [18]82 г. Не менее странною недоимкою являются 957 рублей за крестьянами Риддерской в[ол.] Бийского окр. По заявлению вол[остного] правления, деньги эти будто бы были собраны и представлены в Бийское казначейство, но там они оказались незачисленными за волостию, вследствие чего с крестьян были собраны вторично. В Ново-Алейской вол. того же округа 1 242 р. растратены волостным начальством, о чем в [18]82 г. производилось следствие. Растратено волостным же начальством и в Барнаульской в[олости] 300 р., в Бобровской – 740 р. еще в [18]71 г., в Бухтарминской – 786 р. в [18]78 г. и самая громадная растрата была сделана во Владимирской в[ол.] – 9 312 р.; несмотря на то, что эта растрата была сделана еще в [18]64, [18]65 и [18]71 годах, но и она до [18]82 г. не была пополнена виновными. Нужно думать, что в [18]83 г. главная часть сложенных по манифесту недоимок и состояла из этих растрат и недоимок, числившихся за умершими мастеровыми, неправильно причисленными к крестьянским обществам.

За [18]87 г. мы имеем еще более подробные данные о распределении недоимок и большая часть их подтверждает высказанное нами мнение, что главный недоимщик Алтая – переселенцы, проживающие здесь не более 5 лет. В Барнаульском окр. из общего числа 22 волостей в половине не было совсем недоимок по окладным листам, выдаваемым из казначейства. Наибольшая по сумме недоимка (7 656 р.) числилась за *Белоярскою* подгородною волостью. Здесь из 20 селений нет ни одного без недоимок, наиболее же обремененною является д. Кислуха, за которой состояло 498 р., или в среднем 6 р. 30 к. на двор; из общего числа 69 дворов 15 приходится на переселенцев, явившихся с [18]83 г. Затем по 6 р. на двор приходится в деревнях Голубцовой (на 48 дв[оров] – 21 переселенческий) и Зудиловой (на 56 дв[оров] – 10 переселенческие). По 4 р. недоимки на двор приходится в деревнях Бажевой (на 81 дв[ор] – 6 переселенческие), Ново-Чесноковой (на 78 дв[оров] – 50 переселенческих), в с[елах] Белоярском (на 170 дв[оров] – 16 переселенческих), Жилинском (на 312 дв[оров] – 123 переселенческих), Повалихинском (на 217 дв[оров] – 8 переселенческих). На деревнях с недоимками, меньшими 4 руб. на двор, мы не будем останавливаться. За Белоярской по величине недоимки (5 045 р.) идет *Касмалинская* в[ол.]. Из 48 селений ее недоимки числятся за 14; из них наиболее обремененными являются: д. Малышев Лог, где на 149 дв[оров], из которых 38 переселенческих, недоимки числятся 1 333 р., или по 9 р. на двор; затем не менее 5 руб. на двор недоимки числятся за с. Ребрихой (216 дв[оров], все переселенческие), д. Усть-Волчихой (на 112 дв[оров] –

$\frac{1}{3}$ пер[еселенческих]), д. Травной (на 49 дв[оров] – половина перес[еленческих]). За *Косихинской* в[ол.] – 4 870 р.; из 19 ее селений нет ни одного без недоимок; но больше других задолжали – более 5 р. на двор – д. Новозырянская (на 46 дв[оров] – 5 пер[еселенческих]), Плотникова (на 48 дв[оров] – 2 пер[еселенческих]); от 4 до 5 руб. недоимок на двор приходится в д. Феклистовой (38 д[воров] – 3 пер[еселенческих]), Романовой (на 85 д[воров] – 22 пер[еселенческих]), Баюновой (на 89 д[воров] – 34 пер[еселенческих]) и в с. Петровском (на 205 д[воров] – 112 пер[еселенческих]). За *Чингинскую* вол. числится 3 917 р. недоимки за старые годы с мастеровых, но она вся подлежит сложению, точно так же, как и недоимки 845 р. за *Тальменской* в[олостью]. По *Чумышской* в[олости] числится 3 717 р. за 27 селениями из 62. Больше других задолжала по 11 р. на двор д. Заплывина (на 50 [дворов] – 7 пер[еселенческих]); по 6 р. на двор приходится в д. Тундрихе (68 д[воров] – 9 пер[еселенческих]); не менее 4 р. недоимки числится за д. Глушинской (на 38 д[воров] – 1 пер[еселенческий]), д. Захаровой (на 28 – 2). За *Легостаевской* вол. числится 3 383 р.; за исключением одной Верх-Мильтюшевской дер[евни] (без перес[еленцев]) во всех 26 селениях имеются недоимки, но размер их невелик; лишь за одной д. Мосты, имеющей 111 дв[оров], из которых 24 принадлежат перечислившимся и 5 – непричислившимся переселенцам, недоимка составляет около 4 р. на двор. За *Ординской* вол. числится 2 937 р., но они в отчете волостного правления не распределены по отдельным селениям. В этой волости на 3 924 всех дворов числится 1 142 дв[ора] переселенческих. За *Верх-Чумышской* в[ол.] числится 2 171 р.; из 46 селений лишь два выдаются своими недоимками – д. Козловка, где на 31 дв[ор], из которых 15 причисленных переселенцев, недоимки приходится 816 р., или на двор по 26 р. 30 к. Волостное правление не дает никакого объяснения этому выдающему явлению. В д. Ивановке, где все 54 дв[ора] переселенческие, недоимки числится 196 р., или более 3 р. 50 к. на двор; в остальных 21 задолжавших селениях недоимка нигде не достигает даже $2\frac{1}{2}$ р. на двор. За *Карасукской* в[ол.] 802 р. недоимки числится за 14 сел[ениями] из 49; из них лишь небольшая деревушка в 8 дв[оров] старожилов при оз. Казанакском имеет недоимки по 4 р. на двор, да в д. Чернаковой по $3\frac{1}{2}$ р. (из 22 д[воров] – 6 перес[еленческие]). В *Николаевской* в[ол.] 724 р. недоимки за двумя селениями из 33, но ни в одном из них она не достигает даже 2 р. на двор.

В Бийском окр. также за половиной волостей имеются недоимки. Больше других 13 042 р. задолжала *Бийская* вол.; все 23 селения, за исключением 2, имеют недоимки. В с. Загайновом (на 240 дв[оров] – 22 пер[еселенческих]) на двор приходится почти по 12 р., в д. Фоминской (на 166 д[воров] – 8 пер[еселенческих]) по 8 р. на двор, в с. Савинском (из 231 д[вора]

15 пер[еселенческих]) по 5 р. и в д. Терской (на 54 д[вора] – 2 пер[еселенческих]) по 4 р. на двор; в остальных – по 3 р. и менее на двор. Затем по количеству недоимки идет *Сростинская* вол., за которой числилось 8 489 р. Наиболее обремененными недоимками являются с. Усятское (289 д[воров] – 84 перес[еленческих]), где на каждый двор приходится более 11 р.; около 5 р. или немного более на двор приходится в д. Мальцевой Курье (из 25 д[воров] – 6 пер[еселенческих]), Зыковой (из 93 – 82 пер[еселенческих]), в Каже (на 108 д[воров] – 8 пер[еселенческих]); в остальных недоимка от 3 р. и менее, а 6 селений из всех 26 не имеют недоимки. За *Нижне-Чарышской* числится 8 494 р., лишь 4 селения из 24 свободны от недоимки. За д. Шелешной, имеющей 46 д[воров], из них 16 пер[еселенческих], числится 799 р., или около 17 р. на двор; от 8 до 8½ р. на двор приходится в Чеснокове (из 76 – 13 пер[еселенческих]) и в Солдатове (58 д[воров] – 22 переселенческих); по 7 р. на двор в д. Троицкой (140 дв[оров] все перес[еленческие]); по 5 р. – в д. Коловый Мыс (на 38 д[воров] – 17 пер[еселенческих]). За *Енисейской* вол. числится 7 409 р. недоимок за 3 из 23 селений. Наиболее обременены д. Марчиха (на 59 д[воров] – 8 перес[еленческих]), где на двор приходится по 7½ р.; в д. Бехтемирской (на 111 д[воров] – 20 пер[еселенческих]) и с. Салтане (65 д[воров] – 12 пер[еселенческих]) приходится по 6 р. на двор; в д. Сайдыпе (25 д[воров] – 1 пер[еселенческий]) по 5 р., в д. Больше-Угреновой (на 158 д[воров] – 14 пер[еселенческих]), Алейской (на 81 д[вор] – 60 пер[еселенческих]) и с. Верх-Бехтемирском (на 159 д[воров] – 51 пер[еселенческий]) приходится от 4 до 4½ р. В остальных селениях менее этого. За *Барнаульской* вол. числится недоимок 6 848 р., из 25 селений от них свободны лишь 6; не более 2/3 всей волостной недоимки (4 903 р.) состоит за д. Брусенцовой (213 д[воров]), населенной исключительно переселенцами последнего пятилетия, в среднем на двор здесь приходится недоимки 23 р. Такая недоимка, как увидим далее, встречается на Алтае оч[ень] редко. Это самое большое селение волости, в нем числится 786 душ м[уж.] п[ола] и 693 ж[ен.], число ревиз[ских] душ 269, а окладных – 386. В этой деревне числится 12 793 дес. всей земли, из нее 11 023 д[ес.] под пашней, след[овательно], на работника приходится по 30 дес., а на двор – более 50 д[ес.] только пашни; кроме того они владеют 422 д[ес.] сенокоса и 56 десятинами леса. Во всей волости эта самая бедная деревня лошадьми; в то время, как едва не в каждом селении средний двор владеет от 3 до 5 лошадей, здесь средний двор в 2 лош[ади] и рогатого скота на двор 1 шт[ука]; число безлошадных дворов 13, с одною лошадью – 11; в этом отношении Брусенцова может спорить лишь с другою многодворной деревней волости Усть-Алейской, в которой также

на общее число 218 дворов – 15 безлошадных и 24 дв[ора] – с одною лошадыю. Промыслов в Брусенцовой нет почти никаких, нет даже пчеловодства и извоза, которыми занимаются буквально все селения волости. Здесь лишь один кабак и нет бакалейных лавок. При наличности всех этих данных трудно определить себе причину такой страшной задолженности д. Брусенцовой; можно допустить лишь, что эта деревня заселилась очень недавно и притом переселенцами наиболее бедных губерний. Из других селений своею задолженностию бросается в глаза еще д. Осколкова (на 97 дв[оргов] – 19 пер[еселенческих], где на каждый двор недоимки около 6 р.; задолженность остальных не доходит 4 р. на двор. За *Алтайской* вол. недоимки состоит 4 803 р.; из 49 селений недоимки не имеют лишь 7 селений, из которых одно без переселенцев. Наиболее же недоимочными селениями являются мелкие поселки, как, напр[имер], Купшекень (2 дв[ора] старож[иллов]), за которыми числится 39 р. 40 к., или по 19 р. 70 к. на двор, засел[ен] Туэктинский (4 дв[ора] переселенцев) с 8 р. на двор, засел[ен] Ангудайский (3 дв[ора] без пер[еселенцев]) и Хабаровский (6 дв[оргов] – 1 пер[еселенцы]) по 6 р. на двор; д. Песчаная (24 дв[ора] – 1 пр[ичисленный], 5 непр[ичисленных]) по 8 р. В остальных недоимка менее 4 р. и чаще по 1–2 р. на двор. В *Смоленской* в[олости] недоимки числится 4 395 р. Из 16 селений лишь 2 – Верх-Ануйский (414 дв[оргов] – 31 пер[еселенческий]) и Грязнуха (101 дв[ор] – 7 пер[еселенческих]) свободны от нее; большая часть недоимки (1 750 р.) числится за с. Смоленским, но в среднем на двор здесь приходится не более $2\frac{1}{2}$ р. ее; за остальными селениями недоимки на двор приходится еще менее этого. За *Нарымской* в[олостью] числится 5 012 р. и вся эта недоимка за двумя деревнями – Медведкой и Черновой; первая из них имеет 97 дворов, вторая – 84 дв[ора], та и другая населены исключительно переселенцами, как и вся Нарымская вол., имеющая 14 селений и 744 двора. Экономическое положение этих двух деревень не выделяется от остальных в волости. Медведка, помимо прочих земельных угодий – 2 450 д[ес.] пашни и 400 д[ес.] сенокосу, а всей земли 3 105 д[ес.] имеет сравнительно с другими значительный надел леса 400 д[ес.]; в половине селений волости лесу совсем нет, в других же его надел от 100 до 200 д[ес.], так же 100 д[ес.] и в д. Черновой; размер остальных угодий в последней таков: всей земли 2 415 д[ес.], из них 1 815 д[ес.] под пашней и 100 д[ес.] под сенокосом. Среднее число лошадей на двор приходится в Медведке 4 (это меньшее число во всей волости), в Черновой – 7; безлошадных дворов 1 в Медведке на всю волость, точно так же нет дворов с 1 лошади[ею]; рогатого скота на двор в Черновой 7 (наиб[ольшее] в волости), в Медведке – 4 (среднее по вол[ости]). Без объяснений вол[остного] правления (а их мы не имеем) трудно отыскать причину такой страш-

ной задолженности, как по 31 р. на двор. В общем экономическом строе волости эти селения поставлены ничем не хуже прочих; в них, по-видимому, более чем в других селениях развиты промыслы; пчеловодством в Медведке занимается 10 ч[ел.], имеющих 109 ульев, в Черновой – 14 пчеловодов и 195 ул[ьев]; в той и другой занимаются дегтярным (7 и 2 семьи) и пимокатным (11 и 8 семей) промыслами, которые в других селениях не встречаются; в той и другой занимаются звероловством; в Черновой, кроме того, 84 дв[ора] заняты ореховым промыслом, 6 мараловодством, которые принадлежат к числу выгодных; рога молодых маралов ценятся по 70–80 р. фунт; три двора занимаются кожевенным производством. За *Чарышской* вол. недоимки числится 2 632 р.; из 34 селений волости от нее свободны 12; наиболее обремененными являются д. Березовка (147 д[воров], без одного все перес[еленческие]), где на двор приходится по 8¹/₂ р. и Бобровка (35 д[воров] – 15 перес[еленческих]), в которой на двор приходится по 4¹/₂ р.; в остальных приходится от 2 р. и менее на двор. По *Владимирской* в[ол.] 1 105 р. недоимки, которая распределяется между тремя селениями из 8 во всей волости; больше других задолжала д. Большая Речка (281 д[вор] старожилов), где на двор приходится по 2 р. 30 к. По *Усть-Каменогорской* вол. числится 1 007 р.; но ни в одном селении нет недоимки даже 2 р. на двор. Кроме земледелия здесь развито пчеловодство: на 166 пчеловодов волости считается 4 761 колодка; с. Прапорщанское занято рыболовством, из 220 дворов 93 заняты исключительно им, 15 дворов для этой цели имеют даже наемных работников. За *Кольванской* вол. числится 596 руб., более 4 руб. на двор приходится лишь в одной д. Акимовской, наполовину населенной переселенцами (из 24 д[воров] – 10 пер[еселенческих]). За *Ново-Алейской* вол. недоимки 26 р., которая распределена между двумя селениями, нигде на двор не числится даже 50 к. В остальных волостях округа недоимок нет.

В Кузнецком округе из 9 вол[остей] недоимку имеют лишь 4 волости. За *Салаирской* вол. числится 1 942 р. Из 9 селений всей волости в одном нет недоимки. За Гурьевским заводом (339 дв[оров] мастеровых) числится 1 062 р., или более чем по 3 р. на двор; около 2 р. приходится на двор в с. Салаирском, Аламбае, Крестовском и з[аселке] Бирюлинском, в которых в общем считается 466 двор[ов] (2 перес[еленческих]). В *Уксунайской* в[ол.] из 56 селений недоимочных 17; лишь в одной д. Титовой (41 дв[ор] старож[илов]) недоимка достигает почти 7 р. на двор, в остальных – ниже 3 р. За *Бачатской* в[ол.] – 184 р., распределена между 14 сел[ениями] из 28 всех в волости; нигде на двор не приходится даже по рублю. За *Касьминской* в[ол.] числится 151 р., которые почти поровну распределены между 18 селениями из 50 во всей волости; на двор нигде не достигает даже 1 руб.

Из 5 алтайск[их] волостей Томского округа лишь одна Ояшинская имеет недоимку 1 995 р., из 36 селений этой вол[ости] лишь в 8 нет недоимки; в задолженных селениях она невелика, нигде не достигает даже 3 р. на двор; самая задолженная д. Варюхина: на 102 ее двора, между которыми лишь 1 переселенческий, приходится 300 р., или немного менее 3 р. на двор; в остальных приходится по 1 р. или менее на двор.

Этим мы закончим нашу статью, не вдаваясь в подробные выводы.

П. Голубев

ХII НАРОДНЫЙ КРЕДИТ¹

(Ссудо-сберегательные товарищества, волостные ссудные кассы)

Нужда в мелком и краткосрочном народном кредите делается все более настоятельной и очевидной. В кредите нуждается одинаково и земледелец и кустарь. Своевременный кредит спасает крестьянина-земледельца от продажи за бесценок хлеба и прочих продуктов его хозяйства, спасает его от лап кулака, опутывающего крестьянское хозяйство и самый труд земледельца задатками под будущий урожай и заработок крестьянина. Дешевый мелкий кредит спасает кустика от скупщика его изделий, который путем тех же задатков под будущий заработок в своих руках держит часто целую область крестьянской кустарной промышленности. Важность дешевого мелкого кредита для крестьян уже давно осознана русскими земствами, которые в этом отношении и делали и продолжают делать, что могут, устраивая ссудные кассы, склады для продажи кустарных изделий, промышленные выставки, беря иногда на себя комиссионерство между кустарями и казной по поставке различных предметов в войска и пр.

Необходимость мелкого крестьянского кредита для Томской губернии прекрасно мотивирована в одном из губернаторских обзоров этой губернии. В 1883 г. губернатор в приложении к своему всеподданнейшему отчету, говорит: «Значительные пространства свободных земель, а, главным образом, почти совершенное отсутствие крупной частной собственности (всего 7 150 дес. Высочайше пожалованных 8 лицам) оказывает благотворное влияние на развитие исключительного крестьянского хозяйства, направленного на производство продуктов не столько для сбыта, сколько для собственного употребления. Но, вместе с тем, вследствие редкой населенности и отсутствия во многих местах удобных путей сообщения, сбыт и обмен произведений настолько затрудняются, что в урожайные годы в мес-

¹ Эта статья была напечатана в №49 «Вост[очного] обзор[ения]», 1889 г. Здесь она является с значительными дополнениями.

тах, удаленных от судоходных и сплавных рек, при ограниченности спроса и избытке предложения, бывает такое падение цен на продукты местного хозяйства, что население, нуждающееся в деньгах, главным образом, для уплаты податей, вынуждено бывает продавать не только весь избыток хлеба, но даже часть того количества, которое предназначалось для своего употребления, а затем весной брать ссуды из запасных магазинов как для посева, так и для продовольствия. Это ненормальное явление, наносящее громадный вред населению и тормозящее развитие местного хозяйства, могло бы быть устранено с введением мелких кредитных учреждений, в виде, например, волостных касс или общественных банков, которые, выдавая ссуды как по поручительству, так и, главным образом, под залог произведений собственного хозяйства, могли бы избавить производителей от необходимости продавать их за бесценок и, вместе с тем, регулировать цены, колеблющиеся в настоящее время в таких пределах, как от 15 к. до 1 р. 10 к. за пуд муки. Только такие учреждения мелкого кредита, в особенности при содействии со стороны Госуд[арственного] банка, являясь самыми верными его клиентами, могли бы оказать существенную услугу развитию как сельского хозяйства, так и мелкой обрабатывающей промышленности края».

В конце [18]60-х и в начале [18]70-х годов наиболее распространенной формой мелкого кредита были ссудо-сберегательные кассы, товарищества; их устраивали и частные лица и земства и правительственные учреждения. Одно время этим паллиативом¹ серьезно думали удовлетворить народную нужду в кредите; о пользе ссудо-сберегательных товариществ возникла целая литература; в этом отношении особенно много потрудились наши выдающиеся земцы и общественные деятели: кн[язь] Васильчиков, Лугинин, Яковлев и др. Однако вера в эту форму кредита скоро прошла, когда ясно сделалось, что ссудосберегательные товарищества помогают лишь тем, кто и без того мог вести свое хозяйство, и не оказывают никакого влияния на главную массу нуждающихся в кредите, потому что эти последние не имеют самой возможности участвовать в товариществах, основанных на паевых взносах.

И наша губерния и, в особенности, Алтайский округ не избегли этого временного увлечения ссудо-сберегательными товариществами. С 1875 г., т.е. вскоре после утвержденного в 1872 г. нормального устава для этих товариществ, они начинают возникать по губернии и, в особенности, по Алтаю, как грибы; но они являлись здесь чистейшим продуктом административного воздействия. Бывший генерал-губернатор Казнаков сочувственно относился к их возникновению и, благодаря этому, мировые посредники на Алтае, и

¹ Паллиатив (франц. palliatif, от позднелат. pallio – прикрываю, защищаю) – мера, не обеспечивающая полного, коренного решения поставленной задачи; полумера. (Ред.)

исправники – в прочих округах начали ревностно хлопотать о составлении приговоров к их открытию. На Алтае таких приговоров было составлено в [18]75 г. – 1, в [18]76 [г.] – 16, в [18]77 [г.] – 19, а всего – 36, и кроме того 3 – в Мариинском окр.; но как быстро они возникали, так же быстро и исчезли; 6 из них на Алтае совсем не открывали своих действий, а из остальных к [18]82 г. существовало лишь только 17; к этому времени прекратили свое существование и Мариинские товарищества. К [18]84 г. существовавших товариществ во всей губернии было 18, из них в Барнаульском – 4 (из 11 всех утвержденных в разное время), Бийском – 1 (из 4), Кузнецком – 10 (из 17), в Томском – 3 (из 3), в Мариинском ни одного из 3.

В первые годы существования товариществ, губернская администрация придавала им громадное значение: до [18]83 г. в обзорах губернатора им отводилось особое место, от них ожидалось даже поднятие земледелия страны! Еще в [18]81 г. губернаторский обзор говорил: «Развитие народного кредита посредством ссудо-сберегательных товариществ должно неминуемо принести в будущем еще большую пользу и поднять земледелие». Но после этого очарование прошло и в [18]82 г. уже сообщалось, что «обороты товариществ крайне невелики и не могут удовлетворить всей потребности в мелком и дешевом кредите», а в [18]83 г., подводя им итог, губернаторский обзор уже окончательно ставит над ними крест: «существующие в Томской губ. Ссудо-сберегательные товарищества, основанные исключительно на началах личного кредита, по уставам, не соответствующим местным требованиям, не достигают цели». С этого времени в обзорах губернатора о них не появляется больше никаких сведений, так что трудно судить, продолжает ли существовать теперь, хотя бы одно из них. В [18]87 г. отчеты волостных правлений упоминали о существовании одного из них – Уртамского в Томском окр., о других сведений не было.

Насколько успешно шли дела этих товариществ, мы приведем краткие выдержки из отчетов некоторых из них. *Ильинское* Кузнецкого окр., основанное в [18]76 г., в [18]81 г. имело 19 членов, паевой капитал – 264 р., запасный – 21 р. 80 к. Весь приход [18]81 г. – 365 руб., расход по выдаче ссуд 286 р., чистой прибыли – 80 р., на паевой капитал приходилось 9,5%.

Кокуйское в том же окр[уге] – с [18]76 г. Число членов (20) не увеличивалось с самого основания до [18]80 г. В [18]79 г. в ссуду выдано всего 510 р. из 12%, запасный капитал был 62 р. 40 к. *Усть-Сосновское* того же окр[уга] – с [18]76 г. Число членов с первоначального 20 не увеличивалось, к [18]82 г. паевой капитал был 483 руб.; для выдачи ссуд произведен заем из волостных и сиротских сумм 360 руб. по 6%. Запасный капитал 24 р. 69 к. В течение [18]81 г. выдано ссуд 2 521 р., из которых по возвращении к [18]82 г. осталось за должниками кассы 829 р. Годовая прибыль 94¹/₂ р.

Доронинское того же окр[уга] – с [18]76 г.; к [18]82 г. 36 членов, паевой капитал 925 $\frac{1}{2}$ р., полных паев по 50 р. было 8. Займов заключено на 1 372 р., из которых 1 000 р. ссужены Томским отделением Госуд[арственного] банка по 6 $\frac{1}{2}$ % на 9 месяцев и 372 р. из волостных сумм. В течение [18]81 г. выдано ссуд 3 858 р., из которых к [18]82 г. осталось 2 478 р. Запас[ный] капит[ал] – 39 р.; прибыль за [18]81 г. – 181 р.; почти все правление и совет состоял из родственников – 4 брата Гутовых и 2 брата Михайловых, не – которые из них торговцы. *Коуракское* того же окр[уга] – с [18]76 г.; к [18]82 г. было 36 членов, паевых взносов – 862 р.; займов из Госуд[арственного] банка – 600 р. по 6 $\frac{1}{2}$ % и из волостных сумм 250 р. по 6%. Запас[ный] капит[ал] – 65 руб. В [18]81 г. выдано ссуд 2 847 р. по 12%, чистой прибыли было 119 р. Из 3 членов правления – 2 торговцы.

На основании только этих немногих, наиболее счастливых товариществ, дотянувших свое существование до [18]82 г., вышеприведенное заключение губернатора, что «ссудо-сберегательные товарищества не отвечают своей цели», вполне справедливо.

В конце 1887 года Министерством внутренних дел и финансов была выработана новая форма мелкого крестьянского кредита и утвержден нормальный устав для сельских банков. Главное различие этих последних от ссудо-сберегательных касс состоит в том, что банки являются учреждениями общественными, в них участвуют все домохозяева данного сельского общества без обязательных взносов или паев. Цель сельских банков по уставу: доставление крестьянам дешевого мелкого кредита и возможности делать денежные сбережения. Открывать сельский банк может лишь целое сельское общество одно или в соединении с другими несколькими обществами; для этого составляются мирские приговоры по постановлению не менее $\frac{2}{3}$ крестьян, имеющих право голоса на сельских сходах. Для открытия банка необходим основной капитал, не менее 300 р.; для составления его могут быть обращены свободные мирские капиталы и суммы, жертвуемые на открытие банка частными лицами или земскими учреждениями; частные лица и земства могут жертвовать суммы или безвозвратно или временно, но с тем условием в последнем случае, чтобы с жертвуемого капитала не взымались проценты и чтобы он не мог быть потребован обратно ранее, чем у банка накопится из прибылей сумма, равная основному капиталу, определенному уставом банка. Процент, взимаемый со ссуд, определяется ежегодно поверочным советом, избираемым сходами, но не должен превышать 1% в месяц. Высшая ссуда отдельному лицу не должна превышать $\frac{1}{20}$ части основного капитала, если он меньше 3 тыс. руб. и 200 р., если он более 3 т[ыс.] р. По своей организации сельский банк может оказать более существенную пользу нуждающемуся в кредите населению, чем ссудо-сбере-

гательные товарищества: последние были чужды для крестьянского населения и не привились среди крестьян, которые всегда склонялись больше к кредиту, основанному на круговой поруке и из общественных сумм. Поэтому наряду с рассаживаемыми ссудо-сберегательными кассами у народа возникали и прочнее держались свои собственные кассы, основанные на мирские и волостные суммы. О существовании их мы приведем некоторые сведения из отчетов волост[ных] правлений за 1887 год.

Относительно распространения волостных ссудных касс Алтайский округ находится в неизмеримо лучших условиях пред прочими округами. В 1887 г. в нем существовало 36 таких касс, тогда как в остальной части Томской губернии их было всего 3 и все в Каинском округе. В Кузнецком окр. почти в половине (в 4 из 9) волостей существуют эти кассы. Образуются ли остатки от рекрутских сборов, от постройки училищ, делается ли пожертвование с благотворительною целью, все это здешние волостные сходы обращают в банковый капитал. Так, в *Тарсминской* волости есть два общественных капитала, употребляемые на выдачу общественникам в ссуду. Один образовался из остатков от ассигнований на постройку в с. Усть-Сосновском волостного училища и его к началу 1887 г. состояло 714 р. 61 к.; второй образовался из пожертвований, сделанных в 1883 г. крестьянином Переваловым для бедных крестьян; он состоял к началу 1887 г. из 613 р. 37 к. Оба эти капитала ежегодно раздаются на короткий срок по 6% годовых «под ручательные одобрения». В *Касьминской* волости такой капитал достигает уже 3 339 р. 65 к.; ссуды из него выдаются сроком не более на год из 10% и не более 50 р. в одни руки. Этот капитал образовался из взысканий, существовавших до 1874 г. с бессемейных крестьян на расходы по сдаче рекрутов по прежним рекрутским наборам; а также и от продажи в 1873 г. Усть-Сосновской образцовой фермы. Такой же мирской капитал в 1 173 р. для ссуд существует и выдается из 12% на годовой срок в *Ильинской* волости. «Ссудо-сберегательная касса» с капиталом в 547 р. 65 к. существует и в *Уксунайской* волости; ссуды из нее выдаются только по приговору волостного схода и не более 4 р. на каждое лицо из 6% годовых и только для уплаты податей. Все эти кассы образованы по собственной инициативе крестьян и состоят в ведении исключительно сходов.

В Бийском округе ссудные кассы существуют при 12 волостях. Из *Локтевской* волости сообщается, что там, хотя отдельных мирских капиталов не имеется, но общий волостной существует. Ссуды из него выдаются не более как на год, не свыше 10 р. на одно лицо из 6% годовых, и не иначе как с одобрения и ручательства сельских сходов. О таком же ручательстве и одобрении говорится в отчете *Ново-Алейской* волости, где волостной капитал выдается из 12% годовых. В *Бобровской* волости ссудный капитал

к началу 1888 г. достигал 2 083 р.; ссуды из него выдаются по 10% годовых, не более как на год; за просрочку взимается по $\frac{1}{10}$ к. с рубля за каждый просроченный день (или 3 к. с рубля в месяц). Такая же пеня за просрочку ссуды взимается в *Нарымской* волостной ссудной кассе, где срок пользования ссудой ограничен полугодием и за это время взимается 6%. Ссудный капитал этой волости достигает 3 389 р. и из них большая часть (2 470 р.) находится в ссудах. Еще более ограничен срок ссуды в *Бухтарминской* волостной кассе, где по приговору волостного схода выдается ссуда только на 4 месяца из 6% годовых. К началу 1888 г. капитал этой кассы достигал 2 256 р.; часть прибылей его, между прочим, идет на нужды волости (выпуску официальных газет, почтовые расходы, на пособие новобранцам) и только остатки идут на приращение ссудного капитала.

В *Змеиногорской* волости того же округа ссудный капитал определяется в 1 536 р. и он почти весь (1 301) в ссудах, а в *Убинской* волостной кассе так почти никогда не бывает свободных сумм этого капитала, они все в ссудах. «Каждый взявший ссуду здесь пользуется ею полгода, а затем возвращает ее, и эта ссуда почти в то же время выдается другому лицу». Одному лицу выдается не более 15 р. по 6% годовых «под ручательную подписку двух посторонних лиц». Такой же размер ссуды на одно лицо по приговору волостного схода выдается и в *Усть-Каменогорской* волости, причем здесь взимается 10% годовых, и установлена пеня $\frac{1}{10}$ к. с рубля за просроченный день. Наиболее подробные сведения о ссудной кассе мы имеем из *Владимирской* волости. К марту 1888 г. капитал ее состоял из 4 109 р., из которых 3 744 р. находились в ссудах. Капитал этот учрежден еще в 1866 г. по приговору волостного схода из остатков от рекрутского сбора, из штрафных сумм, из взысканий по обеспечению платежа податей за наемщиков прежних рекрутских наборов, с перевоза и пр. До 1874 г. размер ссуд не был определен; ссуды выдавались на год из 5% годовых; с 1874 г. по распоряжению мирового посредника % на ссуды был увеличен до 12 в год, срок ссуды назначен полугодичный и размер ее не более 15 руб. одному лицу с письменным ручательством не менее трех человек на всю сумму, двух на 10 р. и одного на 5 р.; за каждый просроченный месяц взималось 3 к. с рубля. Этот порядок существовал до января 1888 г., когда волостной сход % на ссуду уменьшил с 12 на 10 годовых. В *Кольванской* волости ссудный капитал достигает 833 р. и выдается из 6% годовых с ручательством. В *Чарышской* волости ссуды выдаются по 12% годовых «по ручательным приговорам сельских сходов и, собственно, беднейшим крестьянам».

В отчете *Зырянского* волостного правления мы встретили несколько иной взгляд на необходимость в кредите для населения, чем это до сих пор высказывалось другими волостями. И здесь есть довольно значитель-

ный волостной капитал (1 539 р.), но он не выдается в ссуду, а хранится из процентов в отделении Государственного банка. Ссуды не выдаются, как говорит правление: «за невозможностью обеспечения возврата их при совершенной бесхозяйственности и бездомовице многих обывателей Зырянской волости, привыкших жить, не заботясь ни о чем, изо дня в день, или по крайней мере от одного «раздела» до другого, т.е. от одной выдачи им поденной платы, производящейся чрез каждые две недели, до другой таковой же выдачи»¹. Далее правление говорит: «ранее назад тому лет более 10 волостного мирского капитала, как говорят, было роздано местным обывателям в ссуду около 1 500 р. и в возврат этих денег нисколько не поступило... Вторичный такой же неприглядный и невыгодный опыт с мирским капиталом, по мнению правления, нежелателен». Пожалуй, волостное правление было не далеко от истины в своей беспощадной аттестации зырянских жителей. Оказывается, что в этой волости процент безлошадных (14%) и дворов с одной лошастью (23%) достигает более, чем где-нибудь не только во всем Бийском округе, где он в среднем равняется 2,4% безлошадных и 5,8% с одной лошастью, но и во всей губернии, где эти проценты не достигают выше 6,4% и 8%.

В Барнаульском округе существовало еще больше волостных касс, а именно 18. В *Павловской* волости ссудный капитал состоял из 1 547 р., и находился весь в ссудах; выдается он по 5 р. на человека из 4% годовых и на 6 месяцев. Сроки выдачи здесь определены 1-го марта и 1-го сентября. «Установлено это с целью уплаты повинностей, взыскиваемых в то время». Очевидно, что главнейшая цель этого капитала – удовлетворение денежной нужды крестьян в платеже повинностей. Такое же, по-видимому, назначение имеют и большинство упомянутых уже нами волостных ссудных касс. В особенности на эту роль волостных касс – служить ссудами для исправного платежа податей – указывает постановление *Карасукского* волостного схода, где сказано, что «мирской капитал волости раздается сельским старостам для раздачи крестьянам во время сбора податей из 5% годовых на годичный срок». О той же цели говорится в приговоре *Косихинского* волостного схода, который свой мирской капитал выдает «нуждающимся лицам в уплату податей», одному лицу до 8 р. под особое ручательство двух лиц, сроком на полгода из 6% годовых. Полугодовые сроки и, очевидно, с тою же целию – помочь во время платежа податей, существуют в *Сузунской* и *Бурлинской* волостях, где ссуды выдаются по приговорам сельских обществ и по 6% годовых. В *Бурлинской* кассе выдается одному лицу не более 7 р. и под ручательство другого лица.

¹ Зырянская вол. принадлежит к числу горнозаводских и население ее живет работою в рудниках.

Некоторые кассы достигли уже значительных средств. *Чингинская* касса, образовавшись в 1873 г. по приговору волостного схода из капитала в 847 р. 41 к., к 1888 г. имела уже 2 801 р., из которых 2 798 находятся в ссудах по 6% годовых и раздавались на каждую окладную душу не более по 6 р. *Тальменская* касса, образовавшись лет 20 тому назад из штрафных сумм и из остатков от содержания речных перевозов, имеет теперь более 3 т[ыс.] р. и выдает ссуды по 8% годовых. *Бердская* ссудная касса имеет капитал 3 793 р. и выдает только «нуждающимся» из 6% годовых. В *Мальшевской* волости ссудный капитал достиг 5 146 р. и прибылями от него волость пользуется уже для удовлетворения своих общих нужд: жалование писарю, оспопрививателю, ремонт школ и пр. Прибылями ссудных касс пользуются и такие волости, как *Боровлянская* и *Николаевская*, в которых ссудные капиталы не достигли и тысячи рублей; в первой он равняется 921 руб., из которых 538 р. в ссудах по 10% годовых, во второй всего 759 р., из них в ссуде 708 р. по 12% годовых, причем одному лицу выдается не более 6 р. и под ручательство другого лица. Значительными капиталами обладают кассы *Верх-Чумышская* (4 440 р.) и *Касмалинская* (5 326 р.), из которых первая выдает ссуды по 6%, а вторая по 10% годовых. Капитал первой образовался из штрафных сумм по решениям волостного суда, волостного старшины и крестьянского чиновника, а также из остатков от содержания училища. Наиболее молодою кассою является *Александровская*, существующая с 1886 г., со времени учреждения самой волости. Основной капитал ее при открытии равнялся 1 066 р. 39 к., а к 1 марта 1888 г. он состоял уже из 1 198 р., которые все и были розданы в ссуды по 6% годовых. Кроме указанных, кассы существуют еще в *Чумышской*, *Нижне-Кулуңдинской*, *Шадринской* и *Белоярской* волостях. Последняя существует с 1871 г.; в отчетном году выдачи ссуд из нее не было, так как весь капитал заранее был выдан в ссуду по приговору волостного схода. В Шадринской волости мирской капитал ежегодно 1-го января разделяется между сельскими обществами «по документам» (векселям?) от каждого из них «для раздачи более бедным крестьянам в ссуду по 6% годовых под круговую поруку». По истечении годичного срока деньги или возвращаются, или переменяются только «документы».

В Томском округе находятся две волостные ссудные кассы – *Ояшинская* и *Кривошековская*. В первой ссуды выдаются лишь целым обществам, под их круговую поруку, из 6% годовых; во второй ссуды выдаются и отдельным «бедным» крестьянам из тех же 6% годовых. Обе эти волости принадлежат к Алтайскому округу.

Число волостных касс в других округах значительно менее этого. В Каинском округе их три: в *Убинской* волостной кассе весь капитал состоит из

321 р. 68 к., он выдается в ссуду из 10% годовых; в *Теренинской* инородческой управе мирской капитал выдается в ссуду также из 10%, но только инородцам. В *Кыштовской* волости весь мирской капитал разделяется на две части: 65 р. 86 к. числятся принадлежащими «старожилам», а другая часть 1 199 р. 61 к. принадлежащими «крестьянам-собственникам». Первый капитал (65 р. 86 к.) хранится в волостном правлении, а 1 199 р. 61 к. выдается в ссуду местным жителям с ручательством благонадежных лиц на год из 6%. Крестьяне-собственники д. Петровой этой волости употребляют вырученный % за ссуды на исправление общественных зданий, мостов и пр.

Из этого перечня о волостных кассах видна и потребность народа в мелком краткосрочном кредите и им самим намеченные формы этого кредита. Везде крестьяне стремятся к учреждению общественных касс, право на участие в которых не ограничивалось бы взносами (которых большинство населения и не в состоянии делать), а обуславливалось бы одною принадлежностью к данной волости. Нельзя не подметить в практике этих народных банков весьма интересных черт, являющихся общими и могущих служить некоторым указанием для всякого, кто бы взялся за организацию народного мелкого кредита. Прежде всего, народ стремится к дешевому кредиту; ни в одной волостной кассе нет процента за ссуды выше 12 годовых, и этот последний встречается лишь в шести кассах из нескольких десятков; 10% взимается также только в шести кассах, по 8% годовых берется лишь в двух, в большей половине остальных касс взимается по 6% годовых, в одной даже 5%. Затем почти везде, где только есть подробности в отчетах волостных касс, говорится, что кредит существует только для наиболее бедных и нуждающихся крестьян; в некоторых кассах выдача ссуд производится только для уплаты казенных податей и повинностей, и, следовательно, ссудой пользуются только бедные крестьяне. Самый размер ссуд, который за исключением одной Косьминской кассы, нигде не превышает 15 р. в одни руки, а в большинстве – от 5 до 8 р., указывает на то, что выдача ссуд производится лишь наиболее бедным и нуждающимся крестьянам. Да иначе и не может быть: в глазах народа банковские операции имеют смысл лишь постольку, поскольку они оказывают помощь в нужде; на банк народ еще не привык смотреть как на учреждение, чрез которое можно бы обогащаться, ничего не делая, получая лишь только на свой капитал проценты. Ни в одной упомянутой нами кассе мы не встретили частных вкладов с целями роста, и это происходит во всяком случае не оттого, чтобы правила волостных касс воспрещали частные вклады или чтобы у сельского населения совсем не было свободных капиталов, которые бы оно могло отдавать на хранение в кассы из процентов. Нам кажется, что отсутствие этих вкладов объясняется лишь взглядом крестьян на назначение этих касс –

помогать неимущим. А с неимущих уже какая нажива! Да, наконец, открытая спекуляция на карманы неимущих и противна чувству русского народа. Переход от волостных касс к предполагаемым министерством сельских банков может совершиться несравненно скорее, так как оба эти учреждения основаны на одном принципе доверия к общественникам, чем переход от ссудо-сберегательных товариществ, где кредит основан лишь на платежной способности участвующих. Возможность устройства сельских банков без посторонней помощи даже и ныне представляется для многих сибирских обществ. Просматривая мирские доходы, мы очень часто встречали значительные ежегодные доходы у некоторых сельских обществ. Очень многие из них пользуются не отнятым еще в Сибири правом у сельских обществ дозволять за плату открытие у себя кабаков; за это дозволение они получают по 300, по 500, а иногда и по 1000 р. ежегодно с одного кабака. Другие общества имеют ежегодно значительный доход от земель, уступаемых под частные мельницы, под заводы и пр. Теперь эти доходы в большинстве случаев делятся по душам и идут на уплату податей и повинностей. При желании открыть банк сельские общества всегда могут найти в этих доходах источник для образования основного капитала, который, к тому же, по нормальному уставу может быть не выше 300 руб.

П.А. Голубев

XIII НАРОДНЫЕ ПРОСТУПКИ

(Решения волостных судов)

Считаем не лишним поместить имеющиеся у нас сведения о судимости алтайского населения в своих волостных судах. Сведения относятся к 1887 г. и касаются 49 крестьянских и 4 горнозаводских волостей Алтая. Так как полнота их не везде одинакова и сообщаемые волостными правлениями данные не везде однородны, то мы воздерживаемся от выводов. О числе волостей, представивших сведения, о количестве решенных судами дел и распределении последних на гражданские и уголовные мы представляем сведения в виде таблицы:

[Округ]	Волостей, представивших сведения	Всего решенных дел	Среднее на вол. решен[ий]	На 1 дело жителей	% гражданских дел
В Барнаульском окр[уге]	19	1 915	101	113	58
>> Бийском окр[уге]	22	3 181	144	82	76
>> Кузнецком окр[уге]	7	564	81	150	63
>> Томском окр[уге]	5	503	101	99	53
По всему округу	53	6 163	116	100	67

Первая графа показывает, что из всех 58 волостей на Алтае сведения представили 53, не представили лишь 3 вол[ости]. Барнаульского и по одной волости в Бийском и Кузнецком окр. Третья графа показывает, что в Бийском окр. сутяжничество развито значительно сильнее, чем где-нибудь, и едва не вдвое более, чем в Кузнецком окр.; то же самое еще с большею определенностью говорит графа 4-я. Оказывается, что в то время, как в Кузнецком окр. одно решенное дело приходилось на 150 чел. наличного населения, в Бийском приходилось уже только на 82 чел., т.е. было почти вдвое больше дел. Сутяжничество некоторых волостей особенно

резко бросается в глаза, и в этом отношении на первом месте стоят бывшие инородческие волости. Больше всего по количеству населения дел разбиралось в Верх-Бухтарминской и Бухтарминской вол. Бийского окр., в первой – (72 дела) 1 дело на 39 ч[ел.] всего населения, во второй – (119 дел) на 46 чел., не менее этого, а именно 1 дело на 42,5 чел. приходилось в Змеиногорской (горноз[аводской]) вол., также много дел было в Сростинской (1 на 49 чел., Барнаульской (1 на 55 ч[ел.]), Алтайской (1 на 60) и др. в[олостях] Бийского округа. В Барнаульском окр. резко выделялся лишь Сузунский завод, составляющий волость, где на 1 дело приходилось 57 чел. и Чумышская вол. – 1 дело на 70 чел. населения. Редкие волости дали полные цифры о числе обвиненных волостными судами, но из тех ведомостей, где это указано, можно заключить, что число привлеченных и обвиненных по суду значительно более количества возбужденных дел; в некоторых волостях в среднем по каждому делу обвиненных приходится по 2, а иногда и 3 чел., так в Бийском окр. в Сростинской вол. на 339 реш[енных] дел приходилось 443 обвиненных, в Бобровской – на 40 дел – 76 обв[иненных], в Нарымской на 54 [дела] – 108 обв[иненных], а в Салаирской вол. Кузнецкого окр. на 35 дел – 124 обв[иненных]. С другой стороны, в двух волостях Кузнец[кого] окр. показано число обвиненных менее числа решенных дел, так, в Мунгатской на 87 дел – 48 обв[иненных] и в Тарсминской на 124 д[ела] – 61 обв[иненный]. Это объясняется, вероятно, тем обстоятельством, что большинство решаемых дел на суде возбуждается без достаточных оснований и суду приходится большею частью отказывать истцам.

По 35 волостям решенные дела распределены по отделам, в некоторых лишь на два (дела гражданские и уголовные), в других уголовные разделены на несколько категорий. Оказывается, что гражданские дела везде составляют главную массу дел в волостных судах; в среднем по Алтайскому округу они составляли 67% всех решенных в [18]78 г. дел в указанных 53 волостях, а в Бийском они составляли даже 76%, в Барнаульском окр. в Нижне-Кулундинской вол. по «искowym делам» обвинялись 111 чел. и 10 обществ. Волостные суды, как известно, рассматривают иски не свыше 100 р. На резкое выделение в Бийском окр. по числу возбуждаемых в волостных судах дел и преимущественно гражданских не мало, вероятно, влияет то обстоятельство, что в этом округе более чем в остальных преобладает переселенческий элемент с особыми родовыми обычаями и бытовыми особенностями и нравами; эта новая культура гражданственности, приходя в столкновение с чуждым для себя элементом старожилов, не может не вносить известных колебаний в установившиеся местные обычаи и нравы. С какой стороны чаще возбуждаются дела, со стороны

ли старожилов, или переселенцев из сведений волостных правлений не видно.

Сгруппировать остальные дела по родам поступков и распределить их по округам нет возможности, вследствие неоднородности и неполноты данных; мы приведем отрывочные указания лишь по некоторым из них, наичаще других повторяющимся. В *оскорблении словом и действием* в Барнаульском окр. по 10 вол[остям], где есть подробные данные, обвиненных было 208 чел.; больше других дали: Ординская вол. – 71 обв[иненного], Косихинская – 48, Чумышская – 38 обв[иненных]; в Бийском в 15 вол. было 268 дел по оскорблениям, больше других: Сростинская в[ол.] – 77, Риддерская – 27, Чарышская – 35, Алтайская – 41 дело и пр.; в 4 волост[ях] Томского окр. было 65 таких дел, больше других дали: Чаусская – 26 и Тутальская – 24 дела; в Кузнецком окр. эти дела очень редки, их было всего 11 в 5 волостях. Затем по численности идут *кражи*, в Барнаульск[ом] окр. таких дел было до 50, из них 19 д[ел] падает на одну Бердскую вол. (здесь всех граж[данских] и угол[овных] дел было 83), 13 – на Николаевскую (из 58 всех дел); в Бийском кражи дали 134 д[ела], а больше других – Алтайская в[олость] (40 из всех 437 д[ел]), Риддерская (16 из 100), Змеиногорская (14 из 108), Нижне-Чарышская (13 из 120) и пр.; в Кузнецком ок[руге] по кражам было 39 д[ел], больше всего в Салаирской вол. (10 из 35 всего числа граж[данских] и угол[овных] дел), в Касьминской (9 из 97), Мунгатской (20 обвин[енных] из 48 обв[иненных] по всем делам); в Томском окр. – 30 д[ел], из них 14 в Кайлинской в[ол.], где всех дел было 69, в Тутальской – 9 из 101 д[ела]. За *дурное поведение, пьянство, грубость и лень* было обвинено более 200 чел., из них больше всего падает на Салаирскую (горноз[аводскую]) в[ол.] 40 чел., Змеиногорскую – 13, Ануйскую – 27, Барнаульскую – 16 и пр[очие]; к этой же категории проступков нужно отнести самоуправство, за которое наказано более 110 чел., из них в одной Кривошековской вол. Томск[ого] окр. 91 ч[ел.], 10 – в Бухтарм[инской] и 7 – Зырянновской вол.; затем *драки* – 85 чел., в Зырянновской и Николаевской – по 9, Легостаевской – 16 ч[ел.], Уксунайской – 45 ч[ел.]; *побои* – 77 ч[ел.], (Чумышской – 47 ч[ел.] и Зырянновской – 25 ч[ел.]), *разбитие окон* – 20 чел., из них 11 ч[ел.] в одном Зырянновском селе; кроме того, в Нижне-Чарышской вол. было 12 д[ел] по «неповиновению, нерадению к хозяйству и пр.», в Змеиногорской – 6 ч[ел.], Бобровской – 4 и Усть-Каме-ногорской – 2 ч[ел.] наказано за оскорбление и неповиновение родителям, в Тарминской – 1 за «безнравственную», а в Чумышской за «нескромную семейную жизнь»; в Мунгатской вол. один наказан за «нерадение к труду». Зырянновская (горноз[аводская]) вол., так резко отличающаяся побоями, кражами, драками и пр[очим] выделяется и другого рода поступками, из всех

137 обвиненных волостным судом по всем делам, наказано более половины (71 ч[ел.]) *за неявку на сход*, в других волостях совсем нет этого проступка, потому ли, что там исправнее посещают сходы или потому, что за это не принято судить и наказывать; в одной Сростинской вол. был аналогичный случай наказания за «уклонение от свидетелей». В трех волостях встретили мы наказания «неисправность в уплате податей», в Сростинской – 21 чел., Легостаевской – 10 и Бухтарминской – 2. Случаи «неповиновения начальству» отмечены: в Александровской в[ол.] 5 дел, Бухтарминской 2 д[ела], Сростинской 3 обв[иненных], Усть-Каменогорской 2 обв[иненных] и Мунгатской в[ол.] 6 обв[иненных], да в Чингинской в[ол.] было двое наказанных «за беспорядок и шум на волостном сходе». Было несколько случаев наказания «за порубку леса»¹, (в Сростинской в[ол.] 3 чел., Бобровской 14 ч[ел.], Чаусской 1 ч[ел.]), «за захват земли» (в Нижне-Чарышской 11 дел, Сростинской 2 обв[иненных], Тарсминской – 4), «за повреждение рыболовных снастей» (Усть-Каменогор[ской] – 4 чел., Лялинской – 8 чел.), «за продажу мяса от больной скотины» (Никол[аевская] вол. 1 дело). В некоторых волостях есть и такого рода проступки, как «неправильная подача жалоб» (в Сростинской в[ол.] наказано 2 ч[ел.]), «неправильное вчинение тяжб» (Кривош[ековская] в[ол.] 3 показано).

Мы выбрали все, что 35 волостными правлениями было дано о характере проступков населения. О роде наказаний сведений нет, но мы знаем предел этих наказаний: 1) денежный штраф до 3 руб.; 2) арест до 7 дней; 3) общественные работы до 6 дней и 4) телесное наказание до 20 ударов розгами. Последнее наказание в разбираемых нами волостях применялось лишь в Бухтарминской (14 чел., из них 12 за кражу), Чаусской (4 чел.), Ояшинской (3 чел. за пьянство) и в Лялинской (2 ч[ел.]). Этим мы и закончим наш обзор народных проступков, имевших место в 1887 году и подлежащих разбору волостных судов на Алтае.

П. Акципетров

¹ В последнее время многие общества, желая отрастить лес, постановляют приговора о воспрещении рубить мирской лес. В приведенных случаях не указано, за порубку ли таких мирских лесов или в частной деланке наказаны судившиеся; только в Бобровской в[ол.] судились за порубку в мирском лесу.

XIV ПОЖАРЫ

Пожары, при плохой организации борьбы с ними, продолжают иметь громадное значение в народной жизни, не уступая иногда бедствиям от эпидемий и эпизоотий. Ввиду этого мы хотим познакомить с имеющимся у нас материалом о пожарах, хотя бы и очень кратким и обнимающим собою незначительный период времени. О числе пожаров и убытках от них [в руб.] дает понятие следующая таблица (см. стр. 228).

1881 г. Самые разрушительные пожары были в Бийском окр. в одной Убинской вол. сгорели 147 дв[оров] на 63 925 р., в Верх-Алейской – 23 двора на 5 000 р. и Бухтарминской – 15 дв[оров] на 4 735 руб.

1882 г. В Кузнецком окр. в с. Тогульском сгорело волостное правление и деньги на сумму 2 395 р., в с. Усть-Искитимском от пожара только одним домовладельцем понесено 5 853 руб. убытку.

1884 г. Особенно разрушительный пожар был 9 мая, когда сгорело 100 дворов и 12 лавок с товаром, оцененных в 287 783 руб.

1885 г. Самые значительные пожары были в Салаире и Гурьевском заводе; в первом сгорели 5 лавок с товарами, во втором – механическая фабрика Кабинета; но о сумме убытков обоих пожаров сведений нет.

1886 г. Наиболее значительный пожар был в г. Бийске, когда сгорел со всем имуществом архиерейский дом; убытку понесено до 7 т[ыс.] р., причина пожара – неисправность печей.

Обязательное взаимное страхование как в Алтайском окр., так и во всей губернии, введено с 1 янв[аря] 1869 г. лишь для сельских обществ, а не для городов. История введения его интересна. Положение о введении взаимного страхования для губерний, где не были введены земские учреждения, утверждено 25 июня 1867 г. и мин[истр] вн[утренних] дел в августе этого же года предложил томскому губернатору ввести его безотлагательно с 1 янв[аря] [18]68 г. Губернатор передал это дело губернскому правлению,

[Пожары, убытки]	1882 г.		1883 г.		1884 г.		1885 г.		1886 г.		1887 г.	
	город	округ	город	округ	город	окр[уг]	город	округ	город	округ	город	окр[уг]
Барнаулск[ий]												
Число пож[аров]	7	164	2	257	-	-	1	177	3	230	1	546
Сгорев[ших]												
Домов	5	128	2	277	-	-	1	179	2	231	1	581
Убытки	5 300	11 244	70	7462	-	-	1 000	8 030	3 450	4 850	1 000	2 778
Бийский												
Число пож[аров]	3	54	2	58	-	74	4	80	3	60	3	80
Сгорев[ших]												
Дом[ов]	3	126	2	84	-	81	4	92	3	60	2	90
Убытки	170	26 168	110	17 993	-	4 804	145	14 211	70 400	2 662	7 350	521
Кузнецкий												
Число пожаров	-	25	-	16	1	5	2	86	4	90	1	156
Сгоревших												
Домов	-	45	-	16	112	6	2	81	-	84	-	148
Убытки	-	9 985	-	2 899	28 7783	259	100	1 809	170	2 252	41	801
Колывань												
Число пож[аров]	-	-	-	-	-	-	1	-	7	-	3	-
Сгорев[ших]												
Дом[ов]	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-
Убытки	-	-	-	-	-	-	?	-	-	-	12	-

которое с[о] своей стороны передало его в казенную палату, на том основании, что заведывание хозяйственными делами крестьян находится на обязанности этой последней, а также в ее ведении и продовольственный капитал, из сумм которого должны были производиться первоначально расходы на страхование. Томская каз[енная] палата нашла, что Положение о взаимном страховании не относится до Томской губернии и заведывание делом страхования отклонила от себя. Тогда губернатор в ноябре [18]68 г. дал предписание исправникам и мировым посредникам ввести положение о страховании с 1 янв[аря] [18]69 г. и заведывание всем делом сосредоточил в своей канцелярии под личным наблюдением.

Понятие о размерах взаимного сельского страхования дадут цифры о числе дворов, сумме, в которую они застрахованы и о величине страховой премии по округам. Эти данные относятся к 1882 году:

Число дворов	Барнаульск[ий]	Бийский	Кузнецкий	Томский
		39 703	37 781	16 885
Сумма страхования	1 107 151	1 294 427	490 750	302 650
Страховые платежи	11 207	10 880	5 543	3 313

Введение обязательного взаимного страхования по городам не состоялось ввиду того, что на введение его, по Положению, требовалось согласие городских обществ (от сельских обществ этого не требовалось), и этого согласия не было получено от Бийска, Кузнецка и Колывани; домовладельцы и Барнаула отказывались от введения взаимного страхования, но тогдашняя ратуша признала нужным ввести его. Почти все отказавшиеся города губернии ссылались на бедность, не позволяющую им введение обязательного страхования. Проекты уставов городов, согласившихся на страхование – Томска, Барнаула и Нарыма, в [18]69 г. не были утверждены министром, в Барнауле и Нарыме – по малочисленности жителей и строений. Предполагалось после этого составление общества взаимного обяз[ательного] страхования для всех городов губернии, но Бийск, Кузнецк и Колывань снова отказались от этого. Таким образом, в городах взаимное обязательное страхование не введено до сих пор. («Пам[ятная] книж[ка] Том[ской] губ. [18]85 г.» изд[ание] Томск[ого] губер[нского] стат[истического] комитета).

П.А. Г[олубев]

XV САНИТАРНО-МЕДИЦИНСКАЯ ЧАСТЬ НА АЛТАЕ

а) Врачебный персонал

Медицинская часть во всей губернии, так в особенности и на Алтае, поставлена крайне неудовлетворительно, об этом мы читаем почти ежегодные заявления в отчетах врачебной управы. До [18]89 г. врачи находились лишь в городах, да в 4 заводах горного ведомства (Сузуне, Змеиногорске, Зырянковске и Салаире). В каждом из окружных городов находилось по городскому, окружному и военному врачу, а в Кольвани лишь военный и городской врач. На обязанности городских врачей лежит забота о санитарном состоянии города, судебно-медицинские обязанности по городу и заведывание городскими и тюремными госпиталями, где они есть; на обязанности окружных врачей – судебно-медицинская и санитарная часть по округу, участие в воинских присутствиях по приему новобранцев, а военные врачи заведуют лишь санитарным состоянием местных военных команд, военными лазаретами и участвуют в присутствиях по воинской повинности. Врачи горного ведомства, находящиеся в вышеупомянутых заводах и г. Барнауле, заведуют горнозаводскими госпиталями и оказывают медицинскую помощь местному горнозаводскому населению. В помощь окружным врачам в негорнозаводских округах назначаются волостные фельдшера с обязанностью следить за появлением эпидемий, доносить о них и о санитарном состоянии заведываемых ими селений, а также оказывать медицинскую помощь советами и лекарствами в случаях несерьезных заболеваний. В [18]88 г. были утверждены новые штаты сельских врачей, по которым назначено на всю губернию 33 сельских врача, обязанных жить в определенных врачебной управой сельских участках; к [18]89 г. эти участки были уже образованы и в некоторых из них находились врачи; но, так как о деятельности их еще ничего не известно, то при обзоре медицинской части мы не будем о них говорить, тем более, что наш обзор относится к тому времени, когда

этих штатов еще не существовало, хотя ходатайство о них губернским начальством начато еще в [18]65 г. и почти ежегодно возобновлялось. Таким образом, сельское население до последнего времени находилось без медицинской помощи. Окружные врачи, заведующие каждым округом в несколько десятков и даже сот тыс. верст (Кузнецкий – 86 087 кв. в[ерст], Бийский – 164 851 кв. вер[ста] и Барнаульский – 114 491 кв. вер[ста]), имеющие в своем ведении по несколько сот тысяч населения (в [18]87 г. в Барнаул[ьском] окр. – 254 тыс. жителей об[оего] пола, в Бийском – 312¹/₂ тыс. и в Кузнецком – 157¹/₃ тыс. ч[ел.] об[оего] п[ола]) и не имея в своих руках ни средств, ни достаточного фельдшерского персонала (у каждого по 2 фельдшера на весь округ), неся кроме того тяжелые судебно-медицинские и медико-полицейские обязанности, которые, по заявлению самой врачебной управы, они «не успевают исполнять свое-временно» (обзор [18]83 г.), окружные врачи в таком положении не могли оказывать никакой медицинской помощи сельскому населению. В [18]82 г. по этому поводу врачебная управа писала в отчете: «В прошлогодних обзорах постоянно было обращено внимание на крайнюю затруднительность, или прямо сказать, на совершенную невозможность для бедных крестьян получать надлежащую и притом своевременную врачебную помощь при тех громадных расстояниях, на которых раскинуто малочисленное сравнительно население и при той дороговизне лекарств, которая в большинстве случаев служит другим, весьма серьезным препятствием к получению сельскими жителями правильной медицинской помощи. В отчетном году было положено начало к устранению постепенно этого чувствительного недостатка. Все окружные врачи снабжены были лекарствами; каждый получил их стоимостью на 50 р., всего же на этот предмет было израсходовано 300 р., которые были пожертвованы Обществом Красного Креста и окружные врачи, во время своих разъездов, получили возможность раздавать безденежно лекарства больным, приходившим за пособием». Эту довольно значительную выписку мы привели только для того, чтобы показать, насколько беспомощны даже врачи в деле оказания медицинской помощи. Какие-то 300 р., пожертвованные Красным Крестом, и употребленные окружными врачами на лекарства для более чем миллионного (1 132¹/₄ тыс.) населения целой губернии, врачебною управою считаются началом и чуть ли не поворотом во всем медико-санитарном деле. Фельдшерский персонал, о котором сама врачебная управа в том же отчете говорит, как о получившем «довольно ограниченное по отношению к медицине вообще образование», конечно, не может сколько-нибудь значительно пополнить недостаток врачебного персонала, а их 50-рублевые аптечки редко кому, кроме сельского богатого люда и волостного начальства, приносят поль-

зу. Да, наконец, нужно только привести цифру общего числа фельдшеров, чтобы убедиться в отсутствии даже фельдшерской помощи для сельского населения; 19 фельдшеров и 23 лекарских ученика в [18]81 г. и 143 фельдшера в [18]87 г. на всю губернию являются тем же нулем, как и 7 окружных врачей на миллионное население губернии. Этого персонала недостаточно даже для простого констатирования заболеваемости и смертности населения. «Число смертных случаев, приведенное в отчетности по врачебной управе, не достигает и десятой части числа умерших, показанного в регистрации смертности, доставляемой из приходов», – говорится в обзоре губернатора за [18]82 г. «Так, в [18]81 г. по отчетам врач[ебной] управы итог умерших составляет 2 916, считая смертность в больницах, в селениях от эпидемических болезней, в частной практике врачей и скоропостижно и насильственно погибших; по ведомостям о движении населения в том же году смертность показана 29 197, т. е. в 10,5 раза более. Если допустить весьма вероятное предположение, что такое же отношение существовало между числом больных, показанных в медицинских отчетах и действительную заболеваемостью, то в [18]81 г. в Томской губ. больных, нуждающихся во врачебной помощи, было не около 40 тыс., как значится в медицинских отчетах, а не менее 420 тыс., т.е. около половины населения. А в обзоре [18]86 г. говорится, что $\frac{4}{5}$ всего числа умерших хворали и умерли без всякой медицинской помощи».

Все, что говорилось до сих пор вообще о губернии, еще в большей степени относится и к Алтайскому округу, где за исключением городов и 10 горнозаводских пунктов с врачебными или фельдшерскими участками, население находится еще в худшем положении относительно медицинской помощи. В [18]83 г. в губернаторском обзоре говорится: «Самые обширные и более населенные округа, Бийский и Барнаульский, до сих пор не имеют волостных фельдшеров, так что врачебная часть устроена гораздо беднее в округах, состоящих в ведении Алтайского горного ведомства, в сравнении с округами, состоящими в прямой зависимости от губернского начальства. Врачебная управа заявляет, что благодаря двойственности в управлении медицинской частью, губернская администрация не имеет права назначать фельдшеров и повивальных бабок в округа, состоящие в ведении горного ведомства без предварительного согласия на то сельских обществ, а опыт показал, что весьма нелегко получить это согласие. Определено в одном только Кузнецком окр., при деятельном участии состоящего там чиновника по крестьянским делам, 6 медицинских фельдшеров, с содержанием в 4 волостях по 300, а в 2 по 120 р. и кроме того, по 50 р. в год на медикаменты».

Это заявление губернаторского обзора подтверждается и статистикой медицинского персонала и сравнительным его распределением между

сельским населением в двух половинах Томской губернии. До утверждения реформы сельской медицины, т.е. до самого последнего времени, в Алтайском окр. кроме городских врачей, было лишь 8 для сельского населения в 664 838 ч[ел.] об[оего] п[ола] в [18]86 г. – по одному окружному врачу в Барнаульском и Кузнецком окр., два – в Бийском, один из них назначенный с [18]80 г. называется алтайским объездным, и 5 горных врачей, из них один в г. Барнауле; таким образом, на одного врача приходится более $82\frac{1}{2}$ тыс. насел[ения]. В остальных округах Томской губ. на 231 111 ч[ел.] об[оего] п[ола] сельского населения окружных врачей 5 (в Томске – 2, один из них называется сельским губернским врачом, и, наконец, по одному в Мариинске, Каинске и Нарыме), следовательно, на одного приходится $46\frac{1}{4}$ тыс., или почти вдвое менее против Алтайского окр. Относительно фельдшерского персонала отношение еще более невыгодное для алтайск[их] волостей. В Алтайском окр. кроме 27 фельдшеров горного ведомства, из которых 5 в г. Барнауле, было 8 фельдшеров, состоящих при 4 окружных врачах – по 2 у каждого и, как выше сказано, еще 6 волостных фельдшеров в Кузнецком окр., а, следовательно, всего фельдшеров приблизительно около 40. Распределяя между ними сельское население Алтая, получим на каждого фельдшера приблизительно 14 тыс. насел[ения]. В остальных, не алтайских округах, кроме 10 фельдшеров при окружных врачах, можно считать еще около 25 волостных фельдшеров по числу волостей, а, следовательно, всего 35 фельдш[еров], или на каждого около $6\frac{1}{2}$ тыс. сельского населения. При этом не нужно забывать еще того, что фельдшерский персонал в Алтайском округе сосредоточен лишь в нескольких горнозаводских селениях, и не обязан заведывать негорнозаводским населением, и, таким образом, для населения более чем в полмиллиона, остается менее 15 фельдшеров; в остальных же округах губернии главная масса фельдшеров сосредоточена в волостях при вол[остных] правлениях и обязана заведывать всем сельским населением округов.

С реформой о сельских врачах по Положению 1888 г. медицинская часть как во всей губернии, так и в Алтайском окр., конечно, изменится к лучшему. По Высочайше утвержденным штатам полагается, кроме существовавшего до сих пор штата окружных врачей с их фельдшерами, по два сельских врача на Барнаульский и Бийский округа и один врач в Кузнецкий, при каждом из них состоит по 3 фельдшера, из которых двое находятся в особых пунктах, третий – при враче. Пункты для пребывания врачей назначены: в Барнаульском окр. – сел[ение] Тальменское той же вол. и Крутиха (Бурлинской в[ол.]); подведомственные первому врачу пунктовые фельдшера находятся в сс. Медведском (Легостаев[ской] в[ол.]) и Сорокине (Чумыш[ской]), а фельдшерские пункты второго врача – в с. Чулымском Кара-

сукской и с. Ребрихе Касмалинской в[ол.]. В Бийском окр. врачебные пункты – в с. Смоленском той же вол[ости] и с. Шемонаихе (Александровской [вол.]). В первом участке фельдшерские пункты назначены в с. Енисейском той же волости и в миссионерском с. Онгудае; по Шемонаевскому участку фельдшерские пункты находятся в с. Ельцовском (Чарыш[ской вол.] и с. Снегиревском (Бухтарминской в[ол.]). В Кузнецком окр. сельский врачебный пункт находится в с. Бачатском, сведений о фельдшерских пунктах (двух) у нас нет. Если сельская медицина в Барнаульском и Бийском окр. выиграла с введением реформы, то нельзя того же утверждать о Кузнецком округе, где с этой реформой число фельдшеров уменьшится; еще в 1883 г. здесь было 6 волостных фельдшеров, а потом фельдшерские пункты были едва не в каждой крестьянской волости, которых в округе 9, теперь же с учреждением двух пунктов сельских фельдшеров, подчиненных сельскому врачу, прежние, содержимые волостями по особым приговорам, уничтожены. Новая постановка фельдшеров-врачебной помощи должна уступать старой еще и потому, что теперь, с уничтожением должностей прежних волостных фельдшеров, исчезает возможность у населения пользоваться кроме советов и медикаментами; прежде при каждом фельдшере бывала хотя небольшая аптечка, содержащая также на средства волости. По новому же положению о сельской медицине ни врачам, ни фельдшерам ни копейки не назначено на медикаменты, и этот новый персонал сидит в своих пунктах пока в бездействии.

О современном положении медицинской части в горнозаводских селениях далее мы поговорим подробно, здесь же упомянем лишь о врачебном персонале горного ведомства. Первый медик и первая аптека, если так можно назвать некоторый запас лекарственных растений, находившихся при враче, были назначены Кабинетом в 1758 г., этим положено начало медицины в Томской губ. Врач и его аптека находились в Барнауле. Как затем развивалось дело медицинской помощи, сведений у нас нет, известно лишь, что еще в прошлом же столетии¹, в другом главном средоточии горного дела на Алтае, в Змеиногорске, был также госпиталь, и так как около Змеиногорска было больше горных рабочих, чем в Барнауле, то нужно думать, что этот госпиталь в конце прошлого века² и начале нынешнего³ по своим размерам превосходил барнаульский. К тому времени, как слава Змеиногорского рудника начала падать, в змеиногорском госпитале, по свидетельству Ледебура, посетившего рудник в 1826 г., было 300 кроватей и при госпитале был устроен первый в Сибири сад для разведения аптекарских

¹ Т.е. в XVIII в. (Ред.)

² Т.е. XVIII в. (Ред.)

³ Т.е. XIX в. (Ред.)

растений. Точно также известно, что уже в 1817 г. кроме этих госпиталей существовал еще и на Сузунском заводе, да, вероятно, госпитали были и на некоторых других заводах и рудниках, например, Салаире и Колывани, как старейших и населеннейших пунктах в конце прошлого¹ и начале нынешнего² столетия. Первые штаты, на основании которых существовала в дальнейшем медицинская часть в Алтайском округе, появляются в 1829 г.; были ли изменения этих штатов и какие именно, мы не знаем, известно только, что уже в [18]81 г. было 5 горных врачей, как и ныне. В 1883 г. появляются новые временные штаты, вместе с новыми штатами по общему управлению кабинетскими имуществами на Алтае, и в настоящее время при 11 горно-заводских госпиталях, из которых 4 в Барнаульском окр., 6 – в Бийском и 1 – в Кузнецком, находится 5 горных врачей (по 2 в Барн[аульском] и Бийском и 1 – в Кузнец[ком] окр.) и 27 фельдшеров (по 10 в Барн[аульском] и Бийск[ом] и 7 – в Кузнец[ком]). С 1890 г. числится уже 6 горных врачей, вместо одного в Барнауле назначено 2 врача, один из них женщина-врач – г[оспо]жа Дубенецкая.

Помимо окружного, сельского и горного (кабинетского) медицинского персонала, существуют еще фельдшера на частных золотых приисках и при некоторых частных заводах и крупчаточных мельницах; в губернаторских обзорах почти совсем нет сведений о них. В отчете лишь за один 1885 г. упоминается, что на всю губернию было всего медицинских фельдшеров и лекарских учеников 64 чел., из них вольнонаемных – 34 чел. Как они распределялись по округам, сколько из них приходилось на Алтайский округ и состояли ли все они на службе у частных лиц, из отчета неизвестно. Мы знаем лишь о деятельности трех фельдшеров в Бердской в[ол.] Барнаульского окр.: двое находятся в самом Бердске – один (медик V курса Лебедев) заведует приемным покоем и аптекой, устроенной для своих рабочих содержанием крупчаточной мельницы В. А. Гороховым, другой (Бархатный) занимается частной практикой. У Горохова бесплатной помощью пользуется и ближайшее деревенское население. Эта больничка с аптекой существует уже около 3–4 лет; ежедневное число амбулаторных больных у него достигает до 5 чел. Вторая такая же аптека и приемный покой находятся в с. Завьялове при другой крупчаточной мельнице купца Богомолова; она существует уже более 10 лет. Врач Мориц, содержавший вначале эту аптеку и больничку, хлопотал даже о праве продажи из аптеки медикаментов на сторону, но до сих пор разрешения не получено. У Морица еще в [18]82 г. число амбулаторных больных достигало до 100 чел. ежемесячно. Ныне этой аптекой заведует бывший колыванский фельдшер Тромм, ко-

¹ Т.е. XVIII в. (Ред.)

² Т.е. XIX в. (Ред.)

торый еще в г. Кольвани имел громкую популярность среди мещанского и крестьянского населения; и теперь к нему обращается население всех соседних деревень.

О числе и распределении остального медицинского персонала по Алтайскому окр. (повивальных бабок, оспопрививателей) мы имеем еще менее точных сведений. Из последнего губернаторского обзора за [18]87 г. видно лишь, что по всей губернии было 73 повив[альных] бабки и 65 оспопрививателей; но сколько из них приходилось на долю Алтайского окр. неизвестно. Нужно думать, что вследствие упомянутой уже нами двойственности в заведывании медицинскою частью этого округа (общей и горной администрации) и вследствие того, что врачебная управа не могла в алтайских волостях назначать собственно властью ни фельдшеров, ни остального персонала, Алтайский округ в этом отношении стоял до реформы сельской медицины ниже остальных округов губернии и, вероятно, большая часть из указанного выше числа повив[альных] бабок и оспопрививателей находилась не в алтайских волостях губернии. В ведении же горнозаводской администрации числилось всего две повивальных бабки – одна при Барнаульском и другая фельдшерица–акушерка при Салаирском госпитале. Обязанности оспопрививателей в горнозаводских селениях исполняют фельдшера.

Относительно ветеринарного персонала Алтайский округ еще беднее. Из губернаторских отчетов видно, что в [18]81 г. на всю губернию было лишь 3 ветеринарных врача и 10 фельдшеров; двое из врачей и двое фельдшеров жили в Томске, а на остальную часть губернии и в том числе на Алтайский окр. приходился лишь 1 врач и 8 фельдшеров, о распределении которых сведений нет. В [18]82 г. в окружных городах было уже 2 ветеринара и 14 фельдшеров, но, по словам обзора, они все находились в Томском, Мариинском и Каинском округах, вероятно, по главному Сибирскому тракту; в следующем году увеличилось лишь число фельдшеров до 19 и опять все распределены в тех же не алтайских округах. В [18]84 г. было 7 ветеринаров, но как они распределялись, неизвестно; фельдшеров в этом году было уже 26 и из числа вновь прибывших были определены в Барнаульский окр. 2, в Бийский и Кузнецкий по одному. Это увеличение ветеринарного персонала было временное и вызывалось чрезвычайным распространением чумной эпизоотии, унесшей в один год около трети рогатого скота. На следующий год ветеринаров было уже только 3 по всей губернии и 27 фельдшеров, из которых едва ли по одному приходилось на горные округа; в [18]86 г. о ветеринарном персонале ничего неизвестно. Только с [18]87 г. постоянные ветеринарные врачи появляются в каждом из городов алтайских окр[угов], кроме Кольвани; из 34 фельдшеров всей губернии на горные округа при-

ходилось не более 5–6, остальные были по главному Сибирскому тракту. К началу [18]90 г. ветеринарный персонал распределялся таким образом: в Барнаульском окр. – 1 врач и 5 фельдшеров, в Бийском то же, в Кузнецком – 1 врач и 4 фельдшера. Врачи и при них по одному фельдшеру живут в городах, а остальной фельдшерский персонал распределен по селам, чаще в местах нахождения волостных правлений. Само собой разумеется, что ветеринарный персонал занят не лечением болеющего скота, для чего у него не имеется средств, а лишь организацией санитарно-полицейских мер при борьбе с эпизоотиями.

б) Больницы и лечебницы

В Барнауле, кроме горнозаводского госпиталя, о котором будет сказано ниже, в [18]84 г. обществом Красного Креста основана и поддерживается небольшая больница, место и необходимые здания для которой были пожертвованы лицом, пожелавшим остаться неизвестным. Основанная первоначально на 20 кроватей, с [18]87 г. она имеет их только 10, из которых половина содержится городом, так как у города собственной больницы нет. До сих пор больницю заведывали городские врачи бесплатно; кроме сиделки и прислуги, здесь нет никакого медицинского персонала. Содержание больницы ежегодно обходится обществу Красного Креста около 1 100 руб. ([18]88 г.). С больных взимается 10 р. в месяц. В ней бывает ежедневный прием амбулаторных больных; в [18]88 г. перебивало до 1 500 чел., в [18]89 г. – 606. Стационарных больных было в [18]88 г. – 178 чел., в [18]89 г. – 163.

В Бийске, кроме больницы при тюремном замке на 10 кроватей, в конце [18]70[–х] годов была построена частная больница на 25 кров[атей], которая и до сих пор содержится ее основателем, бийским купцом А.В. Соколовым. Больница находится в двух павильонах, из которых один на 12 кроватей для военных, а другой – для горожан. Военным отделением больницы заведует военный, гражданским – городской врач, получающий от города 300 р.; больничные фельдшер, смотритель и прислуга нанимаются от Соколова. Город, кроме содержания врача при больнице, отопляет и ремонтирует ее, за что пользуется в больнице двумя бесплатными кроватями для бедных граждан. Плата с больных Соколовым взимается по 7¹/₂ руб. в месяц; некоторые пользуются лечением бесплатно от содержателя больницы Соколова. В [18]89 г. в больнице пользовалось всего 77 чел., из них двое умерло; среднее содержание кровати, по исчислению Соколова, обошлось в 92 р. 66 к. в год. В больнице бывает ежедневный прием амбулаторных больных, которые в [18]89 г. сделали 2 989 посещений; больше всего по-

сещений приходилось на январь – 385, июнь – 384, май – 376, меньше – на сентябрь – 159 и август – 164.

Кроме того в Бийске существует тюремная больница на 10 кров[атей], в [18]89 г. в ней перебывало 129 больных, из них 6 умерло.

В Кузнецке, кроме военно-тюремного госпиталя на 20 кроватей, других не имеется. Ежедневное содержание каждой кровати ныне обходится в 10 коп.

В Колывани до [18]86 г. был лишь военный лазарет на 7 кроватей, помещается он в наемном здании; с июля 1886 г., благодаря настоянию умершего в [18]89 г. городского врача Азарова, городом была открыта бесплатная амбулаторная лечебница с бесплатным отпуском из ее аптеки лекарствам недостаточным жителям города. За заведывание лечебницею и аптекою городской врач получает от города 300 р. в год; под ведением врача при больнице и аптеке город содержит двух фельдшеров, а до [18]87 г. был один. О состоянии Колыванской лечебницы дает понятие следующая таблица:

[Показатели Колыванской лечебницы]	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.
1) перебывало больных	2 814	2 884	3 667	2 917
2) которые сделали посещений	4 644	5 519	7 213	6 770
3) число рецептов	7 244	8 125	10 328	9 754
4) стоимость одного рецепта	7,84 к.	9,47 к.	7,77 к.	9,48 к.
5) годовое содер[жание] леч[ебницы] и аптеки	1 231 1/2 р.	1 618 1/2 р.	1 732 р.	1 861 р.

Больницы горнозаводские. Всех больниц в заведывании Горного управления – 11. Когда построены они, у нас, к сожалению, сведений нет. Известно только, что Сузунский госпиталь выстроен в 1817 г., занимает помещение, приспособленное из частного дома. Все госпитали, за исключением Барнаульского, помещаются в одноэтажных деревянных строениях, построенных по коридорной системе; лишь один Барнаульский госпиталь помещается в монументальном двухэтажном здании, верхний этаж которого, однако, занят богадельней, что противоречит всем правилам гигиены и представляет значительные стеснения для госпиталя. К значительным неудобствам Барнаульского госпиталя относится и почти полное отсутствие хозяйственных пристроек. Тогда как в других имеются, напр., в Салаирском – 3, Колыванском – 3, Локтевском – 4 надворные постройки. При громадном здании Барнаульского госпиталя, кроме прачечной, ледника и погреба, нет ни амбаров, ни завозни, ни конюшни, ни сарая, ни сеновала, так что под незанятые больными кровати, тюфяки, одежду и, что особенно важно, платье и обувь поступающих больных должна быть отведена одна, а то и две из госпи-

тальных палат. Это тем более неудобно, что в Барнаульском госпитале, как, впрочем, и во всех остальных, особых приспособлений для дезинфекции не имеется. За отсутствием опять необходимых построек, комиссар госпиталя, он же и смотритель богадельни, не имеет при госпитале квартиры и не может поэтому иметь того обязательного надзора за поварами, сторожами, прачками и пр., какой здесь всегда нужен. В других госпиталях таких неудобств нет, ибо число кроватей гораздо меньше, богадельни на 70 человек не существуют и врач или фельдшер живет при самой больнице.

По помещению наиболее обширный госпиталь – Барнаульский. Хотя он построен на гораздо большее число, но теперь в нем помещается только 45 кроватей, потому что верхний этаж занят богадельнею. Он имеет 7 палат внизу и 1 наверху; по содержанию воздуха наименьшая из них – 21, наибольшая – 43 кубических сажени. За ним следует Змеиногорский на 15 кроватей: 3 палаты вместимостью от $5\frac{1}{4}$ до $13\frac{1}{2}$ к[уб.] с[ажени], Сузунский – 6 кроватей, в 3 палатах – 4–6 куб. саж[ен] и Салаирский – 7 кр[оватей].

При этих четырех более значительных госпиталях находятся врачи; остальные заведуются фельдшерами, под контролем последних. Таких больниц – 7: Локтевская – на 5 кроватей, Кольванская – на 4, Белоусовская – 5 кр[оватей], Николаевская – на 5 кр[оватей], Павловская – 7, Риддерская – 4 и Зыряновская.

Все госпитали расположены в более или менее отдаленном расстоянии от обывательских домов. Например, Барнаульский госпиталь, хотя и находится посреди города, но стоит совершенно уединенно. Окруженный с двух сторон площадями и с двух других широкими улицами. Змеиногорский и Зыряновский расположены в 100 саженьях от жилых строений, Николаевский – в 80, остальные – в 20–50 саж[еньях]. Такое положение госпиталей представляет известные гарантии против распространения эпидемий, во время которых больницы иногда могут являться очагами заразы. К неудобствам расположения некоторых госпиталей, как, напр., Барнаульского и Кольванского, нужно отнести то, что они построены вблизи заводских прудов, уровень воды в которых иногда подымается выше грунта под госпиталем, так что весной под палатами накапливается вода, которая, там оставаясь, гниет целое лето и по этому все старания о чистоте воздуха остаются напрасными.

При некоторых госпиталях есть небольшие сады, как, напр., при Локтевском и Сузунском, при Зыряновском есть плохой садик, а Кольванский госпиталь выходит двумя сторонами на бульвар из березок. К Барнаульскому прилежит огромное пустопорожнее место, на котором предполагается развести большой сад и со временем выстроить летние бараки для больных.

Каких-либо приспособлений для водоснабжения ни в одном из горных госпиталей не имеется и вода доставляется бочками из ближайшей реки или ключа. Хотя очень недалеко от Барнаульского госпиталя и находится за-

водской пруд, из которого многие жители пользуются водой, но так как вода эта очень плоха, то госпиталь принужден доставать воду из довольно далеко текущей Оби. На Колыванской гранильной фабрике вода для госпиталя набирается прямо ведрами из близко лежащего заводского пруда. Система удаления нечистот везде вывозная бочками и в некоторых госпиталях, как, напр., Барнаульском, отхожие места распространяют запах по всему зданию, что при отсутствии надлежащих вентиляционных приспособлений, гниение подпольной воды и переполнение палат, дает атмосферу чрезвычайно тяжелую и делает тщетными все заботы медицинского персонала о чистоте воздуха в палатах. В этом отношении счастливее всех маленький Сузунский госпиталь, где врачом Казариновым устроена система вывозная без выгребных окон: в ретирады под стульчаки подставляются большие корчаги, которые и выбрасываются своевременно и меняются сколько бы это раз не потребовалось, так что воздух здесь не носит специфического запаха и поддерживается достаточно чистым посредством форточки и каминов.

Особых операционных комнат ни в одной из больниц не существует. В Барнаульском этот недостаток в значительной степени уменьшается тем, что здесь для амбулаторного приема есть две большие и светлые комнаты, в одной из которых и делаются все большие и малые операции. В отношении снабжения перевязочными материалами, хирургическими инструментами и медикаментами все госпитали, особенно Барнаульский, обставлены очень богато и, если существует где-либо недостаток в этом отношении, то это объясняется трудностью доставки при плохих путях сообщения. Ежегодно, по требованию горного медицинского инспектора, Управлением Алтайского горного округа выписывается все необходимое для снабжения госпиталей. Вообще нынешний начальник относится чрезвычайно внимательно к санитарному состоянию округа и делает все, что находится в его власти, для улучшения положения врачебного дела на Алтае.

При всех госпиталях есть бани; при некоторых же, напр., Барнаульском и Змеиногорском, кроме того имеются для больных ванные комнаты; при Зыряновском баня находится при самом здании госпиталя и сюда в случае надобности вносятся ванны, на Локтевском также баня находится при здании госпиталя; при маленьком Колыванском госпитале имеется одна только ванная комната.

Условия для поступления в горные госпитали таковы. Семьи горнослужащих и горнорабочих имеют право лечиться бесплатно, остальные же принимаются за плату, устанавливаемую ежегодно министр[ом] внутр[енних] дел. В 1860 г. плата эта равнялась $34\frac{1}{4}$ коп. в сутки, в [18]70 г. – 43 к., в [18]75 г. – $45\frac{3}{4}$ к., в [18]80 г. – 40 к., в [18]85 г. – $38\frac{1}{4}$ к., а в прошлом 1889 г. доходила до 41 к. и на [18]90 г. установлена в 34 к. в сутки; кроме того ежегодно взималось с каждого в сутки по 3 к. на медикаменты. Плата на [18]90

год в 34 к. является минимальной за все 30-летие. За эту плату пользуются равно как частные лица, так и солдаты и арестанты. В 1889 г. с платных больных получено: в Барнаульском госпитале – 4 142 р. 22 к., в остальных – 706 р. 12 коп. По всем горным госпиталям израсходовано в 1889 г.:

	Число врачей	Число фельдшер[ов]	Содержание больных		Медикамен[ты] и инструмен[ты]		Прислуга	
			рубли	коп.	рубли	коп.	рубли	коп.
Барнаульский	1/ 2 200 р.	5/ 2 460 р.	2 611	70	767	44	1 606	31
Салаирский	1/ 2 000	6/ 2 285*	209	19 ¹ / ₂	497	71	228	–
Сузунский	1/ 1 800	1/ 420	509	20	134	–	408	–
Локтевский	–	2/ 815	200	49	248	21	307	–
Змеиногорский	1/ 2 034	2/ 840	618	28	635	04	391	–
Белоусовский	–	1/ 585	92	53 ¹ / ₄	129	48	96	–
Николаевский	–	1/ 410	80	17	62	88	108	–
Зырянский	1/ 2 200	3/ 1 200	837	22	463	35	588	–
Риддерский	–	–	103	26	103	20	103	24
Кольванский	–	1/ 300	44	34	141	59	72	–
Павловский	–	–	367	–	189	33	371	88
Итого	5/10 239	22/ 9 315	5 773	49	3 372	23	4 279	43

*) Сюда же отнесено 360 р. – содержание повивальной бабки при госпитале.

Расход этот нельзя считать значительным, если сравнить его с тем, что тратится ежегодно русскими земствами на постановку своей медицинской части; у некоторых он достигает 3 и даже 5 сот тысяч рублей, как, напр., в Вятской и Пермской губерниях. Эти расходы Алтайского управления сравнительно невелики и с тем, что тратилось еще в середине [18]80[-х] годов уральским заводовладельцем Демидовым Сан-Дonato: на медицинскую часть в одном своем Тагильском заводе им расходувалось до 35 тысяч руб. («Волжский вест[ник]». 1885 г.). А по словам москов[ского] санитарного врача А. Погожева («Рус[ские] вед[омости]», [18]90 г. №39) Богородицко-Глуховская мануфактура Морозова и К^о в [18]87 г. затрачивала на медицинскую часть при одной своей Глуховской фабрике, население которой достигало 13 т[ыс.] ч[ел.] об[оего] п[ола], до 40 т[ыс.] руб.; здесь была больница на 150 кров[атей], родильное отделение на 12 кр[оватей], детская больница на 16 кров[атей].

Число больных как стационарных, так и амбулаторных, и род преобладающих болезней всего лучше можно видеть из прилагаемой таблицы:

[Госпиталь]	Среднее годовое [18]85-[188]9 г. в госпитале	Среднее ежедневн[ое] амбулатор[ное] за 5-летие	Больных [18]89 г.		Преобладающие болезни
			В госпиталях	Амбулаторно	
Барнаульский	740	31,4	757	7 355	Катар[ы] дых[ательных] орг[анов], болезни желуд[ка], ревматизм[ы] мышеч[ные] и сочлен[ные] и ма- лярия, кроме Змеиногорс[ка].
Змеиногорский	180	10	168	4 076	
Сузунский	3,6	18	379	861	
Зырянский	125	12	144	2 182	Пневмон[ии], гастри[иты], ревм[а- тизмы] и запои
Салаирский	50	8	46	3 369	То же, что и в Змеиногорск[е]
Павловский	-	3	152	992	
Локтевский	1,3	21,5	59	1 245	
Белоусовский	0,3	10,8	5	168	Ревматизмы
Риддерский	-	1,2	3	402	
Кольванский	1	16	1	590	Ревматизмы
Николаевский	1,3	-	13	255	Лихор[адки], горяч[ки], ревм[а- тизмы], воспал[ения] плевры
Итого	-	-	1727	21495	

в) Богадельни и приюты

Во всем Алтайском окр. существуют лишь две богадельни и обе находятся в г. Барнауле. Старейшая из них – *горнозаводская* для приюта престарелых и неспособных к труду лиц, бывших крепостными в Алтайском горном ведомстве; она устроена на 70 кроватей и содержится на счет Кабинета. В [18]86 г. в ней содержалось 28 муж. и 41 жен., содержание каждого обошлось в 70 руб.; в [18]87 г. призревалося 20 м[уж.] и 50 ж[ен.], каждый стоил около 52 р. 80 к.; в [18]89 г. – 30 м[уж.] и 38 ж[ен.], содержание каждого обходилось в 56 р. 59 к. Так как богадельня устроена для призрения только быв[ших] крепостных мастеровых, то с исчезновением этого поколения она должна быть преобразована или совсем закрыта.

Вторая, *Александровская* богадельня открыта в [18]82 г. Барнаульской думою в память 25-летия царствования в бозе почившего государя Александра II на пожертвованные частными лицами суммы. Капитал богадельни, находящийся в ведении гор[одской] думы, к началу [18]90 г. состоял из 12 702 р. по муж[скому] отделению и 7 092 р. по женскому. Сначала было открыто 10 кроватей, затем число их увеличилось: в [18]83 г. было 22 (13 м[ужских], 9 ж[енских]), в [18]84 г. – 22 (13 м[уж.], 9 ж[ен.]), в [18]85 г. – 25, в [18]86 г. – 35 (10 м[уж.], 25 ж[ен.]), в [18]87 г. – 15 (8 м[уж.], 7 ж[ен.]), в [18]89 г. – 26 (10 м[уж.], 16 ж[ен.]). Стоимость содержания каждого обходилась в [18]85 г. в 25 р., в [18]86 г. – менее 18 р., в [18]87 г. – 66 руб. 66 коп. Призываемые мужчины находятся на полном содержании, а женщины пользуются лишь помещением, готовым теплом и светом в богадельне, пропитание же снискивают милостыней. Кроме того по губернаторским обзорам видно, что в г. Колывани на счет города призревалося в [18]83 г. – 16, в [18]84 г. – 20 ч[ел.] слепых, хромых и разного рода неизлечимых больных; «но как они призревались, в особых ли избах, или распределены у жителей и есть ли за ними какой-либо уход, об этом неизвестно», – говорит обзор [18]84 г.

Приюты для сирот и бедных детей существуют в г. Барнауле Мариинский жен[ский] и в инородческом селении Улале Бийского окр. Первый основан в [18]84 г. винозаводчицей Судовской; в [18]85 г. в нем было 12 дев[очек], содержание каждой обошлось в 49 р. 73 к., в [18]86 г. – 15 д[евочек], в [18]87 г. – 18 д[евочек], содержание каждой 45 р. 70 к. Пожертвованный Судовскою капитал, на процент с которого содержится приют, к [18]88 г. возрос до 14 195 руб.

Приют для инородческих сирот в *Улале* построен и содержится на средства Алтайской духовной миссии; в [18]85 г. в нем призревалося и обучалось 8 м[альчиков] и 20 дев[очек], содержание каждого обошлось в 40 руб.

г) Аптеки

Всех аптек казенных, кабинетских и частных с правом вольной продажи к началу 1890 г. на Алтае было 3. *Казенная* аптека существует лишь в Кузнецке при военно-тюремном госпитале. Сведений о размерах ее деятельности у нас ни за один год не имеется.

Частные аптеки с вольной продажей до [18]88 г. существовали две: в Барнауле аптека Поляка и в Бийске – Реша, и на полгода в [18]85 г. открывалась аптека Ковнацкого в Колывани; со смертью Поляка его аптека закрыта и к началу [18]90 г. остается лишь одна в г. Бийске. О деятельности этих аптек из губернаторских отчетов мы имеем сведения лишь за [18]84 и [18]85 годы. Аптека Поляка приготавливала в [18]84 году 2 790 рец[ептов], в [18]85 г. – 2 217 рец[ептов]; всего в год она выручала в [18]84 – 2 579 р., из которых 1 080 р. по ручной без рецептов продаже, в [18]85 г. выручено 2 099 р. 25 к., из них 794 р. по ручной продаже; средняя стоимость рецепта в [18]84 г. была 53,68 коп. Аптека Реш[а] в Бийске приготавливала в [18]84 г. 2 692 рец[епта], в [18]85 г. – 2 174 рец[епта] и выручила 2 621 руб. и 2 084 руб., из них по вольной продаже в [18]84 г. – 837 р., в [18]85 г. – 902 р.; средняя стоимость рецепта в [18]84 г. – 66,6 к. Аптека Ковнацкого с 24 авг[уста] по 1 янв[аря] [18]86 г. приготвила 120 рец[ептов] на 156 р. 64 к., из них 96 р. 70 к. по ручной продаже; стоимость рецепта 50 к.

Наконец, правом вольной продажи пользуется *центральная* аптека алтайских горных заводов в г. Барнауле. Без сомнения, это одна из старинных аптек на Алтае, да и во всей Томской губернии. Она открыта с приездом на Алтай первого врача в 1758 г. и существовала нераздельно от горного госпиталя, точно так же, как и аптека в Змеиногорске. При обеих этих аптеках еще с конца прошлого столетия были основаны сады и огороды для разведения лекарственных растений, обязанность собирать которые лежала на учениках заводских школ. В Змеиногорске от этого сада не осталось даже и признаков, а в Барнауле из аптекарского он уже давно превратился в сад для гуляний и поддерживается заводом только с этою целью. Он находится около самого завода, против нынешнего помещения аптеки. Близость завода действует губительно на его без того чахлую растительность. Более или менее подробные сведения о ней имеются за [18]84–[188]5 и [18]89 гг., но и то лишь об отпуске лекарств по платным рецептам, которые по отношению к бесплатным рецептам для всех горных служащих и рабочих Барнаульского завода, составляют ничтожную часть. В [18]84 г. было по вольной продаже 269 рец[ептов], в [18]85 г. – 205, всего выручено в [18]84 г. 180 р. и [в] [18]85 г. – 166 р., из них по ручной продаже – 65 р. и 50 р.; стоимость рецепта в [18]84 г. была 42,55 к., а в [18]85 г. – 48,6 к. За последний 1889 г.

горная аптека, после закрытия аптеки Поляка, оставаясь единственной, выручила только от вольной продажи 3 000 руб. по 6 тыс. платных рецептов, или каждый рец[епт] – 50 к.; всего же рецептов платных и бесплатных (для лиц горного ведомства) ею было выпущено более 39 тыс.

Об аптеках без права вольной продажи мы уже говорили; они существуют: в г. Колывани при бесплатной лечебнице¹ (городская), две в Бердске (Горохова и Бархатного), в д. Завьяловой (Тромма), в 10 горнозаводских селениях при горных госпиталях и, наконец, несколько на частных золотых приисках, например, на Аннинском прииске Данилова (Кузнецкого окр.), на Пророко-Ильинском и Митрофаниевском г[оспод] Кузнецовых (в Кузнец[ком] окр.), на нескольких приисках Асташева и Мальцова, напр., на Александровском, Ортонском, Мазасском, Неожиданном и пр.

д) Санитарное состояние городов

Барнаул лежит под 53° 20' с[еверной] ш[ироты] и 101° в[осточной] д[олготы] на левом, крутом берегу Оби, при впадении в нее р. Барнаулки, на высоте 459,2 ф[утов] над уровнем моря, по измерениям в [18]79 г. Штеллинга. Местность города слегка холмиста, большею же частью ровная, имеет скат к р. Барнаулке, на которой в ю[го]-з[ападной] части города находится заводской пруд; почва песчано-глинистая. По сравнению со многими сибирскими городами Барнаул содержится чисто, многие улицы вымощены отчасти галькою, отчасти шлаками, остающимися от плавки на заводе серебросвинцовых руд. Несмотря на мощение, базарная площадь весной представляет сплошную лужу. Мощение улиц стекловидным шлаком не может быть названо рациональным; от шлака сильно рвется обувь, животные часто ранят себе ноги, а пыль от шлака вредно действует на глаза и служит причиною распространенных в Барнауле болезней дыхательных органов. Но еще более вредное влияние на здоровье жителей имеет дым из многочисленных заводских труб и от постоянно обжигаемых на дворе завода серебросвинцовых руд, в которых содержатся в значительных количествах сера, сурьма и многие другие вредные вещества. Благодаря центральному расположению завода среди города, этот дым при всевозможном направлении ветра всегда окутывает собою ту или иную часть города. Больше же всего страдает, вследствие господствующих в городе юго-западных ветров, самая многолюдная часть города, расположенная на востоке и северо-востоке от завода. Здесь воздух почти никогда не бывает

¹ С начала 1890 г. город приобрел право на открытие аптеки с правом вольной продажи лекарств. О размерах деятельности Колыванской аптеки до [18]90 г. см[отри] в отделе «больницы и лечебницы».

свободен от душливого серносурмистого дыма. По заявлению врачей, на эту часть города всего больше приходится больных с катаральными воспалениями дыхательных органов. От дыма в подгорной стороне набережной (по правую сторону Барнаулки) и других трех параллельных с нею улиц не могут водиться куры. Не без влияния на воздух городских улиц остается и никогда не вывозимый со многих дворов навоз. Из двух городских кладбищ, нагорное, находясь над довольно заселенной подгорною частью, не остается также без влияния и на воздух и на воду этой части города.

Климат города не может считаться мягким; зимой часто застывает ртутный термометр, по летам доходит до 34°C . Средняя t° за 20-летие 1833–[18]53 г[г.]. определена: годовая – 0,02, зима – 13,87, весна – 0,09, лето – +14,02 и осень – 0,14. Самая низкая t° приходится на январь – 16,25, февраль – 13,16 и декабрь – 12,19, самая высокая на июль – 15,61, июнь – 13,46 и август – 13,0¹.

Большая часть жителей, особенно Заячьей, набережной и отчасти подгорной стороны пользуется водою из колодцев или заводского пруда, или

¹ Благодаря любезности заведующего метеорологической станцией в Барнауле, г[осподина] Засса, мы имеем сведения о барометре, t° , влажности и осадках за последнее 10-летие, что и помещаем в таблице, где римские цифры (внизу), означают месяцы, напр., IX – сент[ябрь], V – май и пр..

	Барометр			Термометр С			Относит. влаж.			Осадки	
	средн.	max.	min.	средн.	max.	min.	7 ч. у.	1 ч. д.	9 ч. в.	сумма	max.
1880 г.	750,2	776,6 I	728,8 III	+1,5	28,9 VI	-42,2 I	83	64	78	379,9	30 VI
1881 г.	750,5	775,0 III	732,3 VI	+1,4	33,1 VII	-42,0 II	75	56	70	339,8	28,3 IX
1882 г.	750,8	775,0 XII	730,2 III	+0,6	31,3 VIII	-40,8 XII	81	62	76	323,9	14,0 VI
1883 г.	751,5	769,7 XI	726,1 VI	-0,2	32,0 VI	-44,1 II	80	60	74	442,5	32,6 VI
1884 г.	751,2	773,6	730,9	+0,3	33,1 VII	-35,5 III	83	62	77	368,9	15,6 I
1885 г.	751,0	773,1 I	731,6 VII	+0,6	34,5 VI	-39,0 I	80	59	76	375,3	24,1 XII
1886 г.	751,5	776,4 II	731,7 V	-0,1	31,7 VI	-46,0 II	82	64	79	438,1	26,0 V
1887 г.	749,9	773,8 I	728,1 XII	+2,1	30,3 VII	-47,1 I	81	63	77	583,0	29,0 VII
1888 г.	749,8	772,7 XII	730,9 XI	+2,0	32,9 VIII	-43,3 XII	78	57	72	331,9	13,6 VIII
1889 г.	751,9	775,0 XII	732,4 VII	-0,2	29,4 VII	-38,9 I	79	60	74	524,1	27,2 VII

из канавы, составляющей продолжение р. Барнаулки, от плотины пруда. Прудовая вода не может почитаться здоровою, так как северный населенный берег пруда образует к нему пологий скат, по которому летом и весной спускаются нечистоты с улиц. Вода в канаве есть та же прудовая вода, только прошедшая различные заводские машины, и, так сказать, омывшая их. Жилые помещения в Барнауле содержатся более опрятно, чем в других городах; во многих даже помещанских домах устроены вентиляционные приспособления в печах и окнах. По официальным сведениям, все население города исчислялось в [18]76 г. в 12 636 ч[ел.] об[оего] п[ола], а частновладельческих домов – 1 950, из них 18 камен[ных], остальные из соснового леса; средняя густота населения каждого дома выразится в 6,4 чел. В [18]83 г. население Барнаула определялось в 17 236 ч[еловек] об[оего] п[ола], всех зданий было 2 160, из них 51 камен[ный]; средняя густота населения каждого дома была уже 8 чел. О населении, рождаемости и смертности прилагается таблица:

[Демографические показатели]	1881 г.	1882 г.	1883 г.	1884 г.	1885 г.	1886 г.	1887 г.
Население муж[ское]	–	8 950	9 002	8 970	8 924	17 356	
жен[ское]	–	8 207	8 234	8 212	8 194		
Браков	150	152	142	109	101	141	179
Родившихся муж[чин]	347	388	398	379	387	393	385
(законно) жен[щин]	313	365	364	379	380	386	378
Незаконнорожд[енных] муж[чин]	54	60	59	50	34	33	44
жен[щин]	55	56	48	34	42	41	40
Умерших муж[чин]	450	377	446	461	466	371	368
жен[щин]	404	364	385	435	440	353	370
Самоубийств	2	1	3	1	–	3	–
Всех насил[ьственных] и случ[айных] смертей	6	5	12	9	3	7	3

Эта таблица показывает, что естественный прирост населения крайне ничтожен, а в [18]84 и [18]85 гг. была даже убыль на 54 и 64 чел.

Ныне число жителей около 20 тыс. Главные занятия жителей – работа и служба на заводе и в управлении, торговля, хлебопашество, шубный (выделка черных шуб-барнаулок) и пимокатный промыслы, извоз.

О заболеваемости жителей Барнаула можно судить лишь по отчету горного госпиталя; остальные врачи не ведут регистрации принимаемым боль-

ным; сведения об общей заболеваемости мы имеем лишь за 2 года [18]76 и [18]89 гг. Из 7 165 случаев [18]76 года заболеваемость приходилась на:

Переменяющ[иеся] лихорадки13,55%	Слизистый понос	5,59%
Острый катар дых[ательных] органов	10,03	Воспаление зева	3,22
Ревматизм	8,96	Тифы	2,33
Катаральн[ые] горячки	6,25	Сифилис	2,27
Невралгии	5,63		

Смертность от болезней вообще была 2,91%, а, в частности, от бугорчатки – 71,92%, слизист[ого] поноса – 15,46%, кровавого поноса 15,44% и от тифов 9,58% (Ремезов. «Очерк санит[арного] состояния Зап[адной] Сибири», изд[анная в] [18]80 г.).

За время 1881 по [18]86 г. мы имеем неполные сведения лишь об эпидемиях. Из каждой 1 000 жителей болело разными эпидемиями:

В 1881 г.	1882 г.	1883 г.	1884 г.	1885 г.	1886 г.	1889 г.
14,1	11,0	10,37	20,31	8,2	5,65	15,4

Более подробные сведения об эпидемических болезнях и вообще о заболеваемости имеем за 1889 год. По отчету горного госпиталя за этот год в него поступило 757 стационарных больных, из них 17, или 2,24% умерло; за последнее 5–летие среднее годовое число больных было 740 ч[ел.], а среднее ежедневное – 31,4. Наибольшее число поступивших больных в [18]89 г. приходилось на октябрь (115 чел.), затем в феврале и декабре по 74 ч[ел.], а меньше всего поступило в августе – 27 ч[ел.] и июле – 34 ч[ел.]. Число амбулаторных и лечившихся на домах у горного врача достигало в [18]89 г. 7 355 ч[ел.], из них умерло 36 чел.; средний ежедневный прием в госпитале амбулаторных бывает 15 чел. и до 5 чел. – на домах. Из всех 8 305 случаев приходилось на:

1) болезни желудка	18,3 %	6) сочленный ревматизм	3,6 %
2) малярии	14,3 »	7) глазные болезни	3,6 »
3) болезни дыхат[ельных] органов	13,6 »	8) сифилис и венерич[еские]	1,9 »
4) невралгии и судороги	8,5 »	9) тифы	0,54 »
5) мышечный ревматизм	7,9 »		

Наибольшая смертность приходилась на бугорчатку – 36%, кровавый понос – 14,5% и тифы – 11,4%.

Бийск. Находится под 52°32` с[еверной] ш[ироты] и 102°56` в[осточной] д[олготы] на высоте 660 ф[утов] над уровнем моря; окружен амфитеатром до–

вольно высоких, безлесных гор, между ними и городом находятся болотистые низменности. Геолог Гельмерсен, посетивший Бийск в 1834 г., отзывался о нем, как о беспорядочной кучке лачуг; в 1861 г., в бытность ориенталиста Радлова, город имел вид загрязненной деревушки, в которой была одна церковь и два-три порядочных дома; немногим лучше город выглядывал еще в начале [18]70[-х] годов; в 1873 г. было всего 738 домов, из них 2 каменных, кроме казенных зданий, и 6 697 ч[еловек] жителей. После этого город значительно вырос, по р. Бие он растянулся на 7 верст; в 1883 г. было уже 2 241 дом, из них 28 кам[енных] и 18 680 ч[ел.] жителей (ныне число жителей доходит до 20 тыс.). Рост населения виден из нижеследующей таблицы:

[Демографические показатели]	1881 г.	1882 г.	1883 г.	1884 г.	1885 г.	1886 г.	1887 г.
Население: м[ужчин]	–	9 244	9 578	9 724	9 008	–	18 089
ж[енщин]	–	9 056	9 102	9 239	8 552	–	
Браков	165	154	130	120	137	147	156
Родившихся: м[ужчин]	422	463	466	459	397	440	439
(законно) ж[енщин]	421	534	398	454	387	381	394
Незаконнорожд[енных]: м[ужчин]	14	11	10	15	11	7	5
ж[енщин]	11	11	11	7	7	8	12
Умерших: муж[чин]	339	366	366	358	314	291	301
жен[щин]	326	341	363	324	324	277	288
Самоубийств	–	1	–	1	1	–	–
Всех насильствен[ных] и случайн[ых] смертей	8	4	–	8	3	7	4

В [18]89 г. по церковным книгам значится родившихся 858 ч[ел.], умерших – 539 чел.

Ныне санитарные условия мало изменились. Почва города болотистая; на многих улицах еще и теперь во время весны, лета и осени стоят громадные никогда не просыхающие лужи; во время дождя некоторые улицы превращаются в сплошное болото, для проезда почти невозможное. Для осушки почвы прорыта канава лишь на одной большой улице; канава эта ничем не обложена и не имеет правильного уклонения в одну сторону, а потому является скорее хранилищем застойной воды, чем служит для нее стоком в реку. Большинство улиц загрязнено навозом; отхожих мест в большинстве домов не существует, а там, где они есть, редко чистятся; базарная

площадь и улицы представляют, особенно во время дождя, сплошное болото; город ничего не делает для осушения и очистки площади и улиц. Не остается без влияния, на заражение воздуха и обычай жителей колоть скот у себя на дворах, несмотря на существование в полуверсте от города общественной бойни, которую пользуются пока крупные скотопромышленники. Городское кладбище, находясь на горе, над самым городом, не остается без влияния на колодезную воду. В юго-западной части города большая часть жителей пользуется водою из колодцев, другие части города из р. Би, вода которой около города грязна от навоза. Жители и городское управление безучастно относятся к санитарной части города; санитарного надзора никакого. Занятие жителей – торговля, разведение табаку, огородничество и сельское хозяйство; есть несколько заводов, из них в санитарном отношении дурно поставлены кожевенные, которых в [18]89 г. было 6; два из них (Яновского и Ивановой) с[о] значительным годовым оборотом. На этих заводах помещением для рабочих служат сушильни кож, пропитанные зловонием. Квасильни и сушильни содержатся грязно. Водой для питья на некоторых заводах пользуются из стоячей протоки, загрязненной отбросами, как и подернутой плесенью. Число постоянных рабочих на заводах колеблется между 3 и 6. Кроме кожевенных в городе находится несколько заведений маслособойных, воскобельных, свечносальных и пр.

Господствующие болезни в 1876 г. были (из 3 452 всего заболеваний):

Катар. и гастрич. горяч[ка]. и т.п.	14,9%	Воспаление глаз	3,3%
Переменяющ[ие] лихорадки	14,5 »	Тифы	2,3 »
Слизистый понос	8,8 »	Воспал[ение] брюшн[ых] органов	1,2 »
Ревматизмы	6,1 »	Остр[ый] катар дых[ательных] органов	1,9 »
Венерич[еские] болезни	5,7 »	Бугорчатка	1,5
Воспал[ения] легких, плевры и пр.	4,2 »		

Смертность от всех болезней – 5,2% (Ремезов).

В 1889 г. из общего числа 451 лечившихся у городского врача (из них 129 – в тюрем[ной] больнице, 77 – в городской (Соколова) и остальные – амбулаторно и на домах) приходилось на:

Сифилис	21, %	Круп[озное] воспаление легких	3,1%
Малярию	17,3 «	Часотку	3,1«
Грипп	14,4 «	Бугорчатку	2,8 «
Гнойн[ое] восп[аление] глаз	12,6 «	Глисты	2,7 «
Брюш[ной] тиф	7,6 «	Кров[авый] понос	2,7«
Венерич[еские] болезни	3,6 «	Неопред[еленные] формы тифа	2 «

Смертность от круп[озного] восп[аления] легких – 21%, бугорчатки – 7%, брюшного тифа – 6%; средняя смертность от всех болезней – 1,8%.

Заболеваемость эпидемическими болезнями была на 1 000 жителей:

1881 г.	1882 г.	1883 г.	1884 г.	1885 г.	1889 г.
5,5	15,8	2,8	1,0	3,0	13,0

Кузнецк лежит под 53°46' с[еверной] ш[ироты] и 104°53' в[осточной] д[олготы]. Расположен на р. Томи, против устья р. Кондомы, преимущественно на узкой низменной, прибрежной полосе, где большею частью поселились: купечество, мещане и разночинцы; казенные здания (острог и присут[ственные] места) находятся на горе, где прежде была крепость. Водой пользуются из р. Томи и колодцев. Занятия жителей: земледелие, огородничество, торговля – поставки материалов на золотые прииска. Всех промышленных заведений в [18]87 г. было 9, из них 5 кирпич[ных], 2 мыловаренных, воскобельное и 1 свечное (сальное). Число жителей, рождаемость и смертность видны из таблицы:

[Демографические показатели]		1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887
Население	муж[ское]	–	3751	3783	3798	2777	5686	
	жен[ское]	–	3534	3572	3511	2935		
Браков		45	49	38	32	9	24	20
Законнородившихся	муж[чин]	146	139	89	89	65	61	61
	жен[щин]	140	113	90	90	64	46	52
Незаконнорожден[ных]	муж[чин]	9	7	4	5	7	2	1
	жен[щин]	11	10	5	1	–	6	3
Умерших	муж[чин]	112	105	74	87	59	82	57
	жен[щин]	92	81	57	88	36	67	52
Самоубийц		–	–	–	–	1	–	–
Всех насил[ьственных] и случайн[ых] смертей		3	1	–	6	1	3	1

Относительно заболеваемости жителей сведения берем у Ремезова за [18]76 г. Из 1 524 случаев заболеваний в этом году приходилось:

на горячки катар[альные]	16,16%	на остр[ые] катар[ы] дых[ательных] орган[ов]	7,87%
« перемеж[ающиеся] лихорадки	13,4 «	« воспаление легких	2,04 «
« тифы	3,6 «	« ревматизм	4,85 «
« слизистый понос	3,55 «	« сифилис	4,62 «

Смертность вообще от болезней – 4,25%.

О распространении эпидемий видно из таблицы: на каждую 1 000 жителей болело:

1881 г.	1882 г.	1883 г.	1884 г.	1885 г.	1886 г.
1,4	–	3,39	0,89	3,94	5

Подробности см[отри] об «эпидемиях».

Колывань лежит под 55°21' с[еверной] ш[ироты] [и] 100°26' в[осточной] д[олготы] на р. Чаусе, впадающей в р. Обь, и в 7 вер[стах] от последней. Местность возвышенная, грунт песчаный и суглинок. Окрестности покрыты мелким кустарником. Вода для пищи и питья из р. Чауса, которая, вследствие застойности, плохого качества. Домов в [18]76 г. было 785, из них один каменный, в [18]83 г. – 1 150 дерев[янных] и 7 камен[ных]; средняя населенность дома в [18]76 г. была 8 чел., в [18]83 г. – 11 чел. О числе жителей, рождаемости и смертности видно из таблицы:

[Демографические показатели]	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887
Население муж[ское]	–	5 868	5 955	6 293	6 409	}13 485	
жен[ское]	–	6 386	6 480	6 656	6 749		
Браков	85	61	84	50	60	117	63
Законнорожденных муж[чин]	211	261	259	302	281	224	264
жен[щин]	199	256	284	280	230	220	254
Незаконнорожденн[ых] муж[чин]	4	3	11	9	8	7	8
жен[щин]	5	7	6	11	7	7	9
Умерших муж[чин]	185	200	201	206	173	174	163
жен[щин]	167	189	178	207	140	137	192
Самоубийств	–	–	–	–	1	–	–
Всего насил[ьственных] и случайн[ых] смертей	3	4	2	4	4	5	2

Из церковных книг имеем сведения за [18]88 и [18]89 г[г.] лишь о родившихся и умерших: в [18]88 г. родившихся было 591 чел. об[оего] п[ола], умерших – 477 ч[ел.] об[оего] п[ола]; в [18]89 г. родившихся – 545 ч[ел.], умерш[их] – 366.

Господствующие болезни были в 1876 г. (778 случаев):

катар[альные] горячки	34,19%	ревматизм	10,53%
сифилис	14,26 «	остр[ые] катар[ы] дых[ательных] орган[ов]	7,14 «
тифы	12,97 «	слизистый понос	1,02 «
перемеж[ающиеся] лихор[адки]	11,18 «	бугорчатка	2,05 «

Наибольшая смертность: от бугорчатки – 56,26%, от тифов – 12,87%, слизистого поноса – 12,5%, катар[альной] горяч[ки] – 1,12%. (Ремезов).

Наибольшее распространение, чем в других городах, катар[альной] горяч[ки], сифилиса и тифов обязано Сибирскому тракту и этапу, где постоянно скучиваются пересылаемые партии арестантов.

За время 1881–[188]6 г[г.] сведения имеются лишь о заболеваемости эпидемическими болезнями; на каждую 1 000 жителей заболело:

1881 г.	1882 г.	1883 г.	1884 г.	1885 г.	1886 г.
20	14,1	17,7	17,9	14,5	2,4

Подробности см[отри] об «эпидемиях».

О заболеваемости в [18]89 г. имеем сведения из бесплатной лечебницы, где пользовалось 2 917 больных; по роду болезней они распределялись на страдавших:

Болез[нями] пищев[арительных] орган[ов]	17,3%	гриппом	3,15%
малярией	17,1 «	тифом разн[ых] форм	0,6 «
накожн[ыми] болезнями	14,5 «	коклюшем	1,3 «
болез[нями] органов дыхан[ия]	7,3	скарлатиной	0,5 «
поврежд[ениями] (выв[ихи], перел[омы], ушиб[ы])	4,8 «	рожей	0,5 «
сифилис и венерич[еские] бол[езни]	4,8 «	кров[авым] поносом	0,4 «
глазн[ыми] болезнями	4,1 «	заушницей	0,5 «
золот[ухой], рахит[ом] и пр[очим]	3,6 «	бугорчаткой	0,7 «
мышеч[ными] ревмат[измами]	2,2 «	оспой	0,01 «
сочлен[ными] ревмат[тизмами]	2,2 «	корью	1 больн[ой]

е) Эпидемии

Обращаясь к обзору эпидемий, мы должны оговориться в начале же, что вследствие неполноты и отсутствия какой-нибудь определенной системы в отчетах врачебной управы, наш обзор будет далек даже от тех, хотя бы узких, но строго систематических рамок, которые мы намеревались дать ему. Из отчетов управы узнаем, что наиболее свирепствующие на Алтае эпидемии занесены в Томскую губ. из России: «В [18]60[–х] годах, при усиленном движении арестантских партий, впервые был занесен возвратный тиф, болезнь до того времени здесь неизвестная; в [18]70[–х] годах

была занесена арестантами холера; в [18]79 году занесен дифтерит, укоренившийся в Мариинском окр., лежащем на пути следования арестантских партий, а теперь распространившийся почти по всей Восточной Сибири. Развитию эпидемических болезней между арестантами, главным образом, способствует отправка их водяным путем. В продолжение 8 и более суток они плывут на баржах очень скученно, на одной барже помещается от 600–700 чел. Достигают же эти эпидемии своего полного развития в Томской центральной пересыльной тюрьме, находящейся в самых неблагоприятных гигиенических условиях: теснота помещений, скученность построек, смежность больничных помещений с жилыми корпусами, где арестанты остаются продолжительное время до дальнейшей их отправки в числе, далеко превышающем размеры помещения». О расширении этой тюрьмы губернское начальство начало хлопотать почти с первого же года ее открытия, в 1871 г. Это настоящий очаг заразы не только для Томска, но и всей губернии, ввиду чего мы позволим себе подробнее остановиться на ней. Заключенные в этой тюрьме страдают от эпидемий в несколько сот раз чаще, чем жители губернии. Выше сказано, что причина ужасной заболеваемости здесь заключается в антигигиенических условиях и недостатке помещений как для здоровых, так и для больных арестантов, находящихся в смежных зданиях. Эти условия довольно наглядно описаны в губернаторском обзоре за [18]85 г.: «На значительную смертность (9,8%) от сыпного тифа, которым переболела почти половина из всех 2 209 ч[ел.], пользовавшихся в больнице, главное влияние имело крайне неудовлетворительное состояние больницы, состоящей из 3 корпусов и приспособленной для помещения только 150 больных, между тем, как цифра их одновременно достигала 435. Чтобы приютить это почти тройное количество больных, пришлось убрать кровати из палат и всех больных поместить на полу и не только в палатах, но и в коридорах. Больные буквально представляли сплошную массу, не оставляя промежутков для прохода между ними. Большая часть их валялась на голом полу, так как постельных принадлежностей для такого числа больных не было заготовлено. Если прибавить к этому обстановку – сгнившие и провалившиеся полы, сырость под ними, плесень и сырость на стенах и потолках и холод в больничных помещениях, в которых температура достигала 7–9° при небольших сравнительно морозах – то можно удивляться такой скорее незначительной смертности». В [18]83 г. арестантов начали отправлять из центральной пересыльной тюрьмы еженедельно по два раза вместо одного и болезненность от эпидемий быстро пала; в [18]82 г. из каждой 1 000 арестантов больных было 1 413 чел., или каждый переболел полтора раза, если можно так выразиться, а в [18]83 г. заболеваемость на 1 000 пала до 911 ч[ел.]. «Санитарное значение этого распоряжения (пересылки по 2 раза

вместо одного в неделю) подтвердилось и в отчетном году, – говорит врачебная управа в [18]85 г. – До августа месяца, когда при такой усиленной эвакуации уходило из тюрьмы каждый раз до 400 чел. и более, то, несмотря на то, что на баржах прибывали громадные партии от 700 до 800 ч[ел.], большею частью семейных, и кроме того поступало в течение недели, еще до 100 ч[ел.] с разных сухопутных трактов, в мае совсем не было заболевания тифом, в июне – 17 и в июле – 11 случаев. В августе же последовало распоряжение отправлять партии по-прежнему только один раз в неделю и заболевание тифом немедленно увеличивается; в сентябрь поступает в больницу 60, в октябре – 85, в ноябре – 71, в декабре – 40 тифозных».

Другим источником развития эпидемических болезней среди населения врачебная управа считает из года в год усиливающееся переселенческое движение из России. Уже с пароходов, везущих переселенцев из Тюмени в Томск, эти болезни грозят местному населению страшными бедствиями. Еще в [18]83 г., когда переселение не принимало нынешних размеров, в обзоре губернатора мы встречаем описание фактов, поистине ужасных. «В отчетном году из Тюмени в Томске прибыло на пароходе «Ермак» 37 семейств, у которых было 18 детей больных scarlatinoю, причем по расспросам оказалось, что на пути умерло уже трое детей. После того в конце июля прибыла на буксированной пароходом «Ерш» барже «Тура» огромная партия переселенцев в 2 500 ч[ел.], втиснутых в пространство, на котором едва бы могло поместиться 800 чел. Подвергаясь всякого рода притеснениям со стороны пароходовладельца и, главное, терпя недостаток в продовольствии, партия эта привезла с собою 80 детей больных scarlatinoю, корью, дифтеритом и кровавым поносом. На самой барже найдено 5 трупов, в первые сутки по прибытии умерло 9 детей, а по рассказам крестьян во время перехода водой было 20 умерших. Изнуренные такими лишениями люди, – прибавляет цитируемый нами обзор, – очевидно, не могут устроить себе на зиму сносные избы, а скучиваясь в самых тесных помещениях по несколько семей вместе, продолжают бедствовать от недостатка пищи и морозов. Все эти люди составляют, таким образом, самую благоприятную для развития заразных болезней почву». О движении переселенцев в [18]89 г. мы читаем в № 182 «Рус[ских] вед[омостей]»: «С 10 мая по 11 июня прибыло в Томск 1 059 семей в числе 5 112 душ... На днях (корреспондентия] от 16 июня) пароход Функа на двух баржах привел 1 900 переселенцев, совершивших рейс из Тюмени до Томска в 23¹/₂ суток, в результате умерло в пути 40 чел. и масса больных. Переселенцы были размещены в трюмах баржи, нагруженных притом товаром, и на палубе. Кроме того в течение столь долгого пути они по неволе должны были питаться чуть ли не одними сухарями, ибо по Оби совсем мало пристаней, где бы можно было запастись даже хлебом. Там остяки, сами голодающие, готовы променять свою рыбу на кусок хлеба,

а не то чтобы в состоянии удовлетворить съестными припасами сразу двухтысячную массу народа». Ровно чрез неделю (23 июня) в ту же газету писали: «Прилив переселенцев в текущем году громадный. Положение их очень тяжелое. 4 тысячи человек, находящихся теперь в Томске, решительно не в силах теперь двинуться далее... Скопление переселенцев в Томске при неблагоприятных условиях лагерной жизни вредно отражается на их здоровье. Переселенческие бараки переполнены больными и случаев голодного тифа было уже более 30». Эти корреспонденции о бедственном положении переселенцев вызвали частные пожертвования; в редакцию «Рус[ских] вед[омостей]» было одновременно кем-то пожертвовано 5 тыс. р. и это обстоятельство побудило томскую администрацию и общество открыть в г. Томске переселенческий комитет. Разумеется, громаднейшая часть этих переселенцев направляется в Алтайский округ.

Дальнейшая обстановка переселенцев по прибытии на избранные места в первое время также не может оставаться без влияния на поддержание заразы. Алтайский объездной врач в [18]81 г. приводит описание избушки новосела: «7 арш[ин] длины, 6 арш[ин] ширины и 3 арш[ина] вышины, избушка вмещает в осеннее время и зимой 18 жильцов – 14 взрослых и 4 детей. Нужно прибавить, что в зимнее время в этой же избушке должны найти приют и птица и мелкий скот. Понятно, что такие избы являются гнездами, в которых развиваются всевозможные эпидемии», – прибавляет отчет врачебной управы.

Более подробные сведения об эпидемических болезнях мы находим лишь за время с [18]81 по [18]86 г.; за 1887 г. губернаторский обзор заявлял: «эпидемий в отчетном году не было». Ниже мы увидим, что этот факт подлежит большому сомнению.

Наиболее распространенными как по губернии, так и Алтайскому округу, эпидемическими болезнями должны быть признаны оспа, скарлатина и тифы различных видов; значительное распространение имеет и дифтерит, дизентерия (кровавый понос), корь, коклюш, а в некоторых местах встречается гнойное воспаление глаз. Об общем ходе эпидемических болезней, о сравнительной заболеваемости и смертности от каждой из них мы имеем лишь сведения по всей губернии, а не отдельно по Алтаю; но, принимая во внимание, что население Алтая составляет более $\frac{3}{4}$ населения всей губернии, можно без больших ошибок принимать общие по губернии цифры очень близкими к Алтаю; исключение должно быть для сведений о тифах, на общий вывод о которых должны оказывать преобладающее влияние цифры, взятые из Томска, где находится центральная пересыльная тюрьма. Нижеследующая таблица покажет сравнительное заболевание от тех или иных эпидемических болезней и сравнительную смертность каждой из них. На каждые 100 случаев эпидемических болезней заболело и дали следующий процент смертности:

	1881 г.		1882 г.		1883 г.		1884 г.		1885 г.		1886 г.	
	Бол[езни]	Процент [смертности]	Бол[езни]	Процент [смертности]	Бол[езни]	Процент [смертности]	Бол[езни]	Процент [смертности]	Бол[езни]	Процент [смертности]	Бол[езни]	Процент [смертности]
Брюшным тифом	-	-	450	-	399	-	285	-	498	-	-	-
% заболев.	-	12,33	16,7	14,0	10,6	13,33	5,0	11,6	5,3	15,7	-	-
Сыпным тифом	-	-	692	-	181	-	479	-	1196	-	-	-
% заболев.	-	12,33	16,3	17,2	14,5	13,88	8,5	12,9	12,0	9,7	-	-
Возвратным тифом	-	-	417	-	298	-	239	-	138	-	-	-
% заболев.	-	6,0	9,8	7,2	17,1	17,5	4,2	7,2	1,5	3,6	-	-
Неопред. типа тиф.	-	-	-	-	229	-	350	-	1015	-	-	-
% заболев.	-	-	-	-	10,2	12,2	6,1	10,0	10,9	10,5	-	-
Итого тиф	-	-	1 559	-	1 114	-	1 353	-	2843	-	2748	-
% [заболев.]	-	10,2	60,2	12,9	49,5	15,1	23,7	10,0	34,8	10,6	41,3	10,0
Натур[альной] оспой	-	-	555	-	145	-	1 824	-	3 775	-	1 181	-
% [заболев.]	-	33,87	13,3	27,0	4,4	26,9	31,8	30,7	33,7	17,7	24,0	39,5
Скарлатиной	-	-	214	-	342	-	391	-	1443	-	1594	-
% [заболев.]	-	20,9	6,3	39,2	9,5	40,8	6,8	26,8	15,4	24,3	24,0	24,4
Корью	-	-	326	-	243	-	785	-	346	-	628	-

	1881 г.		1882 г.		1883 г.		1884 г.		1885 г.		1886 г.	
	Бол[езни]	Процент см[ертности]	Бол[езни]	Процент см[ертности]	Бол[езни]	Процент см[ертности]	Бол[езни]	Процент см[ертности]	Бол[езни]	Процент см[ертности]	Бол[езни]	Процент см[ертности]
% [заболев.]	-	10,7	7,0	5,8	8,6	14,6	13,9	11,6	3,7	10,6	9,4	19,9
Дифтеритом	-	-	986	-	303	-	317	-	168	-	504	-
% [заболев.]	-	8,3	23,9	28,5	9,1	33,0	5,5	38,8	1,8	20,3	7,6	32,8
Дизентерией	-	-	539	-	320	-	706	-		-	-	-
% [заболев.]	-	13,6	12,5	10,9	10,1	29,4	14,3	21,2	Незначительно			-
Коклюшем	-	-	6	-	282	-	313	-		-	-	-
% [заболев.]	-	-	-	-	7,1	3,5	5,5	2,9		2,3	-	-
Гнойн. восп. глаз	-	-	30	-	29	-	24	-		-	-	-
% [заболев.]	-	-	0,6	-	1,0	-	0,5	1,1		-	-	-
Количество заболевших от эпидемий	-	-	4 209	-	3 689	-	5 713	-	9 344	6 656	-	-
% эпидемич. заболеван. к общей заболеваемости	-	-	8,92	-	8,86	-	11,8	-	21,7	-	11,8	-
% смертнос. от всех эпидем. болезней	-	16,9	-	19,1	-	20,7	-	20,6	-	18,9	-	23,4

Итоги этой таблицы прежде всего указывают, что заболеваемость эпидемическими болезнями, хотя бы и с незначительными колебаниями, возрастает. Точно так же по этим болезням с [18]81 г. возросла и смертность; в [18]81 г. она была 16,9% всех заболевших от эпидемий, в [18]83 и [18]84 гг. она достигла 20,6 и 20,7%, в [18]85 г. несколько спустилась (18,9%), но в [18]86 г. достигла своего maximum'a (23,4%). Врачебная управа почти ежегодно констатирует тот факт, что смертность и заболеваемость по отдельным эпидемиям находятся между собою в обратном отношении, т.е. когда заболеваемость эпидемиями выше, в этом году смертность от них падает и обратно. Это явление можно проследить и относительно общей заболеваемости от эпидемий. Так, в [18]83 г. число эпидемических случаев было менее против [18]82 года, но зато процент смертности от эпидемий увеличился с 19,1 до 20,73%; совсем обратное явление в следующем году: число эпидемических заболеваний в [18]84 году увеличилось с 3 689 до 5 713, или с 8,87% до 11,8%, зато смертность несколько понизилась (с 20,75% до 20,56%); в [18]85 г. число эпидемических случаев дошло до maximum'a за все 6-летие с [18]81-[18]86 год до 9 344, или 21,7%, но смертность от эпидемий в этом году была самая низкая за это пятилетие – 18,9%; на следующий год опять обратное явление – эпидемии уменьшились, но смертность от них возросла до 23,4%.

Такая же, хотя и не всегда постепенная правильность, замечается в отдельных эпидемиях. Так, наибольшая интенсивность тифозной эпидемии приходится на [18]85 и зиму [18]86 г. (голодные годы), в которые число больных тифами удвоилось против предшествующих лет, зато смертность от них уменьшилась, а именно, в [18]82 и [188]3 годах она была 12,9 и 15,07%, а в следующие годы она дошла до 10%. Наибольшую свирепость натуральная оспа проявила в [18]85 г., когда было 2 848 больных, но зато процент смертности от нее в этот год пал до своего minimum'a за все 6-летие – до 17,7%, тогда как в [18]81 г. он был 37,77%, а в [18]86 г. – даже 39,5%. Относительно оспы мы не замечаем с годами того постепенного уменьшения смертности, которое заметно в тифах. Относительно скарлатины замечается постепенное развитие ее: в [18]82 г. число больных было 214 и затем это число, из года в год возрастая, дошло до 1 594 в 1886 г., с другой стороны, процент смертности от нее значительно понизился за это время, с 39,2% в [18]82 г. и даже 40,84% в [18]83 г., в [18]86 [г.] он дошел до 24,4%. Корь по числу заболеваемых тоже распространяется все шире и шире и в смертности от нее мы замечаем то же явление обратности по отношению к заболеваемости; в [18]82 г. смертность от нее была 5,8% при 326 заболевших, в следующий год – уже 14,58% при уменьшении заболеваемости до 243 случаев; в [18]84 г. заболеваемость поднялась до своего maximum'a за 5-летие до 785 ч[ел.], но смертность понизилась до 11,6%; в следующие два

года замечаем прямую пропорциональность смертных случаев к числу заболевших. Дифтерит особенно сильно свирепствовал в [18]82 г., когда по числу заболевших 986, или 23,9%, ему принадлежало первое место между всеми эпидемическими болезнями, но смертность от него в это время была наименьшая (28,5%) за 5-летие, если не считать [18]84 г., когда заболеваемость (168 сл[учаев]) и смертность (20,2%) спустились до minimum'a, наивысшая смертность от него приходится на [18]83 (33%) и [18]84 годы (38,8%), когда замечалась сравнительно незначительная заболеваемость. Вообще же нужно сказать, что в смертности от дифтерита не замечается уменьшения, и по своей интенсивности она нисколько не меньше смертности от скарлатины. В дизентерии мы видим то же обратное отношение заболеваемости к смертным случаям; [18]82 г. от нее заболело 539 чел. и смертность была 10,9%, на следующий год при уменьшении заболеваемости до 320 чел., смертность достигла maximum'a 29,37%; в [18]84 г. заболеваемость увеличилась до 706 случаев и смертность пала до 21,2%. То же, по-видимому, происходит при коклюше и гнойном воспалении глаз, из которых, впрочем, только коклюш имеет заметное распространение.

Заболеваемость по месяцам в губернаторских отчетах приведена лишь за три [18]82 – [18]84 гг. Все зарегистрированные случаи эпидемических болезней распределяются за это время таким образом:

ЧИСЛО БОЛЬНЫХ ОТ ЭПИДЕМИЙ:				
[Месяц]	1882 г.	1883 г.	1884 г.	За 3 г[ода]
Январь	1122	535	1685	3342
Февраль	370	309	343	1022
Март	271	195	465	931
Апрель	656	112	355	1123
Май	390	190	177	757
Июнь	266	210	290	766
Июль	99	82	177	358
Август	81	263	144	488
Сентябрь	444	190	114	748
Октябрь	354	78	663	1095
Ноябрь	151	36	100	287
Декабрь	26	5	114	145

Значительное уменьшение заболеваний в декабре и увеличение в январе объясняется тем, что отчеты фельдшеров и врачей составляются в декабре и большинство декабрьских заболеваний одного года уже вносится в январский отчет следующего года. Однако, принимая во внимание и это

обстоятельство, нужно думать, что январь, февраль, март и апрель по эпидемическим заболеваниям принадлежат к самым тяжелым месяцам, с ними по числу больных может равняться лишь октябрь. Всего меньше больных приходится на ноябрь, когда, вероятно, вследствие быстро наступающих холодов, зараза сразу ослабевает; заметное ослабление эпидемий происходит и в летние месяцы. Это обстоятельство дает повод сделать весьма вероятное заключение о чрезвычайной антигигиеничности жилых помещений в Томской губернии. Эпидемии распространяются не тогда, когда бы казались для них все благоприятные условия: и тепло, и наивысшая интенсивность гниения на открытом воздухе остатков органических веществ, и наиболее загрязненная вода, которою пользуются жители, и прочие условия, которым обыкновенно приписывается причина заразы. Напротив, эпидемии распространяются и свирепствуют с особенною силою в холодное время года, когда останавливается гниение органических веществ на воздухе, когда вода, не говоря уже о реках, а даже в озерах делается более чистою, вследствие отсутствия стока нечистот и навоза к ним. В это время начинает проявлять свое влияние на заболеваемость одна из тех причин, которая летом не играет почти никакой роли – это крайняя теснота помещений и отсутствие в них вентиляций. Население по летам целые сутки проводит на открытом воздухе, день работая в поле, лесу или огороде, ночь спит на сеновалах, в амбарах, сенях или комнатах при открытых окнах. В это время даже обычная грязь крестьянских помещений, особенно у российских новоселов, теряет свое губительное влияние на здоровье жителей. Вследствие отсутствия здесь русского обычая уваживать поля, сибирские деревни буквально гибнут в навозе. В степной части Барнаульского окр. от навоза крестьяне даже переселяются на другие места. Так, проезжая летом мимо деревень Чисто-Озерной, Новобутырской и Подстепной (Нижне-Кулундинской и Касмалинской вол.), очень ясно можно видеть у них оставшиеся за околицей бугры навоза, над которыми еще недавно были крестьянские постройки, перенесенные от накопившегося навоза на другие места деревни. Крестьяне предпочитали бросить насиженное место и переселиться на новое, чем убирать навоз.

О заболеваемости и смертности по полам и возрастам сведения относятся только к трем годам – 1882–[188]4 гг.; заболевших от эпидемий [и] умерших от них было:

[Год]	ЗАБОЛЕЛО:			УМЕРШИХ:		
	муж.	жен.	детей	муж.	жен.	детей
1882 г.	32%	20%	48%	19%	15%	71%
1883 «	28 «	15 «	57 «	20 «	9 «	71 «
1884 «	21 «	10 «	69 «	9,5 «	6,5 «	84 «

Из этого видим, что заболеваемость, и особенно смертность, от эпидемий всего больше между детьми, и меньше между женщинами. Это явление, вероятно, нужно считать общим за все рассматриваемое время. Интересно также и то, что смертность от эпидемий, кроме тифа, между мужчинами и женщинами уменьшается, так как у детей она увеличивается из года в год. Относительно тифов мы имеем такие данные:

[Год]	ЗАБОЛЕЛО:			УМЕРЛО:		
	муж[чин]	жен[щин]	детей	муж[чин]	жен[щин]	детей
1882 г.	55%	37%	8%	55%	37%	8%
[18]83 «	60 «	30 «	10 «	61 «	29 «	10 «
[18]84 «	60 «	29 «	11 «	55 «	38 «	7 «

От других эпидемий, кроме тифа:

[Год]	ЗАБОЛЕЛО:			УМЕРЛО:		
	муж[чин]	жен[щин]	детей	муж[чин]	жен[щин]	детей
1882 г.	4%	6%	90%	4%	6%	90%
[18]83 «	4 «	3 «	93 «	3 «	0,5 «	96,5 «
[18]84 «	4 «	3 «	93 «	0,7 «	0,3 «	99 «

Эти таблички показывают, что тифы преимущественно распространены среди взрослого населения и среди [н]его мужчины заболевают и умирают почти вдвое больше против женщин. Другие же эпидемии можно назвать исключительно детскими, заболеваемость и смертность от них у детей выше 90%. Сравнительная заболеваемость и смертность от них между полами взрослого населения почти та же, что и в тифах: мужчины подвержены эпидемиям больше, чем женщины.

Сделав этот общий очерк развития эпидемий по всей губернии, мы обратимся теперь к тем неполным данным, которые можно найти в губернаторских обзорах о распространении эпидемий собственно на Алтае. На каждую 1 000 жителей болело от эпидемий:

[Город, округ]	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1889
В Барнауле	14,1	11	10,37	20,31	8,2	5,65	15,4
его округе	1,14	0,7	0,47	0,63	0,61	–	–
» Бийске	5,5	15,8	2,77	1,0	3	–	13,0
его округе	3,7	3,5	2,04	4,7	3,7	7,0	–
» Кузнецке	1,4	–	3,39	0,81	3,94	5,0	–
его округе	3,39	10,1	2,02	9,12	1,87	3,64	–
» Колывани	20,0	14,1	17,7	17,9	14,5	2,4	15,0

Относительно округов эти цифры не могут говорить о той или иной антигигиеничности селений в них; это не больше, как показатель того, в каком из округов было больше или меньше фельдшерского персонала, доносившего об эпидемических случаях. Мы уже говорили, что Бийский и Барнаульский окр. менее обеспечены фельдшерами, чем Кузнецкий окр., где едва не в каждой волости было по фельдшеру, и теперь видим, что Кузнецкий окр. по числу зарегистрированных больных является впереди других. Относительно городов эти цифры имеют уже прямое значение характеристики антигигиенических условий в них.

Во главе алт[айских] городов относительно наибольшей заболеваемости эпидемическими болезнями во все время стоит *Колывань*. Здесь перебывали, кажется, все эпидемические болезни. В [18]81 г. – сыпной и возвратный тифы (74), скарлатина – (23), дизентерия – (53) и корь – (37); в [18]82 г. возвратный тиф усиливается (47) и к прежним присоединяется натуральная оспа (22); дизентерия прекращается. В [18]83 г. усиливается оспа (54), появляется дифтерит (52) и брюшной тиф (24); корь прекращается; в [18]84 г. оспа свирепствует почти с той же силой (40), сыпной тиф принимает громадные размеры (61) и к ним присоединяется коклюш (47); в [18]85 г. с особенной силой проявляет себя корь (50 заболевших, из которых 9 умерло) и возвратный тиф (36) и неопределенного типа (34), сыпной тиф свирепствует почти с той же силой (45).

За Колыванью, бесспорно, второе место принадлежит *Барнаулу*. Вот его скорбная карточка. В [18]81 г. – дифтерит (75 случаев с громадной смертностью в 57%), сыпной тиф (20 случаев), возвратный (11) и неопределенного типа тиф (45), корь (53), дизентерия (36). В [18]82 г. появляется скарлатина (11), которая непрерывно продолжается во все следующие годы, достигая в [18]85 г. особенной интенсивности (52); за ней появляется брюшной тиф (63), который также за рассматриваемое время не сходит со сцены, давая в [18]83 г. – 98 и в [18]84 г. – 87 случаев заболеваемости; но, по-видимому, [18]82 год был более благоприятен для Барнаула, чем следующие. В [18]83 г. кроме тифов (144) продолжают корь (26) и дизентерия (41); в [18]84 г. особенной интенсивности достигает дизентерия (200 случ[аев] с 12,5% смерт[ности]); в [18]85 г. почти все эти болезни продолжают и на сцену снова появляются тифы – сыпной (6) и возвратный. В [18]86 г. упоминается лишь о коклюше и оспе. За [18]89 г. по отчету горнозаводского госпиталя из эпидемических болезней зарегистрированы: грипп 186 случаев, кров[авый] понос 34 сл[учая], из них 5 смер[тных]; коклюш 24 сл[учая], 1 см[ертный]; брюшной тиф 13, 3 ум[ерли]; неопр[еделенной] формы тиф 32 сл[учая], 1 см[ертный]; скарлатина 9, 1 см[ертный]; круп – 6, корь – 3, оспа – 1, а всех эпид[емических] случаев – 308.

Бийск будет третьим в эпидемическом списке городов Алтая. В [18]81 г. здесь свирепствуют тифы (100 случ[аев], смерт[ных] 20%), которые, вероятно, вследствие неточности регистрации все отнесены к типу неопределенных – дизентерия (180 умерших, а число больных неизвестно) и оспа (114 умерш[их]); в следующий год мы видим здесь распространение брюшного тифа (84; смерт[ность] – 10%) и дизентерия (15; с 33% см[ертности]); в [18]83 г. к ним присоединяется сыпной тиф, корь (24), дифтерит и гнойное воспаление глаз; в [18]84 г. заболеваемость эпидемическими болезнями показана вообще очень незначительна (1 на 1 000 жит[елей]); в [18]85 г. здесь впервые регистрируется скарлатина (21); тифы и корь продолжаются. В [18]89 г. из эпидемических болезней, которые, кроме гриппа (зарегистрированно 73 случая), все носили характер спорадический, в отчете город[ского] врача занесены следующие: грипп, брюшной тиф (34, из них 2 умерло), неопред[еленной] формы тифа (10 заболеваний), оспа (4 – 1 ум[ерший]), корь (3), коклюш (2), гнойное воспал[ение] глаз (57), кров[авый] понос (12), а всего эпид[емических] случаев 195.

Кузнецк принадлежит, по-видимому, к более здоровым городам Алтая; из приведенной таблицы об общей заболеваемости его жителей от эпидемий видно, что самая большая заболеваемость была 5 на 1 000 жит[елей] в [18]86 г., а в [18]82 г. в нем совсем не показано эпидемий. Наиболее распространенными являются здесь сыпной тиф (в [18]81 г. – 10 и в [18]85 г. – 6 случаев), неопределенного типа тиф (в [18]86 г. – 6 сл[учаев]), корь (10 сл[учаев] в [18]86 г.) и в [18]86 г. появляется дифтерит (28 сл[учаев]; 21,4% см[ертность]).

Подробности эпидемического заболевания среди сельского населения мы расположим по болезням, и начнем с Кузнецкого окр. Здесь наиболее распространена натуральная оспа. В [18]81 г. зарегистрировано лишь 13 случаев в д. Талинской (Уксунайской в[ол.]); на следующий год кроме Уксунайской в[ол.] она появляется и в Ильинской (298 случаев); в [18]83 г. кроме этих, она уже появляется в Салаирской в[ол.]; но всего сильнее она разражается в [18]84 г. (зарегистрированно 1 121 сл[учай] в 17 дер[евнях]), когда ею были охвачены волости, кроме упомянутых, Кузнецкая, Бачатская, Касьминская, Тарсминская, Верх-Томская и Мунгатская; в последней в д. Туадавке на 74 двора было 175 больных, в д. Ключевой на 55 дв[оров] – 51 больной. Оспа свирепствовала больше у раскольников. В отчетах за следующие два года пункты проявления эпидемий не обозначаются. Не менее, по-видимому, оспа свирепствовала и в Бийском округе; уже в [18]81 г. здесь охвачено ею 8 вол[остей] (678 случ[аев]): Владимирская, Риддерская, Убинская, Верх-Бухтарминская, Барнаульская, Усть-Каменогорская и Бобровская. В [18]82 г. оспа констатирована в двух деревнях – Черепа-

новой и Петровской, новой Змеиногорской вол.; в [18]83 г. ее уже отмечают в Локтевской вол. и заводе; в [18]84 г. она захватывает еще новые вол[ости] – Нижне-Чарыш[скую] и Бийскую, где в с. Плешковском на 135 дв[оров] заболевает 164 чел., в с. Загайнове на 133 дв[ора] – 140 больных, [в] д. Усть-Гавриловке на 29 дв[оров] – 48 больн[ых]. В Барнаульском окр. она была констатирована лишь раз в [18]82 г. в д. Прослаухе Нижне-Кулундинской вол.

Скарлатина наибольшие опустошения производила в Бийском окр., в [18]81 г. она была в 3 вол[остях]: Бийск[ой], Смолен[ской] и Енисейск[ой], в [18]82 г. о существовании ее лишь упоминается; в [18]83 г. она зарегистрирована лишь в д. Ульбинской Бобровской в[ол.] (68 бол[ьных]); в [18]84 г. распространение скарлатины точно не указано; в [18]85 г. она появляется в 9 вол[остях] (930 сл[учаев]), из них всего более она свирепствовала в Убинской вол. в с. Убинском и Екатерининском; в первом больных было 134 с 30% смертности, во втором – 131, с 34% смерт[ности]; на следующий [18]86 год число заболевших от нее констатировано еще больше (1 024 случая; 25% смертности). Из Бийского округа скарлатина распространилась и по Кузнецкому, где в [18]81 г. она была отмечена лишь в 1 сел[ении] Камыслитском Касьминской вол. (9 сл[учаев]); на следующий год отмечено уже 125 случаев и, вероятно, в той же вол[ости]; в [18]83 г. в этой же волости было заражено скарлатиной 4 селения: Сапова, Шибанова, Кольчугинское и Драченское. Затем 2 года ее не было в округе, но в [18]86 г. она опять появляется (167 больных; 30,5% смерт[ности]), в каких селениях не указано. В Барнаульском окр. она констатирована лишь раз в [18]85 г. (28 случаев, с 37% смерт[ности]).

Дифтерит наиболее благоприятную почву нашел в Кузнецком округе. В [18]81 г. здесь было 72 случ[ая] в 3 селениях: в Салаире, Гавриловском з[аводе] (Салаир[ской] в[ол.]) и д. Мозжухе (Верх-Том[ской] в[ол.]); в [18]82 г. уже было отмечено 306 случаев в 10 селениях; кроме прежних, дифтерит был в д. Егонове, Березовой, Черемичкиной, Шумихе, с. Усть-Искитимском и др. (Верх-Томской в[ол.]). В следующие 2 года она как бы прекратилась, ни одного случая заболевания ею не занесено в отчеты; в [18]85 и [18]86 годах он снова появляется (32 и 65 случаев с огромной смертностью в 40 и 38,5%). В Бийском окр. он отмечен за 3 года в [18]81, [18]85 и [18]86 годах (61–6–241 сл[учай] от 30 до 40 % смертности). Здесь дифтерит приютился в подгородной Бийской вол. и перенесен сюда, вероятно, из города; в [18]81 г. в д. Хайрюзову он занесен переселенцами. В Барнаульском окр. дифтерит мы встречаем в [18]81 г. в Бердской в[ол.] д. Луговой и в [18]82 г. в той же вол[ости] в д. Тулинской и в Тальмен[ской] в[ол.] д. Озерной при огромной смертности от 27 до 60%.

Дизентерия наибольшее распространение имела в Бийском окр. в [18]82 г., она была констатирована (323 сл[учая]), главным образом, на заводах и рудниках: Зырянском, Змеиногорском, Локтевском, Белоусовском, Николаевском, Риддерском и в с. Тарханском; на следующий год, кроме Локтевского зав[ода], – в с. Ульбинском Бобров[ской] в[ол.]. В [18]84 г. опять те же заводы и рудники подвергаются ей, что и в [18]82 г. и кроме того Кольванский зав[од]. В Кузнецком окр. она констатирована лишь в одном Салаире в [18]82 и [18]84 годах; в Барнаульском окр. ее по отчетам не существовало, кроме города.

Корь также ютилась больше в Бийском окр.; в [18]81 г. была отмечена в 2 сел[ениях] Чарышской в[ол.], в [18]82 г. – уже в 4 селениях других волостей: Локтевск[ой] и Змеиногор[ской]; в [18]83 г. – в тех же самых вол[остях]; отмечается корь и в следующие года, но без указания мест. В Кузнецком окр. она встречалась в [18]82 и [18]85 годах; в Барнаульском отмечена лишь за [18]83 г. (79 сл[учаев]).

Коклюш отмечен лишь в [18]84 г. и во всех округах.

Теперь обратимся к тифам. Брюшной тиф в Бийском окр. отмечен за все 6 лет; никогда, по-видимому, он не переводился в Кольванском заводе, о котором упоминается почти ежегодно. Причину заразы здесь врачебная управа признает заводской пруд, из которого жители берут воду, и на который по зимам сваливают навоз. Из Кольванского завода тиф часто переносится и в соседние деревни. Кроме Кольвани бр[юшной] тиф в [18]83 г. констатирован в Чарыш[ской] в[ол.] д. Ново-Шипуновой, в Усть-Козлухе и с. Маральском; в [18]84 г. – в Алейской в[ол.] д. Каменке; в последней причина заболевания лежала так же – в грязной воде мельничного пруда, в который клали для мочки кожи и свозили трупы павших животных. По приказанию врача пруд был спущен и эпидемия быстро начала падать. Почти никогда не прекращался брюшной тиф и в Кузнецком окр.; в [18]81 г. здесь отмечено 122 случая с 11% смертности; как в этом, так и в следующем году, когда также о тифе упоминается, места его распространения точно не обозначены. В [18]83 г. он существует в 7 селениях Бачатской (Афанасьево, Телеутский улус) и Ильинской волости (Красулино и др.); в следующем году из Красулина тиф перешел в Прокопьевку и Новодуплянку, а в [18]86 году, после [18]85 голодного года, брюшной тиф охватил уже 6 волостей округа, следовательно, кроме Салаирской, Верх-Томской и Бачатской – все в округе. Не обошел брюшной тиф и Барнаульского округа. В [18]81 г. в нем отмечено 236 больных с 14% смерт[ности]; в следующем он констатирован в 3 волостях Верх-Чумышской (с. Семено-Красиловское), в Сузунском заводе и Бердской в[ол.] (Атаманова); смертность доходила до 33%. После этого о брюшном тифе лишь упоминается в [18]84 и [18]85 годах, но подробностей его распространения в отчетах не имеется.

Сыпной тиф отмечен лишь в Бийском и Кузнецком округах. В первом он в [18]84 г. распространился в с. Алтайском (16 сл[учаев]), но о дальнейшем его ходе ничего неизвестно. В Кузнецком он констатирован в [18]81, [18]82 и [18]84 г[г.], главное гнездо его находилось в Салаире и, вероятно, отсюда уже в [18]82 г. он распространился по Верх-Томской вол. (с. Искитим, Усть-Искитим, д. Черемичкина), с. Бачатское и соседняя д. Уксунайская, Томский завод и пр. В [18]84 г. он проявился только в Салаире. В Барнаульском окр. он ни разу не был отмечен.

Возвратный тиф был более упорен, чем сыпной. В Бийском окр. с [18]82 г. он не прекращался в продолжение 5 лет, в [18]82 г[.] было 35 сл[учаев], в [18]83 г[.] – 79, главное гнездо его – Колыванский зав[од] и соседние с ним деревни, напр., д. Пустынка, а также с. Ильинское в Алтайском инор[од-ческом] участке. В [18]84 г. в одной д. Пустынке им заболело 99 чел., в следующие годы о нем только упоминается в Бийском окр. В Кузнецком окр. Салаир является гнездом и возвратного тифа; здесь он без перерыву отмечается в [18]82, [18]83 и [18]84 годах; в [18]82 г. переболело им до 15% всех жителей Салаира; в этом году он появлялся и в Змеиногорской вол. д. Черепановой. В Барнаульском окр. он за все обозреваемое время не был констатирован ни разу.

Тифы неопределенного типа чаще всего констатированы в горнозавод[ских] селениях и соседних с ними деревнях. В [18]84 и [18]85 г[г.] они ютились около Колыванского зав[ода] Бийс[кого] окр. в с. Усть-Беловском и Чарышской в[ол.] в д. Карновке. В Кузнецком окр. в [18]84 г. они были в д. Терехине Кузнец[кой] вол., в следующем году кроме этой вол[ости] отмечены еще Ильинская, Уксунайская, Касьминская и Мунгатская. В Барнаульском [окр.] отмечено 56 заболеваний в [18]83 г. и 118 – в [18]85г., но местности не указаны.

С. Мартынов

XVI

МИНЕРАЛЬНЫЕ ВОДЫ и КУМЫСОЛЕЧЕБНЫЕ МЕСТА

А. *Воды*. 1) Рахмановские ключи; 2) Ново-Белокурухинские ключи; 3) Солоновка.

Б. *Кумысолечебные места*. 1) Черный Ануй; 2) Черга; 3) Колыванский завод.

Минеральные богатства Алтая не исчерпываются одним ископаемым царством. Горы и отроги Алтая изобилуют минеральными ключами, а Барнаульские степи в округе изобилуют озерами, с громадными запасами различных солей (поваренной, глауберовой, бромистых, калийных и пр.) и минеральных грязей. Из этих минеральных источников и озер некоторые уже давно получили широкую известность своими лечебными свойствами. Из них мы приведем сведения о таких, куда до сих пор народ съезжается лечиться (Рахмановские ключи (Арассан), Ново-Белокурухинские ключи и р. Солоновка). Вместе с этим мы приведем сведения и о местах, славящихся на Алтае своим здоровым климатом, живописными окрестностями и возможностью получать здесь кумыс (Черный Ануй, Черга и Колыванский зав[од]). Эти места все в Бийском окр.; в последнее время начали выезжать на лето и в село Бердское Барнаул[ьского] окр., славящееся своим сосновым бором и прекрасным местоположением на р. Оби; недавно здесь, благодаря содержанию крупчаточной мельницы, г[осподину] Горохову, начали готовить и кумыс. Прекрасным местоположением и чистым воздухом славится также и с. Риддерское при руднике.

А. Воды

1) *Рахмановские ключи (Арассан)*

Они находятся на южном склоне Катунских белков в Бийском окр. у устья р. Берели, впад[ающей] в Бухтарму, к северу от пограничного поста Котон-Карагай, в 300 в[ерстах] от Зыряновского рудника. Арассан – значит

по-калмыцки «теплые ключи»; калмыкам они давно были известны; в ученой литературе первые сведения о них появляются в «Горн[ом] жур[нале]», 1836 г. №6 в статье барнаульского доктора Геблера «Замечания о Катунских горах». В начале [18]80[-х] годов они были исследованы врачом Троновым, и описаны в «Изв[естиях] Геог[рафического] общ[ества]», кн[и-ге] IV, перепечатка этой статьи была помещена в «Томск[их] губ[ернских] вед[омостях]» за [18]83 г., откуда мы и берем нижеследующее: «В настоящее время с каждым годом ключи все больше и больше посещаются как крестьянами, калмыками, киргизами, так и жителями ближайших городов: Усть-Каменогорска, Семипалатинска, Барнаула и Бийска. Пользуются ключами всевозможного рода больные: тут и с язвами не редко сидят в теплой ванне, и пневмоники, и глазные больные; мне самому пришлось видеть, как один крестьянин, имевший на глазах pterigium, сидя в ванне, усердно мыл свои глаза чудодейственной водой».

«Теплый ключ струится в горной долине, расположенной на значительной высоте – приблизительно 6 600 футов над уровнем моря. Горы покрыты густым лесом – кедр, пихта, реже – лиственница. Довольно большое озеро – версты три длиной, находящееся в той же долине, где ключи, дополняют картину величественной и вместе с тем дикой природы. По обеим сторонам долины, имеющей около версты в ширину, тянется хребет громадных гор, высотой 8 500 футов над уровнем моря. Вытекает теплый ключ из-под небольшой груды серого гранита, находящегося на холме в самой середине долины, образуя по направлению своего течения небольшие резервуары воды, как бы колодцы; но вода в них не застаивается, а меняется довольно быстро. По измерению температура воды в резервуарах оказалась следующая (по termom[etru] R.): 25, 30,5, 31, 27, 30, 30,5, 27,5, 27 и 28°».

«Более высокую температуру имеет вода в резервуарах, несколько приспособленных для ванн, где колодцы вырыты глубже – аршина 1 1/2 глубины, и где поставлено шесть срубов. Над колодцем ставят палатку, и больные прямо садятся на песчаное дно колодцев».

«Вода в ключах чрезвычайно чистая, имеет высокий удельный вес; с поверхности дна часто выделяются пузырьки угольной кислоты. Рядом с теплым ключом течет ключ с холодной водой. На сказанной площади вода обоих этих ключей смешивается, чем отчасти и обуславливается разница температуры воды колодцев. Соединяясь вместе, оба ключа, теплый и холодный, впадают общим потоком в близлежащее озеро, о котором было сказано выше. Вода в озере имеет t° 10° R., так же очень чистая. Относительно химического состава воды теплого ключа, то по качественному анализу, произведенному провизором Галлером в Омске, вода эта содержит: серноокислый натр, серноокислую магнезию, хлористый калий, углекислую

известь, очень мало углекислой магнезии, следы железа и кремнезема. Из газов, нужно допустить, вода содержит свободную углекислоту, насколько можно судить по действию выделяющихся газов на организм. Количественный анализ воды произведен не был. На основании сказанных¹ свойств, ключи нужно отнести к щелочно-солевым термам».

«Но до сих пор ключи пользуются известностью, благодаря их высокой температуре. Насколько можно судить, по отзывам давно знающих эти ключи, преимущественно хорошо помогают они при ревматическом страдании суставов, при периостите, при язвах простых и сифилитических. Раз получился хороший эффект при лечении водой, то понятным становится, почему ваннами стали пользоваться при всевозможных болезнях».

«Что же касается меня лично, то я мог наблюдать только незначительное число случаев лечения ключами: 1) Один ревматик после [в]осьмидневного пользования получил значительное улучшение: стал свободно ходить, подниматься на горы, боли в суставах утихли. 2) У больной женщины, имевшей, кроме хронического ревматического страдания суставов, периостит и язву на голени, также через непродолжительное время после пользования ваннами, язва улучшилась, стала уменьшаться, движения в конечностях стали более свободны. 3) Другая больная, страдавшая хроническим метритом с язвами на шейке матки, анемичная, также стала чувствовать себя лучше после пользования ваннами. 4) Больной, страдавший хроническим катаром желудка, после внутреннего употребления воды облегчения не получил, что могло зависеть и от невозможности регулировать диету при пользовании водой. О других больных, пользовавшихся на ключах только короткое время и неисследованных, нельзя дать каких-либо положительных сведений. Несмотря на продолжительное внутреннее употребление воды, моча больных имела кислую реакцию».

«Весьма неблагоприятны для лечения больных здешние климатические условия. Благодаря значительной высоте, а преимущественно тому, что на север от долины по прямому направлению верстах в 30, тянется хребет громадных гор, покрытый вечным снегом (так называемые Катунские белки), средняя температура описываемой местности довольно низка, лето наступает поздно, снег совершенно исчезает только в начале июня, а выпадает раннею осенью. 16 июля в этот год температура была, например, утром – +3, днем – +5 и вечером – +0 R».

«Немалое затруднение к пользованию ключами представляет отсутствие удобной обстановки, а также пути сообщения. От ближайшей деревни до самых ключей и обратно можно ехать не иначе как верхом, или же

¹ Судя по содержанию главных солей, Рахмановские ключи ближе всего подходят к водам карлсбадским.

идти пешком около 25 верст. Есть два пути к ключам – горами и долиной вдоль речки Берели. Чаще выбирают первый, хотя трудно сказать, который удобнее. Особенно труден последний спуск перед ключами. Некоторые, наиболее слабые больные, могут попасть туда только на носилках, а такой способ путешествия стоит немалых денег».

«На ключах для постоянного помещения имеется только небольшой дом в две комнаты (другой такой же, может быть, скоро будет готов). Большинство посетителей должно помещаться в юртах, да и те не всегда есть. Ввиду же довольно низкой t° , помещение в юртах также не может быть переносимо без вреда для здоровья».

2) Теплые ключи в д. Ново-Белокурихе

В 63 верстах на юг от г. Бийска находится д. Ново-Белокуриха, куда путь идет проселочною дорогою чрез д. Катунскую (18 вер[ст] от Бийска), с. Смоленское (12 в[ерст]), д. Старую Белокуриху (25 в[ерст]) и, наконец, в Ново-Белокуриху (8 в[ерст]). Минеральные ключи находятся в самой деревне за огородами крестьянина Пестрякова. Ключевая местность с теплой водой расположена и в русле р. Белокурихи и на ее песчаном берегу, простираясь примерно сажень на 50 кв.; наиболее удаленный от реки теплый ключ находится у подошвы горы к востоку, саженьях в 30 от берега, на поверхности, которая на аршин выше речного уровня. Эта последняя местность представляет вид тинистого болота и называется Змеиным озером. Река Белокуриха впадает в р. Песчаную, приток Оби.

«Вода источника имеет температуру $26^{\circ} R$, зимою не замерзает, совершенно прозрачна, мягкая и приятная на вкус. По исследованию в лаборатории Томского реального училища, она имеет слабощелочную реакцию; при выпаривании различных порций ее, присланных в разные годы, получились следующие количества сухих веществ: 0,03%, во второй раз 0,033%, в третий – 0,04%; в последний раз вода была выпарена у самого источника в чугунном котле, в котором обыкновенно подогревают ее для ванн. Качественный анализ указал на присутствие следующих кислот и оснований в ней: натрий (много), магний (следы), железо и кальций в ничтожном количестве; из кислот: соляная и серная, углекислота и весьма много растворенной кремнекислоты. Сероводорода открыть не удалось в доставленной в Томск воде, а также и серы, выделяющейся при разложении сероводорода. На поверхности источника время от времени появляются пузырьки газа, но какого, лаборатория сказать, наверное, не может, так как этот газ не был ни разу собран и представлен для исследования в Томске».

«По заключению томского врача А.А.Тархова, этот источник по составу воды и температуре принадлежит к индифферентным теплым источникам, которые действуют только своей температурой, и если пользование ими принесло кому-либо пользу, то причина этому не столько в действии самых вод, сколько в совокупности разных в высшей степени важных деятелей, сопровождающих каждое лечение на минеральных водах; деятели эти суть: пребывание в гористой местности, удаление от домашних и служебных забот, увеличенное движение на открытом воздухе, а вслед за тем увеличенный аппетит и лучшее питание» («Сиб[ирская] газ[ета]», 1886 г., №19).

Целебное свойство этого источника открыто крестьянином Семеном Казанцевым, в 1866 г., но благоустроенный вид и известность ключам создал покойный С.И. Гуляев; вместе с бийским мировым посредником Мамонтовым в [18]68 г. они устроили, на общие средства, в 45 саж[енях] от русла реки резервуар, наполнявшийся водою из выкопанного колодца, глубиною в 4 арш[ина]. В этом резервуаре первоначально и купались все больные, которые, прослышав о целебных свойствах ключей, начали съезжаться сюда уже с [18]67 года.

Со временем около ключей был устроен, на средства все тех же Гуляева и Мамонтова, барак для ванн, число которых в последнее время дошло до 17 (9 в муж[ском] отделении и 8 – в женском); но самые ключи за это время пришли в упадок, так как после весенней воды, которая их ежегодно замывает, они почти ни разу не восстанавливались должным образом. Ввиду этого обстоятельства число больных в последние годы с каждым летом уменьшается.

С устройством ванн и барака эксплуатация ключей Гуляевым была отдана открывателю их Казанцеву, который с больных брал по 5 к. за ванну с нормальной температурой и 10 к. – за подогретую. Семь лет тому назад, после смерти Казанцева, право эксплуатации ключей взяло белокурихинское общество, передав его с торгов крестьянину той же деревни П.А. Кайгородову, который платит обществу по последнему контракту 20 руб. в год. Кайгородов цену на ванны поднял – 7 к. за нормальную и 15 к. за подогретую. Ныне приезжает сюда большею частью только интеллигенция, пользование минеральною водою для крестьян сделалось, по дороговизне ванн, невозможным. Число принимаемых ежедневно больными ванн не бывает более двух; число ванн для больных за весь сезон обыкновенно определяется врачами различно: от 30 до 60; до последнего времени врачи специально для практики не ездили в Белокуриху; в сезон же 1889 г., с назначением в с. Смоленское сельского врача Виргилесова, больные имели возможность часто видаться с ним. Приезжие больные живут в деревне на квартире у крестьян; за полное содержание отдельного человека берут в месяц от 6 р. и дороже.

3) Солоновские воды и грязи

В Нижне-Кулундинской вол. Барнаульского округа, в 10 верстах от деревни Бархатовой, или иначе Степной Кучук, в степи, находится небольшая речка Солоновка, собственно говоря, не речка, а скорее рукав оз. Кучук¹, имеющий начало на юго-восток[е] от последнего в небольшом болоте; длина этого рукава не более 350–400 саж[ен], ширина – 2 саж[еня] и глубина не более 7–9 четвер[тей]. Вода в нем не имеет никакого течения; течение незаметно даже в верхнем слое, очевидно, вытекающим из болота и имеющим сравнительно с озерною и с водою на глубине рукава слабую насыщенность солями. Верхний слой, в толщине постоянно уменьшающийся к озеру (с 2 верш[ков] в истоке до $\frac{1}{4}$ в[ершка] при устье), значительно холоднее нижнего; температура его не достигает выше 18–20° R в самые жаркие дни, тогда как t° нижнего слоя достигает 30 и 35° R в жаркое лето. Однако самый низкий слой на дне, особенно в глубоких местах, по температуре ниже даже и верхнего слоя. Высокая t° речки зависит от нагревания солнца и от чрезвычайно густого раствора солей в воде; на это указывает и то, что почти такую же высокую t° имеет около берегов и вода оз. Кучука. Берега Солоновки значительно круче берегов оз. Кучука; они возвышаются над водой в некоторых местах обрывами сажени в $1\frac{1}{2}$ –2, тогда как у озера они совершенно плоские и покрыты около воды довольно толстым слоем соли, которую крестьяне ломают и употребляют для скота; в пищу же эта соль не годится по громадному количеству в ней примеси посторонних солей. На дне речки и озера находится довольно толстый слой черной и чрезвычайно липкой грязи, имеющей, как и вода, высокие целебные свойства.

Анализ воды Кучукского озера, произведенный в 1881 г. дерптским профессором Карлом Шмидтом («Фармацевтич[еский] жур[нал]», [18]82 г., №46), дал следующие результаты: в 1 000 грамм[ах] воды содержится 13,3104 минеральн[ых] составных частей, которые находятся в следующих соединениях: 1) сернокалевая соль K_2SO_4 – 0,0779, 2) сернонатриевая Na_2SO_4 – 3,9211, 3) сернистый натрий $NaHS$ – 0,1167, 4) хлористый натр $NaCl$ – 6,1102, 5) хлористый магний $MgCl_2$ – 3,0683, 6) бромист[ый] магний $MgBr_2$ – 0,0162. Вода озера отличается от воды океана полным отсутствием кальция (хлорист[ый] кальци[ий], гипс), кроме того в ней недостает фосфорной и кремневой кислот, двууглекислых солей магния и железа, и имеется сернистый натрий и свободный сероводород; по отношению к океанской

¹ Относительно названия оз[ера] свящ[енник] Титов, впервые обративший внимание на Солоновку, рассказывает след[ующую] легенду. Когда-то богатый и влиятельный киргиз, проезжая верхом чрез р. Кучук, уронил в нее собаку, которую держал на седле, собака утонула. Долго киргиз оплакивал ее, потому что она добывала ему много зверей. От этого случая и река и озеро получили название Кучук, что значит по-киргизски пес.

воде содержание серной кислоты здесь в 5 раз более, магния – вдвое более, калия (и рубидия?) – в 8 раз менее, брома более на $\frac{1}{3}$. *Анализ соли озера:* в 100 грамм[ах] ее находятся соединения: 1) хлор[истый] натр NaCl – 92,452, 2) сернонатриевая соль Na_2SO_4 – 1,275, 3) серномагниева соль MgSO_4 – 2,745, 4) нераств[оримые] силикаты (глина) – 1,878, 5) вода, испаряющаяся при 120° – 1,650 частей. Анализ высохшей на воздухе береговой *грязи* озера: 1) сернокалиев[ая] соль K_2SO_4 – 0,240, 2) сернонатров[ая] соль Na_2SO_4 – 3,3240, 3) хлористый натр NaCl – 4,159, 4) хлор[истый] магний MgCl_2 – 2,345, 5) бромист[ый] маг[ний] MgBr_2 – 0,012 ч[астей], а всего растворимых частей в 100 грамм[ах] высохшей береговой грязи – 10,080 ч[астей]; остальное приходится на: 1) фосфорно-кальциевую соль $\text{Ca}_3\text{P}_2\text{O}_8$ – 0,188, 2) углекислый кальц[ий] CaCO_3 – 6,289, 3) глину и песок – 66,959 и 4) вода и растительн[ые] остатки – 13,484, а всего – 89,920 част[ей]¹. К этим анализам журнал добавляет: «Врачебное значение грязи при втирании ее обусловливается слабым механическим раздражением кожи тесной смесью кварцевого песку и глинистого мергеля с мягкими растительными остатками. Черного сернистого железа, находящего в грязях Гансаля и Аренбурга, в этих грязях (Кучук[ского] озера) нет, по крайней мере в невысохшем на воздухе иле, каким он был до анализа, но все-таки оно может легко образоваться при лежании под водой, посредством восстанавливающего действия растительных остатков на сульфаты и водную окись железа берегового ила».

Целебные свойства воды и грязи в оз. Кучуке были известны давно: еще в 1851 г. сюда для исследования были командированы подполк[овник] Сикорский и медик Преображенский, но о Солоновке сведения впервые появляются лет 10 тому назад. В 1881 г. священник Титов приехал на оз. Кучук для купанья и остановился в д. Бархатовой. Осматривая местность, он верст за 10 от деревни наткнулся на р. Солоновку, в которой хотел выкупаться, но не решился, так как посредине ее вода была чрезвычайно темная – «темнее ночи», как пишет; по этому виду воды он предполагал, что речка очень глубока. Однако киргиз, случившийся тут, разуверил его в этом, сообщив, что речка оч[ень] неглубока. Титов выкупался и нашел воду

¹ Для сравнения приводим здесь анализ воды и грязи Чокракского озера в Крыму, при котором с 1859 г. устроено лечебное заведение. *Анализ воды:* хлорист[ый] натр[ий] – 7,580, хлорист[ый] калий – 0,163, хлорист[ый] магний – 4,785, йодист[ый] натр – 0,054, бромист[ый] магн[ий] – 0,009, сернохлор[истая] известь – 0,288, сернохлор[истая] магнез[ия] – 2,461; органич[еских] веществ и серы – 0,081. *Анализ грязи:* хлорист[ый] натр[ий] – 5,860, хлорист[ый] калий – 0,095, хлорист[ый] магн[ий] – 3,073, йодист[ый] натр[ий] – 0,041, бромист[ый] магн[ий] – следы, сернохлор[истая] магнез[ия] – 2,080, сернохлор[истая] известь – 0,062, сернистый аммоний – 1,659, раств[оримые] орган[ические] вещ[ества] – 0,094, вода – 27,596. Нерастворимые вещества: кремнист[ый] песок – 35,161, сернохлор[истая] известь – 9,116, углекисл[ая] известь – 31,060, окись железа – 9,003, сернистое железо – 3,050, кремнезем – 4,605, глинозем – 7,025, органич[еские] остат[ки] – 1,050. Удельный вес воды в озере при 14°R – 1,175, а t° ванн от 26 до 30° .

около дна настолько теплою, что она жгла ноги. По его мнению t° ее была не менее 35°R (с ним не было термометра). Об этом он написал заметку в IV кн[иге] «Изв[естий] Зап[адно]-Сиб[ирского] отд[еления] [Русского] Геогр[афического] общ[ества]». После этого на р. Солоновку начали ездить для лечения больные, преимущественно из Барнаула. Однако до 1885 года число больных было незначительно, так как о целебных свойствах воды и грязи было мало кому известно. В 1884 г. сюда приехали лечиться томские купцы А. Пастухов и Беляев, которые, уезжая отсюда, захватили с собою в Томск воды и грязи. После приведенного нами выше анализа их и после явившихся в местных газетах сведений о целебных свойствах воды и грязи р. Солоновки и о заключении врача Тархова, число больных с каждым годом увеличивалось, достигнув в лето 1888 г. по словам бархатовцев, приблизительно до 500 человек; в дождливое и холодное лето 1889 г. их было человек до 200–250. Большая часть больных – крестьяне из окружающих деревень; большинство их приезжает из-за 80–150 вер[ст] и живет здесь недолго, не более 5–6 дней, а часто и 2–3 дня. Крестьяне, приезжая сюда, останавливаются на наиболее возвышенной части берега, против креста, поставленного здесь каким-то священником. Все они устраиваются очень просто: кто раскинет холст над самой телегой, в которой и спят, кто устраивается под телегой, прямо на земле, закрывшись пологом или азиямом лишь с той стороны, откуда дует ветер; на земле расстилают кошмы, одеваются шубами и азиямами. Другие, привозя хорошие полога, устраивают около телеги настоящую палатку; сверху она поддерживается поднятыми на возжах оглоблями. Из-за экономии в топливе, костры устраивают по одному на 2–3 телеги, жгут больше старый коровий помет, который собирают тут же в степи; дров привозят с собой только на растопку. Каждый привозит на все время и провизию, которая, в большинстве, состоит из вяленой рыбы, сухарей и какой-нибудь крупы. Так как большинство крестьян приезжает сюда в Петров пост, который в их хозяйстве является наиболее свободным временем, то пища этих больных чрезвычайно скудная и, во всяком случае, совсем не соответствующая лечению купаниями, которые очень изнуряют человека. Наиболее состоятельные больные устраиваются здесь в киргизских юртах. Здесь нет никакого строения не только для жилья, но даже и для ванн; купаются на открытом берегу, мужчины и женщины почти вместе, их разделяет пространство не более 10–15 сажен. Юрту можно достать рублей за 10–15 в месяц, от киргиз же достается кумыс по 1 р. за ведро, бараны полугодовальные за 1 р. 50 к. и 2 р. штука; желающие могут арендовать у них дойных коров за 2–3 р. в месяц. Все хозяйство здесь ведется самими больными, прислуги достать негде, точно так же вся посуда и припасы должны быть привозимы с собою.

Дрова – по 2 и 2 р. 50 к. сажень, яйца – от 80 к. до 1 р. сотня, масло – от 15 к. ф[унт], курицы – за 20–25 к. штука, пшеничный хлеб – все это можно доставать из д. Леньков за 40 в[ерст], что и делается обыкновенно каждым приезжающим по пути, когда он проезжает чрез эту деревню. Большое неудобство больные терпят от совершенного отсутствия здесь пресной воды, которую приходится доставать из р. Кучука за 10 верст. Обыкновенно ее возят леньковские или бархатовские водовозы и продают ведро за 4–5 коп. От Солоновки и Кучука самый ближайший лес находится верст за 40, на открытой степи здесь ничего нет, кроме солончаков. Нельзя не упомянуть, что на правом солончаковом берегу Солоновки, где обыкновенно ставятся юрты для состоятельных больных и где раскидывается крестьянский табор телег, водятся тарантулы; в последнее лето их поймали до десятка; однако, не было еще случая укушения ими кого-нибудь из людей; они живут в земле, в норах. Жизнь на Солоновке очень дешева; если юрту нанимать в компании двум или трем человекам, то здесь нельзя прожить более 10–15 р. за время трехнедельного и месячного купанья. Крестьянам же она не стоит почти ничего, точно так же, как и самая поездка. Для томичей поездка на Солоновку, в компании 2–3 человек, со всеми расходами на проезд туда и обратно и на содержание во время купаний, обходится, при экономии, рублей в 35–45. Из лиц, купавшихся здесь в разное время, можно указать на томских купцов А. Пастухова, Беляева, барнаульских Иконникова, Малькова, на ректора Томской духовной семинарии, о[тца] Акакия, на помощника барнаульск[ого] исправника Поникаровского и др.

Так как вода и грязи Солоновки по своему составу очень близко подходят к таковым же на Чокраках в Крыму, то для наиболее рационального лечения водою и грязями советуют придерживаться следующих правил. Грязь пред купаньем необходимо доставать со дна речки ранее, чтобы она, разложенная на берегу, могла согреться до 36°R или выше; стараться намазывать ее на тело по возможности толстым слоем, а у кого есть прислуга, то и совсем обкладывать грязью все тело так, чтобы была свободна одна голова; в такой ванне советуется лежать не более 10–20 мин., а для слабых и менее; в это время выделяется обильный пот. После грязевой ванны обмываются в речке, где также не советуется долго быть: не долее получаса для тех, которые лишь намазывали свое тело, и значительно менее для тех, которые обкладывались ею. После этих ванн советуется лечь в постель под теплые одеяла и снова потеть, для чего пред этим пьют или малину, или чай. Более крепкие больные ежедневно могут брать такие ванны по два раза в день (на Солоновке всего лучше в 11 или 12 ч[асов] дня и в 4–5 ч[асов] вечера), а слабые – лишь по разу. При правильном лечении таких ванн считается достаточно взять от 20 до 30. Во все время купанья совету-

ется больше есть и по возможности питательную пищу. Кумыс и баранина считаются для этого самую подходящую пищу. На самом деле купающиеся на Солоновке редко следуют этим правилам, а крестьяне, конечно, и не слышали о них. Все это происходит оттого, что на время купаний сюда не приезжают врачи, а больные из состоятельных редко советуются с ними даже пред своим отъездом на воды.

Б. Кумысолечебные места

1) *Черный Ануй* – деревня Бийск[ого] окр. Антониевской вол. Дорога от Бийска на с. Алтайское (79 в[ерст]), затем в с. Куеган (50 в[ерст]), д. Туурак (12 в[ерст]) и на Черный Ануй (35 в[ерст]). В селении теперь 130 дворов, из них 20 русск[их]; есть церковь и школа. Жители новокрещенные киргизы мало занимаются хлебопашеством, главное занятие их скотоводство; русские же – все хлебопашцы. Местность гористая, вершины гор большею частию представляют обнаженные скалы; прекрасный лес идет лишь по склонам их; преобладающая порода – лиственница, реже – кедр, пихта и совсем редко сосна. Чудный воздух, не накаляющийся даже в сильные летние жары, богатая растительность и удобные купанья в свежей ануйской воде привлекают сюда больных, страдающих преимущественно легочными болезнями, малокровием и пр.. Приезд больных, главным образом, чиновников, купцов из Томска, Барнаула и Бийска, начался лет 10 тому назад. Наибольший наплыв их был в 1885 г. – 40 чел. Здесь кумысники могут дешево – за 1–3 руб. в месяц, нанять отдельный дом (киргизские дома по летам пустуют), покупать от 1 р. до 1 р. 50 к. за ведро кумыс (или 10 к. бутылка), молоко (3 коп. горшок), яйца 1 руб. сотню, масло до 50 к. безмен, хлеб и баранов (по 2 р. и 2 р. 50 к. штука). Можно найти квартиру и с готовым столом рублей за 8 в месяц. Лет 5 тому назад, когда здесь из русских был только дом священника, за хлебом нужно было ездить в Таурак. Лучшим приготовителем кумыса считается кирг[из] Машик, который делает кумыс различной крепости и вкуса. Любителям природы можно рекомендовать интересную пещеру, находящуюся в 6 верстах от селения вниз по р. Аную.

2) Деревня *Черга* Алтайск[ой] вол., Бийск[ого] окр., в 50 вер[стах] от с. Алтайского, имеет около сотни дворов, населена русскими. Находится в прекрасной долине, склоны гор у которой покрыты лиственничным, пихтовым и березовым лесом. Вдали видны Катунские белки. Прекрасный воздух, лес, купанья в р. Черге, которая недалеко у деревни впадает в р. Сему, привлекает немало и сюда больных, ищущих летнего отдыха в здоровой местности вместе с кумысным лечением. Квартиру можно достать рублей за

8 в месяц, а с полным содержанием за 12 р.; кумыс готовится киргизами, которые специально для кумысников на лето пригоняют из степей сюда кобылиц; ведро кумыса стоит 2 руб., баран – 2 р. 50 к., сотня яиц – 1 руб., молоко – 3–4 к. горшок. Желающие могут дешево доставать оседланную лошадь (за 25 коп. на целый день). В Черге летом 1889 г. перебивало больных более 50 человек, почти все приезжие из Томска, Барнаула и Бийска. Простой народ, не имея возможности в страдное время пользоваться отдыхом, разумеется, не лечится здесь.

В последнее время начали ездить на лето в инородческие селения *Улалу* и *Чемалу*, находящиеся верстах в 70–[7]5 от г. Бийска. В первой находится стан миссии, вторая – его отделение. Оба селения имеют прекрасное местоположение и здоровый воздух. Около границы Алтая с Китаем есть также живописный пункт, Котон–Карагай, на высоте 3 480 ф[утов] уже давно известный, как летняя дача для семипалатинской и усть–каменогорской публики.

3) *Кольванская шлифов[альная] фабрика* (Бийского окр.); село расположено на увале около горы Будки, при р. Белой. В 2–х верстах от р. Локтевки, где стоит памятник Демидову – 4–угольная пирамидка, и в 5 верстах от оз. Белого, в 45 верстах от станции Курьи по Семипалатинскому тракту. По Ледебуру, абсолютная высота фабрики над уровнем моря – 1 209 фут[ов], а по измерениям Бунге – 1 462 ф[ута]. Вокруг Кольвани расположены горы, в 2 вер[стах] от оз. Белого начинается Синюха (по измерению Патрена высота ее над уровнем моря 4 135 фут[а]. Паллас, посетивший эти места в 1771 г., утверждает, что она почти всегда бывает окружена синеватым туманом); под ней устроена заимка одного крестьянина, у которого летом гуляющие часто пьют чай; для гуляний Белое оз. представляет прекрасное место; здесь устроен павильон, на озере содержатся лодки для катанья. В 3 верстах от Кольвани на горе находится, так назыв[аемая] Скала, также весьма удобное место для прогулок; на север от Кольвани, верстах в 4, идет хребет, по которому находятся Караульные камни; это прежние сторожевые посты. Кольвань окружена верст на 5–6 вокруг лесом, преимущественно сосной; пихта и ель встречаются лишь на Синюхе, от этой последней начинается Тигекский бор, а на юге и юго–востоке начинаются степи. Воздух чистый, горный, недалеко находятся киргизы, которые раз в неделю привозят кумыс (ведро – 2 р. и бутылка – 10 к.). Прекрасное местоположение, растительность и свежий горный воздух привлекают сюда немало больных, желающих лечиться кумысом. Приезжие могут очень легко найти квартиру и все удобства; квартира с полным содержанием, без чая и белья, стоит 12 р. в месяц, а отдельно съестные припасы дешевле барнаульского; мясо – 3–3½ к., яйца – от 80 к. до 1 р. сотня. Здесь находится волость,

живет земский заседатель, есть церковь, 2 училища, 2 фельдшера, лазарет и аптечка горного ведомства, 3 лавки и мельница. Население – из горнозаводских мастеровых, работающих в коях и на шлифовальной кабинетской фабрике. Летом [18]89 г. здесь съезжалось до 20 чел. для дачной жизни и кумысного леченья; между ними был томский губернатор Булюбаш и его семья.

П.А. Г[олубев]

XVII

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ¹

(Историческая часть. Возникновение горных, общественных, казачьих, церковно-приходских и миссионерских школ. Современное состояние всех школ и перечень их. Городские школы, сельсковолокные, церк[овно]-приходские, миссионерские, казачьи и частные; начальные горные школы. Окружное училище и их история. Библиотеки и музеи и перечень в 1889 г. период[ических] изданий на всем Алтае. Барнаульское общество попечения о начальном образовании)

Школьное дело как на Алтае, так и вообще в Сибири, до последних десятилетий являлось исключительно делом административной инициативы и забот. Общественная инициатива начинает проявляться лишь в городах, особенно с призывом их к более широкому самоуправлению по новому общему Городовому положению 1870 г. Среди сельского населения, не объединенного такими органами общественного самоуправления, как земство в России, общественная инициатива в школьном деле есть пока дело случая и влияний отдельных личностей. В административном отношении Алтай, с самого отобрания 1 мая 1747 г. первых алтайских заводов от А.Н. Демидова в Кабинет Его Величества, попал в исключительные условия; с одной стороны, он почти всецело управлялся особою горною администрациею, с другой, конечно, как часть империи, подчинялся и общим установлениям ее. Однако с течением времени общегосударственные реформы, касаясь и этого отдаленного уголка империи, мало-помалу сглаживали

¹ Источниками служили: 1) «Исторический ход народного просвещения в Томской губ.», Памят[ная] книжка Томск[ой] губ. 1884 и [188]5 г., 2) «Об учебных заведениях Алтайского округа». С. А-ского. «Воспитание». 1859 г. Кн. V, 3) Обзоры Томской губ. за 1881–[18]87 г.; 4) «Учебное дело на Алтае», печатный доклад Н. Ваганова, 5) Отчеты Алтайской миссии; 6) Отчеты епархиального ведомства о церковно-приходских школах; 7) «Сибирская газета»; 8) «Вост[очное] обозр[ение]»; 9) Неизданный статистический материал о всех школах Алтайского округа за 1887 г.; 10) Неизданные школьные отчеты 1889 г.; 11) Памятная книжка Западно-Сибирского учеб[ного] окр. на 1889 г.

первоначальную двойственность, все более и более суживая власть горной администрации, оставив ей в последнее время одну хозяйственную часть в управлении Алтаем.

Эта двойственность в управлении создала здесь и школу различных типов, еще донныне отличающихся между собою, как по программам, так и по общей постановке и заведыванию в них хозяйственной стороной дела. Под влиянием двойственности в управлении краем, вначале здесь явилось три главных типа школ – горная, казенная и военная (казачья); впоследствии, под влиянием общегосударственных реформ, явились школы общественных городских и сельские, направление учебно-педагогической деятельности которых, однако, всецело оставалось и остается в руках общей администрации. Затем появляются церковно-приходские школы, а с учреждением в 1830 году Алтайской духовной миссии явился еще новый тип школ – миссионерских, совершенно своеобразных и подчиненных исключительно миссии.

Первыми школами на Алтае были горные; в 1779 г. в Барнауле Кабинетом было основано Горное училище, до которого в том же городе существовала уже начальная школа, время открытия которой неизвестно. Еще ранее этой начальной школы, около 1761 г., была открыта школа в Змеиногорске, которая по количеству учеников была несравненно многочисленнее барнаульской. В том же Барнауле чрез 10 лет, 21 апреля 1789 г., открывается на основании Екатерининского «Устава о народных училищах» (1786 г.) первая казенная школа не только на всем Алтае, но во всем Кольванском наместничестве. Это было «Губернское главное народное училище», состоящее из 4 классов¹; вначале было открыто 2 класса, в I-м было 47 чел., от 6 до 11 л[ет], во II – 16, от 8 до 16 л[ет]; в числе их не было ни одной девочки, а по сословиям они распределялись так: детей офицер[ов] – 5, приказных служ[ащих] – 13, купеч[еских] – 9, духов[енства] – 2, мещ[анских] – 24, крест[ьянских] – 1. Мы назовем фамилии первых четырех учителей и директора этого училища, приехавших сюда в 1788 г. по окончании в Петербургской гимназии: Гарянский, Зибловский и Звонников, а Красин – по окончании Киев[ской] дух[овной] академии; директором был советник наместнического правления Ломачевский. Училище находилось в доме, по-

¹ Предметы преподавания в нем были: I кл[асс] – обучение чтению, письму, первоначальным основам христ[ианского] закона, добронравию, нумерации, первым правилам грамматики; II кл[асс] – чтение пространного катехизиса без доказательств из св[ященного] писания, книги: «О должностях человека и гражданина», I-я часть арифм[етики], чистописание, грамматика по таблицам; III кл[асс] – простр[анный] катехизис, изъяснение евангелия, 2-я ч[асть] арифм[етики], география всеобщая и российская, земной шар и российск[ая] грамматика; IV кл[асс] – арифметика, геомет[рия], механика, гражданская архитектура, физика, латинский и росси[йские] языки, география российск[ая], история всеобщая и российск[ая] и естественная история.

жертвованном купеческим и мещанским обществами г. Барнаула. С учеников платы не взималось; учебники и пособия выдавались бесплатно лишь бедным ученикам. В декабре 1789 г. был открыт III кл[асс]; из класса в класс ученики переводились по экзамену, производившемуся публично. К началу 1791 г. в училище было 3 учителя и 94 ученика (I кл[асс] – 47, II – 29, III – 18 ч[ел.], от 5 до 16 лет; наибольшее число их приходилось на детей военнотружеников (26), затем чиновн[иков] (23), купц[ов] (18), мещ[ан] (13), крестьян было только 2. В 1791 г. был открыт и 4 класс; но число учеников в этот год уменьшилось до 85 ч[ел.], а чрез три года их было уже только 41 чел.; вместе с учениками из училища бежали и учителя. В Кольванском главном училище штатного числа их (6) никогда не было, в 1791 г. с 4-х число их уменьшилось до 3, а ко времени закрытия училища их было еще меньше. Причины того и другого явления мы укажем ниже, теперь же обратимся к другим школам, возникавшим в это время и находившимся в таких же условиях, как и главное Кольванское училище.

Чрез год после открытия главного Кольванского училища, 22 июля 1790 г. открывается в г. Кузнецке «малое народное училище» (двухклассное), программа которого по уставу 1786 г. равнялась программе первых двух классов главного училища с прибавлением во II кл[ассе] латинского языка. До открытия училища, по донесению местного командира, в Кузнецке уже существовали частные учителя, называвшиеся «мастерами» и «мастерицами», у которых ко времени открытия казенного училища обучалось «словесной грамоте» 31 ч[ел.] и письму – 29 ч[ел.]. При открытии в училище явилось 50 учеников (18 мещ[анских], по 7 приказных и купеч[еских] и 5 крест[ьянских]), и самое открытие было отпраздновано с большим торжеством: отслужено было молебствие в соборе, откуда публика отправилась в училище, комендант предложил закуску, за которой произносились речи, из крепости раздавалась пушечная пальба. Тут же директором Ломачевским, приехавшим из Барнаула на открытие, была устроена подписка в пользу училища и в Кузнецке она дала около 600 руб.

В это же время существовала начальная школа и в третьем алтайском городе – Бийске, но о времени ее основания ничего неизвестно. Она носила название «школы школьничков» и предназначалась исключительно для детей военнотружеников. Первые известия о ней появляются в 1792 г., когда правление Кольванского наместничества обратилось к начальнику линии Штрэндману за позволением оставить, ввиду недостатка в учителях, двух солдат из 8, присланных последним в главное Кольванское училище для приготовления их к учительским обязанностям. Эти 8 солдат прежде обучались чтению, письму и арифметике в Бийской «школе школьничков», но, как выражается в своем отчете Ломачевский, «без всяких правил». Штрэндман

согласился и вместо них послал в главное училище двух других школьников. Никаких других подробностей об этой школе более нет.

Как в Колыванском главном училище, так и в Кузнецком малом дела шли довольно плохо, ученики и учителя из них бежали. Причин этому было много. Учителя не оставались в них подолгу, потому что им не платили аккуртно денег, от них поступали постоянно жалобы на невыдачу им жалованья. Эти училища содержались на счет городских доходов и dobroхотных пожертвований обывателей, заносившихся в особые книги, и, кроме того, на них шли штрафные деньги Приказа общ[ественного] призр[ения]. Учителя главного училища получали от 150 до 400 р. в год, учителя малого – от 120 до 150, учителя искусств – 60 р. Пожертвования поступали туго: за время существования этих училищ до 1797 г. было, кроме упомянутых уже нами 600 р., пожертвовано лишь 154 р. из Кузнецкого округа и 75 р. – из г. Бийска. Нередкие неприятные столкновения учителей с директором также были причиною их побега из училищ. Благодаря недостатку учителей, преподавание шло весьма неудовлетворительно; в 1-ю половину 1794 г. из II кл[асса] в III [класс] перешли, например, всего 2 ученика, а до того не было экзаменов целых 1½ года. Это было причиною уменьшения числа учащихся и охлаждения граждан к самой школе. Многие брали детей из школ также и потому, что помещения их были крайне плохи и во время зимы совсем не позволяли заниматься. Все просьбы училищного начальства как о своевременной уплате жалованья, так и об исправлении училищных помещений, оставлялись правлением наместничества без внимания; казна не хотела тратить на школы ни копейки. При таком расстроеном положении застало обе школы упразднение в 1797 г. Колыванского наместничества, и вместе с ним они должны были прекратить свое существование¹. Это прекращение не указывало на отсутствие самой потребности в просвещении у населения; частное обучение продолжалось по-прежнему и, например, в Кузнецке в 1800 г. особенно славилась своим преподаванием мещанская девица Дарья С. Хабарова; письму обучались часто на службе в городском магистрате.

Таким образом, с упразднением этих училищ, на всем Алтае оставалось лишь Барнаульское горное училище и две горных школы – в Барнауле и Змеиногорске, да несколько военно-сиротских школ, исключительно для детей военно-служащих в Бийской крепости и по линии. Этот мрак продолжался до приезда в Сибирь Сперанского, который между другими делами особенное внимание обратил на учреждение школ. Несколько раз (в 1814 и 1816 гг.) до этого ад-

¹ По закрытии, имущество главного училища было сдано специально для этого командированному в Барнаул чиновнику; в нем оказалось математич[еских] и физич[еских] пособий на 926 р., латинских книг 27, разных учебников 4 617 на 1 407 р. и минералогич[еская] коллекция из 581 мин[ерала]. Дом был продан с аукциона за 112 р.; дом же Кузнецкого училища был отдан под земский суд.

министрацией предлагалось городским обществам Бийска и Кузнецка об учреждении у них училищ, но последние, наученные неудавшимся опытом первых школ, продолжали учить детей своих у частных учителей, в большинстве случаев у приказных. Наконец, в 1826 г. администрация сама открывает в Кузнецке уездное училище (по штату 1804 г.) или, вернее, переводит сюда упраздненное тогда в Нарыме уезд[ное] училище. По уставу 1804 г. уездные училища состояли из 2 классов, в которых было по одному учителю; предметы преподавания были: в I кл[ассе] – Закон Божий, должности человека и гражданина (в 1819 г. заменено чтением из св[ятого] писания), грамматика русского и местного языка, чистописание, правописание; в II кл[ассе] – арифметика, математ[ика], всеобщая и русская география, всеобщая история, начальные правила геометрии, начала естеств[енной] истории и физики, начальные правила технологии. Для открытия Кузнецкого уезд[ного] училища отправляется учитель Ананьин, который одновременно несет обязанности смотрителя, законоучителя, (по всем уставам до 1828 г. должности законоучителей несли простые учителя), учителя I-го пригот[овительного] и 2-го рисовального классов. Вследствие отсутствия средств на ремонт дома, пожертвованного кузнецким обществом, на наем сторожа, отопление и освещение училища, Ананьин принужден открыть занятия в своей квартире. К нему явилось всего 3 ученика, в то время как тут же рядом в частных школах, у какой-то вдовы унтер-офицера, у комендантского писаря, какой-то мещанской девицы и у подъячих казначейства их было более. К концу года у Ананьиных набралось 14 чел., но он все-таки видел, что ему нельзя будет конкурировать с частными школами, а потому он тотчас же по прибытии в Кузнецк начал хлопотать о закрытии всех частных школ; его поддерживала и томская дирекция в этом, но эти ходатайства остались неудовлетворенными; по настоянию директора была закрыта лишь одна школа в доме какого-то мещанина Клепикова. Конкуренция этих школ для правительственных училищ, имеющих все внешние преимущества пред ними, сама по себе, конечно, не была бы страшна, если бы с внутренней стороны последние не страдали тем недостатком, которые возмущали общественную нравственность. Так, Ананьин, вскоре по приезде, доносит на законоучителя священника Фомина, что он «во время торжественной процессии препровождения образа Илии пророка из с. Ильинского в город, будучи в облачении, при всем народе произвел драку со священником и церковнослужителями, произнося непомерные ругательства, за что и был связан народом». Фомин был смещен, а на его место был назначен свящ[енник] Мальцев, но он не мог приступить к исполнению своей обязанности, так как в это время находился под смирением в Томском монастыре, за какую-то провинность. На следующий год смотритель опять доносит, что Закон Божий преподается неуспешно: «учитель пропускает $\frac{2}{3}$ уроков, в классе сидит только по полчаса, ленив, беспечен, не знает ни учебной методы, ни

самого предмета, неспособен и неискусен в преподавании», а о другом учителе – Меньшанине, присланном в Кузнецк в 1828 г., он пишет: «Склонность к горячим напиткам давно мною была замечена в Меньшанине, но теперь дошла до крайности: ходит в кабаки, закладывает там с себя одежду, ходит в распутные места, имеет связи с людьми подозрительного поведения, пропускает уроки, а если когда придет в класс, то в пьяном виде и в классе пьяный спит». Меньшанину первоначально был сделан выговор от директора, а потом в 1829 г. он был смещен визитатором Слобцовым, хотя затем, в том же году, был снова определен учителем в Томск, откуда уже в 1830 г. за пьянство и распутство был окончательно уволен из учителей.

О состоянии школьного дела в других городах за период с 1804 по 1828 г. почти ничего неизвестно; только о бийских военно-сиротских школах можно заключить, что они продолжали существовать и даже развиваться. Главный штаб, «ввиду крайнего недостатка в хороших учителях» здесь, в 1821 г. входил с представлением о помещении 12 кантонистов в гимназии и другие училища, для приготовления их к учительским должностям в военно-сиротские школы; а для занятия этих должностей требовалось основательное знание грамматики, арифметики, геометрии, географии, рисования, черчения и чистописания. Разрешение было получено, и на первый раз в Томское уезд[ное] училище было командировано из Бийска 2 учительских помощника и 10 учеников, принятых туда в 1821 г. В 1828 г. в училищах Томск[ой] губ. уже не находится кантонистов, так как прием их был воспрещен во все те училища и гимназии, где не обучали восточным языкам (?).

Кроме городов, с 1827 г. школы появляются и в заводах. В декабре этого года сразу было открыто шесть школ: при Змеиногорском и Салаирском рудниках и при Павловском, Локтевском, Сузунском и Томском заводах Кабинета. Это были школы горного ведомства, а поэтому подробности о них мы отложим до общего обзора горных школ.

И при новом уставе (1828 г.) уездных училищ, которые должны были состоять теперь из трех классов и необязательного приготовительного, впоследствии приходского училища, дела шли не лучше. То же отсутствие учителей, те же неудобные помещения, а как следствие этого – нерасположение родителей отдавать детей в правительственные школы. В 1836 г. при преобразовании Кузнецкого училища, по уставу 1828 г., в 3-классное, было всего 40 учен[иков], и оно не могло похвалиться ни порядочным помещением, ни преподаванием. В 1831 г., по мнению самого губернатора, «дом Кузнецкого училища требовал исправлений и пристроек», о которых училищное начальство давно уже и хлопотало, но безуспешно, хотя училище и имело экономического капитала более 10 тыс. руб. Об успешности учеников и знаний самих учителей можно судить по отзыву директора на речи

учеников, произнесенные ими в 1831 г. на публичном испытании и посланные Ананьиным в Томск. Директор остался ими недоволен и заявил, что «их стыдно показывать кому бы то ни было; что даже в волостных правлениях правила правописания и грамматики соблюдаются лучше, чем они соблюдаются Ананьиным, учителем грамматики; что речи эти наполнены натянутым пустословием и умствованиями, ни с возрастом учащихся, ни с местными обстоятельствами несообразными». Он возвратил речи обратно для исправления... «Но и в таких учителях ощущался крайний недостаток», – замечает автор цитируемой нами статьи. В Кузнецком уч[илище] вакантные места были: законоучителя и учителей русского яз[ыка], арифметики, геометрии, черчения, рисования и чистописания. Ввиду хронического недостатка в учителях, в 1829 г. министерством было разрешено, в виде исключения, принимать на учительские должности даже из податного сословия, а чтобы вообще помочь делу просвещения, в 1830 году было вновь подтверждено разрешение, данное в 1814 г. священно-церковнослужителям заниматься у себя на дому преподаванием Закона Божия и грамоты.

В 1836 г. кузнецкое общество, по предложению губернатора, составило приговор о желании иметь приходское училище и отпускать на него ежегодно по 500 р.; кроме того, во время составления приговора по частной подписке было собрано 485 р. на первоначальное обзаведение. Такой же приговор был составлен в 1833 г. барнаульскими купцами и мещанами, обещавшими ежегодно на приход[ское] училище 200 р. и, кроме того, жертвовали для него общественный дом. Однако ни которое из этих училищ открыто не было¹; барнаульцы, узнав о разрешении помещать в их Горное училище детей всех сословий, отказались от приведения в исполнение своего приговора, а относительно причин, почему не исполнен приговор кузнецкого общества, ничего неизвестно.

В 1830 г. в совете Главного управления Запад[ной] Сибири было первое постановление «об учреждении сельских училищ для воспитания крестьянских мальчиков к определению в волостные писаря, по недостатку оных в волостных правлениях, на счет земских повинностей». Этот вопрос был поднят еще в 1827 г., когда решено было завести во всей Зап[адной] Сибири 40 сельских школ. На этот предмет с 1829 г. до 1835 г. было собрано по Томской [губ.] земского сбора 40 т[ыс.] р. (по 8¹/₂ к. с души). Впрочем, ген[ерал]-губер[натор] Капцевич еще в 1822 г. полагал учить по 2 мальчика из каждой волости в военно-сиротских школах. Совет полагал сделать обучение в сельских школах обязательным для всех крестьянских сирот в возрасте 10–12 лет, чтобы только «обучать крестьянских детей грамоте без совращения их с духа сословия, к которому они принадлежат, и без повреждения

¹ Так в тексте. (Ред.)

в них сельских добродетелей». Однако и в 1835 г. эти школы не были открыты, хотя для них находились и учителя, кончившие курс в Томском, Кузнецком и Каинском уезд[ных] училищах. В 1834 г. совет уже изменил первый свой план и для подготовки писарей предписывает вол[остным] правлениям губернского ведомства отдавать в уезд[ные] училища крестьянских мальчиков, преимущественно из сирот не старше 12 л[ет], на остатки от мирских сборов; но и этот план не осуществился, так как остатков от мирских сборов нигде в правлениях не было. Более серьезно к мысли о приготовлении писарей отнеслось алтайское горное ведомство, которое по предписанию главноуправляющего в 1837 г. распорядилось об избрании в каждой волости по 2 мальчика; всего было собрано 80 м[альчиков], которые и были помещены, за отсутствием в горн[ом] округе уездных училищ, в горные школы при заводах; на содержание их тратилось по 100 р. на каждого, всего 8 000 р., которые собирались, начиная с 1839 г. со всех 112 255 рев[изских] душ муж. пола, приписанных к Колывано–Воскресенским заводам; до 1843 г. сборы производились по 7 к., а потом – по 2 к. с рев[изской] души.

До 1839 г., кроме 7 горных «частных» школ при заводах во всем округе, да и во всей губернии, не было ни одного сельского училища. «Развитие школьного дела тормозилось, – по словам цитируемой статьи «Ист[орический] ход нар[одного] пр[освещения] в Том[ской] губ.», – главным образом, тем, что «общество было лишено всякой самостоятельности: ему представлено было право или, скорее, обязанность, одного только материального участия в школьном деле». Наконец, и учительский персонал был далеко не на высоте своего призвания; о невысоких познаниях и поведении учителей мы уже говорили. Примеров, вроде кузнецкого учителя Колмакова, понимавшего высокое назначение воспитателя, ценившего в себе достоинство человека и готового, ради своих убеждений, скорее отказаться от должности, чем сделать противное правилам нравственности и чести, тогда совсем не было¹.

¹ Автор цитируемой нами статьи приводит интересную справку из архивных дел на счет Колмакова. «В 1836 г. министр внут[ренних] дел потребовал от томского губернатора рисунки и описания «орудий публичного наказания», употребляемых в Кузнецке. Губернатор обратился за этим к кузнецкому городничему, который с[о] своей стороны прислал к учителю Колмакову на квартиру квартального надзирателя с палачом и орудиями, рисунки с которых требовались, и попросил Колмакова сделать эти рисунки. Колмаков отказался, отговариваясь неимением необходимых для черчения инструментов. Городничий донес об этом отказе губернатору, и директор предписал Колмакову сделать рисунки. Тот опять отказался как ввиду прежнего мотива, так и потому, что «со дня его вступления в училище он не имел таких занятий, которые–бы тяготили и совесть, и честь других. Кроме образцов изящности и похвальных правил для нравственности он не усваивал себе ничего, потому не имеет совершенно духа обращаться с вещами, обгабренными кровью законопреступников». Ввиду изложенных доводов, он просит уволить его от возложенного на него поручения; «буде же дирекция полагает, что учитель обязан исполнять подобное поручение, то он готов скорее выйти в отставку, чем согласиться на такое занятие, которое он находит для учителя неприличным»... В Министерство донесли, что необходимых инструментов не оказалось, и на этом покончили».

В 1839 г. в помощь администрации по школьному делу было вновь призвано духовенство. Указом Синода 1838 г. было предписано Томской епархии открывать школы для крестьян. На предложение епархиального начальства откликнулись лишь 18 приходов во всей губернии. В Алтайском округе церковно-приходские школы появляются с 1839 г. в следующих селах: Ирменском Кольванского ок[руга], при 15 учен[иках]; в Усть-Сосновском Кузнецкого окр. при 9 уч[ениках]; чрез год в этих школах оказалось уже только 14 учен[иков] вместо 24. В 1840 г. такие школы появляются в с. Бердском и Чингинском Барнаул[ьского] окр., в Риддерском и в Новикове Бийского окр., и в селах Монастырском и Бачатском Кузнецкого окр., но уже к концу этого года в Усть-Сосновском и Риддерском училищах не было ни одного ученика, в Чингинском всего один, а в остальных – всего 22 ученика. К 1850 г. означенных школ уже не было, а в это время существовали лишь 4 школы на всем Алтае: в с. Подгорном при 9 учен[иках], Тогульском – при 3, Локтевском – при 15 и в Салаирском – при 2. В [18]61 г. Мин[истерство] вн[утренних] дел рекомендует духовенству школу, как единственное средство к ослаблению раскола, и к январю [18]63 г. консистория показывает в своем отчете уже 70 шк[ол] по всей губернии; «но, добавляет часто цитированный нами автор «Истор[ического] хода нар[одного] обр[азования] в Том[ской] губ.» – из неоднократных заявлений директора училищ и других лиц учебной администрации видно, что отчеты не отличались точностью; особенно, с открытием в казенных селениях общих училищ, священники часто указывают на последние, как на свои, так что нередко одна и та же школа включалась в отчете священника, как церковная и в отчет штатн[ого] смотрителя, как сельское училище». Насколько церковно-приходские школы удовлетворяли своему назначению, трудно судить; а из того же факта, что они как быстро возникали и так же быстро исчезали, можно прийти к невыгодному о них заключению. Справедливость нашего мнения подтверждает и директорский о них отзыв в 1852 г. На запрос губернатора о том, «какие именно учебники, прописи, книги, рукописи и пр. находятся в существующих ныне сельских приходских училищах»? , директор отвечал, что «в семи существующих ныне приходских училищах (в 3-х Томск[ого] и в 4-х Кузнец[кого] окр.), сколько мне известно, ни книг, ни рукописей не находится, да и самые училища, кажется, существуют только на бумаге, а не в действительности, как я имел случай удостовериться в с. Болотном, где по ведомости, доставленной из духовной консистории, значится сельское училище, на самом же деле оно оказалось в недействии». Невысокого мнения об учителях-священниках была, по-видимому, и казенная палата, проектировавшая в [18]39 г. учреждение сельских школ для приготовления писарей: «поелику не все сельские священники столько грамотны и обучены,

чтобы могли обучать», – говорится в проекте палаты. Проект каз[енной] палаты об открытии сельск[их] школ осуществился лишь в [18]53 г., когда ей удалось завести 8 сел[ьских] школ во всей губернии, из них одна была на Алтае в с. Смоленском; чрез год в ней было 39, а в [18]59 г. из нее вышел первый выпуск – 10 кончивших курс учеников.

В [18]40[–х] и [18]50[–х] годах дело народ[ного] образования и в городах двинулось очень мало вперед. За это время в [18]54 г. было открыто лишь в Кузнецке одно приходское училище, приговор на которое городское общество дало еще в [18]44 г. Остальные города, несмотря на настроения администрации, упорно отказывались от заведения на свой счет школ; Барнаул довольствовался горными школами, Бийск – военно–сиротской и частной школой ссыльного ксендза Шишко (в [18]47 г.), а в Колывани совсем не было школ.

При таком положении школьного дела среди русского населения является уже совсем несвоевременным в [18]54 г. проект ген[ерал]–губерн[атора] Зап[адной] Сибири о заведении школ для инородцев; все исправники, кроме Колыванского, признали бесплодным и даже невозможным учреждение этих школ, и дело окончилось одной перепиской.

Высокий подъем духа в русском обществе с конца [18]50[–х] и [18]60[–х] годов отражается и здесь; в России являлся широкий выход нравственным силам общества, там происходила грандиозная крестьянская реформа, повлекшая за собою одну за другой не менее важные реформы о земстве, суде присяжных, судебн–мировых учреждениях, городском самоуправлении, всеобщей воинской повинности. Здесь для самостоятельности общества открывалось лишь одно живое дело – школьное, на котором и объединялись все лучшие силы тогдашнего сибирского общества, городские и сельские общества, частные лица, а с ними рука об руку шла и высшая администрация в деле открытия и устройства школ. С этого времени глухая пора для школ кончается, и вопрос о них выдвигается на одно из первых мест в общественной жизни. Бийск, с таким упорством отказывавшийся до сих пор от всякого участия в школьном деле, и, кроме казачьей, не имевший у себя ни одной школы, в январе [18]60 г. открывает первую школу для мальчиков, в которую при самом открытии явилось 53 учен[ика]; чрез год школа имела прекрасный собственный в 3 тыс. руб. дом, построенный специально для нее купц[ом] С. Мальцевым. В 1868 г. бийское общество в память проезда чрез Бийск Великого князя Владимира Александровича постановило увеличить сумму (300 р.), ежегодно отпускаемую на училище, до 500 р. с тем, чтобы оно было преобразовано в уездное училище, причем почетный блюститель его Морозов брался выстроить на свой счет новый дом для уездного и приходского женского училища, а прежние дома пе–

ределать для помещения учителей; в [18]75 г. он это исполнил, выстроив для приход[ского] училища каменное здание в 12 т[ыс.] р. Интересны мотивы этого приговора, ясно обличающие сознательное отношение общества к делу просвещения. «Шеститысячное население г. Бийска нуждается в просвещении не меньше населения других городов (Каинска и Кузнецка). Бийское приходское учил[ище] уже выпустило несколько человек и с преобразованием его в уездное уч[илище] оно сделается рассадником учителей для сельских школ; наконец, многие мещане и купцы г. Бийска по своим торговым занятиям имеют постоянные сношения с инородцами Алтая и подданными Китая на р. Чуе. А чтобы эти сношения могли вносить в жизнь полудиких алтайских инородцев семена христианской религии, гражданственности и русского духа и жизни, и чтобы эти сношения могли показывать превосходство русской гражданственности, а с ней и государства, пред гордыми философами религии – жителями Китая, необходимо, чтобы торговцы Бийска были сами облагорожены и просвещены высшим учением науки, – и то и другое более может дать уездное училище, а не приходское». Ввиду недостаточности 500 р., ассигнованных городом на преобразование училища, оно не было открыто.

В Колывани первая школа открывается только в 1870 г. при 16 мал[ь-чиках], тогда же открыто и женское отделение; чрез год в них было уже 80 чел.; в [18]80 г. муж[ское] училище преобразовано в двухклассное.

В это же время выдвигается вопрос и о женском образовании. До знаменательных слов покойного Государя, сказанных им в 1856 г., что «от образования женщины зависит улучшение семейных нравов и развитие гражданственности, на что женщины имеют сильное влияние», ни в России, ни в Сибири не было школ для женщин средних и низших классов. Государь признал необходимым дать дочерям среднего класса в городах образование, соответственное потребностям времени, приблизительное к гимназическому курсу, и с этого времени в губернских городах появляются средние, а в уездных и за ними в селах – низшие женские школы. По приговору городского общества в 1860 году появляется на Алтае первая женская школа в Барнауле; школа открыта была с двумя отделениями для мальчиков и девочек, которых при начале же явилось 40 м[альчиков] и 30 д[евочек]; затем школы были отделены одна от другой, мужская потом в [18]80 г. была преобразована в двухклассное гор[одское] уч[илище], а женская приход[ская] школа существует и теперь. В следующем [18]61 году первая женская школа (ныне Владимирская) является и в Бийске, сначала только с послеобеденными занятиями (от 2 до 5 ч[асов] веч[ера]), а потом, когда она перешла в специально выстроенный для нее купцом В. Гилевым дом, открыты были и утренние занятия. Кроме Гилева и дру-

гих купцов, которые в [18]62 г. пожертвовали для нее 126 р., школу поддерживали 12 дам-благотворительниц, обещавших ежегодно вносить по 10 р., с тем, чтобы им было дано право участия в попечительном совете школы. Однако после громадного пожара в [18]63 г. пожертвования на школу прекратились, и ее поддерживал лишь один Гилев, ежегодно отпуская ей по 100 р. С [18]65 г. блюстителем школы является А. Морозов, который пожертвованием в 3 200 р. в [18]70 г. упрочил ее дальнейшее существование. В [18]64 г. первая женская школа появляется в Кузнецке, а в [18]70 г. – и в г. Колывани. В это время пробуждается и частная инициатива в деле открытия школы. С [18]67 г. в Барнауле в продолжение двух лет существовал частный пансион для девиц г[оспо]жи Шнейдер. С [18]68 г. межевщиком Климовым была открыта бесплатная школа грамотности, в которой к [18]70 г. было уже 48 учен[иков]. Занятия велись самим Климовым и его женою, а во время болезни, на собственные средства они нанимали учителя. В пользу школы барнаульское общество иногда устраивало спектакли и концерты.

Высшая администрация края идет рука об руку с общественной инициативой. Ген[ерал]-губ[ернатор] З[ападной] Сибири хлопочет и в 1864 г. получает разрешение на замену учителей-священников в сельских школах светскими лицами с тем лишь условием, чтобы Закон Божий преподавался священниками.

В [18]71 г. учителя, по предложению Мин[истерства] нар[одного] просв[ещения], освобождаются от рекрутчины и других натуральных повинностей, а генерал-губернатор, вследствие недостатка в сельских учителях, «в виде опыта» разрешил допускать в муж[ских] школах к преподаванию и лиц жен[ского] пола. Это дает сильный толчок развитию образования среди сельского населения на Алтае, где до [18]60-х гг. была всего одна школа в с. Смоленском Бийского окр., кроме нескольких школ горного ведомства и миссионерских. А допущение женщин к преподаванию в школах положило начало школьному женскому образованию среди сельского населения. Допущение девочек в мужские сельские школы было разрешено Мин[истерством] госу[дарственных] имущ[еств] еще в [18]62 г. Сельские общества начинают принимать непосредственное участие в школьном деле. Так, в [18]62 г. крестьяне Енисейской и Барнаульской в[олостей] (Бийс[кого] окр.) составляют приговоры об устройстве домов для школ в сс. Енисейском и Елбанском, которые в [18]64 году и были открыты; в этом же [18]64 году приговоры о постройке домов для школ были составлены в ст[анице] Бутурке (Барн[аульского] окр.) и селе Чистюньском (Барн[аульской] в[олости]); в [18]65 г. крестьяне Боровлянской в[олости] (Барн[аульского] окр.) ходатайствуют об открытии школы в с. Анисимовском и

собирают по 6 ф[унтов] муки с души, чтобы на вырученные от продажи ее деньги приобрести нужное для школы имущество. В следующем году в с. Луговском той же вол[ости] крестьянин с. Бузанихи Ф. Камышев строит на свои средства дом под школу. В этом же [18]66 г. строятся дома для школ в с. Бачатском и д. Салаирской (Бач[атской] в[олости]), в с[с.] Тогульском, Христорождественском и др[угих] Кузнец[кого] окр. В [18]67 г. Атамановское общ[ество] (Куз[нецкого] окр.) постановляет собирать ежегодно по 50 к. с бойца на содержание открываемого там училища; в том же году крестьяне с. Локтевского (Укс[унайской] в[олости]) выстроили дом под школу и постановили собирать на последнюю по 20 к. с бойца. В [18]69 г. открывается школа в с. Яминском (Ук[сунайской] в[олости]), которая содержится на 25-копеечный сбор с рев[изских] д[уш]. Приведенные факты о пробуждении в сельском населении стремления в просвещении, конечно, далеко не все; здесь упомянуто лишь о том, что найдено в архиве губернс[кого] правления. Приведем еще сведения об открытии в июле [18]69 г. известным своими широкими начинаниями томск[им] купцом И.Ф. Каменским в с. Усть-Сосновском Тарсм[инской] вол. Кузн[ецкого] окр. сельскохозяйственной школы. По уставу, утвержденному Мин[истерством] госуд[арственных] имущ[еств] здесь, кроме грамоты, ученики обязаны были заниматься зимой на кожевенном и мыловаренном заводах, лить свечи, изучать столярное, сапожное и кузнечное ремесло, должны были обучаться уходу и наблюдению за скотом, птицей, в летнее время обрабатывали землю улучшенными орудиями, занимались огородничеством, пчеловодством, уборкой хлеба и трав. При открытии школы в нее поступило 25 мал[ычков], из них 24 – крест[ьянских]; все они жили при школе, от которой получали пищу, одежду и обувь. По открытии школа была передана крестьянским обществам Тарсминской, Косьминской, Верх-Томской и Мунгатской волостей, которые в продолжение 3 лет с [18]68 г. собрали для нее капитал в 15 т[ыс.] р., а 10 т[ыс.] р. для устройства школы были пожертвованы Каменским. Школа находилась всецело в ведении крестьян, Каменский в первое время оставил за собой лишь роль руководителя и считался ее почетным директором. После отказа в [18]71 г. от этой должности Каменского, дела школы быстро пошли под гору; интриги волостных писарей и местных кулаков, которым она, очевидно, становилась поперек дороги, довели, наконец, ее и до совершенного закрытия в конце [18]72 г. (Подробно см[отри] «Крестьянский земледельч[еский] институт в Сибири». Вост[очное] обоз[рение]. [18]85 г., №37 и 38).

Впрочем, факт быстрого возникновения сельских школ даже и теперь не следует преувеличивать; внутренняя постановка школьного дела не могла значительно измениться; в большинстве школ учителями продолжали быть

священники и лица духовного звания, у которых школа не была и не могла быть главным занятием; вследствие этого в школах редко [можно] было встретить и учителей и учеников. Бийский исправник при посещении с. Смоленского нашел училище в жалком состоянии. «По объяснению крестьян, – писал исправник, – упадок училища произошел оттого, что определенный епархиальным начальством учитель священник С–в нисколько не занимается с детьми, в последнее же время вовсе не бывает в училище, а потому они своих детей больше в училище не посылают». Исправник собственною властью, при содействии благочинного, заместил С–ва другим священником той же церкви, и тогда в школу снова явились 19 учеников. В 1872 г. директор в своем отчете подтверждает, что «насколько ему пришлось познакомиться с сельскими училищами, они почти в большинстве случаев составляют только доходную статью священников и поддерживаются ими настолько, чтобы не лишиться дохода. Полная бесконтрольность и узаконенное обязательство заведывания и преподавания священников в школах казенных крестьян, получающих сравнительно порядочное содержание из частных волос[тных] повинностей, ставит эти школы в безвыходное положение и сильно подрывает доверие крестьян к пользе школ».

Не везде одинаково и сама администрация прилагала свои усилия в деле распространения образования. В своем отчете за 1870 г. директор указывает на мирового посредника Алтайского округа Мамонтова, который «не стеснясь, высказывает каждому», а в том числе и самому директору при личном их свидании в Барнауле, «что не признает еще народ способным и нуждающимся в грамоте, и что он, Мамонтов, решительно отказывается от инициативы заведения школ и не признает существующих».

2) Современное состояние школ

Покончив с историческою частью нашей статьи, мы приступим теперь к характеристике современного состояния алтайских школ, разделив их для удобства обозрения, на несколько разрядов: 1) Городские школы всех ведомств; 2) сельские волостные школы, находящиеся в заведывании дирекции училищ в педагогическом и хозяйственном отношении крестьянских чиновников; 3) церковно–приходские школы, в ведении епархиального начальства; 4) миссионерские, в ведении Алтайской миссии; 5) казацкие, в ведении казачьего войскового начальства, 6) горные, в ведении Алт[айского] горного ведомства, и 7) частные, в ведении дирекции училищ. Для удобства обозрения мы предлагаем, кроме текста по каждому из этих отделов, подробную таблицу, в которой поименованы все существующие школы, с указанием 1) на время их основания; 2) число учащихся в [18]87 и [18]89 гг.;

3) кончивших курс в 1886/7 и 1888/9 уч[ебных] годах; цифры сверху – число учащих и кончивших в 1887 г., снизу – в 1889 г.; 4) на продолжительность учебного 1886/7 г. (в днях); 5) на школьные помещения в 1887 г. (объем и световая площадь классных комнат, причем цифры для последней показывают отношение квадр[атных] вершков оконных проемов к площади пола в квадр[атных] аршин[ах]; это отношение неоднoименных чисел (вершков к аршинам) взято для удобства таблицы – писать вместо дроби целые числа. Поэтому, наприм[ер], световая площадь 25 обозначает $\frac{25}{256}$, или около $\frac{1}{10}$, а 36 – $\frac{36}{256}$ или около $\frac{1}{7}$ и т. д. По требованию специалистов гигиены Эрисмана и Кана нормальная классная комната должна содержать воздуха на каждого учащегося в возрасте [от] 9 до 14 лет от 11 до 13,7 куб. арш[ина], а для старшего возраста – до 19 куб. арш[инов]; нормальная же световая площадь классной комнаты должна быть не менее $\frac{1}{5}$ или $\frac{1}{6}$, а по принятому нами обозначению – 51 или 43); 6) на состояние училищных библиотек в 1887 г.; 7) на средства школ (цифра рублей сверху означает содержание школы в [18]87 г., а нижняя цифра – содержание [18]89 г., числа недробные относятся к одному 1887 г.). Здесь мы должны заметить, что наибольшею достоверностью, точностью и полнотою отличаются цифры 1887 г., взятые нами из однородного материала, таблиц, доставленных каждым учителем о своей школе; цифры же [18]89 г. взяты уже из отчетов, составленных различными ведомствами особо о своих школах; вследствие этого, таблица дает полное понятие о школах лишь за 1887 г.

НАИМЕНОВАНИЕ ШКОЛ	Год основания	Число учащихся в 188 ⁶ / ₇ – 188 ⁸ / ₉ гг.		Кончавш. курс в 188 ⁶ / ₇ – [188 ⁸ / ₉ г.		Число учебн. дней в 188 ⁶ / ₇ гг.	Помещения		Библиотеки		Средства школ в 188 ⁶ / ₇ г.								
		м.	д.	м.	д.		Кубич. арш. в класс. комнат.	Световая площадь	Учебников	Книг внеклассного чтения	От частных лиц	Земского сбора и от казны	От городск. и сельск. обществ	От духовного ведомства	Горного ведомства				
																8	9	10	11
I	2	3	4	5	6	7													
В Барнауле																			
1) Окружные (горн.) уч.	79	¹²² / ₁₁₄	–	⁸ / ₆	–	206	3947	26	2337	258	–	–	–	–	–	–	–	–	22643
2) Духовное окруж. уч	69	¹²¹ / ₁₄₆	–	¹⁴ / ₉	–	181	4620	24	609	265	–	–	–	–	–	–	–	–	14831
3) Город. 2 клас. 6 отд	80	¹³⁹ / ₁₅₃	–	²⁰ / ₅	–	212	–	–	279	210	–	–	–	–	–	–	–	–	–
4) Препинн. жен. 5 кл.	77	–	¹⁰⁵ / ₁₀₃	–	⁹ / ₆	212	2144	44	334	160	653	1200	1200	1208	1200	1000	–	–	–
5) Нагорная школа	85	¹¹⁹ / ₁₂₇	³³ / ₃₃	⁸ / ₁₁	² / ₁	210	1773	39	697	–	1260	–	–	–	–	–	–	–	–
6) Приходское жен.	60	–	⁶⁵ / ₇₀	–	¹¹ / ₇	212	504	28	189	376	–	–	–	–	–	–	–	–	–
7) Горн. школа Окр. уч.	79	³⁹ / ₂₉	–	⁹ / ₆	–	190	681	45	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	502
8) Покровск. церк. – прих.	89	15	15	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Итого в 7 шк. [18]87 г.	–	539	203	59	22	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Итого в 8 шк. [18]89 г.	–	584	206	39	14	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–

I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
В округе															
<i>Сельские волостные</i>															
1) Анисимовская (Бор.)	67	²⁴ / ₂₃	⁴ / ₉	² / ₇	—	190	238	40	14	259	—	310	262	—	—
2) Баявская (Ниж.-Куп.)	70	¹⁴ / ₈	⁷ / ₆	⁷ / ₁	—	150	218	49	152	320	—	310	—	—	—
3) Бердская (в.)	72	⁵⁸ / ₆₆	¹⁴ / ₂₉	⁶ / ₅	3	184	210	13	300	414	180	310	84	—	—
4) Битковская (Чинг.)	72	¹² / ₁₅	⁷ / ₂	⁷ / ₆	—	216	320	19	359	378	—	310	170	—	—
5) Бугьрская (Касч.)	71	¹⁷ / ₁₆	⁷ / ₂	⁶ / _—	—	—	—	—	—	471	—	350	40	—	—
6) Белоярская (в.)	70	²⁰ / ₁₇	² / ₁	² / ₅	—	210	547	67	128	197	—	310	96	—	—
7) Жилинская (Бел.)	86	⁴³ / ₃₈	³ / ₅	⁷ / ₃	—	80	319	22	224	160	—	310	66	—	—
8) Карасукская (в.)	71	¹⁷ / ₂₀	³ / ₃	⁷ / ₂	—	202	124	33	285	158	—	310	402	—	—
9) Койновская (Бер.)	85	⁷ / ₂₇	⁹ / ₄	⁷ / ₄	—	346	252	60	68	70	—	310	—	—	—
10) Крутихинская (Бур.)	71	¹² / ₃₀	⁷ / ₄	² / ₄	—	220	223	29	15	144	—	310	60	—	—
11) Кытманов. (В.-Чум.)	70	²¹ / ₁₈	² / ₆	³ / ₄	—	170	236	19	260	319	—	310	330	—	—
12) Пялинская (в.)	82	¹⁸ / ₁₃	¹ / ₂	² / ₁	—	212	102	32	186	202	—	310	380	—	—
13) Малышевская (в.)	71	¹⁹ / ₆	⁴ / ₃	⁵ / ₆	1	192	363	25	164	210	—	310	—	—	—
14) Маслянская (Ник.)	72	²⁵ / ₃₂	⁷ / _—	⁶ / ₆	—	170	238	36	369	328	—	310	525	—	—
15) Медведская (Легос.)	74	¹⁴ / ₇	⁹ / ₂	² / ₄	—	194	256	49	60	144	—	310	—	—	—
16) Ординская (в.)	72	⁴² / ₃₉	² / ₁₅	⁶ / ₆	—	242	645	54	277	90	—	310	80	—	—
17) Панкрушихин. (Ал.)	86	²¹ / ₁₅	⁵ / ₃	⁷ / ₁	—	180	238	51	47	40	—	310	—	—	—
18) Поваляхинская (Бел.)	87	²⁰ / ₁₅	⁷ / ₅	⁷ / ₃	—	65	117	33	95	20	—	310	68	—	—
19) Сорokinская (Чум.)	69	³⁰ / ₂₄	⁴ / ₅	³ / ₃	—	175	308	25	234	95	—	310	224	—	—
20) Тальменская (в.)	70	²² / ₂₅	⁶ / ₄	³ / ₅	3	193	432	36	213	1000	—	310	470	—	—

	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
I															
21) Тульская (Бер.)	85	²⁵ / ₁₇	² / ₁₀	⁻ / ₂	-	164	-	-	34	-	-	310	-	-	-
22) Тюменцевск. (Кул.)	72	¹⁵ / ₁₅	¹⁵ / ₄	³ / ₁	-	220	200	51	152	340	-	310	100	-	-
23) Хабаровская (Кум.)	75	²³ / ₉	⁹ / ₂	² / ₋	3	394	108	31	210	40	-	310	60	-	-
24) Шадринская (в.)	71	²¹ / ₃₁	⁻ / ₁	⁴ / ₋	-	180	225	23	119	200	-	310	-	-	-
Итого в 24 шк. [18]87 г.	-	541	94	57	10	-	-	-	-	-	180	7440	3417	-	-
Итого в 24 шк. [18]89 г.	-	526	113	75	-	-	-	-	-	-	280	7430	5337	-	-
<i>Горные:</i>															
1) Павловская (в.)	27	³¹ / ₂₁	-	⁻ / ₄	-	203	604	49	200	-	-	-	-	-	522
2) Сузунская (в.)	27	³⁵ / ₂₉	-	² / ₂	-	206	373	41	135	52	-	-	-	-	539
Итого в 1887 г.	-	66	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1061
Итого в 1889 г.	-	50	-	6	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1071
<i>Церк.-приходские:</i>															
1) Борового форп. (Кас.)	87	¹⁴ / ₁₃	-	-	-	70	-	-	60	-	-	⁻ / ₅₀	⁻ / ₆₀	-	-
2) Болтовская (Чинг.)	86	¹⁵ / ₁₇	⁻ / ₃	-	-	122	147	32	-	-	-	⁻ / ₉₀	-	20	-
3) Индерская (Карас.)	88	¹⁰ / ₁₀	² / ₂	-	-	-	6(?)	-	10	5	-	⁻ / ₁₃₀	-	-	-
4) Ирменская (Орд.)	87	¹³ / ₂₀	³ / ₃	-	-	90	243	28	120	40	45	⁻ / ₁₇₆	10	-	-
5) Легостаевская (в.)	87	¹⁸ / ₁₅	⁻ / ₅	-	-	60	158	14	70	15	45	⁻ / ₇₀	49	-	-
6) Ребрихинская (Касн.)	86	⁹ / ₁₀	-	-	-	128	224	26	40	10	⁻ / ₂₀	⁻ / ₂₂₀	-	-	-
7) Семено-Красиловск. (В.-Чум.)	86	⁵ / ₁₁	-	-	-	120	75	29	40	-	⁻ / ₅	⁻ / ₈₅	-	-	-
8) Спиринская (Орд.)	85	¹² / ₁₅	4	-	-	122	126	28	-	-	-	-	-	20	-
9) Черно-Куринская (Алекс.)	87	¹² / ₁₂	⁴ / ₂	-	-	160	8(?)	6	25	15	²⁰ / ₃	⁴⁴⁰ / ₄₆₀	-	10	-
10) Чульминская (Карас.)	87	¹¹ / ₂₀	⁴ / ₄	-	-	160	36	-	24	10	8	⁻ / ₃₀	-	-	-
11) Шадринская (в.)	87	³³ / ₋	-	-	-	35	162	-	14	3	-	-	-	-	-
12) Яркловская (Карас.)	87	⁶ / ₋	-	-	-	-	9(?)	6	6	7	-	⁻ / ₁₄₀	-	-	-

I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
<i>Открытые в конце 1888 года</i>															
13) Барнаульская (Шад.)	88	49	-	-	-	-	-	-	-	-	-	425	135	385	-
14) Батуровская (Кул.)	88	23	3	-	-	-	-	-	-	-	3	130	-	-	-
15) Болвашинок. (Косм.)	88	13	-	-	-	-	-	-	-	-	-	60	-	-	-
16) Баровская (Косм.)	88	23	1	-	-	-	-	-	-	-	8	-	-	-	-
17) Волчно-Бурлинская (Бурлинск.)	88	18	9	-	-	-	-	-	-	-	-	245	-	-	-
18) Космалинская (Шад.)	89	9	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
19) Кочковская (Бурл.)	88	20	2	-	-	-	-	-	-	-	-	250	-	-	-
20) Красный Яр (Орд.)	88	19	1	-	-	-	-	-	-	-	-	95	-	-	-
21) Курынская (Алекс.)	88	12	2	-	-	-	-	-	-	-	-	435	18	15	-
22) Лосихинск. (В.-Чум.)	88			свед. нет								115	-	-	-
23) Ниж.-Каменск. (Чин.)	88	50	10	-	-	-	-	-	-	-	145	40	-	-	-
24) Парфеновская (Касм.)	88	20	4	-	-	-	-	-	-	-	-	60	-	-	-
25) Чингинская (в.)	88	12	-	-	-	-	-	-	-	-	-	95	-	-	-
26) Хмелевская (Чум.)	88	20	-	-	-	-	-	-	-	-	-	35	-	-	-
Итого в 12 шк. [18]87 г.		158	17	-	-	-	-	-	-	-	118	-	59	50	-
Итого в 23 шк. [18]89 г.		432	53	-	-	-	-	-	-	-	189	3876	213	400	-
1) Частная при мельнице В. А. Горохова	88	19	11	-	-	190	280	57	230	100	947	-	-	-	-
В Бийске															
1) Город. 2 клас. 6 отд.	80	¹⁹⁸ / ₁₇₀	-	⁹ / ₆	-	210	-	-	фун. 211	учен 172	350	86	2647	-	-

I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
2) Прогимн. Жен. 4 кл.	80	—	4 ¹ / ₄₆	—	4 ¹ / ₄	228	1201	51	83	102	2100	501	плат. 105	—	—
3) Катихизаторск. 3 кл.	83	23 ¹ / ₂₂	—	—	—	229	391	59	—	—	—	—	—	—	—
4) Форштад. муж.	80	1 ⁴⁸ / ₈₄	—	17 ¹ / ₄	—	204	900	37	317	339	540	80	500	—	—
5) Форштад. жен.	85	—	47 ¹ / ₃₇	—	7 ¹ / ₃	244	811	7	405	98	297	—	500	—	—
6) Владмирская жен.	61	—	9 ⁶ / ₆₅	—	9 ¹ / ₁₀	244	821	44	152	308	1639	—	—	—	—
7) Алек. - Невск. цер. - пр.	87	—	40 ¹ / ₄₀	—	—	—	256	35	200	100	7 ¹ / ₁₈₀	7 ¹ / ₃₀	—	7 ¹ / ₅₀	—
8) Начл. миссионерск.	86	147 ¹ / ₁₃₇	—	—	—	227	887	19	—	—	1000	—	—	—	—
Итого в 1887 г.	514	224	23	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого в 1889 г.	413	188	10	17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
В округе:															
<i>Сельские волостные:</i>															
1) Алтайская (в.)	80	68 ¹ / ₄₉	7 ¹ / ₁₅	1 ¹ / ₄	1 ¹ / _—	192	1683	14	639	28	—	310	238	—	—
2) Бобровская (в.)	72	18 ¹ / ₂₁	—	2 ¹ / ₅	—	100	222	31	153	149	—	310	48	—	—
3) Булаинская (в.)	80	76 ¹ / _—	9 ¹ / _—	1 ¹ / _—	1 ¹ / _—	198	648	22	341	226	—	210	153	—	—
4) Белоглазовск. (Чар.)	71	20 ¹ / ₂₄	3 ¹ / ₁₀	—	—	160	310	34	174	50	—	310	87	—	—
5) Верх-Убин. (Влад.)	74	27 ¹ / ₁₂	5 ¹ / ₃	3 ¹ / _—	—	215	180	12	400	39	—	310	383	—	—
6) Глубоков. (Уст.-Кам.)	74	53 ¹ / ₄₅	7 ¹ / ₅	8 ¹ / ₄	—	180	530	20	208	427	200	310	121	—	—
7) Енисейская (в.)	80	49 ¹ / ₄₀	6 ¹ / ₇	7 ¹ / ₄	—	179	396	38	365	655	—	310	128	—	—
8) Жерновская (Убин.)	83	30 ¹ / ₂₈	7 ¹ / ₅	2 ¹ / ₁	—	194	350	35	206	62	—	310	238	—	—
9) Змеиногорская (в.)	79	24 ¹ / ₃₈	17 ¹ / ₁₂	5 ¹ / ₃	2 ¹ / _—	172	456	26	570	190	—	310	76	—	—
10) Камен.-Истокское (Ниж.-Чар.)	83	34 ¹ / ₄₉	10 ¹ / ₁₁	3 ¹ / ₂	—	186	721	24	116	283	—	310	139	—	—
11) Кольванская (в.)	85	15 ¹ / ₂₀	18 ¹ / ₁₄	—	—	188	210	43	249	71	—	310	31	—	—
12) Краснояр. (Н.-Алей)	72	34 ¹ / ₂₂	5 ¹ / _—	6 ¹ / ₄	1 ¹ / _—	180	417	85	288	300	—	310	169	—	—

	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
I															
13) Краснояр. (Устькам.)	82	⁸⁹ / ₃₈	⁻ / ₃	¹ / ₂	-	136	216	25	356	83	-	310	65	-	-
14) Локтевское (в.)	82	⁵⁰ / ₅₅	²⁵ / ₂₀	⁴ / ₂	⁴ / ₄	186	420	14	696	130	30	310	110	-	-
15) Маралинская (Кол.)	84	³⁰ / ₁₈	⁶ / ₋	⁴ / ₃	-	348	160	31	51	458	-	310	80	-	-
16) Риддерская (в.)	88	31	17	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
17) Смоленская (в.)	51	⁶³ / ₇₂	¹² / ₁₇	⁷ / ₇	-	165	810	33	595	56	-	310	324	-	-
18) Сростинская	81	⁵⁰ / ₃₉	⁹ / ₇	² / ₂	¹ / ₁	177	757	31	325	240	102	310	380	-	-
19) Тарханская (Бобр.)	86	²⁹ / ₃₇	-	-	-	145	252	32	40	20	-	310	-	-	-
20) Ульяновская (Боров.)	83	²⁹ / ₃₀	-	¹ / ₂	-	111	276	23	223	69	-	310	28	-	-
21) Чистюнская (Барн.)	70	³⁶ / ₋	⁶ / ₋	² / ₋	-	190	169	34	442	86	-	310	245	-	-
22) Шенонаевск. (Алек.)	65	¹⁴ / ₁₉	⁴ / ₄	¹ / ₁	-	194	288	15	274	255	-	310	134	-	-
23) Шипуновск. (Алейск.)	74	³⁹ / ₂₂	-	⁻ / ₁	-	120	264	23	103	38	-	310	179	-	-
Итого в 22 шк. [18]87 г.	-	827	149	53	10	-	-	-	-	-	332	6820	3356	-	-
Итого в 21 шк. [18]89 г.	-	709	150	47	5	-	-	-	-	-	641	7130	1520	-	-
Горные:															
1) Белоусовская (Бобр.)	36	²⁷ / ₂₅	6	-	-	189	196	23	150	25	-	-	-	-	394
2) Змеиная (в.)	761	⁵⁴ / ₅₅	11	¹⁰ / ₃	-	211	990	28	200	105	-	-	-	-	482
3) Зырянская (в.)	36	³⁸ / ₃₆	-	⁸ / ₄	-	112	330	51	148	54	-	-	-	-	673
4) Колыанская (в.)	36	³³ / ₂₀	-	² / ₃	-	197	1056	44	191	322	-	-	-	-	446
5) Локтевская (в.)	27	²⁰ / ₂₅	9	⁻ / ₂	-	187	728	36	206	167	-	-	-	-	543
6) Риддерская (в.)	36	³⁴ / ₁₉	-	⁻ / ₁	-	190	355	27	60	25	-	-	-	-	444
7) Чудаская (Устькам.)	-	¹⁶ / ₁₆	1	⁻ / ₁	-	189	288	11	146	26	-	-	-	-	406
Итого в 7 шк. [18]87 г.	-	222	27	20	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3433
Итого в 7 шк. [18]89 г.	-	196	-	14	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3124
Церк. -приходские:															

	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
1) Алейская (Алт.)	85	12/15	-	-	-	144	76	14	8	9	-	-	-	-	-
2) Бобровская (в.)	84	9/11	-	-	-	22	105	13	44	-	-	-	25/25	27	-
3) Быстроист. (Н.-Чар.)	84	13/26	-	-	-	114	108	-	12	12	7/25	7/140	-	-	-
4) В.-Ануйская (Смол.)	84	37/13	3/8	-	-	114	119	45	14	67	75/75	7/380	108/100	-	-
5)В.-Катунская (Срос.)	85	9/15	1	-	-	115	75	13	-	-	-	-	7/220	-	-
6) Владимирская (в.)	86	34/	-	-	-	197	49	15	68	31	200	-	-	-	-
7) Елбанская (Н.-Чар.)	85	28/21	4/3	-	-	186	144	7	39	10	20/20	7/325	-	7/285	-
8) Какшинская (Смол.)	85	8/17	7/2	-	-	114	144	-	-	-	пла	та/72	50 к.	в	мц
9) Качусовая (Чарыш.)	85	7/	-	-	-	-	-	-	-	-	пла	та	40 к.	в	мц
10) Кашинская (Барн.)	87	8/10	1/3	-	-	-	18	20	25	-	-	7/410	13/120	7/360	-
11) Красноярск. (Смол.)	84	16/36	4/11	-	-	69	483	36	19	20	-	7/340	-	-	-
12) Кузнецовская (Лок.)	87	19/18	5/7	-	-	29	202	24	23	-	-	-	-	-	-
13) Луговская (Бийск)	84	14/20	10/12	-	-	165	351	17	91	-	7/15	7/138	15	20/30	-
14) Майминская (Срос.)	84	46/49	4/7	-	-	140	60	25	60	50	10	7/140	-	-	-
15) Малоугрнев. (Енис.)	84	50/26	5/16	8	-	162	-	-	142	168	120	7/400	7/50	86	-
16) Марушинская (Енис.)	86	6/14	1/	-	-	250	-	-	25	4	-	7/110	-	7/10	-
17) Ниж.-Озернинская (Н.-Чар.)	87	50/17	5/3	-	-	69	-	-	35	-	-	7/60	25	7/60	-
18) Новиковская (Енис.)	85	6/16	-	-	-	120	90	26	-	-	-	7/130	-	30/30	-
19) Нв.-Обинс. (Н.-Чар.)	84	8/20	7/4	-	-	114	135	-	20	20	-	7/60	-	-	-
20) Нв.-Тырышк.(Сыч.)	84	16/25	-	-	-	114	186	-	-	-	-	7/70	-	-	-
21) Нв.-Чемровс. (Бийск)	84	43/16	4/1	-	-	260	99	-	40	50	пла	та/300	30 к.	в	мц
22) Озерская (Чар.)	86	5/	-	-	-	100	-	-	-	-	пла	та	40 к.	в	мц
23) Салтанская (Енис.)	87	9/	4/	-	-	50	75	29	20	-	-	7/205	-	80	-

	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
I															
24) Снигиревская (Бухт.)	87	12	-	-	-	-	-	-	-	-	-	7/450	-	7/15	-
25) Старобардин. (Срос.)	86	16/27	4/6	-	-	112	126	9	20	50	-	7/140	-	15/20	-
26) Ст. Тырышкская (Смо.)	80	14/29	7/3	-	-	114	197	-	46	35	плат	ден	хле	б.,	дров
27) Сычевская (в.)	84	37/37	-	-	-	114	171	-	-	-	-	7/70	-	-	-
28) Сеновская (Бухт.)	87	9/15	-	-	-	69	42	14	35	5	34	7/440	-	10	-
29) Усятская (Срос.)	87	24/34	7/5	-	-	121	8	15	148	-	50/50	7/140	-	-	-
30) Хлопуновская (Чар.)	87	16/21	-	-	-	110	44	-	25	-	-	7/120	4 1/40	-	-
Открытые в конце 1888 года															
31) Беловская (Бийск.)	88	20	-	-	-	-	-	-	-	-	-	30	-	15	-
32) Выдрихинск. (Убин.)	89	14	-	-	-	-	-	-	-	-	-	120	-	-	-
33) Калманская (Н.-Чар.)	89	23	-	-	-	-	-	-	-	-	-	420	110	360	-
34) Карбинская (Енис.)	88	15	3	-	-	-	-	-	-	-	-	30	-	-	-
35) Курынская (Алейск.)	88	17	1	-	-	-	-	-	-	-	-	435	18	15	-
36) Пономаревск. (Чар.)	88	12	4	-	-	-	-	-	-	-	-	415	-	380	-
37) Сарасинская ин. у.	88	18	2	-	-	-	-	-	-	-	100	50	-	-	-
38) Сростинская (в.)	88	25	5	-	-	-	-	-	-	-	-	370	-	-	-
39) Ст. Чемровск. (Бийск.)	88	22	-	-	-	-	-	-	-	-	-	30	-	-	-
40) Секиговская (Влад.)	88	31	-	-	-	-	-	-	-	-	-	470	120	-	-
41) Устькаменог. (Бобр.)	88	28	3	-	-	-	-	-	-	-	-	110	плат 40	-	-
42) Устьянская (Алейск.)	88	12	1	-	-	-	-	-	-	-	-	240	-	-	-
43) Шаманевск. (Убин.)	88	32	-	-	-	-	-	-	-	-	39	220	40	50	-
Итого в 30 шк. [18]87 г.	-	581	62	8	-	-	-	-	-	-	509	299	283	-	-

I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Итого в 39 шк. [1889 г.	–	830	110	–	–	–	–	–	–	–	285	7910	883	1645	–
<i>Миссионерские:</i>															
1) Александров. (Ул. о.)	81	¹³ / ₁₆	⁹ / ₆	–	–	168	587	19	25	20	–		–	МИС. ⁶⁰ / ₆₀	–
2) Билюинск. (Ул. от.)	82	⁹ / ₁₀	¹ / ₁	–	–	168	192	34	16	9	–		–	⁷¹ / ₆₀	–
3) Ильинская	73	²³ / ₂₁	¹³ / ₁₂	–	–	168	324	18	40	25	–		–	¹⁹⁰ / ₈₀	–
4) Кебезеньская	61	¹⁶ / ₁₃	² / ₃	–	–	120	252	32	105	–	–		–	30	–
5) Макарьевская	54	³⁷ / ₃₇	⁴ / ₁₈	–	–	168	224	–	–	–	–		–	²⁷⁹ / ₁₅₀	–
6) Манжурская	76	⁹ / ₁₇	² / ₆	–	–	168	193	34	–	–	–		–	110	–
7) Маринская	87	¹⁴ / ₁₀	⁷ / ₇	–	–	114	193	21	24	10	–		–	¹⁷⁰ / ₆₀	–
8) Мыотинская	45	²² / ₂₅	²⁰ / ₁₅	–	–	168	252	32	–	–	–		–	¹²⁰ / ₁₂₀	–
9) Николаевск. (монас.)	78	–	8	–	–	187	192	34	–	–	–		–	20	–
10) Паспаульская	83	¹² / ₅	⁹ / ₆	–	–	168	192	34	31	28	–		–	⁷¹ / ₆₀	–
11) Таштынская	83	¹⁴ / ₁₇	³ / ₄	–	–	168	46	18	25	11	–		–	⁷¹ / ₉₆	–
12) Тюдралинская	81	⁹ / ₁₄	¹ / ₆	–	–	168	49	20	20	10	–		–	130	–
13) Улалинская муж.	38	⁵⁷ / ₇₅	–	–	–	187	192	43	–	–	–		–	³⁰ / ₆₀	–
14) Улалинская жен.	68	–	⁴³ / ₄₈	–	–	187	256	32	–	–	–		–	60	–
15) Урсульская (Онгуд.)	67	²¹ / ₁₆	⁷ / ₆	–	–	183	171	63	138	163	–		–	¹³⁰ / ₁₂₀	–
16) Чемальская	49	²¹ / ₁₆	²⁰ / ₁₃	–	–	168	252	32	–	–	–		–	133	–
17) Черно-Ануйская	58	²⁰ / ₁₇	³ / ₄	–	–	168	336	23	30	40	–		–	¹⁴⁰ / ₁₂₀	–
18) Чолушанская	79	¹⁶ / ₁₅	³ / ₃	–	–	168	171	62	–	–	–		–	²⁴⁰ / ₂₂₇	–
19) Чопотская	72	¹⁴ / ₂₀	⁹ / ₇	–	–	168	224	18	–	–	–		–	110	–
20) Шибалинская	85	¹⁵ / _–	² / _–	–	–	168	192	34	–	–	–		–	50	–
21) Ыныргинская	84	⁷ / ₁₄	–	–	–	152	252	33	62	26	–		–	¹⁵ / ₉₆	–

В 1889 г. на все 27 мис. школ Бийск и Кузнецк, ок. ассигновано из земского сбора 1428 руб. из земск. сбора 1428 р.

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Открытые в конце 1888 года																
22) Карсукская	88	5	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	60	–
23) Катандинская	88	8	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
24) Сюултинская	88	9	11	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	120	–
Итого в 21 шк. [18]87 г.	–	346	162	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	60	2233	–
Итого в 23 шк. [18]89 г.	–	380	181	–	–	–	–	–	–	–	–	120	–	60	1429	–
<i>Казачьи</i>																
1) Ангоньевская	30	⁴⁰ / ₃₇	¹ / ₃	¹ / ₆	–	–	146	252	23	92	64	–	войска 50	63	–	–
2) Маральев. (Ант. ст.)	85	²⁴ / _–	–	–	–	–	180	108	27	60	7	–	50	89	–	–
3) Николаевск. (Ант. с.)	–	¹⁵ / ₁₀	² / ₄	–	–	–	161	171	39	52	–	–	63	63	–	–
4) Слюденск. (Ант. ст.)	85	²⁵ / ₂₈	³ / ₁₆	¹ / ₂	–	–	160	245	24	80	2	3	50	74	–	–
5) Терская (Ант. ст.)	–	¹⁰ / ₉	¹ / ₅	–	–	–	163	248	–	–	–	–	63	63	–	–
6) Чарышское 2–х кл.	87	⁵⁴ / ₆₁	³ / _–	¹ / ₂	–	–	165	687	60	439	180	–	190	1000	–	–
7) 3–я подвижная: (Белоярск., Верх-Алейск., Тулутинск. и Яровск.)	82	⁷³ / ₄₆	⁸ / ₄	–	–	–	165	¹⁰⁵ / ₂₄₁	20	40	15	–	330	13	–	–
8) 4–я подв. Андреевск.	82	⁶ / ₂	² / ₃	⁵ / _–	¹ / _–	–	154	144	20	102	114	–	330	8	–	–
Тигирском		⁹ / ₁₄	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Тулутинск.		¹⁷ / ₂₄	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Яровском		²³ / ₂₀	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Итого в 8 шк. [18]87 г.	–	298	20	6	1	–	–	–	–	–	–	3	1126	1373	–	–
Итого в 8 шк. [18]89 г.	–	251	35	10	10	–	–	–	–	–	–	8	2615	41	–	–
Частная Константинов. (при стек. зав. И.К. Платонова)	84	⁴⁶ / ₁₇	¹² / ₁₃	¹¹ / ₂	¹ / _–	–	260	600	41	235	194	350	–	–	–	–

I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
В Кузнецке															
1) Уездное училище	26	⁴⁴ / ₄₇	—	² / ₅	—	211	495	47	фун. 50	учен. 557	289	2630	плат. 123	—	—
2) Приходское муж.	54	⁴² / ₃₃	—	¹² / ₈	—	214	343	20	122	207	80	60	336	—	—
3) Приходское жен.	64	—	²² / ₂₀	—	³ / ₃	214	241	12	85	118	20	20	278	—	—
Итого в 1887 г.	—	83	22	15	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого в 1889 г.	—	80	20	13	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Сельские волостные:</i>															
1) Атамановская (Куз.)	85	³⁴ / ₂₃	¹² / ₅	⁻ / ₁	—	165	264	74	226	—	—	310	32	—	—
2) Бачатская (в.)	72	²⁹ / ₂₈	³ / ₁	¹ / ₅	⁻ / ₁	180	440	29	462	232	—	310	220	—	—
3) Борисовская (Мун.)	73	³⁵ / ₁₇	⁵ / ₆	² / ₁	—	189	540	36	370	241	—	310	235	—	—
4) Брюхановс. (Касым.)	73	³⁹ / ₂₃	² / ₇	² / ₃	—	186	384	40	200	362	48	310	168	—	—
5) Ильинская (в.)	66	²⁵ / ₂₉	⁶ / ₅	³ / ₁	—	205	156	32	52	160	—	310	296	—	—
6) Салаирская (в.)	72	⁶⁴ / ₅₈	⁻ / ₈	³ / ₈	⁻ / ₂	193	837	23	304	342	36	310	377	—	—
7) Сара-Чумышс. (Укс.)	80	²⁰ / ₁₃	³ / ₉	⁵ / ₃	¹ / ₁	190	213	68	349	100	—	310	35	—	—
8) Тогульская (Укс.)	66	³¹ / ₂₀	⁴ / ₂	² / ₁	² / ₁	200	566	38	363	182	—	310	254	—	—
9) Усть-Искитинская (В.-Томск.)	73	³⁰ / ₂₆	² / ₄	⁻ / ₁	⁻ / ₂	190	432	35	100	192	—	310	110	—	—
10) Уст.-Соснов. (Тарс.)	73	¹⁸ / ₁₄	⁷ / ₄	² / ₁	¹ / ₁	165	444	22	295	202	—	310	183	—	—
11) Христорожд. (Кузн.)	75	³² / ₆	¹⁰ / ₁	⁵ / ₂	¹ / ₁	250	440	43	433	420	—	310	258	—	—
Итого в I шк. [18]87 г.	—	357	56	25	5	—	—	—	—	—	84	3410	2168	—	—
Итого в II шк. [18]89 г.	—	267	49	25	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Горные:</i>															
1) Гурьевская (Сал.)	36	⁹³ / ₉₀	11	⁻ / ₄	—	198	828	10	342	112	—	—	—	—	578
2) Салаирская (в.)	27	²¹ / ₅₀	30	⁻ / ₅	—	217	496	20	321	157	—	—	—	—	520
Итого в 1887 г.	—	114	40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1098

I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	
Итого в 1889 г.	-	130	-	9	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1239	
<i>Церк.-приходские:</i>																
1) Афонинская (Бач.)	87	¹⁰ / ₁₃	⁸ / ₄	-	-	42	135	21	18	12	3	⁻ / ₈₀	-	-	-	
2) Барачатская (Мунг.)	87	¹⁰ / ₋	-	-	-	-	108	15	15	-	-	-	-	-	-	
3) Березовская (Кузн.)	86	¹¹ / ₋	³ / ₋	-	-	71	172	32	-	-	3	⁻ / ₁₂₀	-	-	-	
4) Большеречин. (Укс.)	86	²⁵ / ₄	-	-	-	100	108	30	25	-	-	⁻ / ₂₁₅	-	-	-	
5) Верх-Томская (в.)	87	³ / ₃	-	-	-	-	108	14	11	-	-	⁻ / ₁₁₀	-	-	-	
6) Зарубинская (Тарс.)	87	¹⁰ / ₁₃	² / ₅	-	-	-	5(?)	-	-	-	-	⁻ / ₄₀₀	-	-	-	
7) Каурацкая (Тарс.)	87	¹⁴ / ₁₃	⁻ / ₂	-	-	-	122	3	-	-	-	⁻ / ₁₉₀	-	-	-	
8) Крапивинская (Мун.)	87	⁶ / ₄	-	-	-	-	108	14	15	-	-	⁻ / ₁₁₀	-	-	-	
9) Мартыновская (Укс.)	86	⁶ / ₁₂	⁶ / ₇	-	-	200	75	28	20	-	15	⁻ / ₁₄₅	-	-	-	
10) Осиновс. (Кон. Беж.)	87	²⁸ / ₂₀	² / ₂	-	-	64	202	33	30	-	-	⁻ / ₁₃₀	-	-	-	
11) Подонинск. (В.-Том.)	87	⁷ / ₅	⁻ / ₁	-	-	-	108	15	-	-	-	⁻ / ₁₁₀	-	10	-	
12) Смоленская (В.-Том.)	87	¹⁰ / ₂	-	-	-	-	108	15	15	-	-	⁻ / ₁₁₀	-	-	-	
13) Тапинская (В.-Том.)	87	⁷ / ₅	⁻ / ₆	-	-	-	108	15	-	-	-	⁻ / ₁₁₀	-	-	-	
14) Титовская (Тарс.)	87	¹⁰ / ₁₀	³ / ₂	-	-	-	79	17	-	-	-	⁻ / ₃₁₀	-	-	-	
<i>Открытие в конце 1888 года</i>																
15) Банновская (Мунг.)	88	10	-	-	-	-	-	-	-	-	-	70	-	-	-	
16) Безруковская (Куз.)	88	свед. нет														
17) Камыслин. (Касьм.)	88	7	3	-	-	-	-	-	-	-	-	55	11	-	-	
18) Лебедевск. (Касьм.)	88	6	-	-	-	-	-	-	-	-	-	100	-	-	-	
19) Локтевская (Укс.)	88	26	4	-	-	-	-	-	-	-	-	55	-	-	-	
20) Пестеревская (Бач.)	88	свед. нет														
21) Прокопьевс. (Ильин.)	88	10	-	-	-	-	-	-	-	-	-	70	22	-	-	

	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
I	88	14	4	-	-	-	-	-	-	-	129	79	-	-	-
22) Салаирская (Бач. в.)	88	6	4	-	-	-	-	-	-	-	-	90	-	-	-
23) Усятская (Ильин.)	-	157	24	-	-	-	-	-	-	-	21	-	-	16	-
Итого в 14 шк. [18]87 г.	-	192	44	-	-	-	-	-	-	-	159	3190	33	10	-
Итого в 19 шк. [18]89 г.															
<i>Миссионерские:</i>															
1) Кондонская	86	7 ₃	4 ₅	-	-	168	49	20	-	-	-	-	-	МИС. 60/ ₆₀	-
2) Кузедевская	58	22 ₁₅	10 ₇	-	-	168	171	62	-	-	-	-	-	200 ₁₄₅	-
3) Матурская	85	17 ₁₇	11 ₆	-	-	168	171	62	-	-	-	-	-	239 ₂₅	-
4) Усть-Анаасская	79	12 ₈	5 ₂	-	-	168	49	20	-	-	-	-	-	240	-
Итого в 4 шк. [18]87 г.	-	58	30	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	730	-
Итого в 4 шк. [18]89 г.	-	43	20	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	230	-
1) Частная школа на приiske Не- ожданном	88	20	11	-	-	-	-	-	-	-	471	-	-	-	-
ТОМСКИЙ ОКРУГ															
<i>Сельские волостные:</i>															
1) Ачинская (Кайлин.)	84	12 ₉	2 ₂	-	-	185	84	173	128	97	-	260	100	-	-
2) Барлакская (Крив.)	88	9	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
3) Гареvская (Кайл.)	76	14 ₁₄	5 ₄	- ₂	-	213	114	47	125	20	-	260	26	-	-
4) Гутюvская (Кайл.)	74	12 ₁₄	4 ₂	- ₁	2 ₁	200	233	69	134	163	-	310	40	-	-
5) Дубровинская (Ояш.)	79	19 ₂₃	11 ₁₂	1 ₂	1 ₁	180	168	36	120	130	140	310	85	-	-
6) Карпысак. (Кайл.)	88	9	3	-	-	-	-	-	-	-	-	310	-	-	-
7) Кривоцоковская (в.)	68	21 ₂₅	4 ₁	5 ₄	2 ₁	210	132	40	117	66	-	310	-	-	-
8) Ояшинская (в.)	-	17 ₁₈	3 ₁	1 ₁	-	194	83	6	101	70	-	310	-	-	-
9) Просоково. (Ояш.)	86	22 ₁₇	5 ₆	2 ₃	-	180	151	-	127	29	-	310	60	-	-

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
10) Тутальская (в.)		78	²⁸ / ₂₂	⁴ / ₆	⁴ / ₅	—	214	365	37	289	173	—	310	435	—	—
11) Чаусская (в.)		74	¹³ / ₂₀	⁹ / ₈	⁴ / ₅	4	194	213	64	205	384	—	310	379	—	—
12) Ярская (Ояш.)		83	¹⁶ / ₁₅	³ / ₅	⁻ / ₁	—	190	126	41	193	137	—	310	55	—	—
Итого в 10 шк. [18]87 г.			175	52	17	9	—	—	—	—	—	140	2690	1120	—	—
Итого в 12 шк. [18]89 г.			195	50	23	—	—	—	—	—	—	30	3720	1232	—	—
<i>Церковно-приходские:</i>																
1) Барышевская (Крив.)		87	³ / ₁₀	2	—	—	100	107	20	6	—	—	⁻ / ₁₄₀	—	—	—
2) Вьюгинская (Чаус.)		87	¹⁰ / ₂	² / ₂	—	—	—	108	20	2	—	—	⁻ / ₂₃₀	⁶⁰ / ₁₀₀	—	—
3) Крохалевская (Крив.)		87	¹¹ / ₁₂	⁶ / ₆	—	—	—	120	28	7	—	—	⁻ / ₇₀	⁻ / ₃₅	20	—
4) Куликовская (Тут.)		87	⁵ / ₈	⁻ / ₅	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5) Попер. Искит. (Тут.)		87	¹¹ / ₉	—	—	—	120	108	26	17	—	—	⁻ / ₁₃₀	—	5	—
6) Починская (Тут.)		87	⁴ / ₅	—	—	—	—	—	—	15	—	—	⁻ / ₁₁₀	—	⁻ / ₁₅	—
7) Чаусская (в.)		87	¹¹ / _—	⁴ / _—	—	—	18	219	64	18	—	—	—	—	5	—
<i>Открытые в конце 1888 г.</i>																
8) Болотинская (Ояш.)		88	8	9	—	—	—	—	—	—	—	—	60	—	—	—
9) Каменская (Ояш.)		88	14	4	—	—	—	—	—	—	—	—	130	—	—	—
Итого в 7 шк. [18]87 г.			55	14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	60	30	—
Итого в 7 шк. [18]89 г.			68	26	—	—	—	—	—	—	—	—	870	125	15	—
В Кольвани																
1) Городское 2 клас.		80	²³⁵ / ₂₄₇	—	⁷ / ₁₁	—	205	—	—	Фун. 247	Учен. 97	3090	—	—	—	—
2) Владимирское жен.		70	—	⁷⁸ / ₅₄	—	⁹ / ₁₃	205	1546	18	40	70	10	40	852	—	—
3) Церковн.-приход.		88	62	—	—	—	—	—	—	—	—	⁻ / ₂₂₈	⁻ / ₅₇₀	⁻ / ₆₀	⁻ / ₅₀	—
Итого в 2 шк. [18]87 г.			235	78	7	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого в 3 шк. [18]89 г.			309	74	19	13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

3) Городские училища

Барнаул

Всех училищ к началу 1890 г. было 8, считая за отдельную школу приготовительный класс Окружного (горного) училища; об этих двух школах мы поговорим далее особо. Половина всех школ принадлежит к начальным, а остальные – по программе выше начальных школ. Как число училищ, так и число учащихся в них сравнительно невелико на такой город, в котором считается около 20 т[ыс.] жителей.

Из средних школ, после Окружного училища, самое древнее – *духовное училище* с 4 основными и пятым приготовительным классом. При училище пансион, в котором к началу [18]90 г. помещалось 100 воспитанников; постоянной платы с пансионеров не существует, она ежегодно устанавливается съездом духовенства и не в одинаковом размере, а смотря по состоянию родителей учащихся. Помещается училище в прекрасном каменном здании, приобретенном в 1872 г. от купца Филева и ныне значительно расширенном. Поступление в него не обусловлено духовным званием, хотя ввиду недостатка таких училищ (на всю губернию – 2), для детей других сословий редко находятся вакансии.

[Духовное училище]	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.
Учащихся было	119	121	128	146
Кончивших курс	–	14	12	9

Эти цифры не говорят об успешности училища, с увеличением числа учеников число оканчивающих постоянно уменьшается. Внешняя обстановка училища оставляет мало желать лучшего: классы просторны, хотя и недостаточно светлы, на 5 клас[сных] комнат приходится 4 620 куб. арш[ин] и световая площадь 24, или около $\frac{1}{11}$, что вдвое менее против нормы ($\frac{1}{5}$); воздуха же в [18]89 г. приходилось на каждого учащегося около 30 куб. арш[ин], что значительно более требуемого гигиеною minimum'a (19 к[уб.] арш[ин]). При училище домовая церковь и довольно просторная больничка, а для отдыха детям устроен прекрасный рекреационный зал. По числу учащихся библиотеки училища не могут считаться достаточными; фундаментальная в [18]87 г. имела кроме 119 годов различных журналов¹, 490 назв[аний] книг, а в [18]89 г. – 538 назв[аний], ученическая в [18]87 г. – 33 года журналов и 232 названия, в [18]89 г. – 434 назв[ания] книг. Содержание училища в [18]87 г. стоило 16 503 р., из которых 1 678 р. получено в виде платы за духовных пансионеров и за иносословных вольноприходящих; в [18]89 г. училище расходовало 16 648 р., из них 10 159 р. епархиальных средств и 6 490 р. от Св[ященного] Синода.

¹ Т.е. годовых комплектов (*Ред.*).

Двухклассное городское училище открыто в 1880 г. из приходского; сначала помещалось в наемном здании, но потом на деньги, пожертвованные Н. А. Давидовичем–Нащинским, приобретен собственный дом, в котором ранее помещалось духовное училище. Курс 6–годичный, введена гимнастика и пение, а с [18]89 г. – и обучение столярному ремеслу.

[Двухклассное городское училище]	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.
Учащихся было	114	139	135	153
Кончивших курс	–	20	4	2

Эти цифры говорят о крайне низкой успешности училища за последние 2 года; вероятно, этим и нужно объяснить огромное число ежегодно выходящих из училища до окончания курса; в [18]88 г. вышло 54 мал[ычика], из них лишь 4 по малоуспешности; это составит 40% ко всему числу учащихся! Библиотеки училища имели: фундаментальная в [18]87 г. – 279 назв[аний] книг, в [18]89 г. – 726 томов, ученическая – 200 назв[аний], в [18]89 г. – 646 том[ов]. Содержание училища в [18]87 г. – 2 630 р. от казны, 1 200 р. от города и 114 р. платы за учење (взимается по 3 р. в год); в [18]89 г. город отпускал уже 1 800 р., а казна – 1 065 руб.

Прогимназия женская (5–клас[сная], кроме приготовит[ельного]) открыта в 1877 г. на пожертвования частных лиц (г[оспо]жи Преображенской и др.), имеет собственное помещение, содержится на ежегодные субсидии города (1 200 р.), горного ведомства (1 000 р.), на проценты с пожертвованных капиталов, достигавших в [18]87 г. 13 670 р., и на получаемую плату (10 руб. за обязат[ельные] предметы и по 5 р. за каждый иностр[анный] язык – франц[узский] и немец[кий]); в [18]87 г. платы собрано 1 208 руб. Помещение довольно просторное – по 20 куб. арш[ин] на каждую девочку в классе, световая площадь ($\frac{1}{6}$) удовлетворяет требованиям гигиены. Библиотеки крайне скудны, фундаментальная имела 334 назв[ания], ученическая – всего 160; многие сельские школы в этом отношении поставлены лучше.

[Прогимназия женская]	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.
Число учащихся	103	105	103	109
Кончивших 5 класс[ов]	8	9	3	6

Сравнительно с другими прогимназиями Зап[адно]–Сибирского учеб[но]–го округа, успешность прогимназии до [18]88 г. была удовлетворительна. По окончании курса большинство стремится в сельские учительницы, редкие продолжают учење в Томской гимназии.

Из начальных школ, после горной, самая древняя – женская приход[ская] школа (с [18]60 г.) и самая молодая – церковно–приходская, перешедшая

в конце [18]89 г. от частной учительницы Крашенинниковой в ведение Покровского прихода, а наиболее многолюдная и успевающая – *Нагорная*, открытая в [18]85 г. и содержимая на средства частного «Общества попечения о начальном образовании в г. Барнауле». О *церковно-приходской школе* известно лишь, что в ней 15 учащихся мальч[иков] и девоч[ек], занятия продолжает вести та же г[оспо]жа Крашенинникова, которая до того в своей школе лишь подготавливала детей к поступлению в другие начальные школы, взимая с них от 50 к. до 1 р. в месяц. *Приходское женское училище* содержится на средства города, имеет тесное и плохо приспособленное помещение в наемном доме, световая площадь его ($1/9$) значительно ниже нормы, воздуха на каждую ученицу приходилось в [18]89 г. около 7 куб. арш[ин], что также ниже нормы. В несравненно лучшем положении Нагорная школа, помещающаяся в собственном доме, специально для нее выстроенном «обществом попечения» при щедром пожертвовании барнаульского купца В.Н. Сухова и бийского А.Ф. Морозова; световая площ[адь] школы близка к норме ($1/6,5$), воздуха на учащегося в [18]89 г. приходилось вполне достаточно – 11 куб. арш[ин]. Девочки здесь обучаются рукоделию, дети бедных родителей получают от общества учебники, теплое платье и обувь. Учащиеся всех школ пользуются бесплатно народно-школьной библиотекою общества, имевшею к 1890 г. книг 600 назв[аний] и 6 периодич[еских] детских изданий.

В Нагорной школе:								
	1886 году		1887 году		1888 году		1889 году	
Число учащихся	м[альчиков]	д[евочек]	м[альчиков]	д[евочки]	м[альчиков]	д[евочек]	м[альчиков]	д[евочки]
Кончивш[их] курс	–	–	8		20		11	1
В женской приход[ской школе]								
Число учащихся	–	67	–	65	–	67	–	70
Кончивш[их] курс	–	–	–	11	–	4	–	7

При недостатке начальных школ в городе существующие не могут дать места всем желающим поступить в них; Нагорная школа находится в удаленной части города и многие учащиеся должны ходить в нее за версту и даже за две.

Бийск

Всех школ к началу 1890 г. было 8, из них 3 средние и 5 начальных. *Городское двухклассное* учил[ище] с 6-годовалным курсом открыто в [18]80 г. из приходской муж[ской] школы после долгих и упорных ходатайств пред городом со стороны блюстителя и законоучителя приходских школ, А.Ф. Морозова и о[тца] Дагаева, а также и после настояний генерал-губернатора, директора и Кузнецкого штатного смотрителя, в введении которого и до сих пор находятся все начальные школы города, кроме церковно-приходских и миссионерских. Содержится училище на средства города (2 490 р.), к которым почетный смотритель его А. Морозов ежегодно добавляет 350 р., ввиду этого платы за ученье здесь не взимается. Помещение училища собственное и вполне достаточное; его библиотеки в [18]89 г. имели: фундаментальная – 656, а ученическая – 647 том[ов]. Ко дню открытия всех учащихся было 146 челов[ек], а затем было:

[Городское двухклассное училище]	[18]80 г.	[18]81 г.	[18]82 г.	[18]83 г.	[18]84 г.	[18]85 г.	[18]86 г.	[18]87 г.	[18]88 г.	[18]89 г.
Учащихся	116	140	154	191	213	221	196	198	170	183
Кончивших курс	–	–	4	7	6	5	6	6	8	6

Замечательна правильность совпадения числа учащихся с числом кончивших: чем больше учащихся, тем менее оканчивает курс из них. Это совпадение замечается и в других рассмотренных нами школах; очевидно, что по отношению к учащимся учительский персонал слишком недостаточен; в 2-клас[сных] город[ских] училищах на 6 отделений полагается 2 учителя, один из них заведующий, 2 помощника и законоучитель. Плохая успешность училищ служит главной причиной выхода из них учащихся; из Бийского 2-клас[сного] училища в [18]87 г. вышло до окончания курса 78 чел., или 40%!

Женская прогимназия открыта в [18]80 г.; до [18]84 г. было 3 класса, а ныне – 4; ежегодное содержание ее около 2 300 р., которые составляются из процентов (1 000 р.) с пожертвованных 20 т[ыс.] р. А.Ф. Морозовым и из ежегодных взносов: 100 р. почетной попечительницы Морозовой, 200 р. от председателя попеч[ительного] совета А. Морозова, 600 р. от 3 членов совета А.В. Соколова, Н.И. Фирсова, В.Н. Поликарпова по 200 руб., и от купцов И.П. Котельникова и В.Н. Бирюкова по 100 р.; платы за ученье ежегодно взимается от 100 до 150 р. (по 5 р. с ученицы за все предметы). Училище помещается в собственном, вполне приспособленном здании, в классных комнатах на каждую ученицу приходилось в [18]89 г. значительно более нормального количества воздуха – 26 куб. арш[ин], световая

площадь комнат – ($\frac{1}{2}$) вполне удовлетворительна. Школьные библиотеки весьма скудны, в [18]89 г. в фундаментальной было 227 т[омов], а в ученической – 441 т[ом]. За время существования прогимназии было:

[Женская прогимназия]	[18]80 г.	[18]81 г.	[18]82 г.	[18]83 г.	[18]84 г.	[18]85 г.	[18]86 г.	[18]87 г.	[18]88 г.	[18]89 г.
Учащихся	20	30	28	29	33	44	36	41	49	46
Кончивших курс	–	–	5	3	–	6	7	4	1	4

О миссионерских школах – *катилизаторской 3-классной и начальной* – говорится в отделе «миссионерских» школ.

Из остальных 4 начальных школ города одно *форштадтское* назначено для мальчиков, другие 3 – женские. Форштадтское муж[ское] и жен[ское] (Успенское) содержатся частью на средства города, частью на пожертвования частных лиц, а помещения их построены: первое купц[ом] Сычевым, второе – А. Морозовым; Владимирское женское – исключительно на средства частных лиц. Все эти школы имеют собственные помещения, хотя и далеко не соответствующие тому количеству учащихся, которое за недостатком школ в городе сгрудились в них; в Форшт[адтском] муж[ском] на каждого учащегося приходилось воздуха всего 6 куб. арш[ин], во Владимирском $8\frac{1}{2}$ куб. ар[шин], в Александро-Невской церк[овно]-прих[одской], выстроенной и содержимой купц[ом] Сахаровым, – около 6 куб. арш[ин], а в Успенском жен[ском] хотя и достаточно помещения (17 куб. ар[шин]), но зато классы очень темны ($\frac{1}{36}$), если только измерения окон произведены верно учительницею. Во всяком случае, как число школ, так и учащихся в них не соответствует действительным потребностям города, в котором считается около 20 т[ыс.] населения. О числе учащихся и кончивших курс в этих школах сведения в общей таблице.

Кузнецк

Кузнецкие школы для мальчиков принадлежат к числу самых старых школ на Алтае, если не считать горные школы; и, несмотря на это, ныне они очень малолюдны; в прежнее время Кузнецк шел впереди других алтайских городов в деле народного образования, ныне он далеко отстал от них. Все три школы находятся в наемных зданиях, содержатся: уездное училище – на счет казны при единовременных частных пожертвованиях, а приходские – на счет города и некоторой субсидии от частных лиц и казны. Помещения не могут быть названы удовлетворительными, в уездном и муж[ском] приход[ских] училищах на 1 учен[ика] приходится $10\frac{1}{2}$ куб.

арш[ин], в приход[ском] жен[ском] – около 12 куб. арш[ин], но световая площадь в обоих приходских училищах ничтожна, в муж[ском] – $\frac{1}{13}$, а в жен[ском] – даже $\frac{1}{21}$. О числе учащихся, кончивших курс, о составе библиотек и пр. сведения в общей таблице.

Кольвань

Кольвань является последним из алтайских городов в истории школьного дела; только 20 лет тому назад здесь появилась первая школа – мужское приход[ское] училище, которое в [18]80 г. преобразовано в *двухклассное городское* с 6-годовичным курсом. По числу учащихся Кольванское 2-классное учил[ище] принадлежит к самым многочисленным, в нем было в [18]87 г. 235 уч[еников], в [18]88 г. – 247, в 1889 [г.] – 240 уч[еников], а по успешности, характеризующейся числом оканчивающих курс, оно стоит не высоко в ряду других: в [18]87 г. кончило курс 7 мальч[иков], в 188[8] г. – 5, в 1889 г. – 11. Число выбывших до окончания курса в [18]88 г. было 52 чел., или 22%. Училище выстроено и до [18]88 г. содержалось исключительно на средства почетного смотрителя его Г.И. Пастухова; с [18]88 г. оно поступило на содержание города, затрачивающего на него ежегодно до 3 000 р. Платы с учеников, как и в Бийском городском училище, не взимается. Библиотеки училища крайне скудны, в [18]87 [г.] фундам[ентальная] имела 247 назв[аний], а ученическая – всего 97.

Из *начальных* школ Владимирская жен[ская] открыта одновременно с мужской в [18]70 г.; содержится на средства города при частных пожертвованиях, имеет собственное просторное здание, могущее поместить до 100 учащихся, хотя их в [18]87 г. было всего 78, в [18]88 г. – 74; число кончивших за эти годы было 8 [мальчиков] и 12 девоч[ек]; учебными пособиями школа не богата.

Вторая начальная школа основана духовенством в конце [18]88 г. и имела в [18]89 г. уже 62 мальч[ика]; это говорит за настоятельную нужду населения в школах.

4) Сельские волостные школы

Мы уже проследили исторический ход развития их; взглянув в таблицу на время возникновения существующих ныне школ, мы заметим, что большинство их не древнего происхождения; лишь одной из них основание отнесится дальше [18]60[-х] годов, 5 – существуют с [18]60 г., 47 шк[ол] возникли в [18]70[-х] годах и остальные – уже в последнее десятилетие. Все сельско-волостные школы – с тремя годовичными отделениями; по своей организации много напоминают нормальную 3-годовичную земскую школу

в России, с теми же предметами и правами. Хозяйственная часть находится в ведении крестьянских чиновников, по инициативе которых до сих пор и обновлялись эти школы с согласия волостных сходов. Заведывание же педагогическою стороною лежит на смотрителях уездных училищ. Все школы Барнаульского окр., кроме двух – Сорокинской и Кытмановской, находятся в ведении смотрителя Каинского уездн[ого] училища, а эти последние и также все школы Бийского и Кузнецкого округов – в ведении смотрителя Кузнецкого уездн[ого] училища, а томские – у томского смотрителя. Нечего и говорить, что такое распределение отзывается крайне неблагоприятно на ход школьного дела. В ведении кузнецкого смотрителя находится 36 сельско-волостных школ, 8 – казачьих, 2 – частных и кроме того все городские начальные училища Барнаула, Бийска и Кузнецка; все это расположено по крайней мере на пространстве 260 тыс. квадр[атных] верст. Есть ли возможность при таком распределении школ объехать их хотя бы по разу в два года, когда к тому же все содержанье кузнецкого смотрителя определяется в 710 р.; из которых на разъезды и канцелярию полагается всего 260 руб. в год. Таким образом, в настоящее время действительными хозяевами школ являются крестьянские чиновники, которые вместе с хозяйственными заботами взяли на себя назначение и увольнение учительского персонала, а также и наблюдение за педагогической стороною дела. Поэтому дело идет удовлетворительно лишь там, где эти чины Министерства внутр[енних] дел внимательно и непосредственно сами следят за школой, но очень часто при официальном отношении к делу, школа, как и другие дела волости, попадают почти всецело в руки волостной администрации, в[о] главе которой стоит волостной писарь, лицо, создавшее в Сибири столь печальную для себя популярность. Эта неудовлетворительность школьной инспекции является, конечно, главной причиной той медленности, с которою распространяется школа среди сельского населения, несмотря на видимые заботы о ней высшей администрации. До крестьянских чиновников школьное дело стояло еще хуже; школа не пользовалась симпатиями населения. Ученики в нее набирались в виде рекрутов, отчего иные родители иногда откупались от нее. Но эти антипатии к школе начинают мало-помалу уступать другому отношению к ней населения; школы начинают возникать уже по инициативе самих сельских обществ и волостей. Это явление уже есть результат завоеваний самой школы, а также и того влияния, которое оказывает на сибиряка русский переселенец, привыкший на родине к своей земской школе. В «Сиб[ирской] газ[ете]», №16 за [18]88 г. сообщалось, что тамбовские переселенцы в поселке около села Ребрихи Барнаульского окр. просили перенести к ним волостную школу, которая не имела учеников в своем селе.

Сельско-волостная школа, подобно земской в России, является наиболее обеспеченною среди других сельских школ: церковно-приходских, миссионерских и казачьих; только горные школы в материальном отношении поставлены лучше ее. Главные средства ее – из «частных волостных сборов», собираемых наравне с губернскими; нормальный расход из этих сборов на каждую школу определен в 310 р., из них 60 р. законоучителю, 200 р. учителю и 50 р. на учебные пособия; при основании на каждую школу ассигнуется по 40 р. единовременно на обзаведение. Помещение, отопление и сторож составляют расход того сельского общества, где школа находится; в большинстве случаев это отбывается натурою. Из общей таблицы видно, что некоторые школы получают довольно значительные суммы от своих сельских обществ; некоторые школы имеют пожертвования от частных лиц.

Верное понятие об успешности сельско-волостной школы дадут нам сведения о 1) числе этих школ, 2) количестве учащихся в них и 3) о числе кончивших здесь курс. О числе школ и учащихся в них мы имеем сведения за 1881–[188]5–[188]7 и [188]9-й годы¹.

[Сельские волостные школы]	1881			1885			1887			1889		
	Школ	Ученик[ов]		Школ	Ученик[ов]		Школ	Ученик[ов]		Школ	Ученик[ов]	
		М.	Д.		М.	Д.		М.	Д.		М.	Д.
Барнаульский	19	387	33	19	740	90	24	541	94	24	526	113
Бийский	13	300	59	25	718	97	22	827	149	23	709	150
Кузнецкий	10	274	27	11	285	56	11	357	56	11	267	49
Томский	С в е д е н и я н е т						10	175	52	12	195	50

Отсюда видим, что сельско-волостная школа на Алтае еще не может похвалиться постоянством своего роста; колеблется как число учащихся, так и число самих школ; число учащихся до [18]87 г. возрастало везде, но в [18]89 г. оно везде уменьшилось. У нас нет данных для определения причин этого явления; много, конечно, зависит и от неточности школьной статистики. Данные 1887 г., как полученные по подробным бланкам от самих учителей, нужно считать наиболее точными. Остановимся на двух последних годах, за которые у нас имеются подробные данные о школах. Во всем округе в [18]87 г. было 67 сельско-волостных школ с 2 251 учащимся (1 900 м[альчиков] и 351 д[евочка]), или в среднем на каждую школу приходилось здесь 33,6 учен[иков], а в [18]89 г. – 66 школ с 2 059 уч[ениками], или в среднем по 31 уч[енику] на школу. По округам средние цифры значительно отстают от этих; наиболее многочисленными являются школы Бийского округа – по 44,4

¹ Сведения за 1881 и [188]5 гг. взяты из статьи П. Солового «Народное образование в Сибири». «Юридический вестник». IX и X к[ниги].

и 40 уч[еников] в среднем, в Кузнецком – по 38,5 и 29, в Барнаульском – по 26,6 и 26,4, а в Томском – даже по 20 учен[иков] на школу в том и другом году; между тем распределение школ среди населения этих округов совершенно обратное, как и следует ожидать: в Бийском и Кузнецком окр. одна школа приходится на 13,5 тыс. населения, в Барнаульском – на 11 тыс., а в Томском – даже на 5 тыс[яч]. Различие в численном составе школ по округам зависит, вероятно, с одной стороны, от густоты населенности последних, а с другой, от различия надзора за школами в разных округах. Нужно заметить, что едва не весь контингент учащихся падает на детей тех селений, где находятся школы; на 2 251 учащегося в [18]87 г. было 306 учащихся, или менее 14%, пришедших из других селений. По округам это число распределялось довольно различно; больше всего учащихся иносельчан приходилось на кузнецкие школы, в среднем почти по 9 на каждую, в Барнаульском окр. – по 5 уч[ащихся], в Бийском и Томском – менее чем по 3 приходящих на школу в каждом. Эти цифры не находятся в зависимости от густоты селений округов. Насколько можно заключить по географической карте, Томский и Бийский округа гуще населены, чем остальные. Имеющиеся у нас сведения о возрасте учащихся указывают на то, что алтайские крестьяне посылают детей своих в школы чаще всего в возрасте от 8 – 10 л[ет] (712 уч[ащихся]) и от 10 – 12 л[ет] (682 уч[ащихся]); старше 12 л[ет] было 503 уч[ащихся], а моложе 8 л[ет] – 335.

Наиболее верное понятие об успешности школ можно составить по числу ежегодно кончающих в них курс со свидетельствами, дающими мальчикам право на льготу 4-го разряда по воинской повинности. Таких кончивших курс во всех 67 школах было в [18]87 г. – 186 чел. (152 мал[ычика] и 34 д[евочки]), а в [18]89 г. в 66 шк[олах] – 181 че[ловек] (170)¹ м[альчиков] и 11 д[евочек]; в среднем на каждую школу приходилось в [18]87 г. – 2,78 кончивших и в [18]89 г. – 2,74; но не все школы имели кончивших курс, в [18]87 г. из 67 шк[ол] без выпусков было 18, а в [18]89 г. – 11 школ. По числу выпускаемых со свидетельствами в [18]87 г. наиболее успешными оказались школы Бийского окр., где в среднем на каждую школу приходилось 2,86 кончивших курс, в Барнаульском – 2,79, в Кузнецком – 2,73 и в Томском – 2,6. В [18]89 г. успешнее других были барнаульские школы – 3,12 конч[ивших], кузнецкие – 2,82, бийские – 2,5 и томские менее 2. Такие результаты, по сравнению с земскими школами, конечно, незначительны, но по отношению к другим категориям сельских школ на Алтае, они довольно благоприятны.

Помещения сел[ьско]-волостных школ почти везде общественные; в наемных квартирах из 67 шк[ол] в [18]87 г. помещались лишь 7 школ и одна

¹ По Барнаульскому окр. за [18]89 г. в полученных нами сведениях окончившие курс не разделены на мальч[иков] и дев[очек], а даны общие цифры по каждой школе.

у блюстителя бесплатно; остальные 48 в «собственных», как упомянуто в отчетах учителей, и 10 в «общественных». О пригодности этих помещений для школ говорят нам приводимые данные о размерах и световой площади классных комнат. Сгруппировав их в особую табличку, мы получим довольно определенное понятие о содержании в куб. аршинах воздуха и о световой площади (отношение кв[адратных] верш[ков] оконных просветов к кв[адратным] арш[инам] пола) в школьных помещениях. Всего школ было с объемом и световой площадью:

[Помещения сельско-волокстных школ]	КУБИЧЕСКИХ АРШИН						СВЕТОВАЯ ПЛОЩАДЬ					
	До 100	100–200	200–300	300–400	400–600	Более 600	До 10	10–20	20–30	30–40	40–50	Более 50
В Барнаульском	–	4	11	4	2	1	–	3	5	6	3	5
« Бийском	–	3	7	3	4	5	–	4	7	10	1	–
« Кузнецком	–	1	2	1	6	1	–	–	3	4	2	2
« Томском	3	3	2	1	–	2	1	1	–	3	3	3
Итого	3	11	22	9	12	8	1	8	15	23	9	10

Если положить нормальное содержание воздуха на каждого учащегося 12 куб. арш[ин] и если припомнить, что средняя численность всех школ в 1887 г. была 33,6 учащихся на каждую, то, следовательно, средняя вместимость школы должна быть не менее 400 куб. арш[ин]; из таблицы же мы видим, что этому условию удовлетворяли всего 20 школ, или менее трети всех школ в округе; помещения остальных $\frac{2}{3}$ школ по этим средним расчетам должны считаться тесными. Более точное представление о тесноте помещений желающие могут сделать по общей таблице, где есть налицо все данные для этого. То же нужно сказать и относительно световой площади. Для классных комнат нормальное освещение не должно быть менее 43 или 51 (принятое нами обозначение), между тем как этому условию удовлетворяют лишь 19 школ.

Относительно числа *учебных дней* в году, данные довольно разнообразны; установление нормы учебного года прежде всего зависит от заведующих школами, но на это немало влияют и обычаи и бытовые особенности народа. В 188 $\frac{6}{7}$, учебном году было школ с учебными днями:

[Учебные дни]	До 160	160–170	170–180	180–190	190–200	Более 200
В Барнаульском	3	–	4	3	6	6
« Бийском	4	2	5	5	5	1
« Кузнецком	–	2	–	3	3	3
« Томском	–	1	1	3	2	4
Итого	7	5	10	14	16	14

Немалое значение для характеристики учебного дела имеют данные о составе *школьных библиотек*. По числу учебников и книг для внеклассного чтения, школы в [18]87 г. распределялись:

[Показатели школьных библиотек]	УЧЕНИКОВ						Книг для внеклассного чтения]					
	До 100	100–200	200–300	300–400	400–500	Более 500	До 100	100–200	200–300	300–400	400–500	500–600
В Барнаульском	7	5	7	2	–	–	6	5	5	5	–	1
« Бийском	2	3	6	4	2	4	11	3	4	1	2	–
« Кузнецком	1	2	4	4	2	–	–	4	3	2	1	–
« Томском	2	7	2	–	–	–	5	5	–	1	–	–
Итого	12	17	19	10	4	4	22	17	12	9	3	1

В отношении как учебников, так и книг для внеклассного чтения наиболее бедными оказываются школы Томского округа, а также Барнаульского. Это совпадает с вышеприведенными данными об успешности этих школ в отношении выпускаемых ими учеников со свидетельствами.

Говоря о материальном обеспечении школ, мы уже привели главные нормы содержания, получаемого учительским персоналом: 60 р. законоучителю и 200 р. учителю. Эту плату получали в [18]87 г. все законоучителя, а из учителей в Барнаульском окр. 18 – по 200 р., 1 – 218 р., 1 – 240 р., 2 – 260 р., 1 – 300 и 324 р.; в Бийском: 20 – по 200 р., 1 – 240 р., 1 – 260 р. и помощница – 120 р.; в Кузнецком нормальною платою считается 300 р.; каковую и получали 8 учителей из 11, 2 – по 200 р. и 1 – 320 р. За такие оклады нельзя достать учителей с достаточным образованием. Относительно образовательного ценза законоучителя и учителя распределялись так: получившие образование в:

[Образовательный ценз учителей]	Барн[аульский]	Бийск[ий]	Кузн[ецкий]	Томск[ий]
Духов[ных] семинариях	16	14	9	7
Учительск[их] семинариях	7	7	4	3
Не ниже 4–клас[сных] гимн[азиях] и прог[имназиях]	11	13	2	3
Уезд[ных] и духов[ных] училищ[ах]	5	4	2	4
Начальных школах	2	–	2	2
Домашнее образование	3	–	–	1
Из учителей:				
Мужчин	13	10	7	4
Женщин	13	13	4	6

Ввиду недостатка места нам пришлось лишь сгруппировать материал по школьной статистике, почти без всякого освещения его. Приводимый здесь материал в первый раз появляется в печати.

Говоря о сельско-волостных школах, нельзя не упомянуть о следующем весьма интересном явлении, встречающемся едва ли не в одном только Алтайском округе. В некоторых сел[ьско]-волостных школах до сих пор существует обычай платить ученикам жалованье; о таком обычае нам известно в трех школах Барнаульского окр.: Тальменской, Сорокинской, Шадринской (в последней недавно прекращена плата ученикам). Очень может быть, что это явление довольно распространенное, но подробностей о нем нам не удалось узнать. В 1887 г. в Тальменской шк[оле] жалованье было определено в 1 р. 50 к. в месяц каждому ученику за время посещения им школы. Деньги собираются со всей волости по раскладке мирских сборов. Обычай этот, вероятно, заимствован от горных школ, где, как увидим ниже, ученикам полагалось жалованье 3 – 7 к., а с 1836 г. – от 30 [коп.] до 1 р. и паек хлеба 1½ пуд. в месяц. Но здесь это было до 1861 г., когда была уничтожена повинность мастеровых посылать всех своих мальчиков от 8 до 12 лет или в школу, или на рудоразборные работы. Упомянув об этом, мы, однако, с большим сомнением относимся к словам Солового («Юридический вестник»). [18]89 г.) о существовании повинности для крестьян посылать своих детей в волостные школы, и об отношении крестьян к этой повинности.

5) Церковно-приходские школы

Из всех возникавших в разное время после синодского указа [18]38 г. церковно-приходских школ ни одна не дожила до [18]87 г., к которому относятся наши сведения. Почти все школы, существующие ныне, возникли, можно сказать, вчера; из них нет ни одной, которая бы свое основание относила хотя бы к [18]60-м или даже к [18]70-м годам. Самая древняя из ныне существующих церк[овно]-прих[одских] школ, Старо-Тырышкинская Бийского ок[руга], основана лишь в [18]80 г., остальные все начали свое существование после известного Высочайшего повеления 13 июня [18]84 года, которым духовенство призывалось стать в руководители народного просвещения; но и после этого призыва явилось так мало школ, что о них совсем не упоминается вплоть до [18]87 г. в губернаторских обзорах. Более действительным толчком к открытию церк[овно]-приход[ских] школ послужило назначение для них по смете губернских и волостных повинностей на трехлетие 1887–[18]89 гг. 30 тыс. руб., по 10 т[ыс.] руб. в год для всей губернии. До того церковно-прих[одские] школы открывались лишь

на средства сельских обществ, дававших в большинстве случаев только сторожа, дрова, а иногда и квартиру, в редких случаях было денежное пособие; причту самому приходилось обращаться за пожертвованиями на школу к частным лицам, чаще же они облагали учеников платой, как это в школах с[с.] Какшина, Качусового, Озерского, Чемровского и проч. Из прилагаемой таблицы видно, что в [18]87 г., когда епархиальным начальством не было получено ассигнованных ему 10 т[ыс.] р., только 4–5 церк[овно]–прих[одских] школ имели сколько–ниб[удь] обеспеченное содержание в 200 и более р., остальные получали или от сел[ьских] обществ, или частных лиц, или из церковных средств по 5–10, редко по 40–50 р., и еще реже по 100 р. единовременно. Только одна эта необеспеченность, помимо того, что причт, имея массу своих непосредственных обязанностей, не мог правильно вести дело обучения – могла быть той причиной, вследствие которой все возникавшие до сих пор церк[овно]–прих[одские] школы были не долговечны. Назначение 10 т[ыс.] р. ежегодно из земских сборов дало сильный толчок к открытию церк[овно]–прих[одских] школ. Большая часть нынешних школ к отчету [18]87 г. считали свое существование несколькими месяцами. Из всех 64 церк[овно]–приход[ских] школ 35 были открыты в конце [18]87 г., 10 школ – в конце [18]86 г., 7 школ – в [18]85 г., 11 – [в 18]84 г. и лишь одна ранее этого, в [18]80 г. Помощь из земского сбора не только поддержала эти школы от закрытия, но дала возможность церковным причтам открыть еще новые. К концу [18]89 г. всех церк[овно]–прих[одских] школ на Алтае числилось, по отчету епархиального совета, уже 97, из них 3 городских, т.е. за 2 года число их увеличилось на 33; в Барнаульском окр. вместо 12 школ теперь существует уже 26 (с городской), в Бийском – вместо 31 – 41 (с город[ской]), в Кузнецком – с 14 дошло до 21, в Томском – с 7 до 9 (с Кольванской город[ской]). Число учащихся в 92 школах, сведения о которых имеются, показано 1 869, из них 1 596 м[альчиков] и 273 дев[очки], а в [18]87 г. – 1 108 уч[ащихся], т.е. чрез 2 года увеличение составляет на 761 уч[еника]. Если только в показаниях причта нет тех «неточностей», которые констатировались училищной дирекцией за прежние годы, то с этой стороны церк[овно]–прих[одская] школа, несомненно, сделала серьезный шаг вперед, хотя среднее число уч[ащихся] возросло немного: в [18]87 г. в среднем на школу приходилось 17 уч[ащихся], в [18]89 г. – 20 уч[ащихся]; за эти же годы в среднем волостная школа имела 33,6 и 31 уч[ащихся]; пойдет ли церковная школа так же и в будущем, об этом судить трудно, особенно имея ввиду прежние опыты. Несомненно одно, что при том щедром для них обеспечении, которое они теперь получают, и которое в очень многих школах значительно превосходит обеспечение даже сельских волостных школ (некоторые из

них получают только из одного земского сбора по 400 с лишком руб., помимо приплат от сельских обществ и церковных сумм), эти школы будут продолжать свое существование, если только в них будут отдельные учителя, безразлично – светские или духовные лица, мужского или женского пола, но только не связанные другими обязанностями, как должностной причт. Это нам кажется очевидным само собой, это подтвердила и приведенная нами история церк[овно]–прих[одской] школы на Алтае, это же подтверждают и сведения самого епархиального начальства о результатах, достигнутых его школами в [18]87 и [18]89 гг. Из всех 64 школ [18]87 г. сделала выпуск кончивших курс лишь одна Малоугрениевская школа Бийск[ого] окр. (8 мал[ычиков]), в которой занималась учительница, получавшая 150 р. в год; большинство школ, правда, не имело возможности сделать выпусков, как открытые недавно пред тем, но школы, существовавшие с [18]85 года и ранее, в этом году могли уже выпустить со свидетельствами на право льготы по воинск[ой] повин[ности]; таких школ было 19 и из них сделала выпуск лишь одна вышеупомянутая Малоугрениевская; в то же время из общего числа 68 сельск[их] волостных школ, в которых было несколько открытых и в [18]86 и [18]87 гг., сделали выпуск 49 школ, причем на каждую из 67 волостных школ приходится кончивших курс 2,78, а на каждую церк[овно]–приход[скую] – только $\frac{1}{8}$, или 0,125, т.е. успешность волостной школы была в 22 раза более церковно–приходской. Результаты [18]89 г. еще плачевнее и еще сильнее доказывают нашу мысль: в это время из 97 школ было уже 64 таких, которые, существовав с [18]87 г., могли бы сделать в [18]89 г. первый выпуск, а между тем из отчета епархиального совета видно, что из них сделали выпуск лишь только 5 школ и притом те, в которых были или отдельные от причта учителя или учительницы: Ново–чемровская (учитель), Верх–Ануйская (учитель), Кузнецовская (учительница), о Луговской и Быстроистокской точных сведений нет, кроме указания, что здесь кроме законоучителя был еще учитель, но кто он – из местного ли причта или кто иной, неизвестно; нет сведений в отчете за [18]89 г. и о том, сколько каждая из этих школ выпустила со свидетельствами.

Точные сведения о помещениях ц[ерковно]–п[риходских] школ мы не имеем лишь за [18]87 г.; из 64 школ 44 находились в церковных сторожках, 7 шк[ол] имели наемное помещение, 2 – у частных лиц бесплатно, 3 шк[олы] Бийского окр. не имели постоянного помещения, и обучение происходило по очереди у родителей учащихся; одна школа Томского окр. (Чаусская) пристроилась в помещении волост[ной] школы, вероятно, в послеобеденное время. Церковные сторожки, конечно, не отличаются ни простором, ни светом; в Кузнецк[ом] окр. каждая школа в среднем не могла помещать у себя более 7–9 ч[ел.], между тем как там среднее на

школу приходилось более 12 чел., в Барнаульск[ом] окр. лишь 2 наемных помещения в 200 с лишком куб. арш[ин] каждое, в остальных – от 35 до 162 к[уб.] арш[ин], т.е. в среднем школа не могла иметь более 7–10 ч[ел.], а там приходилось более 14 чел. на каждую школу; в Бийском помещения такие же, а здесь на каждую школу приходилось по 21 ч[ел.], т.е. вдвое более, чем они могли вместить. О световой площади школьных помещений и говорить нечего; едва ли найдется школа или 2, удовлетворяющие в этом отношении требованиям гигиены. Ввиду этого нельзя не сочувствовать тому, что епархиальный совет из полученных им за 3 года 30 т[ыс.] р. земского сбора треть их (9 995 р.) предположил употребить на постройку новых и улучшение старых помещений ц[ерковно]–п[риходских] школ во всей Томск[кой] губ., которых было к [18]90 г. 163 шк[олы].

В столь же жалком положении до [18]89 г. были и учебные средства ц[ерковных] школ; в их библиотеках число учебников редко превышало 1–2 десятка, многие были совсем без учебников; только в 3 из 64 школ учебников считалось более сотни в каждой. Книг для внеклассного чтения еще меньше, а в кузнецких и томских школах их совсем не было. И на эту сторону школ епархиальный совет обратил свое внимание в [18]89 г.; на учебники и учебные пособия для всех 163 шк[ол] губернии им было ассигновано 5 017 р., на книги для внеклассного чтения – 6 215 руб.; в отчете приведены и подробности о том, откуда и что выписано: из магазинов «Фену» – 10 300 экз[емпляров], «Нар[одной] пользы» – 31 500; большая часть их, вероятно, учебники, евангелия и молитвенники; для внеклассного чтения выписано 78 353 экз. «Троицких листков», 13 700 экз. брошюр петербург[ского] «Братства Пресв[ятой] Богородицы» и от Морева 359 экз. Приведя эти данные о числе (137 897) выписанных экземпляров, епархиальный отчет замечает, что такого книжного богатства школы Томск[кой] губ. до сих пор еще не имели.

6) Миссионерские школы

За церковно–приходскими по количеству идут школы Алтайской духовной миссии, существующей в Томской губ. с 1830 г. При первом ее начальнике, архимандрите Макарии, была открыта всего одна школа в 1838 г. в Улале Бийск[ого] окр. При его преемнике, прот[оиерее] Ст[ефане] Ландышеве открыто 4 школы; при третьем начальнике, архим[андрите] Владимире, впоследствии епископе Томском, а ныне Нижегородском, открыто вновь 20 шк[ол], в которых к концу управления Владимира было 500 учащихся; в 1884 г. при настоящем начальнике миссии еписк[опе] Макарии открыто вновь 3 школы. О движении школьного дела в Алт[айской] миссии в последнее 10–летие всего лучше видно из таблицы:

[Миссионерские школы]	[18]81	[18]82	[18]83	[18]84	[18]85	[18]86	[18]87	[18]88	[18]89
Школ	16	16	19	22	25	27	27	30	29
В них мальч[иков]	233	245	294	381	406	479	576	610	582
» » девоч[ек]	120	145	160	183	176	226	192	215	201

Эти школы находятся в селах и улусах, кроме них в Бийске существует катехизаторская шк[ола] с 3-го-го-дичным курсом и начальная; в первой было в [18]89 г. 22 уч[ащихся]; во второй – 137 м[альчиков]. Первая готовит помощников миссии; в ее программе находятся за исключением геометрии все предметы уездных училищ, но в объеме значительно низшем. Главное внимание обращено на преподавание Закона Божия и св[ященного] писания. Воспитанники катехизаторского уч[илища] живут в пансионе.

Свое содержание миссионерские школы до сих пор получали почти исключительно из средств миссии; лишь одна Улалинская мужск[ая] школа имела вспомоществование 60 р. от сельского общества, да городская женская содержится на средства купца Я.А. Сахарова. Отпускаемые миссией средства на школы невелики; 11 шк[ол] получали менее 100 р. каждая, а некоторые получали даже 15, 20 и 30 руб. в год; по 200 руб. и немного более получали лишь 5 школ. В [18]89 г. все 27 сельских мис[сионерских] школ получили 1 428 руб. из земского сбора. Учителями в школах являются исключительно миссионеры; лишь в одной из них, в Макарьевской, в 188^{8/9}, уч[ебном] году была приглашена посторонняя учительница с гимназическим образованием, которая, однако, чрез год оставила свою школу.

Мис[сионерские] школы находятся в собственных, принадлежащих миссии, помещениях, и хотя не отличаются удобствами, но в общем просторнее и светлее церковно-приходских школ; лишь в четырех из них помещение очень убогое, в 49 куб. арш[ин], другие имеют от 171 до 252 и одна – в 587 куб. арш[ин]; почти все построены по одному плану. Число учебных дней в году, за небольшими колебаниями, везде было 168; библиотеки имелись в 10 школах, в каждой из них было не более 20–30 учебников и еще меньше книг для внеклассного чтения, которые состоят из житий святых и религиозно-поучительных рассказов.

По своим целям миссионерские школы, в которых наполовину или более обучаются инородцы – киргизы и калмыки, много отличаются от прочих школ. На первом плане здесь стоит религиозное обучение: знание молитв, знакомство с церковной службой, обрядами; нравственное развитие, или обучение обязанностям человека к человеку идет уже затем; грамотность и письмо являются лишь в качестве средств для первой цели; обучение инородцев разговору на русском языке имеет немаловажное значение. Этим исчерпывается почти все школьное воспитание и обучение; забота об остальных знаниях была бы не-

посильна как для учащихся, так и для учащих, кроме русского элемента. Само собой разумеется, что кроме городских мис[сионерских] школ, где преподавание ведется особыми учителями, ни одна из них не выпускала учащихся со свидетельствами на право льготы по воин[ской] повин[ности].

7) Казачьи школы

Казачьи школы по своей программе несколько не отличаются от нормальных волостных школ; название казачьих они носят по ведомству, которое ими заведует как в хозяйственном, так и педагогическом отношении; они подчинены казачьему войсковому управлению, основываются по его инициативе и содержатся на войсковые суммы при значительном участии сельских обществ, в которых школы находятся. Общей нормы содержания, как в волостных школах, здесь нет; на 5 из них войсковое начальство ассигнует от 50–63 руб. каждой, кроме помощи от 63 до 89 р. от сельских обществ, другие получают более. Все школы находятся в Бийском окр., о числе их и учащихся в них за последнее время можно видеть из следующей таблицы:

[Казачьи школы]	[18]81 г.	[18]82 г.	[18]83 г.	[18]84 г.	[18]85 г.	[18]86 г.	[18]87 г.	[18]88 г.	[18]89 г.
Число школ	10	17	8	8	15	8	8	8	8
В них мальчиков	163	211	274	274	291	272	298	–	251
Девочек	–	–	–	–	14	21	20	–	35

Одна из них, основанная в 1887 г. в ст[анице] Чарышской, принадлежит к типу двухклассных сельских училищ с 6-годовичным курсом и содержит, главным образом, на средства сельского общества (1 000 р.), из войсков[ых] сумм ассигнуется на нее лишь 190 р.; учащихся в ней было в [18]89 г. – 61 ч[ел.]. Как на особенность двух других казачьих школ нужно указать на то, что они принадлежат к разряду *подвижных*; первая из них, называемая *третья подвижная школа* (1-я и 2-я находятся в Семип[алатинской] обл.), существует для четырех селений: Плоского, Верх-Алейска, Ключей и Белорецка, имела к 1888 г. 73 м[альчика] и 11 д[евочек], в [18]89 г. учение было только в Верх-Алейске, где было 50 уч[ащихся]; вторая, под именем *четвертой под[готовительной] шк[олы]*, существовала для селений Тулатина, Яровска, Тигирска и Андреевой, имела в [18]87 г. 55 м[альчиков], 2 дев[очки], из них 5 м[альчиков] и 1 д[евочка] кончили полный курс; в [18]89 г. здесь было 60 мальч[иков] и 3 дев[очки].

Все, кроме одной, казачьи школы имеют собств[енные] помещения, не отличающиеся простором (от 105 до 252 куб. ар[шин]); библиотеки од-

ноклассных школ имели от 40 до 102 учебников и от 7 до 114 книг для чтения; двухклассное Чарышское училище имело 439 учебников и 180 книг для чтения. Число учеников во всех 8 школах было 298 м[альчиков], 20 д[евочек], на каждую школу в среднем приходится 40 уч[еников]; особенно многолюдны подвижные школы. Эти же школы оказались и более успешными, выпустив 6 ч[ел.] со свидетельствами; из прочих казачьих школ лишь одна Антоньевская выпустила 1 м[альчика]. Таким образом, в общем, казачьи школы оказались менее успешными, чем волостные.

8) Частные школы

Из официально признанных частных школ, подведомственных училищной инспекции, на Алтае существуют лишь три школы – Константиновская в Бийском окр. на стекольном заводе барнаульского купца И. К. Платонова, на средства последнего (350 р.), вторая – на мельнице В. А. Горохова в Барнаул[ьском] окр. и третья – на прииске Неожиданном в Кузнец[ком] окр. Первая существует с [18]84 г., имеет собственное довольно просторное и светлое помещение, снабжена достаточным числом учебников (235) и книг для чтения (194). Учащиеся здесь больше дети мастеровых. Это самая выдающаяся школа по своей успешности; в [18]87 г. в ней кончило 11 мал[ьчиков] и 1 д[евочка], чего не дала ни одна сельская школа. Учительница Бадьина преподавала вместе с другими предметами и Закон Божий, получая содержание 300 р. в год при готовой квартире. Осенью [18]89 г. г-жа Бадьина, по требованию бийского преосв[ященного] Макария, была удалена из учительниц. Школа Горохова открыта с [18]88 г. на средства этого последнего (947 р.). Поставленная хорошо во всех отношениях, эта школа является единственною сельскою школою, при которой устроен пансион для крестьянских детей (10–12), большею частию сирот, которые содержатся на средства Горохова. Дети как школы, так и пансиона, всего 19 мал[ьчиков] и 11 д[евочек], в послеобеденное время занимаются в мастерских мельницы столярным, токарным и переплетным ремеслами. Девочки под руководством учительницы, кончившей курс гимназии, занимаются рукодельем. Учительница, получая 240 р. при всем готовом содержании, преподает вместе с другими предметами и Зак[он] Бож[ий]. Подробностей о третьей школе у нас нет.

Кроме этой официальной частной школы, на Алтае находится масса постоянных и подвижных частных школ, о существовании которых учебная инспекция не только ничего не знает, но даже не подозревает. Некоторые официальные учителя и священники, давая отчеты о своих школах, упоминают и о таких частных школах. В *Томском* округе в 1887 году частные

учителя были в деревнях: Подволошной (от 3 до 5 мальч[иков] за плату от 60 к. до 1 р. в месяц с каждого), Алаевой (8 м[альчиков]), Косогоровой (10 м[альчиков]), Верх-Тулинской, Тюмениной, Малокировоцковской, Плотниковском и Барышевском участках, у каждого по 5–6 учен[иков] с платой до 1 р. в месяц и на готовых харчах от родителей учеников. В *Кузнецком* окр. школы были в д[д.] Лучшевой, Сафоновой, Смышляевой, Подчаще – в каждой было от 3 до 6 уч[еников] с платою 50 к. в мес[яц] (и готовые харчи учителю). В следующих деревнях этого округа известны даже фамилии учителей: в Березовой – И. Калугин, в Копковой – Кон Матвеев, в Кокуе – П. Червев. Эти учителя, получая помесечную плату от 50 к. до 1 р., понедельно, кормятся у родителей учеников. В *Барнаульском* округе указаны д[д.] Парфенова и Болвашкина. В первой из которых у солдатской дочери Лопатиной, кончившей курс в Томском Заозерном (начальном) училище, обучалось 5 м[альчиков] и 4 д[евочки] с платою от 30 до 50 к.; во второй было 10 мал[ьчиков], которых обучал отставной военный писарь Земляницын. В [18]89 г. в д. Морозовой Бердской вол. в частной школе обучалось до 12 мал[ьчиков], в д. Чемах в [18]88 г. была также частная школа. В *Бийском* окр. известны школы в д. Малоубинской – 5 м[альчиков], учитель дьяк П. Клиновицкий австрийск[ой] секты, в д. Быструхе – 10 ч[ел.], учитель – раскольник М. Грошев; в д. Большой Речке – более 10 уч[еников] у раскольницы девицы А.И. Вошиновой; в д. Качусовой отставной солдат учил 7 м[альчиков]; в с. Прапорщиковом – у сельского писаря 10 мал[ьчиков], в д. Березовке – у австрийского подданного 7 м[альчиков]. Все учителя берут с учащихся от 50 к. до 1 р. в месяц. Перечисленные нами частные учителя, конечно, далеко не все; это лишь те, о которых упоминают в своих ответных бланках учителя официальных школ.

9) Горные училища

а) Горнозаводские школы

Первыми школами на Алтае были горные; из них ранее других явилась в Змеиногорском руднике, а затем в Барнаульском заводе. Обе школы существовали уже, когда в 1779 г. было основано в Барнауле Глав[ное] Горное учил[ище]. При других заводах и рудниках школ не было и дети служащих обучались в заводских конторах у знакомых понытчиков, канцеляристов, в чертежных и пробирных (учреждениях) за плату, а чаще за единовременные подарки (материя на платье, сапоги, яйца, масло и др. припасы). В Змеиногорской и Барнаульской школах преподавалось чтение, письмо, краткий катехизис, свящ[енная] история, арифметика, а с 1780 г. в Змеиногорской – и алгебра с геометрией. Кроме того ученики выучивали наи-

зуть книги: «Правила для учащихся» и «О должностях». «Значение этих книг было в народных школах прежнего времени вообще немаловажно, – говорит С. А-ский («Об учеб[ных] завед[ениях] Алт[айского] окр[уга]»). – Учили по ланкастерской системе; учителей в 1780[–х] годах в Змеиногорской школе было два – И.Н. Шкуркин и А.Е. Воротников, а в лаборатории с детьми занимался Т.С. Бурнашев».

«Одни из мальчиков, дети нижних чинов и частию мастеровых, назывались, собственно, школьниками, которым с 7 л[ет] производилось жалование по 3 р. 60 к. асс[игнациями] в год и по одному пуду муки (в месяц); другие, дети мастеровых и солдат, записывались по распоряжению начальства с 9–18 лет в рудоразборщики и промывальщики, которые к маю месяцу из всех заводов (в 1781 г. число их доходило до 1 000, из коих половина училась зимою грамоте) высылались на обывательских подводах в рудники, главнейше Змеиногорский, для разбора (сортировки) руд и промывки на так наз[ываемых] вашгердах. К октябрю рудоразборщики возвращались домой; некоторая часть их оставалась в Змеиногорске на зиму для сортировки руд в теплых сараях и для обучения в тамошней школе. Они разделялись на 3 статьи и за каждый рабочий день получали от 3 до 7 к. асс[игнациями] и паек (по 1½ пуда), за который так же, как и у школьников, вычиталась установленная в 1787 г. цена по 25 к. ас[сигнациями] за пуд. По достижении 18 л[ет] молодые люди поступали в число рабочих и солдат Кольванского заводского батальона (в 1859 г. был Сибирский линейный бата[льон] №10). На разбор посылались также и школьники, за исключением детей унтер-шихтмейстеров, канцелярск[их] служителей и других нижних чинов и тех мальчиков, которые по ходатайству своих отцов – мастеровых от того освобождались, обучаясь дома грамоте. Таким образом, число учеников в школах летом уменьшалось наполовину. Кроме сортировки руд в каждом заводе и некоторых рудниках, человек по 10 школьников и рудоразборщиков посылалось весною и летом в поля собирать, под надзором лекарских учеников или цирюльников (фельдшеров), для госпиталей лекарственные корни, травы, цветы и шпанских мух» (ibidem).

Лучшие по успешности дети нижних чинов, обучавшиеся в школах или дома, производились иногда в «ученики» разных наименований – маркшейдерские, пробирные горного и заводского производства, с назначением жалованья от 12 до 18 р. ас[сигнациями] в год и провианта по 2 пуда муки в месяц. И чрез некоторое время поступали в отправление служебных обязанностей. Грамотные и способные дети мастеровых определялись на службу в разные места управления и производились иногда в унтер-шихтмейстеры и другие высшие степени. Дети офицеров уже с поступления в школы производились в унтер-шихтмейстеры.

Определенного числа лет для обучения в школах не полагалось, а учились каждый сколько хотел до 18 лет. Родители брали из школ детей для определения их куда-ниб[удь] на работы, дающие больший заработок, чем жалованье школьника, иногда определяли в домашнюю прислугу к служащим. В школу ходили, кроме суббот, по два раза с 8 до 11 ч[асов] и с 2 до 4 ч[асов] зимою, и с 2 до 5 ч[асов] летом; по субботам учили лишь по утрам. Служительских детей от 9 до 18 лет, высылаемых в рудники на разбор, собиралось до 1 000 ч[ел.], из коих, по всему вероятно, до половины училось зимою грамоте, кроме тех, которые оставались дома или в школах. По воспоминаниям Кошелева, в одной Змеиногор[ской] школе по летам (с 1787 г.) были до 200, а по зимам – до 300 школьников. В 1809 г. число школьников в обеих школах определялось в 664 ч[ел.], в следующий год – 801, в 1811 г. – 816 уч[еников] и в 1812 г. – 879 школьников.

Неудобство содержать значительное число школьников при двух школах побудило горное начальство в 1827 г. открыть еще новые школы при других заводах и рудниках; в этом году были открыты школы при Салаирском руднике и при заводах Локтевском, Павловском, Сузунском и Томском. Каждая школа состояла из двух классов, как и Барнаульская, и имела по два учителя, а где были церкви, там Закон Божий преподавался священником или диаконом. Ученье в этих школах происходило на тех же основаниях и по тем же программам.

Наиболее прочная организация с правильными штатами дана горным школам Положением 4 августа 1836 г.; в своих главных частях это Положение действует и донине, с изменением лишь программ преподавания и вознаграждения учителям. Этим Положением учреждались при каждом существующем заводе и главном руднике *частные* училища, а Барнаульское Горное учил[ище] преобразовывалось в *Окружное* с двумя отделениями – *заводским* и *горным*. Штат учащихся во всех 14 частных училищах определялся в 1 275 уч[еников], кроме которых дозволялось принимать и детей не горного ведомства, но с платою по 20 р. в год; учебный возраст определен с 8 до 13 л[ет]. В школах преподавались: Закон Божий, чтение и письмо, арифметика, линейное рисование и практическое распознавание руд. Во время обучения мальчики получали по пуду муки и по 30 к. жалованья в месяц, а за круглых сирот тем семействам, где они призревались, выдавалось в месяц кроме провианта по 1 р. жалованья. На каждую школу полагалось 2 учителя, старший – в 200 р. и младший – в 100 р. в год, кроме провианта по 2 п[уда] на месяц каждому.

Таким образом, с 1836 г. кроме семи уже существовавших школ, открыто 7 новых: в рудниках Зырянском, Риддерском, Белоусовском, Семеновском, Черепановском, Николаевском и в зав[оде] Гурьевском.

Сведений о числе учащихся в преобразованных и вновь открытых школах нет за первые годы их существования; но уже определенный тогда штат в 1 275 чел. говорил за то, что школы не были пусты, в среднем приходилось на каждую школу по 91 ученику, а по штатам каждое училище должно было вмещать в себе определенное число учеников (исключит[ельно] муж[ского] пола), начиная с 25 и кончая 250 в наибольшем из них – Барнаульском. Такой значительный штат указывал на потребность горного ведомства в грамотных служащих для заводов. Что штаты не отличались значительно от действительного числа учащихся, на это указывает число школьников (879) только в двух первых горных школах еще в 1812 г. В 1841 г. учащихся во всех школах насчитывалось уже 1 700 ч[ел.], а в 1845 г. – 1 804 уч[еника]; это самое большое число учащихся за все время существования горных училищ. По новым штатам, Высочайше утвержденным в 1849 г., число учащихся определено в 1 375, из них в Змеиногорской школе при серебряных рудниках было 425 ч[ел.], при рудниках Салаирского края – 100 ч[ел.], в Барнаульской школе – 250 ч[ел.], в Павловской – 100, в Локтевской – 150, в Сузунской – 100, в Томской – 100, в Гурьевской – 25, в школе при казенных золотых промыслах – 100 и в Змеиногорской школе при медных рудниках – 25. Но действительное число учеников едва ли соответствовало штатам: уже в [18]55 г. в Барнаульской заводской школе было только 194 уч[еника]. Число учителей было почти везде по два, кроме школ змеиногорских, где их всего было 10 чел., в Барнаульской и на казенных золотых промыслах – по 3 и в Гурьевской – 1. Учителя разделялись на урядников 1[-й] статьи, получающих в год 48 р., 2-й статьи с жалованьем в 36 р. и 3[-й] статьи – 24 р.; кроме того, им выдавался паек без вычета. В 1859 г. было 16 школ, в том числе школа на Кольванской шлифовальной фабрике, и число всех учащихся в них насчитывалось 1 560, а учителей – 33.

Горные школы не были закрыты и для крестьян, но детей последних всегда бывало очень мало: в большинстве случаев немногие крестьянские мальчики учились у себя в деревнях, у какого-нибудь сельского писаря, отставного служаки или у грамотного крестьянина. Вообще же среди крестьян грамотность была мало распространена; а грамотность среди женщин как горного ведомства, так и крестьян была совершенно редкостным явлением, так как женских школ не было.

После освобождения горнозаводских рабочих от крепостной зависимости число горных шк[ол] и в них учащихся начало быстро сокращаться. Сокращение числа школ было делом Алтайского горн[ого] правления, которое с прекращением обязательных отношений горнозаводского населения к заводам считало необходимым и сократить свои расходы на школы. Причин же уменьшения числа учащихся в горных школах было несколько: 1) со-

кращение числа горных школ; 2) прекращение прежней выдачи учащимся жалованья и пайков; 3) прекращение обязательной повинности для горнозаводских рабочих посылать своих мальчиков или в горные школы, или на рудоразборные работы; 4) появление в это время, наряду с горными школами, сельско-волостных и церковно-приходских, посылать своих детей в которые для горнозаводского населения представлялось более удобным, так как последние школы были ближе к горнозаводским селениям, а иногда и в них самих. Впоследствии, как видно из общей таблицы, волостные и цер[ковно]-приходские школы были открыты даже и в тех горнозаводских селениях, где продолжали существовать и горные школы. Таким образом, большая часть учащихся, которые прежде составляли бы главный контингент горных школьников, теперь распределялась по другим, не горным школам.

В [18]70 г. было уже только 10 *частных* (горн[ых]) школ с 196 учащимися; содержание этих школ обходилось горному ведомству в 2 760 руб. С 1872 г. наиболее многолюдное в прежнее время Барнаульское частное училище присоединяется, в виде приготовительного класса, к Окружному училищу и в 9 остальных школах числилось всего 246 уч[еников]; некоторые школы, как, например, Николаевская, тогда оставались совсем без учеников, хотя школа и учитель существовали. В следующие годы число учеников, хотя и возрастало, но с большими колебаниями: в 1876 г. было всего 332 уч[еника] в 11 горн[ых] школах, кроме Барнаульской; школы при Томском заводе, в рудниках Семеновском и Черепановском совсем не существуют. О числе учащихся в 11 школах кроме Барнаульской за последнее 9-летие дает понятие следующая табличка:

[Частные горные школы]	[18]71 г.	[18]72 г.	[18]73 г.	[18]74 г.	[18]75 г.	[18]76 г.	[18]77 г.	[18]78 г.	[18]79 г.
Мальчиков	326	306	303	395	436	418	402	—	376
Девочек	—	11	11	8	—	64	58	—	—

О современном положении этих школ можем судить по данным за 1887–[188]9 гг., которые представлены в общей таблице. На 11 школ в [18]87 г. горное ведомство затрачивало 5 582 р., а в [18]89 г. – 5 435 р. Учительский персонал в них вознаграждается лучше, чем в других школах: все законоучителя получают по 72 р., а учителя и учительницы – 360 р. в год. Все школы, за исключением одной Зырянской, имеют собственные помещения, по простору и свету далеко превосходящие в общем все другие школы; но по сравнению с волостными, они недостаточно снабжены и учебниками, и книгами для чтения; последних в Павловской школе совсем нет, а в половине других школ они числятся лишь десятками. Очевидно, что это

происходит не от недостатка в материальных средствах, которыми горные школы обеспечены лучше других, а от совершенно других причин. Эти причины отзываются и вообще на успешности этих школ.

Число учащихся в последнее 5-летие в них начинает падать: если в [18]87 г. среднее число учеников на школу – 42,5 было выше среднего в сельско-волостной школе (33 ч[ел.]), то в [18]89 г. оно уже спустилось до этой цифры (34). Со стороны внутренней успешности школы эти стоят уже совсем ниже сельско-волостных. Число кончивших курс в горных школах в [18]87 г. в среднем приходилось по 2 ученика, а в [18]89 г. – по 2,6 на каждую школу, тогда как сельско-волостные школы выпустили со свидетельствами в [18]87 и [188]9 гг. по 2,8 уч[еника] в среднем на каждую школу. Эта отсталость горной школы бросается тем сильнее в глаза, что она в несколько раз старше волостных школ и более обеспечена в материальном отношении, чем эти. Причину такого явления нужно искать в плохой постановке общего наблюдения за направлением воспитательно-педагогической стороны дела. Как педагогическая, так и хозяйственная часть в горных школах находится в руках горного ведомства, которое специально для школ не имеет ни особого учреждения, ни заведующих лиц. За школами наблюдают те же чины заводоуправления, у которых на руках находится масса и своих специально-заводских обязанностей. Мы не сторонники передачи горных школ в ведение настоящей училищной администрации Министерства народного просвещения, так как эта последняя не в состоянии удовлетворительно направлять и свои сельско-волостные школы. Мы думаем, что учреждение особой должности инспектора за горными школами, как это принято, например, в казачьих школах Оренбургского войска, совершенно изменило бы настоящее положение школы, создав ей если не прежнее, то, во всяком случае, не низшее положение и значение среди других сельских школ округа.

б) Окружное (горное) училище

Окружное училище было основано в Барнауле в 1779 году под названием Горного училища, затем в 1836 г. было переименовано в Окружное. До основания его, еще в 1761 г. в Барнаул были посланы для обучения при заводской школе языкам и математическим наукам несколько лиц, набранных в сухопутном и кадетском корпусах. В Горном училище, куда поступали из окончивших курс в начальной школе дети без различия всех сословий, было 5 классов, в них обучали Закону Божию, языкам – русскому, французскому и немецкому, наукам математическим и горным, географии, истории, физике, химии, механике, рисованию и черчению. Объем преподаваемых предметов немногим уступал программе возникшего потом Горного

Корпуса, и барнаульские ученики, посылавшиеся в Корпус, в большинстве случаев стипендиатами Кабинета, поступали сюда без затруднений в высшие классы, а по окончании, в нем производились, без различия происхождения, в первый обер-офицерский чин. Это обстоятельство привлекало в Горное учил[ище] значительное число весьма даровитых молодых людей из простого звания, вследствие чего научная сторона дела здесь поставлена была очень хорошо и училище пользовалось прекрасной репутацией.

Установленный в 1779 г. порядок преподавания наук в Горном учил[ище], с некоторыми незначительными изменениями, продолжался до преобразования в 1836 г., но, с 1820 г. определение в Горный Корпус детей нижних чинов и мастеровых прекратилось, а с этого времени начинается заметное падение и Горного училища. Причинами упадка нужно считать не только это ограничение поступлений в Корпус, отнявшее у большинства воспитанников училища виды на достижение лучшего общественного положения, но также и недостаток постоянных учителей и отсутствие правильного инспекторского надзора, так как лица, которым вверялись эти обязанности, будучи заняты, главным образом, службою по заводскому управлению, смотрели на училищное дело как на второстепенное; учителя поручали преподавание иногда ученикам старших классов. Однако, благодаря особой энергии и усилиям некоторых отдельных лиц, в особенности инспекторов О.С. Осипова и Я.С. Шангина, училище до 1827 г. сохраняло традиции старого времени. Из них Шангин особенно много сделал для поддержания училища и успешного преподавания в нем: ввел в младших классах ланкастерскую систему преподавания; по его мысли в 1817–1819 гг. были вытребованы в Горное училище грамотные дети нижних чинов и мастеровых из всех заводов, так что число учеников в 5 классах училища превышало тогда 400 чел. Ученики состояли, во-первых, из унтер-шихтмейстеров III класса, получавших жалованье по 48 р. ассиг[нациями] в год, во-вторых, из учеников горного и заводского производства, пробирных и маркшейдерских, получавших от 12 до 18 р. в год, и, в-третьих, из школьников, получавших по 3 руб. 60 к. в год; кроме того все ученики получали в виде пайка по 2, а школьники – по 1 пуду муки, с вычетом по 25 к. за пуд.

Реформа 1836 г., переименовав Горное училище в Окружное и определив штат учеников в нем до 80, стремилась к двоякой цели: 1) приготавливать детей низшего звания к различным заводским должностям низшего разряда: к письменным, хозяйственным и, главным образом, техническим; 2) доставить детям местных чиновников возможность подготавливаться в высшие учеб[ные] заведения, главным образом, в Горный Корпус. Вследствие этого, учащиеся, без различия сословий, проходили вместе лишь первые три класса училища, а далее дети низших сословий определялись в практические отделения, а

детям чиновников преподавалось «учение, приличное их состоянию», как-то: география и начальные основания франц[узского] и немец[кого] языков.

Преследование этих двух целей, ничего общего между собой не имеющих, разумеется, уронило училище еще более. Стали все чаще и чаще раздаваться жалобы на воспитанников Горного Корпуса, вышедших из Барнаульского Окружного уч[илища] за их малоуспешность и неприличное поведение. Причину этих недостатков училища бывший главный начальник заводов ген[ерал]–майор Бекман полагал в том, что дети благородных и неблагородных сословий учатся вместе, отчего благородные заражаются привычками и наклонностями от неблагородных детей(!)

Недостатки училища побудили в 1855 г. начальство Алтайских заводов составить даже особую комиссию для выработки проекта преобразования Окружного уч[илища]. Основные положения выработанного проекта состояли в следующем: штат учеников увеличивается вместо 80 до 100; в трех низших классах, общих для детей всех сословий, программа преподавания такова, чтобы по окончании этого курса дети чиновников могли поступать прямо в IV класс Горного Корпуса; в практические отделения переводятся только дети низших сословий. Надзор за воспитанниками в интернате училища должен быть поручен преподавателям франц[узского] и немец[кого] языков, которые в свободное от классных занятий время упражнялись бы с учениками (конечно, только благородными) в разговорах на этих языках.

В этом же году проект был представлен в Кабинет, который хотя и одобрил самую мысль о необходимости усиления образовательного курса, но вместе с тем предполагал произвести преобразования училища на иных более широких основаниях. Он признал необходимым преобразовать Окружное училище таким образом, чтобы оно давало детям чиновников законченный гимназический курс, сохранив в то же время для детей низших сословий значение реально–технического учеб[ного] заведения. Эти предположения Кабинета были одобрены в 1857 г. министрами двора и народного образования, и в 1858 г. было предписано Алтайскому управлению составить новый проект штатов согласно этим предположениям, причем в средствах для этого не было ограничений. В этом же году были наняты даже учителя иностранных языков для предполагаемой гимназии.

Таким образом, вопрос о гимназии в Барнауле был решен окончательно еще в 1857–[185]8 году, но осуществиться этой мысли не было суждено и донине. Печальная и вместе с тем странная судьба этого вопроса настолько интересна, что мы решаемся остановиться на ней несколько подробнее¹. Приемник Бекмана, генерал Озерский сделал все, чтобы остановить открытие

¹ Эти подробности приводим из печатного доклада Н. Ваганова, который был одним из членов Высочайше утвержденной в 1882 г. комиссии для ревизии Алтайского управления.

гимназии. Более года прошло, прежде чем он представил требуемые Кабинетом соображения о штатах и сведения насчет помещения для будущей гимназии. На основании предположений еще Бекмана Кабинет считал возможным для будущей гимназии только расширить тогдашнее здание Окружного училища (ныне главное управление) надстройкою второго этажа. Озерский нашел «неудобоисполнимым» этот проект и предложил одно из двух – или пристроить к училищному зданию флигеля, или же перевести училище в здание госпиталя, а госпиталь – в здание училища; по мнению его, последнее предположение имеет более преимуществ, так как госпиталь, по его мнению, занимал слишком обширное здание, «превышающее меру потребности». Но вслед за этим проектом он шлет письмо к одному из членов Кабинета, в котором уже отказывается от первоначального своего предположения и считает более подходящим для гимназии особый дом, план и смету на который, однако, он выслал только в марте 1860 г. Кабинет и министр Двора одобрили и этот план и выслали в распоряжение заводского начальства 10 тыс. р. на покрытие первоначальных расходов в счет назначенный на этот предмет суммы 20 тыс. р. Теперь, казалось, уже не было никаких задержек к постройке здания и к открытию гимназии, но Озерский сумел затормозить дело. «С уничтожением на заводах и рудниках обязательного труда, – писал он, – состав Алтайского горного правления должен значительно сократиться, а потому новое здание, занимаемое ныне сим правлением, будет для него слишком велико» и он предлагал новую комбинацию – Окружное училище с гимназическим отделением перевести в это здание, предварительно пристроивши к нему кухню, бани и пр., а горное правление поместить в здание прежде им занимаемом. С этим представлением он приостановился постройкою утвержденного здания для Барнаульской гимназии и свои сметы на пристройку бань, кухни и проч. представил лишь в конце 1863 г. На этом дело заглохло до 1867 г., когда вследствие настоятельных просьб барнаульского чиновничества в числе 67 человек, по докладу министра Двора последовало 23 июня новое Высочайшее соизволение на открытие в Барнауле теперь уже особой реальной гимназии. В своей просьбе чиновничество просило классическую гимназию, но Кабинет, принимая во внимание, что учащиеся, вероятно (?), будут готовиться к службе горной и к поступлению в Горный институт, полагал учредить реальную гимназию, расход на которую в первое время принять на счет Кабинета; для тех же, которые пожелают готовиться в университеты, предположено допустить преподавание латинского языка, если только число желающих будет не менее 10.

Однако канцелярщина сумела и на этот раз затормозить дело. Правда, к марту 1869 г. Алтайское управление извещало, что перестройка здания под гимназию (предположено поместить ее в одном здании с горным правлени-

ем) кончена, но на этом извещении все дело и кончилось. О гимназии больше не было и помину, точно Кабинет и Алтайское управление совершенно забыли о ней, хотя в 1871 г. алтайское чиновничество и жители Барнаула снова обращались чрез начальника Эйхвальда в Кабинет с просьбою об открытии уже разрешенной гимназии. «Если же нам не суждено почему-либо воспользоваться благодеяниями монаршего соизволения, писали они, то не примете ли вы на себя труд испросить категорический отказ, чем, наконец, разрешатся наши сомнения и прекратятся невольные и непосильные нравственные и материальные лишения». Ответа на это не последовало. Тогда Барнаульское общество воспользовалось проездом чрез Барнаул в 1873 г. Великого князя Алексея Александровича и с[о] своей просьбой обратилось к нему. По приезде в Петербург, Великий князь выразил чрез ген[ерал]-адъютанта Посьета министру народного просвещения свое желание, чтобы его поездка по Сибири принесла краю возможную пользу. Министерство народного просв[ещения] изъявило согласие на открытие в Барнауле реального училища, и обратилось к министру Двора с вопросом: нет ли каких местных средств для помощи казне по устройству и содержанию училища и не имеется ли дома для сего помещения. Ответа на этот запрос от министра Двора не последовало, несмотря на четыре напоминания в 1875 году со стороны министра нар[одного] просв[ещения].

Медленность в открытии барнаульского реального училища, по-видимому, заинтересовала самого государя. На всеподданнейшем отчете генерал-губернатора Западной Сибири за 1873 год государь сделал даже вопрос: «на чем остановилось?» Однако и это внимание государя не ускорило дела о барнаульском училище; оно продолжало лежать где-то в канцеляриях. Наконец, на следующем отчете ген[ерал]-губернатора против места, где говорилось о значении для Барнаула приведения в исполнение Высочайшего повеления 1867 г., государь уже собственноручно делает надпись: «Ускорить». Однако, и после этого по счету четвертого Высочайшего повеления министр Двора только в конце 1876 г. ограничился и то лишь затребованием новых мнений и соображений от Кабинета на счет вопроса уже давно решенного, по которому давно известна была и воля Государя. Теперь Кабинет дал отзыв, что издержки на реальное училище, хотя бы только на первое время, будут обременительны для заводов и, что, по его мнению, содержание училища справедливее и лучше отнести на счет города, которому в это время по Высочайшему повелению была отдана в собственность кабинетская земля, на которой стоит город. Этот отзыв в декабре 1876 г. был утвержден министром Двора и передан в Министерство народного просвещения, которое соглашалось открыть училище, если Барнаульская дума, действительно, согласится взять часть издержек на себя, в противном случае министр н[ародного] п[росвещения] не

считал возможным открывать училище. Барнаульская дума, ввиду ограниченности городских средств, отказалась от денежного пособия на училище, и министр нар[одного] просв[ещения], вследствие чрезмерного обременения казны издержками на тогдашнюю турецкую войну¹, считал необходимым совсем отложить открытие училища до более благоприятных обстоятельств. На том все дело и остановилось, и в министерствах этот вопрос более не возбуждался, несмотря на новую в 1883 г. просьбу Барнаульской думы об открытии в городе уже классической гимназии.

Теперь обратимся к положению самого Окружного училища. После 20[-х] годов оно приходит в упадок; реформа 1836 г. не улучшила, а скорее ухудшила дело; в 1849 г. учеников было 80, в 1855 г. даже меньше 80-ти; чрез 10-летие дело подвинулось немного, в [18]65 г. учащихся было 83 чел. Только в конце [18]60[-х] годов дело начинает подвигаться быстрее; в 1870 г. число учащихся было 148 ч[ел.], в [18]75 г. – 120 ч[ел.], в [18]80 г. – 110 ч[ел.]. О последнем десятилетии приводим данные в следующей таблице:

[Окружное училище]	[18]81 г.	[18]82 г.	[18]83 г.	[18]84 г.	[18]85 г.	[18]86 г.	[18]87 г.	[18]88 г.	[18]89 г.	[18]90 г.
Число учеников	118	94	104	125	135	131	122	127	114	130
кончивш[их] полный курс за 3 клас[са]	7 5	6 1	3 4	4 5	4 6	4 15	8 4	5 8	6 6	6 -
исключенных	10	8	4	3	5	7	18	16	8	-
выбывших	-	-	-	-	1	15	10	4	6	7

Эта таблица интересна для характеристики успешности училища. Относительно числа учащихся не замечается правильных колебаний; наибольшее число учеников – 135 было в [18]85 г. и наименьшее – 94 в [18]82 г. Число кончивших полный 5-годичный курс с правом на уставка также значительно колеблется: maximum 8 чел. приходится на [18]87 г., minimum 3 чел. – на [18]82 г.; значительнее этого колебания в числе вышедших с правами уездного училища по окончании 3 классов Окружного уч[илища]; в [18]86 г. таких вышло 15 чел., в [18]82 г. – 1 ч[ел.]. Графа выбывших показывает тех, которые вышли из училища до окончания 3-х классов или добровольно, или ввиду необходимости. Больше всего обращает на себя внимание ежегодное число исключаемых; в [18]81 г. их было до 9%, в [18]88 г. – 12,6%, а в [18]87 г. еще более – 14% всех учащихся! Если училищу не может быть сделан большой упрек

¹ Русско-турецкая война 1877–1878 гг. (Ред.)

за незначительное число оканчивающих полный курс, то цифра исключаемых говорит слишком мало в пользу его. Нужно помнить, что большая часть учащихся живет в пансионе; ныне из 130 всех учащихся в пансионе жили 82 учен[ика].

Число преподаваемых предметов в Окружном училище громадно: один перечень их может испугать незнакомого с делом. Кроме общеобразовательных предметов – Зак[она] Бож[ия], русск[ого] языка и словесности, всеоб[щей] и рус[ской] истории, всеоб[щей] и рус[ской] географии, арифметики, алгебры, геометрии и тригонометрии, чистопис[ания] и рисования, ботаники и зоологии, физики и химии – преподаются следующие специальные предметы: минералогия, металлургия, пробирное, маркшейдерское и горное искусства, геология и геогнозия, механика, технич[еское] черчение, приготовление моделей, лесоводство, законоведение (до [18]89 г.) и бухгалтерия. Все это проходит в 5 кл[ассах], из которых 4-й разделяется на два отделения: горное и заводское. Таким образом, курс учения 6-го-дичный. Во время летнего ваката¹ ученики IV кл[асса] командированы на рудники и заводы для практики, за что они получают от училища готовое содержание.

Учителями специальных, а также и некоторых общих предметов, являются служащие на заводах инженеры и техники, остальные учителя являются вольнонаемными и никаких прав по учительской службе не имеют; содержание учителям идет только за учебные месяцы; всех учителей с надзирателями 15 и один законоучитель. Содержание училища в [18]87 г. стоило 22 643 р. Помещается оно в казенном каменном здании; на 6 классных комнат приходится 3 947 куб. арш[ин] воздуха, или на каждого ученика в среднем 30 куб. арш[ин]; световая площадь классов 26,4, или около $\frac{1}{9}$ ². Таким образом, помещение училища очень просторное, но его освещение не удовлетворяет требованиям гигиены. При училище имеется фундаментальная (2 337 назв[аний]) и ученическая библиотека (253 книги). В этом же здании находится и пансион, в котором частные пансионеры платят в год за содержание, одежду и книги 85 р. 50 к.; из казеннокоштных есть полупансионеры, получающие 45 р. в год. При выборе казенных пансионеров предпочтение отдается детям, родители которых или работают, или служат на заводах. В начале нынешнего года явился проект реорганизации Окружного училища в горно-заводско-техническое, но судьба его пока неизвестна.

¹ *Вакат* – т.е. каникулы (*Ред.*)

² По распоряжению начальника округа, г[осподина] Журина, в начале 1890 г. горным медицинским инспектором Недзвецким и управляющим училища Бобятинским было произведено тщательное гигиеническое описание училища с пансионом и исследование здоровья учащихся.

В заключение приведем общие итоги за 1887 и [18]89 гг. о состоянии школ каждой категории, откуда можно будет видеть сравнительную успешность их. Это сравнение всего лучше может быть представлено в виде нижеследующей таблицы:

[Школы]	1887 год							1889 год						
	школ	учащихся			кончивших			школ	учащихся			кончивших		
		мальч[иков]	девоч[ек]	среднее на школу	мальч[иков]	девоч[ек]	среднее на школу		мальч[иков]	девоч[ек]	среднее на школу	мальч[иков]	девоч[ек]	среднее на школу
Городских	20	1 371	535	95,3	104	42	7,2	22	1 386	488	85	73	47	5,5
Сельско-волостных	67	1 900	351	33,6	152	34	2,8	66	1 697	362	31,2	170	11	2,7
Церк[овно]-приходских	63	956	117	17,2	8	–	0,1	89	1 522	233	19,7	?	–	?
Миссионерских	25	404	192	23,8	–	–	–	27	423	200	23	–	–	–
Горных	11	402	67	42,6	22	–	2	11	376	–	34	29	–	2,6
Казачьих	8	298	20	39,7	6	–	0,8	8	251	35	35,7	10	–	1,2
Частных	1	46	12	58	11	1	12	3	56	35	30	2	–	0,7
Всего по Алт[айскому] окр.	195	5 477	1 294	34,7	303	77	2	225	5 711	1 353	31,4	274	58	1,5

Отсюда видно, что по своей успешности (по числу кончивших курс) после городских школ идут сельско-волостные, за ними горные, казачьи и, наконец, уже школы духовного ведомства.

10) Библиотеки и музеи

Барнаул

Первая публичная библиотека на Алтае была основана в 1862 г. в г. Барнауле *А.С. Гуляевым*. Плата за чтение в ней доходила до 20 р. в год. Вследствие этого число подписчиков было невелико и библиотека в конце [18]60[–х] годов должна была прекратить свое существование. Большая часть книг ее была куплена П.И. Макушиным и послужила основанием открытой им в [18]70 году и существующей ныне Томской публичной библиотеки.

Второй по времени открытия публичной библиотекой в Барнауле является существующая ныне библиотека *П.И. Веснина*, она открыта в [18]73 г.; вначале существовала при ничтожном числе подписчиков от 5 до 15; пополнялась лишь старыми книгами, скупаемыми случайно на базаре и у частных лиц. В 1878 г. число подписчиков достигало уже до 50 ч[ел.], чрез 10 лет оно увеличилось до 80–90 ч[ел.], но с открытием городской публич-

ной библиотеки число подписчиков начало быстро сокращаться: в начале [18]90 г. их было 56 ч[ел.]. Подписная плата I раз[ряда] – 5 р., II раз[ряда] – 3 р. в год. По каталогу числится ныне 3 216 названий, но значит[ельная] часть их – журнальные статьи, обозначенные под отдельными номерами, а также и каждая книга журнала считается за отдельным номером.

Городская общественная библиотека. Открыта 14 февраля 1888 г. на пожертвования частных лиц деньгами и книгами, главным образом, И.М. Сибирякова (1 800 р.) и В.Н. Сухова (400 р.); дума в два первые года отпускала по 200 р., а на 1890 г. – 100 р. Помещение и отопление библиотеки дается бесплатно городом в здании думы. Инициатива открытия и управление библиотекою принадлежит совету барнаульского «Общества попечения о начальном образовании», в истории которого и, вместе с тем, в истории публичной библиотеки имя В.К. Штильке, как основателя, займет первое место. Дума, получив разрешение на открытие городской публичной библиотеки, тогда же заведывание ею передала совету «общества». В [18]88 г. в каталоге библиотеки числилось 2 160 томов, к началу [18]90 [г.] их было уже 2 986 т[омов]. Число подписчиков в [18]88 г. было 73, которые сделали 3 535 посещений: в [18]89 г. подписчиков было уже 109, они сделали 9 218 посещений. Подписная плата: I раз[ряда] – 6 р., II – 4 р. и III – 2 р. в год. При библиотеке открыт кабинет для чтения, который в [18]88 г. посетило 1 345 чел., в [18]89 г. – 2 719. Подписчики библиотеки читают здесь бесплатно, посторонние платят за вход 5 к. Комитет, заведующий библиотекой, строго держится прекрасного обычая – при выписке новых книг принимать во внимание советы и указания подписчиков, заносимые этими последними в особо заведенную книгу. На каждом заседании комитета эти замечания просматриваются и снабжаются теми или иными резолюциями комитета, что еще более поддерживает живую связь между библиотекой и ее читателями.

С основанием общественной библиотеки в ее помещение была перенесена и бесплатная *народно-школьная библиотека*, открытая в [18]86 г. тем же школьным обществом, и помещавшаяся первоначально у Штильке, который вместе с тем нес безвозмездно и обязанности библиотекаря. В [18]89 г. она имела 200 читателей из учащихся в Нагорной и женской приходской школах, женской прогимназии, городского 2-класс[ного] и горного училищ. Всего книг в ней числится до 600 названий; на [18]90 год в ней выписываются следующие периодические издания: «Дет[ский] отдых», «Дет[ское] чт[ение]», «Игрушечка», «Родник» и «Читальня нар[одной] школы».

Несравненно древнее упомянутых нами библиотек *горная библиотека*, основанная в управление главного начальника Алтайскими заводами г[оспо]дина Фролова, кажется, в [18]30-х годах. Она существует для служащих

Алтайского горного ведомства, и уже давно не пополняется новыми книгами, довольствуясь лишь пожертвованными книгами и журналами. Вследствие этого в ней редко встречаются новые книги и журналы (не выписывается даже «Горный журнал»), хотя, с другой стороны, здесь находятся и довольно ценные и редкие книги. В ее каталогах числилось к [18]90[-му] году книг: по русскому отделу – 2 594 назв[ания], по немецкому – 2 072, по французскому – 783, по латинскому – 355, английскому – 73 и по другим языкам: татарскому, шведскому, польскому и пр. – 65 назв[аний], а всего – 5 942 назв[ания]. Помещается она при горном музее, находящемся в здании Окружного училища, ею заведует хранитель этого музея. Помимо этой библиотеки, открытой бесплатно лишь для служащих горного ведомства, при Окружном училище существует специальная училищная библиотека, имевшая к началу [18]88 г. 258 книг для внеклассного чтения и 2 337 учебников и учебных пособий.

Кроме того, при обоих клубах, Алтайском и Барнаульском, существуют довольно порядочные библиотеки, состоящие преимущественно из журналов. В Барнаульском собрании эти журналы приведены в порядок за время с [18]82 г., а в последнее время здесь начали выписывать русских и иностранных классиков.

Помимо публичных, клубных и школьных библиотек в Барнауле у некоторых лиц есть довольно порядочные домашние библиотечки; о существовании таких нам известно: у купца А.Ф. Ворсина, Д.Е. Функа, у М. Вершинина (букиниста и шапочника); немало книг и старых журналов осталось после покойного С.И. Гуляева у его наследников.

Музей. Единственный публичный музей на Алтае находится в Барнауле и принадлежит Главн[ому] управ[лению] Алт[айского] округа. Основание ему было положено еще в прошлом столетии. Из инструкции, данной 24 октября 1779 г. главному начальнику Миллеру, видно, что при учреждении Горн[ого] училища в этом году была куплена у обер-гиттенфервальтера Ренованца минералогическая коллекция за 2 000 руб. и, кроме того, Кабинет просил Берг-коллегию о собрании «штуфов» (образцы пород) для вновь учрежденного училища во всех находящихся под ее ведомством заводах. В дальнейшем минералогическая коллекция могла легко и постоянно пополняться образцами руд, камней, древних орудий и пр., находимых уже на Алтае поисковыми партиями, частными рудоискателями и при рудничных работах. Систематическое составление коллекций по другим отделам музея началось уже с 1830[-х] годов, при управлении глав[ного] начальника Фролова и при непосредственном участии барнаульского горного врача Геблера, который лично во время своих ученых поездок по Алтаю составил довольно полные коллекции по энтомологии и ботанике. Для после-

дующих путешественников по Алтаю этот музей оказывал огромные услуги, давая им возможность предварительно ознакомиться с природою страны по систематически составленным образцам ископаемого, растительного и животного царства. К сожалению, после Геблера, музей ни разу не имел у себя научно-подготовленных собирателей, систематизаторов и хранителей; после него он по нескольку лет находился в заброшенном положении, начальники округа и хранители музея нередко пользовались его коллекциями для подарков путешественникам. Когда-то богатый и имевший громкую известность, он начал приходить в совершенный упадок и в настоящее время, кроме своего минералогического отделения, пока еще достаточно полного, он имеет ничтожное научное значение. Его отделы зоологии, ботаники, археологии и этнографии до того беспорядочны, а предметы их обветшали, что любой провинциальный музей может соперничать с ним. В настоящее время по каталогу его, который едва ли соответствует действительности, числится в отделе зоологии 833 предмета, ботаники – 809, минералогии – 6 044, археологии и этнографии – 108 и в модельно-физическом отделении – 97 пред[метов]. В разное время различными лицами составлялись и частные коллекции по минералогии, ботанике, археологии, этнографии и проч. Из таких коллекций, имевших серьезное значение и для науки и для самих собирателей при изучении ими края, больше всего известны были коллекции покойного С.И. Гуляева, из которых, вероятно, не один путешественник, проезжавший чрез Барнаул, увозил с собою что-нибудь ценное и редкое в научном отношении; но больше всего от коллекций покойного обогащались музеи различных ученых обществ, членом которых он состоял; лучшие и более редкие из найденных им предметов он отсылал в эти общества. Оставшаяся после его смерти минералогическая коллекция еще не приведена в известность. Одновременно с такими исследователями и коллекторами, как Геблер и Гуляев, всегда существовали и подражатели им; затрачивая иногда массу времени и средств на собирание «редкостей», эти последние составляют у себя маленькие «кунсткамерки», которые если и не имеют научного значения, то во всяком случае являются одним из бесполезных видов развлечения.

Бийск

Первая публичная библиотека здесь появилась с 1885 г., когда Ребров, потерпев неудачу со своей библиотекой в Салаире, вследствие недостатка в подписчиках, перенес ее в г. Бийск. Из прекрасно составленного отчета за первые 5 лет существования библиотеки мы узнаем как о постепенном росте библиотеки, так и о составе подписчиков и о характере чтения по-

следними. Число томов книг в библиотеке было в [18]85 г. – 1 747 и 530 авторов, в [18]88 г. – 2 439 т[омов] и 708 авт[оров], в [18]89 г. – 2 948 т[омов]. Периодических изданий выписывалось в [18]85 г. – 30, в [18]86 [г.] – 39, в [18]87 [г.] – 27, в [18]88 г. – 40 и в [18]89 [г.] – 21 издание. О числе подписчиков дает понятие следующая табличка:

[По сословиям]	[18]85 г.	[18]86 г.	[18]87 г.	[18]88 г.	[18]89 г.
Чиновников	21	31	44	44	36
Купцов	11	36	12	18	11
Духовных	1	5	7	9	6
Мещан	37	48	60	56	54

У Реброва приведены за первые 3 года весьма интересные цифры о числе читателей на каждое периодич[еское] издание и на более популярные книги. За три года у «Сиб[ирского] вест[ника]» было 105 чит[ателей], у «Всем[ирной] иллюстр[ации]» – 87, у «Вост[очного] об[озрения]» – 78 и «Сиб[ирской] газ[еты]» (за 2 г. 3 м[есяца]) – 76 чит[ателей]. «Нивы» – 73, «Рус[ской] мысл[и]» – 71, «Вест[ника] Евр[опы]» – 69, «Набл[юдателя]» – 63, «Сибири» – (за 2 г. 4 м[есяца]) – 51 чит[атель], у «Нов[ого] врем[ени]» – 64. Больше читателей было у иллюстрированных и юмористических газет: за 2 года «Осколки» имели 64 чит[ателя], «Шут» – 63, «Стрекоза» – 57 чит[ателей]; с другой стороны, за 2 года «Рус[ская] ста[рина]» имела 38 чит[ателей], «Рус[ское] бог[атство]» – 36; за один год «Сев[ерный] вест[ник]» – 18 чит[ателей], «Рус[ский] вест[ник]» – 18, «Рус[ские] вед[омости]» – 21 чит[атель]. Из авторов большее число читателей имели за 3 года: Достоевский – 81 чит[атель], Тургенев – 70, Карамзин – 63, Летнев¹ – 55 (в 2 года), Щедрин – 54, Гончаров – 52, Крестовский (псев[доним]) – 50, Некрасов и Шпильгаген – по 44 чит[ателя], Крашевский – 41 (за 2 г.), Гоголь – 26, Пушкин – 25, Лермонтов – 21, Л. Толстой (за 2 г.) – 19, В. Гюго – 27 (за 2 г.), Успенский – 5 и пр. Количество выданных книг было в [18]85 г. – 7 499 номеров, в [18]86 г. – 6 885, в [18]87 г. – 5 145, в [18]88 г. – 4 659 и в [18]89 г. – 4 337 кн[иг]. Это постепенное уменьшение выдачи книг при постепенном увеличении числа подписчиков объясняется, вероятно, переходом последних от книг к журналам. До [18]89 г. библиотека давала лишь дефицит: в [18]85 г. приход – 285 р., расход – 529 р., в [18]88 г. прих[од] – 498 р. и расх[од] – 515 [р.]; в [18]89 г. библиотека окупилась:

¹ Летнев – Лачинова Прасковья Александровна (1829–1892) – русская писательница, переводчица. Её произведения и переводы, которые она издавала под псевдонимом П. Летнёв, в том числе в журналах «Дело», «Наблюдатель», «Русское слово», «Сын Отечества» и др., пользовались большим успехом у широкого круга читателей середины–конца XIX века. (Ред.)

387 р. приход и 379 р. расход. Плата за чтение I раз[ряда] – 7 р., II – 5 р. и III – 3 р. в год. При библиотеке существует кабинет для чтения. С [18]90 г. в Бийске открывается библиотека при клубе.

Колывань

Городская публичная библиотека основана 6 янв[аря] [18]87 г., благодаря инициативе покойного городского врача Азарова и щедрым пожертвованиям И.М. Сибирякова (500 р.), а также местных купцов Жернакова и Пастухова. Библиотеке город дает бесплатное помещение и ежегодно ассигнует по 100 руб. Плата за чтение установлена 4 руб. в год. Учащие и учащиеся, а также некоторые из недостаточных жителей Колывани в библиотеке пользуются бесплатным чтением. Отчеты о состоянии библиотеки имеются лишь за 2 последние года; к январю 1889 г. было книг I 057 назв[аний], в I 450 томах; к янв[арю] 1890 г. – I 108 назв[аний] в I 605 т[омах] на сумму 2 375 р. 52 к. Число подписчиков было в 1888 г. 42 платных и 142 беспл[атных]; в 1889 г. – 44 пл[атных] и 148 беспл[атных].

До открытия общественной библиотеки в общественном клубе выписывались некоторые журналы, которые потом и были пожертвованы в библиотеку.

Кузнецк

Публичных библиотек в Кузнецке не существует.

Выписываемые на 1890 г. периодические издания в публичные библиотеки

[Периодические издания]	Барнаул		Бийск – Реброва	Колывань – обществен[ная]
	Общественная	Веснина		
Вестник Европы	2	–	I	I
Русская мысль	2	–	I	I
Северный вестник	2	I	I	I
Юридич[еский] вестник	I	–	–	–
Русская старина	I	–	I	I
Историч[еский] вестник	I	I	–	–
Наблюдатель	I	I	I	–
Артист	I	–	–	–
Русский вестник	–	I	I	–
Дешевая библиотека	I	–	–	I

Неделя			-	
Газета Гатцука		-	-	
Наука и жизнь			-	
Россия	-		-	-
Русские ведомости		-	-	
Новости		-	-	-
Новое время				-
День			-	-
С[анкт]-Петербур[ургские] ведомости				-
Сын Отечества	-		-	-
Свет	-	-		-
Екат[еринбургская] неделя			-	-
Сарат[овский] дневник		-	-	-
Сар[атовский] листок		-	-	-
Живоп[исное] обозрение	-	-		-
Всемирная иллюстр[ация]	-	-		-
Нива				-
Иллюстрир[ованный] мир	-		-	-
Север		-	-	-
Природа и люди	-		-	-
Сверчок	-		-	-
Родина	-			-
Звезда	-		-	-
Луч	-			-
Вокруг света	-		-	-
Гусляр	-		-	-
Стрекоза		-	-	-
Будильник	-	-		
Вестник мод	-	-		-
Воскресенье	-		-	-
Сибирский вестн[ик]				-
Восточ[ное] обозрение				-

В селах и заводах округа официально открытых библиотек не существует, хотя временные библиотеки, составляемые обыкновенно кружками местной интеллигенции, всегда возникали и находятся не во всех больших

заводах и селах, напр[имер], в Змеиногорске (при клубе), Салаире, Зырянковске, Сузуне, с. Алтайском, Бердском и пр[очих]. Такие библиотечки начинаются обыкновенно с кружковой выписки журналов и газет, сюда же поступают книги частных лиц или навсегда, или временно. Долговечность таких библиотек невелика, их открытие и прекращение находится в зависимости от смены интеллигентных лиц, которая в захолустьях происходит быстро. Более долговечными являются библиотечки частных лиц, у которых местная интеллигенция пользуется книгами бесплатно. Главная причина недолговечности и эфемерности существования захолустных библиотек лежит в трудности, или вернее, почти в совершенной невозможности добиться разрешения на открытие их. В Салаире, напр., в [18]80[-х] годах были две попытки (Ребровым и Макаровым) открыть публичные библиотеки, но обе кончились неудачей; салаирское общество теперь хлопочет об открытии клуба, при котором библиотека может существовать без всякого особого разрешения.

Периодические издания, выписывавшиеся в 1889 г. в Барнаульском, Бийском и Кузнецком округах, с их городами, и в г. Кольвани на 1890 г. чрез город[ские] почт[овые] конторы.

	Барнаульский	Бийский	Кузнецкий	Кольвань
<i>На русск[ом] языке</i>				
Аккол[инские] обл[астные] ведом[ости]	1	1	–	–
Арх[ив] ветер[инарных] наук	1	1	1	–
Биржев[ые] ведомости	1	–	–	–
Будильник	1	2	1	1
Военный мед[ицинский] журн[ал]	–	2	1	–
Воен[ное] санит[арное] дело	1	1	1	1
Воен[ный] сборник	1	–	–	–
Вокруг света	8	1	2	1
Волжский вестник	1	–	1	1
Воскресенье	2	11	1	2
Воскресный день	1	–	1	–
Воскресное чтение	1	–	–	–
Восточное обозрение	3	–	–	1
Врач	1	1	1	–
Всемирн[ая] иллюстр[ация]	3	1	–	–
Вестник Европы	10	1	2	2
» Воен[но]-Мед[ицинского] деп[артамента]	–	–	1	–

» Мед[ицинского] департ[амента]	3	–	–	–
» Моды I из[дание]	–	1	1	–
» » II из[дание]	2	–	–	–
» Изящн[ых] иск[уств]	–	1	–	–
» Красного Креста	6	–	2	3
» Общ[ественной] гигиены	1	–	–	1
» Финан[сов] и пром[ышленности]	6	3	2	1
Газета Гатцука	1	6	2	3
Горный журнал	10	1	3	–
Гражданин	1	1	–	–
Гуслар	–	–	1	–
День	13	4	2	1
Досуг и дело	1	1	1	2
Друг истины	1	–	–	–
Душеполезн[ое] чтение	1	–	1	–
Деловой corrisp[ондент]	1	2	–	1
Детский отдых	7	–	1	1
Детское чтение	4	–	–	–
Екатеринб[ургская] неделя	3	–	–	–
Енис[ейские] губ[ернские] вед[омости]	1	–	–	–
Живописн[ое] обозрение	19	16	9	2
Жур[нал] гражд[анского] и у[головного] права	–	–	1	–
» Мин[истерства] нар[одного] пр[освещения]	1	2	1	–
» Рус[ского] тех[нического] общ[ества]	1	–	–	1
» Счетоводства	2	1	–	–
Задуш[евное] слов[о]				
Стар[ший] в[озраст]	3	2	–	–
Млад[ший] в[озраст]	6	–	–	–
Звезда	3	1	2	–
Игрушечка	6	–	–	2
Иллюстрир[ованный Мир]	1	1	1	1
Ирк[утские] губ[ернские] вед[омости]	1	–	–	–
Историч[еский] вестн[ик]	7	2	–	–
Казан[ский] бирж[евой] лис[ток]	1	–	1	–
Клинич[еская] газета	1	2	–	–

Колосья	2	–	2	–
Кормчий	1	–	–	–
Край	2	–	–	–
Лист[ок] кн[ижных] объяв[лений]	2	–	2	–
Луч	28	27	15	2
Медицина	3	–	–	–
Малютка	4	–	–	–
Медицин[ское] обзор[ение]	2	–	–	–
Минута	2	–	–	–
Мод[ный] свет	I из[дание]	1	–	–
	II из[дание]	3	–	1
	III из[дание]	3	–	–
Москов[ские] ведомости	–	–	–	1
Московск[ий] листок	1	–	–	–
Наблюдатель	2	–	1	–
Народная школа	2	–	–	–
Наставл[ения] и утеш[ения]	36	–	–	23
Неделя	9	4	5	2
Нива	98	38	26	9
Новое время	12	2	1	–
Новости	I из[дание]	3	2	1
Новости	II из[дание]	9	1	–
» дня	–	–	1	–
Новости терапии	4	2	1	–
Нов[ый] рус[ский] баз[ар] I	3	2	1	–
Нов[ый] рус[ский] баз[ар] II	5	–	–	–
Нувеллист	1	1	–	–
Осколки	2	–	–	–
Охотнич[ья] газета	3	3	–	–
Одесский листок	1	–	–	–
Пантеон литературы	3	–	–	–
Паст[ырский] собеседник	–	1	1	–
Петербур[гская] газета	1	–	–	–
Правит[ельственный] вестник	12	6	8	2
Практич[еская] медиц[ина]	2	2	1	1
Природа и охота	3	–	–	–

Развлечение	2	1	1	–
Ремеслен[ная] газета	2	–	1	1
Родник	5	3	–	1
Родина	59	–	10	7
Россия	–	–	–	1
Рук[оводство] для сел[ьского] паст[ыря]	10	8	1	1
Русск[ое] богатство	3	2	–	–
Русские ведомости	9	1	2	3
Русский вестник	3	–	–	–
Русское дело	–	–	–	1
Русский инвалид	–	1	1	1
Русский курьер	2	–	–	–
Русская медицина	2	–	1	1
Русская мысль	11	9	5	3
Русский паломник	10	6	4	1
Русская старина	6	1	–	1
Самарский листок	1	–	–	–
Саратовск[ий] дневник	1	–	–	–
Сборн[ик] судеб[ной] мед[ицины]	3	–	–	–
Сверчок	8	3	2	–
Свет	17	1	9	2
Сельск[ий] вестник	36	30	15	3
Сельский хозяин	1	1	2	2
Сельское хоз[яйство] и лесов[одство]	1	–	–	–
Семейн[ая] библиотека	–	–	–	1
Семейн[ые] веч[ера]				
дет[ские]	12	–	–	–
Сем[ейного] ч[тения]	8	–	–	–
Семипал[атинские] обл[астные] вед[омости]	1	–	–	–
Сен[атские] об[ъявления] по суд[ебным] дел[ам]	20	–	1	–
Сенатские ведомости	20	7	11	4
Сен[атские] реш[ения] кас[сационного] деп[артамента]	1	2	–	–
Сибирский вестник	86	45	22	9

Собрание узаконений	13	–	–	–
С[анкт]–Петерб[ургские] ведом[ости]	1	1	–	–
Странник	1	1	1	–
Стрекоза	4	–	–	1
Судебная газета	1	–	1	–
» Медицина	3	–	2	–
Сын Отечества	12	22	6	–
Север	7	15	2	–
Северн[ый вестник]	4	3	1	1
Тобол[ьские] губ[ернские] вед[омости]	1	–	–	–
Том[ские] губ[ернские] вед[омости]	57	20	30	10
» Епар[хиальные] вед[омости]	50	33	35	12
Харьков[ские] губ[ернские] вед[омости]	1	–	–	–
Христианск[ое] чтение	1	4	2	–
Худож[ественные] новости	1	–	–	–
Церковн[ые] ведом[ости]	49	32	37	8
Церковный вестник	9	4	3	2
Церк[овно]–прих[одская] школа	9	–	–	–
Читальня нар[одной] шк[олы]	–	2	3	–
Чтение для солдат	1	3	2	1
Шут	–	–	1	–
Юридич[еский] вестник	1	–	1	–
Фармац[евтический] журнал	1	–	–	–
На других языках:				
Bill. najc. utw. Eur.	2	–	–	–
Bluszcz	1	–	2	–
Dzien dla wszysn	1	–	–	–
Lerelot	–	–	1	–
Kurjer Warsz[awski]	–	–	1	–
Pryjac Dzicci	1	–	–	–
S.– Pet. Zeit	1	–	–	–
Tydzien	1	–	–	–
Tygodn. Illus.	1	1	–	–
Walgus	–	–	1	–
Medic. Cen. Zeit	–	–	–	1
Klosy	–	1	–	–

Общество попечения о начальном образовании в г. Барнауле

Блестящим проявлением частной инициативы в деле просвещения нужно считать частное Общество попечения о начальном образовании в г. Барнауле, образцом для которого послужило такое же общество в г. Томске, возникшее по инициативе П. И. Макушина. Инициатором и организатором Барнаульского общества является учитель Окружного Горного училища В.К. Штильке. Устав Общества утвержден 31 мая 1884 г., а фактическое открытие его произошло 7 октября того же года. По уставу цель общества: «а) содействовать материальными средствами городскому общественному управлению в открытии новых начальных школ и в улучшении положения существующих; б) оказывать пособие беднейшим и способнейшим ученикам и ученицам городских школ, а по окончании ими курса училища доставлять способы к дальнейшему продолжению учения; в) оказывать пособия лицам, с особенною пользою обучавшим в городских школах и г) оказывать пособия лицам, которые, с разрешения начальства, откроют и будут содержать частные первоначальные школы». Соответственно этому и девиз общества приглашает: «да поставит себе каждый из нас в числе первых забот и заботу о школе».

Членом общества может быть всякий, кроме учащихся в учебных заведениях и лиц поднадзорных, внесший не менее 1 руб. в год. Внесшие одновременно не менее 50 р. именуются «почетными членами», а лица, уплачивающие рублевый взнос и оказывающие обществу особые услуги по распространению круга его деятельности и по увеличению средств, носят название «членов ревнит[елей]». На общих собраниях для управления делами общества избирается председатель, товарищ его и 5 членов совета; кроме того в совете участвует один член от думы и один от Министерства нар[одного] просв[ещения]. Все время с открытия общества председателем его избирается начальник Алтайского гор[ного] округа Н.И. Журин, а товарищем председателя – В.К. Штильке. Почти в каждом составе совета избиралось по одной даме; до [18]88 г. была избираема Е.М. Платонова, а с этого время – В.А. Соколова.

Постоянных и определенных источников средств у общества нет, кроме незначительных сумм, получаемых в виде процентов с неприкосновенного капитала, образовавшегося от пожертвований и взносов, наличность которого к [18]90 г. состояла из 3 115 р. 47 к. Ежегодные доходы общества и, как увидим ниже, не маленькие, составлялись почти всецело из членских взносов, частных пожертвований, из сборов с литературных вечеров, спектаклей, концертов, маскарадов и с разных предприятий (катанье на па-

роходах, каток, горы, карусель, замена праздничных визитов подпискою [и пр.]), устраиваемых членами ревнителями в пользу общества. Мы не можем не занести на страницы истории этого общества имени лиц, оказавших услуги ему наиболее выдающимися пожертвованиями. Известный сибирский филантроп И.М. Сибиряков в первый же год открытия общества пожертвовал 500 р. деньгами и выразил при этом желание пожертвовать книги на народную библиотеку, если таковая будет открыта обществом, что он и исполнил в следующем – [18]85 г.; бийский купец А.Ф. Морозов пожертвовал в [18]86 году 250 р. (на постройку новой школы в предместьи города «Заячьей») и в [18]87 году 100 руб. (на теплое платье учащимся); барнаульский купец В.Н. Сухов пожертвовал в [18]86 г. все нужное количество кирпича и извести (на сумму 565 р.) на постройку «Нагорной» школы, открытой обществом в [18]85 г.; им же в [18]87 г. пожертвовано 400 руб. на публичную библиотеку в Барнауле, об открытии которой общество ходатайствовало пред городом; для этой же цели, кроме книг, пожертвовал 1 800 руб. и И.М. Сибиряков; в [18]85 г. золотопромышленное управление В. Асташева и К^о пожертвовало 100 р., в [18]86 году пароходчик Корнилов уступил обществу свой пароход для устройства гулянья, которое дало 100 р. В продолжение нескольких первых лет по открытии общества ему оказывала серьезную материальную и нравственную поддержку, в особенности при устройстве спектаклей и концертов, местная благотворительница Е.М. Платонова. С[о] своей стороны и горное ведомство не было глухо в этом прекрасном деле содействия просвещению города, значительная часть которого населена горными рабочими; с [18]87 г. оно уступило безвозмездно одну из заводских площадей (в центре города) для устройства гор и катка, а в [18]89 г. – и другую площадь для устройства на ней каруселей и летних народных гуляний. Мещанское общество, для детей которого, главным образом, и служит общество, пожертвовало по 300 руб. в [18]85 и [18]87 гг. и 50 р. – в [18]89 г. Число членов общества и поступление постоянных сборов в нем было:

[Общество попечения о начальном образовании в г. Барнауле]	[18]84 г.	[18]85 г.	[18]86 г.	[18]87 г.	[18]88 г.	[18]89 г.
Членов ревнителей	–	32	41	40	39	38
» почетных	9	9	17	17	16	17
» действительных	286	387	339	281	197	268
Взносы почетных членов (рубл[ей])	950	–	450	50	100	50
» действительных членов	459	518	556	534	509	528
Со спектаклей	926	1 032	942	424	740	393
С концертн[ых] вечеров, маскар[адов]	–	105	156	99	323	98

» подписки вместо визитов	–	154	165	129	136	93
» катка и каруселей	–	–	–	170	–	455
От мещанского общества	–	300	–	300	50	–
Процент с капиталов	–	35	190	152	99	206
Кружечный сбор	–	–	–	–	8	21
Пожертвований и других поступлений	–	966	2 195	775	441	252
Всего дохода	2 335	3 110	4 654	2 632	2 406	2 094

Из этой таблицы видим, что взносы обыкновенных членов остаются пока постоянными, хотя число членов против первых годов и заметно уменьшилось. Значительно уменьшились сборы от одного из главных источников прежних лет – от спектаклей, но, с другой стороны, начинают возрастать доходы от постоянных источников – катка, каруселей и от капиталов общества. Во всяком случае, обществу еще долго не избавиться от необходимости прибегать к случайным доходам: спектаклям, пожертвованиям, подпискам и проч.

С первого же года своего существования общество начинает оказывать городу значительную помощь в школьном деле, а с 1886 года его расходы достигают почти половины всех расходов города на народное образование. 15 сентября [18]85 г. оно открывает (первые 2 отделения), и продолжает до сих пор содержать на свои средства смешанную школу в Нагорной части города, в которую в первые же месяцы поступило 96 чел. Об успехах и развитии этой школы сведения помещены выше («Городские школы»). 23 октября того же года при школе открывается «бесплатная народно-школьная» библиотека, книгами которой уже в первый же год пользовалось до 200 чел. Не прошло и года после открытия школы – она имела уже собственный деревянный дом, специально построенный для нее, приблизительно на 150–170 детей. В 1887 года у общества явилась мысль даже об учреждении ремесленной школы, но недостаток средств пока не дает возможности ему привести свою мысль в исполнение. До осуществления своих желаний общество пока устроило при своей Нагорной школе классы рукоделия для девочек; обучение ему уже более трех лет ведет безвозмездно член общества Н.С. Гуляева. Кроме перечисленных постоянных учреждений общество ежегодно помогает учащимся детям бедных родителей выдачей им по зимам теплого платья и обуви, учебников и учебных пособий, устройством для них рождественских елок и пр. Обществу город обязан и учреждением у него публичной городской библиотеки.

Чтобы лучше видеть результаты деятельности общества и их значение для города, мы приведем в табличке главные ежегодные расходы общества, а в параллель с ними и расходы города на народное образование:

[Расходы]	1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.
Содержание Нагорной школы	499	1 152	1 176	1 214	1 294
На народно-школьную библиотеку	65	181	–	–	61
Прочих расходов	569	3 292 ¹	542	500	796
Всего расходов	1 133	4 625	1 718	1 714	2 151
На народное образование расходы города	3 797	4 097	4 182	4 400	4 200

По закрытии для сибирской интеллигенции других сфер общественной жизни, где могла бы проявляться ее самодеятельность, служение обществу на почве благотворительности и даже в таких скромных размерах не может не быть зачтено в громадную заслугу всем тем, кто на своих плечах выносит эту многотрудную работу, являющуюся в наше индифферентное время едва не подвигом среди застоя общественной жизни.

П. Голубев

¹ Из них на постройку училищного здания – 3 004 руб.

XVIII ГОРОДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

(Исторические справки; земельная собственность городов и планы на нее; время введения Гор[одового] Полож[ения] 1870 года, состав дум; городские доходы и расходы, заключение)

Краткие историко-статистические сведения об алтайских городах помещены в Летописи. Барнаул основан в 1738 г., Бийск – 1709, Кузнецк – 1618 и Чаусск-Кольвань – в 1713 – 1834 г[г.]. По изданному в 1822 г. «Учреждению Управления Сибир[ских] губерний и областей» Барнаул, именовавшийся с 1771 г. горным и Кузнецк – с 1804 г. уездным городом, вновь образованной в этом году Томской губернии, были переименованы *окружными*¹ городами и причислены к городам *среднего* разряда, что влекло за собою учреждение в каждом из них, для управления общественными делами и хозяйством, следующих присутствий: 1) ратуши, 2) сиротского суда, 3) словесного суда и 4) квартирной комиссии. Кроме того, до 1826 г. Кузнецк считался крепостью. Сиротский и словесные суды существуют и до сих пор, а ратуша и кварт[ирная] комиссия с введения в 1876–[187]7 г[г.] нового Город[ового] положения заменены городской думою с ее исполнительным органом – город[скою] управою. По тому же «Учреждению» в [18]22 г. Кольвань (собственно, Чаусский острог) был назначен губ[ернским] городом Томской губ., но это назначение не состоялось, в [18]23 г. Кольвань переименован в окружной город, а с [18]24 г. в нем были открыты уставленные присутственные места и он был причислен к разряду городов *малолюдных*; 26 окт. 1834 г. для города был утвержден план, по которому из Чаусского острога он должен был переместиться на нынешнее место, что, однако, было сделано не скоро; 6 дек. 1856 г. Кольвань из окружного

¹ Употребляемое ныне в офиц[иальных] и частных бумагах, а также и в печати название *округ* (уезд), собственно говоря, неправильно. В упомянутом «Учреждении Управления Сибир[ских] губерний и областей» сибирские уезды, названные *округами*, напр., Барнаульская, Тюкалинская, Иркутская и пр. округа.

был сделан *заштатным* городом. Бийск из уездного города, восстановленного в 1804 году (в Летописи опечатка – 1806 г.), в 1822 г. был оставлен за штатом и причислен к разряду *малолюдных* городов; в 1827 году из с. Чарыша окружное управление было переведено сюда и Чарышский округ был переименован в Бийский. Для общественного и хозяйственного управления в «малолюдных» городах существовали: 1) городской староста; 2) словесный суд и 3) квартирная комиссия. До 1822 года в Бийске существовала ратуша, подчиненная канцелярии Кольвано–Воскресенского (Алтайского) горного начальства и преобразованная из городского магистрата, существовавшего с 1782 по 1797 г., когда Бийск был уездным городом Кольванской обл.

До введения в [18]76–[187]7 г[р.] Город[ового] положения, алтайские города не имели земельной собственности ни для усадьбы, ни для других угодий; частные городские постройки не имели характера «недвижимой» собственности и могли быть снесены во всякое время, по требованию горного начальства. На основании этого, здесь допускалась только купля и продажа домов и дворовых построек без находящейся под ними усадебной земли; в таком смысле составлялись купчие, которые и утверждались окружным и губернским судами.

Несмотря на это, алтайские города, как и прочие сибирские и русские, имели земельные планы, утвержденные в разное время Высочайшею властью. План Барнаула утвержден 4 ноября 1837 г., по нему в городской черте числилось 780 д[есятин] 2 344 кв. саж[ени], из этого 244 д[есятин] под заводом и прудом; 23 дек. 1876 г. состоялось Высочайшее пожалование земель алтайским городам в собственность по существовавшим до того планам, за выделением земель под заводами и постройками, принадлежащими Кабинету; после этого пожалования, в собственности Барнаула числится 471 дес., за которые город и платит налоги. На земли вне городской черты у Барнаула плана не существовало, но, как значится в «Списке город[ских] поселений Росс[ийской] Имп[ерии]», он пользовался в [18]58 году такими землями в размере 9 999 дес. Ввиду отсутствия плана на эти земли, горное ведомство сокращало это бесплатное пользование, а с 1884 г. город был совсем лишен бесплатного пользования землями, находящимися вне городской черты, и вместо этого Алт[айское] управление, по ходатайству городской думы в [18]84 г. представило в Кабинет проект о наделении Барнаула выгоном в размере 4 564 дес. 2 077 саж[ен], на которые и был составлен план. До сих пор не последовало еще утверждения этого проекта, и город остается совсем без земельных угодий, кроме усадебной земли. Результаты такого положения вещей, как увидим ниже, отзываются крайне тяжело на городских финансах.

В Бийске план на городскую усадебную землю был утвержден 10 мая 1868 г., но план на выгонные земли много ранее 1830 года. В городской черте находится всего 254 дес. 630 саж[ен], а вне этой черты под выгоном и другими угодьями – 4 275 дес. 1 544 саж[ени], всего же земли у города 4 529 дес. 2 174 саж[ени] (в «Летописи» опечатка: 4 520 д[ес.] вместо 4 530 д[ес.]); в собственность города в 1876 г. поступила лишь усадебная земля – 254 д[ес.] 630 с[ажен], а остальной землей город лишь пользуется бесплатно с известными ограничениями, о которых сказано ниже. В Кузнецке план на городскую усадебную землю утвержден 4 янв. 1846 г. и по нему город после [18]76 г. владеет 300 дес., кроме этого город бесплатно пользуется выгоном, о величине которого точной цифры мы не имеем, но по губерн[скому] земельному сбору, платимому городом с [18]88 г., можно заключить, что земельные угодия Кузнецка одинаковы с землями Бийска, так как тот и другой город платят 215 р. этих сборов. До пожалования земель в собственность, Кузнецк пользовался внегородской землею в размере 5 158 дес. 680 саж[ен]. План на усадебную землю Кольвани утвержден 26 окт. 1834 г., по нему в собственности города находится 336 дес. 1 285¹/₂ саж[ени]; план на выгон, под которым находится 2 637 дес. 533 саж[ени], утвержден в 1848 г. Город уже давно возбудил ходатайство о прирезке земли как к городской черте, так и к выгону, но это ходатайство до сих пор не удовлетворено.

Новое Городовое положение (изд. 1870 г.) на Алтае введено не одновременно: в Кузнецке и Кольвани – в 1876 г., в Барнауле и Бийске – в 1877 г. У Щеглова в «Хронологич[еском] перечне» есть интересные указания на то, население какого из этих городов отнеслось внимательнее к своим избирательным правам при введении Гор[одового] пол[ожения]. В Барнауле из всех 1 370 чел., имевших по ст[атье] 17 Гор[одового] пол[ожения] право избирательного голоса, участвовали на выборах гласных лишь 91 ч[ел.], или 6,6%; в Бийске из 873 ч[ел.] участвовало лишь 59, или 6,7%, в Кузнецке из 369 – 38 ч[ел.], или 10,3% и в Кольвани из 646 – 270 ч[ел.], или 41,8%; таким образом, наиболее образованный Барнаул явился наименее внимательным к своим правам. Щеглов выражается, что такое незначительное участие на выборах в Барнауле – «единственный пример во всей Сибири». Первые думы состояли: в Барнауле из 72 гласных, в Бийске – 48, в Кольвани – 42 и в Кузнецке – 30 гл[асных]. С течением времени, вследствие роста городов, состав дум, кроме Кузнецкой, быстро увеличивался (ст[атья] 48 Гор[одового] пол[ожения]). На четвертое 4-летие, начавшееся с [18]88 и [18]89 гг., состав гласных в Бийске дошел до предельной нормы 72 глас[ных], в Кольвани – до 60 и лишь в Кузнецке остается прежнее число 30 гл[асных]. Характеристику дум в их сословном составе, образовании, а также об их

деятельности по числу назначенных и несостоявшихся заседаний, по числу состоявшихся постановлений, наконец, по числу посещающих гласных и пр., до некоторой степени можно составить по следующей таблице, относящейся к 1887 г., когда были думы третьего 4-летия.

[Состав гласных, число постановлений]	Барн[аул]	Бийск	Кузн[ецк]	Кольв[ань]
Гласных: по Положению	72	72	30	55
действительно было	72	70	30	49
По сословиям: чиновников	26	4	6	4
купцов	19	19	9	10
мещан	16	38	14	34
духовных	1	4	–	–
прочих	10	7	1	1
По образованию: высшего	10	1	–	–
среднего	13	9	3	–
низшего	18	14	8	12
домашнего	31	25	14	20
безграмотных	–	23	5	17
Заседаний: назначалось	14	14	16	11
не состоялось	–	2	3	2
Гласные: не пропустившие ни одного заседания	1	4	7	4
Пропуск[авшие] половину засед[аний]	5	7	10	25
Всех постановлений	64	56	52	55

Эта таблица представляет немалый интерес. Относительно сословности думы довольно резко различаются между собою; Барнаульская дума может быть названа чиновною, элемент чиновничества здесь составляет более $\frac{1}{3}$ всего состава, Бийская и Кольванская, безусловно, мещанские, здесь мещанство преобладает над всеми сословиями вместе взятыми; в Кузнецкой мещан более, чем каждого другого сословия, но они составляют менее половины всей думы; довольно значительную часть ($\frac{1}{3}$) между другими составляет здесь купечество. Разницы еще больше по отношению к образовательному цензу дум. Барнаульская дума, безусловно, самая образованная, как среди алтайских городских дум, так и вообще в губернии; даже в Томске на 72 гл[асных] в 1887 г. приходилось с высшим образованием всего 5, со средним – 6. В Барнаульской думе не было ни одного безграмотного гласного; это пока еще большая редкость в сибирских думах; зато в Бийской и Кольванской безграмотные составляли 33 и 34,7%. Более очевидного влияния школ на городское население нельзя подыскать; из истории школь-

ного дела мы видели, что Барнаул и Кузнецк во все время стояли впереди других городов по числу школ. Если о деятельности дум судить по числу состоявшихся в году заседаний, то Барнаульская и Кузнецкая также будут стоять впереди, хотя в Кузнецкой думе было и большее число несостоявшихся заседаний; наименее внимательными к посещению заседаний являются колыванские и кузнецкие гласные.

Городские управы вначале, кроме Колыванской, были везде пятичленные (голова и 4 члена); в Колывани же первый год заведывал всем городским хозяйством один голова (на основ[ании] 71 ст[атьи] «Гор[одового] пол[ожения]»), но с половины следующего [18]77 г. была избрана 4-членная управа. Нынешние управы в Барнауле и Колывани 4-членные, в Бийске и Кузнецке – 3-членные (вместе с головой). Городскими головами были: в Барнауле I-е четырехлетие чиновник Ник[олай] Давидович-Нащинский, II – купец Д.Н. Сухов (не dokonчил 4-х лет), III – чиновник А.А. Черкасов, он же избран и на следующее 4-летие¹; в Бийске: I-е четырь[ехлетие] – купец Сахаров, II – Дробинин, III – куп[ец] А. Морозов, IV – куп[ец] Фирсов; в Кузнецке: I-е чет[ырехлетие] – куп[ец] Конюхов, II – куп[ец] А.К. Медников, III – куп[ец] С.Е. Попов, который избран и на следующее 4-летие; в Колывани: I и II чет[ырехлетие] – купец В.Е. Хромов, III и IV – куп[ец] Е.А. Жернаков. Секретарями городских дум и управ ныне состоят: в Барнауле – И.В. Атамановский, в Бийске – Вручинский, Кузнецке – Фурс и Колывани – И.С. Павлов.

Теперь обратимся к обозрению деятельности дум; городские бюджеты в этом отношении дадут нам самое верное понятие о ней. Материал (сметы городских доходов и расходов), имеющийся в нашем распоряжении, обнимает довольно значительный промежуток времени; относительно Барнаула он касается всего пореформенного периода с 1877 до 1890 г.; относительно доходного бюджета Колывани – то же самое, даже и со сметой на 1890 г., расходный же бюджет имеется лишь с 1880 года; с этого же года до 1890 г. имеются сметы доходов и расходов г. Кузнецка; сметы г. Бийска имеются лишь за 6 лет: [18]82 и [188]3 г[г.] и с [18]86 по [188]9 годы; Бийская городская управа отказала нам в выдаче своих смет. Ввиду недостатка места, нам придется ограничиться составлением общей таблицы для всех этих смет и кратким разбором главных статей их.

¹ В мае 1890 г. отказался от должности.

Доходы от:	Б А Р Н А У Л															
	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889			
1) Городских зданий	—	—	—	852	1200	1591	621	2257	2974	1890	2310	2310	1818			
2) Продаваем. земель част.соб.	—	30	128	128	155	205	185	150	50	50	10	16	16			
3) Сенокосов, выгон., огород.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
4) Рыбн. ловель	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
5) Пристаней и берегов	—	152	160	260	324	436	460	200	132	250	205	265	790			
6) Земель под завод, кузн. и пр.	—	60	60	80	200	732	399	140	50	60	60	80	80			
7) Земель под бирж. извоц.	139	140	210	210	280	290	295	340	340	340	340	415	415			
8) Площадь, под лавк., балаг., ларям	3870	5458	5912	6115	7789	8431	8284	8425	8357	8424	7723	9524	9615			
9) Город. весов и мер	1220	1360	1360	1500	1300	1251	700	825	1296	1100	1270	1200	1200			
10) Перевозов	—	10	117	117	442	442	442	490	470	470	641	641	641			
11) Прорубей, платьем., купален	—	32	36	55	82	92	104	70	—	130	102	150	151			
12) Продаж. негод. вещей, штраф. и пр.	87	27	20	20	26	124	203	150	144	141	153	88	88			
13) % с город. капиталов	1149	1268	1394	1454	1140	1620	1620	1477	1900	2066	2095	2140	2140			
14) Купеч. свидет. I и II гильд.	885	729	1052	1040	1056	1228	1228	1400	1400	1562	1686	1686	1695			
15) Прикащ. и промысл. свидет.	264	800	938	1060	1014	1170	1170	1301	1301	1526	1771	1889	1893			
16) Питейн. завед. и пост. дворов	795	1239	2515	1785	1735	1788	1672	1815	1813	3552	3422	2996	3006			
17) Контракт. и векселей	864	664	779	632	731	842	840	900	903	860	763	673	613			
18) Постоян. пожертв.	2055	2055	2055	2055	2055	2054	2054	2055	2055	2055	3516	1028	1028			
19) Оценочного сбора	930	960	1060	1060	2072	2072	2072	2072	2072	2072	2072	2072	2072			
20) Оборот. доходы (с казарм)	—	—	—	—	—	—	4861	3412	2604	3688	2944	2905	2905			
21) Позаимств. из город. капитал.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
Итого	12319	17763	19233	19286	22164	24368	27776	28042	28534	30654	31182	29947	30739			

Расходы на:	Б А Р Н А У Л															
	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889			
1) Полицию	2183	2303	2776	3025	3842	3264	3697	3743	3843	3907	3901	3989	5580			
2) Пожарную часть	2233	2311	2656	2812	3004	3292	3338	3569	3868	3968	3841	5342	5220			
3) Судебную часть	670	670	1247	1369	1397	1367	1967	1967	1967	1417	1601	1700	1740			
4) Торьму	642	536	536	609	629	708	762	859	859	845	732	762	675			
5) Военное ведомство	—	900	600	—	—	—	1022	1151	1151	1279	1316	1439	1291			
6) Квартир. и подвод. повин.	—	—	—	—	—	600	600	600	600	600	500	400	400			
7) Пособии мин. вн. дел	140	140	47	44	34	35	35	35	60	60	35	84	84			
8) Городское хозяйство	4380	6453	5950	6890	6990	6350	6958	6918	6960	7653	7533	7557	7557			
9) Город. имущ. и наруж. благоустр.	—	1813	798	1620	3006	1810	2135	2722	2484	3499	3920	2820	2863			
10) Народное образование	300	2100	3100	3100	2922	3000	3667	3617	3797	4097	4182	4400	4200			
11) Врачебную часть	60	60	60	60	60	60	60	60	60	780	780	780	780			
12) Борьбу с эпизоот.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
13) Пенсии и пособия неимущ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
14) Пособие духовенству	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
15) Возврат позаймств.	—	586	320	345	402	—	—	2202	1600	1627	—	—	—			
16) Экстраординар. надобности	—	496	350	382	478	450	450	600	730	800	3215	675	349			
Итого	10608	19173	19322	19286	22164	21168	24650	28042	28534	30654	21182	29947	30739			

Доходы от:	Б И Й С К										КУЗНЕЦК													
	1882	1883	1886	1887	1888	1889	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1882	1883	1886	1887	1888	1889		
1) Городских зданий	-	-	90	139	575	614	304	408	466	181	335	210	210	850	750	750	466	181	335	210	210	850	750	750
2) Продаваем. земель част.соб.	967	1000	719	226	45	100	8	22	22	22	22	22	22	22	22	22	22	22	22	22	22	22	22	22
3) Сенокосов, выгон., огород.	400	494	548	432	574	594	430	437	438	465	423	417	414	497	848	908	437	438	465	423	417	414	497	848
4) Рыбн. ловель	-	-	-	-	-	-	36	36	34	34	47	66	66	66	58	60	34	34	47	66	66	66	58	60
5) Пристаней и берегов	100	204	300	150	210	100	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
6) Земель под завод., кузн. и пр.	330	353	373	1429	1784	975	55	50	56	65	85	85	81	83	83	78	56	65	85	85	81	83	83	78
7) Земель под бирж. извозч.	9	53	164	300	260	260	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
8) Площадь под лавк., балаг., ларям	4282	7600	8233	5466	5748	6613	613	798	909	1008	924	518	714	790	880	1199	798	909	1008	924	518	714	790	880
9) Город. весов и мер	?	?	1200	1206	1330	1265	252	315	366	366	310	445	250	321	300	250	315	366	366	310	445	250	321	300
10) Перевозов	424	378	851	941	941	1191	41	41	41	41	41	41	-	121	121	202	41	41	41	41	41	-	121	121
11) Прорубей, платьем., купален	-	-	25	89	92	114	-	19	19	10	19	-	-	-	-	-	19	19	10	19	-	-	-	-
12) Продаж. негод. вещей, шграф. и пр.	-	-	-	-	-	20	4	66	10	54	-	101	-	-	-	-	4	66	10	54	-	101	-	-
13) % с город. капиталов	374	464	467	800	800	950	103	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80
14) Кулеч. свидет. I и II гильд.	2156	2321	1881	2182	3070	2361	324	355	355	352	438	438	438	437	423	423	324	355	355	438	438	438	437	423
15) Приказ. и промысл. свидет.	-	-	-	-	-	-	267	325	325	325	407	407	362	362	361	380	325	325	325	407	407	362	362	361
16) Питейн. завед. и пост. дворов	700	700	810	810	785	1100	458	352	352	352	506	600	628	628	524	524	458	352	352	506	600	628	628	524
17) Контракт. и векселей	604	800	785	780	680	500	106	162	211	135	134	120	142	142	142	126	162	211	135	134	120	142	142	142
18) Постоян. пожертв.	-	-	-	-	350	350	155	155	200	215	260	260	260	260	210	220	155	200	215	260	260	260	260	210
19) Оценочного сбора	1369	1786	2927	2122	2061	2127	606	605	477	477	503	400	437	633	661	591	605	477	477	503	400	437	633	661
20) Оборот. доходы (с казарм)	-	-	2200	3835	2770	3875	4277	3049	2440	2992	2587	2707	2030	2030	2030	2030	3049	2440	2992	2587	2707	2030	2030	2030
21) Позаймств. из город. капит.	-	-	-	-	-	-	180	1261	244	564	250	-	1406	394	378	578	1261	244	564	250	-	1406	394	378
Итого	14486	19382	21584	21607	22884	23109	8218	8534	7134	7832	7468	7016	7637	7714	7867	8418	8534	7134	7832	7468	7016	7637	7714	7867

Расходы на:	Б И Й С К										КУЗНЕЦК									
	1882	1883	1886	1887	1888	1889	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889				
1) Полицию	1452	1630	2130	2869	2126	2736	443	449	450	543	378	380	787	887	502	625				
2) Пожарную часть	2188	4404	5403	4973	4109	3929	823	952	929	938	1340	1385	1212	1212	1411					
3) Судебную часть	370	370	770	770	4420	1670	600	600	600	600	600	499	701	400	300					
4) Тюрьму	358	419	429	470	491	431	426	454	432	588	438	555	517	517	511					
5) Военное ведомство	672	901	1199	1281	1243	1735	1483	2877	938	1173	1383	925	1106	1325	1603					
6) Квартир. и подвод. повин.	100	120	65	45	74	67	-	-	-	-	-	-	-	-	-					
7) Пособии мин. вн. дел	17	17	17	17	53	53	18	16	12	12	12	12	12	12	9					
8) Городское хозяйство	4339	4654	5483	5666	5600	4921	1988	1993	1989	2042	1916	1926	1910	1990	2589					
9) Город. имущ. и наруж. благоустр.	173	473	624	778	1442	1583	282	371	1053	1371	360	1061	464	300	475					
10) Народное образование	2190	2330	3290	3290	3640	3640	450	450	450	450	450	510	510	522	755					
11) Врачебную часть	300	300	420	420	570	565	-	-	-	50	50	50	50	50	60					
12) Борьбу с эпизоот.	-	-	322	145	165	287	-	-	-	150	-	120	290	290	25					
13) Пенсии и пособия неимуц.	-	-	-	-	-	-	100	100	260	-	260	260	260	260	-					
14) Пособие духовенству	-	-	500	500	596	500	-	-	-	-	-	-	-	-	-					
15) Возврат позаймств.	-	-	-	-	-	-	232	222	-	-	-	-	-	-	-					
16) Экстраординар. надобности	50	50	150	150	150	200	18	18	30	30	30	30	30	30	30					
Итого	12713	16721	20802	21607	24805	23109	6853	8534	7143	8092	7468	7681	7677	7714	8407					

Доходы от:	КОЛЫВАНЬ															
	77-9	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890				
1) Город. зданий	529	700	700	981	820	956	771	800	800	800	1000	1500				
2) Продав. земель част. соб.	825	800	1000	880	880	1000	1100	741	741	800	800	300				
3) Сенокос., выгон., огород.	884	906	845	845	1495	1495	1495	1495	1000	1159	1159	100				
4) Рыбных ловель	6	6	6	6	7	7	7	7	7	11	11	15				
5) Пристаней и берегов	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-				
6) Земель под завод., кузн. и пр.	124	148	168	326	341	341	552	569	584	584	678	744				
7) Земель под бирж. извозч.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-				
8) Площ. под лавки, балаг., лар.	670	725	713	784	796	7046	1180	1701	1701	1779	2163	2180				
9) Город. весов и мер	189	226	226	231	255	255	271	371	371	395	386	390				
10) Перевозов	-	20	13	13	47	47	48	52	52	52	52	60				
11) Прорубей, платьем., кулал.	-	20	25	-	-	-	100	100	70	70	80	80				
12) Прод. негод. вещ. штраф.	11	12	19	17	11	11	11	10	10	710	810	1010				
13) % с город. капиталов	-	568	700	770	870	940	780	630	750	808	865	903				
14) Купеч. свидет. I и II пильд.	553	500	553	683	682	683	747	647	650	650	650	650				
15) Приказ. и промыс. свид.	553	500	553	683	682	683	747	647	650	650	650	650				
16) Питейн. завод. и пост. двор.	456	408	456	656	656	656	782	633	650	344	344	344				
17) Контракт. и векселей	62	105	84	353	272	364	396	268	266	266	200	160				
18) Постоян. пожертвов.	-	-	1000	1100	1100	1211	1339	1281	1341	1300	1300	1150				
19) Оценоч. сбор	-	-	315	589	590	590	1123	1567	1570	1503	1452	1433				
20) Оборот. доходы (с казарм.).	1276	1525	1535	1250	1250	1250	1415	1447	1383	1374	1374	1374				
21) Позаимств. из гор. капит.	-	1050	1500	-	3165	4230	4708	-	-	-	-	-				
Итого	5585	7910	9398	10805	10073	13968	15927	12292	11966	12603	13262	13829				

Расходы на:	КОЛЫВАНЬ															
	77-9	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890				
1) Полицию	-	879	2205	1462	1585	1516	1802	1615	1800	2011	2550	2650				
2) Пожарную часть	-	974	1325	2150	1857	1933	1803	1546	1428	1280	1320	2070				
3) Судебную часть	-	-	-	-	150	150	150	650	650	1100	1050	1050				
4) Тюрьму	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-				
5) Военное ведомство	-	967	2246	1237	1289	1449	985	1358	872	1358	903	938				
6) Квартир. и подвод. повин.	-	300	470	300	210	300	389	413	480	469	389	328				
7) Пособии мин. вн. дел	-	13	14	12	20	287	267	12	12	34	34	34				
8) Городское хозяйство	-	2570	2550	2850	3140	3120	2940	3331	3728	3577	3532	3362				
9) Город. имущ. и наруж. благоустр.	-	110	614	383	572	536	589	980	595	425	1225	971				
10) Народное образование	-	182	1117	482	728	513	1272	2246	2914	4120	4012	3959				
11) Врачебную часть	-	60	300	60	160	4060	1110	1076	1219	1971	2001	2236				
12) Борьбу с эпизоот.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-				
13) Пенсии и пособия немущ.	-	28	29	28	28	56	21	21	43	21	21	-				
14) Пособие духовенству	-	-	-	-	-	250	-	-	-	-	-	-				
15) Возврат позaimств.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-				
16) Экстраординар. надобности	-	-	200	500	900	500	500	500	500	500	500	400				
Итого	-	6083	11070	9482	10073	13968	15927	17000	13453	16672	17518	17299				

Городские доходы

Крайняя бедность в земельных и прочих угодьях, полученных алтайскими городами в 1876 г. в собственность, поставила общественное управление этих городов в чрезвычайно стеснительное финансовое положение. Центр городских доходов думам приходится переносить не на городские имущества, составляющие в других городах основу доходных бюджетов, а на другие статьи, доход с которых поэтому приходится искусственно возвышать в ущерб промышленной жизни населения. Доходные статьи в своей таблице мы разместили по отдельным группам, чтобы можно было яснее представить себе стесненность городов в финансовом положении. *Первая группа:* 1) городские здания, 2) земли, отчуждаемые в частную собственность, 3) сенокос, выгон, огороды, пасеки, 4) рыбные ловли, 5) пристани и берега и 6) земли под временные промышленные здания – заводы, кузницы, склады и пр. Это недвижимые имущества, доход с которых получается не путем косвенных налогов или сборов, а чисто хозяйственным способом, подчиняясь наравне с частными имуществами общеэкономическим условиям развития города. *Вторая группа* недвижимых имуществ: 7) земли под извозчиками, 8) места и площади под временными лавками, балаганами, ларями и 9) городские весы, принадлежат уже к разряду таких имуществ, доход с которых взимается в виде сборов и налогов, часто не имеющих никаких в законе ограничений. При недостатке других доходов эти статьи служат едва не главным дополнением недостающих городских бюджетов. Следующая затем *третья группа:* 10) перевозки, 11) проруби, платьемойни и купальни дают доход в виде сборов, падающих, главным образом, на недостаточные промысловые классы населения. Составляя ничтожную часть бюджетов, они тем не менее являются тяжелым бременем для населения и к ним прибегать следует разве ввиду крайней необходимости. Наконец, последняя группа доходов от городских имуществ, это: 12) от продажи негодных вещей (сюда же нами включены штрафы, а по колыванской смете – доход от продажи медикаментов) и 13) проценты от городских капиталов, эти доходы не являются постоянными, как не опирающиеся на какие-либо недвижимые имущества или права и прерогативы городов. Затем идет группа доходов 14–17) от торговли, 18) пожертвования, 19) оценочный сбор, 20) оборотные доходы (с казарм) и 21) позаимствования из остатков и запасного капитала.

Общие итоги доходных бюджетов возрастали не везде одинаково. В Барнауле за 12-летний период 1877–[18]89 г[г.] доходы города возросли с 12 319 руб. до 30 739 р., или на 150%, а среднее годовое приращение – 12,5%; в Бийске за 7-летие 1882–[188]9 г[г.] с 14 486 р. доходы поднялись

до 23 109 р., или на 60%, а среднее годовое – 8,5%; в Кузнецке за десятилетие с 1880–[18]89 годы они почти не изменились: с 8 218 руб. достигли 8 418 р., а в промежутке между этими годами они даже падали и доходили в 1885 г. до 7 016 руб. В Колывани доходы за 13–летие с 1877–[18]90 г[г.] увеличились с 5 585 р. до 13 829 р., т. е. почти на 150%, или среднее годовое приращение – 11,5%. Таким образом, по среднему годовому приращению доходов города располагаются в порядке: Барнаул – 12,5%, Колывань – 11,5%, Бийск – 8,5% и Кузнецк без изменений. В виде исторической справки считаем не лишним привести здесь доходные бюджеты алтайских городов за 1858 г. Все доходы Барнаула определялись тогда в 5 973 р., Бийска – 2 073 р., Кузнецка – 1 826 р. и Колывани – 1 140 р.

Вдаваясь в подробности доходных бюджетов, мы видим, что недвижимые имущества городов (1–6 ст[атьи]), доход с которых получается не путем налогов и сборов, дают незначительную часть в доходном бюджете. В 1887 г.¹ от этих имуществ лишь Колывань имела более четверти своего доходного бюджета – 26,2%, Кузнецк имел 19,7%, Бийск – всего 10%, а Барнаул – даже 8,4%. В других незначительных городах эти доходы составляют главную основу городских бюджетов. В Каинске, например, этот доход составляет 53%, даже в Томске, где и другие доходные статьи значительны, он доходил до 25% бюджета. Ничтожная доходность имуществ алтайских городов объясняется указанным уже нами недостатком у них земельных угодий. Таких угодий в Барнауле за городскою чертою совсем нет, а в остальных городах эти земли хотя и имеются (у Бийска – до 4 275 дес., Колывани – 2 637 дес. и в Кузнецке – точно неизвестно), но эти угодья находятся лишь в пользовании и притом без права сдавать их в аренду под промышленные заведения и заводы². На этом основании все вместе взятые земельные и речные угодья I группы (2–6) дают сравнительно незначительный доход: в Барнауле, напр., в несколько раз менее, чем одни город[ские] здания. Сенокосные и выгонные земли составляют видную статью лишь в Кузнецке и Колывани, а в Барнауле дохода с них после городской реформы никогда не было и, конечно, не потому, чтобы барнаульское население совсем не занималось земледелием и скотоводством, а, единственно, по отсутствию земель. В настоящее время мещанское общество Барнаула вынуждено ежегодно арендовать у Кабинета довольно значительные пространства земли, чтобы удовлетворять нужду городского населения в выгоне и сенокосе; в 1889 году было арендовано 649 дес. пашни, 1 147 д[ес.]

¹ Этот год берем потому, что за это время у нас для сравнения имеются сметы и других томских городов.

² И за эти кабинетские земли со введения в [18]88 г. на Алтае губерн[ского] земельного сбора города привлекаются казенною палатою к налогу! Напр., с 4 302 дес. г. Бийска назначено по 215 р. 60 к. в год и с земель г. Кузнецка – по 215 р. 60 к.

сенокоса и 1 091 д[ес.] выгона. Независимо от мещанского общества у Кабинета арендуют земли под заимки и сенокос отдельные лица; кроме Кабинета барнаульские жители арендуют земли у служащих в горном ведомстве, которые по штатам кроме денежного жалованья получают от Кабинета по несколько десятин сенокоса (от 2 до 6 дес.) и по несколько сажень дров (5–8 к[уб.]). Эти служительские сенокосы обрабатываются обыкновенно исполу (третья копна хозяину и 2 или 3 рабочим); работниками являются или барнаульские же мещане, или соседние деревенцы, а изредка нанимаются уже за деньги и случайно проезжающие чрез город переселенцы. К аренде кабинетских земель, за недостатком своих, вынуждены прибегать и жители прочих алтайских городов. В Колывани довольно много земли арендует мещанское общество; в [18]89 г. им было арендовано 229 дес. пашни, 684 дес. сенокоса и 151 дес. выгона; кроме того колыванцы много земли арендуют у соседних крестьян. Аренда кабинетских земель везде одинакова: по 40 к. дес. пашня, сенокос и выгон (с [18]89 года выгон сдается по 20 к. дес.), под пасеки, заимки, мельницы и прочие заведения – по 1 р. с дес. Сведения об условиях аренды крестьянских земель мы имели лишь в г. Колывани, где $\frac{9}{10}$ населения города занимаются хлебопашеством (см. «Летопись» 1834 года). Земля без обработки обходится здесь до 2 руб. десятина, вспаханная и готовая под посев – до 5–6 руб., а земли с полной обработкой и уборкой хлеба при семенах от арендатора – от 10 до 12 р. дес.

Рыбных ловель в Барнауле и Бийске совсем нет, а в прочих городах они дают ничтожный доход до 50–60 руб. в год.

Береговые пространства под пристани и товарные склады имеют значение лишь для гг. Бийска и Барнаула; Колывань находится в 7 верст[ах] от Оби, и здесь пристань пока ничтожна по своим размерам, а в Кузнецке по Томи пароходного сообщения нет еще. Однако и в Бийске, и в Барнауле, несмотря на возрастающее пароходное движение, доходы с пристаней ничтожны и не возрастают; в Бийске они даже понижаются; в [18]86 г. они достигали 300 р., а в [18]89 г. опять спустились до 100 р., как и были 7 лет тому назад. В Барнауле до [18]89 г. доходы с пристаней были ничтожны и после [18]83 года, когда они доходили до 460 р., они постоянно падали; в [18]87 г. были 205 р., в [18]88 г. – 255 р.; только на [18]89 г. по смете назначено 790 р. Бедственное положение Барнаула от отсутствия собственных земель всего резче проявляется в этой доходной статье. Получая с пристаней и берегов своих 205 руб. в 1887 г., Барнаул должен был платить 131 р. аренды Кабинету, за наем берега под Малым Гляденом, для устройства здесь пристани.

Это же отсутствие собственных земель резко отражается и на другой доходной статье городов – на доходах с земель, отдаваемых под устрой-

ство заводов, кузниц и прочих промышленных зданий. Только в Колывани эти доходы растут сколько-нибудь заметным образом, в [18]80 г. они составляли 138 руб., а в [18]90 г. – уже 744 р. (в нашей таблице с [18]89 г. сюда присоединен ежегодный доход в 300 руб. с площади, отдаваемой под ученье солдат); в Кузнецке этот доход ничтожен – в 55 и 78 руб. за крайние годы десятилетия. В Бийске до [18]87 г. эти доходы стояли почти на одной цифре – 350–373 р.; быстрое увеличение их в этом году до 429 руб. объясняется неправильным составлением сметы, в которой вместе со сметным назначением внесено 671 руб. недоимок; в [18]88 году по управской смете этот доход исчислен еще больше (1 784 руб.), но оказывается, что и тут большая часть (до 1 000 руб.) составляют недоимки прежних лет¹. Барнаул в этом отношении поставлен еще хуже: все его доходы по этой статье в последнее 5-летие, т.е. после того, как он был лишен права даже пользования выгонными землями, не достигают и 100 р.; единственный доход по этой статье ныне 80 р. с песку, копаемого кирпичными заводами с городской земли. До 1884 г. город имел доход с частных скотобоен, построенных за чертой города, но с отобранием выгонов, и этот доход уничтожился.

Доход с земель, продаваемых под усадьбу, во всех городах, кроме Кузнецка, где он всегда составлял пустяки в доходной смете (22 р.), начинает также падать. В начале [18]80–[x] годов в Бийске и Колывани, куда приписывалось особенно много переселенцев, этот доход достигал 1 000 руб. и более, но в [18]89 г. в Бийске он пал до 100 р., а в [18]90 г. в Колывани – до 300 р. Еще ничтожнее этот доход в последние годы в Барнауле: в начале [18]80–[x] годов он достигал здесь 200 руб., а ныне – 10 и 16 р. Прием переселенцев быстро сокращается; причиной этому – недостаток не только внегородских земельных угодий, а даже и плановой усадебной земли в городах; усадьбы Барнаула уже давно начали выходить из городского плана; о прирезке к городу земли из выгона еще с [18]80 г. ходатайствует и Колывань, и Бийск. Мы не знаем причины, почему до сих пор не удовлетворяются настоятельные ходатайства алтайских городов о наделении их землею и о расширении устарелых уже городских планов (почти все они составлены в начале [18]30–[x] годов), но большего доказательства, чем приведено выше, в справедливости и вынужденности этих ходатайств, по нашему мнению, нельзя подыскать. Расходы городов, и по преимуществу обязательные, как увидим ниже, год от году возрастают; с увеличением населения у городов растут и потребности, а для удовлетворения их они не имеют даже самого существенного и элементарного для всякого

¹ О сметах всех городов, кроме Колывани, нужно сказать, что они составляются крайне и небрежно, и неумело, а к бийской смете это относится в особенности.

гражданского развития – это земли¹. Очевидно, что для алтайских городов один из существеннейших вопросов дня – наделение их землею в размере, необходимом для удовлетворения лежащих на них обязательных платежей и потребностей их населения.

Характер эксплуатации городских имуществ уже везде начинает слагаться по типу больших торгово-промышленных центров; форма пользования землями, находящимися у городов в пользовании, почти везде арендная. Вместо прежнего свободного пользования городскими землями по силе и потребности каждого, когда и обработка их происходила собственными силами, теперь все лучшие участки земли сдаются в аренду крупными участками, которые обрабатываются уже наемным трудом или за деньги, или исполу; часто эти крупные участки, снимаемые купцами, переарендуются мелкими хозяевами, что ведет, конечно, к увеличению арендных цен. При таком порядке и город, и мещанские общества, сдающие от себя арендованные у Кабинета земли, конечно, только проигрывают в своем доходе, а настоящие хозяева на этих землях теряют и того более, платя иногда двойные цены. Для алтайских городов, где для большей части

¹ Чтобы понять бедственное положение малоземелия алтайских городов, мы приведем сравнительную табличку о населении и землевладении как этих городов, так и некоторых городов Зап[адной] Сибири и разных полос России:

[Губерния]	[Город]	Население	Собств[енные] земли	Из нее в гор[одской] черте
Томской губернии	Барнаул	17 118	471	471
–«–	Бийск	17 560	254	254
–«–	Кузнецк	5 712	300	300
–«–	Кольвань	13 158	336 ¹ / ₃	336 ¹ / ₂
–«–	Томск	36 742	9 647	1005
–«–	Каинск	8 160	7 575	313
–«–	Мариинск	13 072	2 541	104
–«–	Нарым	1 641	11 351	334 ¹ / ₂
	Тара (Тобольск[ой губ.])	8 654	3 915	410
	Курган (Тобольск[ой губ.])	8 943	3 873	206 ¹ / ₃
	Петропавловск (Акм[олинской губ.])	13 985	8 487 ¹ / ₂	704
	Богородицк (Тульск[ой губ.])	7 980	2695 ¹ / ₂	282 ¹ / ₂
	Весьегонск (Тверск[ой губ.])	2 629	3 276	126 ¹ / ₂
	Измю (Харьк[овской губ.])	18 134	3 054	252
	Елаътма (Тамб[овской губ.])	7 562	5 488	278
	Ахтырка (Харьк[овской губ.])	24 086	2 790	995 ¹ / ₂

Сведения о народонаселении взяты из «Статистики Росс[ийской] Империи» за 1885 год, а о землевладении – из «Списка насел[енных] мест Росс[ийской] Имп[ерии]» за 1864 г.

населения хлебопашество и скотоводство составляют еще одно из главных занятий, несравненно выгоднее была бы иная система хозяйства – обработка городских земель, в особенности покосов, хозяйственным способом чрез городские управы или специально избранные комиссии. При таком способе, практикуемом ныне в некоторых городах Европ[ейской] России (Царевококшайске, Уржуме, Мензелинске), выгодами от городских земель могут пользоваться все горожане, так как продукт этого хозяйства, сено, обходится в этом случае значительно дешевле рыночных цен и притом, распределяясь лишь подворно, оно не может скупаться в одни руки.

Доходы (ст[атья] 1) со зданий, городам принадлежащих, из которых до самого последнего времени были исключительно торговые ряды, лавки и харчевни, по-видимому, остановились в своем росте. В Барнауле самый большой сбор с них (2 974 р.) был в [18]85 г., после чего он упал в [18]89 г. до 1 818 руб., в Бийске до [18]88 г. городских лавок не существовало, а с этого времени город от них имеет 450 р. ежегодно. В Кузнецке этот доход с 304 р. возрос за десятилетие до 750 р., в Кольвани городских лавок также нет, но в продолжение 5 лет с [18]82 г. город получал по 120 руб. с клуба, нанимавшего квартиру в общественном здании. Более серьезный доход обещает городам упорядочение мясоторговли. Кроме Кузнецка теперь везде построены городские скотобойни; в Кольвани они существуют уже давно и дают городу значительный доход, который на [18]90 г. определен в 1 500 руб., в Бийске мы встречаем доход со скотобоев в первый раз в [18]86 г. 90 р., но в продолжение 4-[х] лет, несмотря на значительную скотопромышленность, доход этот, благодаря тому, что скотобойни сдаются в аренду, не поднялся даже вдвое против [18]86 г. В Барнауле городские скотобойни начали строиться только с осени 1889 года, и только с этого времени прекратили свою деятельность частные скотобойни.

Обратимся к доходам с городских имуществ II группы: в Барнауле (30%) и в Бийске (39%) они являются преобладающими в городских бюджетах, в Кольвани составляют только около 18%, а в Кузнецке – даже 14,4% всего бюджета. Главный из них – доход с мест под временные лавки, лари, балаганы, лотки и проч. (ст[атья] 8). При ограниченности других доходов, для городов эта статья всегда являлась тем источником, доход с которого они могли по произволу увеличивать до размеров, которые только могла выдерживать мелочная торговля и промыслы, сваливая всю тяжесть обложения на мелких покупателей. Во всех городах эта статья дохода по своей величине является первой среди других. В Барнауле с 3 870 р. она возросла до 9 548 р. за 12-летие; в Бийске – с 4 282 р. в [18]82 г. дошла до 6 613 р. в последний [18]89 г.; в Кольвани – с 1 276 р. в первое трехлетие она дошла до 1 525 р. в начале [18]80-[х] годов, но после этого рост остановился и

в последние годы она спустилась до 1 374 р.; в Кузнецке также замечается уменьшение доходов по этой статье: с 4 277 р. они уменьшились более чем вдвое, остановившись за 4 последние года на 2 030 р. Очевидно, что это те предельные сборы, которые могут дать мелкая торговля и промыслы. Произвол городского управления проявляется не только в увеличении или уменьшении общей суммы дохода по этой статье, но, главным образом, в разнообразии самих сборов. И нельзя сказать, чтобы они всегда соразмерялись с силами самих промыслов; примеры крайней неуравнительности здесь встречаются чаще всего: за место в квадр[атный] арш[ин], занятое лотком печеного хлеба или столом с шапками, платится значительно дороже, чем за аршин на той же торговой площади, занятый большою лавкою. То же происходит и при отдаче мест под постоянные заведения – заводы, склады и пр. Происходит это оттого, что большие места, отдаваясь с торгов, подчиняются общим условиям торгово-промышленной деятельности города, тогда как за мелкие места плата взимается по произволу думы, иногда по усмотрению управы.

Сборы с извозчиков (ст[атья] 8) существуют только в Барнауле и Бийске; в первом они дошли до 415 р.; во втором – до 260 р. Ввиду высокого обложения (в Барнауле, напр., 10 р. с каждой лошади) этот промысел делается доступным только состоятельным лицам, вследствие чего установились высокие цены на извозчиков и самый промысел не развивается. Мы не против обложения извозного промысла, но не можем не указать на существующую ныне незаконность взимания этих сборов алтайскими думами. Неправильность этого сбора бросается в глаза уже из-за разногласия обеих дум в основаниях, которыми руководствуются они при взимании его. Барнаулская дума руководствуется ст[атьей] 119 Гор[одового] пол[ожения], а Бийская – ст[атьей] 55; но ни та, ни другая из этих статей не относятся не только к данному сбору, но даже и совсем говорят не о сборах, устанавливаемых для городов законом. Эти последние регламентируются статьями 128–137 Гор[одового] пол[ожения], а в частности, извозный промысел устанавливается на основ[ании] 128 ст[атьи] п[ункта] 4 только по утверждению каждый раз в законодательном порядке. Наши думы, да и многие другие в Сибири, в обход этого закона прибегают к сбору с извоза не как с *промысла*, а как с *места*, занимаемого извозчиками, и этот сбор по своему усмотрению они изменяют до всевозможных пределов. При этом порядке взимания извозчики могут не подчиняться устанавливаемым городскими думами правилам для извозного промысла, потому что, беря доход не с промысла, думы и не имеют права регламентировать его.

Ко второй же группе доходов мы отнесли и сбор с городских весов. Этот сбор, однако, ограничен законом до 1 коп. с пуда (ст[атья] 119 Гор[одо-

вого] пол[ожения]), и все думы взимают его в этом высшем размере. Таблица этого сбора за продолжительное время любопытна в том отношении, что она является одним из лучших показателей развития мелкой привозной торговли в городах. Кроме Колывани, эти сборы с разными колебаниями стоят почти на одной высоте за все рассматриваемое время, в Колывани же они хотя и тихо, но постепенно возрастали и за 13-летие увеличились вдвое, с 189 до 390 р. В Барнауле и Кузнецке эти сборы, будучи одинаковы в начале и конце рассматриваемого периода (1 220 и 1 200 руб. в первом и 252 и 250 р. во втором), имели, однако, значительные отклонения от этих цифр в ту и другую сторону; в Барнауле maximum (1 500 р.) приходится на 1880 г., а minimum (700 и 825 р.) – на 1883 и [188]4 годы; первый год – урожайный, а два последних со средними урожаями выдавались бедствиями от чумы на рогатом скоте, которая обошла только Кузнецкий округ, и мы видим, что весовой сбор в Кузнецке за это время не только не пал, но возрасстал и дошел в [18]85 г. до своего maximum'a – 445 руб., после чего он, падая, дошел до первоначальной суммы 150 р. Сведения о весовом сборе в Бийске имеются лишь за 4 последних года, и он с небольшими колебаниями стоит на одинаковой цифре с Барнаулом (1 200 р.).

Третья группа доходов: от 10) перевозов, 11) прорубей, платьемоен и купален составляет ничтожную часть в бюджетах всех городов; в [18]87 году в Барнауле – 2,4%, Бийске – 5%, Кузнецке – 3,5% и Колывани – 1%. Эти доходы принадлежат к числу сборов, которые города могут увеличивать по произволу. Несмотря на ничтожность их, они, тем не менее, для городского населения являются чувствительною тяжестью, как поборы с самых необходимых предметов – с воды и перевозов. Тяжесть их увеличивается тем, что они везде сдаются в монопольное пользование за аренду отдельным лицам; при этом население тяготеет не столько сборами, сколько произволом монополистов; ни переправы, ни мосты, ни летние и зимние водопои по самой природе своей не должны составлять источников доходов, а тем более быть монополизированы, так как всякая исключительность в их пользовании нарушает самые элементарные права всего населения, ограничивая у него свободу передвижения и доступ к таким предметам, которые нигде и никогда не должны быть в частном пользовании. Пользование перевозами и прорубями должно быть по возможности облегчаемо для всех, и на городах лежит обязанность содержать их, а не извлекать с них доход; отдача же их в монополию прямо противоречит ст[атье] 120 Гор[одового] пол[ожения], где говорится, что «площади, улицы, переулки, проходы, мосты, переправы и бичевники, а равно водяные сообщения, пролегающие чрез городские земли, оставаясь городскою собственностью, состоят в общем всех пользовании».

Последняя группа доходов с городских имуществ: 12) продажа негодного имущества, штрафы (сюда же внесен доход по аптеке гор. Колывани) и 13) проценты с городских капиталов. О первых, кроме аптечных доходов Колывани, мы говорить не будем, а на эти последние следует обратить внимание. Колывань пока первый и единственный на Алтае город, вступивший на путь рационального хозяйства и удовлетворения насущных нужд своего населения. Открыв первоначально бесплатную лечебницу с врачом и фельдшером, а затем и устроив при ней отпуск по уменьшенным ценам (а для бедных – бесплатно) медикаментов, город избавил население от дорогих частных аптек (см. в «медико-санитарном» отд. попытку открытия на полгода частной аптеки в 1886 году) и уже с первых лет открытия своей аптеки – с 1888 г. начал получать довольно значительный доход с нее, сначала 700 руб., а на 1890 г., т.е. чрез год, предполагается даже 1 000 р. Ныне эта аптека приобрела права вольной аптеки и, без сомнения, доход ее будет возрастать еще сильнее. Вся медицинская часть вместе с аптекой городу ныне стоит 2 236 руб. и, как видим, на третий уже год одна аптека покрывает почти половину этого расхода.

Доходы от запасных капиталов (ст[атья] 13) слишком различны у алтайских городов, и их величина, а также то или иное колебание указывает на большую или меньшую степень бережливости общественных управлений. В [18]87 году в Барнауле эти доходы составляли 6,7%, в Бийске – 3,7%, в Кузнецке – 1%, в Колывани – 6,3% общего бюджета. В этом отношении алтайские города довольно выгодно отличаются от прочих городов Томской губернии: в Каинске и Мариинске запасных капиталов совсем нет, а в Томске доход с него составлял всего 0,06% и только в Нарыме он 12,5%. Запасные капиталы везде перешли еще от дореформенных дум, но у нас нет сведений об истории их происхождения. Известно лишь, что еще в дореформенных думах в 1858 г. в Барнауле было 1 486¹/₂ р. запасного и 56 р. 70 к. неприкосновенного, в Бийске – 3 432 р. зап[асного] и 15 руб. 36 к. непр[икосновенного], в Кузнецке – 3 433 р. зап[асного] и 20 р. 14 к. непр[икосновенного] и в Колывани – 4 214 р. зап[асного] и 30 р. 15 к. непр[икосновенного]. К 1890 г. запасные капиталы были: в Барнауле 46 899 р., в Колывани – 23 008 р., а в Бийске и Кузнецке точно неизвестно, но, судя по процентам с них, в первом – около 19 т[ыс.]. руб., а во втором – 1 600 р. Приращение запасных капиталов получается от сметных остатков каждого года. Помимо процентов, идущих на текущие нужды, назначение запасных капиталов – служить кредитом для городских дум, которые при дефицитах или случайных единовременных расходах могут прибегать к займу из них. Так, для удовлетворения почти ежегодных дефицитов, начавшихся с 1884 г., прибегала к запасному капиталу Колыванская дума; к нему же она прибегала

при единовременных значительных расходах по дополнительным сметам в [18]81 году на покупку здания для полицейского управления, в [18]84 г. – на постройку здания больницы и пр. Вследствие этого, как самый капитал, так и доходы с него, подвергались колебаниям; до [18]86 года он постоянно возрастал и дошел до 21 т[ыс.] р. и доходы с него достигали 940 р. в [18]84 г., но в [18]86 году он уменьшился до 19 647 р. и доход его пал до 630 р. В Барнауле наиболее значительное позаимствование из зап[асного] капитала было сделано в [18]89 г. на постройку городских скотобоен (до 5 т[ыс.] р.). Кроме запасных капиталов существуют общие неприкосновенные, а также специальные (на богадельни, больницы, школы и проч.) капиталы, но о них мы имеем сведения лишь о Барнауле и Колывани. В первом два специальных капитала на содержание городской богадельни, которые к [18]90 году были: для муж[ской] богадельни 12 702 р. и для женской 7 092 р. В Колывани существует лишь незначительный неприкосновенный капитал, который к [18]86 г. состоял из 136 р.; в следующих отчетах он не выделен из общего запасного.

Подведем итог доходам со всех городских имуществ. В [18]87 г. в Барнауле они составляли 15 009 р., или 48%, в Бийске – 11 839 р., или 55%, в Кузнецке – только 2 830 руб., или 37%, в Колывани – 6 086 р., или 51%. Таким образом, от городских имуществ большую часть своего бюджета покрывал Бийск и Колывань, и меньше других – Кузнецк.

Следующая затем, пятая группа доходов – сборы с торговли, состоящие из 4 статей: 14) с купеческих гильдейских свидетельств, 15) с приказчиных и промысловых билетов, 16) с патентов на склады, питейные заведения, трактиры, пивные лавки, с постоянных дворов, 17) с контрактов и протестованных векселей. Эти доходы после доходов II группы занимают первое место. В [18]87 г. в Барнауле они составляли 24,5%, в Бийске – 17,9%, в Кузнецке – 20,3%, в Колывани – 13,1%. До 1885 г. закон предоставлял городам право брать с гильдейских свидетельств сбор до 25% с пошлины, платимой ими в казну, и все алтайские города облагали купеческие гильдии (1 и 2) в этом возвышенном размере; с этого года, вследствие увеличившихся казенных пошлин на гильдии, maximum сбора в пользу городов был понижен до 15%, но от этого, как видим из таблицы, доходы городов почти не изменились. В бийской и колыванской сметах эти сборы соединены со сборами с приказчиных и промысловых свидетельств, с которых высший размер взимания в пользу городов определен законом в 10% с казенной пошлины. Сравнивая рост гильдейских сборов с промысловыми в Барнауле и Кузнецке, мы замечаем следующую разницу: за 12-летие в Барнауле гильдейский сбор с 885 р. ([18]77 г.) возрос до 1 695 р. ([18]89 г.), т. е. менее чем вдвое, промысловый же – с 264 до 1 893 р., т. е. более чем в семь раз. В Кузнецке

возрастание того и другого за 10-летие было одинаково медленно, ни который из них не увеличился даже вдвое. Тот же застой в этих сборах замечается за 7-летие по Бийску и за 13-летие по Колывани; в последней после [18]85 г., когда эти сборы доходили до своего maximum'a 747 р., замечается даже уменьшение: уже в продолжение 5 лет эти сборы остановились на одной цифре 650 руб. Если эти сборы считать верными указателями развития городской торговли, то нужно признать, что за последнее 10-летие торговля сделала шаг вперед только в Барнауле и притом развитие мелкой торговли идет значительно быстрее, чем крупной, в других же городах Алтайская торговля уже давно находится в состоянии застоя.

Другая статья (16) в этой группе доходов – сбор с патентов на склады, трактиры и прочие питейные заведения – подтверждает вышеприведенное заключение. В Барнауле за 12-летие этот доход увеличился почти в 4 раза, хотя за последнее четырехлетие с [18]86 года он начинает падать (с 3 552 р. до 3 006 р.), в Бийске за 7-летие увеличился в полтора раза с 700 до 1 100 р., в Кузнецке – с 458 р. до 524 р., всего на 14%, а в Колывани за последние 3 года (344 р.) даже понизился против 1877 г. на 24%, с 456 р. до 344 р. С точки зрения улучшения нравственности и поднятия экономического благосостояния населения нельзя не приветствовать этого благоприятного явления. Уменьшение питейных доходов Колывани совпадает с уменьшением доходов вообще с торговли после 1885 г., когда питейный доход здесь достигал также своего maximum'a – 782 руб. Благоприятность этого явления усиливается тем более, что от уменьшения доходов с торговли и, в особенности, с питей, общий доходный бюджет города нисколько не страдает, а, напротив, вследствие благоразумного увеличения доходов с промышленности и, в особенности, с собственных городских имуществ, он продолжает правильно расти. Этот пример городского хозяйства в высшей степени важен в том отношении, что не ставит городские финансы в тесную зависимость от поощрения тех видов торгово-промышленной деятельности, которые сами по себе оказывают развращающее влияние на частные хозяйства. Пример Колывани разрешает счастливым образом тот вопрос, который для некоторых является дилеммой в общественной и даже государственной жизни – улучшение общественного хозяйства будто бы немислимо средствами, не шокирующими народную нравственность.

О падении торговли говорит и сбор с контрактов и векселей (17) в этой группе доходов. Уменьшение доходов по этой статье в Барнауле начинается с [18]85 г., когда они достигали своего maximum'a 903 р., а за 12-летие уменьшились с 864 руб. ([18]77 г.) до 613 руб. ([18]89 г.); в Бийске – с 604 руб. ([18]82 г.) уменьшился до 500 р. ([18]89 г.); в Кузнецке заметно некоторое возрастание с 106 р. ([18]80 г.) до 126 р. ([18]89 г.); в Колывани

маxимум этого дохода 396 р. относится к [18]85 г., после которого он, постепенно уменьшаясь, дошел до 160 р. в [18]90 г.

Доходы от постоянных пожертвований (18 ст.) настолько значительны в некоторых городах, что мы рассмотрим их впереди оценочного сбора, который, являясь в виде прямого налога на все частные недвижимые имущества, составляет как бы пополнение того, что недостает в городских сметах после исчисления всех приведенных нами доходов. Частные пожертвования имеют различные назначения. Барнаул до [18]88 г. ежегодно получал по 2 055 р. от горного ведомства в помощь на содержание полицейской и пожарной команды; это, собственно говоря, не добровольное пожертвование, а обязанность горного ведомства на основании 1795 ст[атьи] VII т[ома] Уст[ава] Горн[ого], по которому Барнаулу, как горному городу, на содержание его полиции и пожарной части должна назначаться из кабинетских средств половина той суммы, какая исчисляется на это по смете городских расходов. В [18]87 г. дума предполагала взимать с горного ведомства половину действительного своего расхода и вычислила его в 3 516 р., но Кабинет, отказав в этом, уменьшил наполовину и прежний свой взнос (1 028 р.), считая остальную половину до 2 055 р. в уплату долга за излишне отпущенные деньги в прежнее время. В Бийске постоянное пожертвование в 350 р. ежегодно появляется с [18]88 г. от А.Ф. Морозова на двухклассное городское училище. В Кузнецке постоянное пожертвование является в виде сбора на приходские училища, установленного по приговору мещанского и купеческого общества, кажется, еще в [18]64 г. при открытии женского прих[одского] училища; с 155 р. ([18]80 г.) он доходил до 260 р., а ныне – 220 р. Для школ постоянный добровольный сбор с купечества и мещанства установлен и в Колывани; приговоры на это были составлены еще в [18]66 и [18]69 гг., но утверждение они получили и сбор был открыт лишь с [18]80 года; по приговорам этим купцы I г[ильдии] платят ежегодно 10 руб., II г[ильдии] – 5 руб., а иногородние платят вдвое больше; с промысловых свидетельств с полною пошлиною – сбор в 3 р.; с половинных – 1 р. 50 к., с развозного торгового – 3 р. и с разносного – 1 р. 50 к. Таким образом, с купечества и торговцев ежегодно до [18]84 года получалось по 500 р., а далее – по 700 и даже 835 руб. ([18]85 г.), мещанское общество ежегодно вносило также по 500 р., в [18]82 и [1883]3 гг. – по 600, а на [18]90 г. – 450 р.

Высота оценочного сбора, кроме Барнаула, везде уже давно дошла до высшей законной нормы 1% (ст. 130 Гор[одового] пол[ожения].) с оценки недвижимых имуществ, принадлежащих населению; в Барнауле с [18]81 г. он остается постоянным в 0,4% с оценки, а всего 2 072 р. ежегодно. Несмотря на значительные изменения в стоимости имуществ, происшедшие в этом городе за 9-летие, однако, как видно из таблицы, здесь не происходило

переоценки имущества за все это время и, следовательно, сбор не соответствует действительной ценности их. По значительным ежегодным колебаниям городского оценочного сбора в трех остальных городах и при постоянном обложении в 1% нужно думать, что переоценки городских имущества здесь не так редки, как в Барнауле. По отношению к доходным бюджетам оценочный сбор в последнее время ([18]87 г.) достигал наибольшего своего размера в Кольвани 13,1% и Бийске – 10%, а меньше других был в Кузнецке – 8,2% и Барнауле – 6,6%. Эти цифры нельзя считать чрезмерными: в Томске эти сборы достигали 10%, в Каинске – 9,3%, а в Мариинске – 14% и в Нарыме – даже 20%. Нужно заметить, что здесь не включается казенный оценочный сбор с домовладельцев, которому ведется отдельная бухгалтерия во всех городах. По сметам первых лет, где этот сбор был соединен с городским, видно, что в Барнауле он достигал 5 490 р., в Кольвани – 2 184 р.

Доходы возвратные состоят везде исключительно в плате, получаемой городами за отводимые военному ведомству казармы, за содержание, отопление и освещение их. Из сравнения таблиц дохода и расхода статья эта дает городам чистый остаток, который в [18]89 году в Барнауле доходил до 1 614 р., в Бийске – до 2 140 р., в Кузнецке – до 427 [р.] и в Кольвани – до 436 р.

При недостатке действительных доходов и при истощении всех доходных источников некоторые города для покрытия своих дефицитов прибегали к своему запасному капиталу, или к остаткам от прежних смет, которые должны бы поступать в запасный капитал. Об этих позаимствованиях по сметам видно лишь в Кузнецке (ежегодно кроме [18]85 г.) и в Кольвани до [18]87 г. В сметы Барнаульской и Бийской дум такие позаимствования, несмотря на их существование (напр., около 5 т[ыс.] руб. в [18]89 г. на постройку в Барнауле гор[одских] скотобоен), не вносятся, а потому сравнительный вывод о том, в каком городе дефициты значительнее и позаимствования были чаще, сделать нельзя.

Городские расходы

Расходная деятельность городских дум прежде всего, конечно, подчинялась доходным источникам городов, но также зависела и от различия, существовавшего во взглядах и в хозяйственной способности городских дум, которые, как мы видели из таблицы об образовательном цензе гласных, должны были значительно отличаться одна от другой. Степень сознательного отношения к нуждам города много зависит от широты общегражданского развития гласных, основой для которого, без сомнения, служит высота образования их. Характеристика сознательного отношения в расходной деятельности дум всего лучше может быть определена по следу-

ющим наиболее выдающимся признакам: преобладание обязательных или необязательных расходов. Преобладание первых, где для самостоятельности дум поставлены крайне узкие рамки, сведя все дело к ассигнованию сумм для различных ведомств, в большинстве случаев даже не обязанных отдавать отчет думах в израсходовании их, как, напр., полиция, суд, тюрьма, Министерство внутр[енних] дел, военное ведомство, разные повинности, – преобладание таких расходов над необязательными, возникающими и подчиняющимися исключительно усмотрению дум, конечно, мало будет характеризовать самостоятельность этих последних. Разумная экономия, доведенная до *minimum*'а законных требований в обязательных расходах, и увеличение необходимых средств для так называемых необязательных для дум расходов по удовлетворению нужд населения в образовании, медицине, санитарии, по призрению престарелых и неимущих, наконец, по улучшению внешнего благоустройства (устройство мостов, мощение и осушение улиц, освещение их, водоснабжение и проч.) – вот наиболее верная программа для дум при современном положении городского самоуправления.

В колебании расходных бюджетов у алтайских городов за рассматриваемое время мы замечаем ту же разницу, что и по отношению к доходным бюджетам. За 12-летие в Барнауле и за 13-летие в Колывани расходы почти утроились, в Бийске за 7-летие они возросли на 82% и всего менее в Кузнецке – на 22,7%. Среднее годовое приращение: в Барнауле – 15,8%, в Колывани – 14%, в Бийске – 11,7% и в Кузнецке – всего 2,3%. В виде исторической справки укажем на расходные бюджеты 1858 г., в Барнауле они были 4 153 р., в Бийске – 1 408 р., в Кузнецке – 1 834 р., в Колывани – 1 261 р.

Подробный разбор начнем с расходов обязательных, из которых по величине первое место занимают расходы на *полицию* (ст. 2). Эти расходы росли с замечательной быстротой, в некоторых городах опережая даже рост общего бюджета. Так, в Колывани общий бюджет возрос за рассматриваемый период на 184%, а бюджет полиции на 210%, в Бийске – первый на 82%, второй – на 88%, в Кузнецке – первый на 22,7%, второй – на 41%. Особенно быстро росли эти расходы за последние годы; в Барнауле они с 3 900 ([18]87 года) поднялись до 5 580 руб., в Колывани – с 1 800 ([18]87 г.) до 2 650 р. ([18]90 г.). Причина этого лежит в явившемся в [18]87 г. требовании администрации увеличения личного штата полицейских команд во всех городах Томской губернии. Требование основывалось на изданном в [18]87 г. 14 апреля законе, имевшем в виду установление более точных норм для определения полицейских штатов и прекращение часто возникших недоразумений между думами, с одной стороны, и администрацией, предъявлявшей различные требования по этой части, с другой. Закон для предотвращения излишних требований и для ограждения городских

финансов от непосильных для города расходов на полицию непременно требует при назначении штатов «сообразоваться с городскими средствами», и число полицейских чинов определять по количеству населения каждого города, причем *не более одного городского на каждые 500 жителей об[о-его] п[ола]*. Томская администрация, опираясь на этот закон, потребовала от всех городов увеличения полицейских штатов по расчету *не менее одного городского на 500 жит[елей]*. Таким образом, сразу штаты значительно увеличивались, например, в Томске вместо 67 городских требовалось 87, в Каинске – вместо 5 – 12, в Мариинске штат увеличивался на 8 чел., в Нарыме – с 2 на 7 человек, в Колывани – с 7 на 17. Все томские городские думы, за исключением барнаульской, с замечательным единодушием отклонили требования администрации, указывая на отсутствие средств содержать такой усиленный состав полиции, который, по их мнению, ничем не вызывался. Таким образом, усиленные штаты полиции были введены лишь в Барнауле, где поэтому расходы после [18]88 года сразу поднялись с 3 989 до 5 580 р., т.е. в один год увеличились на 40%. По последним сметам расходы на полицию составляли в Барнауле 18,1%, в Бийске – 11,8%, в Кузнецке – 7,4%, и в Колывани – 15,3% их общих бюджетов.

Расходы на *пожарную часть* почти всегда росли параллельно с расходами на полицию, и в Барнауле и Колывани они почти всегда были одинаковы с этими последними, в Бийске же и Кузнецке пожарная часть всегда стоила значительно дороже полиции. По последним сметам эти расходы составляли в Барнауле и Бийске около 17%, в Кузнецке – 16,7% и в Колывани – около 12% их расходных бюджетов. На содержание пожарной части и полиции Барнаул получал от горного ведомства до [18]87 г. 2 055 р. ежегодно, в [18]87 г. – 2 516, а в следующие два года – только по 1 028 р. Конечно, соответственно увеличению расходов на пожарную часть у городов постепенно улучшалось и ее состояние; об этом у нас имеются данные за 5 лет 1882–[18]87 гг., которые мы приведем только за конечные годы. Пожарная часть состояла из:

[Пожарные части]	Барнаул		Бийск		Кузнецк		Колывань	
	1882	1887	1882	1887	1882	1887	1882	1887
команды	13	36	17	22	8	18	7	8
лошадей	23	29	20	23	8	18	12	13
бочек	7	9	8		3	6	5	6
машин	7	16	6	6	3	6	3	3'

Содержание *судов* обходится слишком различно алтайским городам. Кузнецку они стоят втрое дешевле, чем Колывани, и в $5\frac{1}{2}$ раза дешевле,

чем Барнаулу и Бийску. Все города содержат исключительно на свои средства сиротский суд, кроме Кузнецка – словесный, и три окружные города обязаны выдавать пособие их окружным судам. В Кузнецке вследствие закона [18]85 и [18]87 гг. обязательные расходы могли быть значительно уменьшены (с 501 р. в [18]86 г. до 100 р. в [18]89 г.), а в Бийске и Барнауле они значительно увеличены. В 1887 г. по требованию министра юстиции все города как Алтая, так и Томской губернии были спрошены губернатором насчет их пособия, какое они могли бы оказать государственному казначейству, в случае введения у них мировых судей; о том же чрез крестьянских чиновников были спрошены все волостные сходы губернии. Мировые судьи введены не были, но тем не менее отношение городов и сел интересно по этому вопросу. Относительно сел, мы встречаем в N 13 «Сибирской газ[еты]», 1888 г. такую заметку в «Сибирской хронике»: «как велика в населении потребность в скором и правом суде, можно видеть из того, что волостные сходы Бийского округа с замечательным единодушием приняли на себя расход по содержанию судебно-мировых учреждений». Там же говорится, что Бийск на новые учреждения ассигновал в [18]88 г. 2 800 р. (и как видим, его смета после [18]87 г. с 700 р. возросла до 4 420 р.); Барнаул согласился отпускать на мирового судью 2 000 р. ежегодно, хотя в смету они и не внесены; Колывань, несмотря на свои постоянные дефициты и крайнее напряжение источников городских доходов, также не могла отказать в посильной помощи и ассигновала 550 р. в год, которые с тех пор вносит ежегодно в свою смету, твердо веря в наступление обещанного мирового суда. Это горячее желание скорого и правого суда прекрасно выражено в постановлении Колыванской думы об ассигновании средств на него, которая одна из всех городских дум Томской губернии не относилась только формально к поднятому губернатором вопросу, как это сделали едва не все другие, даже не мотивируя сделанного ими постановления об ассигновании суммы на мировых судей: в ее постановлении ясно выразилось то сознательное отношение к новому суду, которого так пламенно ожидает сибирское население.

Все города, кроме Колывани, несут расходы по содержанию их городских тюрем, но эти расходы крайне несоразмерны с бюджетом городов: в Барнауле в [18]89 г. они составляли всего 2,2%, в Бийске – даже 1,4%, а в Кузнецке – более 6%.

То же несоответствие с бюджетами и источниками городских доходов и в отношении расходов по военному ведомству. У Барнаула и Колывани, несмотря на их сравнительно большие бюджеты, чем у Кузнецка, эти расходы даже абсолютно меньше, чем у последнего. В Барнауле воинская повинность стоит 4,2%, в Колывани – 5,4%, в Бийске – 7,5%, а в Кузнецке – почти

20%! Впрочем, главная часть расходов по этой части падает на содержание воинских казарм, лазаретов и квартир воинского начальника, за что города получают с военного ведомства вознаграждение и, как видели выше, успевают при этом сделать некоторую экономию.

Квартирная и подводная повинности обременяют больше всего города, стоящие на больших почтовых трактах, как Кольвань и Барнаул; в Кузнецке и Бийске эти повинности не тяжелы и отбываются натурой.

Обратимся теперь к расходам, главная часть которых является необязательною для городов. Содержание *городского самоуправления* (управы, ее канцелярии, техников, выписка законов и проч.) принадлежит к таким необязательным расходам, где благоразумная экономия составляет мерило хозяйственной способности городских дум. Само собой разумеется, что при правильном хозяйстве процентное отношение к общему бюджету этого расхода должно быть меньше в городах с большим хозяйством и больше в маленьких хозяйствах. Однако этого отношения в алтайских городах незаметно. С [18]86 г. Барнаул тратит более $7\frac{1}{2}$ тыс. [р.] на свое управление, это составляло в [18]89 г. 24,6% всего бюджета, у Бийска этот расход до [18]89 г. был около 25%, а на [18]89 г. спустился до 21,2%, у Кузнецка до [18]89 г. колебался около 25%, а в [18]89 г. – 30% и только у Кольвани достигнута желательная экономия – 19,4%. Такие почти одинаковые проценты расходов к общим бюджетам, отличающимся одни от других довольно резко (бюджет Кузнецка почти в 3 раза меньше бийского и с лишком в 3 раза меньше барнаульского), можно объяснить только разницею в хозяйственной способности дум.

В статье по *содержанию городских имуществ и внешнего благоустройства города* почти везде главная часть расходов падает на городские имущества (покупка, ремонт, страхование и налоги на них), на внешнее же благоустройство гор[ода]: на мощение улиц и площадей, очистку их, на постройку взвозов и мостов, на освещение улиц, на осушение болот среди улиц и проч. тратятся или очень ничтожные суммы, или совсем ничего не тратится, особенно, в Бийске и Кузнецке, отчего эти города мало отличаются от деревень по своей малоустроенности; в болотах утопают по веснам и осенью некоторые улицы также Кольвани и даже Барнаула. Об улучшении водоснабжения, об очищении улиц от навоза пока не может быть и помину. Некоторое представление об уличном освещении имеют, кажется, только в Барнауле, но и здесь только по главной Иркутской улице находится до десяти керосиновых фонарей, но и то редко зажигаемых; на это даже не вносится особого расхода в городскую смету.

Теперь обратимся к расходам на те из необязательных потребностей, необходимость которых уже начинает понемногу сознаваться населением.

Из них прежде всего была [о]сознана потребность в *образовании*. Выше мы видели, что еще в дореформенной думе мещанские и купеческие общества Кольвани и Кузнецка добровольно облагали себя сборами на школы. В настоящее время сметы на народное образование, кроме Кузнецка, составляют уже довольно заметные суммы; в Барнауле с 300 р. через 12 лет она достигла уже 4 200 р., или 13,5% общего бюджета, в Бийске – с 2 190 р. за 7-летие поднялась до 3 640 [р.], или составляет даже 16%, в Кольвани – с 182 р. первого трехлетия, школьные расходы сравнились почти с барнаульскими и превзошли бийские – 4 012 р. в [18]89 г. и 3 959 р. на [18]90 г., или это составляет уже около 23% бюджета. В этом отношении Кольвань стоит далеко впереди других городов. Расходы Кузнецка за 10-летие увеличились немного, от 450 р. до 755 р. Этими расходами не исчерпываются все затраты на городское образование в городах. Барнаулу подмогу в этом оказывает прежде всего существующее здесь с [18]84 г. Общество попечения о нач[альном] образовании, расходы которого составляют до половины городских; помогает ежегодную субсидию на женскую прогимназию в 1 000 р. горное ведомство, которое имеет, кроме того, две собственных школы (окруж[ное] училище и заводскую школу), духовенство, содержит здесь духовное окружное училище и церковно-приходскую школу, затем, частные лица – одновременно пожертвованными капиталами на женскую прогимназию, и, наконец, казна, помогая 2-классному город[скому] училищу. В Бийске проценты с пожертвований и ежегодные пособия частных лиц едва ли не равняются расходам города на школы; в Кольвани с [18]81 по [18]88 г. все расходы по двухклассному городскому училищу взяты были на себя местным купц[ом] Г.И. Пастуховым, истратившим на это до 30 т[ыс.] р. В Кузнецке большая часть школьных расходов лежит на казне, и только здесь мы не видим частных пожертвований на школы.

Необходимость удовлетворения другой из насущнейших потребностей город[ского] населения – *медицины*, по-видимому, еще не [о]сознана думами алтайских городов. Все расходы по медицине удовлетворяются в Кузнецке пока обязательным назначением только 60 р. ежегодно (на по-вивальную бабку), таким же расходом дело ограничивалось до [18]85 г. и в Барнауле, который и до сих пор, опираясь на существующие здесь два госпиталя – горный и Красного Креста, тратит на медицину всего 780 р., или 2,5% своего бюджета, из них 600 р. на 5 кроватей в больничке Кр[асного] Креста и 120 р. на наем «лекарского ученика» для прививки оспы и для на-блюдения за доброкачественностию съестных припасов, продаваемых на рынке (надзор!). Таким образом, город не хочет тратить ни копейки даже на врача и пользуется услугами врача, служащего бесплатно в обществе Красн[ого] Креста. О собственной же больнице, о доставлении недоста-

точному населению города бесплатных или удешевленных лекарств, хотя бы по примеру Томска и Кольвани, в здешней думе еще не поднималось вопроса. Это невнимание к наисущественнейшим нуждам городского населения является тем более странным в думе, которая по образовательному цензу своих гласных стояла и стоит выше не только на Алтае, но и во всей губернии. Бийск также не имеет ни собственной больницы, ни аптеки; весь расход его на медицину ограничивается платой (360 р.) врачу при частной больнице купца Соколова, содержанием с [18]83 года при этой больнице одной бесплатной кровати (90 р.) и ремонтом этой частной больницы на основании особых условий с владельцем ее; этот расход составляет до 2,4% общего город[ского] бюджета. Таким образом, медицинские расходы города менее даже расходов на певческий хор, на что уже с [18]79 г. тратится по 500 руб., а иногда и более ежегодно. В Кольвани до [18]84 г. расходы на медицину ограничивались также лишь платой повив[альной] бабке и фельдшеру, но с этого времени город открыл у себя бесплатную лечебницу и при ней отпуск лекарств бесплатный, для бедных и для остальных – по уменьшенной цене; ныне город приобрел право на открытие собственной аптеки с вольной продажей лекарств. И мы видели, что уже в продолжение 3 последних лет аптека начинает окупать не только себя, но и часть расходов бесплатной лечебницы; медицинский бюджет города в настоящее время составляет почти 13% общего бюджета, чего нет ни в одном городе не только Томской губернии, но всей Сибири, да, вероятно, редкое явление и в бюджетах русских городов. Нужно ли говорить, что избранный Кольванью путь наиболее верный как с хозяйственной стороны, так и со стороны лучшего удовлетворения нужд города.

Не менее насущная потребность городов – ограждение их и борьба с *эпизоотиями* также пока или совсем не удовлетворяется, или удовлетворяется только формальным образом. Барнаул на это ни разу не тратил ни копейки, также и Кольвань; но в сметах Бийска и Кузнецка мы уже встречаем за последнее 5-летие незначительные расходы на карантин, на вывоз и зарытие палых животных, на окуривание дворов. Расходы эти пока ничтожны (до 300 р. в Бийске и от 25 до 290 руб. в Кузнецке), но они успели уже сказаться в значительном сокращении эпизоотий в этих городах, сравнительно с Барнаулом и, особенно, Кольванью.

Расходы по выдаче *пособий и пенсий* незначительны. Все города уплачивают по несколько десятков руб. обязательного пособия ведомству Мин[истерства] внут[ренних] дел.; для помощи неимущим в Барнауле открыта с [18]82 г. городская богадельня, имеющая теперь до 20 т[ыс.] р. капитала (12 702 р. – для мужской и 7 092 р. – для женской), на проценты с которого и содержится она. Бийск, кроме духовенства (на содержание

певческого хора 500 р.), никому пособий не выдает. В Кузнецке до [18]88 г. на «помощь неимущим» расходовалось от 200 до 260 руб.; в Кольвани на это тратилось от 56 до 21 р., и кроме того, одновременно в [18]84 г. здесь было выдано 250 р. духовенству.

О расходах *возвратных* (на пополнение позаимствований из городских капиталов – в Барнауле, или на возврат долга мещанскому обществу – в Кузнецке), а также об *экстраординарных* сметах мы говорить не будем, так как, кроме интереса в бухгалтерском отношении, ничего другого они не представляют.

Мы указали только на выдающиеся недостатки в приходе–расходном хозяйстве городов и сделали это с единственной целью – обратить на них внимание алтайских городских дум. Из сопоставлений одного городского хозяйства с другим эти недостатки выступают рельефнее. У одних городов недостатки являются случайными, временными, у других они постоянны и, следовательно, зависят от всей системы городского управления. Особенно мы желали бы подчеркнуть очевидные ошибки некоторых дум по извлечению городских доходов из статей, которые без ущерба для беднейшей части городского населения не могут и не должны эксплуатироваться. С другой стороны, не может не бросаться в глаза отсутствие у некоторых дум достаточного внимания к удовлетворению самых насущных потребностей населения, как, например, потребности в медицине, школе, в благоустроенных улицах, освещении их, хорошей воде и проч. В этом случае обыкновенно принято ссылаться на отсутствие средств у городов; но в обзоре городских доходов мы показали на примере г. Кольвани, что при более правильном понимании городского хозяйства, эти средства всегда могут найтись. Причины недостатков и ошибок лежат и в полнейшем незнакомстве городских дум с тем, что делается у них в соседях. Мы уверены, что печатание ежегодных смет, отчетов и обмен ими в значительной степени помогли бы городским думам исправить свои ошибки и улучшить хозяйство своих городов. В заключение не можем не обратить внимание на безземелье городов и на последствия, отсюда проистекающие. Доколе не будут нарезаны городам в собственность земли под выгон и луга, до тех пор они лишены возможности удовлетворять в надлежащей степени потребности своего населения, и должны большую часть своих доходов употреблять на выполнение обязательных повинностей, которые, при отсутствии у городов земельной собственности и доходов с нее, являются особенно обременительными для городских бюджетов.

П. Голубев

ХІХ КОЛОНИЗАЦИЯ И ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЕ ДЕЛО

(Добровольная, принудительная и тайная колонизация в XVII и XVIII в[в]. Новейшее переселение и его статистика. Губернии, высылающие переселенцев на Алтай. Распределение переселенцев на Алтае.

Отношение старожилов и приписка в старые селения. Новые участки и условия поселения на них; непричисленные переселенцы. Материальное положение переселенцев на новых местах; внутреннее передвижение и обратные переселения. Значение переселений для Алтая. Необходимость специального кредита для переселенцев)

Первое появление русских на Алтае относится к началу XVII века, но лишь сотню лет спустя, заселение края принимает значительные размеры. Здесь, как и всюду в Сибири, первый путь проложили среди инородцев ратные люди, а следом за ними являются зверолов и пахарь – беглый раскольник или крепостной – и опережают в дальнейшем движении официальных представителей государства. В 1607 г. кузнецкие татары заплатили томскому воеводе первый ясак, но через два года взбунтовались. Против них из Томска отправлена казачья экспедиция и этим начат целый ряд стычек передовых русских отрядов с алтайскими инородцами – черневыми татарами, телесами, калмыками и киргизами. Медленно, осторожно подвигаются русские посты на юг, к Алтайскому хребту. В 1618 г. построен Кузнецкий острог и под его защитой вырастают первые русские заселки в Горном Алтае. В 30-х гг. XVII ст[олетия] казаки пытаются укрепиться на р. Бие, но без успеха. Первое время заселение идет тихо; только со второй половины века начинают оживляться предгорья Алтая. Здесь, по безлюдным берегам Оби, ищут убежища в скитах и пустынях беглые раскольники. К концу столетия их одинокие скиты вырастают в целые деревни и слободы, как Елунина (ныне Шадрин[ская] вол., Барн[аульского] окр.), Запльвина (Чумыш[ская] в[ол.]), Фунтикова (Барнаул[ьская] в[ол.] Бийск[ого] окр.) и др. С началом XVIII века оживает и правительственная колонизация; закла-

дывается (в 1709 г.) Бийская крепость, строятся остроги – Крутишинский, Белоярский, Бердский, Чаусский (1713 г.). В это же время закладывается (в 1721 г.) первый пост – Усть–Каменогорская крепость, в юго–западном углу Алтая, на р. Иртыше.

В 1723 г. двое русских охотников проникли до Кольванского озера и здесь нашли древние чудские шлаки и руду. Открытие привлекло к Алтаю внимание творца горного дела на Урале Ак[инфия] Н[икитича] Демидова. В 1726 г. им присланы горные мастера и заложен первый Кольванский завод. С этого времени Алтай получает новое, важное значение для России; колонизация сразу принимает широкие размеры, но теперь она ведется с новой целью и новыми средствами.

Демидов переводит на Алтай мастеров и горнорабочих со своих уральских и олонецких заводов, а в 1738 г. получает разрешение селить при заводах и закреплять за ними «пришлых людей», исключая беглых. Таким путем к 1747 г. при заводах составилось население из 3 121 чел. приписных крестьян и мастеровых. При новом владельце заводов, Кабинете Е[е] И[мператорского] В[еличества], переселять сюда крестьян для заводских нужд начинает само правительство. Так, в 1749 г. издано повеление селить на Алтайские заводы уже всех, «явившихся в Сибирь по ревизии и присылаемых от Сибирской губернской и прочих тамошних канцелярий, не исключая ни престарелых, ни малолетних»; в 1755 г. приказано оставить на заводах даже заведомо беглых от помещиков. В 1761 г. повелено для горных работ на Алтае собрать в Сибирской губ. 1 000 рекрут. Закрепощается за заводами и все остальное русское население Алтая, добровольно здесь осевшее в разное время. Так, в 1747 г. было приписано к заводам несколько селений (Белоярская и Малышев[ская] слободы, Бердский остр[ог] и др.); к 1761 г. приписных числилось уже 10 933 чел., а в этом году повелено «отписать еще к тем заводам вприбавок *достальных* Томского и Кузнецкого уездов крестьян и разночинцев». При этом многие были переведены на другие места, ближе к заводам и рудникам. Нелегко отразилось новое положение на первых, вольных засельщиках Алтая; кто смог и успел, бежали от него дальше, в глубь гор, а многие даже смерть предпочли «антихристовым порядкам». В 1743 г. сожгли сами себя 18 чел. в Белоярской крепости Кузнецк[ого] ведомства. В 1756 г. в д. Мальцеву (ныне Ояшин[ская] вол. Томск[ого] окр.) из окрестных деревень сошло множество раскольников; на увещания высланной команды они потребовали: «сменить начальство за то, что оно отрывало их от земли и мучило на работах, заставляя строить дощаники и возить хлеб в дальние места (на заводы?)». Кончилось тем, что собравшиеся сожглись в числе 172 человек¹. И это еще не единственные случаи самосожжения.

¹ Пругавин. Самоистребление. // Русс[кая] мысль. – [18]85. – № 1. – С. 87, 106.

В то же время, для защиты заводов, на южной границе русских владений на Алтае создается военное население – казаки. Здесь возводятся и заселяются ряды пограничных форпостов, редутов и станиц – «военная линия». В 1759 г. закладывается линия от Бийска до Шульбинского форпоста, продолженная затем в 1764 г. до Усть-Каменогорска; на ней в 1760 г. поселено 2 000 чел. В 1795 [г.] начато заселение Бухтарминской линии.

С 1755 г. на Алтай начинают ссылать преступников, осужденных за тяжкие уголовные преступления. Часть их идет на заводские работы, остальных зачисляют в крестьяне и селят деревнями. Так, напр., возникло с. Красноярское и многие другие деревни Усть-Каменогор[ской] вол., Бийск[ого] окр. В 1776 г. ссылка на Алтай прекращена.

В 1765 г. на Алтае появляются новые колонисты: сюда водворены «поляки», выведенные войсками из Польши, главн[ым] образом, с Ветки, беглые раскольники. Ими заселено несколько деревень по северному склону Алтая. Паллас посетил деревни «поляков» и ссыльных поселенцев в 1771 г., вскоре после их основания. Раскольники всюду на новых местах успели уже завести полное хозяйство, вели довольно большую запашку и разводили пчел; ссыльных же он нашел плохими хозяевами и «ленивыми».

В то время как правительство всеми мерами старалось заселить предгорья и северные склоны Алтая, в глуби гор, на р. Уймоне, и по южному склону, на притоках Бухтармы, шла самовольная, тайная колонизация. Под защитой неприступных скал – «камня» (горный хребет) нашли себе убежище те, кому в благоустроенном обществе было тесно, жилось трудно. Сюда, в знаменитое «Беловодье», спасались раскольники от гонений за «веру», рекруты и солдаты – от вечной службы; бежали заводские крестьяне и мастеровые из заводской каторги, крепостные – от произвола господ. Вдали от всех стеснений и преследований, этот сброд сложился в своеобразное общество «каменьщиков» (горцев), с особыми порядками и собственными, неписаными, но строго исполнявшимися законами. Эта сибирская Сечь, удачно отражая, в случае нужды, нападения казачьих команд и китайцев, жила обычными занятиями сибирского крестьянина. В горных ущельях и долинах были разбросаны поселки в 3–5 дворов, удобные места распахивались, чернь в изобилии давала зверя, горные реки – рыбу. Алтайское начальство узнало о каменьщиках в 1761 г. и старалось силой уничтожить заманчивый для заводского люда притон, но без успеха. Однако с развитием горного дела укрываться становилось все труднее, вблизи появлялись большие разведочные партии рудокопов, а в 1791 г. вблизи р. Бухтармы основан Зырянский рудник. Затруднения каменьщиков осложнились трехлетним неурожаем и голодом, достиг-

ли крайней степени и, в конце концов, заставили смириться. В 1791 году 30 селений каменщиков отправили к Императрице II депутатов, с просьбой принять их в подданство на правах инородцев, в 1792 г. получили помилование и обложены небольшим ясаком. Поселившись в 9 деревень, они составили 2 инородческие управы, Уймонскую и Бухтарминскую, которые только в 1882 году преобразованы в крестьянские волости. Все путешественники говорят о зажиточности, редкой добросовестности, простоте нравов, гостеприимстве, а также о чувстве собственного достоинства, смелости и ловкости каменщиков.

С закрепощением алт[айского] населения, добровольная колонизация завод[ских] волостей прекращается. Переселенцы направлялись в Смоленскую вол. Бийского округа, где жили государственные крестьяне – потомки поселенных здесь солдат Тарского драгунс[кого] полка. К ним приселялись, понемногу, «пришлые люди» в течение целого столетия, но в более заметных размерах новоселы появляются только с 1834 г. Это уже не случайно зашедшие на Алтай с разных сторон одиночки и семьи, а настоящие «рассейские» переселенцы из Тамбовской, Рязанской и Орловской губ.

8-е марта 1861 года принесло алтайскому крестьянству свободу от заводских повинностей и права сельского и волостного самоуправления, но поземельное устройство его до сих пор не закончено. «Впредь до приведения в известность и разграничения земель Алтайского горного округа», бывш[им] заводским крестьянам предоставлены лишь *во временное пользование*, за шестирублевый оброк, «все усадебные, пашенные, покосные и др. угодья», нарезанные селениям по межеванию [18]20–[18]30 гг. Полным же собственником крестьянских наделов, как и всех алтайских земель, остается и по сей час Кабинет. На этом основании за ним же осталось и право разрешения селиться на Алтае, даже в пределах крестьянских земель.

При освобождении заводских крестьян вопрос о праве и условиях владения на кабинетские заводские земли был забыт и обойден.

Между тем, из освобожденной от крепостничества России на Алтай потянулись «самоходы» и, размещаясь здесь среди старожилов, жили, так сказать, нелегально, без официального перечисления на новые места. Местная администрация, где смотрела на это сквозь пальцы, а в ином месте выживала «самовольных переселенцев» с кабинетской земли. Один из таких случаев и был поводом к возбуждению вопроса о праве переселения на Алтай.

В 1865 г. 30 семей переселенцев из Семипалатинской обл., которых алтайская администрация начала гнать из округа, обратились в Кабинет с

просьбой о разрешении приписаться в алтайские волости и получили его. Тогда Алтайское Горн[ое] правление, в свою очередь, обратилось к Кабинету с запросом, как быть с 4 368 живущими на Алтае без приписки новоселами. В ответ на это, в том же году, были установлены правила водворения переселенцев на Алтае.

Определением Госуд[арственного] Совета дозволено селиться на незанятые кабинетские земли или приписываться к обществам бывш[их] заводских крестьян с согласия последних и особого, в каждом отдельном случае, разрешения Алт[айского] горн[ого] правления. Условия для новоселов оставлены те же, какие установлены при освобождении для бывших завод[ских] крестьян: пользование, за шестирубл[евый] оброк, пашней и сенокосом и право на изв[естное] количество бревен и дров за бесплатную опалку кабинет[етских] боров и тушение лесных пожаров. Причислившиеся к обществам старожилов должны пользоваться угодьями в пределах установленных поселенных граней, а занимающим свободные земли определено отводить в пользование *не менее* 15 дес. удобной земли на душу. Никаких денежных вспомоществований или льгот в платежах и повинностях решено, на основании закона 1855 г. о переселениях на удельные земли, новоселам не давать.

Доступ к привольным и богатым землям Алтая открыт, и российская беднота хлынула сюда непрерывным потоком, сначала по сотням, а потом десятками тысяч в год. В 1866 г. перечислилось на Алтай 382 чел., а за 1888 год *всех* переселенцев надо считать не менее 20 тысяч!

Определить размеры и ход переселенческого движения на Алтай в точных цифрах пока нет возможности. обстоятельной статистики переселений за весь период не вело ни одно из местных учреждений. Одновременное же специальное исчисление *всех* групп переселенцев было сделано всего раз, в [18]82 г., приезжавшей ревизовать Алтайский округ комиссией. Сведения Томской казен[ной] палаты касаются *перечислившихся* в Алт[айский] окр., и притом лишь ревизских душ, а между тем без перечисления на Алтае живет, как увидим, очень значительная доля переселенцев. В Алт[айском] Главн[ом] управ[лении] годовые цифры имеются только с [18]84 г., но и они не охватывают всех переселенцев. Сюда вошли только поселившиеся на новые участки и получившие уже приемные приговора от обществ старожилов, а кроме них немало переселяется в города и живет в деревнях по паспортам с родины.

Таков весь статистич[еский] материал, отчасти уже опубликованный, отчасти не бывший еще в печати, каким мы располагаем. За неимением более точных и однородных данных, попробуем, на основании имеющихся, набросать хотя самый общий очерк переселенческого движения на Алтай за последнее время.

Разбивая весь период с 1866 до [18]90 г. на шестилетия, мы для первых 18 лет имеем вполне однородные данные о количестве *перечислившихся* в Алтайский округ, а за последнее шестилетие – более полные сведения Алт[айского] Главн[ого] управления. Ввиду разнородности первых цифр со вторыми, мы рассмотрим их по отдельности. Ход переселения за 1866–[18]84 г[г.]. наглядно выражается в следующей таблице:

[Показатель переселений]	ЗА ШЕСТИЛЕТИЕ			ЗА 18 ЛЕТ
	1866–[18]72	1872–[18]78	1878–[18]84	1866–[18]84
Число перечислившихся	3 691	4 288	9 727	17 606
Среднее годовое	615	716	1 621	978

Первое время переселенч[еское] движение идет довольно медленно, увеличиваясь во второе шестилетие всего на 16,1%, или по 2% ежегодно. В конце же [18]70–х гг. «самоходы» сразу двинулись с родины на Алтай сплошной массой: число их в третьем периоде выше предыдущего на 124%, рост годовой цифры увеличился в 10 раз (21%)! Такого быстрого подъема в количестве перечислившихся нельзя приписать каким-либо изменениям местных условий причисления; наоборот, получить приемный приговор у старожилов становится с каждым годом труднее и дороже. Показания таблички подкрепляются и еще резче подчеркиваются числом переселенцев, живших на Алтае без причисления.

В конце 1876 г. их было всего 1 765 чел., в половине [18]82 г. – уже 17 942, а к 1 янв[аря] [18]84 г. – 30 544 нал[ичных] д[уш] об[оего] пола! Здесь годовой рост по июль [18]82 г. составляет 2 941 чел., а в следующие 1½ г[ода] годовая цифра поднимается до 8 401 ч[ел.]. Но кроме них, в [18]83 г. было еще 1 976 рев[изских] д[уш] об[оего] п[ола] перечислившихся, а, следовательно, всех переселенцев за год надо считать никак не менее 11 тыс. чел.¹

Данные следующего шестилетия доказывают, что последняя цифра не велика. При этом мы уже говорили, что данные Главн[ого] Алт[айского] управл[ения] не охватывают всей массы переселенцев. По сведениям этого учреждения, в течение четвертого шестилетия переселение шло так:

¹ Не имея точных данных для вывода отношения, среди переселенцев, ревизских душ к наличным, мы не решились вычислять наличный состав причисленных, но полагаем, что в данном случае взяли (2 600 нал[ичных] вместо 1 976 рев[изских] [душ] об[оего] п[ола]) не слишком много. Г[осподин] Чудновский, рядом с наличным числом (30 544 ч[ел.]) непричисленных, приводит и ревизское (11 787), но не указывает, вошли ли в последнее ревиз[ские] д[уши] обоого пола или только мужские.

[Показатель переселений]	1884	1885	1886	1887	1888	1889	Итого
Наличн[ых] душ об[оего] п[ола]	12 101	16 890	16 282	15 821	18 031	17 296	96 331
Увел[ичение] или умен[ьшение] проц[ента]	–	+39,5	–3,5	–2,8	+13,9	–4,5	–

Здесь, прежде всего, общий итог поражает чудовищными размерами движения. За последние 6 лет на Алтай пришло чуть не втрое (269%) больше переселенцев, чем за целые 16½ лет до того: к 1 июля [18]82 г. *всех* переселенцев в волостях Алтая было, по сведениям Гл[авного] Алт[айского] упр[авления], только 35 802 чел. Правда, этот изумительный рост движения шел неравномерно, годовая цифра переселенцев колеблется то вверх, то вниз, но тем очевиднее случайность этих колебаний. Весь ход колонизации Алтая за последние 24 г[ода] ясно говорит, что в основе переселенч[еского] движения лежат общие, постоянные причины и под их давлением, что ни год, то больше народу поднимается с родной земли, а разные случайности и искусственные препятствия могут задержать поток лишь на время. Такой, правда, счастливой случайностью был необычайный урожай по всей Евр[опейской] России в [18]86 г. Поослабла немного нужда и число переселенцев за [18]86 г. падает на 608 чел. ниже предыдущего. В следующем году новоселов еще меньше, а причина, вероятно, все та же: исключительный урожай породил надежду «извернуться» дома. Тем сильнее хлынула волна на прибыль в [18]88 году. Этот год был исключительным в деле переселения в Сибирь. Тогда число переселенцев неожиданно увеличилось *в три раза* («Рус[ские] вед[омости]»). [18]90 г. № 50). На Алтае этот подъем годового числа выразился далеко не так сильно, но все же достиг небывалой цифры – 18 тыс. чел. Неудивительно, что вслед за тем она несколько понизилась; впрочем, о причинах прошлогоднего понижения судить еще рано.

Попробуем, несмотря на неполноту и неоднородность данных, сопоставить частные итоги, чтобы, хотя *приблизительно*, определить общее число новоселов на Алтае. К 1-му июля [18]82 г. *всех* причисленных было 26 687 нал[ичных] д[уш] об[оего] п[ола] (17 860 – в волостях и 8 827 – в городах); непричисленных же к янв[арю] [18]84 г. было 30 544 ч[ел.]. Наличное число причислившихся с июля [18]82 по янв[арь] [18]84 г. нам неизвестно, а ревиз[ских] д[уш] об[оего] пола перечислилось 1 589 в [18]82 г. и 1 976 в [18]83; за 1½ года это составит около 2 700 р[евизских] д[уш] и не менее 5 000 наличных. Всего, следовательно, к [18]84 г. переселенцев было не менее 62 000 чел., а вместе с получившими в [18]84–[18]89 гг. от Гл[авного]

Алт[айского] управл[ения] разрешение поселиться, они составят 158–160 тыс. Но сюда не вошли, во-первых, все городские новоселы с [18]82 года, а их вряд ли меньше, чем было до половины этого года. Алтайские города растут, благодаря переселениям, оч[ень] быстро, особенно Бийск и Кольвань. В первом населении за 12 л[ет] почти утроилось, поднявшись с 6 356 чел. в 1873 г. до 17 560 чел. в [18]85 году (176,5%), во втором удвоилось в 10 лет: в [18]75 г. было 6 309 ч[ел.], а в [18]85 году – 13,158 (108%). Кроме того, в данных за [18]84–[18]89 г. не показаны живущие без приемных приговоров в деревнях, а они составляют большинство в огромных цифрах непричисленных. Поэтому, не слишком много – скорее наоборот – считать всех поселившихся на Алтае за 24 г[ода] переселенцев около 200 тыс.

Участие в переселении на Алтай, за рассматриваемый период, принимали 59 губерний и областей: 46 губ[ерний] и обл[астей] Евр[опейской] России (в том числе 4 привислянских и 1 финляндская), 7 сибирских, 4 среднеазиатских и 2 кавказских. Размеры участия различных губерний колеблются в огромных пределах между одним переселенцем из Финляндии и 22 тыс. чел. из Тамбов[ской] губ. Роль каждой из этих губ[ерний] и обл[астей] в новейшей колонизации Алтая видна из прилагаемой таблицы, где для губерний, давших за все время менее 100 чел., приведен только общий итог. В таблице нет сведений о количестве причислившихся с 1 июля [18]82 по [18]84 год.

Из этих 59 губ. и обл[астей] 11 (Волын[ская], Гродн[енская], Келецк[ая], Псков[ская], С[анкт]–Петерб[ургская], Смоленск[ская], Ставропол[ьская], Тверск[ая], Якутск[ая], Ярослав[ская] и Финляндия) дали за все время около 70 пересел[енцев], а в последнее шестилетие совсем не встречаются. Очевидно, их участие в переселениях, помимо ничтожности, было совершенно случайным.

Из остальных 48 губерний и обл[астей] больше половины давали так же настолько незначительный процент переселенцев, что по отношению к ним трудно приложить и самый термин «пересел[енческое] движение». Если принять пределом последнего ежегодное выселение из губернии только 10–ти семей (т. е. не менее 50 чело[век]) и притом лишь за последнее шестилетие, район переселенческого движения значительно сократится. Из него придется выкинуть еще 25 губ., выславших за [18]84–[18]89 г. каждая менее 300 чел. За все время эти губернии дали вместе 2 924 переселенца, или, в среднем, по 116,9 на каждую, а в год высылали всего по 4,8 чел., т. е. не больше одной семьи.

Таким образом, в строгом смысле переселенч[еский] район ограничивается в настоящее время 23 губ[ерниями]. По размерам переселения, эти 23 г[убернии] можно разбить на три большие группы.

В 1 г[руппу] войдут 5 губ[ерний], выславших от 300 до 1 000 перес[еленцев]: Могилев[ская], Черниг[овская], Нижегород[ская], Симбир[ская] и Казан[ская]. Вторую группу составляют 11 губ[ерний] с 1–10 тыс. переселенцев на каждую:

	Переселенцы при- числены к 1 июля 1882 г.		Непринятые по вопросам к 1 января 1884 года	Получившие от Алтайского Главного управления разрешение водвориться на Алтае											
	В волост.	В город.		1884 г.		1885 г.		1886 г.		1887 г.		1888 г.		1889 г.	
				На новые участки	В стар[ые] общества	На новые участки	В стар[ые] общества	На новые участки	В стар[ые] общества	На новые участки	В стар[ые] общества	На новые участки	В стар[ые] общества	На новые участки	В стар[ые] общества
Московская	2	11	72	-	-	17	-	25	4	7	-	-	3	-	141
Астраханская	108	1	-	-	-	-	-	-	59	-	-	-	-	-	168
Актюлинская	6	-	18	-	21	4	43	15	32	24	-	5	-	20	220
Саратовская	21	-	111	-	-	84	6	-	7	7	3	-	11	-	250
Костромская	25	72	67	-	12	-	16	16	9	19	-	6	-	4	251
Амурская	144	128	11	-	10	25	9	-	-	10	-	1	-	-	341
Могилевская	16	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	271	103	391
Владимирская	41	99	198	-	4	36	28	11	24	14	11	2	27	13	408
Семиреченская	173	28	120	-	-	14	15	19	20	-	-	-	30	19	436
Черниговская	10	1	73	-	78	4	67	6	16	-	4	17	122	13	442
Енисейская	120	206	36	-	-	-	-	19	22	6	22	-	6	8	450
Нижегородская	16	71	178	72	32	21	53	35	27	13	16	27	53	39	658
Симбирская	91	164	249	-	61	95	35	31	34	11	38	8	25	6	861
Казанская	21	52	124	23	61	20	38	5	65	17	79	73	59	204	904
Уфимская	63	9	430	55	67	53	207	95	41	10	26	3	56	5	1 168
Семипалатинская	128	7	244	8	38	134	98	73	54	8	79	110	167	-	1 179
Полтавская	-	2	66	-	-	6	35	67	-	596	21	659	54	8	1 543
Вологодская	266	37	389	-	156	103	200	83	184	90	96	11	70	-	1 729
Тульская	527	45	593	27	93	52	157	17	78	15	169	5	159	10	1 988

	Переселенцы при- числив. к 1 июля 1882 г.		Непринятые по волостям к 1 янва[р]я 1884 года		Получившие от Алтайского Главного управления разрешение водвориться на Алтае											
	В волост.	В город.	1884 г.		1885 г.		1886 г.		1887 г.		1888 г.		1889 г.		ВСЕГО	
			На новые участки	В стар[ые] общества	На новые участки	В стар[ые] общества	На новые участки	В стар[ые] общества	На новые участки	В стар[ые] общества	На новые участки	В стар[ые] общества	На новые участки	В стар[ые] общества		
Орловская	118	240	13	216	37	214	23	202	31	234	58	175	29	191	2 767	
Томская	207	829	14	208	-	-	-	-	178	287	320	492	-	317	3 161	
Оренбургская	791	138	151	337	60	327	109	384	44	250	7	174	61	83	3 643	
Харьковская	52	138	34	76	14	17	15	9	369	21	2 273	38	963	125	4 196	
Пензенская	283	320	331	566	103	423	425	268	45	185	84	178	14	158	4 979	
Самарская	1 574	1 012	39	193	87	383	74	119	42	136	188	193	538	146	5 235	
Вятская	2 136	1 770	111	1 003	356	890	680	698	732	770	117	669	185	422	12 261	
Рязанская	583	114	159	1 603	572	1 234	397	1 051	114	1 055	20	796	30	729	13 934	
Пермская	2 361	884	191	980	614	1 530	535	1 458	558	1 424	392	812	359	728	14 716	
Воронежская	2 516	684	194	1 231	1 376	526	1 385	860	318	531	172	549	854	489	14 812	
Тобольская	235	901	155	1 199	744	1 631	558	1 608	469	1 610	359	1 720	354	1 110	16 942	
Курская	484	13	130	338	104	368	1 119	767	2 422	741	4 203	890	3 721	1 652	18 586	
Тамбовская	2 508	616	131	1 674	996	1 437	1 087	1 291	436	1 220	388	941	1 962	921	22 574	
27 губер[ний], выславших менее 100 ч[ел] каждая!	75	35	-	16	-	13	8	13	2	11	42	23	16	11	319	
ВСЕГО	17 860	8 827	1 838	10 263	6 646	10 244	6 941	9 341	6 647	9 174	9 541	8 490	9 680	7 526	153 562	

¹ Менее 100 чел. переселенцев за весь 24-летний период дали: Финляндия – 1, Псковская губ. – 1, Пловцкая – 2, Минская – 2, Ставропол[ская] – 2, Ярослав[ская] – 3, С.-Петербургская – 3, Кугаис[ская] – 3, Углиц[ская] – 3, Смолен[ская] – 5, Киев[ская] – 5, Подол[ская] – 5, Витебск[ая] – 6, Сувалк[ская] – 7, Радом[ская] – 9, Якутск[ая] – 9, Олонечк[ая] – 10, Забайкал[ская] обл. – 11, Сур-Дарьин[ская] обл. – 13, Екатеринослав[ская] – 17, Архангел[ская] – 17, Иркутск[ая] – 31, Тверск[ая] – 37, Калуж[ская] – 44, Донск[ая] обл. – 46 переселенцев. Кроме того в заимствованную нами из кн[ижки] г[осподина] Чудновско-го (к[и] Переселенческого) дело на Алтае, табл. А) графу «непринятых к [18]84 г.» вошло 25 переселенцев из разных губ.: (Могилев[ской], Донской обл., Ставропол[ской], Гродненской), Витебск[ой], Радом[ской], Арханг[ельской], Псковск[ой] и Келецк[ой]) и 115 отставн[ых] нижн[их] чинов, а в общий итог 239 последних за [18]84 – [18]89 гг.

Уфимская, Семипалат[инская], Полтав[ская], Вологод[ская], Тул[ьская], Орлов[ская], Томск[ая], Оренб[ургская], Харьков[ская], Пензен[ская] и Самарская.

Наконец, в III гр[уппу] поместится 7 губ[ерний], давших свыше 10 т[ысяч] каждая: Вятск[ая], Рязан[ская], Пермск[ая], Воронеж[ская], Тобол[ьская], Курск[ая] и Тамбовская.

Первой группе принадлежит 2,1% всей массы переселенцев, второй – 20,5% и третьей – 74,1 %, почти две трети. Ядром переселенчес[кого] движения являются, следовательно, всего 7 губерний последней группы. Остановимся на них подробнее и выделим для наглядности в особую табличку:

Губернии	Пересел[енцы], причисл[енные] к [18]82 г.	% ко всем причисленным [18]82 г.	Неприч[исленные] к [18]84 г.	% ко всем неприч[исленным]	Пересел[енцы] за [18]84–[18]89 г.	% к общ[ему] числ[у] за [18]84–[18]89 г.	ВСЕГО	% к общ[ей сум]ме за 24 г[ода]
Тамбовская губ.	3 124	11,7	6 966	22,8	12 484	12,8	22 574	14,7
Курская	498	1,8	697	2,2	17 392	18	18 586	12,1
Тобольская	3 252	12,1	2 173	7,1	11 517	11,9	16 942	11
Воронежская	3 200	11,9	3 137	10	8 475	8,7	14 812	9,6
Пермская	3 245	12,1	1 890	6,1	9 581	9,9	14 716	9,5
Рязанская	698	2,6	5 477	17,8	7 760	7	13 934	9
Вятская	3 906	14,6	1 722	5,6	6 633	6,8	12 261	7,9
Всего за 1866–[18]89 г[г.]	1 7921	67,1	22 062	72,2	73 842	76,4	113 825	74,1

Преобладающее значение этой группы в переселениях на Алтай заметно увеличивается: в [18]82 г. переселенцы из рассматриваемых 7 губ[ерний] составляли 67,1% всех причисленных, а чрез 7½ л[ет] их отношение к общей массе новоселов поднимается до 76 %. Очень резко и характерно изменяется роль отдельных губерний в пересел[енческом] движении. Открывают движение во главе других, восточные губернии – Вятская, Пермская и Тобольская, внутренние же – Воронежская и Тамбовская идут за ними, участие Курской ничтожно, а рязанских переселенцев до [18]78 г. среди причисленных совсем нет и очень еще немного в [18]82. Но уже через 1½ г[ода], в огромной массе непричисленных, центральные русские губ[ернии] – Тамбовская и Рязанская занимают первые места, а три восточные отодвигаются на второй план и

только Курская г[уб.] отстаёт от них. Зато в грандиозном движении последнего шестилетия Курская губерн[ия] сразу опережает другие и в общем итоге выдвигается на второе место. Число рязанских переселенцев поднимается в последние годы гораздо тише и опять уступает место восточн[ым] губерниям. Из последних от внутренних не отстаёт только Тобольская, но она не может все же изменить общего вывода: по мере развития переселенч[еского] движения центр выселения переносится с востока в сердце России. Здесь действие причин, вызывающих переселения, сказывается сильнее и быстрее растёт, чем на окраинах.

Сибирь и Сред[няя] Азия участвовали в переселении на Алтай 11 губерн[иями] и областями. Из них одна Тобольская губ. давала ежегодно вначале сотни, а теперь тысячи новоселов. Тоболяки составляют на Алтае почти $\frac{3}{4}$ (74,3%) всех сибирских и среднеазиатских переселенцев. Помимо немногочисленности, выходцы из других губерний и областей в большинстве не могут даже считаться местными старожилами, коренными сибиряками. Прежде чем окончательно осесть, значительная часть переселенцев из Евр[опейской] России долго бродят по Сибири в поисках «где лучше». Не раз, на длинном переселенческом пути, «самоходы» пытаются где-нибудь пристроиться, перечисляются на облюбованное место, но через 1–3 г[ода] снимаются и снова идут искать для себя «земли ханаанской». Официальная статистика относит таких переселенцев к губерниям, откуда они перечисляются *в данную минуту*, поэтому много российских выходцев фигурируют в качестве сибиряков. Таковы все переселенцы из Семипалат[инской], Акмол[инской], Сыр-Дарьин[ской], Семиреч[енской], Амурской и Приморской областей, где до сих пор нет собственного, сколько-ниб[удь] значительного, русского крестьянского населения, местные же инородцы на Алтай никогда не переселяются. Сюда же следует отнести большинство переселявшихся на Алтай из не алтайских округов Томской губ., а также из Енисейской губ. Вообще переселение коренных сибиряков в заметных размерах можно установить пока только для Тобольск[ой] губ. Отграниченный нами переселенческий район (23 губ[ернии]) включает почти целиком всю центральную земледельческую область (Тульская, Орлов[ская], Пензен[ская], Рязан[ская], Воронеж[ская], Курская и Тамбовская губ.), 3 губ[ернии] Нижнего Поволжья (Симбирская, Казан[ская] и Самарская), 3 черноземных малороссийских (Чернигов[ская], Полтав[ская] и Харьков[ская]), 9 губ[ерний] западной, северной и восточной окраин (Могилев[ская], Вологод[ская], Уфим[ская], Оренбург[ская], Вятская, Пермская, Тобол[ьская], Томс[кая] и Семипал[атинская]) и всего одну из средних промышленных – Нижегородскую. Кроме последней и разве ещё двух окраинных – Пермской и Вологодской – все губ[ернии] переселенческого района принадлежат, по основному фактору крестьянского хозяйства, к земледельческим,

с более или менее слабо развитою промышленностью. Наоборот, наиболее промышленные губерн[ии] дают самый ничтожный процент переселенцев: Московская – 141 чел., Тверская – 37, Ярославская – 3! В обществе и части печати нередко можно встретиться с объяснением переселенческого движения каким-то специально якобы присущим русскому народу «духом бродяжничества», склонностью к бесцельному шатанью по широкому раздолью родной земли и др[угим] тому подобным «качествам». Цифры переселенческой статистики говорят как раз обратное. Вдоль и поперек колесить Россию на отхожих промыслах непоседливое, по нужде, население сред[ней] промышленной области, но между переселенцами его почти незаметно. А уж где бы и выработаться «бродяжническому духу», как не здесь – в промышлен[ных] губерниях! Меж тем, «крепкие земле» домоседы-пахари, зачастую дальше своего уезд-н[ого] города и дороги-то незнающие, бросают дедовскую пашню и бредут десятками тысяч в неведомую даль. Очевидно, к новейшему переселенч[ескому] движению нельзя приклеить затасканного ярлыка.

Причины переселения из Европ[ейской] России достаточно выяснены в трудах г[оспод] Григорьева («Переселение крестьян Рязанской губ.». М., [18]85 г.), Гурвича («Переселение крестьян в Сибирь». СПб., [18]89 г.), Чудновского («Переселенческое дело на Алтае». Ирк[утск], [18]89 г.) и в целом ряде журнальных статей, а потому мы не будем касаться этого вопроса. Странное, на первый взгляд, положение Тобольской губ. в числе давших наибольший процент переселенцев, разъясняется указанием г[осподина] Чудновского, что там «почти в третьей части (31,7%) волостей с коренным русским населением надел ниже той нормы, которая признается необходимой при существующей здесь системе хлебопашества» («Переселенч[еское] дело», стр. 52).

Распределение переселенцев по округам Алтая поражает неравномерностью. Последовательными цифровыми данными о расселении мы располагаем только по [18]84 г. За период 1866–[18]84 г[г.] переселенцы распределялись по округам таким образом:

[Показатель переселений]	Бийский	Барнаул[ьский]	Томский	Кузнецк[ий]	Итого
Причислено ревиз[ских] душ 1866–[18]77 г[г.]	4 460	2 942	150	427	7 979
» » » 1878–[18]83 г[г.]	5 296	3 449	725	257	9 727
Непричисленных к [18]84 г. (нал[ичных]. д[уш])	16 660	11 378	1 564	980	30 544
Число крестьянских волостей	24	20	5	9	58
Пространство округ[а] в тыс. кв. верст	164	114	30	86	–

До [18]84 г. в Бийский окр. селилось 55,1% всех причисленных, в Барнаул[ьский] – 36,1%, в Томский – 4,9% и в Кузнецкий – 3,8. Так же почти распределялись и непричисленные: в Бийском окр. – 54,5%, а в Барнаул[ьском] – 37,2%.

Такое отношение между округами по числу новоселов оставалось почти без колебаний на протяжении целых 18 л[ет]. Совсем иное мы находим чрез три года: из перечислившихся в [18]87 г. 3 056 рев[изских] душ, в Барнаул[ьском] окр. поселилось 1 676 д[уш], или 54,9%, в Бийский – 1 073, или 35,1%, Кузнецкий – 246 д[уш] – 8% и Томский (алт[айские] вол[ости]) – 61 д[уша], или только 1,9%. В следующем году новый порядок расселения сказался еще резче: в Барн[аульском] окр. осело 61,4% новоселов (11 082 чел. из 18 031), в Бийском – 34,1% (6 157), Кузн[ецком] – 3,2% (585) и Томск[ом] – 1,1% (207). Этот крутой поворот в направлении переселенческого потока вызван относительным переполнением Бийского и Томского окр. Первоначального порядка расселения величиной округов объяснять нельзя: в Бийском до [18]84 г. на 1 вол[ость], в среднем приходилось по 406,5 рев[изских] д[уш] причислен[ных] и 694,2 нал[ичных] д[уш] неприч[исленных], в Барнаул[ьском] – по 3 19,5 первых и 568,9 вторых, в Томском же и Кузнец[ком] окр. обратное отношение числа новоселов к пространству окр[уга] видно с первого взгляда. Эта неравномерность заселения коренилась отчасти в различиях естествен[ных] условий округов, а отчасти в самом характере перес[еленческого] движения.

О распределении новоселов по волостям Алтая мы имеем сведения только до июля [18]82 г. К этому времени 35 900 причисленных и непричисленных расселилось по 57 волостям таким образом¹:

[Распределение новоселов]	Число волостей	Число переселен[ных] в них:	В средн[ем] на вол[ость] переселенц[ев]
От 1 до 100 ч[ел.] на волость	17	619	38,6
» 100 » 500 »	22	4 684	212
» 500 » 1000 »	7	4 993	713, 2
Свыше 1000 »	11	25 661	2 332,8

Наиболее заселенные волости идут в таком порядке: *Барнаулск[ий]* окр.: в Касмалинской вол. – 1 024 перес[еленца], Шадринской – 1 163,

¹ В 1 груп[пу] вошли волости: *Барнаулского* окр. – Бобровская, Малышевская и Локтевская; *Бийского* окр[уга] – Владимир[ская], В[ерх]-Бухтармин[ская], Колыван[ская], Н[ово]-Алейск[ая], Риддер[ская] и Усть-Каменогор[ская]; *Кузнецкого* окр. – В[ерх]-Томск[ая], Касьмин[ская] и Мунгатская. В эту же группу входят 5 горнозавод[ских] волостей – Павлов[ская], Сузун[ская], Змеиногор[ская], Зырянов[ская] и Салаирская, куда с 1879 г. прекращено, за малоземелием, причисление переселенцев. Вторую группу составляют вол[ости]: *Барнаулского* окр. – Бердск[ая], Боровлян[ская], Кулундин[ская], Лянин[ская], Н[ово]-Кулунд[инская], Николаевс[кая], Тальм[енская]; *Бийского* окр. – Алейск[ая], Барнаул[ьская], Бухтармин[ская], Локтев[ская], Нарым[ская], Чарыш[ская]; *Томского* окр. – Кайлин[ская], Кривошец[овская], Ояшинск[ая], Тунтал[ьская], Чаусская; *Кузнецкого* окр. – Бачатск[ая], Ильинская, Кузнецкая и Тарсминская. Третья группа *Барнаул[ьского]* окр. – Карасук[ская], Ордин[ская], Чингин[ская] и Чумыш[ская]; *Бийского* окр. – Ануйская и Убинская; *Кузнецк[ого]* окр. – Уксунайская. Четвертая груп[па] – в тексте.

Белоярской – 1 245, Верх–Чумышской – 1 480; *Бийского* окр.: в Сростинской – 1 557, Енисейской – 2 178, Нижне–Чарышской – 2 647, Смоленской – 913, Алтайской – 3 867 и Бийской – 5 904. Эти цифры в настоящее время утеряли, конечно, уже всякое значение для определения числа новоселов по волостям и могут служить лишь в качестве общей картины расселения переселенцев по Алтаю. И так по волостям новоселы распределены еще менее равномерно, чем по округам. Это зависит, конечно, от различий между волостями, в качестве почвы и характере местности: в гористые, напр., волости Кузнецкого и Бийского окр. переселенцы идут очень редко и неохотно. Большую роль в выборе места новоселам играет также близость города: в Барнаул[ьском] и Бийском окр. наиболее заселены пригородные волости, хотя они и уступают другим и по обилию и по качеству земель.

Отметим мимоходом не лишенный характерности факт. Из 883 курских переселенцев (до июля [18]82 г., кроме городских) 522, или 59%, сгруппировались в одной волости, Бурлинской, где они и составляют преобладающий элемент – 31% всех переселенцев. Из 1 032 ч[ел.] тульских – 625, или 60,6% в одной Верхне–Чумышской вол. и также составляют здесь большинство – 42%. Все куряне Бурлинской волости вышли только из двух уездов – Щигровского и Старооскольского; все туляки в В[ерхне]–Чумыш[ской] в[ол.] – из Богородского и Епифан[овского] у[ездов]. На этих примерах уже заметна характерная черта переселенч[еского] движения: на «новых местах» переселенцы жмутся к толпе «своих», сбиваются в одну кучу. Оторвавшись от привычной обстановки, россияне первое время как будто теряется, слепо идет за большинством, а в одиночку чувствует себя неловко. Этот массовый стихийный характер движения лучше всего выступает при сравнении россиян из внутренних губ[ерний] с переселенцами с окраин, северной и восточной:

[Губерния]	Общ[ее] число пер[еселенцев] в [18]82 г. (без городов)	На сколько волост[ей] расселил[ись]	В сред[нем] на 1 вол[ость] человек	Maximum переселенцев в волости
Вологодская губ.	459	28	16,3	67 (Смоленск[ая] в[ол.]
Оренбургская	1 281	25	51,2	262 (Бурлинская)
Вятская	2 785	43	64,7	394 (Чарышская)
Тобольская	3 771	50	75,4	617 (Бийская)
Пермская	3 953	49	80,6	419 (Бийская)
Рязанская	4 254	25	170	1 891 (Бийская)
Воронежская	4 896	28	174	1 180 (Н[ижне]–Чарыш[ская])
Тамбовская	5 721	32	175,6	1 224 (Алтайская)

Выводы этого сопоставления так резки и наглядны, что устраняют всякое сомнение в существовании и значении подмеченной черты. В то время, как 12 249 переселенцев окраинной группы (Вологодской, Оренбург[ской], Вятской, Тобол[ьской] и Пермской губ.) расселились почти по всему Алтаю, 14 871 переселенец центральной группы (Рязан[ской], Воронеж[ской] и Тамбов[ской] губ.) столпились на вдвое почти меньшем пространстве тех волостей, куда попали первые выходцы их губерний. В первой группе гуще всех расселились пермяки – по 80 чел. на вол[ость], а наименее сгуженные из второй группы, рязанцы, разместились по 170 чел., т.е. с лишком вдвое гуще. Наконец, наибольшее скопление переселенцев по отдельным волостям в окраинной группе достигает только 617 чел. (тоболяки в Бийской в[ол.]), в центральной же – 1 891 ч[ел.] (рязанцы в Бийской же), т.е. с лишком втрое более. Вполне очевидно, что в крестьянстве окраин способность действовать в одиночку, на свой риск и страх, развита сильнее, чем во внутренней области; у коренного «россияца» центральных губ[ерний] самостоятельность, индивидуальность пригнута уже довольно низко. Только последним и можно объяснить некоторые факты переселенческого движения.

В пределах волости переселенцы селятся или по деревням старожилов или на новые участки, отводимые под заселение из свободных земель Главн[ым] Алт[айским] управлением. До конца [18]70–х и даже в начале [18]80–х гг. большинство сельских обществ принимали переселенцев охотно и если все-таки брали за приемный приговор, то плата обыкновенно ограничивалась ведром водки и редко 5–10 руб. с ревиз[ской] души. Свободной земли у деревень было много, при большой запашке многие не успевали убирать хлеба своей семьей, а рабочие руки дороги: каждый занят своим хозяйством. При таких условиях, нуждающийся переселенец, исконный пахарь, был находкой, кладом для богатого сибиряка. За небольшую сравнительно плату – чаще из доли урожая – он распахивал для старожила целину, сеял, косил, жал, и все это делал так умело, как алтайский крестьянин до того и не видывал. Даже и ныне некоторые общества старожилов, делая выбор между переселенцами, ищущими у них пристанища, предпочитают бедных переселенцев богатым. Локтевское вол[остное] прав[ление] в 1888 г. пишет: «Старожилы принимают на постоянное жительство лишь тех переселенцев, которые по своим скудным средствам не могут устроиться хозяйством и составляют необходимые рабочие руки во время сенокоса и уборки хлеба». Но с наплывом россиян нужда в рабочих руках все уменьшается, а взамен выступает обратная сторона переселения: теснота в угодьях, и отсюда споры, дразги; рост платежей на обществе, недоимки за новоселами и пр. Обе стороны начинают внимательнее вглядываться во

взаимное положение, выступают на сцену неясные вначале обоюдные черты, и отношения круто меняются.

В настоящее время вряд ли какое сельское общество на Алтае примет в свой состав новосела бесплатно. Обыкновенно, переселенцы платят обществу за приемный приговор от 15 до 75, в некоторых случаях – до 100 руб. с ревиз[ской] души, кроме обычного ведра водки на «угощенье» обществу. Получить приемный приговор с каждым годом все труднее: многие общества совсем перестали принимать новоселов, другие все повышают высокую уже приемную плату. Беспорядочность поземельного устройства и подушная система податей на Алтае (подробнее об этих сторонах см[отри] в ст[атье] «Землевладение», стр. 28 и 38) являются, конечно, *главной* причиной обострения отношений сибиряка с переселенцем, но не единственной. Некоторые, напр., общества Чарышской и Барнаульской вол. Бийского окр. порешили не принимать «рассейцев», несмотря на то, что в поселенных гранях у них еще не менее 80 и 100 дес. на рев[изскую] душу. Помимо враждебности, коренящейся в характере поземельных отношений, между коренным сибиряком и переселенцем лежит много культурных различий – в привычках, потребностях и традициях, в ведении хозяйства, а отсюда взаимное непонимание, нередко презрение и всегда холодность в обоюдных отношениях. Культурные особенности переселенцев и старожилов очень рельефно рисуются в отзывах волостных правлений. В большинстве этих отзывов переселенец выставляется как наиболее трудолюбивый, умелый, отзывчивый и даже набожный, чем сибиряк-старожил. Локтевское вол[остное] прав[ление] в 1888 г. говорит: «трудолюбие, умение и способность переселенцев способствует скорому восстановлению хозяйства, а неспособность и беспечность к труду старожилов нисколько не ставит их на степень развития своего хозяйства или какой-нибудь промышленности». Николаевское вол[остное] правление пишет: «православные переселенцы разнятся от старожилов тем, что более религиозны и часто посещают церкви, менее проводят время в праздности, и даже во многие праздники после бытности при богослужениях принимаются за работы». То же говорит Ануйское вол[остное] прав[ление]: «переселенцы от старожилов отличаются тем, что более умело ведут свое хозяйство, выказывая сильнее трудолюбие к таковому».

Взаимная рознь сказывается как в общественных, так и в частных отношениях. Мы уже говорили, что многие общества не принимают новоселов, несмотря на многоземелье. Мотивируют это, обыкновенно, тем, что посторонний элемент нарушает однородность общества и ведет к раздорам: «Согласья от них нет на миру: бунтуются, смутьянят. Сам знаешь: рассея, так рассея и есть!» Выборы новоселов на общ[ественные] должности очень

редки даже там, где они составляют половину или большинство общества; чаще их выбирают на такие места, где разрешается наем за себя, для отбывания повинности, другого: в дерев[енские] десятники, вол[остные] сотники, сторожа хлебных магазинов и т.п. В Бийской вол. Бийск[ого] окр., где переселенцы составляют большинство, в начале [18]80[-х] гг. переселенец попал в волостные старшины. Старожилы были недовольны уже самым фактом выбора переселенца, но еще более вооружил он своими распорядами. «Рассеец» начал с «образования» невежественных сибиряков: прежде всего, запретил являться на сходы в рубахах, без зипунов, шапок и сапог, словом «по-домашнему», что летом случалось не редко. Тем же духом дисциплины и порядка отличались и прочие «реформы» нового старшины. Сибирякам это не нравилось, а россиянки злорадно похваливали своего ставленника.

Повсюду сибиряки и новоселы составляют два заметно особенные мира в одном обществе. В каждом более тесные личные связи и отношения держатся только меж своими и смешение встречается не часто. Во многих деревнях обе половины отличаются даже местом поселения: старожилы живут в одной стороне, новоселы строятся на другую. Мы знаем села, где новоселы, не довольствуются общей церковью, строят «свою», новую, как в с. Калманке, Шадрин[ской] вол. Браки заключаются тоже в своей среде, смешанные не часты и редко удачны: слишком много различий во всех привычках и мелочах будничного обихода для совместной жизни в согласии. В сиб[ирской] деревне фактическое расторжение брака и отдельная жизнь супругов вообще не редкость, но всего чаще это бывает именно при смешанных браках.

На наших глазах был такой случай. Проживший на Алтае в работниках 12 лет оренбуржец не решился женить сына, тоже работника, на очень выгодной невесте, хотя отец-тамбовец давал зятю полное хозяйство, с избой, скотом и инвентарем. «Хорошо живут и девка добрая, да станут смеяться, что с россияцем породнился: мать-то все еще по росейски говорит¹, испугался старик и выбрал сыну гораздо менее зажиточную невесту – сибирячку. Надо заметить, что оренбуржцы считаются больше сибиряками, чем россиянами, и старожилы относятся к ним лучше, чем к последним. Та же разница особенно заметна на отношениях к тоболякам: их легко принимают даже те общества, куда настоящим россиянам совсем нет доступа. Еще случай. В с. Чистюньке, Барн[аульской] вол., вновь приписавшийся новосел облюбовал место под усадьбу, но сельский староста и общественники категорически объявили ему: «нет, друг, ты поищи себе иного места, а это не по тебе: и сибиряку годится!»

Приведенные факты могут показаться единичными, но вот к ним отзывы некоторых вол[остных] правлений (за [18]87 г.). Чингинское вол[остное]

¹ Т.е. с местным российским выговором, семья (невесты) жила в Сибири уже 10 лет.

правление пишет, что «отношения в большинстве случаев плохие, в чем виноваты сами же переселенцы, которые во всем несогласны со старожилами, как в общественных, так и в частных делах, по-видимому, из-за нежелания подчиняться местным обычаям». По словам Енис[ейского] в[олостного] прав[ления] Бийск[ого] окр., «в тех селениях, где преобладает переселенч[еский] элемент, старожилы и переселенцы делятся в общественной жизни на 2 партии и обсуждают дела каждая по своим взглядам и убеждениям». Тальмен[ское] вол[остное] правлен[ие] пишет: «отношения весьма дружелюбны. В дипломатическом (!) же отношении по части ходоатайств об общественных нуждах преимущество является уже на стороне старожила, а потому (?) *голос переселенца на сельских сходах не имеет такого значения, как голос старожила*». В Змеиногорской вол. старожилы «относятся к переселенцам крайне недружелюбно». В Боровлян[ской] вол., наоборот, «старожилы относятся дружелюбно и охотно принимают на заработки, новоселы же не особенно доверчивы к сибирякам, относятся отчасти как бы к лицам ниже их по совести и чести и к образу действий их относятся как бы критически», – выражается вол[остное] правление. Не менее оригинально передает взгляд сибиряка на россиянина Кривошековское вол[остное] правление: «старожилы к переселенцам относятся без особых симпатий или антипатий и принимают в свою среду неохотно; причина тому та, что переселенцы народ бедный и на первых порах не столько способный к хозяйству по местным условиям и, будучи приучены к известному порядку хозяйства и земледелия, но, оторвавшись от этого своего места и гнезда, привык переходить с одного места на другое и подыскивать подходящее к его способностям и привычкам и отвечающее воспитанным в нем нравственным и сердечным его воззрениям, а потому неустойчивый в оседлости и не совсем надежный член общества по платежу податей и отбыванию разных повинностей; к тому же, занимаясь в прежнем месте крестьянским хозяйством сравнительно в тесных рамках и привыкши поэтому себе оспаривать и отстаивать самые мелкие вещи – и здесь он является сравнительно более склонным к спорам и тяжбам, а поэтому и слишком мелочным в глазах старожилов, привыкших к более обширному хозяйству. Такой народ, на взгляд старожилов, кажется вздорным и в частной жизни и в общественной, тем еще более, что он приносит с собой рассказы о[бо] всем более и лучше устроенном на прежнем месте, но ничем, ни вывезенным им, ни своими способностями не оправдывает таких рассказов». А Нижне-Чарышское в[олостное] прав[ление], между прочим, говорит: «новых порядков в общественной жизни переселенцы не завели, кроме разве неуважения чужой собственности, проявляя это захватом земли у соседних селений или друг у друга и окончания общественных дел, а также и

частных сделок выпивкой вина, чего между старожилами ранее не было». Во всех этих отзывах сквозь собственные писарские рассуждения рельефно рисуется характер взаимных отношений. Но такие ответы дали немногие волости, а большинство (свыше 20-ти) на вопрос «дружелюбно ли относятся старожила к переселенцам», ограничились канцелярской отпиской – «дружелюбно». Справедливость такой оценки отзывов большинства волостей нетрудно доказать примерами. Так, Н[ово]–Чарышское вол[остное] прав[ление] пишет: «в отношениях ничего враждебного не замечается», а в д. Быстрый Исток этой волости, борьба новоселов с сибиряками закончилась поголовным выселением последних из своей деревни, под напором переселенческого большинства. Наконец, и Алтайское вол[остное] прав[ление] уверяет, что сибиряки «относятся хорошо» к переселенцам, а между тем и г[осподин] Чудновский и Том[ский] губ[ернский] стат[истический] комитет¹ говорят, что именно здесь отношения сторон обострились до публичного избиения новоселов, ломки у них печей, построек и т.п.

При таких условиях вполне понятно возрастающее стремление селиться на новые участки. Для перечисления сюда требуется разрешение только от Главного управления, а оно дается всем, кто имеет (по ст[атье] 130 Общ[его] положения о крестьянах) право на увольнение из своего общества. За последние 6 лет переселенческая масса так распределялась между старыми селениями и новыми участками: погодно оседало

[Дата]	В обществах старожилов	На новых участках
В 1884 г.	10 263	1 838
» 1885 г.	10 244	6 646
» 1886 г.	9 341	6 941
» 1887 г.	9 174	6 647
» 1888 г.	8 490	9 541
» 1889 г.	7 576	9 680

Очевидно, отношение между этими двумя группами переселенцев постепенно изменяется в обратную сторону. В [18]84 г. селившиеся на нов[ых] участках составляли всего 16,1% общего числа переселенцев, а через 5 лет уже 56%!

До [18]83 г. правильного отвода из свободных кабинетских земель новых участков под заселение не было; он организован только с назначением начальником земельной части Глав[ного] Алт[айского] управления покойного А.А. Ваганова, который сделал все, что от него зависело, для правильной постановки переселенческого дела на месте. До него переселе-

¹ «Памятная кн[ижка] Том[ской] г[убернии] на 1884 г.», стр. 21.

нец сам должен был отыскать из свободных земель подходящий участок и потом хлопотать, иногда подолгу, об отводе его. Свободный выбор меж незанятыми землями предоставляется переселенцам и теперь, а процедура отвода участков упрощена. Но кроме того, Земельная часть Главн[ого] Алт[айского] управ[ления] ежегодно сама подготавливает, намечает и обмежевыывает под заселение несколько новых участков. При этом межевщиками Зем[ельной] части делается определение удобств участка для поселения, качества угодий, характера местности и т.п. Количеством удобной земли в участке определяется число душ, какое он может вместить, считая по 15-ти, а с лета 1890 г. – по 18-ти дес. на налич[ную] мужскую душу. Списки этих участков, с указанием их размеров, числа перечислившихся и могущих еще поселиться на каждом и краткими характеристиками почвы и местности, ежегодно печатаются для раздачи всем обращающимся в Зем[ельную] часть за справками. Таким образом, переселенец может выбрать любой из участков, руководствуясь списком, или предварительно осмотрев их лично. Причисление переселенцев на новый участок прекращается, как только набралось число новоселов, определяемое нормой надела. Заселки, с населением не менее 40 домохозяев, образуют особые сельские общества, но права на прием нов[ых] членов при этом не получают.

В первый год ([18]83) правильного отвода участков их намежевано 4, в [18]84 г. – 8, в [18]85 – 16, в [18]86 – 20, в [18]87 и [18]88 гг. – 14 и в [18]89 г. – 7; всего отведено с [18]83 по [18]90 г. 69 нов[ых] участков с 500–600 тыс. дес. удобной земли при них: в 27 уч[астках] в Барнаул[ьском] окр., 25 – в Бийском, 14 – в Кузнецком и 3 – в Томском. Из них 33 уч[астка] к лету [18]90 г. не были вполне заселены и могли вместить 15 201 д[ушу] м[уж.] п[ола]. В 1889 г. под заселение предоставлялся 31 уч[асток] для 14 тыс. д[уш] м[уж.] п[ола], перечислилось же в этом году на Алтай 17 206 д[уш] об[оего] п[ола], так что свободного места в новых заселках хватило бы с избытком на всех новоселов. И, однако, 44 % переселенцев этого года предпочло приписаться в общества старожилов, с немалыми расходами за прием. Этот странный, на первый взгляд, выбор имеет за себя много оснований. Первые засельщики Алтая выбирали для себя, разумеется, лучшие места и, вполне естественно, что новые заселки далеко не представляют тех хозяйственных удобств, как старые селения. Знакомый нам переселенец осмотрел в [18]85 г. 14 участков и в конце концов поселился к старожилам, где с него запросили за прием 100 р. (за 2 муж. д[уши]). На новых участках он повсюду встретил недостаток в угодьях: в одних нет лесу даже на дрова, другие бедны сенокосами, у третьих вода скверная стоячая. Кроме того, пореформенная Россия воспитала уже в переселенце некоторые потребности, какие в Сибири могут быть удовлетворены только в дерев[енских]

центрах – волостных селах. Церковь, школа и почта так необходимы для россиянина, что ради них он переплачивает не один десяток руб[лей] за прием в волостное село или поближе к нему.

Для значительной доли переселенцев самым существенным преимуществом старой деревни перед заселком надо считать возможность иметь среди старожилов более или менее постоянную работу по найму.

Из 1 087 опрошенных г[осподином] Чудновским переселенцев, 46% имели при отправке из дому менее 150 руб. Стоимость дороги на лошадях г[осподин] Чудновский определяет в 45–50 руб., а г[осподин] Григорьев (из Рязан[ской] губер[нии]) – в 70–75 руб. на повозку; пароходный же путь, по расчету обоих, обходится не менее 150 руб. на семью. За последние годы большинство едет по железной дороге и на пароходах, а потому не будет ошибкой принять стоимость путевых издержек на семью в 4–5 чел. минимум в 100 р. Следовательно, на место 46% должны приносить менее 50 р. Действительно, по опросу г[осподина] Чудновского из 750 семей эту сумму принесли именно 46%. Из переселенцев же [18]88 г. в Томскую губ., имевшие в Томске 50 р., составляют, по отчету перес[еленческого] чин[овника] г[осподина] Чарушина за [18]88 г., целых 73,3% всех семей (2 825 ч[еловек]), прошедших чрез Томск.

Очевидно, многие из новоселов не могут и думать на первых порах о самостоятельном хозяйстве. Стоимость домообзаводства на Алтае г[осподин] Чудновский определяет в 250–350 р.; возьмем хозяйство меньшего размера, но и оно обойдется, глядя по местности, не менее 200–250 рублей.

Дом	100–150 р.
3 лошади ¹	45–60 »
Корова	15 »
Мелкий скот, инвентарь и пр.	30 »
Итого	290–250 ² »

По данным г[осподина] Чудновского такую сумму приносят с собой не менее 30%, а по сведениям г[осподина] Чарушина – не более 10% переселенцев³. Отзывы волостн[ых] правлений вполне подтверждают эти цифровые данные. Каждое вол[остное] правление, говоря о переселенцах, непременно добавляет, что «переселяются большею частью люди бедные, у

¹ Алтайская почва требует для вспашки «мякоти» (паханой земли) сохой не менее 3-х лошадей, а для подъема «залогов» (целины) плугом – 6 лош[адей].

² Ошибка в подсчете итоговой цифры. (Ред.)

³ Разница произошла, вероятно, потому, что г[осподин] Чарушин имел дело почти исключительно с прибывшими на пароходах выходцами из Евр[опейской] России, а среди опрошенных г[осподином] Чудновским много тоболяков, которым дорога до Алтая обходится в несколько раз дешевле.

которых и на родине хозяйство пришло в упадок». Некоторые из волостных правлений, говоря о средствах вновь являющихся переселенцев, подмечают разницу по месту выхода их. Верх-Томское вол[остное] правление в 1888 г. пишет: «Из губерний ближе к северу Вологодской и Пермской (уезд[ов] Усть-Сысольский, Соликамский, Чердынский и др.) переселенцы являются большею частию бедняками, из губерний южнее и западнее переселенцы являются зажиточными, но до хозяйства старожилов еще не уполномочились. Явившиеся переселенцы из упомянутых губ[ерний], в том числе и Вятской, устраиваются скорее юг[о]-западные – от своего состояния, а медленнее – северные, от трудов своих». То же различие в состоятельности переселенцев подмечает и Уксунайское, Локтевское и др. вол[остные] правл[ения]. Многим из переселенцев, следовательно, на новых местах прежде всего приходится искать заработка по найму, идти в работники к богатым хозяевам. На новых заселках найти работы почти совсем нельзя – там у всех хозяйство лишь в зародыше – отпускать же работника на сторону, верст за 20–30 в богатую сибир[скую] деревню, могут лишь немногие, многодушные семьи. Понятно, что поселившись, ради бесплатного приема, на нов[ом] участке, бедняки скоро должны горько разочароваться. Вот, напр., как рисует г[осподин] Чарушин (в отчете за [18]88 год) первые годы нов[ого] заселка: «По сведениям, относящимся к [18]86 г., из 102 дворов переселенцев Пензен[ской], Тамбов[ской], Перм[ской] и др. губерний, водворившихся в [18]84–[18]85 гг. в зас[елке] Новогорьевском, Локтевской вол. Бийского окр., 42 двора, по прибытию в Томск[ую] губ., совсем не занимались собственным хозяйством в продолжении $\frac{1}{2}$ – 2 лет, проживая в разных селениях губернии и существуя заработками у местных крестьян. Другая категория домохозяев, числом 26, выехавших с родины на собств[енных] подводах и с капиталом от 100 до 200 р. на семью, хотя и приступили по прибытии в губернию к обработке полей, но эта обработка ограничилась самыми ничтожными размерами, выразившимися в аренде крестьянских земель под сенокос или пашню в размере от $\frac{1}{2}$ до 2 дес. Притом 22 семьи из них также не могли обойтись без отдачи работников в наем». Немудрено, что при таких условиях за новыми заселками быстро накапливаются огромные, сравнительно, недоимки. Так, в з[аселке] Новичихе¹ (осн[ованном] в [18]85 г.) Касмал[инской] вол. Барн[аульского] окр. в [18]87 г. недоимки составляли 3 руб. 8 к. на двор, в з[аселке] Малышевом Логе (осн[ован] в [18]85 г.), той же вол[ости] – по 8 руб. 94 коп., тогда как по всей волости, исключая эти 2 зас[елка], на двор приходилось только 93 к. В зас[елке] Березовке (осн[ован] в [18]85 г.) Чарыш[ской] в[ол.] Бийск[ого] окр. было 7 р. 52 к. недоимки на двор, а по волости (исключая Березовку) –

¹ Следует читать Новичиха. (Ред.)

72 к. Наконец, в дер. Брусенцовой (осн[ована] в [18]83 г.), Барн[аульской] вол. Бийс[кого] окр., недоимка составляла (при 213 дв[орах]) чуть не $\frac{3}{4}$ (71,6 %) всей волостной; на двор падало в Брусенцовой 23 р., а по волости – 92 к. Эти примеры взяты случайно, в других заселках происходит приблизительно то же; для правильной оценки размера этих недоимок не надо забывать, что они накоплены всего в 2–4 года. Значительной части, а где и большинству, податей платить еще нечем и на заселках растут недоимки, за которые при круговой поруке, отвечает все общество. Это породило, местами, бегство с нов[ых] заселков более состоятельных переселенцев. Так, ныне с зас[елка] Воскресенского, Верхотом[ской] в[ол.] Кузнец[кого] окр., собираются уходить к старожилам Касмалин[ской] вол. Барн[ауль-ского] окр. 7 семей мордвин Казан[ской] губ., проживших предварительно 20 л[ет] в Тобол[ьской] губ. Эти семьи сами выбрали и выхлопотали отвод участка под Воскресен[ский] зас[елок], успели уже обзавестись на нем хозяйством, а теперь бегут от бесхозяйных. «Набилось народу больше 200 дв[оров], и все почти беднота – ни избы, ни скота, живут в землянках; в подать их класть нельзя – взять-то с него нечего – а самим платить за них тяжело», – жалуются они. Если в др[угих] зас[елках] зажиточным и не так плохо, то бесхозяйным здесь везде гораздо труднее встать на ноги, чем среди старожилов.

Плата годовому работнику на Алтае, обыкновенно, колеблется между 35–65 руб., поденщина летом – 30–40 к., в страду поднимается до 60–70, а зимой ее и найти трудно¹. На такие заработки новоселу приходится содержать семью, обзаводиться хозяйством и сколачивать приемную плату. Последняя, смотря по местности и по величине семьи, колеблется от 25 до 150, и даже более, рублей. Очевидно, только сильная, многодушная семья может устроиться самостоятельно года в 2–3, середняки же бьются на чужой работе лет 5–7. Впрочем, большинство волост[ных] правлений отзываясь, что переселенцы устраиваются «по большей части хорошо и скоро – года в 2–3, только крайние бедняки вполне обзаводятся хозяйством чрез 5–6 лет». О способности и умении ориентироваться и устроиться на новых местах волостные правления в 1888–[188]9 гг. дают богатый материал. Косихинское вол[остное] правление, например, сообщает: «Из числа переселенцев скорее обзаводятся хозяйством из Пермской и Вятской губ., потому что из них более есть зажиточные ремесленники – плотники, кузнецы, шубники, скорняки». К вятичам и пермякам Логостаевское прав[ление] присоединяет и тамбовцев, отличающихся зажиточностью и трудолюбием. То же говорит Локтевское, Николаевское, Ояшинское и многие другие правления. В Чингинской волости расселились преимущественно рязанцы и тамбовцы, из которых также

¹ Подр[обно] таблицу рабоч[их] цен за [18]87 г. см[отри] в ст[атье] «Земледелие», стр. 82.

по мнению волост[ного] правления, тамбовцы резко отличаются от рязанцев своею зажиточностию и скорее последних устраиваются. Уксунайское вол[остное] правление, говоря о выходцах северных и южных губерний России, замечает, что вятчи и пермяки «больше предпочитают селиться на новые места и ближе к черновым лесам. Причину переселенцы объясняют следующую: во 1) привычку жить вблизи леса, а во 2) охоту к пчеловодству. Переселенцы других губерний, как то: рязанцы, тамбовцы, черниговцы, полтавцы, воронежцы, самарцы, уфимцы, пензенцы предпочитают селиться среди старожилов, в селениях, расположенных в степи. К этому влечет их страсть к хлебопашеству и скотоводству». Это же волост[ное] правление подметило, что «скорее других устраиваются полным хозяйством черниговцы, полтавцы и рязанцы вследствие большого трудолюбия и зажиточности; а ремесленников больше всего из Вятской и Пермской губ.». Условия водворения на Алтае выразились появлением огромной группы «непричисленных» переселенцев. Проживание, до перечисления на место переселения, по паспорту с родины – переходный, временный фазис в мытарствах почти каждого переселенца, но для многих, если не для большинства, он затягивается на несколько лет. «Много переселенцев, – пишет Чарышское волостное правление, – живет без причисления; причиной тому служит, главным образом, требование общества денег в большем размере за приемные приговора». В половине 1882 г. непричисленных было 17 942 чел. (50,1% всех переселенцев), живших по волостям Алтая), а к янв[арю] [18]84 г. – уже 30 544 чел. По отчетам волост[ных] правлений непричисленных в 1888 г. было 6 010 семей с 31 219 д[ушами] об[оего] п[ола], а к началу 1890 г. – уже 7 115 сем[ей] с 34 855 д[ушами] об[оего] п[ола]. Положение непричисленного переселенца в чужом обществе очень непрочное и неопределенное, в буквальном смысле – беспочвенное. До получения приемного приговора, он ни юридически, ни фактически не входит в состав крестьянского общества деревни, где поселился, и без согласия старожилов не может даже лошади пустить на деревенский выгон. Без мирского согласия никто не посмеет сдать непричисленному ни клочка из своей пашни или сенокоса, ни за какую плату.

А мир смотрит на непричисленных особенно подозрительно и неприязненно; большая часть столкновений бывает у старожилов именно с этой группой новоселов. Пока непричисленные переселенцы ютятся по квартирам и живут бесхозяйными батраками, их терпят, им даже рады, как дешевым и хорошим работникам. Но собственная запашка, а особенно покупка избы непричисленным, в глазах старожилов являются уже покушением на дешевое или бесплатное завладение их собственностью. За пользование мирскими угодьями непричисленные облагаются платежом, в лучших и редких случаях, равным казенным и мирским сборам, с надбавкой стоимос-

ти натуральных повинностей, чаще гораздо большим. Нередко переселенец на первые скопленные гроши покупает избенку, в надежде, что теперь общество волей-неволей должно будет принять его в члены за сходную плату. На деле выходит обратное: затратив все деньги, переселенец привязан теперь к месту и старожилы пользуются этим. Они поднимают плату за прием и пускают все средства, чтобы вынудить [платить] ее или выжить от себя новосела. Его облагают непомерным платежом за пользование угодьями, а то и совсем не дают их – не допускают в купленной усадьбе новых построек, иногда ломают и старые, снимают крыши и двери у изб, разбирают печи. Подобные случаи не единичны; о них говорят и официал[ьные] учрежд[ения]¹ и специальный исследователь переселения на Алтай, г[осподин] Чудновский. Ввиду таких фактов, Алт[айское] Главн[ое] управление, в раздаваемых переселенцам правилах «о порядке водворения в Алтайском горн[ом] округе», и считает нужным предупредить переселенцев, чтобы до получения приемных приговоров они воздержались от покупки строений и прочего домообзаводства. Правда, резкие проявления антагонизма между непричисленными переселенцами и местным крестьянством встречаются как обычный факт, только в наиболее переполненных волостях, но самый антагонизм сторон, непрочность и полная необеспеченность в положении переселенца вплоть до получения приемного приговора – явление на Алтае повсеместное. Волост[ные] правления вообще избегают указаний на притеснения новоселов, но вот что пишет, напр., Н[ово]-Чарышское: «Обложение непричисленных переселенцев денежным сбором за землю в пользу общества часто временно порождает споры с той и другой стороны». Причиной споров является, конечно, не самое обложение, а его размеры².

Правильных и полных исследований экономич[еского] положения новоселов на всем пространстве Алтая до сих пор еще не делалось ни местными учреждениями, ни частными лицами. Покойный начальник земел[ьной] части Алтайск[ого] управления А.А. Ваганов в 1886 г. обследовал 13 новых заселков, но данные этой экспедиции до сих пор не опубликованы. Что касается г[осподина] Чудновского, то его главные выводы основаны на опросе нескольких (6–7) сот домохозяев – число, конечно, слишком недостаточное для характеристики всей массы новоселов на Алтае. Приведем, однако, за отсутствием более обстоятельного материала, некоторые из данных

¹ Томск[ий] губ[ернский] статист[ический] комитет в «Памятн[ой] книжке на [18]85 г.», стр. 21.

² Одной из ст[атей] закона о переселениях 13 июля 1889 г. установлено причисление административной переселенцев к обществам старожилых без согласия последних, но на Алтай, как владение Кабинета Е[го] И[мператорского] В[еличества], действие этого закона не распространяется. Теперь Главн[ое] Алт[айское] управл[ение] возбудило ходатайство о единовременном применении этой ст[атьи] нового закона исключительно к тем из непричисленных переселенцев, которые в настоящее время обзавелись уже домами и хозяйством на Алтае.

г[осподина] Чудновского, сопоставив их с[о] средними по Алт[айскому] окр., цифрами лошадности и посевов¹:

[Показатель]	У переселенцев		У старожилов
	На родине	На Алтае	В средн[ем] по Алт[айскому] окр.
Лошадей на двор (616 дв[оров])	2,3	4,4	6,8
Рогатого скота (514 дв[оров])	1,3	5,2	–
Посевов на двор			
Надел на ревизскую душу	2–3 дес.	6,9	6,5

Огромная разница в положении переселенцев на родине и на Алтае ясна с первого взгляда. Из 482 опрошенных о посевах дворов новоселов, 263 (54,6%) заседали на нов[ом] месте свыше 5 дес[ятин], а 43,4% из них – свыше 10 дес. По размерам посевов новоселы превосходят старожилов, по лошадности же отстали от них. Этого и следовало ожидать: у коренного населения Алтая скотоводство и извозный промысел до сих пор играют огромную роль в хозяйстве, переселенцы же живут исключительно пашней и кустарничеством. Этот вывод о сравнительной зажиточности новоселов подтвердили в [18]87 г. и вол[остные] правления. На запрос Губ[ернского] статист[ического] комитета более или менее определенный ответ дало 20 вол[остных] правлений; 12 из них характеризуют положение новоселов словами: «живут достаточно», «хорошо», «устроились весьма удобно», «наравне со старожилами». В Зырянск[ой] волости – «переселенцы живут гораздо зажиточнее старожилов, распахивая на один двор по 15–30 дес.»; в Сростин[ской] вол. – «все обзавелись хозяйством, многие даже лучше старожилов», то же и в Николаевской вол. 5 вол[остных] правлений уже менее решительно выражаются о благосостоянии новоселов. В Смоленской вол.: «переселенцы устроились на новых местах удовлетворительно, хотя некоторые и имеют нужду»; в Белоярск[ой] вол.: «некоторые имеют свое хозяйство, другие в услужении у старожилов»; в Енисейск[ой] вол.: «переселенцы Самарской и Тамбовской губ. хозяйства свои устроили удовлетворительно, рязанские же и вятские большею частью занимаются заработками или на приисках или постройках, но, однако ж, весьма немногие не имеют своих хозяйств». Причины последнего явления – нужды и бесхозяйности известной части новоселов – намечены в ответах Сростин[ского], Чарыш[ского] и Алтайск[ого] вол[остных] правлений: «Все переселенцы, – пишет первое, – исключая некоторых, обзавелись хозяйством, некоторые даже лучше старожилов, а другие, из более бедных, переселившиеся

¹ Последние данные относятся к [18]82 и [18]87 гг., но так как за оба года цифры лошадности и посевов на двор вполне совпадают, мы решились сопоставить их с относящимися к [18]84 г. данными г[осподина] Чудновского.

в [18]86 и [18]87 гг., имеют лишь только одну избушку». В Чарыш[ской] вол.: «устройство их (новоселов), в сравнении со старожилами, самое незавидное. Причины тому: неимение вблизи поселений лесных материалов и незначительное число скота, особенно лошадей», т.е. опять недостаток для хозяйства приносимых с родины средств. По этому поводу Алтайское в[олостное] правл[ение] говорит: «семьи, имеющие 3–4 работника, устраиваются скоро, заводя пашню и хозяйство, а семьи же при одном работнике устраиваются с большим трудом». Незавидным положение всех новоселов волости рисуют, кроме Чарышского, еще два вол[остных] правления – Бийское и Бобровское. В начале [18]80[–х] гг. Бийская вол. была уже полна переселенцами и земли в ней все распаханы; с [18]83 г. здесь начался ряд неурожаев, а с [18]84 г. – падеж рогатого скота и к концу [18]80[–х] гг. хозяйство новоселов совсем пошатнулось. Бобров[ское] вол[остное] правл[ение] пишет, что переселенцы «устраиваются в большинстве непрочно, редко довольны», но причин не объясняет. Из всех этих отзывов видно, что положение новосела определяется размерами принесенных с собой средств и продолжительностью пребывания на Алтае. Хозяйство прибывших сюда давно уже стоит, в общем, даже выше, чем у старожилов. Но первое время положение переселенца на новых местах очень незавидно. Г[осподин] Чудновский приводит подробные данные о хозяйстве переселенцев каждой губернии по отдельности, но, к сожалению, совсем не пытается определить степени зажиточности новоселов в зависимости от времени поселения на Алтае, а именно этот вопрос и имеет существенное значение. Однако из его вычислений также видно, что положение доброй половины, а именно всех непричисленных, совсем нельзя характеризовать заимствованными выше у него цифрами. Например, в д. Усть–Ануйской на один двор приходится:

[Категория крестьян]	ЛОШАДЕЙ	РОГАТ[ОГО] СКОТА	ДЕС[ЯТИН] ПОСЕВА
У старожилов	7,7	10,1	6,6
У новоселов причисл[енных]			
и непричисл[енных]	4,9	5,6	5,6
» » одних причисленных	6,6	8,2	8

(«Перес[еленческое] дело», стр. 106–[10]7)

Здесь выделение непричисленных совершенно изменяет картину в пользу остальных новоселов. В общем, масса новоселов сильно уступает старожилам и в количестве скота и в размерах посева, одни же причисленные, т.е. прожившие на Алтае уже немало лет, по числу скота немного отстали от коренных сибиряков, запашка же у них больше. Так велика разница в положении этих двух категорий новоселов! Из 30 544 чел. перечисленных переселенцев [18]83 г. 6 921 (22,6%) не имели даже собственных домов. Впрочем,

по сведениям волостных правлений за два последние 1888–[188]9 г. положение переселенцев рисуется уже много лучше. Из всей массы 14 116 семей (8 106 припис[анных] и 6 010 непричисленных) с населением 71 439 д[уш] об[оего] п[ола] в 1888 г. бесхозяйных и бездомных было только 570 семей, или 0,8%, и бездомных, но ведущих свое хозяйство – 1 263 семьи, или 1,7 %; остальные 11 558 семей имели уже собственные дома и хозяйство. В 1889 г. из 15 943 семей (8 828 припис[анных] и 7 115 неприписных) с населением в 87 225 д[уш] об[оего] пола имели собственные дома и хозяйство 11 772 семьи, не имели своих домов, но вели свое хозяйство 1 500 семей, или 1,7% и совершенно бездомных и бесхозяйственных было 1 361 сем[ья], или 1,6%¹. Г[осподин] Чарушин говорит в отчете за [18]88 г., что в Новогорьевском заселке в [18]84 г. значительная часть новоселов жила в землянках. Не лучше помещаются первое время переселенцы и в деревнях старожилов. Очень многие из показанных в числе владеющих собств[енными] «домами» живут в тех же землянках, другие купили у сибиряков строенные «по-черному» и прокоптившиеся уже бани. Бани же служат нередко временными квартирами для бездомных, а не то последние теснятся всей семьей в какой-нибудь пристройке, холодной комнате и т.п. Следует, впрочем, заметить, что у новоселов меньше резких противоположностей в степенях зажиточности, чем у старожилов; безлошадные дворы, напр., в некоторых вол[остях] составляют значительный процент, но в огромном большинстве, по сведениям вол[остных] правлений, они принадлежат старожилам и редко только что пришедшим переселенцам.

¹ Цифры эти мы берем без всяких поправок так, как они даны вол[остными] правлениями; в них общие суммы не сходятся со слагаемыми, в особенности за 1889 г. Это несходство слагаемых с суммой больше всего бросается в глаза по волостям Бийского округа. Вот эти данные волостных правлений, сгруппированные по округам всех переселенцев:

[Категория переселенцев]	Барнаульский		Бийский		Кузнецкий		Томский	
	1888 г.	1889 г.	1888 г.	1889 г.	1888 г.	1889 г.	1888 г.	1889 г.
Приписных семей	5 244	4 647	2 134	3 619	328	289	400	273
» душ об[оего] пола	23 686	25 257	12 452	23 973	1 765	1 690	2 317	1 450
Непричисленных семей	2 299	3 019	3 336	3 487	219	175	156	434
» душ об[оего] пола	11 548	15 873	17 809	17 168	1 029	833	833	981
Ведущих свое хозяйство семей								
В своем доме	6 222	7 809	4 439	3 445	477	316	420	202
На квартире	706	867	528	543	14	39	15	51
Живущих в услужении	245	872	305	411	12	27	8	51

Это непостоянство волостной статистики, пропуски и неточность которой бросается в глаза с первого раза, останавливала нас делать какие бы то ни было выводы только на ней одной. Между тем, как увидим ниже из прилагаемой сводной таблицы в конце книги, поволостные данные о переселенческом движении крайне интересны.

Не скоро и нелегко достается собственное хозяйство безденежным и не-большим семьям. Явившись на Алтай, переселенец видит, что и здесь ему до своего хлеба придется много лет работать на других. Вполне естественно, что он не сразу мирится с этим и решается еще попытать счастье. И вот, внутри округа идет постоянное передвижение переселенцев из деревни в деревню, из волости в волость; не особенно редки случаи выселения в другие губернии Сибири, Семиречье, Туркестан и обратно на родину. На уход переселенцев в другие волости и обратный приток взамен их новых указывают 7 вол[остных] правлений, остальные молчат об этом, вероятно, потому что не следят за передвижением непричисленных. В последнее время особенно заметен переход новоселов из горных вол[остей] Алтайской и Ануйской в степные – Касмалинскую и друг[ие]. Цифровых данных о размерах внутреннего передвижения у нас очень немного. В числе живших по волостям без причисления в [18]83 г. было 1 260 чел. выходцев из других алтайских же волостей; в списки Главн[ого] Алт[айского] управл[ения] занесено их в [18]84 г. 637 с[емей], в [18]85 г. – 4 678 чел.

Последние цифры обнимают также и старожилов, переселяющихся из своих волост[ей] в другие, но число их не может быть значительно. Действительных размеров внутреннего передвижения новоселов эти цифры все-таки не выражают: сюда вошли только те, кто успел уже причислиться к одной из волостей Алтая и в данном году перечисляется в другую; большинство же меняет места поселения еще до причисления. Приведенная выше в примечании табличка о числе приписанных и неприписанных переселенцев за 1888 и [188]9 г. может служить до некоторой степени указанием на постоянно происходящие передвижения новоселов внутри самого округа. Переменяют места не только неприписанные переселенцы, которым это делать легко, но и приписанные, а, следовательно, и обзаведшиеся уже своим хозяйством. В промежуток только одного года между 1888 и [188]9 г. в Барнаульском окр. число приписанных семей уменьшилось на 600, в Томском – на 127, Кузнецком – на 39. Как бы мы не заподозревали волостную статистику в ошибочности, но явление внутренних непрерывных передвижений ею констатируются слишком наглядно. То, что показывается большинством волостных правлений и во всех округах, кроме Бийского, есть уже не ошибка и не исключение, а несомненный факт.

Еще менее точных данных об обратных переселенцах, а между тем, самый факт обратных переселений с Алтая не подлежит сомнению. Бийское вол[остное] правл[ение] пишет: «С [18]83 по [18]87 г. причислились только те, кто прибыли и водворились ранее, а выехать обратно в Россию и др. места не имели средств. Более состоятельные выехали в Россию и др. места по несколько семей из селения». Причины выселения – подряд трехлетний неурожай с [18]83 г., и падежи с [18]84 г. Кроме того, «земли в Бийской в[олости] едва только достаточно для населения, без всякого избытка».

Кроме Бийской, об обратных переселенцах доносят еще 5 вол[остных] правлений. Нередко и в печати встречаются известия о партиях обратных переселенцев с Алтая. В [18]86 г. корреспондент «Сиб[ирской] газ[еты]» встретил под Барнаулом 400 семей, двинувшихся обратно в Россию из Бийской в[ол.] Бийского окр. и Белоярской Барнауль[ьского] окр., где прожили 4 года. «Возвращающиеся жалуются, что они разорились; все, что привезли с собой, ими потрачено и проедено. Объясняют они свое положение, главным образом, недоброжелательным отношением к ним старожилов, неурожаем 3 последних лет и отсутствием посторонних заработков. У нас, говорят они, при неурожае в отхожий промысел пойдешь, а здесь некуда деваться: «за целую семью алтына не дадут». («Сиб[ирская] газ[ета]»). [18]86 г. № 2). В том же номере «Сиб[ирской] газ[еты]» сообщается о проходе чрез Томск на Амур партии из 28 душ переселенцев, проживавших 4 г[ода] в Золотушенском заселке (новый), Локтев[ской] вол. Бийск[ого] окр. Мы уже говорили о случаях выселения старожилов в чужие деревни из-за столкновений с новоселами, Алтайское же волостное правление отмечает чрезвычайно интересный факт переселения старожилов за пределы округа: «Некоторые из старожилов, вследствие наплыва переселенцев, переходят в другие деревни Алтайской же волости, где нет или менее переселенцев, и даже переселяются в Амурскую область. Сростинское и Смолен[ское] вол[остные] правл[ения] также сообщают о выселении старожилов, но не указывают куда. Немалую роль в обратных переселениях играют и тоска по родине. В этом случае женщина является главным подстрекателем. Бывали случаи, что женщины уже чрез год подбивали своих мужей к возвращению на родину. Даже в отзывах вол[остных] правлений указывается на «скуку по родине», как на одну из причин обратных переселений. Алтайский крестьянин привык к самому широкому земельному простору, весь его хозяйственный уклад основан на полной свободе землепользования. Вполне поэтому естественно, что сравнительная теснота в земельн[ых] угодьях, сказавшаяся в некоторых волостях сразу, без переходных фазисов, с наплывом новоселов, очень резко отразилась на коренном алтайце и погнала его из родного гнезда. Помимо этого, уходят с Алтая в большинстве раскольники, для которых наплыв переселенцев в замкнутые до этого их деревни сопровождаются еще «строгим наблюдением начальства за отправлением им по своему вероучению богослужения» (Сростин[ская] вол.). Другое дело переселенец-россиец. Для него Алтай еще надолго останется сказочной по многоземелью страной. Пробившись здесь даже 10–15 лет в полурабочниках-полухозяевах, он, в конце концов, может все-таки сколотить себе хозяйство, о каком в аграрных условиях Европ[ейской] России и мечтать нельзя. И, несмотря на это, ежегодно сотни

семей новоселов, испугавшись первой же неудачи на Алтае, в конец разоренные, бегут обратно в Европ[ейскую] Россию на ту же наемную кабалу, да еще без всякой надежды когда-нибудь из нее выбиться. Обратное переселение в Россию – явление более уродливое, чем выселение алтайских старожилов на Амур. Боровлянское вол[остное] правл[ение] мотивирует обратное переселение *скукой по родине* и разочарованием в богатствах Сибири; из Ординск[ой] волости возвратилось 20 семей тоже потому, что «не понравилось без своих». Каким бы странным и нелепым ни казалось это объяснение по отношению к людям, добровольно ушедшим «на новые места», несомненно, что тоска по родине, по «своим», оставшимся дома, для большей части обратных переселенцев имела решающее значение при выборе исхода из бедствий первых лет переселения. Мы уже отметили, на основании цифрового материала, стихийный характер пересел[енческого] движения, сказавшийся в наклонности переселенцев к «стадности» и боязни одиночества на «чужой стороне»; в обратных переселениях господствует та же черта. Новосела, особенно его женщин, неудержимо подчас тянет на родину, к «своим». Он поддерживает постоянные сношения с оставшимися в России родственниками, употребляет все усилия вызвать их к себе, а иногда, при полной удаче «на новых местах», посещает лет через 10–15 родину, чтобы окончательно проститься с ней. Мы знаем случаи, когда переселенцы-неудачники, пробившись на родине года 2–4, снова идут на тот же Алтай; такие факты попадали и в печать. Но стихийный бессознательный характер обуславливает только форму движения и ничего еще не говорит о его причинах. Обратное движение, как и земельные раздоры между старожилами и новоселами, батрачество последних и т[ому] под[обные] явления, указывает на ненормальность положения переселенческого дела на Алтае.

А между тем культурная роль и экономическое значение переселений для края огромны. Нет кустарного и ремесленного производства на Алтае, которое не было бы улучшено переселенцами, а многие только с их приходом здесь и появились. Шубники, пимокаты, столяры, слесаря, швецы, штукатуры, даже плотники по городам и селам в подавляющем большинстве – новоселы. Всецело им обязан край земледельческими машинами и орудиями. Местная соха вытесняется российским плугом, веялки и сортировки в Бийском округе есть почти в каждой деревне, во всех волостях Бийского и некоторых Барнаульского окр. работают по 2–4 молотилки. Кроме городов (Бийск и Колывань), появляются такие кустарные переселенческие центры, как с. Загайново (Бийской в[ол.] Бийского окр.): здесь кроме сельскохозяйственных, делаются шерстобитные машины (ценою в 120–200 р.), точатся самопрялки, деревян[ная] посуда и т.п. Переселенцы завели в Бийском окр. маслобойни; до этого посто-

го масла совсем не было в алтайских деревнях. Они же, в большинстве, строят водяные мельницы и совсем изменили местную конструкцию ветряных¹. Местные породы скота улучшаются скрещиванием с вывезенными породами из России, а также разводятся новые породы и в чистом виде: таковы орловские рысаки (в д. Мышланке Барн[аульского] и д. Курье Бийского окр.), «чухонские» свиньи, длинношерстные овцы, крупный рогатый скот и проч.². Переселенцам же принадлежит почин и главная роль в деле улучшения семян и введении в культуру на Алтае новых сортов хлеба: преимущественно ими сеются китайская рожь («веснянка»), черный овес, пшеница белотурка, синеуска и пр.; просо вошло в состав постоянной пищи алтайского крестьянина только с развитием переселений («лет 10–15 назад»), гречу же в Бийском и Барнаульском окр. до сих пор сеют и едят одни новоселы, а из старожилов многие незнакомы с ней даже по виду. Но главное значение переселений все-таки не в этом распространении новинок кустарной техники и земледелия; переселение дало толчок к изменению самого характера, *типа* крестьянского хозяйства на Алтае. Сотню лет алтайский крестьянин нес заводские повинности: рубил в борах, за десятки верст от дому дрова и выжигал годовой «урок» угля, возил этот уголь на заводы, туда же доставлял за сотни верст руду с рудников, перевозил заводскую кладь и пр. Необходимость частных и долгих отлучек из дому отрывала его от пашни, а рудовозная повинность и богатые пастбища приалтайских степей указывали иной путь для хозяйства – скотоводство. И, действительно, оно достигло здесь немислимых для крестьянина Европ[ейской] России размеров: в [18]70[–х] гг. до падежей, дворы с несколькими десятками лошадей и рогатого скота были довольно заурядным явлением. Освобождение от завод[ских] повинностей застало это преобладание скотоводства над пашней уже вполне сложившимся, а тут потянулся длинный ряд неурожаев – засуха, кобылка, заморозки уничтожали всходы – и поддержал дореформенный строй. Сбыт хлеба, к тому же, был еще очень невелик, парходство в верховьях Оби было лишь в зародыше, а гужевая доставка не окупалась; в [18]50–[18]60[–х] гг. цены на пшеницу не превышали 15–20 к. за пуд. Извоз по трактам, рудовозничество, продажа рогатого скота и масла давали более крупный и верный доход, чем пашня. В результате – целые деревни, где *ни один двор не сеял хлеба*, и всего 10–12 пахарей на большие, дворов в 150–200 села¹. В Бийском окр. до сих пор можно встретить крестьян, особенно из зажиточных, не бравших в руки сохи, и очень много таких, кто взялся за нее только с конца

¹ Подробнее об этом – «Кустарные промыслы» (стр. 115–138) и «Земледелие» (стр. 84–88).

² Более подробные сведения в статье «Скотоводство и эпизоотии», стр. 90–91.

[18]70[-х] гг. Переселенец начала [18]70[-х] гг. находил еще в любом углу Алтая настоящее земледельческое Эльдорадо и жадно набрасывался на необъятные пространства превосходной, не выдывавшей плуга целины. Коренной земледелец, он и за побочные, кустарные промыслы взялся лишь для того, чтобы сколотить копейку на хозяйственный инвентарь. В извоз новосел совсем не ходит; заведя тройку, он всецело отдается пашне и с каждой лишней лошадей расширяет посевы. «Как крот в землю зарылся, да тыщи (пудов) и намолачивает», – характеризует его сибиряк, – любит расеец землю: умрет на пашне!» Сначала, впрочем, старожил только изумлялся и посмеивался над «жадностью» переселенцев к земле, но вскоре переменял взгляд. В начале [18]80[-х] гг. пароходы повезли алтайский хлеб в Тюмень и цены на пшеницу поднялись втрое. «Ныне где хлеб, там и *деньги*», убедился сибиряк и начал сам оседать на пашню. Переход совершается быстро; мы знаем деревни – Хабазина, Барн[аульской] волости, Буранова и Шахи Шадринской, и др., где до прихода переселенцев не было ни одного пахаря, а теперь редкий старожил не засекает 1–5 дес. Сами алтайцы прямо указывают, что за землю взяты надоумил пример новоселов; у них старожилы учатся и лучшим приемам ухода за пашней: «старожилы часто прибегают к опытности и знанию переселенцев по земледельч[еским] и хозяйственным делам и вопросам», – пишет Зырянов[ское] в[олостное] правл[ение]. Эта перемена хозяйственного строя должна отразиться изменением всего уклада алтайской деревни. Некоторые результаты сказались уже и теперь. Старый строй жизни алтайской деревни создал в ней бок о бок поразительные контрасты: около больших двухэтажных хором – десятки некрытых лачуг; наряду с владельцем доброй сотни лошадей – несколько безлошадных; одни не работали совсем, другие только на первых. В последнее время, по общему отзыву старожил, эти крайности заметно сглаживаются, а на смену богатого меньшинства и кабальной массы, из последней выдвигается группа самостоятельных хозяев – середняков. Это и понятно: при скотоводческом хозяйстве случай и наследственная передача имущества играют гораздо большую роль, чем личный труд; в земледелии, при избытке свободных земель, наоборот; выше мы упоминали, что среди новоселов зажиточность ровнее, чем у старожил. Постепенный подъем беднейшего большинства до положения самостоятельных хозяев выразился, в области обществ[енных] отношений деревни, в начавшейся лет 15 и еще незаконченной борьбе между деревенск[ими] группами за более справедливое, «уравнительное», распределение платежей и повинностей про-

¹ Исключение могла составлять Смолен[ская] волость, не входившая до 1861 года в состав кабинетских земель.

порционально зажиточности¹. Быстрый рост алтайского земледельческого хозяйства за последнее время можно проследить даже по заведомо неточным данным официальной статистики, которой пока приходится довольствоваться для истории земледелия на Алтае. По губернаторским отчетам, в трех алтайских округах (Бийском, Барнаул[ьском] и Кузнецк[ом]) средний, по трехлетиям, годовой сбор хлеба был:

В 1875–[18]77 годах	2 499 тыс. чет[вертей]
» 1878–[18]80 »	2 626 » »
» 1881–[18]83 »	3 036 » »
» 1884–[18]86 »	3 442 » »
» 1887–[18]89 »	5 259 » »

За 12 л[ет] – с 1875 по [18]86 г. – *средний* годовой сбор увеличился на 37,8%, или 3,1% в год. Но за это время и в населении произошел громадный прирост от притока новоселов, и, несмотря на увеличение абсолютной цифры сбора, средняя запашка на хозяйство могла даже понизиться. На одно хозяйство (двор) в [18]30[–х] гг., смотря по урожаю хлебов, приходилось от 26 до 33–х чет[вертей] сбора, в среднем значит, около 30 чет[вертей]. За последнее время, мы знаем число дворов только за [18]82 и [18]87 гг.: средний сбор на двор в эти года был в первом 32,1 чет[верти], во втором (за двухлетие [18]87–[18]89 гг.) – 44,5 четв[ерти]. Если сбросить, ввиду исключительного урожая [18]89 г., в последней цифре 20%, то и тогда прогресс алтайского земледелия выразится в росте производительности хозяйства за 50 лет, с 1833 по 1883 г., всего на 7%, и за последние 6 лет – на 10%! Очевидно, до [18]70–[18]80–х годов алтайское земледелие, увеличиваясь только пропорционально росту населения, в сущности оставалось на одной и той же, очень невысокой ступени развития и лишь с притоком переселенцев выдвигается и растет значение Алтая, как житницы Зап[адной] Сибири. В [18]87 г. с алтайских пристаней на р. Оби отправлено за пределы округа до 2½ мил[лиона] пудов хлеба, да кроме того, немалая часть пшеницы Бийского окр. вывезена через иртышские пристани. Алтайская пшеница идет и в Восточн[ую] Сибирь и на Урал. На месте 5 крупч[атных] мельниц размалывают теперь до 800 тыс. пудов в год. Вывоз зерна и муки увеличивается из году в год.

Золотое время блестящего горного Алтая – в прошлом, будущее принадлежит, без сомнения, черному Алтаю, мужицкому. И теперь уже в алтайском хозяйстве Кабинета чистый доход дают только земли и леса (считая тут и оброчную подать за пользование крестьян[ским] наделом), а горное

¹ Способы «уравнительной» раскладки изложены в ст[атье] «Платежи и повинности» (178–188 стр. «Сборн[ика]»), а факты роста в деревне, стремления к «уравнительности» и борьбы за нее были приведены в ст[атье] «Способы разверстки крестьянами платежей и земельн[ых] угодий в Бийск[ом] окр.» («Сибир[ская] газ[ета]»). [18]88 г. №№ 10 и 13).

дело даже не окупает расходы по эксплуатации управлению¹. Помимо весьма значительных косвенных выгод от общего экономич[еского] подъема и оживления края, Кабинет выигрывает на росте прямых сборов – оброчного и арендного от распашки каждого клочка незанятой земли, от переселения, хотя и на крестьянские надельные земли, каждой новой семьи. В интересах Кабинета способствовать скорейшему заселению Алтая, облегчая всеми мерами переселения и устройство на Алтае новоселов. Опасений «перенаселения» и малоземелья здесь не может быть, при усиленном приливе новоселов, еще целые десятки, если не сотни, лет. По *приблизительному* вычислению, пространство Алтая превышает 40 мил[лионов] десятин. Допустим, что только 25 мил[лионов] из них годны для земледельч[еской] культуры; при 15–десятинной норме надела на нал[ичную] муж[скую] душу, Алтай может вместить с лишком 1 600 тыс. мужск[ого] населения, в настоящее же время оно не составляет и 500 тыс.². При ежегодном переселении даже 10–ти тыс. д[уш] муж[ского] пола (а теперь оно не больше 8) норма надела в 15 дес. наполнится лишь через сотню лет с лишним. Проявившиеся ныне факты «утеснения» в угодьях, порождающие массу столкновений между деревнями и у старожилов с новоселами, лежат, очевидно, в недостатках настоящей постановки земельного дела на Алтае и могут быть устранены правильной размежевкой при окончательном наделении алтайских крестьян землею. Настоятельная необходимость этой меры – скорейшего окончания затянувшейся реформы 8 марта 1861 г., не раз уже указывалась в печати; в урегулировании поземельных отношений и преобразовании податной системы на Алтае официальное учреждение (Том[ский] губ[ернский] статистический комитет), местная пресса и специальный исследователь переселенч[еского] вопроса на Алтае, г[осподин] Чудновский, одинаково видят первый и неизбежный шаг для правильной постановки переселенч[еского] дела³. Но и эта необходимейшая мера далеко еще не решает всего пересел[енческого] вопроса на Алтае: мы видели, что большинство переселенцев приходят на место без средств и должно первые годы перебиваться на чужой работе, батраками. Очевидно, в это время они не могут приносить ни краю, ни Кабинету всех выгод, как самостоятельные хозяева. И государство, и Кабинет несут большие потери от такого положения дела: громадные недоимки

¹ См[отри] ст[атью] «Горное дело» и «Арендное хозяйство Кабинета».

² Нал[ичное] муж[ское] население в округах, по сведениям (из вол[остного] правл[ения]) Том[ского] стат[истического] комитета, в [18]87 г. было 326 664 д[уши], да в городах (в [18]85 г.) до 26 тыс. Оба числа к [18]90 году должны сильно увеличиться от естеств[енного] прироста и переселения, кроме того, цифра ст[атистического] ком[итета] была мала и для [18]84 г. Прибавив к этому еще (maximum) тыс[яч] 50 инородцев, получим все–таки не более 500 тыс. чел.

³ «Памятн[ая] кн[ижка] Том[ской] губ[ернии] на [18]84 г.», изд[ание] Том[ского] стат[истического] ком[итета], стр. 30; Чудновский. «Пересел[енческое] дело на Алтае», стр. 141 и ряд статей в «Сибир[ской] газ[ете]» за 1883–[18]88 гг.

за новыми поселками слишком красноречиво говорят об этом. Государство уже взялось за помощь переселяющимся на государств[енные] земли: закон 13 июля [18]89 г. не только дает им льготы в платежах и повинностях, но обещает и денежное пособие на дорогу и первое устройство на нов[ых] местах. И собств[енные] интересы и справедливость требуют от Кабинета того же по отношению к алтайским переселенцам. Помощь в домообзаводстве для них необходима и может быть организована без всяких пожертвований со стороны Кабинета, на кредитных началах. Устройство специально алтайского переселенческого банка, по образцу Крестьянского поземельного, потребовало бы от Кабинета не затрат, а лишь посредничества. Банк легко найдет, процентов за 6, частные капиталы, а для новосела кредит из 7–8% будет благодеянием, сравнительно с настоящей кабалой у старожилов. Оседает на Алтае ежегодно тысяч 18–20 переселенцев, или около 6 тыс. семей; из них не имеют средств для хозяйства приблизительно $\frac{1}{2}$, т.е. 3 тыс. семей¹. Мы видели, что на домообзаводство семьи необходимо рублей 200–250, следовательно, все нуждающиеся переселенцы потребуют около 700 т[ыс.] рублей ежегодного кредита. Высокий уровень зажиточности причисленных переселенцев на Алтае служит ручательством, что ссуды будут покрываться скоро и лет в 15 переселенец без затруднения может расплатиться с банком. Переселенцы редко селятся в одиночку; обыкновенно, на каждый пункт оседает ежегодно по несколько семей. Для большего обеспечения, банк мог бы выдавать ссуды только товариществам одновременно (в один год, напр[имер]) селящихся на данном месте переселенцев, за круговой порукой. Требование же поруки от обществ, куда новосел причисляется, вызвало бы лишь продажу обществ[енных] ручательств за значительную долю ссуды².

Не касаясь второстепенных мер к упорядочению переселенч[еского] движения, мы привели только важнейшие из указываемых печатью: 1) завершение поземельного устройства алтайских крестьян и 2) организация специального переселенч[еского] кредита. Только осуществление этих двух *основных* мер поставит переселенческое дело на Алтае на верную почву и обеспечит для государства, края и Кабинета все выгоды от скорейшего приложения к алтайскому чернозему крепких и умелых рук пахаря – россиянина.

Ив. Овсянкин

¹ По данным волост[ных] правлений, если считать нуждающимися в кредите только тех, кто ныне живет в услужении (1 361 семья) и ведет хозяйство, но не в собственном доме (1 500 семей), то число таких в 1889 г. было 2 851 семья.

² По слухам, организация кредита для переселенцев может из области предположений скоро превратиться в факт. Поездка нынешним летом (1890) профес[сора] А. Исаева в Томск для ознакомления с переселенч[еским] делом, говорят, имеет тесное отношение к этому вопросу, возбужденному частными предпринимателями, между которыми фигурируют и почтенные имена известных сибирских филантропов А. и И.Н. Сибиряковых. *Прим[ечание] редактора*.

XX ГОРНОЕ ДЕЛО И ХОЗЯЙСТВО КАБИНЕТА

а) Горное хозяйство

(Возникновение горного дела при Демидове. Переход заводов в Кабинет. История горного управления на Алтае; привилегированное положение Алтайских заводов. Постепенный рост горного дела при крепостном труде. Крепостная¹ реформа и влияние ее на производительность заводов. Упадок заводов при вольнонаемном труде; причины этого упадка. Современное состояние рудников и заводов. Заключение).

Мы не беремся представить полную картину истории горного дела на Алтае; для этого у нас нет ни достаточно материалов, ни места в настоящем сборнике. Свою задачу мы будем считать выполненной, если, согласно общей цели сборника, нам удастся представить картину экономического положения населения в зависимости от развития горной промышленности, которая еще недавно давала тон и направление всему строю на Алтае. Для этой задачи нам придется коснуться, хотя бы кратко, и развития самого производства и законодательства, и управления на Алтае. За историческими подробностями и сведениями о развитии специально горного дела на Алтае отсылаем к «Сочинению о Сибирских рудниках и заводах» академика *И. Германа* изд. 1797 г. (доведено до 1795 г.), «Описанию Кольвано-Воскресенских заводов по 1833 г.» *Кулибина* (не окончено. Горн[ый] журн[ал]. 1836 г. Кн. 1–7) и «Горнозаводское производство Алтая» проф[ессора] *Йосса*, изд[анное в] 1885 г. (печаталось в «Горн[ом] журн[але]» 1884 г. 1, 2, 3, 5, 10 [кн.] и 1885 г. 9 кн).

Основателем горного дела на Алтае был Акинфий Никитич Демидов, сын известного тульского кузнеца, Никиты Демидовича Демидова (Антуфьева). Как владелец нескольких уральских заводов, интересуясь ископаемыми богатствами малоизвестной страны, находившейся на восток от Урала,

¹ Крепостная реформа, т. е. отмена крепостного права в 1861 г. (*Ред.*)

«он вознамерился разведать, не кроется ли на северо-западных отраслях гор Алтайского хребта металлов», – говорит Герман. «Должно быть непременно причина, почему оныя названы *золотыми* горами, ибо Алтайские горы китайцами именуются *Алтай-Алин*, но слово сие есть сложное из монгольского слова *Алтай* (золото) и тунгусского *Алин* (гора)». Первыми разведчиками его были местные звероловы, которые в один из воскресных дней 1723 г. нашли в чудских копиях около оз. Колывани на русской границе, смежной с тогдашними владениями Зенгарского князька Галдан Чирина, медную руду и, слыша про обещанные Демидовым награды за такие находки, образцы руды представили ему. В этом же году Демидов послал на Колывань для разведок подьячего Дмитрия Семенова, по прозванию Козы-Ножки, «с достаточным на первый случай числом мастеровых». При рч. Локтевке в 1723 г. была построена первая печь для пробы медных руд. Образцы выплавленной черной меди были отправлены в Невьянский завод Демидова. Удостоверившись в доброкачественности руд и обилии лесов, Демидов в 1725 г. стал ходатайствовать пред Берг-коллегией о разрешении ему устроить завод, а в ожидании этого разрешения (оно дано в 1726 г.) в феврале 1725 г. прислал из Невьянска на Колывань трех приказчиков «с довольным числом мастеровых», которые и построили при той же Локтевке медноплавильный завод о трех печах с ручными кожаными мехами. Завод был назван Колывано-Воскресенским, по имени соседнего озера и в воспоминание дня первого открытия рудных местонахождений.

Тотчас же по получении разрешения на открытие завода Демидов потребовал себе приписных крестьян, каковая просьба и была исполнена Сенатом на основании указа, данного Петром I в 1722 г. глав[ому] начальнику Екатеринбургского завода Геннину: «а на первое время для строения и работ на те заводы людей и прочее, что к тому делу принадлежит, требовать от губернаторов и воевод, о чем к ним даны послушные указы». В 1727 г. по просьбе Демидова на его завод был послан из Екатеринбурга с новыми мастеровыми людьми Демидова сведущий в горном деле гиттенфервальтер Клеопин, который перенес завод с рч. Локтевки на рч. Белую за 3 версты и, устроив здесь 4 вододействующих печи, пущенные в 1729 г., воротился обратно. Этим было положено прочное начало горному делу на Алтае, которое потом так широко развернулось.

В 1732 г. для свидетельства рудников и плавок на Колывано-Воскресенский завод были посланы из Берг-коллегии горные чиновники Рейзер и Фермор, а в 1734 г. еще двое – Кожухов и Капустин. Результатом этой ревизии было отобраение от Демидова в 1735 г. в казенное содержание завод, для приема которого из Екатеринбурга главным горным начальником Татищевым был послан Угрюмов. Указаний на причины отобраения завода в

казну нигде нет, но очень может быть, что главною из них была надежда найти здесь серебро, так как уже в следующем 1736 г. здесь начали добывать из Корболихи, названной потом Змеиной горой, серебряную руду и плавить из нее роштейн. Но по неумению отделять из него чистое серебро роштейн был брошен и самое присутствие в нем серебра было объяснено подлогом пробирщика, который будто бы сплавил в пробах чудское серебро. Таким образом, этот знаменитейший потом Змеиногорский рудник, снабжавший в течение трех четвертей столетия все сереброплавильные заводы Алтая и прославивший их по всей Европе, был вначале заброшен, как не стоящий внимания, потому что тут не было найдено медных руд.

В 1737 г. завод, однако, был снова передан Демидову, который с этого времени деятельно расширяет горное дело на Алтае. Еще в 1730 г., задумав построить новый завод, он поселил несколько из своих «собственных» людей при устье рч. Барнаулки, а в 1739 г. заложил здесь Барнаульский завод и получил вновь приписных крестьян в 1740 г. – 200 и в 1742 г. столько же дворов. В 1742 г. на Змеиной горе были открыты богатые серебряно-свинцовые руды, для выплавки из которых серебра и отделения его от меди и свинца были приглашены иностранцы Христиани и Юнганс, которые в 1743–[174]4 гг. построили 2 трейб-офена, 2 гейзер-герта, 1 дар и 2 плавильных печи. Уже в 1744–[174]5 гг. получено было бликового серебра 2 п[уд.] 25³/₄ фун[та]. В 1744 г. был заложен третий завод – Шульбинский.

В 1742 г. с завода скрылся штейгер Трегер, и Демидов, опасаясь доноса его о выплавке на заводах серебра, сам обратился к Императрице с ходатайством о присылке к нему исследователей. Трегер, действительно, представил в Кабинет Императрицы богатые серебро и золотосодержащие руды. В 1744 г. сюда вместе с Трегером был послан искусный пробирщик Улих, оба под начальством бригадира Беера. Явившись в январе 1745 г. на заводы, Беер тотчас же запретил демидовским приказчикам выплавку серебра и занялся этой выплавкой сам на счет казны. В 2 года было выплавлено серебра 44 п[уд.] 6 фун[тов] 21 зол[отник] и от него в Петербурге отделено 12 фун[тов] 32 зол[отника] 33 дол[и] золота.

После этого, 1 мая 1747 г. по Высочайшему указу на имя Беера все заводы и рудники на Алтае от Демидова были отобраны и взяты в Кабинет. Вот некоторые пункты этого указа: 1) «Оные Кольванской, Барнаульской и недоконченной Шульбинской со всеми к ним принадлежащими рудниками, строением, отведенными землям, мастеровыми людьми с собственными его Демидова, и приписными крестьянами, взять по оценке на ее Императорское Величество. 5) Работы исправлять приписными к оным заводам крестьянами, прибавив еще к тому Кузнецкого ведомства Белоярскую и Малышевскую слободы, Бикатунскую крепость и Берской острог, зачитая в подушной

оклад положенное от Берг-коллегии». По п[ункту] 7 «для охраны заводов и постройки крепостей, а также и для некоторых легких работ на заводах должны быть употребляемы солдаты местных войск». 12 п[ункт]: «Книги и щеты сочинять по силе Адмиралтейского регламента, для чего и иметь присутственное место, именуя *Канцеляриею Колывано-Воскресенского горного начальства*, для суда и расправы учредить контору земского суда; по делам в смертном убийстве отсылать в гражданский суд, в похищении же казны судить и разыскивать в упомянутой канцелярии».

Этим указом было положено основание того горно-военного строя на всем Алтае, который, за исключением кратковременного возвращения к гражданскому строю в 1779–1785 гг., продолжался и развивался до общего освобождения от крепостной зависимости 1861 г. Высочайше утвержденным в 1761 г. докладом Олсуфьева этот строй получил дальнейшее развитие. Штаб- и обер-офицеры Колывано-Воскресенского горного начальства с этого времени были «пожалованы рангами, жалованьем и действительным почтением, по сходству математических их наук, против артиллерийских и инженерных» (чинов) и производство их в эти чины предоставлено Кабинету, а в высшие чины производились самой императрицей, «дабы российские дворяне, имея надежду получить в горной службе офицерские чины, без умаления в почтении своем пред прочими в службе находящимися, охотнее в горные науки и службу идти могли» (п[ункт] 2). Далее по 10 п[ункту] этого доклада все военные команды в заводах отдаются в непосредственное ведение заводского начальства, которое само назначало в них офицеров. По поводу этой реформы мин[истр] финансов Васильев при выработке в 1806 г. первого Горного положения (не касавшегося, однако, Колывано-Воскресенских заводов) так выражается: «Сия статья в докладе в особенности почтена необходимо нужною для соблюдения единства команды. Посему управляющий каждого завода не только заведывал всю горную команду, но и всю военную, какая для безопасности от набегов близ кочующих народов была определена на всякий завод».

Такое управление Алтайских заводов с громадными полномочиями главного начальника ставило их в исключительно привилегированное положение среди всех остальных горных заводов как казенных, так и частных в России, положение, которому не могли не завидывать эти последние. Даже цитированный нами доклад министра Васильева так отзывался о них: «Самые счастливейшие заводы в России суть Колывано-Воскресенские. Климат лучший из всей Сибири, горы довольно изобильные рудниками и лесами, земледелие, можно сказать, во всем пространном значении в цветущем состоянии. Начальники и подчиненные, горные штаб- и обер-офицеры всегда примерные. Главное управление неперемненное и такое, которое дей-

ствиям начальника в пользу заводов никогда не мешало и всегда давало ему всякое нужное вспомоществование. Хотя природа или физические качества заводов Уральского хребта преимущественнее, так как сии изобильнее лесами, рудами и имеют даже удобства судоходства и многие другие выгоды, каковых в первых не достает; но выше прописанные обстоятельства, *особливо управление*, сделало их во всем преимущественнее перед сими» (стр. 77, ч[асть] I). А эта особенность состояла в следующем: «Кабинет, как прежде, так и ныне (1806 г.) дает полную хозяйственную власть начальникам заводов, не стесняя нимало их действия в пользу заводов... Таково управление Кабинета, соединенное с полною доверенностью к местным начальникам, всегда держало заводы в самом лучшем положении. Но коль скоро местные начальники не имели надлежащего образа правления и власти, то успех оных в выплавке металлов был уже совсем другой. Было и другое время, когда начал Кабинет считать главного заводов начальника в разных мелочах, отступая от своего прежнего образа правления; но как сие продолжалось весьма не долго, да и решилось, может быть, переменою начальника, то и не имело по себе никаких чувствительно худых последствий» (стр. 156, п[ункт] I). В другом месте доклада, перечисляя различные привилегии, данные в 1761 г. горным и военным офицерам Колывано-Воскресенских заводов, министр прибавляет, что офицерам посылались из Кабинета даже особые значки серебряные, шарфы и то подобное. «Все сии подробности, по виду весьма маловажные, помещены здесь с тем намерением, чтобы показать, сколько внимания правительство имело тогда на сию службу и сколько старались, с одной стороны, трудности ее облегчить всеми средствами и пособиями, а, с другой, неприятности удаления из России и от общества, и неприятности самих занятий по службе некоторым образом усладить оказываемым уважением и сравнением сей службы с другой».

Однако общий реформаторский дух конца прошлого столетия¹, в корне изменивший внутреннее управление в России и Сибири, заменивший полновластных воевод и губернаторов ответственными губернаторами, давший городам первые начатки самоуправления, не мог обойти и Алтая. С учреждением в 1779 г. Колыванской области прежний исключительный порядок военно-горного управления был уничтожен: «До сего нового учреждения было в канцелярии горного начальства только двое членов и в управлении оной *сверх* горных и заводских дел находились еще судные, следственные, счетные, командные, также разбирательство между людьми служащими, купцами, посадскими и крестьянами, – пишет Кабинет на жалобы Колыванского начальства ввиду нового порядка вещей и на опасения вреда, могущего произойти от них для заводских интересов, – ныне же все

¹ Т.е., конца XVIII в. (Ред.)

то отделено в другие департаменты; да и о нужнейших горных расположениях трактуется особо в горных советах». Главное же в этом преобразовании было выделение из горнозаводского ведомства гражданского и хозяйственного управления над алтайским населением, которое к этому времени уже все было приписано к обязательным заводским повинностям (подробности ниже в «Положении рабочих»). Правда, в прежнем положении военно-горного подчинения и теперь остались мастеровые заводов, но главная масса населения (приписные крестьяне, обязанности которых в этом году строго определены) в административном, судебном и хозяйственном отношении подчинены уже гражданским учреждениям, независимым от горного. Впрочем, реформа эта умалялась для алтайского населения тем обстоятельством, что начальник Колыванской области Меллер был вместе с тем и главным начальником заводов; однако, коллегиальное устройство и независимость отдельных учреждений была настолько сильна, что генерал Меллер, состоявший до того на горной службе и горячо преданный интересам заводов, тем не менее не мог уже поставить все дело управления областью в зависимость от одних заводских интересов.

На другой же год по введении нового устройства Меллер ходатайствует о некоторых изменениях его; эти ходатайства повторялись с 1780 г. в продолжение нескольких лет, едва не ежегодно. «Начальник не имел уже прежней хозяйственной распорядительной власти; то при всяком случае, с одной стороны, находил он новые затруднения, влекшие за собою упадок заводов, а, с другой, власть его была весьма не определена и связана канцелярским обрядом казенной палаты. Всеми сими обстоятельствами он вынужден был снова относиться в Кабинет и просить или новой власти или перемены в составе правления горного и разрешения в сомнениях» (доклад мин[истра] Васильева). В 1782 г. «он просит, между прочим, о том, чтобы по крайней мере горные члены казенного департамента были под отдельным и особенным его председательством». На это Кабинет ответил, что, «хотя желал бы он, чтобы как для Кабинета, так и для него неприятные происшествия («здесь разумеются некоторые противные службе споры», замечает министр) мог он оставить в молчании, но... хотя не без сожаления, однако ж, в должное закону и справедливости удовлетворение дается ему знать, что таковое его требование не согласно ни с Высочайшими учреждениями, следовательно, ни с намерением Кабинета». Эти ходатайства скоро обратили на себя внимание и в 1785 г. при назначении нового начальника Качки инструкцией Соймонова было предписано: «в делах, требующих скорого решения, в которых замедление было бы вредно, может он посылать ко всем частным командирам особенные повеления и делать нужные распоряжения к успешному заводскому действию, давая об оных знать Горной

экспедиции во известие». Затем ему предоставлялось «1) разделение и назначение личное штаб- и обер-офицеров и других горных и заводских чинов по заводам и рудникам, где кого определить; 2) Кольванский горный батальон и производство по нем по указам 1764 и [17]69 г. и 3) горные и батальонные нижние чины и военные суды». Словом, едва ли не во всем возвращались к прежнему устройству, и, как говорит цитируемый нами часто доклад министра, – «власть начальника не была стеснена, но еще более дали ей силы..., и таким образом восстановленное управление начальника с хозяйственною полною властью, вскоре возвратило заводам прежний их блеск». В 1797 г. по уничтожении Кольванской губернии, была восстановлена и прежняя Канцелярия Кольвано-Воскресенского горного начальства. «Посему Канцелярия эта, восприяв прежнее свое существование, определила между прочим, на основании указов 1747 и [17]61 гг. быть наипервое купцам и мещанам и приписным крестьянам в ведомстве оной канцелярии и на прежнем основании открыть суд и расправу и учредить земскую полицию» (Докл[ад] мин[истра]).

После этого заводы в своем управлении уже никогда не претерпевали существенных изменений; с 1830 по 1855 г. они, оставаясь собственностью Кабинета и находясь в его полном распоряжении, временно были только в заведовании министра финансов, но это нисколько не изменило существа управления ими, ни даже порядка в сношениях. Их не коснулись, как увидим далее, коренные реформы 1804 г., освобождавшие громадную массу приписных крестьян от обязательных работ на казенных и частных горных заводах, не коснулось и первое Горное положение 1806 г., с точностью регулировавшее права и обязанности чинов и мастеровых на этих заводах. С 1822 г. привилегированное положение заводов еще более усиливается совмещением должности главного начальника горного округа с должностью томского гражданского губернатора, что продолжалось до 1863 г. Для заведования специально горною частью была учреждена должность горного начальника. Первое кодификационное Положение и штаты для Алтая являются только с 1828 г., но и они как в судьбе управления заводами, так и управляемого населения не внесли существенных изменений, приведя только в ясность и систему права и обязанности высших и низших горных чинов, а также мастеровых и приписных крестьян. Точно также не внесли заметных изменений и изданные в 1849 г. штаты заводов, кроме одной коренной перемены в системе вознаграждения мастеровых людей (см. далее «Полож[ение] рабочих»).

Особенно внимательное отношение к Алтайским заводам во все время состояния их в ведомстве Кабинета выразилось и в назначении личного состава главного управления ими. На должности главных начальников Алтая в большинстве назначались успевшие зарекомендовать себя опытностью

или начальники главных казенных заводов, или директора и профессора Горного института (прежде Корпуса). Так, первым начальником Алтайских заводов назначен бывший председатель и командир еще знаменитых тогда Тульских заводов, А. В. Беэр (1747–1750); следующий после его преемников Христиани, Улиха и Порошина генерал *А.А. Ирман* (1769–1778) назначен из начальников не менее знаменитых тогда Камских и Гороблагодатских заводов. В это же время на Алтай был прислан из Екатеринбургских заводов один из даровитейших тогдашних русских горных механиков–самоучек *К.Д. Фролов*, а ранее его с тех же заводов на Алтай переведен *И. Ползунов*, изобретатель первой огнедействующей машины. *Г.С. Качка* (1785–1798) до того был главным начальником Богословского округа на Урале. *Е.П. Ковалевский* (1830–1835) был до того командиром Горного корпуса, а потом министром народного просвещения; его преемник *Н.А. Шленев* (1836–1837) пред назначением на Алтай управлял Екатеринбургскими заводами и был членом Горно–ученого комитета при министерстве, а преемник Шленева *Ф.Ф. Бегер* (1838–1840) был начальником Богословских заводов. *С.Н. Татаринов* (1841–1846) был до того начальником Нерчинских заводов, его преемник *П.П. Аносов* (1847–1850) – бывший главн[ый] начальник знаменитых тогда Златоустовских заводов – известен, как изобретатель «аносовской стали». Следующий за ним *В.А. Бекман* (1851–1857) был также начальником Златоустовских заводов. *А.Д. Озерский* (1858–1863) был инспектором Горного института, а *Ю.И. Эйхвальд* (1871–1881) – бывший профессор этого института, и наконец, нынешний главный начальник *Н.И. Журин* (с 1883 г.) переведен из начальников Гороблагодатского округа на Урале. Далее, говоря о производительности заводов, мы прилагаем полный список всех начальников Алтайского округа. Даже из этого неполного перечисления главных начальников нельзя не подметить явного преобладания немецкого элемента, который был господствующим, особенно, в прошлом столетии во всем управлении Алтая. Немцы–саксонцы были первыми учителями в горном деле, не только на Алтае, но и везде по России; с ними заключал контракты еще и Демидов, а потом и Кабинет, когда Алтайские заводы перешли в его ведение. Влияние этих учителей отразилось не только на технике производства, но и на управлении, и на отношениях к рабочим, и к местному населению. В русских заводах, не так изолированных, как Алтай, это влияние уже давно начало уступать общерусскому строю, но на Алтае оно еще недавно было почти всемогуще, выражаясь прежде всего в крайней замкнутости горно–чиновного элемента, который изображал из себя нечто вроде высшей расы, смотревшей на местный элемент, как на холопов, достойных презрения и кнута (до 1861 г. кнуты и розги были слишком обычным наказанием для мастеровых и нижних чинов).

Вместе с управлением исключительно привилегированное положение Алтайских заводов выразилось и в отношениях их к приписному населению для обязательных работ. С первого же года по переходе в Кабинет, заводы не встречали затруднения в рабочих людях; приписка к заводам крестьян Томского и Кузнецкого округов делалась едва не ежегодно и в 1761 г. все крестьянское население этих округов состояло уже в обязательных к заводам отношениях, чего не было даже на главных казенных заводах, работавших на флот и армию. На казенных и частных заводах постоянно нуждались в рабочих, особенно после реформы 1804 г. о «непременных работниках», когда от всех казенных и частных заводов было освобождено 217 тыс. рев[изских] душ м[уж.] п[ола] приписных крестьян и вместо них ко всем казенным и частным заводам приписано в «непременные работники» всего 17 850 душ. На Алтайских же заводах одних приписных крестьян в это время (1808 г.) было 64 948 рев[изских] душ м[уж.] п[ола].

Благодаря таким исключительно благоприятным условиям, горное дело на Алтае тотчас же по переходе заводов в Кабинет быстро начинает развиваться и по количеству добычи благородных металлов ставит этот округ в число первых в России и доставляет ему мировую известность. Все знаменитые путешественники прошлого и нынешнего столетия, направляясь в Сибирь, непременно проезжали чрез Алтай. Из приложенного в книге краткого перечня путешествий и исследований по Алтаю, мы видели, что Алтай посетили даже такие мировые ученые, как Гмелин, Паллас, Фальк, А. Гумбольдт, Леденбург, Радлов, Минье, Котта, Брем и многие другие. Начальники Алтая умели поддерживать славу своих заводов, очаровывая знаменитых путешественников своею предупредительною любезностью комфортом и роскошью, о которых поэтому ходили почти баснословные слухи не только в России, но и за границей.

От Демидова были отчуждены в 1747 г. три завода – *Колыванский*, *Барнаульский* и недоконченный постройкою *Шульбинский*. Этот последний, как заложенный на землях «ведомства Иртышских крепостей», не признали нужным достраивать, а потому он никогда не действовал. На содержание этих заводов в управление Беэра ежегодно отпускалось 60 тыс. руб. из канцелярии Сибирской губернии (25 т[ыс.] р. таможенного и 35 тыс. руб. из питейного и подушного сбора). Эти деньги распределялись так: 7 122 р. шло на жалованье (большая часть, вероятно, управителям и приказчикам) и 52 879 руб. вносились в уплату подушного оклада приписных к заводам крестьян (до 1761 г. подушные вносились и за мастеровых). При таких незначительных расходах, из которых в руки рабочих почти ничего не поступало, заводы с первых же годов имели значительную чистую прибыль. За 4-ле-

тие управления Беэра было добыто бликового серебра 756 п[уд.] 25 ф[унтов] 49 з[олотников] и лигатурного золота 6 ф[унтов] 41 з[олотник], и из них чистого серебра 653 п[уд.] 5 ф[унтов] 78 з[олотников] и золота 15 п[уд.] 1 ф[унт] 60 з[олотников]; первого на сумму 515 953 р. 74 к., второго – на 162 280 р. 79 к., или чистой прибыли в среднем ежегодно получалось 146 562 р.; это составляет более 244% на капитал!

После Беэра начальником в 1753 г. был назначен А.И. Порошин, но до 1761 г. он оставался при Кабинете, а заводами управляли *Христиани и Улих*, чистая годовая прибыль при которых возросла до 257 891¹/₂ руб. В это время один из приближенных к государыне, граф Шувалов, хотел выпротить заводы в аренду, но, по представлению заведывавшего тогда Кабинетом Олсуфьева, государыня объявила, «что Колывано–Воскресенские заводы отнюдь никому отданы не будут и останутся непременно самой Ее Величества собственно принадлежащими в непосредственном ведении и управлении Кабинета». В управление Христиани в конце 1759 г. в Кабинет был взят казенный *Ирбинский* железоделательный завод, находившийся в Красноярском уезде и построенный в 1738 г. для снабжения железом Лунганского медеплавильного казенного завода, закрытого в 1745 г. С самого основания Колыванские заводы пользовались железом и другими недостающими припасами с Екатеринбургских заводов, что обходилось очень дорого; кроме стоимости железа, которое покупалось по продажным ценам, одна перевозка обходилась по 46¹/₂ к. с пуда. С переходом Ирбинского завода в Кабинет предполагалось сократить стоимость перевозки на 22¹/₂ к. в пуде.

Из года в год увеличивающаяся добыча серебрясвинцовой руды из баснословно богатого Змеиногорского рудника, а также дешевизна добычи и доставки руды и горючих припасов при излишестве крепостных рабочих рук (до 30 тыс. душ муж. п[ола]), дает возможность начальнику *Порошину* (1762–1768) построить два новых завода *Павловский* сереброплавильный (1763–[17]64 гг.) и *Сузунский* (1765–1865 гг.) медеплавильный с монетным двором; и на прочих заводах выплавка серебра была увеличена, а в 1768 г. начали проплавливать серебряные руды и на Сузунском заводе. За истощением лесов *Колыванский* завод в это время уже работал мало и его еще в 1759 г. предположено было закрыть, но пока не были выстроены новые заводы до 1766 г. он продолжал работать. Управление Порошина замечательно в летописях русской техники тем, что в Барнауле горным механиком Ползуновым была изобретена первая машина для воздуходувных печей. Проект машины был утвержден Порошиным и она в 1766 г. была окончена постройкой, но была недолго в действии. За смертью в этом же году изобретателя как машина, так и самый принцип ее устройства были забыты.

Ползунов, может быть, по справедливости назван предтечею Уатта¹. С 1763 г. на заводы отпускалось уже 120 тыс. руб., в уплату которых с 1766 г. начала поступать выделанная на Сузунском заводе монета. К чеканке медной монеты приступлено единственно ввиду того, что сбыт меди с Алтая убыточен, и «канцелярии горного начальства в 1763 г. повелено рассмотреть, не можно ли из той наличной и впредь добываемой меди при заводах делать новоучрежденные деньги в замену 120 тыс., определенных на содержание из комнатной суммы». До 1780 г. монета называлась *сибирскою*, имела сибирский герб – два соболя – и могла ходить только в пределах Сибири. Из каждого пуда меди повелено чеканить 25 руб. монеты разного достоинства: 10 к., 5 к., 2 к., 1 к., денежка и полушка. Такая сравнительно высокая стоимость сибирской медной монеты перед екатеринбургскою, где из пуда меди чеканилось монеты только на 16 руб., объяснялась тем, что сузунская медь содержала в себе значительное количество серебра и золота, которых тогда еще не могли отделить. С конца 1781 года чеканка монеты с сибирским гербом была прекращена и повелено печатать общерусскую монету одинакового с екатеринбургскою достоинства из пуда меди 16 руб. Всего сибирской монеты с 1766 г. по 1780 г. было выпущено: 10-копеечной на 2 509 480 р. 50 к.; 5-коп[еечной] – 9 131 73 р. 55 к.; 2-коп[еечной] – 214 793 р. 60 к.; копеечной – 103 402 р. 91 к.; денежек – 39 429 р. 71½ к.; полушек – 19 351 р. 60 к., а всего на 3 799 661 р. 93½ к. При таком обороте горного дела на Алтае прибыли его возросли в громадной степени. В 10-летнее управление Порошина средняя годовая прибыль от одного золота и серебра достигла 575 111½ руб., а принимая во внимание и монетную прибыль, – 630 653 руб. в год. Порошин был первым начальником из русских на Алтае и, будучи достаточно образованным для того времени, имел возможность узнать управляемый им край лучше, чем кто-либо из его предшественников и преемников. На Алтай он прибыл еще с комиссией Беэра и оставался тут сослуживцем этого последнего до 1750 г., когда он был командирован в Кабинет по управлению алтайскими же делами; в 1753 г. он был назначен начальником Алтая, но до 1761 г. оставался при Кабинете. Порошину в[о] многом обязана своей подготовкой следующая затем блестящая эпоха Ирмана.

При *Ирмане* (1769–1778 гг.) деятельность по открытию новых рудников и постройке заводов расширяется еще более, а с этим вместе в громадной степени возрастают и доходы Кабинета. В 10-летнее его управление были выстроены и пущены в действие два новых завода. В 1769 г. доставка железа с Ирбинского завода на Алтай признана убыточною, а пред этим в

¹ За свое изобретение Ползунов, бывший в чине шихтмейстера, получил звание техника, чин капитан-поручика и награды 400 руб.

Кузнецком окр. были найдены богатые залежи железной руды, почему в этом году Ирбинский завод был возвращен в казну, а в 1771 году построили и на следующий год пустили в действие собственный железоделательный *Томский* завод, который находится ближе к сереброплавильным заводам. В 1775 г. был построен небольшой завод Алейский без плотины, действующий посредством флютвера, имевший всего 3 печи. Назначение его состояло в выплавке свинца, недостающее количество которого до того времени на сереброплавильные заводы доставлялось с кабинетских Нерчинских заводов; а так как «на доставку его ежегодно употребляется знатная сумма», то канцелярия Колыв[ано]–Воскресенских заводов решила построить особый завод и выплавлять на нем убогие по количеству серебра свинцовые руды Змеиногорского и Семеновского рудников. Таким образом, к концу управления Ирмана на Алтае были уже следующие заводы: Барнаульский, Павловский сереброплавильные, Сузунский серебро– и медеплавильный, Алейский свинц[овый] и Томский железоделательный. В это время горная механика на Алтае, благодаря Фролову, управителю Змеиногорского рудника, достигла значительного совершенства. Фроловым впервые были применены водяные колеса для выкачивания из рудников воды. Своими машинами он сделал возможной работу на рудниках, уже давно затопленных на значительной глубине. Его машины начали применять и на прочих рудниках. Он служил при нескольких начальниках на Алтае и был одним из влиятельнейших членов Горного совета. Производство серебра и золота при Ирмане достигает громадных размеров, средняя ежегодная добыча золота 9 п[уд.] 2 ф[унта] 3 л[отник] и 1 072 п[уд.] 12 ф[унтов] и 19 з[олотников] серебра, а в 1774 г. добыча серебра доходила даже до 1 136 $\frac{1}{2}$ п[уд.]; ежегодная чистая прибыль достигла 1 162 851 руб., да от чеканки монеты 251 256 рублей. Это был кульминационный пункт производительности в прошлом столетии. Впрочем, под конец его управления добыча серебра заметно понизилась, с 1 136 $\frac{1}{2}$ п[уда] (1774 г.) она пала в 1778 году до 809 $\frac{1}{4}$ п[уда]. Последовавший после Ирмана Высочайший манифест, ограничивавший обязательную работу приписных крестьян определенными положениями, угрожающий заводоуправлению строгими взысканиями за каждое несправедливое и несвоевременное обременение крестьян работами, а также и дальнейшие инструкции из Кабинета Алтайскому горному начальству по поводу этого, дает основание думать, что блестящие результаты деятельности Ирмана легли тяжелым бременем на приписное население округа; тем более, что, повысив добычу против предшествовавшего периода почти вдвое, годовое содержание заводов осталось прежнее 120 тыс. руб. Это время как раз совпадает с наибольшим процветанием Беловодья или Камня (в верховьях Катуня и Бухтармы на Алтайских горах), куда бежали и

жили неведомо от русской администрации многие алтайские мастера и приписные крестьяне, где находили приют также и беглецы из России.

При следующем начальнике *Меллере* (1779–1784) производительность заводов сразу пала, хотя в это время было открыто новое месторождение руд, *Салаирское* (1781), мощное по количеству их, но бедное по содержанию серебра, и был выстроен и пущен в действие новый сереброплавильный завод *Локтевский* (1782–1783). В предыдущем обзоре Алтайского управления мы уже видели коренную причину упадка заводов. Как сам Меллер, так и министр финансов Васильев объясняли это сокращением власти горного начальника чрез введение коллегиального управления, а, главное, выделением хозяйственно-административного управления приписными крестьянами из ведения горного начальства. К этому нужно прибавить и то, что обязательный труд приписных крестьян с 1779 г. сокращался и был строго охраняем манифестом от излишнего произвола горного начальства. Только одно это обстоятельство на первых порах, по нашему мнению, могло значительно сократить заводскую производительность и самую прибыль Кабинета. С прежних 1 072^{1/4} п[уд.] серебра и 9 п[уд.] золота ежегодная добыча этих металлов при Меллере понизилась до 634 п[уд.] 2 фун[та] серебра и 1 п[уд.] 19 фун[тов] золота, а в 1782 г. она доходила даже до 400 п[уд.] 13 фун[тов] серебра. Соответственно этому, конечно, понизились и прибыли Кабинета.

С назначением *Качки* (1786–1798), а, главным образом, с возвращением к старым порядкам управления с восстановленною прежнею властью горного начальства, производство заводов начало быстро расширяться и расти. Инструкцией заведующего Кабинетом Соймонова, данной Качке, на содержание заводов теперь назначалось вместо 150 т[ыс.] руб. 350 т[ыс.] руб., из которых 150 тыс. руб. предполагалось получать от чеканки медной монеты, и 200 т[ыс.] руб. назначалось из Кабинета. В первые же годы обязательная добыча серебра (наряд) установлена для заводов в 780 пуд., а чтобы поощрить заводоуправление к большей против положенного наряда выплавке, Кабинет обещал за каждый лишний пуд серебра 500 руб. приплаты на содержание заводов. Эпоха управления Качки и его преемников *Чулкова* (1799–1806), *Бера* (1807–[180]9) и *Эллерса* (1810–1816) по лихорадочной деятельности заводов и по своим открытиям не менее замечательна, чем эпоха Ирмана. Во время Качки на приостановленном Кольванском заводе с 1789 г. снова началась выплавка серебра; в начале [17]90-х годов начат постройкой и в 1795 г. пущен в действие новый сереброплавильный завод *Екатерининский*, который потом был переименован императрицею в Гавриловский, по имени основателя его Гавриила Качки. В 1786 г. по представлению Соймонова при Локтевском заводе была построена *шлифовальная*

фабрика, для обработки дорогих камней (разных яшм, агатов, порфиров, мраморов, гранита, брекчии и пр.) в изобилии найденных, как в это время, так еще и ранее при р. Коргоне, где в 1752 г. предполагался постройкой новый завод, но вместо него чрез 12 лет был выстроен Павловский в другой стороне; в 1800 г. выплавка серебра на Колыванском заводе была снова прекращена и Локтевская шлифовальная фабрика была перенесена сюда. Для ломки камней сюда были выселены в особые деревни каменщики. Две таких деревни, Коргон и Сентелек, посетили Спасский (1816 г.) и Ледебур с Мейером (1826 г.). Лучшими ломками ныне считаются Коргонская, Беловодская, Ревневская и Риддерская. За год пред этим по недостатку лесов был закрыт и Алейский свинцово-плавильный завод. Но вместо упраздненных Колыванского и Алейского заводов в 1804 и [180]5 году построен новый сереброплавильный завод, *Змеевский*, у самого Змеиногорского рудника, служившего до сих пор главным поставщиком серебряных руд на все заводы. Но главное, чем может гордиться эпоха управления Качки, это открытием двух богатых рудников *Риддерского* (1786 г.) и *Зыряновского* (1791 г.), из которых второй после истощения Змеиногорских рудников уже давно сделался главным поставщиком самой богатой серебряно-свинцовой руды, на которой держатся теперь все заводы Алтая. Риддерский по мощности залежей руд также один из благонадежнейших рудников, но по содержанию в нем серебра он много уступает другим, хотя и менее мощным, но более богатым серебром. Не менее чести этому времени делает и то, что в Томском заводе одна из печей (воздухоудная для расплавки чугуна) нагревалась уже *каменным углем*, который добывался в 45 верстах по р. Томи в том же Кузнецком округе. «Уголье каменное, – говорил Герман, – находится в сих местах в немалом количестве». К сожалению, у Германа нет подробных указаний о времени открытия, начале разработки и ежегодной эксплуатации залежей каменного угля. Есть лишь указание, сколько угля насыпалось в печь при плавке чугуна. В первую плавку, продолжавшуюся 6 часов, насыпалось чугуна 60 пуд. угля до 150 пуд., на следующую 3-часовую плавку чугуна шло 40 и кам[енного] угля 75 пуд., а людей во время действия задолжалось 2 ч[ел.]. При Качке и его преемниках высоко стояла и горная механика, поставленная упомянутым Фроловым, который был еще жив, состоял управителем Змеиногорского края. Добыча серебра при Качке быстро возросла; уже на пятый год своего управления с 600¹/₂ пуд. (1785 г.) она поднялась до 1 050¹/₄ п[уд.] (1789 г.), что получалось только в исключительные годы управления Ирмана. Средняя ежегодная прибыль от металлов теперь поднялась до 700 тыс. руб. с лишком.

Семилетний период управления *В.С. Чулкова*, второго из русских начальников на Алтае, по добыче металлов был кульминационным моментом

во всей полуторавековой истории горного дела на Алтае. При нем средняя годовая добыча серебра достигла 1 153 п[уд.] 13 фун[тов] 25 зол[отников], чего никогда не было ни до, ни после него. При нем, как мы сказали уже, был закрыт Колыванский завод и выстроен новый Змеевский.

Постановка дела, данная горной промышленности этими двумя начальниками, продолжала развиваться и при следующих. При Бере с 1807 года на содержание заводов отпускается уже 635 тыс. [руб.] ежегодно. Значительное увеличение заводских расходов объясняется возрастающими из года в год приплатами заводов по доставке рабочим хлеба за определенную еще в 1786 г. цену 25 коп. за пуд муки. Рыночные цены были выше 25 к. В докладе министра Васильева, откуда мы берем эти сведения, говорится: «в 1782 г. из заготовленного хлеба отпускается мастеровым каждому по 2 пуда муки и 5 ф[унтов] крупы в месяц как на них самих, так и на их семейства за истинную казенную цену. А как при разных рудниках и заводах цены провианту были разные, оклады же мастеровых как во всех, так и в других местах одинаковы, то для уравнивания их определено было в 1786 г. отпускать нижним служителям и на их семейства, получающим не более 40 руб. годового жалованья, по 25 к. за пуд. Но, как цены более возвысились, то [в] 1787 г. определено одним действительно служащим выдавать по 25-копеечной цене провиант, а на их семейства по сложной истинной цене. Поелику же в одних местах провиант покупался по 30 коп., а в других по 17 коп., то через 25-копеечную выдачу провиантная сумма была уравнена с некоторым излишеством». Весьма вероятно, что цены на хлеб потом возросли, вследствие того, во 1-х, что население с возрастанием заводской производительности все менее и менее располагало свободным для сельского хозяйства временем, а, во 2-х, и вследствие изменения общих условий, отражавшихся вздорожанием всех предметов потребления и понижением цены денег. Вместе с поднятием цены на хлеб у заводов число рабочих от часто повторявшихся рекрутских наборов увеличивалось. Таким образом, скоро не только не было «некоторого излишества» от взимания 25 к. за пуд с мастеровых, но оказывался дефицит, который и ложился на производство заводов. Эта цена оставалась до 1828 г., когда рабочим (без их семей) провиант начал выдаваться уже бесплатно. На казенных заводах Урала бесплатная выдача провианта и притом как рабочим, так и их семьям, началась еще с 1799 г. Вскоре после 1807 г. заводские расходы достигли 785 т[ыс.] руб. и кроме того назначалось ежегодно по 75 т[ыс.] руб. на увеличение заводских припасов до двухгодичной пропорции. В 1812 г. Горный совет снова просит новых 300 т[ыс.] руб. «вследствие быстрого повышения цены на все припасы»; в следующем году Кабинет дает эти 300 тыс. руб., но с тем, чтобы на содержание заводов было прибавлено лишь 180 т[ыс.] руб., а

остальные 120 т[ыс]. р. пошли на увеличение заводских припасов и выдачу их прекратить, когда требуемая заготовка будет кончена и цены понизятся. Через несколько лет, вследствие неурожая, Кабинет должен был добавить еще 300 тыс. руб. уже прямо на продовольствие горнозаводских людей. В конце управления *И.И. Эллерса* был построен и пущен (1815–[18]16 гг.) в действие новый сереброплавильный завод *Гурьевский*, на котором в 1819 г. были устроены домна и печи для плавки чугуна и выделки железа; с 1844 г. выплавка серебра на нем была совсем прекращена и завод сделался исключительно чугуноплавильным и железоделательным, будучи перестроен почти заново в 1846 – [184]7 г[г.] С 1873 г. взамен древесного топлива здесь был введен каменный уголь. Конец управления Эллерса может быть отмечен еще совершенно новой попыткой постройки *рельсового пути* с[о] Змеиногорского рудника на Змеевский завод (2¹/₂ в[ерсты]) для доставки руд. Дорога эта была закончена при следующем начальнике *П.К. Фролове* (1817–1829 гг.) и обошлась в 6 т[ыс.] р. каждая верста. Фролов был первый из алтайских начальников, соединявших после Сперанской реформы Сибирских управлений (1822 г. до 1864 г.) в своих руках и гражданское управление всею Томскою губерниею. В воспоминаниях старожилов эпоха Фролова рисуется как эпоха строгих, но и справедливых порядков в административном управлении. Память о нем сохранилась больше всего как об администраторе-хозяине, чем об устроителе горного дела. В его 13-летнее управление, кроме прекращения плавки серебра в Сузуне и с 1827 года увеличения чеканки монеты с 250 т[ыс.] р. до 350 т[ыс.] ежегодно, не было никаких серьезных реформ в горном деле. При нем после закона 1822 г. административно-хозяйственное управление приписными крестьянами хотя и оставалось в косвенном ведении горного начальства, но было выделено в особое управление с земскими управителями, которые, назначаясь горным начальством, теперь являлись уже ответственными пред земским судом, членами которого они состояли по своей должности; а земской суд теперь уже всецело находился в ведении гражданского управления. Это не была полная реформа в духе 1779–[17]85 гг. (при Меллере), но, тем не менее, давала уже приписным крестьянам некоторые гарантии на возможность обжалования несправедливых действий горного начальства у полунезависимых инстанций (начальником горного округа и гражданского управления было одно и то же лицо). При Фролове средняя годовая производительность заводов пала до 1 000 п[уд.] серебра и в этом обстоятельстве весьма возможно усмотреть последовательность тех же причин и следствий, которые были при недолголетней реформе во время Меллера. Закон 22 июля 1822 г. впервые точно устанавливает, что «все земли, равно озера и реки, находящиеся на пространстве, занимаемом селениями приписных крестьян,

заводами, рудниками, приисками, ломками цветных камней и другими казенными зданиями, также Алтайские горы, лежащие между Бийскою линейною дорогою и Китайскою границею, принадлежат ведомству Колывано-Воскресенских заводов. Леса, растущие на всем означенном пространстве, также принадлежат ведомству заводскому» (ст[атья] V, пун[кты] 5 и 6). В 1828 г. это подтверждено, а в 1838 г. была установлена законодательным порядком и территориальная граница Алтайского округа. В 1830 г. Алтайские заводы, кроме шлифовальной фабрики в Колывани, переданы в ведение министра финансов, но от этого ни владение заводами, ни управление ими не изменилось. Теперь Кабинет, вмешиваясь в хозяйство заводов, получал от министра финансов как бы ежемесячную аренду за определенные по годовому наряду в 1 000 п[уд.] бликового серебра, за исключением расходов на заводы, и свой отчет об управлении министр подавал уже прямо государю. Этот порядок продержался до 1855 г.

Почти одновременно с этим, после смерти Фролова был назначен начальником округа *Е.П. Ковалевский* (1830–[18]35), в год утверждения которого на Алтае были открыты первые *золотые россыпи* при рч. Фомихе, где и был устроен *Егорьевский* прииск, разрабатывающийся и поныне. При нем производительность заводов по добыче благородных металлов опять заметно повышается, дойдя в 1832 г. до 1 046¹/₄ пуд. серебра.

После него при четырех последующих начальниках, при *Н.А. Шленеве* (1836–[18]37), *Ф.Ф. Берге* (1838–[18]40), *С.П. Татаринове* и *П.П. Аносове* (1847–[18]50) производительность заводов постепенно падает и при Аносове ежегодная добыча серебра дошла до 1 000³/₄ п[уд.] (см. таблицу «добыча серебра и золота»). В судьбе заводов за это время произошло мало перемен: несколько раз прекращалась и восстанавливалась плавка серебра на Сузунском заводе, на котором с 1848 г. совершенно прекращена чеканка монеты; а в 1844 г. прекращена, как указано выше, и плавка серебра на Гурьевском заводе. В это время произошли серьезные преобразования в положении *горных школ* (1836 г.) и *горнорабочих людей* (штаты 1849 г.). (Подробно: «Горн[ые] школы» стр. 328 и «Положение рабочих»). Последнюю реформу в экономическом обеспечении рабочего населения мы считаем шагом вперед, несмотря на видимое по штатам сокращение заработной платы. Выдачей бесплатного провианта не одним рабочим, а также и их семьям¹, это узаконение впервые обеспечило все горнозаводское население, не имевшее до тех пор ни достаточной платы от заводов для прокормления своих семей, ни частных заработков. И влияние этой рефор-

¹ Исходатайствование этой весьма важной реформы обеспечения бесплатным провиантом всего горнозаводского населения старожилы приписывают бывшему горному начальнику Л.А. Соколовскому, о котором в населении сохранилась память как о самом кротком и справедливым начальнике.

мы благоприятным образом сказались не только на положении рабочих, но и как следствие этого, – на самих заводах, опять начав поднимать их производительность. Безденежная выдача провианта не увеличивала расходы Кабинета. По этим штатам расходы заводов были определены в 827 743 р., т.е. были те же, что и в 1813 г. и даже менее, чем были пред 1828 г. При следующих двух управлениях еще крепостного периода при *В.А. Бекмане* (1851–1857) и *А.Д. Озерском* (1858–[18]63) ежегодная выплавка серебра поднялась до 1 008^{1/4} п[уд.] при первом и 1 014^{1/2} [пуд.] – при втором. В горном деле в это время произошли следующие открытия и изменения. В 1851 г. в 34 в[ерстах] от Гавриловского завода были найдены богатые залежи *каменного угля* – *Бачатские копи*, которые продолжают разрабатываться и поныне. После этого открытия Гавриловский сереброплавильный завод был переведен с древесного на каменноугольное топливо¹, а с 1873 г. к каменному углю перешел и Гурьевский завод, заменив кричное производство пудлинговым. Далеко позднее вблизи Бачатских копей стали разрабатываться *Соснинские и Беловские* каменноугольные копи. В 1855–1856 годах при Гурьевском заводе была построена механическая фабрика. В управление же Бекмана в 1855 году заводы опять перешли из министерства финансов в ведение Кабинета. Из Высочайшего указа по передаче видно, что на содержание заводов в этом году было определено 916 178 рублей, из которых 259 714 рублей шли из кабинетских сумм, а 656 464 рублей из государ[ственного] казначейства с тем, однако, условием, чтобы по доставке металла на монетный двор эта сумма возвращалась в госуд[арственное] казначейство, а излишек от обращения металла в деньги, за исключением этих расходов, поступал уже в Кабинет. За неимением у Кабинета оборотного капитала для содержания заводов, этот порядок годового кредита из государственного казначейства оставлен еще на несколько лет, пока не образуется достаточный оборотный капитал (Горн[ый] устав, ст[атья] 1690, примеч.).

При Озерском в 1861 г. на Алтае произошла та величайшая реформа освобождения мастеровых и приписных крестьян, которая положила неизгладимую черту между прежним крепостным и последующим свободным трудом населения, реформа, которая имела важные последствия столько же для заводов, сколько и для рабочих. О влиянии ее мы еще будем говорить несколько раз впереди; теперь же упомянем лишь о том, что наиболее сохранилось в памяти старожилков об этом светлом моменте в истории крепостного люда. О воле среди рабочих ходили упорные слухи уже за–

¹ С этим переходом стоимость добычи серебра уменьшилась; по штатам 1849 г. на Гаврилов[ском] з[аводе] пуд блик[ового] серебра стоил 780 р. 21^{3/4} к., а на прочих заводах – 449 р. 72 к. (Йосса), ныне, как увидим дальше, эти числа изменились в обратную сторону.

долго до этого времени, хорошенько неизвестно, откуда шли эти слухи, но ничего нет невероятного предположить, что они были отражением общего настроения, которое передавалось и чрез служащих, имевших посредственные и непосредственные (письма и поездки на караванах с металлами в Петербург) сношения с самым центром, где происходила тогда выработка этой грандиозной реформы, и чрез торговые сношения Алтая с Уралом и, наконец, в Сибирь эти слухи могли заноситься ежегодными партиями арестантов-ссылных, среди которых, конечно, было много и таких, которые являлись последними невольными жертвами того строя, над ликвидацией которого по воле монарха работали все лучшие русские люди того времени. Говорить о глубине радости, восторга и умиления, с которыми была встречена милость Царя-Освободителя, значило бы только повторять все те единодушные заявления современников о радостном настроении всего русского крепостного населения при встрече воли. Жажда перемены своего состояния была настолько сильна, что никто не хотел оставаться в прежнем положении, несмотря на то, что в видах сохранения прежнего производства заводоуправление и предполагало некоторым рабочим, из имевших право на вольнонаемный труд, остаться на прежних окладах и условиях крепостной службы, обещая им за это в будущем преимущества отставных служащих. Нужно заметить, что освобождение было окончено в 3 года: в 1861 г. освобождались все те мастеровые, которые к этому времени прослужили 20 л[ет], в 1862 г. освобождались прослужившие 15 л[ет] и, наконец, в 1863 г. – все остальные. Не хотели оставаться даже и те, которые могли получить преимущество полной отставки за один месяц крепостной службы во время освобождения. Многие рабочие из рекрутов сейчас же кинулись в те селения, откуда они были взяты, продавая за бесценок свои дома и хозяйство. Потом многие из них принуждены были возвратиться в горнозаводские селения вследствие того, что между их прежним положением – земледельцев и настоящим – горнорабочих, забывших сельскохозяйственный труд, успела лечь уже неизгладимая черта.

Как в крепостной России, так и на Алтае освободительная реформа не прошла без некоторых грустных недоразумений. Крестьяне Бердской вол[ости] Барнаульского окр. отказались платить подати, и для их усмирения была выслана военная команда под начальством оф[ицера] Духовецкого.

Из этой освободительной реформы память старожилов останавливается с особенною любовью лишь на одном лице, Б.А. Иваничком, бывш[ем] управляющем Барнаульского завода. Ему приписывают более льготное истолкование манифеста о сроках освобождения мастеровых. Этим обстоятельством старожилы объясняют возникшие недоразумения между

глав[ным] начальником Озерским и Иваницким, вследствие чего они оба вскоре после введения реформы были вызваны в Петербург и вышли в отставку.

После окончания реформы с января 1864 г. начальником вступает *А.Е. Фрезе* (1864–[18]70), которому теперь пришлось приспособлять горную производительность уже к другим условиям; вместо дешевого крепостного труда с безусловным подчинением рабочих горному начальству, нужно было вводить труд вольнонаемный при полной личной свободе рабочего. До какой степени сразу эти условия изменились в пользу рабочего, видно из помещаемых ниже («Полож[ение] рабочих») таблиц о рабочей плате при крепостном труде и в первый свободный 1864 г. То, что прежде получали в год, теперь получали в месяц и в дополнение к этому – личная свобода выбора труда и условий найма, гарантированные общими гражданскими учреждениями равно одинаковыми для всех. Результатом этого, помимо возросших в громадной степени расходов стоимости производства, была скоро обнаружившаяся невозможность поддерживать те двойные, а иногда и тройные запасы руд и горючих материалов, которые при крепостном труде имелись при рудниках и заводах, невозможность делать тех обширных изысканий руд, которые до того происходили правильно. Ниже в отделе о рудниках мы увидим, что открытие всех существующих ныне и сколько-нибудь благонадежных рудников принадлежит крепостному периоду. К тому же периоду относятся и едва не все наиболее обширные научные исследования Алтая, предпринимавшиеся как Кабинетом, так и отдельными учеными. При переходе к вольнонаемному труду, Кабинет впервые сделал анализ и расчет тех прибылей, которые получались от заводов при крепостном труде. Обязательным трудом одних приписных крестьян в 1860 г. доставлялось на заводы 85 т[ыс] саж[ен] куренных дров, 270 тыс. коробов угля и 4 100 тыс. пуд. руды, а всего по весу до 10 мил[лионов] пуд., из которых только 1 мил[лион] пудов доставлялся урочниками (те же крепостные). «Заводские работы стоили самим крестьянам, – читаем в докладе Кабинета, – не менее 5 руб. на душу, не считая платы, которую выдавала казна». А эта плата определялась величиной подушных податей, которые в это время были 2 р. 29 к., а число крестьян, приписанных к работам, было 133 910 душ. Следовательно, помимо платы Кабинет имел чистой прибыли от всех приписных крестьян 669 550 руб. ежегодно. Благодаря этому обстоятельству, как объясняет далее цитируемый нами доклад, Кабинет имел от заводов ежегодной прибыли от 1 мил[лиона] до 1 100 тыс. руб. (среднее за 10-летие 1850–[18]59 гг.). Таким образом, с освобождением приписных крестьян заводы сразу лишились 670 тыс. руб. Этот доход Кабинета, как далее увидим, был перенесен на крестьян в виде оброчных платежей

(4 р. 50 к. в Кабинет и 1 р. 50 к. в казну) и, следовательно, теперь он из чисто заводского дохода должен быть исключен. После этого исключения Кабинет предполагал иметь от заводов ежегодного чистого дохода не более 363 тыс. руб.; но в определении этой суммы, являвшейся разностью из прежнего общего в 1 мил. дохода и поступлением оброчной подати (4 р[уб]. 50 к[.] на душу, а всего 637 тыс. руб.), было упущено из виду то, что эти 363 т[ыс]. р[уб]. прежнего чистого дохода собственно от заводов получались при горнорабочих, бывших в полной крепостной зависимости. С переходом к вольнонаемному труду, очевидно, этот доход должен был совсем измениться. И, действительно, он изменился и в такой степени, в какой первоначально не предвиделось.

При начале вольного труда производительность заводов решено было поддерживать на прежней высоте и для этого представлялась полная возможность, имея уже в заготовке громадные запасы заводских материалов, благоустроенные рудники и заводы, широко поставленные прежние разведочные работы. И, действительно, до 1869 г. заводы держались на прежней высоте по выработке металлов; это видно из следующей таблицы о добыче за последние годы до реформы и за следующее время вольного труда:

Годы	Золота			Серебра			Свинца	Меди	Чугуна
	пуд.	фун.	зол.	пуд.	фун.	зол.	пуды.	пуды.	пуды.
1859	42	19	82	1 085	7	39	4 145	31 000	90 376
1860	33	10	84	1 060	9	2	53 637	32 002	97 789
1861	26	1	50	964	1	82	49 316	30 000	74 800
1862	19	39	87	1 029	24	52	5 3491	38 120	79 794
1863	21	15	29	1 044	29	51	64 903	33 000	24 156
1864	25	25	5	1 061	5	57	79 682	30 000	34 451
1865	29	12	84	1 058	9	31	87 858	33 000	47 220
1868	17	14	31	1 081	28	76	9 7021	33 197	21 220
1869	17	10	–	717	31	10	55 529	33 624	23 555
1870	19	26	13	802	4	65	70 613	34 786	26 190
1875	12	35	–	534	11	70	52 977	27 530	31 671
1880	11	39	18	506	27	9	50 390	28 678	6 000
1883	4	29	79	368	12	17	17 305	14 015	23 000
1885	9	7	30	538	20	93	3 173	24 605	106 997
1887	16	1	81	661	38	11	31 117	16 240	133 302
1889	–	–	–	652	9	23	6 728	33 747	112 021

Так как производительность Алтайских заводов сосредоточена, главным образом, на выплавке серебра (добыча остальных металлов шла до сих пор в зависимости от ежегодной выплавки серебра), то из таблицы мы видим, что в начале вольного труда заводы держались на прежней высоте, и только в первый год реформы при естественных в это время затруднениях по новому устройству быта как части мастеровых, так и всех приписных крестьян, производство испытало некоторые колебания, понизив выплавку серебра на 96 пуд. сразу. Для поддержания прежней выплавки заводы должны были теперь проплавлять наиболее богатые руды, с высоким процентным содержанием серебра. К сожалению, неизвестно, получались ли в эти годы, несмотря на искусственную поддержку прежней выплавки, предположенные Кабинетом 363 тыс. руб. ежегодной прибыли от металлов. Расчеты о стоимости производства в позднейшее время, после [18]60[-х] годов, дают основания в этом сомневаться.

Высокая производительность не могла долго продержаться; заготовленные при крепостном труде припасы истощились, заводы требовали значительного ремонта и, кроме того, приходилось проплавлять руды низкопроцентные; все это вместе взятое, а, главным образом, дорогой вольный труд в 1869 г. побудили понизить и саму выплавку металлов. Понижение произошло быстрое, с 1 081 $\frac{1}{2}$ п[уд.] (1868 г.) выплавка серебра сразу пала до 717 $\frac{3}{4}$, или на 33,7 %. *Томский* (желез[ноделательный]) завод должны были прикрыть еще в 1864 г., а железноделательное производство, несмотря на увеличивающийся спрос на железо для вольной продажи, особенно с открытием переселения (1865), должны были сосредоточить в одном Гурьевском зав[оде]. С этого времени не могло быть и мысли о поднятии выплавки серебра до прежней высоты; все заботы ограничивались тем, чтобы удержаться хотя бы на ежегодной добыче в 700 пуд. серебра, но и это было напрасно, в [18]70[-х] годах ежегодная выплавка с незначительными колебаниями держится на 600 пуд., а в начале [18]80-х она быстро из года в год понижается, дойдя до 368 $\frac{1}{4}$ п[уд.] в 1883 г., такой ежегодной выплавки не было более столетия, со времени управителей Улиха и Христиани. В [18]70-х годах металлы дают уже убыток, который в 1881 г. доходил до 170 тыс. руб. Понижение производительности и убытки в это время объяснялись и злоупотреблениями в Алтайском управлении, достигшими в управление *Ю.И. Эйхвальда* (1871-[18]81) таких размеров, что на Алтай по Высочайшему повелению в 1882 г. была назначена ревизионная комиссия, а в 1883 г. как система, так и личный состав управления подверглись коренному изменению. Коллегиальное Алтайское горное правление упразднено и учреждено Алтайское горное управление с единоличною властью начальника. Прежний Горный совет из управителей заводов и рудников, собиравшийся ежегодно раз для выработки сметы на заводские действия, был пока

оставлен, но в 1890 г. и он был упразднен. Злоупотребления и наибольшее понижение производительности как раз совпали с учреждением здесь в 1871 г. отделения контроля Министерства императорского двора. При Эйхвальде лучшие золотоносные площади округа, изъятые до сих пор из частной эксплуатации, в 1880 г. были отданы в аренду В.И. Асташеву и К°, чрез год контракт был заключен на новые площади и с другой золотопромышленной компанией Мальцева и К°. С середины [18]60[-х] гг., несмотря на воспреещение Кабинета, Алт[айское] управление допустило открытие на Алтае больших огнедействующих заводов Платонова, Пранга, Функа.

В управление *А.А. Смирнова*, продолжавшееся один 1882 г., заводы находились в состоянии, близком к закрытию.

При измененной системе управления и личном обновлении его с *Н.И. Журина* (с 1883 г.) производительность заводов резко изменяется, повышаясь до состояния ее в [18]70-х годах. С 1886 года начинается снова выплавка серебра на Сузунском заводе, где она не возобновлялась с [18]30-х годов. В последние годы начинают приводиться некоторые из предположений бывшей в 1882 г. комиссии о закрытии заводов, наиболее удаленных от рудников и леса, и сосредоточение производства на меньшем количестве заводов, лежащих в центре этих необходимых заводских припасов. С 1887 г. перестали разрабатываться медные рудники Таловский и Греховский 2-й, в следующем году руд[ник] Чудак, а в 1890 г. – Белоусовский, так что из медных рудников остался один Сугатовский, на котором будет производиться лишь добыча флюсов. Из заводов предположено закрыть Сузунский, Павловский и Змеевский, а в отдаленном будущем и, быть может, Барнаульский; главная деятельность сосредоточится в Локтевском заводе, как ближайшем к оставшимся лесам и рудникам, и на Гавриловском, как имеющем вблизи каменный уголь, и Салаирские рудники. Однако до середины 1890 г. к закрытию ни одного из этих заводов еще не приступлено. Первыми будут закрыты Сузунский и Змеевский заводы. Подняв производительность, новое управление, однако, не может решить пока другой задачи, которая ему поставлена, – удешевить производство и вывести заводы из хронического дефицита. Даже с 1885 г., с которого производство встало на твердую почву, имея ежегодно достаточные и своевременные заготовки заводских материалов, убытки, получаемые с металлов, продолжают. В 1885 г. они были 26 897 р., в [18]87 – 111 104 руб., в [18]89 – 122 668 руб.; в это время содержание заводов обходилось к 1885 г. – 1 717 351 руб., а в [18]87 г. – 1 353 624 и в [18]89 г. – 1 858 132 р., здесь не входят расходы по другому хозяйству Кабинета – земельному, лесному, по взиманию сборов с золота, винокурения, солепромышленности и пр. Эти отрасли хозяйства, кроме солепромышленности, явились уже после крепостного права.

В заключение своего обзора истории управления и общего развития горного дела на Алтае мы считаем не лишним приложить таблицу, из которой рост горной производительности будет виден за все время существования ее на Алтае. В таблице представлена средняя годовая выплавка золотисто-го серебра и добыча рудного, а с 1830 г. и россыпного золота, а также вся стоимость этих металлов за управление каждого начальника округа.

В УПРАВЛЕНИЕ	ЕЖЕГОДНАЯ ДОБЫЧА						По переделной цене стоимость всей добычи серебра и золота рубли
	СЕРЕБРА			ЗОЛОТА			
	пуд.	фун.	зол.	пуд.	фун.	зол.	
1723–1746 А.Н. Демидова	44	6	21	–	–	–	36 919
1747–1750 А.В. Беэра	189	6	36	–	–	–	678 235
1751–1761 Христиани и Улиха	299	39	36	1	4	57	3 517 061
1762–1768 А.И. Порошина	598	27	26	6	27	55	5 793 440
1769–1778 А.А. Ирмана	1 072	12	19	9	2	31	14 029 911
1779–1784 Б.И. Меллера	634	2	19	1	19	22	4 947 484
1785–1798 Г.С. Качки	959	5	69	–	–	–	15 178 492
1799–1806 В.С. Чулкова	1 154	13	25	–	–	–	10 055 272
1807–1816 Е.И. Эллерса и Берг[а]	1 029	5	41	–	–	–	11 440 474
1817–1829 П.К. Фролова	1 000	8	79	–	–	–	15 465 317
1830–1835 Е.П. Ковалевского	1 018	31	71	8	11	29	8 068 590
1836–1837 Н.А. Шленева	1 007	8	69	22	32	24	3 003 018
1838–1840 Ф.Ф. Бегера	1 004	16	82	26	24	8	4 918 923
1841–1846 С.П. Татаринова	1 001	10	37	31	24	17	10 340 461
1847–1850 П.П. Аносова	1 000	36	73	36	22	55	7 374 416
1851–1857 В.А. Бекмана	1 008	6	21	40	–	61	12 617 695
1858–1863 А.Д. Озерского	1 014	15	52	30	17	1	10 171 237
1864–1870 А.Е. Фрезе	973	32	95	21	22	70	10 520 211
1871–1881 Ю.И. Эйхвальда	561	10	80	12	11	95	9 830 129
1882 А.А. Смирнова	397	25	18	5	27	46	528 135
До 1889 Н.И. Журина	526	27	54	9	11	48	4 519 473

А чистых металлов за все это время добыто: *серебра* 109 969 п[уд] 19 ф[унтов] 58 з[олотников] 4 д[оли] и *золота* 4 701 п[уд] 23 з[олотника] 44 д[оли].

Обратимся теперь к характеристике горного дела в его историческом развитии, насколько это касается нашей задачи и необходимо для уяснения роста горной производительности. Начнем с рудников. Все открытые, разработанные и до сих пор действующие рудники находятся только в ны-

нешних Бийском и Кузнецком округах и сосредоточены около трех главных пунктов, являющихся по своей мощности месторождения и богатству руд центральными. Этими центрами являются *Змеиногорский* (открытый людьми Демидова в 1736 г., но разрабатывавшийся с 1742 г.), *Салаирский* (открытый в 1781 г. промышленнику из ссыльных Д. Попову ясашным татаринном Нарышевым и разрабатывающийся с 1782 г.) и *Зырянский* (открытый слесарским учеником Герасимом Зыряновым в 1791 г. и разрабатывавшийся с 1798 года)¹. Как эти, так и второстепенные прилегающие к ним рудники находятся на местах копей давно исчезнувшего народа чудь, оставшиеся раскопки, а иногда и признаки расплавов (шлаки, металл и пр.), которые в большинстве случаев и служили указаниями при новых открытиях. Мы не имеем места и достаточной компетенции для подробного их описания; перечислим лишь перечень наиболее известных рудников и краткие указания о времени их открытия и количестве добывавшихся с них руд.

Уже Демидовым было открыто много рудников, часть которых была разрабатываема им и потом Кабинетом. Кулибин (Горн[ый] журн[ал], 1836 г.) перечисляет из них² медные: Акимовский, Благовещенский Вавилонский, Клеопинский, *Кольванский – Локтевский, Локтевский–Маслянский, Медведский* на Убе, Медведский–Воскресенский, Пихтовский, Плоскогорский, Верхне– и Нижне–Лазурские, Черногорский и Чупаршневные (два). Рудники, содержащие медь, свинец, серебро и золото: Березовский на Иртыше, Богоявленский, Бутырский, Воскресенский (получено первое серебро), *Весело–Локтевский, Гольцевский, Матвеевский, Мурзинские 1 и 2, Старый Чагырский, Сатурновский, Шемонаихинский и Юркинский*. Многие из этих рудонахождений впоследствии, вероятно, были забыты и находимы, как вновь открытые.

Наиболее выдающиеся рудники, открытые уже в управление Кабинета в упомянутых нами трех рудных округах, были: Таловский (1749), Нижне–Лазурский (1750), Золотушинский (1751), Сосновский (1760), Николаевский (1761, разрабатывался с 1778), Семеновский (1762), Бухтарминский (известен по чудским копиям с 1767 г., разраб[атывался с] 1784 г.), *Черепановский* (1780), *Салаирские* (1781), Риддерский (1784 году, разр[аты]вался с] 1789), Петровский и Титовский (1787); *Зырянский, Гериховский, Сургатановский* (1791), Мурзинцевский и Малиновский (1803 г.), Белоусовский (1800), Крюковский (1811), *Заводинский 1–й* (1818), *Заводинский 2–й,*

¹ Змеиногорск вблизи рч. Корбалихи, впадающей в Алей, приток Оби; местоположение 510 9'.27'' с[еверной] ш[ироты] и 990 49' 30'' в[осточной] д[олготы] от Ф., над уровнем моря 1 261 ф[ут]. Салаир при р[ч.] Осиновке, в 12 в[ерстах] от рч. Салаира, притока Ини, впадающей в Обь; высота 1 546 ф[утов], место 540 25' с[еверной] ш[ироты] 1030 15' в[осточной] д[олготы]. Зырянский на рч. Маслянке, впадающей в Бухтарму, приток Иртыша; высота по Гельмерсину 1 485 ф[утов], под 490 20' с[еверной] ш[ироты] 1010 40' в[осточной] д[олготы].

² Подчеркнутые (выделенные курсивом (*Ред.*)) разрабатывались еще в конце прошлого столетия.

Березовский и Москвинский (1820), *Сокольный* (1822), Тигинский (1826), *Сугатовский* (1832 г., разр[атывался с] 1851), Чудак (1862), Путинцевский (начало работ 1848 г.), и, кроме того, неизвестно время открытия Таловского, *Греховских 1 и 2*, *Царево-Александровского*. Ныне разработка руд происходит только на 9-ти из этих рудников (выделенные курсивом), из них самый богатый Зырянский, сделавшийся после Змеиногорских рудников уже с середины нынешнего столетия¹ главным поставщиком руд на все заводы, кроме Гавриловского, работающего руды Салаирского края. Чтобы судить о сравнительном значении выдающихся рудников для Алтайских заводов, мы приведем таблицу всего количества добытых с них руд до 1868 г. и тут же процентное содержание металла при начале их разработки и в [18]80[-х] гг. А чтобы иметь понятие о выгодности разработки каждого из них, тут же помещаем и стоимость руд на месте рудников со всеми накладными расходами².

Рудники	До 1868 г. добыто руды всего тыс. пуд.	В пуде руды золотников металла		Пуд руды стоит на руднике коп.	
		при открытии от	ныне	1882 г.	1889 г.
Змеиногорский (сереб.)	97 185	4-8	72 доли	Закрыт	
Салаирский (сереб.)	68 198	1-2	$\frac{1}{2} - 1\frac{1}{2}$	6	$9\frac{1}{2}$
Зырянский (сереб.)	31 897	4-6	$1\frac{1}{4} - 6\frac{5}{8}$	$16\frac{1}{4}$	$17\frac{1}{2}$
Петровский	23 756	1-2	$\frac{3}{4}$	Закрыт	
Никольский	12 107	1-2	-	Закрыт	
Риддерский	10 594	2-5	$\frac{3}{4} - 5\frac{3}{8}$	-	-
Сокольный	6 937	2-4	$1\frac{1}{4} - 2\frac{1}{8}$	$13\frac{1}{2}$	$11\frac{1}{2}$
Таловский (мед.)	6 086	3-5 ф[унтов]	$3\frac{3}{4}$	$15\frac{1}{4}$	Закр[ыт]
Березовский (мед.)	4 15	2-4 ф[унта]	-	12	Закр[ыт]
(сереб. свинц.)	1 716	$\frac{2}{3}$	53 доли	12	Закр[ыт]
Черепановский	3 727	3-4	89 долей	Закрыт	
Сугатовский	2 799	$1\frac{1}{2} - 3$	$\frac{3}{4} - 3\frac{3}{4}$	$7\frac{1}{2}$	Закр[ыт]
Крюковский	9 436	7-17	$3 - 3\frac{1}{2}$	$13\frac{1}{4}$	Закр[ыт]
Завадинский	544	2	$3 - 7\frac{1}{2}$	-	$37\frac{3}{4}$
Чудак (медн.)	1 19	$3\frac{1}{2} - 6$ ф[унтов]	$4\frac{2}{3}$ ф[унта]	$15\frac{1}{4}$	18

¹ Т.е. XIX в. (*Ред.*)

² Сведения до 1868 г. взяты из «Сиб[ирской] газ[еты]», 1881 г. №7; за время 1881-[188]3 гг. у Йоссы «Горнозавод[ское] производ[ство] Алтая» и за 1886-[188]9 г. из отчетов. В крепостной период руда, конечно, стоила дешевле. У нас нет расчисления отдельно по рудникам, но общая стоимость ее определялась в 2 к. пуд по штатам 1849 г.

Эта таблица показывает, что все главные рудники уже сильно работали, давая руду с низшим содержанием металла. В настоящее время цифры о количестве добычи руд, конечно, значительно изменились; с [18]60-х гг. Зырянский сделался главным поставщиком руды, давая ежегодно по 400–500 тыс. п[уд]., а в [18]80-х гг. уже по 600–650 т[ыс]. пуд. Главные виды серебряноцинковых руд следующие: *охристые* – более рыхлые и богатые и неглубоко залегающие, *колчеданистые* и *шпатовые* – с меньшим содержанием серебра и лежащие на глубоких горизонтах; как переходные виды их: *кварце-охристые*, *шпато-охристые*, *охристо-колчеданистые* и *шпато-колчеданистые*, составляющие переходы от охристых к колчеданам и шпатам. В Зырянске преимущественно руды охристые и колчеданистые, в Салаире – кварце-охристые и шпаты. Добыча охристых дешевле, и они богаче металлом, чем колчеданы и шпаты. Вследствие истощения охристых руд приходится разрабатывать колчеданы, лежащие очень глубоко, а это вдвойне уменьшает доходы производства.

Теперь обратимся к характеристике заводов. В общем очерке управления мы проследили уже время возникновения их и общее направление их производства. В [18]70-х и [18]80-х годах продолжали работать следующие заводы: *Барнаулский*, *Павловский*, *Гавриловский* *Локтевский* и *Змеевский* – сереброплавильные, *Сузунский* – медь- и сереброплавильный, *Гурьевский* – железоделательный. Общий размер их производства и колебания его с конца [18]50-х годов мы также видели из таблицы о количестве добытых металлов. Для характеристики каждого завода теперь приведем отдельную таблицу их годовой выплавки бликового серебра и меди с 1872 г. до настоящего времени, где, с этим вместе, приведем и данные о стоимости 1 пуда металлов на каждом отдельно из заводов¹, а для сравнения приведем и смету на 1850 г. при крепостном труде.

¹ Первая часть таблицы по 1880 г. взята у Йоссы, остальная часть вычислена нами.

[Год]	БАРНАУЛЬС[КИЙ] серебр [оплавильный]		ПАВЛОВС[КИЙ] серебр [оплавильный]		ЛОКТЕВС[КИЙ] серебр [оплавильный]		ЗМЕЕВС[КИЙ] серебр [оплавильный]		ГАВРИЛОВС[КИЙ] серебр [оплавильный]		СУЗУНС[КИЙ] меде [плавильный]	
	Выплав. пудов	Стоимость I п[уд.] заводу [в] руб.	Выплав. пудов	Стоимость I п[уд.] заводу [в] руб.	Выплав. пудов	Стоимость I п[уд.] заводу [в] руб.	Выплав. пудов	Стоимость I п[уд.] заводу [в] руб.	Выплав. пудов	Стоимость I п[уд.] заводу [в] руб.	Выплав. пудов	Стоимость I п[уд.] заводу [в] руб.
1850	260	4493/4	240	4493/4	250	4493/4	200	4493/4	50	7801/4	18 000	3-4
1872	156	1 040	140	1 044	203	931	161	1 004	56	999	39 815	6-21
1875	121	1 258	110	1 235	139	1 126	ПО	1 226	543/8	982	27 530	7-24
1877	132	1 213	125	1 235	166	1 094	132	1 197	60	992	28 700	7-66
1879	133	1 189	125	1 204	167	1 071	133	1 177	60	992	28 690	7-84
1880	100	1 227	87	1 220	108	1 095	132	1 188	80	966	28 678	8-7
1885	135	1 241	113	1 214	79	1 361	94	1 325	79	1 040	24 605	9-66
1887	134	1 290	145	1 303	100	1 180	138	1 252	100	1 233	16 240	9-73
1889	123	1 143	134	1 325	111	1 191	129	1 214	137	1 188	20 018	9-68

О стоимости свинца говорить не будем, так как вся добыча употребляется самими заводами при плавке серебра. Несравненно больше интереса представляет чугуноплавильное и железоделательное производство, снабжающее, за удовлетворением нужд собственных заводов и местное население. В последнее время это производство быстро расширяется, хотя сосредоточено только на одном Гурьевском заводе. О выделке чугуна и железа и их заводской стоимости (продажная цена на 10% выше ее) даст понятие следующая таблица:

Приготовлено	1850 г.	1883 г.	1885 г.	1887 г.	1889 г.
Чугуна штыков, пудов	92 500	23 000	102 285	133 300	99 013
цена за 1 пуд	93/4 к.	45 к.	34 к.	33 к.	38 к.
Чугунного литья, пуд.	28 500	–	10 032	12 098	13 008
цена за 1 пуд	25 к.	–	1 руб. 25 к.	1 руб. 19 к.	1 руб. 33 к.
Железа сортового, пуд.	10 150	27 800	54 318	43 973	50 628
цена за 1 пуд	51–95 к.	1 руб. 65 к.	1 руб. 17 к.	1 руб. 39 к.	1 руб. 56 к.
Железа переделомн., пуд	–	7 000	82 837	89 472	104 537
цена за 1 пуд	–	2 руб.	59 к.	52 к.	63 к.
Изделий чугунных	7 000	7 000	8 649	3 703	4 020
цена за 1 пуд	32 к.	1 руб. 20 к.	3 руб. 4 к.	2 руб. 21 к.	2 руб. 6 к.
Изделий железных	–	3 000	8 649	5 704	5 688
цена за 1 пуд	–	2 руб.	–	3 руб. 13 к.	3 руб. 50 к.

Как предыдущая, так и эта таблица наглядно доказывают высказанное нами мнение, что новое управление хотя и успело поднять производительность заводов, но не разрешило другой своей задачи – понизить расходы на нее, хотя бы, по крайней мере, до того, чтобы горное хозяйство окупало само себя. Как стоимость серебра, так и металлов, имеющих местный сбыт, из года в год растет, но заводы все еще продолжают жить на счет других доходов Алтая – земельных, лесных, горных податей, а, главным образом, на счет оброка, получаемого с крестьян после крепостной реформы. Особенно невыгодным и убыточным производство благородных металлов является ныне, когда курс на кредитный рубль начинает повышаться и ценность золота и серебра падать на бирже. В другой области, области земельного и арендного хозяйства новому управлению, как увидим ниже, действительно, удалось поставить дело в совсем иное положение, чем это было до тех пор, и повысить доходы Кабинета настолько, насколько позволяют это ныне местные условия.

Указанные нами причины падения горного дела на Алтае подтверждает и такой специалист, как проф[ессор] Йосса, бывший здесь в числе членов

ревизионной комиссии 1882 г. «Разбирая причины этого печального явления, — говорит он, — мы видим, что оно объясняется отчасти изменением естественных условий производства, отчасти значительным изменением экономического строя страны со времени отмены крепостного права. Не без влияния, конечно, было и не вполне рациональное устройство администрации и хозяйства в крае. Из числа причин естественных, наиболее важными, следует признать: постепенное оскудение рудников, повлекшее за собою даже закрытие некоторых из них, а равно и существенное изменение в качестве руд с постепенною углубкою очистных работ. В начале [18]60-х годов среднее содержание серебра в зырянских рудах принималось $3\frac{3}{4}$ зол[отника], а в [18]82 г. — $2\frac{3}{4}$ зол[отника] в пуде. В Белоусовском руднике на горизонте 10 этажа охристые руды окончательно сменились колчеданистыми, значительно низшего содержания. В Таловском на глубине 50 саж[ен] месторождение имело вид небольшого гнезда, а на 60 саж[енях] оно совершенно выклинилось и рудник ныне заброшен. Точно также прекращена разработка рудников: Березовского, Змеевского, Петровского, Сургутановского. Однако же некоторое оскудение естественных богатств страны далеко не единственная, по нашему мнению, даже не самая главная причина упадка алт[айского] горного промысла. На первом плане мы должны поставить существенные изменения экономического строя страны и, в особенности, отмену крепостного права, вызвавшую значительное повышение цены на труд¹». Крестьянская реформа тяжело отозвалась на судьбе заводов приуральского края, «еще тяжелее отозвалась она на горном промысле такой малонаселенной области, как Алтайский округ»... «Присоединение Туркестанского края к России, заселение прилежащих к округу частей степи, развитие пароходства по рр. Оби, Иртышу и их притокам и, наконец, постройка Уральской железн[ой] дороги и появление иностранных судов у устья р. Оби, все это существенно изменило экономический строй Юго-Запад[ной] Сибири. Открылись новые рынки сбыта сельскохозяйственных произведений, возникли новые отрасли промышленности, явилась потребность в массе возчиков дуг передвижения тяжестей (казенных и частных), для доставки войск и новобранцев и т.д. Край вышел из прежнего изолированного положения, а население Алт[айского] края, имея обеспеченный сбыт по выгодным ценам продуктов сельского хозяйства, конечно, стало охотнее заниматься хлебопашеством и скотоводством, чем перевозкою заводских тяжестей. Результатом этого явился недостаток возчиков. Некоторое повышение на хлеб, в особенности же выдворение из крестьянских селений округа множества киргиз (по распоряжению генер[ал]-губ[ернатора] Зап[адной] Сибири), в коих

¹ См. у нас в «Положении рабочих» таблицу заработной платы.

крестьяне имели дешевых и исправных работников, заметно повысили цену на рабочие руки. Многие из числа людей, занимавшихся до выдворения киргиз рубкой дров, выжиганием угля и т.п. работами, бросили свое прежнее занятие, найдя более выгодным наниматься в работники к зажиточным крестьянам. Таким образом, явился недостаток в рабочих для исполнения куренных работ. Вырубка ближайших к заводам лесов, вынуждавшая закладывать курени дальше прежнего, и выработка верхних частей месторождений, заставившая перенести добычу руд на более низкие горизонты, также способствовала сильнейшему повышению цен заводских материалов... Не касаясь затем других менее важных причин, как, напр., излишней сложности администрации, с 1883 года значительно упрощенной, мы не можем пройти молчанием обстоятельство, которое, по мнению большинства завод[ских] инженеров, заметным образом влияло на действие заводов, именно на учреждение в 1871 году отделения контроля и кассы Мин[истерства] Императ[орского] Двора в Барнауле и введение новых, весьма стеснительных для зав[одского] управления правил по расходованию исчисленных в смете кредитов. Контрольное отд[еление] способствовало значительному увеличению переписки без особенной пользы для дела и нередко задерживало исполнение необходимых мероприятий. Результатом такой системы хозяйства явилось хроническое невыполнение нарядов заводами, начинавшими свое действие иногда лишь с половины года и нередко бездействовавшими в течение наиболее благоприятного времени года (Барнаульский з[авод] в [18]83 г. бездействовал с янв[аря] до конца июня)».

Указав на эти печальные стороны горного дела на Алтае, почтенный профессор, однако, предупреждает от заключения, что при настоящих естественных и экономических условиях края, горнозаводское дело на нем может быть только убыточно. «Такое заключение, однако же, никаким образом нельзя признать справедливым; напротив того, простое сравнение технических и экономических условий производительности Алт[айских] заводов и некоторых заводов Зап[адной] Европы приводит нас к заключению прямо противоположному и дает даже право утверждать, что при надлежащем изменении техники горноз[аводского] дела на Алтае, она может и ныне приносить значительные выгоды Кабинету». Далее он сравнивает руды Зыряновска и их стоимость по доставке на заводы с такими же рудами Фрейбергских заводов. Зыряновские руды со средним содержанием серебра в 0,071% обходятся с доставкой на Обские заводы в 44–45 к., на южно-алтайские даже в 33–35 к. с пуда; во Фрейберге такие же руды покупаются по 50 к. и обрабатываются с выгодой; причем добываемые во Фрейбергском округе руды обыкновенно содержат от 0,015 до 1,03% или от 0,57 до 1,14 зол[отника] в пуде, т. е. они «не богаче

большой части руд алтайск[их] месторождений». При всем этом рабочая плата там втрое выше, чем на Алтае.

Высказав это, он останавливается и на мерах, могущих, с одной стороны, поднять самую производительность, с другой, увеличить доходы от нее. Вот главные из предлагаемых им мер: 1) удешевить доставку руд на заводы, а для этого ввести механическое обогащение руд, т. е. путем известной переработки их на рудниках сделать руды с более высоким содержанием и только их перевозить и употреблять в плавку; этим способом тяжесть перевозимой рудной массы может сократиться в 3 или 4 раза, обогащенные руды упростят и удешевят заводское производство и уменьшат в несколько раз потерю металла при заводских процессах, 2) переход от древесного топлива, которое теперь после дороговизны руды является вторым фактором, увеличивающим издержки производства, к каменному углю, значительные залежи которого предполагаются на берегах Иртыша, хотя, вследствие отказа Кабинета в снаряжении поисковых партий туда, эти залежи до сих пор достаточно не исследованы. А переход к каменному углю заставит сосредоточить заводы, работающие ныне на рудах Зырянского и Змеиногорского края (все, кроме Гавриловского и Гурьевского), работающих уже бачатским углем, на берегах Иртыша. И, наконец, 3) обработка безвозвратно теряющихся ныне при серебро-свинцовоплавильном производстве побочных продуктов: цинка и серы. Изменение техники с этою целью дало бы заводам из 600 т[ыс]. пудов зырянских руд до 90 пуд. серебра, 25 тыс. пуд. свинца, около 120–150 тыс. пудов цинка и почти такое же количество серы, что ныне безвозвратно теряется.

Безвыгодность железного производства Йосса объясняет: 1) несовершенством техники, 2) удаленностью Гурьевского завода от места сбыта (особливо от г. Томска), главным же образом, 3) малыми размерами производства, следствием чего является непомерная тяжесть накладных расходов, и, наконец, 4) неправильным положением служащих, заваленных массою канцелярской работы и малоинтересованных в успехе дела. По мнению почтенного ученого, расширение производства необходимо по крайней мере до 100 тыс. пудов ежегодной выделки железа, так как Гурьевский завод является единственным, во всей Зап[адной] Сибири с 3¹/₂ мил[лионным] населением, для которого, если бы оно потребляло железа только в половину против русского населения, понадобилось бы ежегодно 500 т[ыс]. пудов. Теперь Зап[адная] Сибирь почти все железо получает с Урала и по высокой цене. Ввиду отсутствия средств у Кабинета на постройку нового громадного завода с ежегодной производительностью до 400 т[ыс] пуд. железа, Йосса рекомендует предоставить это дело в Кузнецком бассейне частной промышленности при условии иско-

паемого отопления, а для облегчения предпринимателей Кабинет должен тщательно исследовать минеральные богатства этого бассейна и обнаружить сведения.

В своем заключении почтенный профессор не затронул так часто поднимающийся ныне вопрос о закрытии заводов и полной ликвидации Кабинетом горного дела на Алтае. Правда, у него этот вопрос само собой разрешался, когда он говорит, что нынешний заводской кризис временный и для выхода из него нужно не стремление к ликвидации, а напротив развитие и расширение горного дела. Мы со своей стороны все-таки коснемся этого вопроса. Из дальнейших сведений о хозяйстве Кабинета не горнозаводском, читатель увидит, что теперь центр тяжести доходов в округе перешел с горного дела на земли, леса, оброк и горные подати. Громадные доходы с этих статей, покрывая собой убытки по горному делу, доставляют ныне Кабинету прежнюю миллионную прибыль. У многих ввиду этого является естественный вопрос о закрытии дела, дающего пока только убытки и оставить одно оброчно-земельное хозяйство. Однако такая простота решения крайне запутанного вопроса только кажущаяся. С закрытием заводов немедленно должен возникнуть вопрос о полном наделении землею и другими угодьями бывших мастеровых, получивших при реформе однодесятинные наделы в пользование, об окончании земельного устройства всей массы бывших приписных крестьян и о переведении их на выкуп по общему Положению 19 февраля 1861 г., зачтя при этом в уплату выкупных всю разность нынешнего оброка и государственных земельных налогов. По окончании этих реформ и при полном наделении крестьян всеми угодьями, как это пока допущено временно п[унктом] 2 Указа 8 марта 1861 г., доходы Кабинета сократятся в громадной степени, в них не будет главного – оброчных платежей, которыми ныне и держится вся прибыль Кабинета с Алтайского округа.

Наконец, от ликвидации горного дела потерпят обе стороны – и Кабинет, и вся масса горнорабочего населения, в продолжение полутора веков не знавшего других занятий, кроме горных, населения, у которого в крепостное время дети уже с 10–12 лет должны были работать на заводах. Тридцатилетний период после крепостного права не изменил положения сторон; в силу привычки к горному делу, а, главным образом, в силу однодесятинного надела, бывшие мастеровые необходимо остаются при заводских работах и не переходят к земледелию. От ликвидации горного дела Кабинет понесет громадные убытки на затраченных им капиталах, лежащих в зданиях, фабриках, машинах, плотинах и во всех тех устройствах, которые, будучи приспособлены к специальному производству, потеряют свою ценность при ликвидации. По самой поверхностной оценке только одних

зданий и сооружений к 1889 г. было на всех заводах, рудниках и копиях на 1 031 444 руб., из этого на Барнаульский завод приходится 152 т[ыс.] р., на Зырянский и Заводинский рудники с пристанями – 267 тыс. руб., на Гурьевский зав[од] – 135 $\frac{1}{2}$ т[ыс.] р., Сузунский – 94 т[ыс.] р., Павловский – 62 т[ыс.], Змеевский – 58 $\frac{1}{2}$ т[ыс.], Локтевский – 41 $\frac{1}{2}$ т[ыс.] р., Кольванскую фабрику – 35 $\frac{1}{2}$ т[ыс.], Гавриловский завод – 32 $\frac{1}{2}$ т[ыс.], Риддерский и Сокольный руд[ники] – 45 $\frac{1}{2}$ т[ыс.], Салаирские руд[ники] – до 30 т[ыс.], на Бачатские копи – 20 $\frac{1}{2}$ т[ыс.], на медные рудники – 34 $\frac{1}{2}$ т[ыс.] и пр. Кроме того разного имущества на 748 т[ыс.] руб., кроме заводских припасов, состоящих в годовой заготовке руд, флюсов, дров, угля и пр., которых к [18]89 г. числилось на 2 155 тыс. руб. Эти последние, конечно, будут употреблены прежде, чем наступила бы ликвидация.

Не один раз поднимался вопрос об отдаче заводов в аренду, но еще в 1862 г. Кабинет справедливо указывал весь вред от такого поворота дела. Арендатор истребит леса и истощит все те рудные месторождения, нахождение и устройство которых стоили Кабинету многолетних усилий и огромных средств даже еще при дешевом крепостном труде. Доныне заводы жили постоянно при наличности запасов в рудах и топливе, убыль которых всегда пополнялась. «Можно ли ожидать, – говорит Кабинет, – такого хозяйства от арендатора, который, конечно, позаботится более о своих временных выгодах, чем о постоянных доходах Кабинета и, вынужденный в немногие годы наличные металлы из месторождений, отдаст обратно Кабинету заводы в расстроенном уже виде; предупредить подобное расхищение условиями аренды не представляется возможности: выгоды владельца еще могут быть ограждены, когда арендуется земля, ежегодно возобновляющая свои урожаи, фабрика, – если устройство ее приведено в строгую известность, – по условию не должна приходить в худшее положение, но как поставить в обязанность арендатору горнозаводские имения, чтобы то, что он вынет в один год из недр земли, непременно было найдено и пополнено в последующие годы».

П. Голубев

б) Положение рабочих¹

(Первые мастеровые Демидова. История приписки местных крестьян к заводам. Завершение приписки в 1761 г. и освобождение горнозаводских людей от рекрутской и прочих государственных и общественных повинностей. Подразделение горнозаводских людей на мастеровых, урочников и подростков. Права и обязанности каждого класса этих горных людей; их материальное положение, рабочая плата и провиант. Освобождение горнорабочих в 1861 г., их земельное и общественное устройство; рабочая плата вольнонаемных рабочих. Приписные крестьяне, их заводские повинности, административное и хозяйственное устройство. Освобождение их в 1861 г. и организация их общественного, хозяйственного и административного устройства).

Из краткой истории заводов мы видели, что первыми рабочими на Алтае были крепостные мастеровые с Невьянского завода Демидова, которые в первый раз явились сюда в 1723 г. с подьячим Дмитрием Семеновым по прозванию Козы–Ножки, для исследования объявленной алтайскими охотниками медной руды. В первый раз в феврале 1725 г. с того же Невьянского завода явились сюда три демидовских приказчика с «довольным числом мастеровых» для постройки первого завода на р. Локтевке. Положив основание заводам при помощи своих мастеровых, Демидов вскоре испросил от Прав[ления] Сената указ, «чтобы для работы давать ему очередных из Томского и Кузнецкого уездов крестьян, по силе которого и были присылаемы нерадивые для зарабатывания подушных денег». Затем, когда был выстроен второй завод, Барнаульский, по просьбе Демидова сенатскими указами к его заводам крестьян начали приписывать целыми селениями; в 1740 г. к Колыванскому заводу было приписано 200 дворов из Кузнецкого уезд[а], и в 1742 г. к Барнаульскому заводу – 200 дворов из Кузнец[кого] и Томского уездов. Приписывались крестьяне на основании общей инструкции, данной в 1722 г. Петром I первому строителю и законодателю на Уральских заводах Геннину, где сказано: «а на первое время для строения и работ на те заводы людей и прочее, что к тому делу принадлежит, требовать от губернаторов и воевод». В 1734 г. в инструкции Татищеву это снова повторено и ему дана еще большая власть. Весьма вероятно, что приписка

Источники: 1) «Сочинение о Сибир[ских] рудниках и заводах» 3 тома, академика Германа 1795 г.; 2) «Высочайше утвержденные доклады и другие сведения о новом образовании Горного начальства и управления горн[ых] заводов», 1807 г.; 3) «Описание Колывано–Воскресенских заводов» Кулибина, Горн[ый] журн[ал], 1836 г. 1–7 кн.; 4) Высочайшие манифесты, указы и инструкции, изданные в разное время, 5) Штаты 1828 и [18]49 гг.; 6) Доклад Кабинета в 1862 году о переходе к вольнонаемному труду; 7) Положение 8 марта 1861 г. об освобождении горнорабочих и приписных крестьян на Алт[айских] заводах, 8) Сметы горных советов, 9) Устные рассказы старожилов о прошлом и настоящем.

крестьян к заводам Демидова этим не ограничивалась, хотя в наших материалах мы нигде не встретили других указаний. В 1747 г. заводы от Демидова были взяты в Кабинет, а вместе с заводами перешли в Кабинет, по оценке, и находящиеся при них «собственные Демидова мастеровые люди и приписные крестьяне». С этого времени приписка к заводам крестьян принимает обширные размеры. В том же указе 1747 г. по §4 предписывалось «работы исправлять приписными к оным заводам крестьянами, прибавив еще к тому Кузнецкого ведомства Белоярскую и Малышевскую слободы, Бикатунскую (вероятно, Бийскую) крепость и Бердский острог, зачитая за подушный оклад положенное от Берг-коллегии» (вознаграждение рабочим). Кроме того, позволено было селить пришлых в Сибирь «на известных выгодах для заводов». Этим и дальнейшими указами к некоторым заводским работам привлекались и даже «регулярные и нерегулярные люди» местного батальона. В §7 Указа сказано: «требовать от ген[ерал]-майора Киндермана для обережения оных заводов от неприятеля регулярных и нерегулярных людей, и для занятия построенных и вновь строяемых крепостей, тако ж для посылки в конвое за отправляемым серебром и за посылкою с одного завода на другой с письмами, рудами и роштейном, или когда нужда случится в отправлении нужных, однако, не тяжких работ, чего приписными исправить невозможно будет... оных требовать и употреблять в работы, платя им заработанные деньги от заводов». В 1755 и 1757 гг. Кабинетом были представляемы императрице Елизавете проекты указов о прибавке сумм и о приписке к заводам новых крестьян, но эти проекты не были утверждены.

Из Высочайше утвержденного 12 янв[аря] 1761 г. доклада Олсуфьева видно, что к этому времени всех приписных к Кольвано-Воскресенским заводам крестьян было 10 935 рев[изских] м[уж.] д[уш]; а с этого года к заводам приписываются и все оставшиеся до сих пор в Томском и Кузнецком уездах свободные крестьяне. В §5 упомянутого доклада Олсуфьева сказано: «в прибавок приписать к заводам обретающихся по последней ревизии в Томском и Кузнецком уездах, ведомства тех городов воеводских канцелярий за прежним к Кольвано-Воскресенским заводам приписанием, *достальных крестьян и разночинцев*, положенных в тех уездах в подушный оклад 12 823 души, *или сколько их действительно на лицо есть*». На самом деле наличное свободное население этих уездов тогда было значительно более – 12 823 д[уши] м[уж.] п[ола]. Ревизия, бывшая в 1761 г., все мужское население Томского и Кузнецкого уездов определила в 40 008 д[уш] м[уж.] п[ола]; если до 1761 г. всех приписных крестьян считалось 10 935 м[уж.] р[евизских] д[уш], то, следовательно, Высочайше утвержденным докладом 1761 г. к заводам приписывалось вновь около 30 т[ыс.] душ м[уж.] п[ола].

Относительно всей этой массы крестьянского населения, жившего по рудникам, заводам и вообще селениям, вначале не было никаких правил употребления их на работу. В этом отношении горное начальство пользовалось полною свободою, назначая одних на рудничные, других – на заводские, третьих – на куренные, извозные, дроворубные и прочие работы. Кроме горнозаводских работ все это население обязано было нести и другие государственные повинности и платежи: воинскую, дорожную, подводную, этапную и платить подушную подать. Жившие на заводах и вблизи рудников, употреблялись на специальные заводские и рудничные работы, за что получали жалованье, население же отдаленных деревень употреблялось на рубку и подвозку дров, приготовление угля, подвозку руды, на дорожную и подводную повинности. Из их платы за заводские работы вносилась подушная подать.

Доклад 1761 г. всех заводских приказных, мастеровых и ремесленных рабочих избавляет от подушной подати и от всех общенародных тягостей (воинская, дорожная, подводная и проч. повинности), вполне приравнивая их к лицам, состоящим на военной службе; «ибо в адмиралтействе и в артиллерии, и в других местах таковые (т.е. рабочие) от того свободны». Относительно остальных приписных к заводам крестьян, не состоящих на постоянной работе и жалованья, а исполняющих лишь повинности по подвозке к заводам необходимых материалов и несущих общие повинности, в том же 6 [параграфе] доклада говорится: «и тех самих приписных и на поселение посланных, ныне и впредь в рекрутские наборы не располагать, но оставлять для рекрутования в горных и плавильных работах». Таким образом, для приписных крестьян воинская повинность теперь заменена рекрутскою повинностью для постоянных заводских работ. И в этом году со всей Сибирской губ. положено собрать для горных работ «1 000 человек, людей здоровых, летами от 20 до 35; и сверх того, по недостатку людей (для горных работ) употреблять к тому из военной команды по несколько человек». Рекрутские наборы мастеровых после предписания 1782 г. всегда происходили одновременно и на одинаковых основаниях¹ с общим набором по Империи.

Эта реформа имела громадное социальное значение для крепостного алтайского населения, которое до сих пор юридически было однородно, т.е. находилось в одинаковых условиях зависимости от заводов, платежа податей и повинностей. Фактически уже давно существовало разделение на горнорабочих и приписных крестьян, или на служилых и мастеровых, с одной стороны, и на крестьян, исполнявших вспомогательные работы и обязательные государственные и земские повинности, с другой. Теперь это разделение было утверждено и юридически с разграничением обязаннос-

¹ Рост рекрут мог быть ниже узаконенного. Наборы происходили в Барнауле.

тей для каждой категории крепостного населения. Однако до 1779 г. обязанности приписных крестьян не были выяснены достаточно, и управление часто пользовалось последними для горнозаводских работ; в этом отношении власть начальников заводских ничем не была ограничена. Высочайший манифест 1779 г. 21 мая дает впервые подробные указания, на какие работы могут быть определяемы приписные крестьяне, размер их обязательных работ, плата за них и пр. Здесь же устанавливается и ответственность горного начальства за нарушение прав приписных крестьян. Таким образом, с этого времени устанавливается резкое и окончательное различие между двумя категориями крепостного алтайского населения, между горнорабочими и приписными крестьянами, различие, которое, просуществовав до самого освобождения всех крепостных в 1861 г., наложило резкую разницу на экономическую и социальную жизнь того и другого класса населения. Кроме горнозаводских служащих, мастеровых и приписных крестьян в таких же обязательных отношениях к горному начальству были и мещане, купцы, поселенцы и другие разночинцы. Относительно их говорится еще в указе 1747 г., и затем подтверждается в докладе 1761 г.: «высланным в Кольвано–Воскресенское горное начальство на поселение, пришлым по ревизии, кои купечество имеют, торговать не запрещать и выписи давать, именовать их купцами помянутого Кол[ывано]–Воскр[есенского] горн[ого] начальства, и нигде, кроме той команды, в ином ведомстве им не быть; понеже они от того начальства по очереди употребляемы будут в каждый год к заводским службам в купчины, в счетчики и другие заводские услуги, при чем всего нужнее и то, чтоб в таких отдаленных местах служащим привозили они для продажи всякие вещи, на одежду и пропитание необходимые». Докладом этим военная служба для них наравне с припис[ными] крестьянами была заменена горными работами. По закону 1822 г. купцы и мещане алт[айских] городов в своих правах и обязанностях были уравнены с теми же сословиями прочих городов Империи. На положение горнозаводских мастеровых и приписн[ых] крестьян мы остановимся подробнее.

Горнозаводские рабочие

Весь этот разряд людей разделялся на две резких группы: горнозаводских и урочных; первые находились постоянно на работах, вторые по исполнении определенных уроков были свободны и могли заниматься своими делами. Горнозаводские по роду занятий разделялись на: 1) служащих по письменной, школьной, аптекарской, медицинской части, 2) собственно горнозаводских рабочих, 3) ремесленников (плотников, кузнецов, конюхов, шорников, пильщиков и пр.) и 4) прислуга. Переход из урочников в горнозаводские и распределение по различным разрядам этих последних дела-

лось по усмотрению горного начальства. Дети всех этих разрядов людей, а также незаконнорожденные солдат местного батальона оставались в числе горнозаводского населения; с 1761 г. число горнозаводских пополнялось рекрутскими наборами с крестьян, приписанных к Алтайским заводам.

О численном составе крепостного горнозаводского населения покажет следующая таблица:

[Состав горнозаводского населения]	1795 г.	1826 г.	1849 г.	1860 г.
Находящихся на службе и работ. всего	7 200	17 514	19 000	21 867
Из них: урядников, писарей и служащ[их]	233	–	–	715
– « – рабочих и мастеровых	6 968	–	15 000	15 235
– « – урочников	1 260	–	3 992	4 311
– « – подростков	850	–	2 211	1 606

К обязательным работам призывалось только мужское население с 7 лет, а с 1849 г. – 8-летнего возраста; до 18 лет они считались подростками, а настоящими работниками считались уже с 18 лет, когда и принимали присягу. До 1849 г. сроков для службы и работы не полагалось; по Положению 1828 г. в отставку увольнялись только по полнейшей неспособности к труду. С 1849 г. горнозаводские мастеровые, прослужившие *беспорочно* 35 лет (с 18-летнего возраста), а урочники – 30 лет, увольнялись в отставку; с 1852 г. для горнозаводских из рекрут срок работ сокращен до 25 лет беспорочной службы. Так как случаи беспорочной службы были не особенно часты, то многие находились на обязательных работах до дряхлого возраста. Отставным выдавался по-прежнему безвозмездно провиант и пенсия; последняя по Полож[ению] 1797 г. была для унт[ер]-офицерского звания 20 р., для нижних служителей и рабочих 10 р. Вдовы получали 5 р., сироты по 3 р. в год, бесприютные поступали в горную богадельню.

Все горнозаводские были подчинены военной дисциплине; из них составлялись рабочие команды под управлением горных офицеров. Жить должны были все, кроме урочников, при рудниках и заводах, в казармах или собственных домах, на постройку которых горное ведомство выдавало бесплатно только лес. В административном отношении каждое горнозаводское селение разделялось на десятки и сотни; у каждого десятка был особый сторож (будочный, живший в будке). Наряд на работы, надзор и суд были военные. Положение каждой категории рабочих мы рассмотрим отдельно.

Горнозаводские мастеровые. Главные рудничные и заводские работы продолжают круглый год днем и ночью, за исключением нескольких дней, когда действие останавливается по случаю переделки печей и горнов, или по случаю маловодья в прудах. Для этих рабочих праздников не существовало; для отдыха им с 1786 г. установлена система трехсменных

работ на рудниках, а с 1800 г. – и на заводах; каждый рабочий одну неделю работает днем, другую – ночью и третья неделя свободная, когда он может заниматься у себя дома или служить по вольному найму. Рабочий день, как в прошлом столетии с 1779 г. так и ныне, продолжается 12 часов.

Тяжелыми работами считаются рудничные и в особенности заводские при плавильных печах. В большей части рудников работают на значительной глубине. Змеиногорские рудники еще при Палласе (1771 г.) достигали 80 саж[ен] глубины, а при Ледебуре (1826 г.) – уже 110 саж[ен]. По словам Ледебурра «ходы и галереи только в главных местах поддерживались деревянными крепями. От неосторожности при взрывах для добывания руд из твердых пород часто случаются несчастия и потому здешние госпитали всегда полны¹. Самая работа в глубоких шахтах и галереях, часто затапливаемых водою, очень тяжела и грязна. По штатам 1849 г. рудокопы должны были в каждую смену достать руды в глубоких коях не менее $\frac{3}{4}$ куб. арш[ин], а в разносах – 4 куб. арш[ина] на каждого. От ревматизма и цинги гибло несравненно более народу, чем от обвалов. К тяжелым работам здесь присоединялись невыгодные условия казарменного существования и недостаток свежей пищи.

На заводах рабочие страдали от невыносимого жара печей и от блеска расплавленного металла. «Работы на заводах по резким переходам от сильного мороза (до 30° Р) в сильный жар плавильных печей чрезвычайно тягостны и затруднительны, – говорит Риттер. – От раскаленных печей, едва переводя дух, рабочие выбегают к холодной воде и, напившись ее, получают воспаление легких, катары и пр[очее]». О влиянии блеска от расплавленных металлов Ледебур говорит следующее: «Один из рабочих (в Барнауле) должен постоянно наблюдать за плавкою, смотря сквозь небольшое отверстие, чтобы не пропустить того момента, когда серебро, не начиная улетучиваться, уже совершенно расплавляется. В течение 40 лет эту трудную должность занимал один и тот же работник; но кроме ослепительного серебряного блеска старик не видел ничего¹. В Барнауле и в настоящее время есть несколько слепых, потерявших свое зрение при плавильных печах. Еще более вредное влияние оказывал на рабочих ядовитый (серноносюрмистый) дым из печей при расплавке необожженных руд и при обжигании рудных куч (смот[ри] «Санитар[ное] сост[ояние] Барнаула», стр. 246). В крепостное время тягость работ увеличивалась от строгости взысканий; малейшие упущения, недоплавки, лишний «угар», несвоевременное пополнение печей дровами, горнов – флюсом, ру-

¹ Риттер. «Землеведение». Т[ом] III, стр. 238.

² Там же.

дой и углем и пр. влекли наказания. Обычным и наиболее легким наказанием было заключение провинившегося в казарму дней на 5, на неделю, а иногда и на 2; отсюда их выводили только на очередную работу в завод. Часто к этому прибавлялось и наказание розгами. Образовалась даже привычка к розгам, обязательный труд был уже уничтожен, а волостные суды, по старой памяти, все еще помнили, что за побег с работ мастеровых драли и били шпицрутенами. В 1864 г. в июне Салаирский волостной суд наказал крестьянина¹ А-ва 20 розгами «за побег с частного золотого промысла». Затем с 1867 по 1882 г. встречаются нередко примеры наказаний розгами (15–20 ударов) «за самовольную отлучку» с работ на заводе, руднике и каменноугольной копи.

Однако ни заводские, ни рудничные работы не оставили по себе такой печальной памяти, как работы на золотых приисках, которые начались на Алтае с 1830-х годов настоящего столетия. По рассказам старожил, прииски служили каторгой для всех алтайских рабочих. В приговорах даже военно-судной комиссии обвиняемых с заводов и рудников стращали отдачей на прииски. Сюда назначали не только штрафованных или наказанных по суду шпицрутенами, но и из крестьян, только что взятых в рекруты, напр[имер], из 150 рекрут, определенных в 1855 г. в Салаирский край, 19 чел. были назначены на разные золотые промыслы. Другие из рекрут отправлялись прямо на промыслы. Особенно тяжела была приисковая работа и в особенности жизнь для взятых рекрут и для подростков; последних по штату 1849 г. здесь было 234 чел., из них только малолетков до 15-летнего возраста 111 чел. Казарменная жизнь, холод и постоянный дым во время зимних работ (замерзшую землю должны были постоянно оттаивать костром), затем работа по колена в воде весной, летом и осенью, наконец, плохое содержание (заготавливаемая на 3 года вперед мука от сырости превращалась в глыбы, которые поддавались только лому и кайлу) – все это обуславливало здесь громадную заболеваемость и смертность, преимущественно от цинги и ревматизмов. Наибольшая, чем в других работах, заболеваемость приисковых рабочих видна даже из штатов 1849 г., по которым годовое число больных в приисковых госпиталях определено в 5,3% по отношению ко всем рабочим, а в других работах – 3,6%. При тяжелых условиях жизни на приисках побег отсюда рабочих были явлением обыкновенным. Бежали целыми партиями, были побег и с рудников, так, напр., в 1818 г. бежало с заводов и рудников Салаирского края 192 чел., а со Змеиногорского – 248 чел., но с золотых приисков бежали несравненно чаще. Беглецов не останавливали и тяжелые наказания

¹ Т.е. бывшего мастерового, так как Салаирская вол. исключительно горнозаводская.

(по 2–3 тысячи шпицрутеннов; за другие проступки бывали наказания и 6 тысяч шпицрутеннов).

Мастеровые при вспомогательных заводских работах (*ремесленники*) находились в лучшем положении; они работали только днем; имели праздники свободными, некоторые работы исполнялись дневными уроками, по выполнении которых рабочий мог уходить домой и ранее обыкновенного 12-часового срока; зато слабосильные иногда работали и более 12 часов.

Прислуга, денщики составляли из себя нечто вроде дворовых людей; набирались они из всех категорий горнозаводских людей; по штатам 1849 г. «содержание сим людям (назначенных для услуг), относится на счет лиц, для которых они будут заняты работой или услугой», денщики же получали по 4 р. в год и провиант. По штатам 1849 г. определено для услуг чиновникам и священнослужителям 127 чел. и кроме того 76 денщиков; но на самом деле их было гораздо более, так как каждый считавшийся начальством имел у себя по несколько человек такой прислуги.

Нечто вроде особого класса рабочих составляли *подростки*. Все мальчики горнозаводского населения, начиная с 7, а с 1849 г. – с 8 лет и до 18 лет подлежали заводской повинности. Судьба этих юных рекрутов представляет наиболее печальную страницу из прежней истории заводов. Начиная с ранней весны, ежегодно происходили набор и отправка детей-рекрутов на заводы и рудники. Центром сбора этих рекрутов был Змеиногорск и Салаир, откуда их распределяли по рудникам и заводам. В Змеиногорске ежегодно их собиралось до 500–800 мальчиков не старше 12 лет. Весну, лето и зиму они должны были заниматься рудоразборными и прочими легкими работами; на зиму те из них, родители которых могли учить их у себя дома, отпускались месяца на 4 к родителям; другие же до 10-летнего, а с 1828 г. – до 12-летнего возраста должны были ходить в заводские школы, которых уже в 1781 г. было 6: Барнаульская, Змеиногорская, Павловская, Сузунская, Алейская и Томская, где по зимам училось тогда 827 мальчиков¹; после этого возраста они уже все должны быть на работах. Те из детей, у кого не было родителей или они были бедны, раз расставшись с родной, не видали ее по несколько лет, а иногда и совсем. Сироты и те, кто не имел родственников и знакомых, помещались обыкновенно в казармах, где им давался дядька и кашевар. С 1828 г. ими заведывало, так назыв[аемое], горносиротское отделение, а с 1849 г. казармы назывались «приютом для рудоразборщиков». Малолетки и подростки получали, наравне с взрослыми и жалованье и паек; в прошлом столетии жалованье школьников и рудоразборщиков было от 3 до 7 к. в день, а в начале нынешнего столетия² – от

¹ В отделе о «Горных школах» по ошибке упомянуто только о двух первых из этих школ.

² Т.е. XIX в. (*Ред.*)

30 к. до 1 р. в месяц. С 1828 г. эта плата уменьшена, по штатам 1849 г., определена для малолетков или подростков III статьи в 3 р. 50 к., для подростков II статьи с 15 л[ет] – 4 р. и для подростков старших до 18 лет – в 5 р.; кроме того, всегда выдавался паек в 1–1½ п[айка] до 15 лет и в 2 п[айка] старшим. Сиротам и тем, которые жили в казармах, выдавалось добавочное содержание по 1½ к. в день. Малолетков, живших в казармах, определялось по Змеиногорским рудникам 220 и по Салаирским – 50; остальные жили на квартирах. Одежды казенной не полагалось и дети, не получавшие из дому помощи, должны были для приобретения ее работать по праздникам. Точно также сами они должны были убирать казармы, мыть и чинить свое белье. Вид грязных и оборванных детей вызывал иногда сострадание женщин, которые по временам обмывали и обшивали их. Рабочий день для детей до 15 лет по Горному Уставу определялся 8 ч[ас.] в сутки и они должны быть употребляемы только на дневные и легкие работы. В [18]40–х годах для мальчиков–рудоразборщиков назначались уроки: два мальчика со стариком должны были набить и рассортировать 100 пуд. в день. С возрастом работа давалась труднее, а подростки I статьи с 16 до 18 лет употреблялись и на обычные работы для взрослых. С 18 лет, приняв рекрутскую присягу, они поступали в команды горнозаводских мастеровых людей.

Урочники, или льготные горнозаводские люди, по-видимому, существовали уже давно; они набирались по вызову начальства из горнозаводских людей, но первое предписание Кабинета, устанавливающее этот разряд рабочих, появляется в 1795 г.¹ Они обязаны были доставлять различные материалы для заводского дела: жечь уголь, возить дрова, уголь, руду, флюсы, делать кирпич и проч. Смотря по роду работы, они разделялись на угольщиков (углевозы), кучников (углежоги), рудовозов, кирпичников, поставщиков дегтя, серы и пр. Они пользовались всеми льготами горнозаводских людей по податям и повинностям, не получали только бесплатного провианта. По роду работ годовые их уроки состояли для каждого кучника – выжечь 3 двадцатисаженных кубич[еских] (заводская сажень курен[ных] дров в 3½ арш[ин]) кучи угля, для рудовоза – привезти определенное число пудов на известное расстояние, напр.: 500–700 п[уд.] из Змеиногорска в Барнаул, для кирпичника – сделать 12 тыс. кирпичей и т.п. Исполнив урок, они были свободны заниматься своими делами. Так как для большинства этих работ требовались лошади, то в урочники обыкновенно избирались конные мастеровые. Многие из них, однако, по недостатку

¹ Урочные (с отпуском на зимнее время) встречаются и раньше 1795 г., после 1779 г., когда с крестьян были сняты некоторые работы; например, до 1787 г. урочник–угольщик получает 12 р. с кучки, вольнонаемный – 15 р. Чтобы поступить в урочники, нужно было доставить ручательство однодеревенцев в своей состоятельности. Если урочник терял возможность выполнить урок, он обязан был заявить в начале года и тогда вместо него назначался другой.

средств должны были нанимать за себя других состоятельных для исполнения своих уроков, а сами нанимались в пешие рабочие к своим же подрядчикам. Сдача своих уроков подрядчикам практиковалась широко, особенно с 1828 г., когда один мог брать подряд не за одного только, как это было до того, а за несколько человек. Вследствие этого подрядчики почти все зимнее время занимались доставкой клади на заводы, а маломощные нанимались к ним же в работники. Эти же подрядчики часто брали на себя подряд по исполнению заводских повинностей и от приписных крестьян. Относительно вознаграждения урочников сведения за прошлое столетие находим у Германа, а за нынешнее – в штатах 1849 г. *Угольщики-кучники* (в 1795 г. их было 957 чел.) получали за обожжение каждой кучи 12 руб., а на работника (3 кучи) – 36 руб.; из каждой 20-саженной кучи должно было получаться: из соснового леса 74 короба, березового – 51 кор[об], елового и осинового – по 53 кор[оба], считая каждый короб в 20 пуд. В случае лишнего получения угля приплачивалось за каждый короб $25\frac{1}{2}$ к. (из них угол[ьному] мастеру – $7\frac{1}{2}$ к., смотрителю – 2 и кучнику – 16 к.); в случае недостатка взыскивалось по $33\frac{1}{2}$ к. за короб (с мастера – $10\frac{1}{2}$ к., со смотрителя – 2 к. и с кучника – 21 к.). По штатам 1849 г. кучников было 1 380 ч[ел.], уроки их были те же, что и прежде, но плата за них уменьшилась более чем втрое: за каждую кучу получалось 3 р. 44 коп., а за 3 кучи – 10 р. 32 к. сер[ебром]. В прошлом столетии урочниками были и *дроворубы*, годовой урок которых состоял в вырубке 30 куб. саж[ен] куренных дров. Плата за сажень, как и приписным крестьянам, полагалась по 45 к., да путевых 3 к. в день каждому, считая по 25 верст дневной хотьбы. Впоследствии рубка дров лежала исключительно на приписных крестьянах. *Дровозовы-урочн[иков]* в 1795 г. было 45 ч[ел.], они обязаны были вывозить по 50 куб. саж[ен] каждый с платою на 5-верстном расстоянии по 70 к. за сажень; за дальнейшее расстояние делается расчет, одинаково с конной работой приписных крестьян: по 12 к. в день на воз за 30-верстное расстояние (зимой). На том же основании перевозились бревна и прочие лесные припасы. Таким же образом дровозов зарабатывал не менее 35 р. в год. По штатам 1849 г. дровозовов было 332 ч[ел.] и получали они столько же, как и кучники, по 10 р. 32 к. каждый. *Рудозовы* впервые вызваны из желающих мастеровых для перевозки руд с Риддерского руд[ника] на Алейский и Локтевский зав[оды], так как вблизи этого рудника не было приписных крестьян (самое близкое селение в 85 в[ерстах]). В 1795 г. их было всего 38 чел. (а в 1849 – уже 1 471 чел.); за провоз в Алейский завод платилось 8 к., в Локтевский – 10 к. с пуда; годовой урок каждого состоял в перевозке 500 пуд. сортиров[анных] руд. Дорог в прежнее время почти не существовало, особенно от вновь найденных рудников, точно так же редки были и селения, а потому горное

начальство на рудных дорогах должно было селить сторожей (чаще семьи инвалидов). Такие же уроки рудовозов остались и потом; количество пудов перевозимой руды определялось в зависимости от расстояний, но плата им была общая с другими урочниками – 10 р. 32 к. на душу. К урочникам же принадлежали и сплавщики руды по рекам. В 1795 г. с Бухтарминского рудника до пристани на Иртыше за 10 верст на казенных лошадях возили по 1 к. с пуда; а отсюда урочники на 4 лодках сплавляли до Убинского форпоста по 3 коп. с пуда. В год перевозилось от 5 до 6 тысяч пуд. руды. По штатам 1849 г. сплавщиков было 450 чел.; они получали наравне с обыкновенными мастеровыми III статьи годовое жалованье 6 р. и по 3 к. за праздник во время сплава. После сплава были свободны. Сплавные работы после золотых приисков считались самыми трудными. Ходить с бечевой по скалистому берегу Иртыша чрезвычайно опасно, и старожилы с ужасом вспоминают этот сплав.

Теперь обратимся к материальному положению главной массы рабочих горнозаводских мастеровых и ремесленников. Все горнозаводские рабочие получали муки по 2 пуда в месяц на каждого. В прошлом¹ и в начале нынешнего² столетия провиант выдавался за деньги; по постановлению Кабинета 1788 г. за каждый пуд взималось из жалованья по 25 к. с тех, кто получал в год менее 40 руб., а с остальных – по покупной цене с прибавкою 10% на содержание магазинов. По словам Германа, в [18]90[-х] годах того столетия цены на хлеб стояли в Змеиногорском крае 55 к. пуд, в Барнаульском, Павловском, Сузунском, Томском и Гавриловском заводах и Салаирском руд[нике] – от 38 до 45 коп. С 1828 г. провиант ежемесячно по 2 пуда на взрослого рабочего, по 1½ на подростка до 15 л[ет] и по 1 п[уду] на мальчика с 7 л[ет] выдавался бесплатно всем, кроме урочников. Рабочие на казенных и частных гор[ных] заводах бесплатный провиант начали получать с 1799 г. и на всю семью. С 1849 г. бесплатная выдача в таком же количестве распространена и на семейства рабочих: жены получали по 2 пуда, на детей по 1 п[уду]; дочери бесплатный провиант по 1 п[уду] получали лишь до 18 лет. Кроме бесплатного провианта заведующие цехами урядники и уставщики получали от 7 до 9 руб. ежегодно на платье. При этом порядке, как увидим ниже, заводы не были в убытке, так как значительно возросшие расходы на провиант были соответственным образом переложены на рабочую плату, которая с этого времени значительно сокращена.

Относительно рабочей платы в крепостной период были определенные положения более или менее общие для разных категорий рабочих. В конце

¹ Т.е. XVIII столетия. (Ред.)

² Т.е. XIX столетия. (Ред.)

прошлого столетия за некоторые работы плату получали издельную. Так, в 1788 г. издельную плату получали, напр., печатники на Сузунском монетном заводе по $1\frac{1}{2}$ [коп.] с каждого пуда монеты; всех издельных рабочих было 36, которые в год зарабатывали всего до 230 руб. На задельной же плате были некоторые рабочие с Томского з[авода]: 1) при ковке железа мастер получал от $1\frac{1}{2}$ до 3 к., подмастерье – от $\frac{3}{8}$ до 1 к. и работники – от $\frac{3}{8}$ до $\frac{3}{4}$ к. с пуда выкованного железа; 6 чел. выковывали в неделю 70 пуд., 2) при выделке стали мастер – от $2\frac{1}{4}$ до $6\frac{3}{4}$ коп., подмастерье – $4\frac{1}{4}$, ученик – $2\frac{3}{4}$ с пуда, в неделю выдывалось из 30 пудов укладу, 19 пуд[ов] «доброй» и $2\frac{1}{4}$ пуд[а] средней стали. Однако большая часть мастеровых на всех заводах и рудниках получала годовое жалованье. В прошлом и начале нынешнего столетия это жалованье при различных работах колебалось между 15 и 40 руб. в год, больше этого получали мастера и уставщики, заведующие тем или иным цехом; например, штейгера или рудные мастера в 1795 г. в Салаире получали 150–200 руб., заводский мастер (унтер-гиттенмейстер) на Гавриловском – 48 р. и пр. После 1828 г. эти жалованья увеличены, но, к сожалению, у нас нет рабочих штатов этого и следующих лет. Из крепостного периода в нынешнем столетии мы приведем лишь сведения о жаловании и плате, установленной штатами 1849 г.; эта плата без изменения существовала до самого освобождения. По абсолютной величине эти платы понизились даже против прошлого столетия¹. Все мастеровые разделялись на 3 статьи и сообразно статьям получали жалованье: мастер I статьи – от 12 р., II ст[атьи] – 10 руб. и III ст[атьи] – 6 р. и 7 р. 50 к. Большая часть рабочих, конечно, принадлежала к разряду мастеров III статьи; кроме того, в работу употреблялись подростки от 12 до 18 лет, которые также разделялись на три статьи и получали жалованье: подростки I ст[атьи] – 5 р., II – 4 р. и III ст[атьи] – 3 р. 50 к. Заведующие различными цехами, а также писаря, фельдшера, учитель, аптекарские помощники назывались урядниками и тоже разделялись на 3 статьи, и получали содержание: 48, 26 и 24 р. в год. Понижение жалованья и вообще рабочей платы объясняется тем, что с 1849 г. относительно содержания рабочих была принята система, по которой принцип личной ответственности и индивидуальных особенностей был окончательно стерт и в основу положено, кроме прежней обязательной работы только для заводов, еще обязательная и одинаково вознагражденная работа для обеспечения всей массы крепостного мастерового люда. Этот принцип обязательной работы для всех при возможно равномерном обеспечении всех был осуществлен следующим образом: все были бесплатно обеспечены в одной из главных своих потребностей –

¹ Т.е. XVIII в. (Ред.)

в пище и для этого все работали почти за одинаковое вознаграждение. Рабочий прежнего столетия, имевший семью из 4 челов[ек] (сам, жена и двое детей), хотя и получал от 18 до 30 р. в год, но из этого должен был тратить на пищу, по крайней мере, 18 р., (6 пуд. в месяц стоили в годовом бюджете 18 р.); таким образом, семейные едва только зарабатывали себе на хлеб, а бессемейные, напротив, даже от 18-рублевого жалованья могли экономить на другие свои потребности до 12 р. При такой системе одинакового для всех только обязательного труда без заботы об одинаковом обеспечении сообразно потребностям каждого, случаи крайней бедности, упадка и разорения хозяйств были почти общим явлением. При новой системе одинаковой обязанности и одинакового обеспечения в первых своих потребностях экономическое положение мастеровых было уравнено. Теперь тот же семейный рабочий (3 едока кроме него), стоящий на самой плохой работе (в 3 статье), получает в год бесплатным провиантом около 29 р. (40 к. пуд муки в первые годы по издании штатов 1849 г.) и кроме того 6 руб. жалованья, а всего 35 руб.; тогда как лучший мастеровой (1 статьи), но бессемейный, получал 12 руб. жалованья и 9 р. 60 к. провиантом, или всего 21 р. 60 к. Разница в обеспечении семейного и бессемейного в пользу первого была тем более, чем больше у него семья. Этот близко подходящий к общинно-военному устройству быт горно-заводских рабочих с реформой отмены обязательного труда должен был уступить место новому порядку свободного труда и индивидуальной ответственности в личной жизни каждого рабочего. При новой системе вольного найма заводоуправление сообразуется уже только с потребностями и интересами заводов и смотрит на рабочего со стороны его физической пригодности и технической опытности. При вольном найме уже не может быть одинакового вознаграждения при всех родах работ, зато теперь для рабочего открылась возможность в пределах общих социально-экономических условий страны искать себе работы по своим силам, склонностям и потребностям.

Для наглядного ознакомления с рабочей платой при крепостном и вольном труде, мы приведем табличку за 4 года: 1795 и 1849 гг. (крепостной труд прошлого и нынешнего столетия) и 1864 и 1889 гг. (первый и последний годы вольного труда)¹. Годовую плату получали:

¹ Цены за 1795 г. взяты у Германа о сереброплав[ильном] произв[одстве] Гавриловского завода и о рудниках Салаирских; за 1849 г. цены общие по штатам; за 1864 г. взяты из смет Горного совета по всем заводам, то же и относительно 1889 г. В сметах последнего года чаще встречаются цены поденные, которые мы перевели в годовые, считая принятый на Алтайских заводах рабочий год 250 рабочих дней.

<i>Сереброплав[ильное] произв[одство]</i>	1795 г.	1849 г.	1864 г.	1889 г.
	От-до руб.	От-до руб.	От-до руб.	От-до руб.
Плавильщик	32–36	12	84–100	125–200
Машинист	24	9	96	100–200
Работники при печах и горнах	18	6	70–84	138
Шлаковозы	12–15	3 $\frac{1}{2}$ –5	50–70	96
Плотники	18–24	6–10	60–90	84–180
Кузнецы	24–26	10–18	100–200	150–250
Молотобойцы	18–24	6	60–90	80–120
Мастер серебр[оплавильного]. произв[одства]	48	120	104–150	150–200
<i>На рудниках</i>				
Кайловщ[ики] и бурщики	24	10	сдельная	
Горные работники	18	6–7 $\frac{1}{2}$	80–150	100–200
Рудоразборщики	12–15	3 $\frac{1}{2}$ –5	50–70	60–100

Относительно горных работ на рудниках почти тотчас же при вольном труде введена издельная плата, при добыче серебряных руд плата установлена с кубич[еского] сажена этих руд, и, смотря по трудности добывания, различна. В Салаире в 1889 г. кварцевые руды за 1 куб. саж[ень] – от 25 до 45 руб., более трудные и глубокие породы – до 20–60 р. и редко до 100 р. В Зырянских [рудниках] руды добывались по ценам: 25 р. 55 к., 38 р. 42 $\frac{1}{2}$ к. и 51 р. 87 $\frac{1}{2}$ к. за куб. саж[ень]; в Черепановском – 55 р. 24 к. Рудокопы зарабатывают от 30 к. до 2 р. в день, в среднем же 60 к. – 1 р. При этом из платы рабочих вычитается стоимость полученных ими для работы свеч, динамита, пороха и проч. При этих работах есть и поденщики, работающие в горе и на поверхности; плата таковым от 50 до 80 к.; бурщики получают поденщины 1 р.; плотники – 50 к. и отвальщики – 40 к.

На золотых кабинетских промыслах плата установлена с золотника добытого золота 3 руб. Ссмотря по богатству пласта, поденщина обходится от 5 к. до 5 р., в среднем то же, что и при добыче серебр[яных] руд.

Относительно рабочей платы на заводах за 1889 г. мы имеем возможность привести более подробные данные по каждому заводу. В таблице поденная плата обозначена д, годовая – г.

В Гурьевском железоделательном и чугуноплавительном заводе при выплавке чугуна поденщина: плавильщику – 80 к., ученику – 70 к., работнику – 50 к., засыпщику – 70 к., формовщику – от 40 до 75 к., или задельно от 50 до 1 р. в день. При всех производствах железа рабочие состоят на задельной плате, которую получают со 100 пудов выделанного железа в копейках:

	Барнаульский сереб[роплавильный]	Лавовск[ий] сереб[роплавильный]	Локтевск[ий] сереб[роплавильный]	Змеевский сереб[роплавильный]	Гарин[ский] сереб[роплавильный]	Суэцкий мед[енплавильный]
Мастер	г. 240	г. 240	г. 150	-	г. 204	-
Плавильщики (печн.)	д. 55	-	д. 65	д. 50	д. 65	д. 55
Работники (печн.)	д. 55	-	д. 50	д. 40	д. 60	д. 45
Плавильщики (горнов.)	д. 60	д. 67	д. 70	д. 50	д. 85	д. 70
Ученики (горн.)	д. 55	д. 62	д. 55	д. 45	д. 62	-
Работники (горн.)	д. 50	д. 52	д. 50	д. 40	д. 60	-
Плавильщ[ики]						
при трейб-офенах	д. 60	д. 70	-	-	д. 70	-
Ученики их	д. 55	д. 64	-	-	д. 62	-
Настильщики шихт	д. 40	д. 40	-	-	г. 96	-
Шлаковозы	д. 40	д. 30	д. 35	д. 35	г. 96	-
Машинисты	д. 85	д. 60	г. 100	-	-	г. 120
Кузнецы	д. 60	г. 126	д. 50	-	-	г. 120
Молотобойцы	д. 50	г. 102	д. 40	-	-	г. 102
Плотники	г. 84	-	д. 50	д. 50	-	-
Прочие поденщики						
не ниже	д. 40	д. 30	д. 35	д. 35	д. 40	д. 32

[Плата]	Пудлинговое производство			Обжимка пудл[ингового] железа			Сварочное сортовое			
	Мастер	Подмастерье	Работник	Обжимщик	Машинист	Помощн[ик] его	Мастер	Помощн[ик] и варов.	Шуровщик	Работник
Со 100 пуд. железа	140	120	100	60	42	35	55/60	45/50	35/40	30/32
Переводя в поден[ную] плату:										
Высшая	151	130	108	170	111	90	154/270	126/240	95/180	84/150
Низшая	60	50	45	70	50	40	40/53	38/45	26/37	23/30
Средняя	113	96	80	107	76	63	99/122	72/100	62/82	53/69

Об условиях современных работ, о контрактах и проч. говорим далее.

Положением 8 марта 1861 г. все горнозаводские мастерские и урочники освобождались от обязательных заводских работ и повинностей; в [18]61 г. были освобождены все, прослужившие не менее 20 лет, в [18]62 г. – прослужившие 15 лет и, наконец, 8 марта [18]63 г. – остальные. Освобождение совершилось на следующих основаниях. Прежние горнозаводские селения должны были образовать особые сельские общества, а из этих последних горнозаводские волости; для удобства некоторые горнозаводские селения могли приписываться и к крестьянским волостям. Волостное и сельское устройство горнозаводских селений и волостей общее с устройством сельского населения в Империи и подлежало ведению мировых посредников. Однако заводскому начальству, вместе с общей полицией, предоставлен (ст[атьей] 15) надзор за сохранением общественного порядка и безопасности в пределах заводского округа, а также (ст[атьей] 16) надзор и право остановки при ведении в исполнение «тех приговоров горнозаводских обществ, которые могут относиться до благосостояния завода или будут указаны Горным начальством». Горнозаводские мастерские и урочники в собственности по уставным грамотам получили только усадебные земли (18 и 28 ст[атьи]); остальных угодий поступило не более 1 дес. на рев[изскую] душу в пользование за оброк по 2¹/₄ к. с рев[изской] души (20–24 и 30–31 ст[атьи]). Подробности о земельном устройстве и повинностях горнозаводского населения приведены на страницах 188–199 в статье «Салаирская горнозаводская волость». Заводскому начальству

было предоставлено право в продолжение первых 8 лет переносить на свой счет усадьбы бывших мастеровых на новые места, если земли под ними нужны были заводам и рудникам.

На первых порах, ввиду неопределенности положения и опасения остаться без рабочих, закон о найме мастеровых представляет им существенные льготы: в первое десятилетие всякий прослуживший по контракту 3 года непрерывно на заводских работах мог откупиться от воинской повинности за 300 р., а прослуживший 6 лет, избавлялся совсем от этой повинности (ст[атья] 39). За контрактных рабочих заводоуправление исполняет натуральные общественные повинности (39 ст[атья]), выдает им бесплатно лес ежегодно 5 куб. саж[ен] дров и от 4 до 7 бревен и сенокосу 2 дес. на каждого и лечит контрактных рабочих безвозмездно в своих госпиталях. Кроме воинской, все эти льготы остаются и теперь. Рабочие нанимаются на заводы и рудники непременно по контракту от 1 до 3 лет. Вот главные пункты нынешних контрактов на Алтайских заводах: 1) Рабочий день 12 часов; в подземных работах на рудниках – 8 часов; 2) для горнозаводских непрерывных работ прежняя трехсметная система – дневная, ночная и гульная неделя; 3) плата поденная и расчет чрез каждые 2 недели; 4) за несвоевременный выход или за появление в пьяном виде на работу вычеты: за первые 2 часа по 10 к. за каждый, за последующие – по 20 к. и за всю смену – 1 р. 50 к.; вычеты поступают в пользу заменяющих рабочих; 5) с предварительного заявления заводоуправлению можно ставить за себя другое лицо на время отлучек, которые не должны быть долее 2 недель; 6) нарушивший контракт (после трехкратного несвоевременного или в пьяном виде выхода на работу после отлучки более чем на 2 недели) исключается из числа контрактных рабочих, подвергаясь взысканию, сверх штрафов и неотработанных задатков, неустойке 25 р.; 7) за небрежность и нерадение на работе заводоуправление может переместить виновного на другую работу с низшей поденной платой, а за непослушание и дерзость против заводских приставников виновный подвергается, по усмотрению заводоуправления, штрафу от 25 к. до 5 руб., лишению бесплатного топлива и покосов, вычету за больные дни, и уплате за всякий лес, а в случае вреда заводу, виновный подвергается уплате стоимости сделанного им ущерба¹; 8) не желающий возобновлять контракта на следующий год, обязан заявить об этом за 3 месяца вперед, точно то же по отношению к рабочим обязано делать и заводоуправле-

¹ Нужно заметить, что в определении взысканий и штрафов управляющие различных заводов пользуются широкою самостоятельностью. В контракте Барнауль[ского] завода, напр., штраф от 25 к. до 1 р., в Гурьевском – от 50 к. до 6 р. и, кроме того, в последнем провинившиеся рабочие лишаются по усмотрению заводоуправления покосов, леса, бесплатного лечения и пр.

ние. В случае несоблюдения заводоуправлением последнего пункта, оно обязано выдать рабочим не в зачет плату за 3 месяца; 10) больные лечатся бесплатно, увечные или семьи убитых получают вспомоществование и пенсии, которые крайне различны, смотря по степени увечья. Минимальная величина пенсии 3 р. 12 к. в год.

Публикование подробной статистики о числе пострадавших на заводах и рудниках начинается только с 1885 г., за предыдущие годы имеются лишь общие цифры пострадавших (убитых и изувеченных). Мы приведем эти данные с 1882 г. и в нижеследующей таблице дадим сведения о несчастиях с рабочими, как отдельно на Алтае, так и вообще по России, откуда уже можно будет сделать вывод о сравнительной безопасности работ на алтайских рудниках и заводах. Нужно заметить, что в официальную статистику вносятся лишь убитые и те из оставшихся в живых, которые серьезно искалечены:

	Абсолютное число пострадавш[их] на Алтае		Пострадавших на 100 т[ыс.] горн[ых] рабочих			
			На Алтае		Во всей России	
	убито	изувечено	убито	изувечено	убито	изувечено
1882 ¹	3	2	200	133	46	160
1883	3	7	72	169	45	169
1884	4	5	95	118	45	136
1885	5	5	74	74	49	144
1886	1	22	13	304	50	150
1887	–	27	–	623	54	177
1888	3	13	70	204	Сведений нет	

Отсюда видим, что процент пострадавших на алтайских заводах и рудниках гораздо выше, чем вообще на горных заводах России. За 3 г[ода] у нас имеются данные отдельно по заводам и рудникам алтайским, казенным и частным. На 100 тыс. горных рабочих было:

[Год]	На Алтае		Казенных зав[одах]		Частных зав[одах]	
	убито	изувечено	убито	изувечено	убито	изувечено
1884	95	118	30	1258	45	77
1885	74	74	23	729	49	116
1886	13	303	12	444	54	135

¹ В 1882 г. не показано число рабочих на рудниках; число же пострадавших на рудничных работах, по-видимому, вошло в офици[альные] отчеты. Этим и можно объяснить необыкновенно высокий процент убитых в 1882 году.

Отсюда видно, что работы на алтайских заводах и рудниках наиболее опасны для жизни рабочих; работы на казенных заводах дают наименьший процент убитых; частные заводы и рудники по отношению убитых занимают среднее место. Наибольший же процент раненых приходится на казенные заводы, хотя величину этого процента можно объяснить и тем, что регистрация несчастных случаев ведется здесь исправнее, чем на других заводах.

ПРИПИСНЫЕ КРЕСТЬЯНЕ

Приписные крестьяне имели двойное отношение к горному ведомству: 1) они обязаны были исправлять некоторые работы для заводов и 2) из них набирались мастеровые.

Численный состав приписных крестьян определялся:

[Приписные крестьяне]	1760 г.	1761 г.	1781 г.	1808 г.	1844 г.	1853 г.	1860 г.	1861 г.
Ревиз[ских]душ муж[ского] пола	10 935	40 008	54 750 ¹	64 948	112 264	137 038	145 584	145 612
К работе прип[исаны]	все	23 768	37 529	56 017	112 264	137 038	134 029	137 772 ^{1/4}

Обязательные работы приписных крестьян состояли в приготовлении и подвозке материалов для заводского действия, кроме добычи руды, которая лежала на обязанности горнорабочих. Однако при отсутствии точных инструкций до 1779 г. колыванское начальство иногда пользовалось приписными крестьянами и для горнозаводских работ. Конец этому был положен Манифестом 21 мая 1779 года, по которому приписные крестьяне могли быть употребляемы только на следующие работы: «1) рубку куренных дров; 2) разломку куч и возку из куреней на заводы угля; 3) рубку дров на обжигание флюсов²; 4) возку с рудников добытой готовой руды на заводы, а также песков и всяких флюсов; 5) дело и починку плотин, в том единственном случае, когда те плотины от наводнения или пожара повреждены будут». На всякие другие работы, или на эти же, но сверх установленного размера их на душу, крестьяне могли быть нанимаемы только по их согласию. С 1795 г. для

¹ В 1781 г. приписные крестьяне были в следующих уездах:

Колыванском	16 936	Семипалатинск[ом]	1 369	Указом 3 марта 1797 г. из ведения заводов исключены ачинские, каинские и др. дальние крестьяне, вместо которых велено приписать ближайших к завод[ам]
Бийском	15 138	Каинском	1 852	
Кузнецком	10 287	Красноярском	295	
Томском	8 672	Ачинском	151	

² Вещества, облегчающие плавку руд.

более правильного и постоянного обеспечения заводов рудой были образованы из горнозаводских людей особые урочные служители, обязанные доставлять на заводы определенное количество руды, а потом и разломка угольных куч (п[ункт] 2) была передана также урочникам–кучникам. Положением 1828 г. к этим работам была прибавлена и опалка заводских боров. Кроме этих заводских работ крестьяне не были освобождены ни от одной из повинностей государственной, земской и мирской.

Размер заводских работ определялся, с одной стороны, величиной подушной подати 1 р. 70 к., которая зарабатывалась на этих работах, с другой – установленной плакатами поденной платой. По плакату 1724 г. заработная плата была летом конному 10 к., пешему – 5 к., зимою: первому – 6, второму – 4 к. Указ 27 мая 1769 г. прибавил по 2 к. конному и по 1 к. пешему, и велено давать за проход от домов до заводов и обратно по 3 коп. за день (за 25 верст). Манифестом 1779 г. эта плата была удвоена против плаката 1724 г. и, следовательно, при одинаковой тогда подушной подати, заводские повинности крестьян уменьшились, и кроме того, с этого времени плата не зачиталась самим горным начальством в подушную подать, а выдавалась крестьянам, которые с этого времени по платежу податей ведались с гражданским начальством.

В зависимости от величины подушной подати 1 р. 70 к. и установленной плакатной платы, по словам Германа, приписные крестьяне должны были находиться на обязательной работе в году каждый пеший летом 17 дней, каждый конный – $8\frac{1}{2}$, а зимой первый – $21\frac{1}{4}$, второй – 14 дней. Положение 1828 г. уже прямо определяет для пеших 22 дня в году, «в течение которых полагается вырубить на душу такое количество курен[ных] дров, какое заводскими учреждениями назначено». Для конных назначено 15 дней на душу на следующем основании: 1) крестьянин должен иметь на каждую душу один воз с лошастью; 2) для возки клади рабочего времени в сутки определяется 12 час.; 3) в каждый час назначается путевого ходу 3 версты; 4) тяжесть клади на воз должна составлять 20 пуд. На основании этих соображений, а также и местных условий работы, заводское начальство еще в прошлом столетии установило следующие нормы: дроворубам платилось 45 коп. за куб[ический] сажень¹ и для отработки 1 р. 70 к. подушных они должны были нарубить $3\frac{7}{9}$ куб. саж[ени] в год на каждую ревизскую душу; конный за свою поденную плату зимой 12 коп. должен был привезти воз в 20 пуд. на 30–верстное расстояние; если же возка была далее этого, то за излишнюю версту приплачивалось по одной деньге ($\frac{1}{2}$ к.); таким образом, натуральная заводская повинность для конных выражалась в зависимости от расстояния; на душу приходилось, например, перевезти $25\frac{1}{2}$ короба угля (вес короба с углем принимался в 20 п[уд.]) на расстояние 7 верст, или

¹ А за время дороги получали по 3 к. в день, считая на день 25 верст.

11 коробов на 31 вер[сту]; или 927 пуд. руды на $2\frac{1}{3}$ версты и пр. Эти нормы, уставленные для отработки подушной подати по низким плакатным платам прошлого столетия, так и остались до самого освобождения, несмотря на то, что за этот почти столетний промежуток времени самые основания для определения натуральной повинности значительно изменились: подушная подать пред освобождением крестьян была 2 руб. 29 коп., а рабочая плата за это время увеличилась в несколько раз. Сам Кабинет в своем докладе 1862 года говорит: «заводские работы стоили самим крестьянам не менее 5 р., не считая платы, которую выдавала им казна». А эта плата равнялась подушной подати. Да и в прошлом столетии эти повинности стоили в действительности в несколько раз больше 1 р. 70 к.; это видно, например, из мирских приговоров тогдашнего времени о найме подрядчиков для исправления этих повинностей. Нужно заметить, что для выполнения обязательных работ крестьяне имели право нанимать за себя подрядчиков; до 1828 г. каждый наемщик мог подрядиться только за одного крестьянина, а с этого времени ограничение было уничтожено и подрядчики стали брать исполнение работ за десятки и сотни душ. В этих приговорах цены за натуральную повинность доходили до 30 и 60 р. ас[сигнациями] на душу. Реформа 1828 г. о подрядах сделала огромный переворот в экономической жизни приписных крестьян. Практика подряда за других широко распространяется, принося громадные удобства для заводов (лучше иметь дело с одним подрядчиком, чем с сотнями крестьян) и, с другой стороны, облегчая возможность экономической кабалы состоятельного над бедными. Крестьяне, обязанные работать далеко от своих селений, сдавали свои души подрядчикам за высокие цены, а сами нанимались в своей деревне или к ближайшему подрядчику выполнять те же работы, но за более низкие цены. Например, дроворубы, получавшие от горного ведомства по 45 к. за каждую сажень своих обязательных работ, сдавали свои уроки подрядчикам за эту же или высшую цену, если работа была далека или если в семье был один работник, не имевший возможности покинуть свое хозяйство, а сам нанимался вблизи иногда на ту же дроворубную работу, но уже по 25 и 30 коп. за сажень. Вследствие этих и многих других причин хозяйства крестьян, по словам старожил, были запущены. Иногда целая деревня оказывалась в неоплатной кабале какого-нибудь одного или нескольких подрядчиков, на которых работали уже не 22 законных дня, а целое лето, иногда и круглый год.

Назначение и расклад работ происходили таким образом: ежегодный Горный совет из управляющих рудниками и заводами определял общую сумму работ, какую должны исправить крестьяне, вычисляя эту работу в «душах» и по указанным выше нормам. Число этих душ не должно было

превышать числа рев[изских] душ; но иногда их определялось и меньше. По IV ревизии 1781 г. всех приписных крестьян было исчислено 54 750 д[уш] м[ужского] п[ола], а на работы выписано было 37 529 д[уш], из них 9 441 пеших (дроворубы) и 28 088 конных (возчики угля, руды и флюсов¹), в 1808 году считалось 64 948 рев[изских] д[уш], а на работу приписано 56 017¹/₂ д[уша] (17 490 пеш[их] и 38 527¹/₂ – кон[ных]); в 1844 году работа была разложена на все рев[изские] души 112 264, из них 22 999³/₈ пеш[их] и 89 264⁵/₈ кон[ных]; то же было и в 1853 г.

Пред освобождением к 1 янв[аря] 1861 г. приписных крестьян, употреблявшихся в работу, считалось 133 910 душ, из них на рубку дров назначалось 22 970 д[уш], на перевозку угля – 64 659 д[уш] и перевозку руды – 45 981 душа, кроме урочников. «Этот труд крестьян, – говорится в докладе Кабинета 1862 г., – доставлял заводам ежегодно до 85 тыс. саж[ен] куренных дров, до 270 тыс. коробов двадцатипудового веса, так что общий вес горючего материала простирался до 5 400 тыс. пуд.; всех руд – не менее 4 100 тыс. пуд... с причислением потребных заводам флюсов, все количество плавильных припасов, которые ежегодно надлежало перевозить на заводы, составит сумму не менее 10 мил[лионов] пуд.; из них доставка 8¹/₂ и даже 9 мил[лионов] составляла повинность обязанных крестьян; остальное перевозили урочники (4 311 д[уш]) и частью вольные возчики). Число последних по их ничтожности, впрочем, нигде не определяется. «Такова сумма перевозимой тяжести, – говорит далее доклад, – но чтобы представить всю огромность крестьянского труда, необходимо принять в соображение чрез какие расстояния перевозятся руды и уголь. Должно сознаться, что ни один горный округ не только в России, но и во всей Европе, не представляет таких в хозяйственном отношении неудобств, как заводы Алтайские». Далее говорится о дальности расстояния рудников и лесов от заводов, о неудобствах гористой местности для перевозки и проч[ее].

Горное Правление (а до 1828 г. – Канцелярия Горн[ого] Начальства), получив определение Горного Совета, распределяло работы по волостям. Одно время (в конце прошлого столетия²) горное начальство распределяло работы только по уездам (нынешним округам); по волостям же распределял работы особый уездный съезд из мирских выборных (по 2 чел[овека] от волости или слободы), под председательством исправника. Но этот

¹ За 1781 год мы приведем из Германа подробности распределения рабочих: пешие на обжигание угля – 8 766 душ и на обжигание штейнов – 672 д[уши]; конные на возку угля – 13 715 д[уш], флюсов – 496 д[уш]; на возку руды: 1) с Салаирского руд[ника] в Барнаул – 4 124, Павловск – 1 784, Сузун – 4 616, Гаврилов[ский] – 295; 2) со Змеиногор[ского] руд[ника] в Колывань – 558, Алейский зав[од] – 800 душ, Локтевский – 1 000 и в Змеиногорск с его рудников – 700; всего – 37 529.

² Т.е. XVIII в. (Ред.)

порядок продержался недолго и, кажется, никогда не был санкционирован законом.

При распределении работ внутри волости существовал порядок, определенный еще «Екатеринбургским учреждением» Петра I (1723 года снова подтвержденным и в 1739 г.) и на тех же основаниях развитый законодательными актами Екатерины II: «Учреждением об Ижевских и Воткинских заводах» (1763 г.) и упомянутым уже Манифестом 1779 года. Порядок заключался в следующем: нижние земские суды¹ или капитан – исправники, а, впоследствии, так называемые земские управители, получив от Горного правления общий расклад работ по волостям, передавали его принадлежности в волостные правления, а последние для расклада приглашали мирских раскладчиков. Раскладчики по закону выбирались по одному от каждых 15 дворов, но крестьяне обыкновенно держались другого порядка: выбирали одного, 2 или 3 раскладчиков от каждой деревни, даже если в ней было 2–4 двора. Такой порядок был узаконен Екатеринбург[ским] учреждением 1739 г. и определением Канцелярии Горного начальства 1748 г., по которому следовало выбирать в каждом селении двух раскладчиков: одного от богатых («прожиточных»), другого – от бедных («маломочных»). Порядок выбора с 15 дворов по I установлен [в] 1828 г., но Горное правление и позднее допускало принятый крестьянами выбор раскладчиков от каждого селения. Раскладчики приводились к присяге, что они «ни по родству, ни по дружбе, ни по другому какому пристрастию в назначении к работам не будут отягощать одних крестьян перед другими, и учинять оное уравнительно и по чистой совести». Управителям, волостным правлениям, и сельским старшинам предписано было не вмешиваться в расклад работ присяжными раскладчиками, под страхом ответственности по законам. Горное же правление могло поверять эти расклады только с формальной стороны, т.е. удостоверяться, вся ли определенная на волость работа разложена на крестьян, и число раскладчиков было ли такое, какое определено по закону. Если Горное правление замечало явную несправедливость в распределении работ, то предлагало обществу рассмотреть расклад помимо раскладчиков и составить особый мирской приговор, который и вступал в силу, хотя бы им подтверждался несправедливый, по мнению Горного правл[ения], расклад. Затем составленные и проверенные расклады рассылались по горным конторам. И изменения в них допускались только по новому приговору раскладчиков.

Как видно из раскладочных росписей, которые пришлось просмотреть (с 1770 по 1850 год с некоторыми перерывами), мирские раскладчики руководствовались такими общими правилами:

¹ Почти то же, что нынешние уезд[ные] полицейские управления.

1) За основу при распределении работ принимались только наличные годные работники; поэтому в расклад не включались умершие, бежавшие, находящиеся в тюрьме, взятые в рекруты.

2) Но в расклад не включались также и те годные работники, которые не были записаны в ревизию, хотя бы и достигли ко времени расклада соответствующего возраста.

3) Возраст годного работника в большинстве раскладов определен от 15 до 60 лет; но в виде исключений записывались в расклад люди моложе и старше этого возраста; встречаются, напр., в раскладах мальчики 13, 12 и 11 лет и старики 62–65 лет.

4) Количество работ, наложенных на каждого годного наличного работника, колеблется от $\frac{1}{8}$ «души» до 4 душ, с градацией по $\frac{1}{8}$ души, что составит более 30 разрядов работников. Но высшие и низшие разряды встречаются редко, в большинстве же раскладов количество работ колеблется от $\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ души на работника; число разрядов редко спускается ниже 10, обыкновенно же 15–20. О существовании различных окладов упоминает и историк Герман: «За всем тем в рассуждении, как в заводские работы по именному 1763 г. апреля 9 ч[исла] указу, располагаются *одни только годные* в работы, то за умертвием и другим случаем забывающих, а также некоторые и по малоимуществу своему, обществом соображаясь с состоянием каждого и располагаемы бывают зарабатывать вместо одной за полторы и до 2, маломожные от $\frac{1}{8}$ и за $\frac{1}{4}$ души».

5) Выбранные в общественные должности освобождаются или от всей работы или от некоторой доли ее.

6) Затем при назначении работ принимается во внимание: бедность, неимение лошадей, увечье и дряхлость, болезнь, одиночество и сиротство и т.п. обстоятельства, сообразно с которыми крестьянин или совсем освобожден от работы, или она назначалась в меньшем размере, чем на прочих; неимевшие таких изъянов, а напротив обладавшие некоторыми преимуществами перед прочими (напр., когда в семье было много работников и т.п.) облагались большим количеством работ.

7) Такие бедствия, как пожар, давали пострадавшему право на большую или меньшую льготу, или совсем освобождали его от работ.

Ввиду того, что прежние ревизии происходили одна после другой часто¹, то нынешнего коренного различия между наличной и ревизской муж[ской] душой не могло выработаться в раскладочных системах. Число рев[изских] душ очень близко было с наличными, особенно при ревизиях чрез 4, 7, 12 лет. Только ныне, когда последняя ревизия была уже более

¹ Первая ревизия была в 1722 г., II – 1743 г., III – 1761 г., IV – 1781 г., V – 1795 г., VI – 1811 г., VII – 1815 г., VIII – 1833 г., IX – 1850 г., X – 1857 г.

30 лет, разница между наличным и ревиз[ским] населением громадна и в экономической жизни крестьян имеют значение лишь налич[ные] души и из них «бойцы» или годные работники, а рев[изская] душа осталась лишь в окладных листах казенных палат.

Приписные крестьяне до 1779 г. как в гражданском, так и в хозяйственном отношении состояли в ведении Канцелярии Кольвано–Воскресенского горного начальства, только суд был гражданский. С учреждением в 1779 г. Кольванской области, все дела и даже по отношению заводских повинностей и земской полиции перешли в ведение областного, а затем губернского начальства. Такой поворот был крайне невыгоден для заводской производительности, хотя, быть может, для крестьян оттого и были облегчения. Заводы вдруг уменьшили свою производительность, и это было причиной постоянных жалоб тогдашнего заводского управления, не видевшего кроме принудительной силы чрез свои воинские команды других способов заставлять приписных крестьян обрабатывать свои повинности. С самого назначения Меллер ходатайствует (в 1780 и [17]82 г.) об увеличении власти горного начальства и о возврате к прежнему порядку. Кабинет вначале отклонял эти ходатайства, не желая вводить двойственность в управлении только что учрежденной области. Наконец, уменьшение ежегодной выплавки с 800 с лишком пуд[ов] до 400 пуд. серебра заставило Кабинет обратиться к прежнему порядку. Сначала указом 1785 г. была отделена от областного управления хозяйственная часть, а затем по Высочайше утвержденному докладу 1797 г. была восстановлена в полной силе и бывшая Канцелярия Кол[ывано]–Воскресенского горного начальства. А когда Тобольское губернское правление не хотело выпустить из своего ведения земской полиции на Алтае, то Кабинет донес Сенату, что это правление «в противность Высоч[айшему] утверж[дению] доклада вмешивается в дела, до управления крестьянами касающиеся», изъясняя между прочим, что до открытия Кольв[анской] области и губернии кольванские и приписанные к ним селения «управляемы были Канцеляриею Кол[ывано]–Воскр[есенского] гор[ного] начальства так, что не только недоимок подушного и оброчного оклада, ниже в доставлении оных куда следовало, в течение того времени неисправностей не было; равномерно и все работы, расположенные на приписных крестьян, всегда в свою пору исправлялись и недоработок от одного к другому году никогда не оставалось; но когда приписные селения поступили в ведомство и управление Кольв[анской] и Тобольск[ой] губ[ерний], которые заводскому управлению уже совсем не подчинены, тогда от невыполнения горных и заводских работ по независимости их от заводской команды воспоследовали немалые упущения и затруднения». Сенат повелел не вмешиваться Тобольскому Губ[ернскому] правлению в дела Канцелярии горного начальства.

В 1807 г. в жизни крестьян, приписанных к казенным и частным горным заводам, произошла очень важная реформа, освободившая из всей массы 235 тыс. приписных крестьян к этим заводам более 217 тыс. душ. Из приписных крестьян всех казенных и частных заводов были образованы, так называемые, «непременные рабочие». В состав их вошла незначительная часть – 17 850 душ приписных крестьян, живших или в горнозаводских селениях, или вблизи их; остальная масса крестьян была освобождена от заводских работ и вообще от обязательных к заводам отношений. За те непременные работники были навечно прикреплены к заводам и почти во всем сравнены с горнозаводскими людьми. Они набирались не в виде рекрутов, а были приписаны целыми селениями и семьями. При приписке они получали одновременно 3 лошади и упряжь каждый. Деньги на это были собраны с оставшихся свободных приписных крестьян. Жалованье шло от заводов 20 р. в год и кроме того фураж на лошадей. Эта реформа не коснулась Алтая; Кольв[ано]–Воскр[есенское] начальство и Кабинет не признали ее выгодною для своих заводов.

Изданным в 1828 г. первым полным законом о горнорабочих и приписных Алтая эти последние уже поступили в ведение общих судов и полиции, но по административному, хозяйственному управлению и заводским повинностям они оставлены по-прежнему в ведомстве начальства Кольв[ано]–Воскр[есенских] заводов, для чего в округе учреждалось 10 земских управителей, подчиненных горному начальству, которые вместе с тем, как отдельные заседатели земских судов, ведали дела крестьян со стороны общего суда и полиции. Помимо наряда крестьян на работу управителям, между прочим, поручался: 1) сбор казенных, земских и мирских податей и повинностей; 2) исправление рекрутских повинностей; 3) дела по переселению и наделению крестьян землями и лесами; 4) дела по увольнению крестьян в другие сословия; 5) ходатайства за крестьян по делам следственным, тяжбым и судным; 6) наконец, составление ревизских сказок, собрание для горного начальства разных сведений и пр. Земские управители существовали до самого освобождения крестьян; большая часть их дел, кроме обязанностей к горному ведомству, перешла с 1861 г. к мировым посредникам, которых потом заменили нынешние крестьянские чиновники.

В 1861 г. марта 8 дня вместе с Положением об освобождении горнозаводского населения издан указ об освобождении и приписных алтайских крестьян, которые получали права сельских обывателей, одинаковые с остальным крепостным населением России, освобожденным по Положению 19 февраля; лишь относительно землевладения и податей они поставлены в исключительные условия; в Указе говорится: п[ункт] 2) «Впредь до приведения в известность и разграничения земель Алтайского горного округа,

предоставить крестьянам, в оном поселенным, пользование всеми усадебными, пашенными, сенокосными и другими угодьями в тех размерах, в каких ныне угодья сии в их пользовании состоят»; п[ункт] 6) «В замене нынешней издельной повинности приписных к Алтайским заводам крестьян и взимаемой с них в казну оброчной подати по 2 р. 29 к. с души, взимать с них на будущее время по 6 р. в год с ревиз[ской] души с тем, чтобы из числа сего сбора 1 р. 50 к. поступали в Госуд[арственное] Казначейство, а остальные 4 р. 50 к. представлялись в Кабинет Его Императорского Величества... За сим, крестьяне обязаны будут выплачивать подушную подать, земские и общественные сборы на общем основании». Освобождение было произведено не вдруг; в 1861 г. крестьяне оставались на старом положении, в 1862 г. была сложена только треть издельной работы и заменена соразмерною частию оброка, т.е. 2 рублями, в 1863 г. слагалась вторая треть работы и заменялась новыми 2 р. и, наконец, 8 марта 1864 г. произошло окончательное уничтожение обязательных горных работ и замена их 6-рублевым оброком. Этот оброк в силу п[ункта] 6 Указа является ничем иным, как вознаграждением Кабинета за уничтоженные прежние обязательные работы для заводов. Такое наше заключение подтверждается самим Кабинетом, который, готовясь к вольнонаемному труду, делает следующие исчисления стоимости крестьянского обязательного труда в заводском производстве: «Заводские работы стоили самим крестьянам не менее 5 руб. на душу, не считая платы, которую выдавала казна... Работы крестьян были барщиною, примененною не к земледелию, а к горному промыслу, ибо по удалению Алтайского округа и по самой природе его никакой иной барщинный труд не мог бы доставлять Кабинету таких выгод, как выплавка серебра и меди. Если крестьяне на основании п. 6 Высочайшего указа 8 марта будут впредь платить вместо натуральной повинности заводской и поступившего в Госуд[арственное] Казначейство поземельного оброка по 6 руб. с души и $\frac{3}{4}$ этой подати обратится в доход Кабинета, а остальная $\frac{1}{4}$ поступит в Госуд[арственное] Казначейство, то по расчету душ нынешнего крестьянского населения этою мерою Кабинету обеспечен будет ежегодный доход не менее 637 тыс. руб. и затем, чтобы иметь от заводов прежние прибыли в 1 мил[лион], собственно выплавка металлов должна приносить не более 364 тыс. руб.».

Этот временный закон о 6-рублевом оброке, являющемся как бы выкупом прежнего барщинного труда, остается и поныне, и он распространен не на одних бывших приписных крестьян, но одинаково и на вновь причисляющихся сюда с 1865 г. переселенцев из других губерний России.

Н. Зобнин

в) Арендное хозяйство Кабинета

(После крепостной¹ реформы доходный бюджет Кабинета перемещается с горного на арендное хозяйство. Оброчная подушная подать в доход Кабинета; доход с земель и леса, ярмарок и весов. Попудный соляной сбор и подать с золота; поведерная плата с винокурения. Определение расходов и чистой прибыли от арендного хозяйства).

До крепостной реформы почти все доходы Кабинета от Алтайского округа считались доходами от одного горного дела. Все население округа, за исключением городского и нескольких сот мужских душ государственных крестьян, было крепостное, которое пользовалось земельными и прочими угодьями бесплатно. За десятилетие с 1850–[18]59 г. пред освобождением крестьян, Кабинет, определяя средний годовой доход (чистый) с Алтайского горного округа в 1 065 тыс. руб., предполагал, что по крайней мере $\frac{3}{4}$ этой суммы дается обязательным трудом приписных крестьян, а доходы собственно от горного дела тогда считал не более как в 363 тыс. руб., но это вычисление относилось к дешевому труду мастеровых, которые также были крепостными. Ошибочность этих исчислений обнаружилась скоро; доход от горного дела при свободном труде упал ниже и этого предположения, а со середины [18]70[–х] годов заводы начали давать убытки, вследствие чего и сократили свою производительность. Со середины [18]80[–х] годов производительность поднимается, но убытки продолжают и даже растут; в 1881 г. от металлов получено убытку около 170 т[ыс.] руб., в [18]85 г. – 26 897 р., в [18]87 г. – 111 104 р., в [18]89 г. – 122 668 руб.

После крепостной реформы центр доходов Кабинета переместился с металлов и вообще собственного горного хозяйства на земли и арендные статьи. Главные из этих доходных статей состоят из: 1) подушного оброка с бывших приписных крестьян и инородцев, и с земель, отведенных по уставным грамотам бывш[им] мастеровым; 2) аренды со свободных незаселенных земель; 3) лесного дохода; 4) аренды с торговых площадей и торговых весов в горнозаводских селениях; 5) аренды с соляных озер; 6) подати и аренды с частных золотых приисков, лежащих на кабинетских землях; 7) поведерной платы с существующих заводов винокуренного и пивных. Поступление всех этих доходов при различных управлениях было крайне различно и колебания обуславливались не одним только естественным ростом экономической жизни страны, но едва ли, главным образом, не теми причинами, на которые указывал проф[ессор] Йосса, говоря о злоупотреблениях в горном хозяйстве. По главным статьям, для сравнения, мы

¹ Крепостная реформа – имеется в виду отмена крепостного права в 1861 г. (Ред.)

приводим доходы за некоторые годы управления Эйхвальда, Смирнова и Журина.

1) *Подошный земельный оброк*, установленный взамен прежнего обязательного труда, является ныне главным источником кабинетского дохода с Алтайского округа. Уже вначале, при введении реформы, Кабинет вычислял его приблизительно 637 тыс. руб.; ныне он значительно более этого. В доход Кабинета с бывш[их] приписных крестьян, с казаков и вновь приписанных переселенцев взимается 4 р. 50 к. с ревиз[ской] души; с оседлых инородцев – по 2 р. 41 к., с кочевых – по 2 руб. Земельный оброк с бывш[их] мастеровых взимается на основании уставных грамот подесятинно $2\frac{3}{4}$ к. с дес[ятины]. Поступление этих оброков за последнее время было [в руб.]:

[Поступление оброков]	1876 г.	1879 г.	1881 г.	1885 г.	1887 г.	1889 г.
Число душ с обр[очной] податью	-	-	-	185 369	190 360	195 267
Оброк с них	721 314	792 566	801 580	834 160	856 625	878 701
Оброк с быв[ших] мастеров[ых]	4 169	2 758	2 426	2 493	2 572	1 831

Этот доход является только с освобождения алтайского населения от обязательных работ. Взимание его лежит на обязанности казенной палаты. Здесь в дополнение к статьям «Платежи и повинности» и «Недоимки» заметим, что казенная палата кабинетский оброк ежегодно вносит полностью и потому по счетам ее с Кабинетом недоимок не числится. Особого расхода по взиманию оброка Кабинет не несет.

2) *Аренда незаселенных земель*. Сдача в аренду земель происходила и до 1861 г. по преимуществу городским жителям и различным промышленникам под займки, мельницы, мелкие заводы и пр. Серьезное значение эти доходы приобретают уже после реформы и в особенности после разрешения в 1865 г. свободного доступа на Алтай переселенцам других губерний. Арендная цена по всему Алтаю однообразная и установлена давно: пашня и сенокос по 40 к., выгон и залежь до [18]89 г. – 40 к., ныне – 20 к., под пасеки, мельницы и огороды – 1 руб. за десятина¹. Для скотопромышленников, пасущих по скотопрогонным дорогам гурты скота, плата с головы по 15 к. за крупный и по 5 к. за мелкий скот. В 1889 г. сдавалось в аренду пашни 89 029 дес., покоса – 35 423 дес., залежей и выгона – 43 482 дес., под пасеки – 6 850 дес., а всего – 174 783 дес., из них городским обществам – 3 132 дес. (Барнаул[ьского] мещан[ского] общ[ества] – 1 796 дес., Кольван[ского] городского общ[ества] – 911 и Семипалат[ин-

¹ Есть участки, сдающиеся с торгов, и тогда цены значительно выше: рыбные ловли в Кузнец[ком] окр. – от 1 р. 80 к. до 50 р. за участок, в Томском – жерновые ломки до 25 р. 50 к. десят[ина], в Семипалат[инском] окр. на Белогаче десятина от 40 к. до 2 руб. 50 коп.

ского] гор[одского] общ[ества] – 425 дес.), целым обществам крестьян – 307 дес. и остальное – отдельным лицам крестьян, купцов, мещан. Лучшие земли считаются в Белогачской степи Бийского окр., в которой арендовано, кроме пространств под гурты, 86 439 дес. Доход от всех этих земель определялся [в руб.]:

[Доход от аренды]	1876 г.	1879 г.	1881 г.	1885 г.	1887 г.	1889 г.
С земель и заимок	15 656	19 078	16 514	29 367	44 080	45 841
» Белогачской степи	4 975	3 818	4 050	15 445	26 207	28 838

3) Лес доходной статьей является также только после 1861 г.; до этого времени все население Алтая получало лес бесплатно, а частных огнедействующих заводов не было. После реформы бесплатное пользование лесом было ограничено (см. «Платежи и повинности» стр. 174–175) и на Алтае, вопреки воспрещению, изданному еще в прошлом столетии¹ и подтвержденному указом 1822 г. – строить частные лесопильни и огнедействующие заводы и машины, после 1861 г. появилось несколько таких заводов. Все это вызвало спрос на лес, отпускаемый за попенные деньги по таксе, близкой с таксой для лесов Запад[ной] Сибири Мин[истерства] госуд[арственных] имущ[еств]; напр., сосновый лес 4 саж[ени] 3 вер[сты] – от 8 к., еловый – от 6 коп. за бревно; кубич[еский] саж[ень] дров соснов[ых] – от 70 коп., березовых – от 80 коп., хворост – от 20 коп. и проч. Заботы о сбережении лесов начинаются очень рано; об этом говорится еще в первом указе 1747 г., по которому заводы от Демидова перешли в Кабинет и напоминалось в последующих 1761, 1779 гг. и пр.; в указе 1785 г. повелено разделить леса на лесосеки и принять меры к выращиванию лесов на вырубленных местах. С 1844 г. начинается приведение боров в известность. В конце [18]50[–х] годов считалось 43 бора, в которых было 2 573 679 дес., а все лесное пространство в 5 м[иллионов] десятин. Для охраны и заведывания ими состояло 5 лесничих и 19 подлесничих, и 160 конных лесников. В настоящее время началась правильная таксация лесов, которая еще далеко не приведена к концу; к 1890 г. таксированных боров было два – Бобровский и Барнаульский. Число лесничих ныне определено 13, хотя имеется только 11. Стража против прежнего значительно увеличена и реорганизована. Всего лесу считается до $5\frac{1}{3}$ мил[лиона] дес., но в известность приведено только $2\frac{1}{2}$ мил[лиона] дес.

На лесных доходах всего лучше видна разница различных управлений. Поступление лесных доходов в последнее время быстро растет. Всего поступило попенных денег и штрафов за самовольные порубки [в руб.]:

¹ Т.е. в XVIII в. (Ред.)

[Доходы от леса]	1876 г.	1879 г.	1881 г.	1882 г.	1885 г.	1887 г.	1889 г.
Попенных денег	12 358	21 134	32 954	38 193	84 436	88 358	118 206
Штрафов	576	7 592	1 489	1 859	3 778	15 435	8 326

Более быстрый рост штрафов пред обыкновенными доходами показывает, с одной стороны, на улучшение надзора за лесами, с другой – на более строгое (в середине июля 1890 г. было до 2 700 протоколов о самов[ольных] порубках) отношении горного ведомства к тем лесам, которые прежде считались, как находящиеся в пределах селенческих граней – крестьянскими, и на которые в последнее время заводоуправление, на основании ст[атей] 491 и 494 Лес[ного] Уст[ава] смотрит, как на принадлежащие заводам, и за порубки в них привлекает к штрафам. Впрочем, с полной последовательностью взгляд этот еще не проведен в практику лесохранения и пока все зависит от того или иного взгляда на этот вопрос отдельных лесничих. Крестьяне же считают плановые в селенческих гранях леса своими, основываясь на п[ункте] 2 Указа 8 марта 1861 г., где, между прочим, сказано: «предоставить крестьянам пользование всеми усадебными, пашенными, сенокосными и другими угодьями в тех размерах, в каких ныне сии в их пользовании состоят». Не рассматривая этот спорный вопрос по существу, можно вперед предположить, что охранение поселенческих лесов, состоящих по преимуществу из мелких порослей, колков, забок, вряд ли окупится для заводоуправления и сохранит леса в такой степени, как это достигается при охране их самими сельскими обществами, считающими их своим наделом («Землевл[адение]» стр. 37–41). Крестьяне в некоторых местах принимают меры даже к охране кабинетских боров. Недавно несколько деревень Томского окр[уга], в видах отращивания леса, ходатайствовали пред Алт[айским] управлением о воспреещении отвода леса из близлежащего у них бора, сильно поредевшего и об отводе им для пользования Салаирского бора, лежащего далеко от них.

4) *Доход с торговых площадей* и рыночных *весов* на площадях в горнозаводских селениях является также с 1861 г., когда в горнозаводских селениях является также с 1861 г., когда горное ведомство по уставным грамотам выделило усадебные земли мастеровым из заводских земель. Поступление этих доходов было следующее [в руб.]:

[Доходы]	1876 г.	1879 г.	1881 г.	1885 г.	1887 г.	1889 г.
С площадей	1 053	1 031	1 082	1 444	1 971	1 817
С весов	768	760	105	1 504	1 266	1 215

5) *Аренда с соляных озер.* Этот доход Кабинета, как и доход с металлов, принадлежит к самым древним и более или менее постоянным. Из статьи о «Соляном промысле» мы видели, что разработка некоторых озер Алтая началась еще в прошлом веке. С отменой акциза добыча соли увеличилась, а вместе с этим и ежегодные доходы Кабинета за аренду соляных озер после 1880 г. возросли. Получено [в руб.]:

	1876 г.	1879 г.	1881 г.	1885 г.	1887 г.	1889 г.
С соляных озер	4 508	17 003	11 105	26 837	10 294	7 381

О разделении озер на участки, об арендной цене на эти участки нами было говорено уже в вышеупомянутой статье.

6) *Подать и аренда с частных золотых помывок* – доход послереформенный, так как частная золотопромышленность была дозволена на Алтае только с 1862 г. Эта статья дохода состоит из подати и подесятинной платы с тех приисков, которые в черте, отведенной для свободных поисков золота и 2) из подати с добытого золота и арендной платы с двух золотопромышленных компаний: Алтайской – Асташева и Южно-Алтайской – Мальцева, которые по особому договору арендуют у Кабинета прииски, находящиеся вне отведенной для свободной золотопромышленности черты; наконец, тут же незначительный доход от продажи золотых приисков. Поступление этих доходов было [в руб.]:

[Доходы]	1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.
Подать золотом со своб[одных] приисков	88 180	85 291	89 987	97 707	77 566
Подесятинная плата с них	6 034	6 034	20	–	–
Подать и аренда с Мальцева и Асташева	55 250	61 750	67 600	80 600–144 578	–
От продажи золот[ых] приисков	10	45	9	–	–

До учреждения в 1883 г. особого отделения для сплава и проб золота с частных золот[ых] приисков, преобразованного в 1888 г. в Томское горное управление, Кабинет получал значительные доходы с частных золотопромышленников за сплав и пробу их золота. В 1877 г. они доходили до 7 234 р., в [18]80 г. – 8 507 р. Теперь эти доходы перешли в казну. С 1887 года уничтожена и подесятинная подать с приисков.

7) *Сбор с винокуренного и пивоваренных заводов.* На Алтае только один винокуренный (Платонова) и пивной (Ворсина) завод. Поведерный сбор с выкуренного вина в доход Кабинета установлен по 5 к. до 50 тыс. ведер выкурки и по 10 к. с каждого ведра сверх этой выкурки;

поведерный сбор с пива – 1 к. с ведра. Поступление этих доходов было [в руб.]:

[Доход]	1876 г.	1879 г.	1881 г.	1885 г.	1887 г.	1889 г.
С вина	2 555	9 596	9 090	8 172	11 789	9 995
С пива	–	–	–	43	38	46

Чтобы представить себе выгодность арендного хозяйства Кабинета, сопоставим доходы с расходами его [руб.]:

[Статья дохода, расхода, прибыли]		1881 г.	1885 г.	1887 г.	1889 г.
Оброк и аренда земель[ых] угодий (п[ункты] 1 и 2):	доход	824 580	881 473	929 184	955 211
	расход	11 082	173 547	111 337	67 304
	прибыль	813 498	707 926	817 847	887 907
Леса (п[ункт] 3):	доход	34 443	84 435	103 793	126 532
	расход	23 474	64 347	65 489	71 814
	прибыль	10 969	20 088	38 304	54 718
Горные подати и аренда с золот[ых] прииск[ов] (п[ункт] 6)	доход	Не	149 474	15 7616	222 144
	расход	известно	22 759	12 092	15 729
	прибыль		126 715	145 524	206 415
Торгов[ые] площади, весы, солепромышл[енность], винокурен[ная] и пивов[аренная] (п[ункты] 4, 5, 7)	доход	21 392	40 940	29 157	20 454
	расход	Не	12 476	2 789	2 946
	прибыль	известно	28 464	26 368	17 508
Всего прибылей			883 193	1 028 043	1 166 548

Этим, собственно говоря, не исчерпываются все доходы не горнозаводской части; от 10 до 15 тыс. ежегодно остается от разных статей, которых назначение не для извлечения доходов; в [18]88 г. получено: от продажи провианта рабочим (115 р.), от пансионеров в окружном училище (1 785 р.), от вольной продажи медикаментов в аптеке (2 566 р.), плата за лечение не горнозаводских лиц в госпиталях (3 074) и пр., сюда же относятся частные доходы (108 р.) от Колыванской шлифовальной фабрики, работающей каменные вещи для Двора. Таким образом, в последние годы прибыли Кабинета от земельно-арендного хозяйства опять дошли до миллиона рублей, что получалось и в счастливую пору заводов при крепостном труде. Если мы на эту прибыль отнесем и те убытки, которые пока дает горнозаводская часть, то и тогда чистые доходы, например, 1889 года, выразятся в 1 043 880 рублей.

П. Г[олубев]

г) Частная золотопромышленность

(Начало частной золотопромышленности на Алтае с 1862 г. Число приисков, рабочих на них и количество добычи золота. Учреждение в 1880–[188]1 гг. частных компаний Асташева и Мальцева. Положение рабочих на приисках по сравнению их с рабочими на Обь–Енисейс[ком] канале. Контракты рабочих с золотопромышленниками).

После открытия в 1830 г. первых золотых россыпей на Алтае последний долго был закрыт для частной золотопромышленности. Россыпи, а до того и кварцевое золото добывалось только самим Кабинетом. Крепостная реформа положила конец замкнутости Алтая и с этой стороны. Опасаясь хищнической и неправильной разработки золота крестьянами, Кабинет в 1862 г. восточную часть округа от правого берега Томи в направлении к Телецкому оз[еру] открыл для частных предпринимателей на общих условиях для частной золотопромышленности в Сибири, лишь с тем изменением, чтобы горные подати, а до 1887 года и обычный подесятинный сбор, поступали в доход Кабинета. В управление Эйхвальда частные золотопромышленники были допущены и далее на запад от запрещенной черты. В 1880 г. по особому контракту с Асташевым и К°, а в 1881 г. с Мальцевым и К° богатые золотосодержащие площади по системам рр. Кондомы и Лебеда были отданы в частные руки. Образовались две большие компании «Алтайское золотопромышленное дело В. И. Асташева и К°», и «Южн[о]–Алт[айское] золотопромышленное дело Мальцева и К°».

Об успехе частной золотопромышленности с ее возникновения можно судить по нижеследующей таблице:

	Приисков	Рабочих	Добыто шлих[тового] золота		
			пуд[ов]	фун[тов]	зол[отников]
1865 года	12	491	28	14	58
1875 года	?	?	159	–	–
1879 года	129	4 955	131	35	6
1882 года	47	2 560	72	26	5
1885 года	56	2 746	78	23	48
1887 года	54	2 977	81	25	25
1889 года	63	4 014	95	30	–

Таким образом, частная золотопромышленность испытывала значительные колебания. Наибольший ее расцвет относится к началу [18]70–х годов (в 1874 году добыто шлих[тового] золота 163 п[уд.], затем к началу [18]80–х гг. она падает, дойдя в [18]82 г. до 72¹/₂ пуд., после этого опять

поднимается. В [18]60–х гг. наибольшая добыча золота была на приисках П. Кузнецова по р. Больш[ому] Абакану. С 1862 г. до [18]89 г. было объявлено всех приисков 614, но из них отведено только 253. Ныне на свободных землях за Томью было 37 приисков с 1 734 рабочими и $40\frac{3}{4}$ п[уд.] добычи; на[и]большие из них по своей добыче были: *Аннинский* по рч. Федоровке–А. Данилова ($9\frac{3}{4}$ пуда), *Пророко–Ильинский* по рч. Кызасу и К° Кузнецовых ($7\frac{1}{2}$ п[уд.]), их же *Митрофаниевский* и *Троицкий* по рч. Б. Кызасу (4 и 2 п[уд.]) и *Александровский* В.И. Асташева ($2\frac{1}{2}$ п[уд.]). В Северо–Алт[айской] золотопромышленной К° В.И. Асташева было 17 приисков с 728 рабочими и добыто шлихт[ового] золота 15 пудов, из них наибольшее по рч. Чентуку и Ортону. В Южно–Алт[айской] золот[о–промышленной] К° Мальцева было 9 приисков с 1 552 рабочими и добыча достигала 40 п[уд.], наилучшими приисками считались *Неожиданный* по ключу этого имени, затем по рч. Андабе, по Б. Каучану, системы Лебеда и пр.

В развитии этого дела громадное значение имеет положение рабочих на частных приисках. Некоторое представление об этом нам могут дать контракты с золотопромышленниками, эти официальные документы, по которым положение рабочих представляется, конечно, только с казовой¹ стороны. Однако знакомство и с ними оставляет впечатление поистине тягостное для всякого, кто о золотопромышленности знает только то, много или мало добывается у нас золота, а как и чьим трудом эти успехи достаются нашей промышленности, этого не найдет в отчетах. Мы рассмотрим контракты наиболее солидных фирм Асташева и Мальцева; впрочем, контракты их до того тождественны, что в большинстве случаев придется говорить об одном котором–нибудь из них.

Прежде всего, в контрактах поражает ничтожность платы за настоящую каторжную работу, производимую вдали от всякого человеческого жилья, где–нибудь в глухой тайге. Вот эти цены у Мальцева: с 1–го октября по 1–е марта забойщику 35 к., возчику и отвальному, и вообще поторжному рабочему (поденщику) – 30 коп. в день. С 1–го марта по 1–е мая забойщики получают 40 к., возчики, отвальные – по 35 коп., а прочие поторжные рабочие – по 30 к. С 1–го мая по 1–е октября забойщикам при вскрытии торфа конной отвалкой – 60 коп., а при промывке песков и разведках – 70 к., возчикам, свальщикам и поторжным рабочим – 40 коп. в день. Разнице в плате соответствует и разница выполняемых рабочими работ. В зимний сезон забойщик, возчик и отвальный обязаны выработать в день 1 куб. саж[ень], или 27 куб. арш[ин], в весенний сезон – $1\frac{1}{4}$ куб. саж[ени], или 34 куб. арш[ина] и летом – $1\frac{1}{2}$ саж[ени], или $40\frac{1}{2}$ куб. арш[ина]. Словом, прииску от установления таких уроков, кубический аршин обходился зимой $3\frac{1}{2}$ коп., весной – $3\frac{1}{4}$ к. и летом – немного меньше 4 коп. Отсюда видим, что кажущееся

¹ Так в тексте. (*Ред.*)

повышение платы рабочим есть на самом деле понижение ее в зависимости от затрачиваемых рабочими сил. В праздничные дни, а именно в воскресенья, в двенадцатые праздники и в табельные дни (за исключением во всем году 11 дней высоких праздников) рабочие обязаны являться на работу, но за удвоенную плату в «Южно-Алтайск[ом] золотопром[ышленном]». У Асташева же праздничная работа оплачивается лишь полуторною будничною платою, т.е. получавший 30 коп. в праздник, получает 45 коп., получавший 60 к. – 90 к. и пр. Помимо этих рабочих, составляющих главный контингент прииска, здесь принимаются еще нарядчики, плотники, кузнецы, шорники, молотобойцы, повара, кашевары, хлебопеки, караульные, дровопилы, водовозы, конюха и пр., все эти получают плату помесечно; из них только кузнец да главный нарядчик получают в зимний сезон до 15 р.; остальные в «Южн[о]-Алт[айском] золот[опромышленном]» получают от 9 до 12 р., а у Асташева – от 5 до 12 р., в весенний и летний сезон эти жалованья увеличиваются в таком размере: получавший зимой 9 р., весной и летом получает 10 руб. 50 к., получавшие 10 р. 50 к., получают весной 12 руб., а летом – 15 р.; двенадцатирублевые весной получают 15, а летом – 18 р. Некоторые рабочие с согласия управления приисков приводят с собою жен, которые также обязываются работать за плату от 3 до 4 р. 50 к. в месяц.

Ничтожность приисковых заработков отсюда видна сама собою. Самый исправный рабочий, ни разу в год не подвергавшийся штрафам, не имевший ни одного прогульного дня и, как вол, работая даже и в те дни, в которые по контракту он свободен (указанные праздники и один день в каждом месяце) и при всем этом такой рабочий забойщик заработает 166 р. 50 к., а всякий другой – 141 р. в год. Всего лучше эта ничтожность заработка бросается в глаза при сравнении его с заработками рабочих на Обь-Енисейском канале. В то время, как лучший приисковый рабочий (забойщик) получает в среднем за год 46 коп., а поденщик – менее 40 коп. в день, на канале стоящий в «первой руке» до [18]89 года получал 80 коп., во «второй руке» – 70 к., в «третьей руке» и вообще поденщик – 60 коп.; ныне у всех на 10 коп. уменьшена плата. Выработка 1 куб. саж[еня] торфа или песку на прииске обходится поэтому от 85 до 94 коп., между тем как на канале она не обходится дешевле 1 руб. Соответственно поденным платам на канале получают и месячные рабочие. На канале, кроме того, рабочие не так изнуряют себя работой; они могут не работать по воскресеньям, во все главные праздники и табельные дни, за исключением экстренных требований со стороны начальника и производителя работ¹. Но что особенно

¹ Наибольшая разница между приисковыми работами и на канале заключается в том, что приисковые рабочие почти все поденщики, на канале же – урочные, которые в большинстве случаев свои уроки кончают к 3–5 часам дня и остальное время свободны. Ввиду этого на канале рабочие предпочитают становиться на срочные земляные работы, чем на легкие, но поденные. Плотники на канале получают 1 р. в день.

относительно работ бросается в глаза, так это то, что приисковые рабочие не только поторжные, а и вообще все, не свободны и ночью; их могут, по усмотрению управляющего, поставить и на ночную работу и притом на 12 часов сряду (с 6 [вечера] до 6 утра). Дневные работы, на которые рабочие «должны выходить немедленно по первому извещению без отговорок», продолжаются с 5 ч[асов] утра до 8 ч[асов] вечера (весной и летом), причем из этого исключается полчаса на завтрак и полтора часа на обед и отдых. Относительно работ, контракт приисковых рабочих связывает последних по рукам и ногам: рабочие обязаны работать во всякое время и «всякую работу безотговорочно»; они и канавы копают, и пилят лес, и выделывают кожи, готовят кирпичи, должны гнать смолу и деготь, жечь уголь, заниматься сенокошением, и проч., и проч., и за все это рабочие не имеют права требовать платы больше той, которая приходится им в месяц по вышеуказанной суточной таксе. Рабочие принуждены работать не только на приисках, но вне их, куда отправит хозяин; этого мало, – хозяин имеет право их даже передать другому прииску с другим хозяином на условиях первого контракта. Женщин, попавших на прииск и притом с разрешения приискового же начальства (без разрешения водить жен никто не имеет права), последнее обязывает непременно работать, в противном случае артель рабочих штрафуют от 3 до 6 р. в месяц. Приисковое начальство этих женщин может выгнать с прииска, если бы эти последние почему-либо имели несчастье не понравиться управлению, и удаление производится непременно на счет мужа. С другой стороны, эти женщины, раз попав на прииск, не могут добровольно выйти с него до общего срока контракта, заключенного их мужьями.

Приведение к полному подчинению и повиновению рабочего делается в каждом пункте контракта. В каждом из них приисковое управление вправе делать все «по усмотрению», а рабочие лишь призываются повиноваться. Они не имеют права уходить ранее контрактного срока, а приисковое управление имеет право их рассчитать в каждую минуту без объяснения причин и даже не дожидая, чтобы рабочий обнаружил себя «негодным». Рабочий не имеет права ни избирать работу, ни просить специальной оценки для нее, управление имеет право поставить его к какой угодно работе и в случае, «если где-либо промысловое управление не найдет удобным производить измерение выработки (урочной), то тогда работу нашу считать поторжною и плату производить поденную, как во всех вспомогательных поторжных и надворных работах». Оценка сторонних работ (не приисковых), напр.: за выделку кож, приготовление кирпичей, смолы, дегтя, угля, сена и пр. «зависит

от управления приисками»¹... Словом, везде в контракте перечислены лишь одни обязанности рабочих и права приискового управления, причем за каждое несоблюдение рабочими обязанностей грозит или штрафом или полицией. Штраф назначается без всякого суда и размер его немал: за несвоевременный выход на работы за каждый просроченный час 30 коп.! Даже за драку и буйство приисковое начальство может штрафовать от 1 до 3 руб. За побег с прииска, сверх исправительного взыскания (на некоторых приисках практикуются розги), виновный подвергается отработке всех дней отлучки, покрытию всех расходов по поимке и к единовременному взысканию 6 руб. в пользу поимщика.

Теперь обратимся к пище рабочих: каждый рабочий получает в месяц хлеба $2\frac{1}{2}$ пуда, а с 1 мая по 1 сентября – еще 5 фун[тов]; круп – 8 ф[унтов], соли – 4, масла и взамен его сала по 1 ф[унту]; говядины свежей или солонины – по $1\frac{1}{2}$ фунта в день, а если не случится ни того, ни другого мяса, то 1 фун[т] вяленого; чай полкирпича в месяц полагается лишь тем, кто находится в поисковых партиях. Сравним это с пищей рабочих на Обь–Енисейском канале: там каждому рабочему выдается в день мяса $1\frac{1}{4}$ ф[унта] (причем ни потроха, ни голова с ногами, как на Асташевском прииске, не принимается за мясо); и в месяц крупы на кашу 12 фун[тов], масла 3 ф[унта], хлеба ржаного, кислой капусты сколько потребуется без весу, и половина кирпича чаю каждому.

Еще большая разница в положении рабочих на приисках и канале происходит от различной организации в них продажи рабочим одежды и других предметов потребления. На приисках лавочки содержатся самими золотопромышленниками и составляют для них одну из доходнейших статей предприятия. На многих бедных приисках эта статья является иногда единственной доходной статьей, возмещающая убытки от самого промысла. Просматривая расчетные листы рабочих на некоторых приисках, мы нашли, что в этих лавочках рабочие спускали едва не все свои заработки, так как цены на все предметы здесь тройные. На канале это дело поставлено совершенно иначе и цены на все главные предметы здесь почти одинаковы с томскими. Управление канала заключило условие с торговцем Колосовым, по которому этот последний, открывая здесь на каждом стану свои лавочки, обязывается продавать из них товары по определенной в контракте цене и непременно установленной доброкачественности; образцы этих товаров за печатями хранятся в конторе каждого стана, и рабочие, получив недоброкачественный товар, могут всегда его обменять или отдать обратно. Эта сторона дела весьма резко отличает канал от частных приисков.

¹ Все эти работы на канале исполняются отрядом и принадлежат к числу самых выгодных. Партии рабочих, подрядившиеся доставить деготь, дрова и проч., работают на всем готовом, при готовых лошадях и инструментах и сдают деготь, напр., за 50 к. с пуда, сажень дров – за 30–40 к. и пр., выручая таким образом до 25–30 р. в месяц на каждого.

Точно так же здесь большая разница в доставке и обратной отправке рабочих; на прииски они должны являться и с приисков уходить на свой счет даже до сборного пункта; во время дороги продовольствуются также на свой счет, между тем как канал до сборного пункта туда и обратно доставляет рабочих даром на свой счет и в это время их довольствует почти так же, как и во время самих работ. Большая разница и в размерах штрафов: приисковое начальство по своему усмотрению может наложить штраф до 6 р., на канале же он не превышает 2–5 р., в безотчетную кабалу десятников или даже заведующего работами. Громадная разница и в расчетах рабочих с управлениями. Прежде всего на канале заведен порядок ежемесячного подсчета по рабочей книжке в присутствии самого рабочего. На приисках этот подсчет в присутствии рабочего делается раз в контрактный срок, в конце года. На канале нет запрещения требовать свой заработок ранее контрактного срока, на приисках это запрещение составляет один из пунктов контракта. Здесь рабочий лишь с согласия приискового управления может послать несколько рублей своей бедствующей и оставленной им семье. Наконец, контрактному рабочему нет никаких путей вырваться с прииска ранее срока, хотя бы даже он был совсем болен; с канала рабочий может уйти и до срока, если только врач признает его неспособным продолжать работу.

Это только формальная и терпимая законом сторона дела. Действительное положение рабочих на частных приисках, конечно, во много раз хуже, но, к сожалению, при полной изолированности приисков от жилых мест, при отсутствии там кроме рабочих и приказчиков постороннего элемента, о жизни приисков появляется очень мало сведений в публику и в печать. Даже о чрезвычайных несчастиях, вроде смерти от обвалов, гибели пьяных рабочих от морозов и пр. сведения не доходят до печати, а такие случаи нередки. В «Сиб[ирской] газ[ете]» за все время ее существования 1881–[188]8 гг. мы встретили, кроме официальной статистики, о несчастиях на приисках (по всей Томск[ой] губ.) только одно известие, касающееся Алтая. Недалеко от Кузнецка, на прииске Васильева, в 1884 г. сразу было погребено землю 24 чел., из них двое тотчас же умерли, а остальные хотя и спасены, но «находились в печальном положении». (№ 19, 1884 г.) Немного чаще этого появлялись сведения о чудовищных случаях эксплуатации рабочих при расчетах, при продаже им из магазинов одежды, наконец, спаивания возвращающихся с заработками рабочих. О таких злоупотреблениях читатели найдут в «Сиб[ирской] га[зете]» за 1881 г., № 29 (копия чудовищного контракта), в № 16, 1883 г. – (об обвесе и обмере на Митрофаниевском алт[айском] прииске), № 22, 1883 г. – (о непринятии мер против сильно развившихся эпидемических болезней на приисках Бийского окр.) и пр. Однако и формальная сторона дела слишком печальна, чтобы сомневаться в тяжелом положении рабочего.

П. Г[олубев]

C. T. Kelley

XXI С.И. ГУЛЯЕВ (КРАТКИЙ ОЧЕРК ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

Невозможно, говоря об Алтае, пройти молчанием об одном из лучших его сынов, посвятивших всю свою жизнь изучению родного края. А книга, подобная нашей, охватывая Алтай по возможности со всех сторон его современной жизни, была бы положительно не полна, если бы мы не дали, хотя бы краткого очерка деятельности того, кто, бесспорно, может быть назван первым исследователем экономическо-гражданской жизни Алтая. Помимо этих мотивов, для помещения очерка деятельности С.И. Гуляева в настоящей книге для нас был и еще один – это невольное уважение, которым мы проникались, по мере того, как знакомились с ним по рассказам его родных и знакомых, а также из пересмотра довольно значительной части его бумаг. Лично я не был знаком с покойным и узнал о нем лишь из краткого некролога в «Сиб[ирской] газ[ете]» 1888 г., № 39, а потом по приезде в Барнаул летом 1889 г. по свежим воспоминаниям о нем знакомых. Искренне сожалея о том, что подобные лица, редкие не только в Сибири, но даже и в России, так долго остаются без биографии и даже без кратких оценок их разносторонних трудов, я, по приезде в Барнаул, решил написать биографию покойного и для этого занялся просмотром его бумаг, часть которых (главным образом по сношению с учеными обществами, членом которых он состоял), мне была передана его младшим сыном Н.С. Гуляевым. Занявшись потом составлением настоящего сборника, я изменил первоначальный план подробной биографии покойного и в книге, по недостатку места, решил поместить лишь краткий очерк его деятельности с перечислением его работ. Потом и этот план должен был измениться, вследствие отобрания у меня Н.С. Гуляевым тех бумаг, которые были уже просмотрены и отказа дать остальные. Произошло это оттого, что я не мог согласиться печатать настоящий сборник в его типографии, где для этого

нет достаточно ни шрифта, ни станков, ни рабочих. Личная обида за свою типографию у Гуляева заслонила даже память о дорогом покойнике: отбирая у меня бумаги, он воспрещал не только пользоваться ими, на что он имеет право, но даже, чтобы настоящий сборник был посвящен памяти его отца, и чтобы при книге был портрет и биография покойного. Уступая его законным желанием относительно неизданных материалов С.И. Гуляева, мы, однако, не можем исполнить остальных его претензий, о которых со временем, вероятно, пожалеет и сам не в меру обиженный сын покойного. Вследствие этого, наш очерк о деятельности С.И. Гуляева будет очень краток; но мы руководились мыслию – лучше что-нибудь, чем ничего.

Степан Иванович Гуляев, скончавшись на 85 году своей жизни (14 мая 1888 г.), пережил период расцвета и упадка алтайских заводов. В то время, как счастливая звезда заводов начала закатываться, слава о шумной и роскошной жизни горного мира гремела все больше и больше, распространяясь далеко за пределы не только Сибири, но и России. О шумных пирах, богатых обедах и роскошных костюмах горных дам, путешественники говорили далеко за пределами России, и Алтай в этом отношении считался каким-то сказочным уголком, где всегда можно было встретить дорогие вина, роскошные костюмы, выписанные прямо из Парижа. Заставляя едва не всех жить не по средствам, эти блеск и роскошь, однако, не касались дома С.И. Гуляева, где жизнь текла совершенно иначе, чем в остальном горном мире. Этот дом, находясь в одной из глухих улиц Барнаула, чаще открывался для путешественников, ученых и местных исследователей, даже чаще для простых рудовозов, из которых многие состояли в постоянных сношениях со С[тепаном] И[вановичем] по собиранию для него естественно-исторических коллекций и сведений, чем для чиновного Барнаула, с которым покойного связывала только служба. Здесь перебивали все путешественники после 1859 г., когда поселился в Барнауле С.И. Гуляев. Его посетила французская экспедиция Менье, был Брэм, Финш и Вальбург-Цейль, шведы Тейгнер и Гаге, берлинский этнограф Ад[риан] Якобсен, американцы Кеннан и Фросш¹, англичане Дильк и Нью-Ели. О русских и сибирских путешественниках и говорить нечего: его дом для них был отправным пунктом к изучению Алтая; раз побывав у него, большинство навсегда завязывало с ним переписку и находились в самых дружеских сношениях.

Для путешественников и ученых кабинет С[тепана] И[вановича] с его коллекциями, библиотечкой, а, главным образом, с самим хозяином, который представлял из себя живую книгу всевозможных сведений об Алтае, являлся необходимым преддверием для изучения этой страны. Коллекции С[тепана] И[вановича], по преимуществу минералогические, не были об-

¹ Так в тексте. (Ред.)

ширны и полны, но все, наиболее выдающиеся с научной стороны, здесь всегда можно было встретить, а, главное, относительно каждого предмета коллекции хозяин знал все подробности его нахождения, распространения, условия образования и проч. Полными его коллекции никогда не могли быть: наиболее драгоценные экземпляры их тотчас же по получении он рассылал в те общества, членом которых состоял¹ или дарил их путешественникам. В этом отношении он представлял полную противоположность с провинциальными коллекторами, для которых собирание редкостей обращается в цель саму по себе, и они дорожат ими несравненно более, чем теми научными задачами, для которых могли бы служить их коллекции.

Степан Иванович был коренной алтаец. Родившись в Локтевском заводе, 12 лет он поступил в местное горнозаводское училище, окончил там курс и, как лучший ученик, был отправлен на службу в Петербург при Кабинете Его Величества. Здесь он должен был чтением пополнить свое, крайне недостаточное школьное образование, для чего он заводил знакомства со всеми, кто мог бы оказать ему в этом отношении какую бы то ни было помощь и кто так же, как он, стремился к приобретению знаний. Проживя в Петербурге с небольшими отлучками и перерывами около 30 лет, он приобрел здесь много прочных знакомств в литературно-научном мире, с которыми потом, когда в 1859 г. окончательно переехал в Барнаул, никогда не прерывал сношений. С другой стороны, часто уезжая в командировку или отпуск на Алтай, поддерживая с ними переписку, он и в Петербурге никогда не прекращал живой связи со своей родиной, к которой, по-видимому, всегда обращались его взоры. Пополняя свое образование и следя за развитием научной мысли в России, он в то же время собирал материалы для изучения своей родины. Живость природы и отзывчивость характера его были настолько сильны, что он интересовался, безусловно, всем, что выдвигала в его время жизнь. Он собирал материалы по географии, этнографии и истории края, о былинах и песнях, составлял словарь местного наречия, написал статьи о торговле, о колонизации, о самосожигателях в Зап[адной] Сибири. В Петербурге же он написал книги о золотопромышленности и русскую грамматику. Последняя явилась как результат его педагогической деятельности: в продолжение нескольких лет свободное от службы время он

¹ Он состоял членом следующих обществ: 1) Императорского Вольного экономического с 1845 г., 2) Императорского Русского Географического с 1853 г., 3) Томского губернского статистического комитета с 1859 г. 4) Русского энтомологического, 5) Российского общества садоводства, 6) Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей при Петербургском университете, 7) Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете, 8) Общества для содействия русскому торговому мореходству, 9) Императорского Русского общества акклиматизации животных и растений, 10) Четвертого археологического съезда в Казани и 11) Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin.

посвящал педагогической деятельности, преподавая русский язык в частных школах, а одно время читал уроки русского языка учащимся в Академии художеств.

Живой темперамент его никогда не удовлетворялся одним каким-нибудь родом деятельности, даже помимо службы в Кабинете, которая шла своим чередом. Он не мог сосредоточиться или на одной научной, или на одной литературной деятельности. Его наблюдательный ум искал непременно практического приложения своих сил, и эта потребность впоследствии, когда он по переезде в Барнаул встал в близкое соприкосновение с жизнью населения, имея возможность оказывать ему непосредственную помощь, развилась особенно сильно и под конец поглотила все его время. Трудно перечислить все, за что только он ни брался, и над изобретением чего только он ни занимался. Еще в Петербурге его заинтересовал вопрос о выделке сосновой шерсти из хвои, и чрез несколько месяцев им были уже представлены в В[ольное] э[кономическое] о[бщество] образцы такой шерсти. Затем внимание его останавливается на изобретении «экономической» обуви из толстого холста, загрунтованного предварительно мелом и покрываемого затем олифою с примесью умбры¹ или сажи. Крымская война и недостаток свинца для русской армии направляют его мысль на новое изобретение. Свинцовые пули он предлагает заменить чугунами, облитыми лишь тонким слоем свинца и посылает свой проект в военное министерство.

С окончательным поселением в 1859 г. в Барнауле его утилитарная подкладка изобретений и исследований получает более прочную основу, находя действительное приложение в жизни. Заранее знакомый с природными богатствами Алтая, он везет с собой массу проектов об основании новых промыслов, улучшении культурных растений, о разведении новых пород скота и сельскохозяйственных растений. Еще в Петербурге он забирает с собою семена табаку разных сортов, сахарной свекловицы, отсадки плодовых деревьев – яблонь, груш и проч. Все это он культивирует сам и раздает другим, давая им советы ухода за ними. В [18]60 году он имел уже собственный табак. Удачный опыт с табаком заставляет его выписать из Петербурга табачных семян в большем количестве и раздать всем, кто изъявлял желание. Благодаря его усилиям, разведение табаку начало быстро распространяться на Алтае: кроме Барнаула и Бийска его сеяли во многих селах. По его совету, кто-то в конце [18]60 годов завел в Барнауле даже сигарную фабрику из местного табака, но она существовала недолго. Теперь табакводство на Алтае составляет довольно распространенный и выгодный промысел для местного населения; о размерах его мы говорили

¹ Умбра – минеральный коричневатый пигмент из глины, окрашенной окислами железа и марганца. (Ред.)

уже в статье о «Земледелии» (стр. 83–84). За свое усердие в деле развития табаководства инициатор его был награжден серебряною медалью от Вол[ьного] эк[ономического] общ[ества].

Под влиянием его же советов в [18]60 годах в Барнаульском округе около д. Малышевки был открыт небольшой сахароваренный завод Брок–Миллера, но эта попытка не имела успеха: завод скоро был закрыт.

Разведение яблонь имело более успеха, хотя и не распространялось так широко, как табаководство. С[тепан] И[ванович] достиг того, что посаженные в его саду яблони начали давать яблоки; отсадки этих яблонь он раздавал другим, у которых они также привились и ныне дают яблоки.

Вместе с культивированием новых растений он следит и за местными; особенное внимание он обращает на дикорастущие растения Алтая, узнает о местной их утилизации и, делая о них сообщения в ученые общества и газеты, старается обратить на них всеобщее внимание. Раз от одного из своих многочисленных агентов по изучению Алтая (это большею частию священники, межевщики, рудоискатели) он получает из киргизской степи каменную соль, завернутую в траву *аир*, или *ип* (*calamus aramaticus*)¹. Крайне внимательный ко всему, он не бросил, а занялся обработкой ее в щелочах; в результате получилось волокно, которое, по его мнению, могло идти для писчебумажного производства и для набивки матрасов. Как и всегда, он сносится с учеными обществами и некоторыми учреждениями, предлагая аир для матрасов. Главный штаб принял его предложение. Затем, его внимание обращает на себя многолетнее прядильное растение *кендыр*, встречающееся в Семиреченской обл. Он выписывает его в Барнаул и делает опыты разведения; корни принялись и дали хорошие результаты, но семена не взошли. Так как это растение в степи уже давно употребляется на веревки и нитки, то он посылал волокно его для опытов на некоторые фабрики, где нашли его пригодным для выделки кружев и тюля. Не прошло без внимания и другое дикорастущее растение, которое инородцы в некоторых местах Алтая также употребляют на ткани – это крапива. Образцы холста из нее он посылал в В[ольное] эк[ономическое] общество. Были описаны им и растущие на Алтае красильные растения *морена* (красная краска), *серлуха* (желтая), *зеленика* (зеленая), *каари* (ягоды растения употребляются инородцами, пограничными с Китаем, для окраски тканей в алую краску); были собраны сведения об их распространении и о том, где и как они употребляются.

Из хлебных и кормовых растений им описано и представлено в ученые общества несколько видов: *кунак* (*panicum italicum*), корневое растение из Верного; род овса, *кырлык*, растущий по склонам Алтайских гор и употреб-

¹ Он повсюду встречается и в России.

ляемый местными жителями во время недорода хлебов в пищу для себя и в корм вместо овса для скота и птиц; *колба*, или *черемша*, употребляемую от цинги, облепиха – ягода встречающаяся только на Алтае и употребляемая для наливок и варенья, *рогульки* – озерные орехи по богатому содержанию в них танина могут заменить чернильный орех и проч.

Об этих сообщениях мы упоминаем потому, что они не обуславливались одной любознательностью исследователя страны, а каждое из них непременно касалось практического применения их. Сообщая о природе их в ученые общества, он вместе с тем знакомил с их практическим применением разных лиц и учреждения, которые могли бы служить их распространению. Так, о *кырлыке*, хорошо переносящем суровые зимы и не боящемся инеев, он пишет архангельскому губернатору, советуя ему познакомить население с этим растением, могущем до известной степени заменить обыкновенные озимые и яровые хлеба; о *колбе*, как противоцинготном средстве, пишет начальникам тех губерний, где свирепствует цинга; о *кендыре* сообщает ма-нуфактурным фабрикантам и пр..

Не менее внимания обращает он на другие стороны местной промышленности. В [18]70 годах случайно узнает он о распространении, по некоторым волостям Алт[айского] окр. тонкорунных, с длинными хвостами овец, вывезенных сюда переселенцами Тамбовской и Воронежской губ[ерний]. Он собирает подробные справки о количестве этих овец, о месте их разведения, об условиях их содержания, о количестве и качестве даваемых ими продуктов и пр., разузнает, кто, откуда и когда привел впервые на Алтай этих овец и, сообщив результаты своих исследований в подлежащие ученые общества, он начинает путем печати и письменных сношений с начальниками губерний и областей Западной Сибири, приглашать местных скотовладельцев и крестьян к разведению этой наиболее выгодной в хозяйстве пород[ы] овец. Все эти сообщения и советы, по распоряжению начальников губерний и степного генерал-губернатора, были напечатаны в различных губернских ведомостях и не прошли бесследно. Распространение тонкорунных овец приняло более широкие размеры; овцеводством занялись местные священники, крупные сельские хозяева и даже некоторые из горных чиновников.

Таким же образом он узнает и распространяет сведения о разведении переселенцами новой породы крупных свиней, называемых в разных местах «чудскими», «чухонскими», «длинноухими» и пр. Туши этих свиней достигают до 20 пуд. После его сообщений эта порода приобрела более широкое распространение.

Еще в [18]60–[х] годах внимание его привлекает к себе рыболовство на Телецком озере (Бийск[ий] окр.). Узнав о существовании здесь осо-

бой породы сельдей, он в 1865 г. в «Том[ских] губ[ернских] вед[омостях]» приглашает рыбопромышленников устроить на Телецком оз[ере] правильное рыболовство (до тех пор только местные крестьяне иногда выезжали на озеро за рыбой, и устроить завод для приготовления соленых сельдей. Только чрез 20 лет его советом воспользовался один из бывших горных инженеров Абрамов, который сделал первый опыт приготовления консервов из этой сельди. Опыт этот, по мнению некоторых, был удачен, но после смерти инициатора он не нашел себе подражателей.

Забываясь о промышленности страны, много усилий и времени он употреблял на открытие или новых источников богатств, или средств, для поднятия и расширения промыслов. Несколько лет его занимала мысль [о] возможности открытия в Западной Сибири горного масла, которое могло бы значительно поднять и развить промышленность и торговлю края. С этою целью он вел огромную переписку, давая советы и указания, где и как искать такое масло. Незадолго до его смерти один из его агентов доставил ему бутылку такого масла, найденного где-то в Алтайском окр., но эта находка, вероятно, так и останется без дальнейших последствий и даже исследований. Не менее серьезное внимание употреблял он на отыскание графита, литографского камня, слюды, но эти поиски остались, кажется, совершенно безрезультатными. Точно так же были безрезультатны его поиски алмазов в киргизской степи, хотя о существовании их он имел некоторые доказательства.

Вместе с ископаемыми минеральными богатствами он отыскивал и минеральные воды. Эти поиски его были более благоприятны. Ему обязаны устройством и известностью Белокурихинские ключи, открытие которых он приписывает крестьянину Казанцеву в 1866 г. Благодаря С[тепану] И[вановичу], эти ключи были обследованы, при них устроен был барак и ванны вначале на средства самого С[тепана] И[вановича], и, благодаря же ему, они получили по Западной Сибири широкую известность. Нужно удивляться тому вниманию и настойчивости, с которою он следил в продолжение многих лет за результатами лечения водою с этих ключей, им велись списки пользовавшимся этою водою как на месте источников, так и вне. В продолжение нескольких лет он заготовлял этой воды у себя и выдавал (конечно, бесплатно) ее всем, кто обращался к нему с соответствующими болезнями. Кроме Белокурихинских ключей, ему было известно чрез своих агентов о существовании более чем 30 источников, имеющих те или иные химические и термические свойства.

Лихорадочная деятельность его по исследованию страны во время его пребывания в Барнауле отвлекла его от прежней изобретательской деятельности и научно-литературных работ. Из его открытий за это вре-

мя известны лишь изобретение в 1868 г. состава для окраски в черный цвет овчин и в [18]80-х гг. состава для окраски соломы, употребляемой на плетение шляп, если не считать других, не получивших практического приложения, как, например, устройство им простого и недорогого литографского станка. Однако одно из этих изобретений имело настолько важное значение для промышленности, что одно могло увековечить его имя. Изобретенная им черная краска для овчин создала совершенно новую промышленность не только на Алтае, но и во всей Сибири. Черные шубы (барнаулки) получили широкое распространение, и приготовлением их занимается много овчинных заведений как в Сибири, так и на Урале. Над изобретением этой краски для овчин С[тепан] И[ванович] работал по просьбе шубника переселенца из России Лапина, который хотел поднести черную овчинную шубу – проезжавшему тогда через Барнаул Великому Князю Владимиру Александровичу. Состав был скоро открыт, и передан Лапину, который чрез это нажил в короткое время значительное состояние, а изобретатель состава за свое открытие получил черную овчинную шубу и три рубля, с которыми в порыве благодарности явился шубник, после того, как убедился в пригодности состава и в его громадном значении для шубного промысла. С[тепан] И[ванович] обещал хранить секрет состава и сдержал свое обещание, несмотря на то, что Лапин, обещавший ему не продавать черные шубы слишком дорого, не сдержал этого обещания. Долго Барнаул служил единственным местом во всей Сибири, где готовились черные шубы, но потом некоторые шубники чрез подкуп служащих в учреждении, чрез которое доставались краски в Барнаул, открыли секрет, и промысел выделки черных шуб широко распространился. Развившийся ныне промысел плетения шляп из соломы также обязан С[тепану] И[вановичу], который разговорившись как-то с одним переселенцем о возможности в Барнауле новых промыслов, указал последнему на плетение соломенных шляп. Переселенец был несколько знаком с этим делом еще в России; С[тепан] И[ванович] открыл состав для окраски соломы, и промысел начал развиваться. Теперь плетут шляпы различных фасонов мужские и женские и довольно дешево.

Мы далеко не указали всего того, что С[тепан] И[ванович] делал и успел сделать для развития местной промышленности. Мы не упомянули, что по приезде в Барнаул ему удалось применить некоторые из петербургских его открытий; так чрез жену томского губернатора Супруненко ему удалось ввести набивку арестантских матрацев основною шерстью его изобретения, которую готовили в одном из томских приютов; чрез нее же в этих приютах была одно время введена изобретенная им «экономическая обувь».

Литературная деятельность С[тепана] И[вановича] в Барнауле значительно сократилась против петербургской (здесь написаны: «Истор[ико]–статист[ическое] описание Барнаула 1865 г.», собрание былин), и это, конечно, произошло оттого, что большую часть времени здесь он отдавал исключительно вопросам практическим, и самые исследования края с той или иной стороны вызывались этою его стороною деятельности и носили исключительно утилитарный характер. Вследствие этого, ему приходится писать чаще мелкие газетные заметки, редко статьи, но чаще всего – сообщения в ученые общества (не забудем, что он состоял членом 10 ученых обществ!) и вести переписку со своими агентами. Его почтовая переписка доходила до того, что в иной год он отправлял более 150 писем, т. е. еженедельно почти по три письма. Тут не входят также довольно частые посылки на имя различных обществ, членом которых он состоял. От него постоянно шли тюки с минералами, археологическими и палеонтологическими находками, с растениями или образцами продуктов местной промышленности. Барнаульское почтовое ведомство иногда отказывалось принимать его бесплатные посылки и письма, адресованные на ученые общества, но эти отказы, как неосновательные, не останавливали его энергии. До сих пор еще нет перечня всего, что было в разное время и разных изданиях напечатано С[тепаном] И[вановичем]. Зять покойного, директор Тюменского реального училища г[осподин] Слобцов, собирающий материал для биографии С[тепана] И[вановича], считает число напечатанных статей с отдельными книгами до 148. Мы думаем, что эта цифра значительно ниже действительной. Здесь мы упомянем лишь о наиболее выдающихся его работах. Едва ли не первая серьезная его работа была о колонизации Юго–Зап[адной] Сибири и о самосожигателях, помещенная в С.–Петербург[ских] вед[омостях] в 1842 г., затем «Этнографические очерки Южной Сибири» (Библио[тека] для чтения. 1848 г.), «Заметки об Иртыше и странах, им орошаемых» и «О древностях, открываемых в киргизской степи» (Изв[естия] Импер[аторского] Геогр[афического] общ[ества], 1851 г.), «Торговля Зап[адной] Сибири»; книги: «О золотопромышленности», «Грамматика русского языка», «Историко–статистическое описание г. Барнаула в 1864 г.» (не напечатано); «Собрание былин» (тоже не напечатано); большая часть этих былин была записана со слов найденного им около Барнаула старика, певца былин – Тупицина. Кроме того, он был занят составлением словаря местного сибирского наречия, часть его была печатана в записках Академии наук. Помимо своих литературных работ он собирал старинные рукописи; одна из таких найденных им на Алтае, принадлежит к довольно редким – это перевод книги Козьмы Индикоплова, написанной около [1]545 г. по Р[ождеству] Х[ристову].

Прочитав этот очерк, похожий скорее на перечень и притом не полный, о разносторонней деятельности С[тепана] И[вановича], читатель, быть может, не найдет ничего выдающегося в каждой отдельной работе, в каждом отдельном начинании покойного, тем более, что мы обо всем этом лишь только упомянули, не имея возможности не только оценить, но даже подробно рассказать обстоятельства и условия, которые вызывали ту или иную работу, наталкивали покойного на ту или иную деятельность. Нужно заметить, что этот очерк сделан нами на память, а потому одному должен быть и крайне неполон и отрывочен. Кроме того, мы не упомянули еще, что до самой смерти своей покойный был на службе, прослужив беспорочно 70 лет без нескольких месяцев; служба его в Барнауле была такого характера (он был начальником V-го отделения Алт[айского] горн[ого] управления), что не позволяла ему отлучаться из города, так что все сделанное им было сделано чрез переписку и заочные заказы, на что требовалось и много времени и средств. Из Барнаула, кроме нескольких командировок с караваном в Петербург, за все почти 30-летнее пребывание его он только раз проехал по Алтаю, и в это время он осмотрел устроенные на его счет ванны при Белокурихинских ключах, и сделал открытие упомянутой уже рукописи с книги Индикоплова. Кроме обязательной службы и своих постоянных исследований и изысканий, он с самого введения в Барнауле Городового Положения в 1877 г. до своей смерти постоянно состоял гласным городской думы, заседания которой он посещал исправнее, чем кто-либо, избираемый часто в разные комиссии. С особенною любовью он всегда относился и к делу народного образования, которому еще в Петербурге посвящал много времени, написал там довольно обширную статью «Об учеб[ных] заведениях Алт[айского] окр.». (Воспитание. 1858 г. Кн. V), а в Барнауле помогал открытию частной школы Климова и состоял все время членом открытого там общества попечения о начальном образовании.

Еще яснее обрисуетя пред нами нравственный облик покойного, если ко всему тому, что мы говорили об исследованиях, открытиях и заботах его о развитии края, присоединим, что во всей этой разнообразной деятельности он всегда оставался чуждым какой бы то ни было корыстолюбивой мысли. Все свои изобретения он предлагал безвозмездно, даже больше – он приглашал, искал, кто бы взялся реализовать то или иное его открытие, при его непосредственных советах и указаниях. Так, он предлагал безвозмездно какому-то казанскому помещику открытый им способ выделки сосновой шерсти, так же безвозмездно отдал шубнику Лапину секрет окраски овчин, составивший последнему значительный капитал, без мысли о каких-либо выгодах, он занимался табаководством, устраивал Белокурихинские ключи и отдал их эксплуатацию открывателю Казанцеву; еще менее мысли, о ка-

			ВОЛОСТИ БАРНАУЛЬСКОГО ОКРУГА																								КУЗ				
			Александровская	Берская	Бородинская	Буринская	Белогорская	Верх-Чумишская	Карасурская	Космалинская	Косминская	Кулуидинская	Легоставская	Липинская	Малашевская	Нижне-Кулуидинская	Николаевская	Ординская	Тальменская	Чингисская	Чумишская	Шадринская	Горнозав.		Батавская	Верхне-Томская				Ильинская	Касьянская
																							Павловская	Сурульская							
Население	Число селений в 1882 г.	Не было	26	31	27	33	53	44	44	Не было	29	28	30	18	37	32	45	32	31	62	32	1	1	27	36	26	50				
	» » » 1889 г.	12	26	31	17	20	47	49	50	19	29	27	31	18	39	33	45	32	29	64	34	1	1	28	38	28	50				
	Число дворов в 1882 г.	-	1441	1603	2895	2372	2600	2121	2592	-	2926	1843	1093	1540	2461	1579	2867	1645	1887	2406	1541	541	760	1603	1592	1555	2669				
	» » » 1889 г.	1242	2276	1815	2398	2190	2807	3479	4455	1842	3325	1997	1344	2369	3290	2058	4334	1754	2198	3103	3600	550	889	1769	1654	1731	2866				
	Ревизских душ (окладных) 1889 г.	2101	3779	3114	3891	3218	4313	4509	5881	2298	5752	3738	2092	3051	4649	2819	6493	3392	3748	4350	5365	1043	1137	3604	3102	3405	5095				
Переселение	Число годных работников (бойцов) 1889 г.	1437	2105	1745	2645	2450	3370	3955	5189	1963	3634	2115	1578	1973	3363	2433	4236	1926	2355	3510	4012	665	111	2387	1918	2239	3447				
	Переселенцев причисленных в 1882 г.	-	112	179	946	599	837	590	819	-	88	39	143	-	125	122	388	50	501	615	631	14	13	80	42	192	14				
	» непричисленных в 1882 г.	-	162	84	736	646	643	249	205	-	61	50	37	-	116	17	527	82	228	117	532	-	-	36	27	2	22				
	» причисленных в 1889 г. семей	4	7	103	10	324	60	277	1541	15	43	9	5	-	296	353	1392	26	11	39	132	-	-	25	130	37	-				
	» » душ об. пол.	14	26	543	51	1760	265	1404	10118	84	187	42	27	-	1234	1650	6842	147	79	246	538	-	-	158	718	324	-				
	» непричисленных семей	89	61	125	235	143	199	368	624	157	68	14	113	-	213	14	213	68	19	66	182	39	-	26	26	14	-				
	» » душ об. пол.	674	287	551	1089	615	831	1900	3749	640	295	56	624	-	1696	67	1354	294	81	327	537	206	-	122	117	100	-				
	Перес. ведущих свое хозяйство в домах	45	53	150	64	406	212	535	1873	158	63	10	93	-	477	367	2973	64	18	89	130	29	-	28	64	34	-				
	» » на квартире	34	12	32	102	46	7	51	227	5	33	3	20	-	78	-	139	22	4	9	32	10	-	9	2	12	-				
	Пересел. живущих в услужении	-	17	2	69	15	8	59	66	9	-	11	7	-	10	-	571	3	-	3	20	2	-	10	5	3	-				
	Землевание	Средний надел десятин удобной земли в 1882 г.																													
		по планам на ревиз. душу	-	35,7	42,8	62,4	56	49	119	113,5	-	27	48,5	-	25,6	35	43,3	52,5	36,7	45,5	37	41	1,5	1,2	-	60,7	34,5	42,8			
		» на наличную душу	-	26,2	37,2	32,6	26	26	85	66,4	-	20,6	40,4	-	17,8	25,5	30,6	36,5	28,7	28,7	23,6	21	0,9	-	4	49	24,9	35			
		» на работника (бойца)	-	5,6	72	63,8	55	61	181	137,6	-	39	72	200	35,5	48,5	64,6	71	63,7	68,4	52,6	51	1,4	1,6	5,5	112,6	51,6	78,7			
	Промыслы в 1889 г.	Колебания наделов (на рев. д.) в Нисший селениях одной и той же волости Высший	-	9	24	14	-	16	17	13	-	8	20	-	8	6	34	5	16	-	-	13	-	-	9	10	14	1			
Семей занято хлебопашеством		1195	2032	1608	1251	1573	2779	2944	3808	2131	3228	1691	1323	1501	3221	1440	2985	1237	2156	2951	3236	37	9	1655	1502	1754	2335				
Средняя запашка в десят. на работн. в 1887 г.		-	-	9	5	4,8	4	4,6	4,8	-	4,4	9	6,5	3,6	-	4,6	9	6	9,4	5	4,5	-	-	2,3	4,4	6,2	5,9				
Среднее количество лошадей на двор		8,3	6	6,3	6,9	6,3	7	6	7,9	6,6	9	7,1	8,2	6,1	11,4	5,6	6,5	5,7	5,8	5,4	6,9	5,8	2,2	7,8	4,7	5,2	8,7				
Число дворов безлошадных		17	107	34	56	20	30	15	45	30	25	8	22	12	28	38	78	32	48	39	17	27	59	39	31	70	83				
» рогатого скота на двор		8	4,8	4,3	8,1	3,4	4,2	5,7	5,6	5,1	6	5,6	6,8	2,8	7,8	4,1	6,1	4,1	5	4,1	3,2	1	2	4,1	3,2	4,7	3,4				
» овец на двор		8	3	3,2	5,7	4,5	8,8	5,8	11,2	6,3	10,3	5,1	10,6	4,4	10,2	3,2	6,4	3,9	5	5	10,9	3,4	1,6	5,1	5,8	4,7	4,2				
» пчеловодов всего в волости		1	222	250	1	78	195	-	-	158	5	157	-	76	1	382	69	54	99	362	42	-	-	208	219	292	411				
Количество колодок у них		30	7764	4784	98	2343	5744	-	-	3412	55	7681	-	1446	10	14473	572	1990	3344	8716	706	-	-	5783	7055	13054	7453				
Рыболовство		-	38	2	13	77	-	136	126	6	10	-	50	219	6	-	38	80	26	15	161	12	4	18	-	30	-				
Охота		-	-	-	-	11	-	4	117	21	73	20	-	32	-	-	15	72	-	-	14	2	-	44	-	6	-				
Ореховый промысел		3	-	-	-	-	-	12	-	5	-	-	-	-	-	-	5	-	-	-	-	-	-	3	-	-	-				
Извоз		1	152	6	29	283	2	14	47	30	852	11	-	494	3	67	120	15	11	2	490	-	3	151	-	-	-				
Присковая работа		-	8	7	7	-	2	4	2	3	1	1	-	3	-	251	13	-	-	25	-	3	2	79	22	94	8				
Щепной		-	1	25	30	45	-	22	145	57	329	-	-	219	18	33	45	94	6	9	84	-	13	29	-	24	36				
Плотничный		28	87	19	63	34	16	30	251	65	55	21	-	34	39	38	48	50	49	13	46	10	32	19	-	92	47				
Смолокуры и углежог		4	4	5	14	185	-	-	37	57	2	-	-	56	2	25	7	101	22	6	17	10	52	11	2	3	49				
Гончары и каменщики		-	1	-	5	10	1	10	1	4	2	2	-	3	2	2	11	3	19	-	14	-	52	9	-	1	1				
Кузнецы	7	32	10	9	32	13	21	63	22	24	19	-	18	29	28	43	23	20	6	31	14	10	20	20	18	44					
Шерстобиты и пимокаты	8	14	60	19	13	25	27	128	36	26	8	16	16	36	76	64	22	56	50	34	1	5	26	5	43	40					
Шубники	7	3	3	9	8	9	8	45	21	14	5	1	2	8	7	24	6	2	2	12	2	7	3	-	3	17					
Кожевники	-	9	7	6	8	6	7	31	18	5	5	-	4	7	10	7	5	1	7	1	17	17	1	3	6	17					
Маслобойцы	9	5	2	4	2	15	9	15	9	3	2	-	3	9	3	10	9	6	3	1	-	1	2	1	11	10					
Нищие	5	-	52	44	32	2	25	80	40	52	-	-	11	16	42	76	62	6	1	2	2	11	67	-	12	59					
Число мельниц	238	48	125	92	37	104	382	517	71	78	45	280	46	395	212	110	24	80	66	27	10	2	52	99	46	112					
» лавок	8	29	6	6	-	8	12	21	1	7	5	2	2	8	-	16	4	-	4	3	5	13	4	-	4	8					
» кабаков	4	8	4	7	7	5	9	16	3	6	6	6	3	7	2	11	3	7	4	14	4	2	3	7	9	4					
Обложение	Платежи казенные, кабинетские Нисший	3	2	7	10 ^{1/2}	9	4 ^{1/4}	4 ^{1/2}	8	7	6,11	13	8,54	-	9,8	9	7,79	8	6,6	3,22	6,90	3,50	3,86	-	4	17	10				
	и общественные на бойца Высший	15	11	11	15 ^{1/2}	17	16	14	16	14	11	19,7	8,54	-	9,8	16 ^{1/2}	19	8	19	16	10,11	3,50	3,86	-	9	17	19				
	Недоимки с крестьян 1889 г.	-	-	-	-	6646	1120	1267	-	934	-	1954	-	-	-	977	-	-	-	4462	-	-	-	-	1820	670	2051	593			
» переселенцев	-	-	-	-	-	-	70	298	-	-	-	-	-	663	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	48	170	-				

НЕЦКОГО					ТОМСКОГО										БИЙСКОГО																						
Кузнецкая	Мунгалская	Тарсаянская	Уксунайская	Салаирская Горная	Кабинская	Кривошеинская	Опшинская (Горная)	Тугайская	Чауская	Алейская	Алтайская	Ануйская	Барнаульская	Вийская	Бобровская	Бухтарминская	Верх-Бухтарминская	Владимирская	Енисейская	Копыловская	Локтевская	Нарымская	Нижне-Чарышская	Ново-Алейская	Риддерская	Смоленская	Сростинская	Сучевская	Убинская-Александровская	Усть-Каменогорская	Чарышская	Горнозав.					
																																	Земетовская	Зырянская			
29	38	62	47	6	43	40	34	63	24	10	38	33	24	21	5	11	8	8	24	15	13	14	26	13	7	12	23	не было	15	6	31	7	4				
32	38	63	53	9	44	40	34	63	25	13	29	39	25	23	5	12	9	8	24	17	18	14	25	13	7	15	26	22	15	6	34	5	7				
1446	1718	2506	2638	1158	1810	2803	1623	1692	1558	1064	4134	1822	1687	2948	1466	815	470	1715	2353	1117	1052	683	2381	923	1023	2852	2082	-	2556	1056	1713	1004	865				
1527	2102	2861	3293	1283	2105	3318	1645	1998	1673	1987	2739	2379	2521	5019	1392	1008	570	1957	2959	1369	2233	817	3085	1057	1186	3160	2839	2518	2919	1164	2457	1278	952				
2664	3810	4669	4953	1827	3831	5569	3389	3798	3167	2802	3270	3270	3536	6910	1751	1619	700	2881	4661	2309	3039	1206	4628	1747	1986	4769	4799	3171	4960	2329	3999	2280	1272				
1927	2661	3089	4394	1439	2348	3529	2158	2197	1688	2657	2579	3590	2998	6285	1968	1237	708	2489	3871	1925	2488	1083	3693	1250	1509	3676	4174	2258	4044	2136	3896	1044	1039				
26	61	146	261	14	71	178	252	56	180	123	1576	289	164	2612	9	239	5	21	685	12	348	13	1085	6	36	1047	243	-	624	2	50	23	57				
96	11	135	383	-	55	180	60	78	108	85	2292	211	139	3292	27	45	-	33	1493	13	18	121	1562	-	37	1866	1014	-	10	-	100	31	-				
-	19	27	51	-	37	62	-	22	152	371	141	2328	174	87	8	2	-	-	30	69	106	-	65	43	-	24	62	7	38	-	54	-	10				
-	111	146	233	-	246	248	-	144	862	2649	724	15895	1248	298	36	11	-	-	130	513	685	-	354	249	-	108	363	35	190	-	412	-	73				
-	6	42	61	-	25	339	-	23	47	119	473	60	209	449	10	7	-	-	229	64	267	26	380	58	-	167	290	294	23	-	114	228	20				
-	42	178	274	-	186	791	-	91	223	1005	2152	219	894	1592	37	39	-	-	1013	352	1672	195	2209	179	-	1087	1499	1718	77	-	608	-	97				
-	25	50	115	-	25	5	-	34	138	416	497	51	164	400	18	1	-	-	210	111	72	18	361	90	-	135	330	262	22	-	269	-	18				
-	-	16	-	-	14	15	-	11	21	28	52	5	52	-	-	8	-	-	31	12	170	8	22	11	-	39	21	22	7	-	54	-	1				
-	-	9	-	-	-	-	-	-	51	27	33	6	39	89	-	6	-	-	15	10	45	-	48	-	-	16	1	17	1	-	57	-	1				
32	50	68,5	58	3	69,2	47,4	125,4	59,2	33,7	44,6	30	-	-	-	-	18,7	-	18,7	54,1	-	-	-	71	133,7	11	25,9	-	-	-	20	69,9	-	-				
20	33,5	48	38,3	3	50,8	40	101	37,6	26,5	28,7	10	12,8	34,3	11	9,5	10,8	-	12	20	-	-	39	24,5	87	5,5	10,4	10	-	18	14	43,3	1,06	1,1				
43	72,7	107,3	83,7	4,8	110,7	92	138,5	81	56,6	77,8	35,2	33,2	80,4	38,7	23,9	37,7	-	27,7	54,6	30,3	80	61,4	73,6	243,6	12,3	53	28	-	42,3	34,4	99,9	2,3	1,5				
16	11	32	15	-	8	17	15	14	13	8	5	3	10	10	-	12	20	6	9	9	-	-	5	6	2	12	9	-	11	14	8	-	-				
99	126	222	145	-	243	98	1456	324	102	95	135	45	193	100	-	60	-	180	86	31	-	-	189	443	18	40	427	-	35	37	302	-	-				
1339	1813	2596	2908	79	1820	3032	1210	1978	1412	2425	2750	2346	2529	4768	1244	982	570	1956	-	1146	2007	817	2979	1036	613	2886	2654	2423	2729	1140	2457	373	425				
-	5,3	7,3	5,6	-	6	10,5	5,8	5	7,8	9	4	7,9	4	-	5	5,5	13	4	4,5	12	8	9	6,9	7,6	2	4	6,5	-	8	6,5	4,8	3	1,0				
5,4	6,4	6,3	7,3	3,1	6,2	3,9	7,9	6,6	7,8	7,1	7,8	11,2	7,9	4,8	5,4	8,5	8,2	6,7	5,8	8,7	7,6	10,3	6,5	9,1	6,4	6,3	5,5	7,4	8,8	7,8	8,4	1,6	3,1				
76	47	80	-	68	75	107	100	-	57	34	33	3	10	137	70	12	-	18	88	20	25	9	35	5	18	69	38	-	-	28	40	19	163				
5,3	3,3	4,1	9,8	1,9	3,4	2,2	4,4	3,6	4,2	3,4	4,9	9,8	5,3	1,9	2,5	6,3	6,6	4,6	2,4	5,5	2,8	6,3	4,4	4	5,6	3,3	4,6	5,1	2,2	3,5	4,5	1	1,3				
3,3	4,3	5,9	7,3	1,5	5,6	3,5	7,1	5,8	7	6,3	7	9,5	7,9	6,5	1,8	2,9	2,7	3	6	7,8	15,1	5	6,5	9,2	1,5	8,6	8,8	9,2	9,6	2,4	8,6	1,4	0,6				
295	413	440	438	10	376	230	188	601	68	142	674	730	67	202	139	469	242	564	324	345	6	676	299	5	333	349	586	355	263	184	372	59	73				
9705	15258	13666	19380	2244	12688	8781	8747	12600	1585	4494	19094	19414	859	3970	7788	19206	4142	19112	8505	9302	1610	11992	8079	185	10037	8566	16115	17988	7986	3925	6438	2170	2860				
42	6	16	-	-	12	59	2	-	170	2	61	-	366	133	-	25	-	17	-	28	5	-	120	9	-	106	8	-	6	59	291	-	3				
4	1	2	-	-	-	6	8	-	-	2	29	24	29	25	-	97	84	14	-	4	-	-	-	4	12	16	16	34	5	3	10	-	15				
14	-	3	-	-	-	-	90	-	240	1	412	79	2	-	9	13	-	-	-	-	-	96	-	-	20	35	277	-	-	-	-	-	19				
525	-	-	58	-	30	34	101	281	110	-	27	-	311	54	70	-	-	-	50	41	335	-	13	106	8	94	299	-	-	-	541	122	74				
73	52	11	40	225	11	34	65	-	29	-	5	1	3	59	5	14	-	-	478	-	-	-	1	-	-	16	57	131	5	29	24	22	-				
4	50	10	136	-	14	31	38	-	30	5	2	20	47	136	3	43	-	2	-	26	40	20	24	11	31	43	13	8	5	2	26	22	9				
17	29	24	111	48	16	57	-	-	48	8	78	32	70	208	31	-	-	38	-	48	130	24	44	44	67	122	77	53	67	40	66	98	44				
6	7	14	-	-	19	22	-	-	14	-	1	1	23	103	21	9	-	-	10	3	99	-	14	10	14	2	7	9	6	-	-	-	80				
-	1	1	-	15	5	5	-	-	-	-	3	5	2	-	-	1	-	-	-	11	8	4	1	1	13	16	7	2	9	-	7	14	5				
19	27	27	50	68	17	28	-	26	8	7	19	11	28	88	6	11	33	8	-	19	29	9	30	30	15	30	27	34	29	8	49	20	12				
2	6	36	11	-	21	33	-	-	25	14	23	25	31	213	5	2	-	1	-	28	33	9	51	17	-	123	103	8	19	-	50	12	6				
3	2	6	2	-	3	10	-	1	5	4	5	14	24	86	-	1	-	-	-	13	11	2	14	4	-	28	31	4	21	-	14	6	1				
13	3	14	11	12	7	2	1	2	1	3	2	6	11	69	5	7	-	15	-	15	11	9	11	7	8	31	22	11	10	4	16	-	5				
2	4	4	13	-	4	5	1	-	2	9	16	16	6	109	2	-	-	2	-	4	-	-	11	-	-	29	23	13	-	2	10	-	1				
2	4	4	-	-	30	43	-	-	34	-	30	2	6	379	18	-	-	-	?	8	2	3	-	6	-	23	29	-	16	2	40	-	12				
39	93	131	175	6	50	65	25	47	18	62	28	50	105	87	16	114	46	31	?	78	51	75	103	46	16	39	22	26	110	11	59	11	13				
2	12	13	9	25	5	8	42	18	1	1	20	5	12	24	-	1	-	10	23	2	7	2	11	4	2	20	17	10	8	5	10	-	-				
12	6	4	7	10	5	9	16	9	5	6	4	-	6	9	3	2	-	5	13	2	7	1	14	2	3	12	11	4	10	4	6	3	2				
-	12	-	3	4,8	-	-	-	16	12	5,9	8	6	-	-	2,5	7	9,5	8,3	11,7	7	5,3	8	13,7	10	7,6	15,5	-	5,7	6,3	4,6	7,4	3	2,7				
-	29	-	12	4,8	-	-	-	16	21	13	12	11	-	-	8,3	12	9,5	9,7	11,7	12	5,3	12	13,7	11	7,6	-	-	12,2	11	12,1	9,9	3	3,9				
-	-	1465																																			

ких—либо вознаграждениях при розыске им минеральных богатств (горного масла, литографского камня и пр.). Такое бескорыстие тем более замечательно, что С[тепану] И[вановичу] приходилось жить и действовать в среде, представлявшей иногда соблазны.

Это замечательное сочетание, с одной стороны, неустанной энергии к деятельности, а с другой — беззаветного и бескорыстного служения всеми своими силами развитию и росту своей родины — и делает его образ обаятельным и память о нем дорогою.

П. Голубев

Алтай
в трудах
ученых и путешественников
XVIII – начала XX веков

Подписано в печать 15.12.2014 г. Формат 70х100/16. Гарнитура Gals.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 41.47.
Тираж 500 экз. Заказ №
ОАО «Алтайский дом печати»
656043, г. Барнаул, ул. Б. Олонская, 28.

